

ТЮМЕНСКАЯ РЕГИОНАЛЬНАЯ ОБЩЕСТВЕННАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ ВЫПУСКНИКОВ
ТЮМЕНСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА

ТЮМЕНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

ИНСТИТУТ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА
ТЮМЕНСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА

ДЕПАРТАМЕНТ ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ ТЮМЕНСКОЙ ОБЛАСТИ

ТЮМЕНСКОЕ РЕГИОНАЛЬНОЕ ОТДЕЛЕНИЕ ОБЩЕРОССИЙСКОЙ
ОБЩЕСТВЕННОЙ ОРГАНИЗАЦИИ «АССОЦИАЦИЯ ЮРИСТОВ РОССИИ»

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЮРИДИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
В ЭПОХУ ЦИФРОВИЗАЦИИ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ

Материалы XVI Всероссийской
научно-практической конференции

ВЫПУСК 16

Тюмень
«Вектор Бук»
2020

УДК 342.7
ББК 4400.32
К16

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЮРИДИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ В ЭПОХУ ЦИФРОВИЗАЦИИ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ: Вып. 16: Сборник научных статей по материалам XVI Всероссийской научно-практической конференции (г. Тюмень, апрель 2020 г.) / Под науч. ред. Н. М. Добрынина. Тюмень: Вектор Бук, 2020. 314 с.

ISBN 978-5-91409-518-2 (Вып. 16)

ISBN 978-5-91409-491-8

В сборнике представлены статьи участников конкурсов научных и творческих работ в рамках XVI Всероссийской научно-практической конференции, состоявшейся в апреле 2020 года в г. Тюмени.

Авторы – молодые учёные, аспиранты, студенты и школьники – поделились мыслями о необходимости модернизации системы юридического образования, которая соответствовала бы нынешнему техническому развитию и потребностям обучающегося в современных условиях информатизации; о внедрении электронных методик контроля и оценки уровня полученных знаний, способствующих использованию в процессе обучения новых информационных технологий.

Настоящее издание адресовано работникам органов государственной власти и местного самоуправления, преподавателям, студентам, широкому кругу заинтересованных читателей.

УДК 342.7
ББК 4400.32

Научный редактор:

Добрынин Н. М., Заслуженный юрист Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор, президент Тюменской региональной общественной организации выпускников Тюменского государственного университета.

Заместитель редактора, ответственный за выпуск:

Ивочкин В. В., исполнительный директор Тюменской региональной общественной организации выпускников Тюменского государственного университета.

Редакционная коллегия:

Авдеев Д. А., заместитель заведующего кафедрой конституционного и муниципального права ИГиП ТюмГУ, к. ю. н., доцент;

Байматов П. Н., руководитель направления бухгалтерского и налогового консультирования ООО «РАСТАМ-Аудит», к. ю. н.;

Винниченко О. Ю., заведующий кафедрой теории государства и права и международного права ИГиП ТюмГУ, д. ю. н., профессор;

Зайцева Л. В., и. о. директора ИГиП ТюмГУ, д. ю. н., доцент;

Карасёв Р. Е., руководитель отдела апелляционного обжалования группы юридических компаний «Лекс», к. ю. н.;

Корсукова А. С., магистрант 2-го курса ИГиП ТюмГУ (магистерская программа «Правовая организация деятельности органов публичной власти»);

Крылова А. С., помощник исполнительного директора ТРООВ ТюмГУ;

Курсова О. А., и. о. заведующего кафедрой трудового права и предпринимательства ИГиП ТюмГУ, к. ю. н.,

Лузина Т. В., заведующий кафедрой таможенного дела ИГиП ТюмГУ, к. э. н., доцент;

Морозов В. И., заведующий кафедрой уголовного права и процесса ИГиП ТюмГУ, к. ю. н., доцент;

Сахно А. И., заведующий кафедрой административного и финансового права ИГиП ТюмГУ, к. ю. н., доцент;

Сивачёв В. И., начальник отдела контроля и обеспечения деятельности Правительства Тюменской области;

Сумачев А. В., профессор кафедры уголовного права и уголовного процесса ЮГУ, д. ю. н., профессор;

Ушивцева Д. А., руководитель правовых проектов ООО «Нефтегазовый Независимый Консалтинг», к. ю. н.;

Цыбуляк С. И., начальник отдела административной реформы управления нормативно-аналитической работы Аппарата губернатора Тюменской области, к. ю. н.

Корректор:

Федосова М. В.

Уважаемый читатель!

У Вас в руках сборник статей по материалам XVI Всероссийской научно - практической конференции **«Актуальные проблемы юридического образования и науки в эпоху цифровизации и пути их решения»**.

Тема конференции в настоящее время чрезвычайно актуальная. Состоялся полезный разговор. Широкая дискуссия по обозначенной проблеме, надеемся, приобщили молодых людей к судьбам России, выявили заинтересованность участников диалога к становлению в стране цивилизации права, формированию на основе народного суверенитета, народовластия, высокой правовой культуры подлинно правового демократического и социально ориентированного государства.

С пожеланием новых встреч.

С уважением,

Николай Добрынин,
*Заслуженный юрист Российской Федерации,
доктор юридических наук, профессор,
президент Тюменской региональной
общественной организации выпускников
Тюменского государственного университета*

ПАРТНЁРЫ КОНФЕРЕНЦИИ

ПАРТНЕР
ХОЛДИНГ

Объединяя лучшее

www.partner72.ru

www.investl.ru

ХОЛДИНГ
ДИНА
СПОКОЙНАЯ СИЛА

www.firma-dina.ru

**ТЮМЕНСКАЯ РЕГИОНАЛЬНАЯ ОБЩЕСТВЕННАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ ВЫПУСКНИКОВ
ТЮМЕНСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА**

**ВЫПИСКА ИЗ РЕШЕНИЯ
правления организации**

от 10.04.2020 г.
№ 2

Об итогах конкурсов научных
и творческих работ в рамках
XVI Всероссийской научно-практической
конференции «Актуальные проблемы
юридического образования и науки
в эпоху цифровизации и пути их решения»

Заслушав информацию исполнительного директора В. В. Ивочкина об итогах рецензирования независимыми экспертами — практиками научных и творческих работ и в соответствии с п. 2.2 Положения о конкурсах научных и творческих работ, правление решило:

1. Признать по итогам конкурса научных работ:
 - 1.1. Победителем:
 - 1.1.1. Крамчинскую Анастасию Петровну, студентку Института государства и права Тюменского государственного университета, специальность «Правовое обеспечение национальной безопасности», наградить её ценным призом и Дипломом;
 - 1.2. Призёрами:
 - 1.2.1. Парфёнову Анастасию Игоревну, студентку Института государства и права Тюменского государственного университета, направление «Юриспруденция», занявшую второе место, наградить её ценным призом и Дипломом;
 - 1.2.2. Скифскую Ксению Николаевну, студентку Института государства и права Тюменского государственного университета, направление «Юриспруденция», занявшую третье место, наградить её ценным призом и Дипломом.
2. Признать по итогам конкурса творческих работ «Как нам обустроить Россию? (посильные соображения)»:
 - 2.1. Победителем:
 - 2.1.1. Жукова Михаила Эдуардовича, ученика 11 «Б» класса МАОУ Упоровская СОШ, с. Упорово Тюменской области, наградить его ценным призом и Дипломом;
 - 2.2. Призёрами:
 - 2.2.1. Быкову Анастасию Сергеевну, ученицу 10 класса МАОУ Гольшмановская СОШ № 1, с. Гольшманово Тюменской области, занявшую второе место, наградить её ценным призом и Дипломом;
 - 2.2.2. Нечаева Романа Александровича, ученика 10 класса (социально-гуманитарное направление) МАОУ Ишимский городской общеобразовательный лицей им. Е.Г. Лукьянец, г. Ишим Тюменской области, занявшего третье место, наградить его ценным призом и Дипломом.
3. Предложить Совету при Тюменской областной Думе по повышению правовой культуры и юридической грамотности населения наградить:
 - 3.1. Специальными призами:
 - 3.1.1. Кабайло Анастасию Юрьевну, студентку Института государства и права Тюменского государственного университета, направление «Юриспруденция»;
 - 3.1.2. Даричеву Арину Борисовну, ученицу 11 класса МАОУ Буньковская СОШ, с. Буньково Упоровского района Тюменской области.
 - 3.2. Благодарственными письмами:

3.2.1. Чукреева Андрея Александровича, доцента кафедры трудового права и предпринимательства Института государства и права Тюменского государственного университета, кандидата юридических наук, руководителя научной работы Кабайло Анастасии Юрьевны;

3.2.2. Даричеву Елену Маратовну, учителя истории и обществознания МАОУ Буньковская СОШ, с. Буньково Упоровского района Тюменской области, руководителя творческой работы Даричевой Арины Борисовны.

4. Предложить Тюменскому региональному отделению Общероссийской общественной организации «Ассоциация юристов России» наградить:

4.1. Специальными призами:

4.1.1. Бакланова Алексея Юрьевича, студента Института государства и права Тюменского государственного университета, направление «Юриспруденция»;

4.1.2. Султанова Илью Александровича, ученика 10 «Б» класса МАОУ гимназия № 49, г. Тюмень.

4.2. Благодарственными письмами:

4.2.1. Кузакбирдиева Садри Салиховича, доцента кафедры теории государства и права и международного права Института государства и права Тюменского государственного университета, кандидата юридических наук, доцента, руководителя научной работы Бакланова Алексея Юрьевича;

4.2.2. Шабалину Марину Сергеевну, учителя истории и обществознания МАОУ гимназия № 49, г. Тюмень, руководителя творческой работы Султанова Ильи Александровича.

Президент организации

Н. М. Добрынин

НЕЗАВИСИМЫЕ ЭКСПЕРТЫ КОНКУРСА НАУЧНЫХ И ТВОРЧЕСКИХ РАБОТ:

Дубровин Олег Николаевич, директор ООО «Консалтинговая группа «Альта»»;

Карасёв Роман Евгеньевич, руководитель отдела апелляционного обжалования в г. Краснодаре группы юридических компаний «Лекс», кандидат юридических наук;

Корсукова Анастасия Сергеевна, магистрант 2-го курса Института государства и права Тюменского государственного университета (магистерская программа «Правовая организация деятельности органов публичной власти»);

Сумачев Алексей Витальевич, профессор кафедры уголовного права и уголовного процесса Югорского государственного университета, доктор юридических наук, профессор;

Ушивцева Диана Александровна, руководитель правовых проектов ООО «Нефтегазовый Независимый Консалтинг», кандидат юридических наук;

Цыбуляк Сергей Иванович, начальник отдела административной реформы управления нормативно-аналитической работы Аппарата Губернатора Тюменской области, кандидат юридических наук;

коллектив прокуратуры Тюменской области (прокурор В. В. Московских).

**ПРАВОСОЗНАНИЕ И ПРАВОВАЯ КУЛЬТУРА НАРОДА
КАК ФАКТОРЫ ОНТОЛОГИЧЕСКОЙ КОНСТИТУЦИОНАЛИЗАЦИИ РОССИЙСКОГО ПРАВОПОРЯДКА:
АВТОРСКИЙ ВЗГЛЯД НА ТЕОРИЮ И ПРАКТИКУ**

© 2020 г. Н. М. Добрынин

*Институт государства и права Тюменского государственного университета;
Тюменский научный центр Федерального исследовательского центра РАН, г. Тюмень
E-mail: belyavskaya@partner72.ru*

Аннотация. В работе рассматриваются сущностные характеристики современного российского конституционализма как комплексного социокультурного явления, лежащего в основании правовой среды конституционного правления в государстве. Автор выделяет ряд характерных черт и факторов, определяющих облик современного российского конституционализма, подчеркивая, что серьезными препятствиями на пути дальнейшего правового развития страны являются внешние вызовы, деформация массового правосознания в российском обществе, чрезмерное бюрократичивание аппарата публичной власти. Автор делает вывод, что недостатки современного российского конституционализма имеют в России онтологические основания и, в определенном смысле, подпитываются так называемым национальным духом. Отсюда все сложности в их искоренении. В этой связи в работе формулируется мысль о том, что изменение качества российского конституционализма сегодня не может быть само по себе связано с полномасштабной ревизией норм Основного закона страны.

Abstract. The research contains the analysis of the existential traits of contemporary Russian constitutionalism as a complicated socio-cultural phenomenon providing for the fundamentals of the legal environment of constitutional governance in our country. Author highlights a number of specific features and factors which have a significant impact on the figure of contemporary Russian constitutionalism as well he also underlines that the most severe obstacles in the way to legal modernization of Russia are the global challenges, the distortion of the mass legal consciousness, and the excessive bureaucracy within the public authority's institutions. Author makes the conclusion that the shortcomings of contemporary Russian constitutionalism have ontological roots and in a certain meaning are being supported by the national mentality. It is the main reason explaining that all the needed improvements of contemporary Russian constitutionalism could not be reached merely by revising the 1993 Russian Constitution.

Ключевые слова: конституционализм, правосознание, политико-правовая культура, правовой нигилизм, правовой идеализм, полномочия, общество, демократия, народ, суверенитет.

Key words: constitutionalism, legal consciousness, political and legal culture, legal nihilism, legal idealism, public powers, society, democracy, nation, sovereignty.

***Вводные замечания: взаимосвязь и соотношение конституционализма
и конституционного порядка***

Взаимосвязь конституционализма как явления с установленным основным законом страны конституционным порядком практически не вызывает сомнений: если исходить из того, что конституционный порядок представляет собой совокупность ценностно проникнутых идей и воззрений, лежащих в основе правопорядка в целом, то конституционализм, по сути, эмпирически представляет собой — до определенной степени — тождество с правопорядком конституционного государства.

Академик О. Е. Кутафин отмечал в связи с этим: «Для того, чтобы государство в полной мере подчинялось праву, нужны соответствующие гарантии. В своей совокупности они обеспечивают такую форму, такой способ организации государства, который может быть назван конституционным строем. <...> Следовательно, конституционный строй — это форма (или способ) организации государства, которая обеспечивает подчинение его праву и характеризует его как конституционное государство»¹.

¹ Козлова Е. И., Кутафин О. Е. Конституционное право России: учебник. 5-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2014. С. 95.

Именно конституцией устанавливается система конституционно-правовых институтов, наличие и степень действенности которых в реальной жизни общества свидетельствуют о существовании правового, социального, демократического и, в конечном счете, конституционного государства, а значит, и конституционализма.

Полагаем, следует согласиться с профессором Н. С. Бондарем в том, что «господствующие в общественном сознании оценки конституции, уровень конституционной культуры в обществе и государстве, действенность идей конституционализма определяются в своей основе не самим по себе фактом наличия или отсутствия в государстве юридической конституции (основного закона) и даже не ее “возрастом” — есть значительно более важные, глубинные — социокультурные — истоки конституционализма»².

По мнению профессора И. А. Кравца, наличие самой конституции предопределяет реальное существование конституционализма во многом, но не во всем: «Хотя конституционализм основывается на конституции, самой конституции как правового акта, по всей вероятности, еще недостаточно, чтобы конституционализм стал фактом действительности»³.

Схожие взгляды выражены и многими другими известными учеными-современниками. Например, как полагал академик Б. Н. Топорнин, «правовая система может существовать без конституции, а конституция без правовой системы — невысказанное явление»⁴. С. А. Егоров указывает, что «в стране может наличествовать конституция, но может и не быть конституционализма, поскольку последний — это “совокупность таких социально-экономических, политических, правовых, психологических, этических, культурно-исторических и иных условий, при которых конституция функционирует как достаточно эффективный ограничитель государственной власти”. Там, где конституционализм является определяющей чертой политического режима, конституция первична — она как бы “предшествует” государственной власти, а лица, которые находятся у власти, связаны ее положениями как нормами верховного права»⁵.

Следовательно, конституционализм (особенно если принять во внимание опыт Великобритании и ряда других развитых государств, где отсутствует писаная конституция в виде единого документа с соответствующим названием) может существовать без конституции, но конституция без конституционализма лишена всякого смысла.

Нам представляется очевидным, что наличие конституции не определяет само по себе суть конституционализма и его качественный уровень; если сейчас в нашей стране по-прежнему — спустя четверть столетия после принятия действующей Конституции — определенные ее положения так и остаются нереализованными, то главные причины подобной ситуации следует искать вовсе не в тексте Основного закона.

Сегодня главная задача, как мы считаем, состоит в том, чтобы глубоко и продуманно, с учетом исторической судьбы и культурно-цивилизационных особенностей российского общества в достаточной степени развить те базовые ценности российской Конституции, которые являются фундаментом общественного согласия и солидарности (принцип приоритета прав человека, принцип разделения властей, равенство всех перед законом и судом и так далее).

Посему, и это наше убеждение, тем, кто активно отстаивает позицию о необходимости *полностью* переписать российскую Конституцию, применив так называемый *принцип tabula rasa*, следует вначале тщательно подумать о полноценной реализации ее правового потенциала, который, как справедливо отмечает уважаемый профессор В. Д. Зорькин, «во многом зависит от того, насколько верно будет определен баланс между стабилизационной и обновленческой функциями Конституции. В конечном счете это вопрос о разумных

² Бондарь Н. С. Судебный конституционализм в России в свете конституционного правосудия. М.: Норма, 2011. С. 24.

³ Кравец И. А. Конституционализм: устойчивость власти и общественного развития. Новосибирск: Изд-во ИФиПр СО РАН, 1994. С. 9–10.

⁴ Топорнин Б. Н. Конституционная реформа — путь к правовому государству // Советское государство и право. 1990. № 4. С. 4.

⁵ Егоров С. А. Конституционализм в США: политико-правовые аспекты. М.: Наука, 1993. С. 9–10.

и эффективных пределах, формах и способах адаптации высоких образцов современного конституционализма к очень сложным реалиям нашей российской жизни»⁶.

Полагаем важным обратить внимание на то, что статья 2 Конституции Российской Федерации содержит ключевое суждение о правовых ценностях современной России: человек, его права и свободы признаны высшей ценностью; в этой норме, таким образом, закрепляется главнейший аксиологический «*стержень*» действующего Основного закона страны; но в этой же норме содержится и интуитивно ощущаемый призыв к каждому — призыв об интерпретации с этих позиций всех без исключения правовых явлений общественной жизни, что, безусловно, придает и соответствующий аксиологически насыщенный фон российскому праву в целом.

Основная характеристика современного конституционализма с учетом нынешнего этапа развития человеческой цивилизации, тем самым, заключается в том, чтобы высший закон страны наиболее полно отражал систему фундаментальных ценностей гражданского общества и на практике гарантировал их устойчивость, надежную правовую защиту и воспроизводство.

В то же время очевидно, что конституция любого современного государства должна воплощать эту ценностную систему в совокупности с объективными особенностями конкретного исторического этапа в развитии общества, являться результатом общественного согласия вокруг основополагающих аксиологических доминант социального поведения как государства, так и личности.

Современный российский конституционализм и состояние правореализационной сферы: несколько тезисов о взаимоотношениях народа и государства

Изложенное выше позволяет нам утверждать: *конституционализм* — это не утопическое восприятие некоторых идей, обуславливающих необходимость конституционного регулирования общественных отношений; *конституционализм логичнее трактовать, во-первых, как проявление определенной конституционной культуры, адекватной осмыслению бытия данного социума; во-вторых, как системное и осознанное наличие в реальной общественной жизни конституционных ценностей, на которых базируется вся правовая система; в-третьих, как фундаментальный принцип, пользуясь выражением профессора В. Д. Зорькина, цивилизации права.*

Главное, что следует здесь учитывать, состоит в том, что конституционные ценности провозглашаются как имеющие высшую степень общественной важности, однако за этой важной стадией провозглашения и закрепления конституционных ценностей наступает не менее значимая: конституционные идеи должны быть воплощены в жизнь, практику общественного и государственного строительства; при этом необходимо иметь в виду, что обычно конституция закрепляет минимум, а остальное — это удел практики, в том числе и практики нормативно-правового регулирования, и опыта конституционной герменевтики. Иными словами, далее наступает стадия, когда происходит своего рода «состязание» конституционных идей, конкуренция подходов в их интерпретации и в конкретных соционормативных способах их воплощения на подконституционном уровне нормотворчества⁷.

У нас возникает в связи с этим вполне резонный вопрос: кто конкретно должен заниматься реализацией конституционных идей? Думается, с нами согласятся, что ответ на него во многом зависит от качества политико-правового режима в государстве.

В первом приближении бесспорно то, что у процесса воплощения в жизнь конституционных идей и ценностей присутствует двойственное активное начало: с одной стороны, это народ, который посредством прямой демократии участвует в политической жизни государства, а с другой стороны, это органы публичной власти, реализующие эту самую власть в своей повседневной деятельности.

⁶ Зорькин В. Д. Проблемы конституционно-правового развития России (к 20-летию Конституции Российской Федерации) / Современный конституционализм: вызовы и перспективы: Материалы международной научно-практической конференции, посвященной 20-летию Конституции Российской Федерации (Санкт-Петербург, 14–15 ноября 2013 г.) / Отв. ред. В. Д. Зорькин. М.: Норма, 2014. С. 6–8.

⁷ Авакьян С. А. Конституционализм и бюрократизация власти // Вестник Моск. ун-та. Серия 11. Право. 2014. № 1. С. 62.

Как справедливо отмечает профессор С. А. Авакьян, «в истории конституционного нормотворчества можно наблюдать три метаморфозы относительно “власти народа”. Первая состоит в ее “идеализации”: закрепляем полноту власти за народом и верим в то, что он в состоянии ее осуществлять. Вторая — это своего рода “идеализм”, довольно быстро переходящий в идеологическое лицемерие: вполне понимаем, что народ не в состоянии осуществлять власть — это делают органы, и в лучшем случае главные из них формирует народ. Третья представляет собой некий гибрид: полагаем, что народ не в состоянии осуществлять власть, да и нельзя ему власть доверять, но “обижать” народ не хочется, поэтому провозглашаем, что власть принадлежит народу, но тут же добавляем — он ее осуществляет “в лице” своих органов»⁸.

Гармония в отношениях народа и органов публичной власти возможна при любом из названных вариантов, если народ доверяет сформированным им органам. К сожалению, не редкость и иной вид «гармонии» — когда появляется отчуждение народа от власти, компенсируемое в различной степени принуждением его со стороны представителей этой власти участвовать в делах государства, пусть даже и происходящим демократическим путем — посредством выборов.

То есть наступает ситуация, с одной стороны, идеологической обработки, а с другой — административного и часто негласного принуждения в отношении населения. Именно это обстоятельство, по всей видимости, дало основание профессору С. А. Авакьяну утверждать: «...порядок формирования органов власти упрощается до такой степени, что “народные” избранники уже не зависят от народа. В результате народное представительство как составная часть конституционализма разбивается о политические рифы, как морская волна прибоя, налетевшая на бетонные укрепления, и затем отступает в бессилии и разочаровании»⁹.

В результате нельзя не согласиться с мнением авторитетного коллеги, когда он отмечает, что именно из «понимания возможности появления таких “любителей” править странами, людьми и родилась известная идея конституционализма о естественном праве народа на сопротивление правителям, ввергающим в пучину бед своих сограждан: причем к этому стоило бы добавить и право на свержение таких правителей. Данный тезис не утратил актуальности и в наши дни, а все разглагольствования о том, что “нам не надо ни революций, ни контрреволюций”, разбиваются о простую истину: не справился, дискредитировал себя — уходи сам, не доводи народ до гнева»¹⁰.

Как же нам обеспечить рациональные сбалансированные взаимоотношения между народом и теми, кто является олицетворением власти? Как сделать так, чтобы конституционализм, смоделированный в нормах конституции государства, стал жизнью, содержанием правовых норм, продолжающих основной закон страны, способствовал диалогу и доверию между властью и народом, властью и обществом, подлинно составлял смысл деятельности органов публичной власти, граждан и их объединений?

Полагаем уместным, размышляя над сформулированными вопросами, вновь обратиться к соответствующим воззрениям профессора С. А. Авакьяна, который пишет: «Любой ветви власти — законодательной, исполнительной, судебной — неизбежно грозит со временем бюрократизация. Ее проявления заключаются в следующем: забота о себе и расширение своих льгот; увеличение круга своих прав, с одной стороны, и стремление сбросить “трудные” полномочия на чужие плечи — с другой; попытка уйти от ответственности перед другими органами и тем более народом... В итоге, какие бы прекрасные ни были идеи конституции, пришедшие к власти депутаты и чиновники создадут свой “конституционализм”. Его основные проявления будут состоять в том, чтобы законодательный орган власти наполнить депутатами, которых быстро могут сделать послушными, “карманными”, чтобы аппарат исполнительных органов пополнялся себе подобными, претендент на должность уже на стадии приема на работу был готов стать частью корпоративного сообщества, чьи интересы выше чаяний простых людей... для двух этих категорий будет совсем неплохо, если в судьи придут слабые профессионально люди...»¹¹

⁸ Авакьян С. А. Конституционализм и бюрократизация власти // Вестник Моск. ун-та. Серия 11. Право. 2014. № 1. С. 62.

⁹ Там же. С. 63.

¹⁰ Там же.

¹¹ Там же. С. 64.

Профессор С. А. Авакьян весьма саркастически оценивает тезис о том, что «современные государства все более и более становятся заботливыми по отношению к личности, что такова миссия государства»¹². Он пишет: «Думается, все дело в том, что надо или идти навстречу простым людям, или они перевернут мир своими бунтарскими выступлениями. Чтобы этого не произошло, как раз и рождается некий компромисс: богатство через государство помогает удовлетворению социальных нужд простых людей, а опять же государство вкупе с обществом так организует жизнь людей, чтобы они вели себя умеренно... Каждый субъект процесса не должен “перегибать палку”. Тогда и бюрократия сохранит свои позиции и “питательную среду” в государственном кармане, и идеи конституционализма будут проявляться в обществе — в относительной многопартийности, свободе слова, манифестаций и т. д.»¹³

На наш взгляд, проблема субъекта реализации конституционных идей и ценностей сводится, таким образом, не просто к применению конституции, а к формированию той социальной среды, в которой аксиологически насыщенный смысл основного закона воплощается каждым элементом этой системы как непереносимое условие ее существования. Это, пожалуй, единственная прошедшая испытание столетиями гарантия реализации конституционного порядка и стабильного развития общества на основе социального консенсуса и доверия.

Сказанное нами означает, что *для конституционализма крайне важно, чтобы конституция как основной правовой акт государства поддерживалась всем строем общественной и государственной жизни; конституционализм будет иметь успех лишь постольку и тогда, поскольку и когда он помогает развитию личности, созданию свободного и ответственного общества.*

Народ как непосредственный создатель реального облика российского конституционализма и конституционного правопорядка

Многим из нас очевидно, что продолжение модернизации России требует прочной правовой основы, но необходимо помнить, что невозможно навести порядок в стране исключительно с помощью юридических установлений; законодательство и общественные процессы должны развиваться синхронно и взаимосвязанно; важно иметь четкое представление «о пределах и реальных возможностях юридических законов, путях их воплощения в жизнь»¹⁴; посему бесконечно прав профессор С. А. Авакьян, посчитавший нужным отразить в заглавии одной из своих работ, что точкой отсчета в государственно-правовой жизни всегда, везде и на все времена выступает народ¹⁵.

Уважаемый профессор Б. С. Эбзеев также совершенно справедливо указывает: «Народ, понимаемый как общность, образуемая всей совокупностью граждан, обладающих избирательной правосубъектностью, выступает первичным субъектом конституционных правоотношений, в которых *обязанной стороной* являются государство, его органы и должностные лица. На этой идее, составляющей содержательную характеристику народного суверенитета, которая приобрела значение универсального для всякого демократического или претендующего на демократизм государства конституционного принципа, основывается конституционный правопорядок»¹⁶ (курсив наш. — Н.Д.).

Нам нельзя не отметить особым образом то обстоятельство, обращаясь более подробно к воззрениям нашего глубокоуважаемого коллеги профессора С. А. Авакьяна, в русле обозначенной выше проблематики, что ключевой идеей ученого выступает «смычка» двух базисных конституционных ценностей — *суверенитета и демократии*.

Профессор С. А. Авакьян, в частности, пишет, что «основой любого разговора о суверенитете является категория “народный суверенитет”. Что это? Если говорить иными, более ясными читателю словами, народ-

¹² Авакьян С. А. Конституционализм и бюрократизация власти... С. 65.

¹³ Там же.

¹⁴ Матузов Н. И. Правовой идеализм как оборотная сторона правового нигилизма // Государство и право. 2013. № 10. С. 12.

¹⁵ Авакьян С. А. Точка отсчета — народ // Российская газета. 2006. 26 октября.

¹⁶ Эбзеев Б. С. Народ, народный суверенитет и представительство: доктринальные основы и конституционная практика // Государство и право. 2016. № 4. С. 33.

ный суверенитет — это народовластие, принадлежность народу всей власти в обществе и государстве. Именно *полновластие народа* должно соединить такие понятия, как суверенитет и демократия. В конце концов изначально демократия и означает власть народа, а суверенитет позволяет придать этой власти такое качество, как верховенство — ничего нет и не может быть выше власти народа»¹⁷ (курсив наш. — Н. Д.).

Далее ученый уточняет свою позицию: «Не будем отрицать очевидное — до реальной власти народа нам еще далеко, а о своем — государственном — суверенитете обязано заботиться любое государство. Все так. Однако если мы хотим соединить две исторические ценности, суверенитет и демократию, следует говорить о великом достижении человечества — идее суверенитета народа, тем более, когда она нашла конституционное воплощение в России»¹⁸.

Таким образом, профессор С. А. Авакьян стремится подчеркнуть ***эсклюзивную роль народа как особого и единственного субъекта государственно-правовой жизни, который только и может как изначально, так и в конечном счете выступать историческим творцом судеб своей страны.***

При этом, как мы можем заключить, идея полновластия народа в суждениях профессора С. А. Авакьяна предстает в виде объективной, естественно-правовой (надпозитивной и надгосударственной) константы, закономерным итоговым выражением которой и является так называемое «*право народа на революцию*».

Следует признать, что сам ученый прямо о таком «*праве на революцию*» не говорит, однако он, анализируя угрозы народному суверенитету, например, отмечает, что «различные общественные силы могут возомнить себя единственными носителями суверенитета народа, выразителями его интересов. Через это наша страна уже проходила: была одна партия, видевшая в себе олицетворение народного суверенитета. Но почему-то ее печальный опыт не очень-то учитывается новыми политическими образованиями. Хотя записано в Конституции (статья 13), что “в Российской Федерации признаются политическое многообразие, многопартийность”, некоторым силам непременно хочется быть ведущими за счет обескровливания политических партнеров. Ничего хорошего в этом нет. Нам не нравилось, когда на выборы шли более 40 партий и движений, но мы настороженно воспринимаем и наличие так называемой правящей партии, особенно когда ее членами становятся губернаторы и прочий правящий “класс”, административный ресурс активно используется на выборах, оппозиция призрачна и состоит из партий-сателлитов»¹⁹.

Мы видим, что указание на «*печальный опыт*» КПСС в обсуждаемом нами контексте «*права на революцию*» представляется в достаточной степени объясняющим авторскую позицию профессора С. А. Авакьяна по поводу смысла идеи полновластия народа.

Точку зрения, имеющую иные смысловые основания и оттенки применительно к идеям полновластия народа и народного суверенитета, выражает уважаемый профессор Б. С. Эбзеев.

Ученый, в частности, отмечает: «...конституционализм не сомневается, что в условиях демократической правовой государственности верховенство и полновластие народа, его независимость от любой иной власти носят правовой характер. “Абсолютная” власть народа есть правовая власть, в действительности обусловленная фактическими условиями и реализуемая в установленных конституцией формах. Следовательно, “суверенная власть народа” не стоит над правом. Напротив, это — правовая власть, ограниченная в своих пределах правом и осуществляемая в строго правовых формах. Власть народа, оформленная конституционно, становится частью правового порядка, установленного конституцией. В этом смысл воспроизводимых практическим конституционализмом естественно-правовых представлений о надпозитивном праве»²⁰.

Далее он утверждает: «...конституционализм закрепляет демократию не в смысле господства народа, основой которого могла быть его единодушная воля; речь идет о рациональной организации политического процесса и обеспечении политического единства народа в условиях многопартийности и плюрализма. Это, в свою очередь, обуславливает конституирование основным законом не только прямой, но и представительной

¹⁷ Авакьян С. А. Точка отсчета — народ...

¹⁸ Там же.

¹⁹ Там же.

²⁰ Эбзеев Б. С. Указ. раб. С. 34.

демократии — равноценных по своему значению и занимаемому в системе демократии месту. <...> Именно такое понимание, основывающееся на отказе от интерпретации демократии как господства народа в смысле идентичной демократии, доминирует в европейском конституционализме и развивается доктриной Конституционного Суда РФ и отечественным государствоведением в целом»²¹.

Давайте согласимся, что приведенные выше суждения, позиции по вопросу о понимании народного суверенитета и его пределов в русле проблематики демократии, сформулированные профессорами С. А. Авакьяном и Б. С. Эбзеевым, довольно ощутимо различаются.

Вместе с тем едва ли было бы оправданным считать, что, например, С. А. Авакьян, широко понимающий социокультурные основания и, как результат, пределы народного суверенитета, ратует за его абсолютизацию, вплоть до оправдания антиконституционных сценариев реализации народом своего полномочия.

Точно так же у нас нет поводов предполагать, что Б. С. Эбзеев, говоря о правовых рамках реализации «суверенной власти народа» и подчеркивая ее подчиненный праву характер, имеет в виду право лишь как комплекс формализованных норм поведения: существование разницы между правом и законом к настоящему времени убедительно доказано философами и теоретиками права, и, не учитывая профессор Б. С. Эбзеев в своих рассуждениях этого обстоятельства, не было бы в его работе никаких, даже малейших, упоминаний о естественно-правовых идеях надпозитивного права и тому подобного.

Следовательно, на наш взгляд, точки зрения наших глубокоуважаемых коллег профессоров С. А. Авакьяна и Б. С. Эбзеева, на которые следует опираться в концептуальном осмыслении проблематики народного суверенитета и народовластия, хотя и не совпадают, но всё же не так далеки друг от друга, как могло бы показаться на первый взгляд.

Полагаем, в свете изложенных доводов не остается никаких сомнений в том, что оба ученых, прежде всего, рассматривают проблематику народовластия и народного суверенитета как правовых явлений, исходят из того, что ни один антиправовой феномен ни по существу, ни по формальным признакам не может и не должен трактоваться в качестве служащего выражением этих сложнейших и в то же время крайне ценных принципов современной человеческой цивилизации — цивилизации права, если в очередной раз прибегнуть к терминологии профессора В. Д. Зорькина²².

И здесь у нас возникает нетривиальный вопрос: где же находится та грань, на пересечении которой народовластие и народный суверенитет, будучи по своей природе и сущности явлениями сугубо правовыми, рискуют переродиться в нечто антиправовое, противное самим основам мирного и созидательного социального бытия?

По нашему глубокому убеждению, эта грань может быть обнаружена, в первую очередь, посредством обращения к проблематике правосознания и правовой культуры, поскольку именно эти социоюридические феномены определяют тональность правовых переживаний, интерпретаций и действий в повседневной жизни людей, именно они задают планку нормальности в границах юридического быта и именно от них, от их качества зависит степень и глубина нетерпимости обществом каких бы то ни было форм произвола, дискриминации и ущемлений.

***Правосознание и правовая культура народа как факторы
онтологической конституционализации российского правового порядка:***

от насущных вопросов к очевидным результатам

Нам, в обозначенном выше контексте, представляется уместным и немаловажным обратиться, прежде всего, к соответствующим исследованиям И. А. Ильина, поскольку именно учение о правосознании занимает одно из центральных мест в научном наследии этого крупного российского философа и юриста.

²¹ Эбзеев Б. С. Указ. раб. С. 34–35.

²² Зорькин В. Д. Цивилизация права и развитие России: монография. М., 2015. 320 с.

Вообще, правосознанию И. А. Ильин придавал особое значение и особую роль в качестве жизненной среды для государственно-правовых явлений.

Свое видение ученый противопоставлял концепции о «внешней» природе права и государства, отмечая при этом: «...должна быть усмотрена и усвоена их “внутренняя”, душевно-духовная сущность. Право только “проявляется” во внешнем, пространственно-телесном мире; сферой же его настоящей жизни и действия остается человеческая душа, в которой оно выступает с силой объективной ценности. Государство в своем осуществлении “предполагает” наличность множества телесно разъединенных людей, теорий и внешних вещей; но именно человеческая душа остается той средой, в которой зарождается, зреет, протекает — и государственная жизнь индивидуума, и жизнь государства как единого целого. <...> Усмотреть наличность, достоинство и компетентность нормального правосознания — значит найти путь для разрешения всех основных жизненных затруднений, вытекающих из природы права и создающих немало теоретических споров и даже “антиномий” в юридической науке»²³.

В обоснование представленных тезисов И. А. Ильин приводит ряд аргументов.

Во-первых, по Ильину, правосознание является связующим звеном между «внешним порядком» и «внутренними состояниями духа», средством создания «внешнего порядка» через «внутреннюю упорядоченность души». «Оно (право. — Н. Д.), — утверждает ученый, — живет правосознанием и исполняет свое значение тем лучше, чем правосознание зрелее и совершеннее»²⁴.

Во-вторых, по мнению И. А. Ильина, правосознание является той призмой, преломляясь через которую абстрактные правовые нормы получают свою справедливую реализацию: «Восприятие конкретной данности должно быть актом художественной справедливости; понимание отвлеченного правила должно покоиться на созерцании безусловной цели права... Но акт художественной справедливости и созерцание безусловной цели права могут быть доступны только нормальному правосознанию»²⁵.

Третий аргумент, предлагаемый И. А. Ильиным, по своему смыслу сводится к тому, что духовно здоровое, творческое правосознание является носителем основных духовных ценностей, которые присущи естественному праву. Ученый ведет речь о «творческом признании права» — таком признании, «которое, действительно, усматривает его духовное достоинство, соблюдает свободу признающего духа и, в то же время, вливает энергию личной воли в преобразование положительного права; это признание получает значение правотворчества: обновление права родится из той самой глубины, которая усматривает и знает его безусловное достоинство, так что признание получает форму борьбы за право, а борьба за новое право не колеблет духовного признания»²⁶.

В-четвертых, в здоровом и верном правосознании И. А. Ильин усматривает связующую силу, обеспечивающую органическое единство автономии, присущей природе человеческого духа, с одной стороны, и гетерономного порядка властвования — с другой. «Отвергнуть автономию личного духа, — утверждает И. А. Ильин, — значит нарушить цель права и подорвать его жизненную силу, отвергнуть власть, значит разрушить средства, необходимые для этой цели, и пути, по которым эта сила идет к осуществлению... Индивидуальный дух должен влить свою автономию в строение и деятельность власти; а власть должна усмотреть в духовной автономии форму своего бытия, принцип своей жизни и цель своего дела»²⁷.

В-пятых, по мнению И. А. Ильина, право, представляя собой по природе «явление духовной солидарности, связующей человека с человеком... может существовать и действовать в жизни людей только тогда, если они чувствуют и понимают свою солидарность, т. е. не только сходство своих эгоистических влечений, но свою одинаковую заинтересованность в поддержании единого и общего всем порядка»²⁸. Именно поэтому задача

²³ Ильин И. А. О сущности правосознания / Подг. текста и вступ. статья И. Н. Смирнова. М.: Рарогъ, 1993. С. 211, 229.

²⁴ Там же. С. 229.

²⁵ Там же. С. 230.

²⁶ Там же. С. 231.

²⁷ Там же. С. 232.

²⁸ Там же. С. 232–233.

людей, обладающих здоровым и зрелым правосознанием, видится И. А. Ильину в том, чтобы превращать всякий компромисс, достигнутый в ходе социальной борьбы, в «явление правовой солидарности».

Наконец, **в-шестых**, именно в «нормальном правосознании» И. А. Ильин видит средство практического достижения естественно-правовых идеалов «всемирного естественного братства людей» на фоне общемировых исторических процессов «замыкания разобщенных правовых организаций», «противопоставления государства государству», международных войн. Разрешается это затруднение через «верное понимание природы духа и природы государства: это разрешение утверждает патриотизм как верное состояние духа, как необходимую основу духовного интернационализма и как живой, действительный путь к положительно-правовой организации международного братства. Здоровое правосознание не только не отвергает государственного образа мыслей и патриотического чувства, но культивирует эти состояния как безусловно ценные и необходимые — не только для индивидуума, но и для государства, и не только для отдельного государства, но и для всего человечества в целом»²⁹.

Следует особо подчеркнуть, что в своих рассуждениях о нравственных основаниях государственно-правовой жизни И. А. Ильин проявлял удивительную прозорливость. Он считал, что, *не имея прочной основы в морально-нравственной сфере, в духовной жизни людей, право обречено потерпеть крах, а общество — прийти к потрясениям.*

По точному замечанию профессора В. Д. Зорькина, можно было бы «привести множество высказываний современных философов и социологов, подчеркивающих, что право может быть действенно лишь в той мере, в какой ему удастся получить социальное признание (Пьер Бурдьё), что право должно быть способно доказать собственную легитимность в глазах граждан, обладающих во всех других отношениях разными взглядами (Юрген Хабермас) и т. д. Вряд ли кто-то будет сейчас спорить с тем, что эффективной является такая правовая система, которая обеспечивает легитимность правоустановления и правоприменения (включая толкование закона) в глазах большинства населения»³⁰.

По приведенным выше тезисам И. А. Ильина несложно проследить, каким образом правосознание (как часть и как фактор правовой культуры) детерминирует народовластие и, как результат, народный суверенитет в парадигме взаимодействий общества и государства.

В суждениях И. А. Ильина отчетливо усматриваются основания и для определения понятия «народ», и для осмысления идей правовой и, более емко, социальной солидарности как общего смыслового контекста, в рамках которого протекает государственно-правовая жизнь народа, и для уяснения того обстоятельства, что искаженное, деформированное в сторону идеализма или нигилизма правосознание (в его восхождении от индивидуального к массовому) способно очень просто привести к крушению правовых принципов, к перерождению народовластия и народного суверенитета в нечто фиктивное или, в худшем случае, антиправовое.

При этом отметим, что воззрения И. А. Ильина весьма определенно (только будучи излагаемы другими словами) коррелируют с соответствующими тезисами, которые сформулированы нашими глубокоуважаемыми коллегами профессорами С. А. Авакьяном и Б. С. Эбзеевым и которые нами частично уже приводились выше.

Полагаем важным обратить внимание на тот факт, что сейчас в нашей стране массовое правосознание по-прежнему нередко воспринимает в качестве нормы общественного бытия либо правовой идеализм, либо, что хуже, правовой нигилизм, — и этому посвящено достаточное количество весьма обстоятельных исследований³¹.

²⁹ Ильин И. А. О сущности правосознания... С. 233.

³⁰ Зорькин В. Д. Цивилизация права... С. 16.

³¹ См., напр.: Белкин Л. М. Генезис правового нигилизма в контексте теорий бюрократизма // Государство и право. 2013. С. 13–22; Матузов Н. И. Правовой идеализм как оборотная сторона правового нигилизма // Государство и право. 2013. № 10. С. 5–12; Он же. Правовой нигилизм и правовой идеализм как две стороны «одной медали» // Правоведение. 1994. № 2. С. 3–16; Он же. Правовой нигилизм как образ жизни // Право и политика. 2012. № 12. С. 2080–2089; Соловьев Э. Ю. Правовой нигилизм и гуманистический смысл права // Квинтэссенция: Философский альманах. М., 1990. С. 162–235; Туманов В. А. Правовой нигилизм в историко-идеологическом ракурсе // Государство и право. 1993. № 8. С. 52–58; и др.

Нам представляется вполне логичным утверждение И. А. Ильина о том, что именно правосознание определяет действительное бытие права, его восприятие и действенность: деформации правосознания не только детерминируют отношение самого народа к тезису о верховенстве его власти, но и влекут соответствующие изменения в системе взаимодействий общества и государства, актуализируя тем самым сообразно наличным социальным практикам и политико-правовой режим, пусть даже и искаженный по сравнению с конституционно провозглашенными идеалами.

***В заключение — о преодолении дистанции между конституционным должным
и политико-правовыми реалиями сущего***

Всё вышеизложенное лишь дополнительно утверждает нас во мнении о том, что *современный российский конституционализм по ряду ключевых признаков в полном смысле конституционализмом пока не является, несмотря на декларирование уважения к Основному закону страны и нарочито подчеркнутый либерально-демократический характер официальной риторики.*

Проблемы укрепления конституционализма довольно активно ставятся и обсуждаются и в академической среде, и политиками, однако пока практической пользы от таких дискуссий не особенно видно. Но, безусловно, смысл в обсуждениях имеется, заключаясь, прежде всего, в адекватной оценке «узких мест» в реализации аксиологических доминант действующей российской Конституции.

Вместе с тем необходимо особо обратить внимание на то, что у довольно обширной части населения на протяжении ряда лет ощутимо уменьшается уровень доверия к власти. Почему?

Например, уважаемый профессор С. А. Авакьян называет ряд причин, с которыми едва ли возможно не согласиться:

во-первых, государство в лице своих органов не вполне удовлетворительно выполняет свои задачи.

«Годы потери мощи государства, откровенная ориентация на ввоз товаров из-за рубежа вместо своего производства, концентрация экспорта на вывозе энергоресурсов, вложение заработанных на этом денег в зарубежные ценные бумаги, в результате чего страна оказалась на чужом крючке, особенно после вступления в ВТО, существенная утрата под влиянием западных “ценностей” патриотической составляющей в нашей государственности привели к печальным результатам. Нами стали помыкать, стараются сделать всё более зависимыми от внешних факторов. Стремление нашего Президента отстаивать самостоятельность государства, полностью одобряемое народом, ведет к откровенным хотя и не вооруженным, но вполне агрессивным действиям против России... К тому же и социальные задачи государство реализует не лучшим способом. Процветает коррупция. У граждан нет уверенности, что их личная жизнь находится в безопасности, а персональные данные составляют тайну, правоохранительным органам мало кто верит»³²;

во-вторых, неуклонно возрастает бюрократизация государства и его систем. Профессиональное чиновничество «неуклонно заменяется в России формированием касты управляющих — не всегда (мягко говоря) компетентных, но неуклонно остающихся у власти, только лишь перемещающихся из одного кресла на другое. Реально вновь возрождено то, что в советский период называли *номенклатурой*, иначе говоря, одни и те же люди беспрестанно крутятся в карусели, именуемой властью»³³;

в-третьих, так называемая «*приватизация*» государства, сводящаяся к весьма линейной «*философии*»: «долго пользоваться благами власти и отдавать в частные руки то, что по праву, через государство, принадлежит всему народу»³⁴.

К сожалению, на наш взгляд, результаты анализа практики современного российского конституционализма неутешительны: текущая ситуация в конституционно-правовой сфере характеризуется лишь фраг-

³² Авакьян С. А. Российский конституционализм: несколько тезисов о неотложных задачах // Юридический мир. 2015. № 2. С. 23.

³³ Там же.

³⁴ Там же. С. 24.

ментарным воплощением конституционных ценностей и идей, что отнюдь не может являться поводом для эйфории — велик риск впасть в крайности правового идеализма.

Это мнение поддерживают многие современные конституционалисты. Так, М. В. Глигич-Золотарева отмечает: «Сегодня, как, впрочем, и в начале XX века, наблюдается сходная по своим признакам и последствиям эрозия основных дефиниций публичного права... системный кризис традиционных государственных институций, в корне которого лежит несоответствие “трех китов” современного общества и государства — демократии, парламентаризма и разделения властей — реалиям интенсивно меняющегося мира»³⁵.

Следует особенно подчеркнуть, что базис такого несоответствия, по всей вероятности, проистекает из несовершенства текста (но не духа) действующей российской Конституции, что и становится причиной ее системно небезупречного истолкования в разных ипостасях правореализации (включая правоприменение).

На этот фактор несовершенства конституционного текста совершенно точно обращает внимание в одной из своих публикаций профессор В. Д. Зорькин, когда утверждает: «Разумеется, у нашей Конституции есть недостатки. В их числе отсутствие должного баланса в системе сдержек и противовесов, крен в пользу исполнительной ветви власти, недостаточная четкость в распределении полномочий между президентом и правительством, в определении статуса администрации президента и полномочий прокуратуры. Конструкция ст. 12 Конституции дает повод к противопоставлению органов местного самоуправления органам государственной власти (в том числе представительным органам государственной власти), в то время как органы местного самоуправления по своей природе являются лишь нижним, локальным звеном публичной власти в Российской Федерации. <...> Недостатки существуют и в разграничении предметов ведения и полномочий между Федерацией и ее субъектами»³⁶.

К нашему глубокому огорчению, сложившаяся реальность — в первую очередь, результат системного нарушения конституционного баланса в общественной практике; его следует безотлагательно начать восстанавливать, ибо очевидность наличия системного дефицита конституционализма в реальной жизни означает не что иное, как фактически не обеспечиваемое верховенство основного закона государства. То, что делается сегодня в данном направлении Конституционным Судом России и немногочисленными фактически работающими конституционными (уставными) судами субъектов Российской Федерации, всё же во многом имеет дискретный характер, что связано с конкретикой конституционного нормоконтроля и конституционной герменевтики, а потому может иметь лишь фрагментарные эффекты: «...не обеспечивает необходимой последовательности и системной непрерывности в выявлении, оценке и восстановлении нарушенного конституционного баланса в обществе, обеспечении конституционализма в соответствии с конституционной культурой нового тысячелетия»³⁷.

Мы убеждены посему, что в контексте данного вывода призывы «начать всё с чистого листа», переписав конституцию страны, поступить по принципу *tabula rasa* не выдерживают никакой критики.

Если говорить об исторических мерках, то, безусловно, прав профессор В. Д. Зорькин, когда утверждает, что в любом случае «нам придется восстанавливать право. Причем именно на общечеловеческом уровне. И вот когда мы вернемся к построению права как одной из основ подлинно человеческого бытия, мы обязательно должны будем задаться вопросом, а не находится ли в основе основ нынешнего бесправия принцип табула раса, не лежит ли в его основе какая-то ужасная теоретическая ошибка, породившая перерождение современной западной цивилизации? Или по крайней мере поспособствовавшая этому перерождению? (курсив наш. — Н. Д.)»³⁸.

³⁵ Глигич-Золотарева М. В. Верификация дефиниций конституционной науки vs. «увлечение общими местами» // Политика и Общество. 2009. № 5. С. 4.

³⁶ Зорькин В. Д. Буква и дух Конституции // Рос. газета. 2018. 10 октября.

³⁷ Арутюнян Г. Г. Современный конституционализм: парадигмы реальности и вызовы // Современный конституционализм: вызовы и перспективы: Материалы международной научно-практической конференции, посвященной 20-летию Конституции Российской Федерации (Санкт-Петербург, 14–15 ноября 2013 г.) / Отв. ред. В. Д. Зорькин. М.: Норма, 2014. С. 28.

³⁸ Зорькин В. Д. Цивилизация права и развитие России... С. 188.

Вот почему в современном подконституционном правотворчестве мы должны еще до принятия тех или иных нормативных решений внимательно исследовать реальные общечеловеческие ценности и потребности; на пути преодоления разрыва между формально закрепленной моделью российского конституционализма и наличными политико-правовыми практиками в государстве **необходимо бережно учитывать и использовать сохранившиеся в российском обществе неписанные нормы моральной регуляции, которые способны реально восполнить всё еще недостаточную эффективность законодательного нормирования**: в правовом государстве любая норма права должна проявляться как элемент конституционно согласованной системы правового и нравственного поведения человека и власти.

Как отмечает профессор С. А. Авакьян, «в нашем конституционном фундаменте не отражена еще одна очень важная составляющая — долг каждого из нас перед государством, обществом, окружающим миром»³⁹. После принятия в 1993 году Конституции России многое в общественно-политической жизни стало чрезмерно фокусироваться вокруг положений статьи 2: «Человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина — обязанность государства»... Однако есть ведь и ответные слова, которые следует адресовать индивиду. Их немного, но какие же они емкие: *ответственность, обязанности; патриотизм*»⁴⁰.

Таким образом, *парадигма российского конституционализма предполагает и усиление аксиологической роли таких постулатов, как: гражданство обязывает, собственность обязывает, совесть обязывает.*

Мы утверждаем, что **конституционализм необходимо воспринимать не только и не столько как один из принципов конституционного права, а более широко — как фундаментальный и реально действующий принцип правовой регуляции жизни современного общества; конституционализм** определяет суть взаимосогласованного поведения членов социума, характер осмысленного существования государств и наций во времени, уровень зрелости общественных отношений и качества их правового регулирования; **конституционализм** — *в первую очередь, идеал цивилизованного саморегулирования, к чему и должно стремиться современное Российское государство.*

Мы убеждены, однако, при всех отмеченных выше недостатках и системном дисбалансе современного российского конституционализма, причины такого положения дел не следует искать лишь в тексте самой Конституции.

Мы не сомневаемся, что в данном контексте *долгий и невероятно тернистый путь преодоления разрыва между формально провозглашенными конституционными ценностями и их реальным воплощением — дело выстраивания аксиологически адекватного политико-правового режима в стране, который в силу самих своих ценностных оснований, прочно коренящихся в нравственных и моральных устоях российского народа, смог бы стать полноценной гарантией защиты конституционного строя современной России.*

Dobrynin N. M.

Legal awareness and legal culture of the people as factors of ontological constitutionalization of the Russian legal order: the author's view on the theory and practice of

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Авакьян С. А. Конституционализм и бюрократизация власти // Вестник Моск. ун-та. Серия 11. Право. 2014. № 1. С. 60–66.
2. Авакьян С. А. Российский конституционализм: несколько тезисов о неотложных задачах // Юридический мир. 2015. № 2. С. 23–30.
3. Авакьян С. А. Точка отсчета — народ // Российская газета. 2006. 26 октября.
4. Арутюнян Г. Г. Современный конституционализм: парадигмы реальности и вызовы // Современный конституционализм: вызовы и перспективы: Материалы международной научно-практической конференции, по-

³⁹ Авакьян С. А. Российский конституционализм... С. 28–29.

⁴⁰ Там же. С. 29.

- священной 20-летию Конституции Российской Федерации (Санкт-Петербург, 14–15 ноября 2013 г.) / Отв. ред. В. Д. Зорькин. М.: Норма, 2014. С. 25–35.
5. *Белкин Л. М.* Генезис правового нигилизма в контексте теорий бюрократизма // Государство и право. 2013. С. 13–22.
 6. *Бондарь Н. С.* Судебный конституционализм в России в свете конституционного правосудия. М.: Норма, 2011. 544 с.
 7. *Глигич-Золотарева М. В.* Верификация дефиниций конституционной науки vs. «увлечение общими местами» // Политика и Общество. 2009. № 5. С. 4–10.
 8. *Егоров С. А.* Конституционализм в США: политико-правовые аспекты. М.: Наука, 1993. 198 с.
 9. *Зорькин В. Д.* Буква и дух Конституции // Российская газета. 2018. 10 октября.
 10. *Зорькин В. Д.* Проблемы конституционно-правового развития России (к 20-летию Конституции Российской Федерации) / Современный конституционализм: вызовы и перспективы: Материалы международной научно-практической конференции, посвященной 20-летию Конституции Российской Федерации (Санкт-Петербург, 14–15 ноября 2013 г.) / Отв. ред. В. Д. Зорькин. М.: Норма, 2014. С. 5–24.
 11. *Зорькин В. Д.* Цивилизация права и развитие России: монография. М., 2015. 320 с.
 12. *Ильин И. А.* О сущности правосознания / Подг. текста и вступ. статья И. Н. Смирнова. М.: Парогъ, 1993. 235 с.
 13. *Козлова Е. И., Кутафин О. Е.* Конституционное право России: учебник. 5-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2014. 592 с.
 14. *Кравец И. А.* Конституционализм: устойчивость власти и общественного развития. Новосибирск: Изд-во ИФиПр СО РАН, 1994. 21 с.
 15. *Матузов Н. И.* Правовой идеализм как оборотная сторона правового нигилизма // Государство и право. 2013. № 10. С. 5–12.
 16. *Матузов Н. И.* Правовой нигилизм и правовой идеализм как две стороны «одной медали» // Правоведение. 1994. № 2. С. 3–16.
 17. *Матузов Н. И.* Правовой нигилизм как образ жизни // Право и политика. 2012. № 12. С. 2080–2089.
 18. *Соловьев Э. Ю.* Правовой нигилизм и гуманистический смысл права // Квинтэссенция: Философский альманах. М., 1990. С. 162–235.
 19. *Топорнин Б. Н.* Конституционная реформа — путь к правовому государству // Советское государство и право. 1990. № 4. С. 3–21.
 20. *Туманов В. А.* Правовой нигилизм в историко-идеологическом ракурсе // Государство и право. 1993. № 8. С. 52–58.
 21. *Эбзеев Б. С.* Народ, народный суверенитет и представительство: доктринальные основы и конституционная практика // Государство и право. 2016. № 4. С. 32–44.

**СИСТЕМА ДОЛГОВРЕМЕННОГО УХОДА ЗА ГРАЖДАНАМИ ПОЖИЛОГО ВОЗРАСТА И ИНВАЛИДАМИ
ПРИ РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВА НА СОЦИАЛЬНОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ: ОПЫТ ТЮМЕНСКОЙ ОБЛАСТИ**

П. Н. Байматов,
доцент кафедры трудового права
и предпринимательства ИГиП ТюмГУ,
Baymatov.pavel@yandex.ru
Научный руководитель:
Н. М. Добрынин,
Заслуженный юрист Российской Федерации,
профессор кафедры конституционного
и муниципального права ИГиП ТюмГУ,
доктор юридических наук, профессор

Статьей 7 Конституции Российской Федерации определено, что Российская Федерация является социальным государством. На практике это означает направленность политики государства на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека. Центральное значение в проведении назван-

ной государственной политики имеет система закрепленных Конституцией социальных прав человека. В контексте признания и определения Российской Федерации государством социальным одним из самых обсуждаемых вопросов был и остается вопрос реализации социальных прав, в том числе и права на социальное обеспечение.

Статьей 39 Конституции России признается право каждого на социальное обеспечение и одновременно на государство возлагается обязанность создавать все необходимые предпосылки для беспрепятственного осуществления этого права; перечисляются условия, наступление которых является основанием для социального обеспечения. Поощряются добровольное социальное страхование, создание дополнительных форм социального обеспечения и благотворительность.

Реализация права на социальное обеспечение имеет особое значение в контексте глобальной проблемы как всего человечества в целом, так и населения Российской Федерации в частности. Речь идет об изменении структуры населения, его старении. Так, важнейшим демографическим феноменом на рубеже XX–XXI веков явилось глобальное увеличение продолжительности жизни населения и, как следствие, рост доли пожилых людей в общей популяции стран всего мира. Процесс старения человечества характеризуется стремительными и постоянно ускоряющимися темпами. Общее число людей в возрасте 60 лет и старше увеличилось с 200 млн в 1950 году до 400 млн в 1982 году, 600 млн в 2001 году и, согласно оценкам, должно достичь 1,2 млрд в 2025 году, когда свыше 70% пожилых людей будут проживать в странах, которые в настоящее время относятся к числу развивающихся. Количество людей в возрасте 80 лет и старше умножилось еще более значительно: с 13 млн в 1950 году до более чем 50 млн на сегодняшний день, при этом ожидается рост до 137 млн к 2025 году. Численность этой группы населения увеличивается самыми быстрыми темпами: по прогнозам, с 1950 по 2025 год она возрастет в 10 раз, в то время как численность возрастной группы от 60 лет и старше — в шесть раз, а населения в целом — немногим более чем в три раза. Эти цифры свидетельствуют о так называемой «тихой революции», которая будет иметь далеко идущие и непредсказуемые последствия и которая уже затрагивает социальные и экономические структуры как на мировом, так и на национальном уровне и в еще большей степени станет влиять на них в будущем [1].

В 2018 году на территории Российской Федерации численность населения составила 146,9 млн человек, из них 31,7% (46,5 млн человек) — пенсионеры, при средней продолжительности жизни 72,5 года [2]. Такие показатели свидетельствуют о демографическом старении населения России, большей части которого в скором времени понадобится долговременный уход. Представленные данные позволяют сделать вывод о важности и актуальности развития такого направления социального обеспечения, как долговременный уход за гражданами пожилого возраста и инвалидами, что, безусловно, детерминирует позитивное развитие демографической ситуации в России. Государственная политика Российской Федерации нацелена на улучшение условий проживания, ухода, обеспечения благоприятного психологического климата для пожилых людей и инвалидов, для чего в настоящее время во многих регионах России внедряется система долговременного ухода, под которой понимается комплексная программа поддержки людей, полностью или частично утративших способность к самообслуживанию. В рамках программы гражданам пожилого возраста и инвалидам оказываются социальные услуги и медицинская помощь в стационарной или полустационарной форме, а также на дому — с привлечением сиделок и патронажа. Указанная система внедряется в соответствии с поручением Президента Российской Федерации В. В. Путина о необходимости обеспечить внесение изменений в законодательство Российской Федерации, предусматривающих: «определение принципов и особенностей социального обслуживания и сопровождения граждан, полностью или частично утративших способность осуществлять самообслуживание, самостоятельно передвигаться, и оказания им медицинской помощи» [3], принятого по итогам встречи с представителями социально ориентированных, благотворительных организаций и волонтерского движения в 2017 году.

В 2020 и 2021 годах предусматривается включение в пилотный проект соответственно 18 и 24 регионов России. К 2022 году систему долговременного ухода предполагается внедрить во всех 85 субъектах Российской Федерации. На реализацию по созданию программы долговременного ухода за гражданами пожилого возраста и инвалидами в период 2019–2024 годов планируется выделить из федерального бюджета 11,9 млрд рублей.

Правовой основой внедрения системы долговременного ухода за людьми пожилого и старческого возраста явилось, как было сказано выше, прямое поручение Президента Российской Федерации, во исполнение которого приняты необходимые соответствующие акты, в том числе и в субъектах Федерации. Комплекс федерального законодательства включает в себя совокупность действующих нормативных правовых актов, регулирующих отдельные направления системы долговременного ухода. К таким актам относятся: Федеральный закон от 28 декабря 2013 года № 442-ФЗ «Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации» – определяющий право на социальное обслуживание; Федеральный закон от 21 ноября 2011 года № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» – устанавливающий право на охрану здоровья; Федеральный закон от 24 ноября 1995 года № 181-ФЗ «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации» – определяющий право на социальную защиту и обслуживание граждан с ограниченными возможностями; Федеральный закон от 29 декабря 2012 года № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» – определяющий право граждан на образование; Федеральный закон от 24 июля 1998 года № 124-ФЗ «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации», Федеральный закон от 21 декабря 1996 года № 159-ФЗ «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей» – определяющий право на отдых и оздоровление детей, а также другие нормативные правовые акты федерального уровня.

Кроме того, необходимо отметить и специальные законодательные акты, регламентирующие, в том числе, внедрение и практическое применение системы долговременного ухода. К таковым можно отнести: национальный проект «Демография», в состав которого входит федеральный проект «Старшее поколение», принятый в рамках исполнения Указа Президента Российской Федерации от 7 мая 2018 года № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года»; Распоряжение Правительства Российской Федерации от 5 февраля 2016 года № 164-р «Об утверждении Стратегии действий в интересах граждан старшего поколения в Российской Федерации до 2025 года»; Постановление Правительства Российской Федерации от 24 ноября 2014 года № 1236 «Об утверждении примерного перечня социальных услуг по видам социальных услуг»; Приказ Минтруда Российской Федерации от 30 июля 2014 года № 500н «Об утверждении рекомендаций по определению индивидуальной потребности в социальных услугах получателей социальных услуг», а также другие нормативные правовые акты.

Также необходимо отметить, что субъекты Российской Федерации, участвующие во внедрении системы долговременного ухода в качестве пилотных регионов, приняли собственные нормативные правовые акты по данному вопросу. Это, например, Распоряжение Правительства Санкт-Петербурга от 28 августа 2018 года № 38-рп «О Плане мероприятий (“дорожной карте”) по созданию системы комплексной медико-социальной помощи гражданам пожилого возраста в Санкт-Петербурге на 2019–2021 годы»; Распоряжение Правительства Тюменской области от 6 декабря 2019 года № 1582-рп «Об утверждении регионального плана мероприятий (“дорожной карты”) по созданию системы долговременного ухода за гражданами пожилого возраста и инвалидами на 2020–2022 годы». Последним предусмотрено создание системы долговременного ухода за гражданами пожилого возраста и инвалидами, включающей сбалансированное социальное обслуживание и медицинскую помощь, проведение детального анализа ситуации в сфере социального обслуживания граждан, предоставления медицинской помощи и социального сопровождения в Тюменской области, в том числе деятельности соответствующих социальных и медицинских организаций, включая негосударственные, определение пилотных организаций социального обслуживания, проведение социологического исследования востребованности и нуждаемости граждан в получении социальных услуг, социального сопровождения, выявления проблем при предоставлении социальных услуг и другие мероприятия, необходимые для качественного внедрения и функционирования системы долговременного ухода за гражданами пожилого возраста и инвалидами.

Востребованность внедрения системы долговременного ухода в Тюменской области подтверждается демографическими показателями: так, в регионе проживают 1,5 млн человек, из них 326 тыс. пожилых людей (21,7% от общей численности населения), более 100 тыс. людей с инвалидностью (7% от общей численности

населения). В целом по области ежегодно обращаются за получением социальных услуг более 650 тыс. человек, из которых более 140 тыс. — граждане пожилого возраста.

Тюменская область вошла в число пилотных регионов России по реализации системы долговременного ухода с 2020 года, однако предварительная подготовительная работа планомерно осуществлялась с 2019 года. В соответствии с рекомендациями Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации о создании системы долговременного ухода [4], а также с учетом определения Тюменской области в 2019 году в качестве резервного региона по реализации пилотного проекта по внедрению системы долговременного ухода, в регионе активно проводилась отработка механизма межведомственного взаимодействия по выявлению нуждающихся граждан, по внедрению новых технологий, особенно стационарозамещающих. В марте 2019 года утверждена региональная дорожная карта по созданию системы долговременного ухода на 2019–2022 годы, актуализированная в 2020 году. В 2020 году также разрабатывается и частично принята необходимая для функционирования долговременного ухода соответствующая нормативная правовая база: приказ департамента социального развития Тюменской области от 31 января 2020 года № 15-п «О создании межведомственной рабочей группы по реализации пилотного проекта по созданию системы долговременного ухода за гражданами пожилого возраста и инвалидами», совместный приказ департаментов здравоохранения и социального развития Тюменской области от 31 января 2020 года № 29ос/14-п «Об определении пилотных организаций социального обслуживания и медицинских организаций, участвующих в 2020 году в создании системы долговременного ухода за гражданами пожилого возраста и инвалидами в Тюменской области», приказы департамента социального развития Тюменской области от 11 марта 2020 года № 58-п «О проведении типизации ограничений жизнедеятельности получателей социальных услуг», от 30 марта 2020 года № 91-п «Об утверждении Типового положения о мультидисциплинарной команде», «Об утверждении Порядка проведения оценки условий жизнедеятельности гражданина в рамках реализации пилотного проекта по созданию системы долговременного ухода за гражданами пожилого возраста и инвалидами», «Об утверждении Порядка предоставления социальных услуг поставщиками социальных услуг в Тюменской области, включая стандарты социальных услуг, предоставляемых получателям социальных услуг, в рамках реализации пилотного проекта по созданию системы долговременного ухода за гражданами пожилого возраста и инвалидами».

Стратегической целью внедрения системы долговременного ухода является максимально раннее выявление потребности пожилых граждан в уходе, правильное и полное определение их функциональных возможностей, ограничений жизнедеятельности и, соответственно, определение перечня необходимых социальных и медицинских услуг. Основной задачей внедряемых технологий при осуществлении долговременного ухода является восстановление функциональных возможностей человека, самостоятельное либо при содействии социального работника выполнение основных жизнеобеспечивающих действий с целью недопущения утраты способностей к самообслуживанию, т. е. создание условий для максимально самостоятельного жизнеобеспечения. Приоритетным направлением остается оказание услуг на дому, надомное обслуживание.

Таким образом, в 2020 году в Тюменской области в рамках реализации регионального проекта «Разработка и реализация программы системной поддержки и повышения качества жизни граждан старшего поколения “Старшее поколение” национального проекта “Демография”» и создания системы долговременного ухода осуществлены следующие мероприятия:

1. Определены пилотные организации социального обслуживания и медицинские организации, участвующие в 2020 году в создании системы долговременного ухода за гражданами пожилого возраста и инвалидами в Тюменской области (совместный приказ департамента здравоохранения Тюменской области и департамента социального развития Тюменской области от 31 января 2020 года № 29ос/14-п):

— восемь организаций социального обслуживания, в том числе три негосударственные, предоставляющих социальное обслуживание: на дому (шесть организаций); в полустационарной форме (три организации); в стационарной форме (два дома-интерната);

– 15 медицинских организаций, в том числе ГБУЗ ТО «Госпиталь для ветеранов войн», 10 городских поликлиник, четыре областные больницы.

2. Создана межведомственная рабочая группа по реализации пилотного проекта внедрения системы долговременного ухода за гражданами пожилого возраста и инвалидами, утвержден состав и положение (приказ департамента социального развития Тюменской области от 31 января 2020 года № 15-п). В состав межведомственной рабочей группы включены представители департаментов социального развития; здравоохранения; образования и науки; труда и занятости населения; физической культуры, спорта и дополнительного образования; представители организаций социального обслуживания и медицинских организаций, являющихся координаторами реализации пилотного проекта (АУСОНТОиДПО «Областной геронтологический центр», ГБУЗ ТО «Госпиталь для ветеранов войн»).

3. Создан Координационный центр системы долговременного ухода за гражданами пожилого возраста и инвалидами (приказ департамента социального развития Тюменской области от 7 февраля 2020 года № 20-п). Центр организован на базе АУСОНТОиДПО «Областной геронтологический центр» для осуществления координации деятельности и эффективного межведомственного взаимодействия участников системы долговременного ухода.

4. Организовано проведение типизации ограничений жизнедеятельности в отношении граждан, получающих социальное обслуживание на дому и в стационарной форме в пилотных организациях социального обслуживания (приказ департамента социального развития Тюменской области от 11 марта 2020 года № 58-п). Порядок проведения типизации определен в соответствии с методическими рекомендациями Благотворительного фонда «Старость в радость». Проводится работа по составлению (корректировке) индивидуальных программ предоставления социальных услуг, а также определению наиболее приемлемой для получателя социальных услуг формы (технологии) социального обслуживания с учетом полученных результатов типизации.

5. Утверждено Типовое положение о мультидисциплинарной команде в организации социального обслуживания, предоставляющей услуги в стационарной форме социального обслуживания, в рамках реализации пилотного проекта по созданию системы долговременного ухода за гражданами пожилого возраста и инвалидами (приказ департамента социального развития Тюменской области от 30 марта 2020 года № 91-п). Определен персональный состав мультидисциплинарных команд в организациях социального обслуживания, их функции.

6. Проведен анализ деятельности школ по уходу за тяжелобольными гражданами, функционирующих в каждом муниципальном образовании региона на базе медицинской организации либо организации социального обслуживания (всего 44 школы, участники школ – 5,5 тыс. человек ежегодно). В настоящее время проводится работа по совершенствованию деятельности школ с учетом внедрения принципов долговременного ухода, актуализируются обучающие программы.

7. Внедрена технология единого телефона системы долговременного ухода, созданного на базе Координационного центра в целях повышения информированности населения, в том числе граждан, нуждающихся в уходе, их родственников и иных граждан по вопросам долговременного ухода.

Также необходимо отметить, что в Тюменской области реализуются различные стационарозамещающие технологии, позволяющие гражданам пожилого возраста и инвалидам как можно дольше оставаться в привычной домашней среде, получая при этом все необходимые услуги, например: «Стационар на дому», «Приемная семья для пожилых и инвалидов», «Организация социального обслуживания на дому граждан, имеющих психические расстройства и когнитивные нарушения», «Служба сиделок».

Кроме того, учитывая востребованность работы с пожилыми гражданами, имеющими легкие когнитивные нарушения, а также инвалидами, имеющими психические заболевания, со второго полугодия 2019 года во всех районах области созданы «Группы дневного пребывания граждан пожилого возраста по профилактике возрастных изменений». Также в г. Тюмени реализуется проект «Центр социально-психологических техноло-

гий для граждан старше 70 лет с наличием когнитивных нарушений, в том числе деменции». Система долгосрочного ухода в регионе выстраивается при условии постоянного повышения профессионализма социальных работников стационарных и нестационарных организаций в вопросах современных способов ухода, а также повышения компетентности родственников в вопросах ухода. В течение 2020 года планируется участие работников организаций социального обслуживания в обучающих мероприятиях: модульное дистанционное обучение, курсы переподготовки, курсы повышения квалификации, семинары, стажерские площадки с привлечением образовательных и медицинских организаций. Одновременно запланирована подготовка квалифицированных медицинских кадров для работы в системе долгосрочного ухода.

В первом квартале 2020 года проведены обучающие семинары «Профилактика и раннее выявление когнитивных нарушений у лиц пожилого и старческого возраста», «Реализация комплекса мер по профилактике падений и переломов у лиц пожилого и старческого возраста в учреждениях социальной защиты», «Профилактические мероприятия, позволяющие предупредить риск возникновения острых состояний у получателей социальных услуг с недостаточностью самостоятельного ухода, снизить риск развития осложнений хронических заболеваний». Прошла работа стажерских площадок на тему «Алгоритм проведения типизации получателей долгосрочного ухода».

Таким образом, констатируем, что требуемые для функционирования системы долгосрочного ухода нормативные и организационные условия в Тюменской области, равно как и в иных пилотных регионах Российской Федерации, созданы и апробированы, что позволяет тиражировать практический опыт системы долгосрочного ухода на всю территорию страны.

При апробировании и анализе самой системы долгосрочного ухода выявился ряд моментов, требующих дальнейшего совершенствования и регулирования. В частности, речь идет о следующих проблемных моментах: заявительный характер получения социальных услуг (в большинстве случаев); недостаточно эффективное межведомственное взаимодействие с медицинскими организациями в части оперативного обмена информацией о потенциальных получателях услуг и оформления медицинских документов для предоставления социального обслуживания; определение критериев индивидуальной нуждаемости в предоставлении социального обслуживания, которые не в полной мере отражают потребности гражданина в уходе; низкий уровень применения новых технологий, предпочтение «традиционным» формам и методам работы; отсутствие, дефицит профессиональных трудовых ресурсов, предоставляющих социальные услуги, в том числе прошедших обучение современным способам ухода; отсутствие системы поддержки родственников, осуществляющих уход, ограничение доступа к необходимой информации семей, участвующих в уходе за близкими родственниками, о возможности получения помощи; отсутствие возможности получения гражданами пожилого возраста технических средств реабилитации при отсутствии установленной в соответствии с законодательством инвалидности (способом решения данного вопроса может стать открытие пунктов проката технических средств реабилитации для пожилых людей – получателей услуги долгосрочного ухода); отсутствие современной модернизированной материально-технической базы организаций социального обслуживания, что препятствует полному обеспечению социальными услугами получателей услуг – граждан пожилого возраста.

Одним из вопросов, требующих дополнительного рассмотрения, является вопрос дефицита профессиональных трудовых ресурсов, вопрос кадрового обеспечения функционирования системы долгосрочного ухода. В частности, необходимо определиться, кто будет центральным, основным исполнителем при сопровождении гражданина – получателя услуги: социальный работник либо сиделка (помощник по уходу).

Приказом Минтруда России от 30 июля 2018 года № 507н «Об утверждении профессионального стандарта «Сиделка (помощник по уходу)» определено, что основная цель данного вида профессиональной деятельности – обеспечение максимально возможной бытовой и (или) социальной самостоятельности в повседневной жизнедеятельности гражданам в случае полной или частичной утраты способности либо возможности осуществлять самообслуживание, самостоятельно передвигаться, обеспечивать основные жизненные потребности в силу заболевания, травмы, возраста или наличия инвалидности (в том числе у детей)[5], что кор-

релируется с понятием системы долговременного ухода как комплексной программы поддержки людей, полностью или частично утративших способность к самообслуживанию. Однако и профессиональный стандарт социального работника, утвержденный Приказом Минтруда России от 18 ноября 2013 года № 677н «Об утверждении профессионального стандарта “Социальный работник”» [6], предусматривает ряд трудовых функций, необходимых при реализации программы долговременного ухода, в том числе оказание социально-бытовых, социально-медицинских услуг, что ставит дилемму при определении исполнителя рассматриваемой услуги по долговременному уходу.

Особую остроту данный вопрос принимает в контексте оплаты осуществляемой профессиональной деятельности с учетом повышения заработной платы согласно Указу Президента России от 7 мая 2012 года № 597 «О мероприятиях по реализации государственной социальной политики» [7] социальным работникам до 100% от средней заработной платы в соответствующем регионе.

В связи с изложенным необходимо четко понимать, какими трудовыми ресурсами будет осуществляться долговременный уход. По нашему мнению, учитывая во многом аналогичность трудовых действий как помощника по уходу, так и социального работника при оказании услуг долговременного ухода, требуется предусмотреть равную оплату труда для обеих профессий, что позволит решить проблему дефицита специалистов в области долговременного ухода. Причем, на наш взгляд, социальный работник, обязанный оказывать, среди прочих, социально-медицинские услуги, в большей степени способен качественно реализовывать программу долговременного ухода, учитывая ее комплексность и связанность социальных и медицинских услуг. Однако необходимо иметь в виду, что специалисты социальных служб не имеют права оказывать именно медицинскую помощь, а также испытывают огромный дефицит времени на обслуживание клиентов, в связи с чем и возникает необходимость оказания такого рода услуг медицинскими работниками.

В рамках настоящей статьи считаем необходимым отметить и перспективы дальнейшего развития системы долговременного ухода. Речь, прежде всего, идет о внедрении негосударственной составляющей в оказании данной социальной услуги. Текущий этап развития Российской Федерации характеризуется модернизацией всей социальной политики, политики предоставления социальных услуг населению, в том числе и услуг по долговременному уходу, что связано в том числе и с тенденцией приватизации государственных функций, и с введением частно-государственных начал в социальную сферу.

Необходимость дальнейшего внедрения негосударственных начал в сферу социальных услуг не вызывает сомнения, и в этом отношении показательно мнение Л. И. Якобсона о том, что «в одиночку государство не справится. Необходимо дополнить усилия и средства государства в социальной сфере усилиями и средствами негосударственных структур, коммерческих и некоммерческих. Причем дополнить надо так, чтобы не произошло вытеснение государства» [8].

Ориентиром развития негосударственной составляющей социальной сферы впервые явились слова Президента В. В. Путина, сказанные в Послании Федеральному Собранию Российской Федерации 12 декабря 2013 года: «...развитие реальной конкуренции, открытие бюджетной сферы для НКО и социально ориентированного бизнеса» [9] — вот та задача, которая должна решаться в ближайшее время. Российская Федерация находится сейчас в ситуации, когда поиск реалистичных вариантов прихода негосударственных структур в социальную сферу безальтернативен. Тема сектора негосударственных организаций, предоставляющих социальные услуги, получила свое дальнейшее развитие в Послании Президента Российской Федерации Федеральному Собранию от 4 декабря 2014 года: «Гражданина не должно заботить, где он получает социальную услугу — в государственной, муниципальной, частной организации. Его право — обратиться к тем, кто будет работать профессионально, с душой, с полной отдачей. Всё остальное, включая решение технических, организационных, юридических вопросов предоставления социальных услуг, — это обязанность государства, обязанность организовать соответствующим образом работу» [10].

Расширение негосударственных элементов в механизме реализации права на социальное обеспечение осуществляется в том числе и под влиянием Европейской социальной хартии, которая ратифицирована Росси-

ей в июне 2009 года, несмотря на то что ратификация распространилась лишь на 19 статей хартии из 31. В сфере социального обеспечения речь идет о соблюдении Российской Федерацией, в частности, такой нормы, как: «Статья 14 — Право на социальное обслуживание: 1. содействовать деятельности или созданию служб, которые, используя методы социальной работы, способствовали бы благосостоянию и развитию как отдельных лиц, так и групп в обществе, а также их адаптации к социальной среде; 2. поощрять участие отдельных лиц, а также добровольных или иных организаций, в создании и деятельности таких служб» [11].

Необходимость снижения роли государства обусловлена, прежде всего, императивом развития государства как социального, политика которого направлена на создание лишь условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека.

В указанном контексте автором полностью разделяется точка зрения, высказанная К. В. Арановским и С. Д. Князевым, которые отмечают, что «если граждане не смирились с тем, что их народное существование завершено, им нельзя уповать на всемогущее государство, чтобы на него сложить попечение о стариках, детях, родителях, соседях и обязать его всем помочь и всех накормить, поселить, обогреть, вылечить и выручить... Конституционным же основам расширение государственного вспомоществования опасно — оно может незаметно перейти границы, за которыми гражданская свобода пресекается. Когда бы не эта опасность, социальные права следовало бы наращивать настолько, насколько позволяют средства» [12].

Необходимо также отметить и развитие движения волонтеров, причем в настоящее время социуму требуются уже профессионально обученные, имеющие необходимые навыки волонтеры. Как отмечают современные исследователи Т. Г. Нежина, К. А. Петухова, Н. И. Четкина, И. С. Миндарова, государству выгодно иметь обученных волонтеров, так как в этом случае при возникновении необходимости будет существовать кадровый резерв «бесплатной» рабочей силы, имеющей необходимую квалификацию [13].

Социально ориентированные некоммерческие организации, волонтеры обладают тем необходимым потенциалом и знаниями, а главное — энергией, которые позволяют оказывать государственные услуги населению на достаточно высоком качественном уровне. Решающую роль в развитии негосударственного сектора экономики должны сыграть сами некоммерческие организации, и драйвером их активизации могут стать общественные палаты субъектов Российской Федерации.

С рассмотренным выше вопросом также тесно связана перспектива появления на рынке социальных услуг и коммерческих организаций поставщиков социальных услуг, развитие государственно-частного партнерства в целях решения вопроса с устаревшей материально-технической базой организаций социального обслуживания. Государственно-частное партнерство сочетает в себе интересы общества, государства и бизнеса, что позволяет успешно реализовывать социально значимые проекты с привлечением частных инвестиций.

Таким образом, новая система долговременного ухода, причем ухода надомного, является наиболее гуманным социально ориентированным способом сохранения и увеличения продолжительности жизни населения, что обусловлено, прежде всего, сохранением привычного традиционного уклада жизни, социальной среды граждан пожилого возраста и инвалидов, обеспечиваемого высокоэффективной работой государственных и негосударственных, коммерческих и некоммерческих организаций социального обслуживания.

Использование инновационных технологий в социальной сфере, в том числе и системы долговременного ухода как технологии, прямо влияющей на продолжительность жизни человека, внедрение различных институтов, устанавливающих основы частногосударственного партнерства, — вот тенденции и пути в совершенствовании государственного управления при реализации конституционного права на социальное обеспечение, позволяющие приблизиться к построению не только «государства всеобщего благоденствия (благосостояния)», целью которого является предоставление льгот и социального обеспечения, предназначенных для улучшения благосостояния граждан, но государства социального, которое и проявляет заботу о социальном обеспечении своих граждан, и включает в себя структурное реформирование общества, изменение его самоорганизации, развитие самого человека.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Международные договоры по правам человека. Том I. Подборка замечаний общего порядка и общих рекомендаций, принятых договорными органами по правам человека. С. 44 [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www2.ohchr.org/english/bodies/icm-mc/docs/8th/hri.gen.1.rev9_ru.pdf (дата обращения: 04.06.2020).
2. Самофатова К. А. Специфика организации системы долговременного ухода за гражданами пожилого возраста в Российской Федерации // Социальная политика и социология. 2019. Т. 18. № 1 (130). С. 68.
3. Перечень поручений по итогам встречи с представителями социально ориентированных, благотворительных организаций и волонтерского движения [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/acts/assignments/orders/55419> (дата обращения: 04.06.2020).
4. Письмо Минтруда России № 12-3/10/П-2728 от 23.04.2018 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://rosmintrud.ru/docs/mintrud/protection/1295> (дата обращения: 04.06.2020).
5. Приказ Минтруда России от 30.07.2018 № 507н «Об утверждении профессионального стандарта “Сиделка (помощник по уходу)”» (зарегистрировано в Минюсте России 14.08.2018 № 51879) // СПС «КонсультантПлюс».
6. Приказ Минтруда России от 18.11.2013 № 677н «Об утверждении профессионального стандарта “Социальный работник”» // Российская газета. № 291. 25.12.2013.
7. Указ Президента Российской Федерации от 07.05.2012 №597 «О мероприятиях по реализации государственной социальной политики» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2012. № 19. Ст. 2334.
8. В третий день Гайдаровского форума прошла пленарная дискуссия «Стратегическая инициатива государства – расширение доступа бизнеса в социальную сферу» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.gaidarforum.ru/ru/full>.
9. Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию от 12.12.2013 // Российская газета. № 282. 13.12.2013.
10. Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию от 04.12.2014 // Российская газета. № 278. 05.12.2014.
11. Бюллетень международных договоров. 2010. № 4. С. 17–67.
12. Арановский К. В., Князев С. Д. К вопросу об основаниях социальных прав и о субъектах правоотношений, с ними связанных // Конституционное и муниципальное право. 2013. № 11.
13. Нежина Т. Г., Петухова К. А., Чечеткина Н. И., Миндарова И. С. Мотивация участия молодежи в волонтерском движении [Электронный ресурс]. Режим доступа: [https://vgmu.hse.ru/data/2014/10/02/1100277205/Нежина и др..pdf](https://vgmu.hse.ru/data/2014/10/02/1100277205/Нежина%20и%20др..pdf) (дата обращения: 04.06.2020).

КОНСТИТУЦИОННЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: РАЗВИТИЕ И ТЕНДЕНЦИИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

Р. Е. Карасёв,
руководитель отдела
апелляционного обжалования
группы юридических компаний «Лекс»,
karasev.tmn@gmail.com
Научный руководитель:
Н. М. Добрынин,
Заслуженный юрист Российской Федерации,
профессор кафедры конституционного
и муниципального права ИГиП ТюмГУ,
доктор юридических наук, профессор

Конституционный Суд Российской Федерации играет важнейшую роль в реализации государством правозащитной функции. Полномочия Конституционного Суда направлены на защиту основ конституционного строя, основных прав и свобод человека и гражданина, обеспечение верховенства и прямого действия Конституции Российской Федерации [1] на всей территории Российской Федерации.

Правовой основой деятельности Конституционного Суда Российской Федерации является Конституция Российской Федерации (ч. 2. ст. 118, ст. 125, 100, ч. 1 ст. 104, ч. 3 ст. 128), Федеральный конституционный закон от 21 июля 1994 года № 1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации» [2], Федеральный конституционный закон от 31 декабря 1996 года № 1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации».

Из положений законодательства, регулирующего вопросы организации и деятельности Конституционного Суда Российской Федерации, следует, что Конституционный Суд осуществляет правозащитную функцию.

Н. М. Добрынин отмечает, что защита Конституционным Судом Российской Федерации прав и свобод личности становится существенной гарантией пользования неотчуждаемыми благами человеком. Его деятельность связана с новой ролью права, которое требуется рассматривать как нормативное выражение справедливости, систему закрепления прав и свобод человека и гражданина [3; 2–7].

Права и свободы человека и гражданина защищаются Конституционным Судом как в порядке осуществления конкретного нормоконтроля (т. е. при разрешении конкретных дел по конституционным жалобам, запросам), так и в порядке абстрактного нормоконтроля (при осуществлении контроля за соответствием Конституции Российской Федерации различных нормативно-правовых актов по запросам Президента Российской Федерации, Совета Федерации, Государственной Думы, одной пятой членов Совета Федерации или депутатов Государственной Думы, Правительства Российской Федерации, Верховного Суда Российской Федерации, органов законодательной, исполнительной власти субъектов Федерации).

В наибольшей степени защита прав и свобод человека и гражданина Конституционным Судом Российской Федерации осуществляется в порядке конкретного конституционного контроля, т. е. при рассмотрении конституционных жалоб и запросов судов по конкретному делу.

Но даже при осуществлении Судом конкретного конституционного контроля одновременно с правами заявителя защищаются права неопределенного круга лиц. Согласимся с мнением С. В. Нарутто, что «судебную защиту получают не только заявители конституционных жалоб, но и другие граждане, права которых были нарушены законом, признанным Конституционным Судом РФ неконституционным. Поэтому конституционное судопроизводство воспринимается как средство защиты публичных интересов» [4].

Следует отметить, что правозащитная функция Конституционного Суда в рамках осуществления конкретного нормоконтроля имеет дихотомическую природу. С одной стороны, в данном случае имеет место защита конституционных прав заявителей, а с другой – защита основ конституционного строя Российской Федерации и обеспечение верховенства Конституции. Данный подход виден из системного толкования норм ст. 3 и 96 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации». Так, ст. 96 названного закона устанавливает право на обращение в Суд граждан, а также иных лиц, чьи права и свободы нарушаются законом, применимым в конкретном деле, в то время как в ст. 3 указано, что Конституционный Суд осуществляет свои полномочия в целях защиты основ конституционного строя, основных прав и свобод человека и гражданина, обеспечения верховенства и прямого действия Конституции Российской Федерации на всей территории Российской Федерации.

В настоящее время в России наблюдается тенденция к активной перестройке судебной системы, направленная на повышение эффективности рассмотрения дел, а также на оптимизацию работы судебных органов.

Институт конституционного контроля периодически подвергается реформированию. Так, в 2014 году был внесен ряд существенных изменений, касающихся организации работы, деятельности и полномочий Конституционного Суда. Наиболее значимыми из них являются следующие.

Конституционный Суд правомочен осуществлять свою деятельность при наличии не трех четвертей, а двух третей от общего числа судей. При этом в случае выхода кого-либо из судей из состава Суда, в результате чего их число станет меньше установленного значения, устанавливается месячный срок для внесения Президентом Российской Федерации в Совет Федерации представления о назначении другого лица на вакантное место.

Кроме того, Конституционный Суд наделяется полномочием проверять на соответствие Конституции Российской Федерации вопросы, выносимые на референдум Российской Федерации в соответствии с федеральным конституционным законом, регулирующим проведение референдума Российской Федерации. Это свидетельствует о расширении компетенции Суда в вопросах проверки конституционности проведения референдума: Конституционный Суд уже имеет полномочие по проверке конституционности инициативы проведения референдума по предложенному вопросу (предложенным вопросам) референдума, закрепленное в ст. 23 Федерального конституционного закона от 28 июня 2004 года № 5-ФКЗ «О референдуме Российской Федерации» [5].

Изменения коснулись также срока для подачи жалобы на нарушение конституционных прав и свобод законом, примененным в конкретном деле. Этот срок составляет один год со дня завершения рассмотрения дела в суде.

Указанным законом были расширены основания для разрешения дел Конституционным Судом без проведения слушаний. Теперь Суд сможет не проводить слушания, если придет к выводу о том, что вопрос о конституционности нормативного правового акта может быть разрешен на основании правовых позиций Суда, содержащихся в ранее принятых постановлениях, и проведение слушания не является необходимым для обеспечения прав заявителя – гражданина или объединения граждан.

Исключен запрет на рассмотрение без проведения слушаний дел о соответствии Конституции России федеральных конституционных и федеральных законов, а также конституций и уставов субъектов Федерации.

Кроме того, внесены некоторые изменения, касающиеся вопросов применения правовых позиций Европейского Суда по правам человека на территории Российской Федерации.

Изложенные изменения, несомненно, свидетельствуют о стремлении законодателя повысить эффективность защиты прав и свобод человека и гражданина в Конституционном Суде Российской Федерации.

В то же время некоторые новшества, касающиеся конкретного конституционного контроля, представляются неоднозначными. Так, например, вызывает интерес положение, в соответствии с которым устанавливается годичный срок для подачи конституционной жалобы, по истечении которого жалоба признается недопустимой. Думается, что данная норма ограничивает право человека и гражданина на судебную защиту, поскольку ставит заявителей в худшее положение по сравнению с тем, в котором они находились до момента принятия соответствующего закона.

Полномочия Конституционного Суда Российской Федерации, закрепленные в ст. 125 и 128 (ч. 3) Конституции, п. 7 ч. 1 и ч. 3 ст. 3, ч. 1 ст. 21, ч. 1 ст. 36 и ст. 74 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», нашли свою реализацию применительно к рассмотрению запроса Президента Российской Федерации о соответствии положениям глав 1, 2 и 9 Конституции Российской Федерации не вступивших в силу положений Закона Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации от 14 марта 2020 года № 1-ФКЗ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти», а также о соответствии Конституции Российской Федерации порядка вступления в силу ст. 1 данного закона (ч. 2 ст. 3) [6].

По результатам рассмотрения данного запроса Конституционный Суд дал заключение о соответствии Конституции Российской Федерации порядка вступления в силу ст. 1 Закона Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти» и не вступивших в силу положений указанного закона [7].

Примечательно, что положения рассматриваемого закона о поправках к Конституции Российской Федерации непосредственно затрагивают работу самого Конституционного Суда Российской Федерации, в том числе, сокращается число судей Конституционного Суда.

Одобрение органом конституционного контроля данных поправок соответствует доктрине «гибкой» («живой») конституции и может свидетельствовать о четком отслеживании Конституционным Судом происходящих в российском обществе социальных преобразований и об экстраполяции их в конституционную плоскость.

Обобщая вышеизложенное, необходимо еще раз подчеркнуть, что Конституционный Суд Российской Федерации является важным элементом системы судебной защиты прав и свобод человека и гражданина. Осуществляя правозащитную функцию государства в процессе как абстрактного, так и конкретного конституционного контроля, данный орган выступает существенной гарантией реализации человеком и гражданином своих конституционных прав. Стремление законодателя к повышению эффективности осуществления этой функции элементами системы судебной защиты прав и свобод человека и гражданина в целом и Конституционным Судом Российской Федерации в частности путем реформирования судебной системы, по нашему мнению, на текущий момент представляется оправданным.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2014. № 15. Ст. 1691.
2. Федеральный конституционный закон от 21.07.1994 № 1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации» // Справочно-правовая система «Консультант Плюс».
3. Добрынин Н. М. Конституционализм и правовое государство: теория и практика взаимосвязи // Конституционное и муниципальное право. 2012. № 3.
4. Нарутто С. В. Обращение граждан в Конституционный Суд Российской Федерации: научно-практическое пособие. М.: Норма, Инфра-М, 2011 // Справочно-правовая система «Консультант Плюс».
5. Федеральный конституционный закон от 28.06.2004 № 5-ФКЗ «О референдуме Российской Федерации» // Российская газета. 30.06.2004. № 137-д // Справочно-правовая система «Консультант Плюс».
6. Закон Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации от 14.03.2020 № 1-ФКЗ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти» // Российская газета. № 55. 16.03.2020.
7. Заключение Конституционного Суда Российской Федерации от 16.03.2020 № 1-З «О соответствии положениям глав 1, 2 и 9 Конституции Российской Федерации не вступивших в силу положений Закона Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации “О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти”, а также о соответствии Конституции Российской Федерации порядка вступления в силу статьи 1 данного Закона в связи с запросом Президента Российской Федерации» // Российская газета. № 56. 17.03.2020.

ПОСЛАНИЕ ВЫСШЕГО ДОЛЖНОСТНОГО ЛИЦА СУБЪЕКТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И ПОСЛАНИЕ ПРЕЗИДЕНТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ФЕДЕРАЛЬНОМУ СОБРАНИЮ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ

**А. С. Корсукова,
магистрант ИГиП ТюмГУ,
направление «Юриспруденция»,
anastasia.peshkina@yandex.ru
Научный руководитель:**

**Н. М. Добрынин,
Заслуженный юрист Российской Федерации,
профессор кафедры конституционного
и муниципального права ИГиП ТюмГУ,
доктор юридических наук, профессор**

Стремительное развитие института ежегодных посланий главы российского государства, усиление роли и значимости данных документов способствовали появлению аналогичного института на региональном уровне. Высшие должностные лица некоторых субъектов Федерации, подобно Президенту России, начали обращаться в адрес региональных законодательных (представительных) органов с посланием о социально-экономическом положении и об основных направлениях развития соответствующего региона.

Тенденция по обращению с посланиями сохранилась по настоящее время не во многих субъектах: например, в республиках Башкортостан, Бурятия, Дагестан, Ингушетия, Кабардино-Балкария, Мордовия, Татарстан, Иркутской, Тюменской областях и некоторых других регионах.

Высшее должностное лицо субъекта в соответствии с положениями Федерального закона № 184-ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» обладает полномочиями по координации и организации взаимодействия органов исполнительной и законодательной власти. Глава региона обеспечивает бесперебойное, слаженное функционирование всего государственного аппарата на региональном уровне, принимает различные стратегические решения по улучшению качества жизни населения, его благополучия, определяет основные направления развития.

Указанные полномочия он может реализовать только путем взаимодействия со всеми органами власти. Данный факт объясняет необходимость осуществления указанных полномочий с помощью какого-либо специального политико-правового инструмента, которым выступает в этом случае послание региональным парламентариям [1]. Кроме законодательной регламентации на федеральном уровне, более детально и подробно данный вопрос регламентируется региональным законодательством — конституциями и уставами соответствующих субъектов.

Послания главы региона, как и послание Президента Российской Федерации, представляют собой акты, содержащие в себе основные приоритеты развития региона, направления деятельности для всех органов власти на предстоящий период. Кроме этого, послания называют вектором развития регионального законодательства. Они одновременно решают задачи в сфере правотворчества и определении приоритетов во всех ключевых сферах общественной жизни [1].

При общей характеристике посланий главы региона их не следует путать с отчетами о результатах деятельности высшего исполнительного органа. В отчете высшее должностное лицо субъекта Федерации представляет региональному парламенту информацию о проделанной работе, решенных проблемах и выражает свое видение дальнейших целей деятельности указанного органа. Вопреки тому, что послание в большинстве случаев содержит отчасти и такой отчет о результатах деятельности за истекший период, сравниваемые явления обладают различной сущностной природой.

Так, послание, по своей сути, представляет собой политико-правовой программный документ, который основан на предоставленном Федеральным законом № 184-ФЗ полномочии главы субъекта по координации и организации деятельности и межведомственного взаимодействия органов власти.

В свою очередь, отчет о результатах деятельности органа исполнительной власти является своеобразной формой осуществления предоставленных законодательным (представительным) органам власти региона контрольных полномочий. Кроме этого, отчет в отличие от послания по своей природе не может являться основой для определения направлений совершенствования регионального законодательства в качестве стратегического концептуального документа, не может стать формой побуждения законотворческой деятельности органов власти субъекта [2].

Преимущественно в регионах нашей страны данные понятия разграничены, а заслушивание послания и отчета происходит на разных заседаниях законодательного органа. Однако есть исключения. Например, в Республике Северная Осетия — Алания послание и отчет о результатах деятельности правительства республики, в том числе по вопросам, поставленным парламентом Республики Северная Осетия — Алания, заслушиваются одновременно. Такой вариант представляется не совсем верным, потому как происходит смешение понятий и не представляется возможным их разделение.

В основном во всех субъектах Российской Федерации, в которых предусмотрено обращение главы к законодательному (представительному) органу, в нормативных источниках оно названо посланием. Однако в некоторых региональных актах данный документ назван по-другому. Например, согласно ст. 83 Конституции Республики Северная Осетия — Алания глава республики представляет парламенту ежегодный доклад-

послание об основных направлениях социально-экономического развития республики [3]. Проводя сравнение между указанным докладом-посланием и посланиями глав других субъектов, принципиальной разницы по структуре и содержательной части мы не выявили.

На официальном сайте главы и правительства Карачаево-Черкесской Республики указано, что глава обращается к парламенту с *докладом-посланием* об итогах работы органов власти [4]. При этом в ст. 69 конституции республики закреплено, что он «обращается к Народному Собранию (Парламенту) Карачаево-Черкесской Республики с ежегодным посланием...» [5]. Данный факт указывает на несоответствие действительного наименования регламентированному законом.

В отличие от неопределенности в вопросе сроков обращения Президента Российской Федерации с посланием к Федеральному Собранию, в некоторых субъектах (но только в некоторых) относительно определен срок выступления главы региона с посланием. Например, в Уставе Ставропольского края указано, что губернатор выступает до 1 июня на заседании Думы Ставропольского края с ежегодным отчетом о результатах деятельности правительства края и ежегодным посланием о социально-экономическом и общественно-политическом положении [6].

Однако вопрос о сроках не во всех субъектах регламентирован так четко, как в Ставрополье. Послание главы государства обладает признаком «ежегодности», который указан непосредственно в Конституции Российской Федерации. В отношении же посланий руководителей регионов правило ежегодного обращения соблюдается не во всех субъектах. Например, не указан такой признак в нормативных актах республик Бурятия и Саха (Якутия). По данным с официальных порталов глава Республики Бурятия обращался к Народному Хуралу в 2016 году, а затем в 2019 году, а глава Республики Саха (Якутия) не обращался к Государственному Собранию (Ил Тумэн) в 2012 году. В ст. 20 Устава Ленинградской области предусмотрено полномочие губернатора по обращению к законодательному собранию субъекта с ежегодным посланием о положении дел в области [7], однако какая-либо информация о фактическом обращении на официальном сайте Правительства Ленинградской области отсутствует.

Глава Республики Марий Эл не обращается к государственному собранию республики с посланиями (вывод сделан на основе мониторинга официальных сайтов Марий Эл). Однако в конституции республики упоминание о таком обращении есть. В тексте документа использована формулировка «вправе обращаться с ежегодными посланиями к Государственному Собранию Республики Марий Эл о положении в республике» [8]. Это означает, что обращение с посланием закреплено в качестве права главы субъекта, а не обязанности, т. е. он может обращаться или не обращаться с таким актом к региональному парламенту по своему личному усмотрению.

Также по срокам можно отметить следующее. В связи с тем, что почти во всех субъектах Российской Федерации отсутствуют императивные сроки направления послания, главы регионов обращаются с ним в разные месяцы. Достаточно стабильная практика сложилась в Тюменской области. Губернатор обращался с посланием к Тюменской областной Думе с 2006 года по 2019 год, делая это обычно в октябре (с 2006 года по 2014 год) и в ноябре (с 2015 года по 2019 год).

На основе анализа посланий глав различных субъектов Федерации можно сделать вывод, что обращение включает в себя анализ положения дел в регионе и основные задачи в социальной, экономической и политической сферах. Как и послание Президента России, они направлены на выражение «воли» высшего должностного лица.

Первоначальное сходство посланий главы государства и руководителя региона не дает нам права говорить об их идентичности. Высшее должностное лицо субъекта является главой обособленной территории, не обладающей признаком суверенности, он возглавляет исполнительную ветвь власти. Напротив, Президент России — это глава суверенного государства, который не относится ни к одной ветви власти. На основании этого можно сделать вывод, что глава субъекта Федерации, в отличие от главы целого государства, наделен полномочиями по обеспечению координации деятельности исключительно органов исполнительной власти, их

взаимодействию с иными органами власти. В данном случае необходимо заметить, что его «координирующая роль» никаким образом не распространяется на законодательную ветвь власти [9].

На основании анализа всего вышеизложенного материала под посланиями высших должностных лиц субъектов Федерации законодательным (представительным) органам власти следует понимать форму политико-правового документа, который определяет стратегию развития региона путем установления основных приоритетов, программных целей и задач деятельности органов власти на текущий и (или) предстоящий период.

Следует заметить, что юридическая сила посланий глав регионов не определена ни в одном из нормативных правовых актов. При этом послания оказывают прямое политическое влияние на происходящие в обществе процессы [1]. Указанные документы воздействуют на принятие решений как органами исполнительной власти, так и отчасти, косвенно, органами законодательной власти.

Исходя из положений действующего федерального законодательства, обращение главы региона может быть принято к сведению постановлением регионального законодательного органа [10]. Более того, данным правовым актом может быть утвержден план мероприятий по реализации предложений, содержащихся в послании.

Так, на основании послания губернатора Тюменской области 2019 года Тюменской областной Думой был утвержден План мероприятий регионального парламента на 2020 год по реализации указанного документа, включающий в себя шесть видов деятельности [11].

Таким образом, можно сделать вывод, что послание главы региона по своей правовой природе, как и послание главы Российского государства, является комплексным документом. Данный правовой институт в целом формирует направления государственной политики в регионе.

Очевидно, что значение посланий прямо связано со статусом высшего должностного лица как важнейшего субъекта региональной политики. При таком понимании послания оказывают особое влияние на работу всех органов власти, которые обязаны следовать провозглашенным высшим должностным лицом целям, концепциям дальнейшего совершенствования регионального законодательства, приоритетам во всех ключевых областях жизни субъекта России.

Влияние посланий главы субъекта на благополучие населения и развитие региона, безусловно, является значительным. Однако в ходе исследования сделан вывод, что такой документ отсутствует в большинстве субъектов Федерации. В связи с этим необходимо повышать юридический статус обращения как интегрирующего элемента между главами и парламентами регионов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Брюнин В. В. Послания высших должностных лиц субъектов Российской Федерации как фактор, определяющий стратегическое планирование законодательной деятельности // Адвокат. 2008. № 9.
2. Карсанин А. Е. Определение высшим должностным лицом субъекта Российской Федерации направлений и приоритетов законодательной деятельности региона // Адвокат. 2010. № 12. С. 45–48.
3. Конституция Республики Северная Осетия – Алания: от 12.11.1994: по сост. на 11.11.2019 / Сайт Конституции Российской Федерации [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://constitution.garant.ru/region/cons_oseiya/ (дата обращения: 02.05.2020).
4. Официальный сайт Главы и Правительства Карачаево-Черкесской Республики [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.kchr.ru/mainmenu/head/news/detailed/54099/?sphrase_id=1497465 (дата обращения: 02.05.2020).
5. Конституция Карачаево-Черкесской Республики: от 05.03.1996: по сост. на 24.03.2016 / Сайт Конституции Российской Федерации [сайт]. Режим доступа: https://constitution.garant.ru/region/cons_karach/ (дата обращения: 02.05.2020).

6. Устав (Основной Закон) Ставропольского края: от 12.10.1994: по сост. на 02.12.2019 / Сайт Конституции Российской Федерации [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://constitution.garant.ru/region/ustav_stavrop/ (дата обращения: 02.05.2020).
7. Устав Ленинградской области: от 27.10.1994: по сост. на 17.02.2020 / Сайт Конституции Российской Федерации [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://constitution.garant.ru/region/ustav_leningrad/ (дата обращения: 02.05.2020).
8. Конституция Республики Марий Эл: от 24.06.1995: по сост. на 31.07.2014 / Сайт Конституции Российской Федерации [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://constitution.garant.ru/region/cons_mariy/ (дата обращения: 02.05.2020).
9. Демидов М. В. Институт посланий высших должностных лиц субъектов Российской Федерации законодательным органам власти регионов // Конституционное и муниципальное право. 2018. № 2. С. 44–46.
10. Федеральный закон от 06.10.1999 № 184-ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации»: по сост. на 24.04.2020 // «Консультант Плюс»: справочно-правовая система. Режим доступа: локальная сеть ТюмГУ.
11. Постановление Тюменской областной Думы от 13.02.2020 № 2440 «О Плана мероприятий Тюменской областной Думы на 2020 год по реализации Послания Президента Российской Федерации В. В. Путина Федеральному Собранию Российской Федерации» // Вестник Тюменской областной Думы [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://vestnik.tod.ru/vestnik> (дата обращения: 02.05.2020).

ПРОБЛЕМА СУБЪЕКТИВНОЙ ОЦЕНКИ АМОРАЛЬНОГО ПРОСТУПКА ПРЕПОДАВАТЕЛЯ В СЕТИ ИНТЕРНЕТ

А. С. Крылова,
студентка ИГиП ТюмГУ,
направление «Юриспруденция»,
nasya.k.09@mail.ru
Научный руководитель:
Е. Л. Хильчук,
старший преподаватель кафедры
трудового права и предпринимательства
ИГиП ТюмГУ,
e.l.khilchuk@utmn.ru

Современный мир характеризуется широким применением технологий, интернет-ресурсов и различных социальных сетей. Виртуальное общение активно внедрилось в повседневную жизнь людей, в связи с чем редкий человек не имеет личного аккаунта в какой-либо социальной сети, будь то «ВКонтакте», Instagram, Twitter, YouTube и другие. Вместе с удобством, которое пришло в нашу жизнь с развитием и распространением интернета, появилось и множество проблем и неточностей в законодательстве, в том числе и злоупотребление им. Данный аспект характерен для любой области права Российской Федерации.

В последнее время стали распространены увольнения работников, выполняющих воспитательную функцию, в связи с совершением ими аморального поведения, несовместимого с продолжением такой работы [2]. Достаточно высокой критике со стороны родителей и сотрудников учебных заведений подвергаются страницы социальных сетей работников общеобразовательных учреждений: воспитателей детских садов, учителей в школах, преподавателей в вузах и сузах. Последние несколько лет интернет-пространство в Российской Федерации буквально сотрясало от агрессии в сторону педагогов, которые, по мнению некоторой части общественности, вели себя аморально, выставляя фотографии и видео своей личной жизни, иные цифровые материалы, а также публикации различного содержания в соцсети.

Проблематика увольнений по данному основанию заключается в субъективном отношении и индивидуальном понимании аморального поведения. То, что является неприемлемым и порочащим для одних, не представляет ничего оскорбительного для других.

Аморальный – противоречащий морали, безнравственный [5].

Аморальный — не принимающий во внимание морали, не считающийся с нравственными нормами [6].

Представленные понятия подтверждают субъективизм по отношению к поведению человека в различных ситуациях.

Кроме того, четкого законодательного определения, что представляет собой аморальный проступок, также не введено, что усложняет рассмотрение исковых заявлений в суде. Аморальными считают все поступки, которые не вписываются в общепринятые нормы и правила поведения современного общества и могут стать основанием для привлечения гражданина к уголовной, административной ответственности либо для осуждения со стороны гражданского общества. Интересен и тот факт, что при обжаловании приказа об увольнении по п. 8 ч. 1 ст. 81 Трудового кодекса Российской Федерации суд также опирается на толкование слов «мораль», «аморальное поведение», «аморальные поступки».

Согласно п. 46 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 17 марта 2004 года № 2 «О применении судами Российской Федерации Трудового кодекса Российской Федерации», допускается увольнение тех работников, которые занимаются воспитательной деятельностью, независимо от того, где совершен аморальный проступок: по месту работы или в быту. Таким образом, данным пунктом учителя, преподаватели учебных заведений, воспитатели детских учреждений ограничиваются в своих действиях при использовании социальных сетей в частной жизни.

В настоящее время большинство работодателей при приеме на работу не только изучают представленное резюме, но и «исследуют» виртуальную сторону жизни потенциального сотрудника.

Между тем Конституция России закрепляет право каждого свободно искать, получать, передавать, производить и распространять информацию любым законным способом, а использование социальных сетей можно расценивать как свободу мысли и слова. Таким образом, наличие активной интернет-страницы является конституционным правом любого гражданина Российской Федерации, и размещаться на ней может любая информация, которая не противоречит законодательству Российской Федерации.

М. Н. Малеева отмечает, что законодательные и локальные акты, указывающие на обязанность педагогического работника соблюдать правовые, нравственные и этические нормы, а также следовать требованиям профессиональной этики, носят общий, а иногда и рекомендательный характер. Кроме того, из-за неоднозначного понимания аморальности того или иного поступка происходит смешение моральных и правовых норм. На фоне этого М. Н. Малеева утверждает, что если поступок носит более моральный характер, нежели правовой, то и применять следует нормы морали, а не правовые санкции в качестве увольнения [13].

На практике представляется следующая картина. Чаще всего в суд поступают исковые заявления от лиц, уволенных совершенно обоснованно по п. 8 ч. 1 ст. 81 Трудового кодекса Российской Федерации. Парадоксально то, что ситуации, когда происходило столкновение нравственного и мировоззренческого понимания окружающего мира, зачастую вызывают острый общественный резонанс, который не влияет на судьбу уволенного сотрудника, оставаясь только в материалах очередных журналистских статей. Кроме того, при разрешении данных дел как работодателям, так и судам свойственно расширенно толковать понятие аморального проступка. По мнению М. В. Максимчука и Н. В. Новиковой, это недопустимо, так как увольнение по п. 8 ст. 81 Трудового кодекса Российской Федерации не только влечет за собой юридические последствия в виде прекращения трудового договора, но и накладывает негативный след на дальнейшую деятельность педагога [14].

Один из таких случаев произошел в 2018 году в г. Барнауле. Учительница русского языка и литературы подверглась жесткой критике со стороны администрации школы, родителей, а также сторонних людей, которые поддерживали позицию об аморальном поведении данной женщины. В декабре 2018 года она выложила на своей странице фото, на котором сидит в коротком фиолетовом платье. Снимок сделан после заплыва в честь универсиады в Красноярске: педагог участвовала в нем с друзьями. Также на странице во «ВКонтакте» были выложены снимки, на которых учительница позирует с медалями в слитном спортивном купальнике [16]. Ситуация вызвала волну разногласий у пользователей социальных сетей по всей стране. Как утверждает

педагог, на нее было оказано давление со стороны администрации школы, в результате чего она была вынуждена уволиться.

Занимательно то, что обществом были осуждены фотографии, которые не носили аморального характера, так как в первую очередь они были направлены на демонстрацию спортивных достижений человека. Но этот факт не был принят во внимание, а осуждение было направлено непосредственно на внешний вид учительницы. При объективной оценке данной ситуации можно было прийти к консенсусу.

Как уже было упомянуто ранее, в судебной практике проявляется иная картина. Иски о восстановлении на работе, об оплате времени вынужденного прогула и о компенсации морального вреда зачастую подаются теми педагогическими работниками, в действиях которых действительно имело место аморальное поведение.

Так, решением Октябрьского районного суда г. Новосибирска было установлено следующее. Истец, уволенный работник, активно выступает за педофилию и наркоманию, отмену уголовной ответственности за указанные действия, участвует в демонстрациях, ведет дискуссии в сети Интернет на своей странице во «ВКонтакте», размещает там соответствующие фотографии, в том числе содержащие нецензурные выражения. В обоснование своей позиции указал, что занимаемая им должность не предполагает наличия воспитательных функций, в связи с чем его увольнение неправомерно. Ссылаясь на должностную инструкцию, с которой истец был ознакомлен, суд пришел к выводу: так как в должностные обязанности входило содействие развитию личности, талантов и способностей, формирование общей культуры обучающихся, изучение возрастных и психологических особенностей интересов и потребностей обучающихся в учреждении и по месту жительства, создание условий для их реализации в различных видах творческой деятельности; подбор методического материала для проведения культурно-массовых и спортивных мероприятий, составление, разработка сценариев мероприятий и т. д., занимаемая истцом должность предполагает наличие воспитательной функции, в связи с этим увольнение было признано правомерным [17].

Иное обоснование исковых требований было представлено в ходе апелляционного обжалования решения суда первой инстанции. Основанием для издания приказа об увольнении послужило заключение комиссии. Данный приказ об увольнении истец считает незаконным, так как на момент ознакомления с приказом ему была вручена копия заключения комиссии по служебному расследованию без предварительного ознакомления, в которой отсутствовала подпись члена комиссии, расследование проведено с нарушениями, а выводы комиссии об аморальных действиях являются несостоятельными [18].

Суд апелляционной инстанции оставил решения суда первой инстанции без изменения, так как нарушений в процедуре увольнения по п. 8 ч. 1 ст. 81 Трудового кодекса обнаружено не было. Кроме этого, суд в ходе судебного разбирательства проверил все факты, изложенные в заключении комиссии, где частично было подтверждено, что в социальной сети «ВКонтакте» на странице истца были размещены фотографии, которые не соотносятся с обликом педагога. Истец утверждал, что данные материалы были размещены не им лично, а иными лицами до начала его работы в образовательной организации. Позиция суда в этой части была однозначна. Суд рассмотрел это как виновность непосредственно истца, так как он своевременно не позаботился об «очистке» страницы от данных публикаций.

В целом, проанализировав ряд гражданских дел, можно заметить некоторые их особенности в части обоснования исковых требований:

- работник ссылается на отсутствие у него воспитательной функции в связи с занимаемой должностью;
- работник ссылается на нарушение процедуры увольнения, а именно на нарушение порядка проведения служебного расследования, а также на отсутствие истребования объяснений по факту совершения аморального проступка;
- работник ссылается на то, что изображения, видео, записи, носящие компрометирующий характер, прямо или косвенно склоняющие к действиям, запрещенным законодательством Российской Федерации, размещены не им лично, а иными лицами;

- основанием для подачи апелляционной жалобы может являться необоснованность судебного решения первой инстанции, по мнению работника;
- требования, предъявляемые к работодателю, идентичны: восстановление на работе; оплата времени вынужденного прогула; компенсации морального вреда.

Исходя из судебной практики, наиболее частыми аморальными проступками, совершаемыми педагогическими работниками в интернете, являются:

- размещение специфических изображений;
- нецензурные комментарии;
- размещение компрометирующих фотографий личной жизни;
- скрытая или явная поддержка употребления наркотических средств, алкоголя;
- скрытая или явная поддержка запрещенных в Российской Федерации общественных движений и другие.

М. Н. Малейна предлагает следующую классификацию аморальных проступков, которая состоит из трех групп. Разделение действий педагога по данным группам зависит от вовлеченности обучающегося:

1. Непосредственное участие обучающегося в деятельности, носящей аморальный характер.
2. Обучающийся не проявляет активности, т. е. является наблюдателем, когда преподавателем совершаются аморальные действия.
3. Обучающийся не совершает непосредственного участия или наблюдения за совершением аморального проступка, а узнаёт о содеянном из иных источников.

По мнению М. Н. Малейной, данная классификация должна служить опорой при выяснении обстоятельств совершения аморального проступка, установления его характера, а также верных выводов в отношении вынесения дисциплинарного взыскания (увольнения) и возможного размера компенсации морального вреда [15].

Облику педагогического работника уделяется огромное внимание, так как представители данной профессии являются публичными личностями. Как уже ранее было отмечено, субъективная оценка тех или иных действий свойственна не только лицам, которые порицают или оправдывают педагога, но и, исходя из анализа судебной практики, работниками педагогической сферы непосредственно.

Несомненно, совершение работником, выполняющим воспитательные функции, подобных проступков может негативно отразиться на их воспитанниках. В 2019 году Министерством просвещения Российской Федерации совместно с Профессиональным союзом работников народного образования и науки Российской Федерации были разработаны примерные положения о нормах профессиональной этики педагогических работников. Согласно одному из пунктов данного положения, педагогические работники, сознавая ответственность перед государством, обществом и гражданами, призваны воздерживаться от размещения в информационно-телекоммуникационной сети Интернет, в местах, доступных для детей, информации, причиняющей вред здоровью и (или) развитию детей [8].

Между тем необходимо помнить и понимать, что первостепенное влияние на ребенка оказывают его родители, которые чаще всего и высказываются касательно аморального облика педагога. Родители несут ответственность за воспитание и развитие своих детей. Они обязаны заботиться об их здоровье, физическом, психическом, духовном и нравственном развитии. Несмотря на это, нередки случаи, когда эти лица ведут аморальный образ жизни, позволяют себе девиантное поведение, фиксируя его на фотографиях и в прямых трансляциях в социальных сетях, однако это не вызывает общественного резонанса.

Субъективизм неизбежен. Однако необходимо понимать, что любое действие или бездействие имеет свое объяснение, которое при надлежащем внимании способно предотвратить общественные конфликты. Это, безусловно, касается и аморального поведения в социальных сетях. Не каждое фото, не каждая видео- или аудиозапись может носить порочащий характер и вредить нравственному воспитанию несовершеннолетних. Для установления данного факта недостаточно просто настаивать на своем мнении. Полярность взглядов на

мир слишком широка, чтобы позволить с первого раза объективно оценить ситуацию, дать ей верное объяснение и прийти к решению.

На мой взгляд, несмотря на необходимость уточнения и внесения понятия «аморальный» в законодательные акты, на практике это сделать невозможно, так как к единому пониманию в данном вопросе прийти сложно, а вероятнее всего, не представляется возможным. Однако имеется возможность создания более конкретного списка аморальных проступков, совершаемых в социальных сетях. Так как увольнение по п. 8 ч. 1 ст. 81 Трудового кодекса Российской Федерации предполагает наличие специального субъекта – педагогический работник, то данные уточнения необходимо внести в главу 52 Трудового кодекса. При этом стоит не только внести в данный список всем известные и общественно отторгаемые деяния, такие как опубликование в социальных сетях материалов, содержащих элементы порнографии, педофилии, издевательства над животными, нецензурная брань и иные, но и оставить его открытым, так как необходимо учитывать индивидуальность каждой ситуации и степень ее влияния непосредственно на обучающихся.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993 // Собрание законодательства Российской Федерации. 2014. № 31. Ст. 4398.
2. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ: по сост. на 24.04.2020 // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 1 (ч. 1). Ст. 3.
3. Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2012. № 53 (ч. 1). Ст. 7598.
4. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 17.03.2004 № 2 «О применении судами Российской Федерации Трудового кодекса Российской Федерации» [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_47257/
5. Толковый словарь. С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова. 1949–1992.
6. Толковый словарь Ушакова. Д. Н. Ушаков. 1935–1940.
7. Энциклопедия судебной практики. Расторжение трудового договора по инициативе работодателя в связи с совершением работником, выполняющим воспитательные функции, аморального проступка, несовместимого с продолжением данной работы (Ст. 81 п. 8 ТК) / Гарант.ру [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://ivo.garant.ru/#/document/57590112/paragraph/1:0>.
8. Письмо Министерства просвещения Российской Федерации от 20.08.2019 № ИП-941/06/484 «О примерном положении о нормах профессиональной этики педагогических работников» / ТЕХЭКСПЕРТ [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/561100358>.
9. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ: по сост. на 06.02.2020 // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 1. Ст. 16.
10. Иванов А. А. Активность педагогических работников в социальных сетях: правовые вопросы // Вестник Поволжского института управления. 2019. № 2. С. 95–100.
11. Оспичев И. М. Аморальный поступок как основание прекращения трудовых отношений // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2019. № 4. С. 142–146.
12. Дацко Н. П. Дисциплинарные увольнения педагогических работников в Российской Федерации // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Право. 2016. № 1. С. 67–72.
13. Малейна М. Н. Право обучающегося и преподавателя на индивидуальный облик // Lex Russica. 2019. № 3 (148). С. 24–33.
14. Максимчук М. В., Новикова Н. В. Особенности расторжения трудового договора по инициативе работодателя в связи с совершением работником, выполняющим воспитательные функции, аморального проступка, несовместимого с продолжением данной работы // Вестник Пермского государственного гуманитарно-педагогического университета. Серия № 1. Психологические и педагогические науки. 2017. № 2. Ч. 2. С. 116–120.

15. Малеина М. Н. Аморальный проступок преподавателя: правовая оценка понятия и последствий в сфере трудового и гражданского права // Журнал российского права. 2018. № 10. С. 61–72.
16. В России учителей увольняют за фото в соцсетях. Что происходит с ними потом? / BBC NEWS [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.bbc.com/russian/features-47695672>.
17. Решение Октябрьского районного суда г. Новосибирска от 13.04.2015 по делу № 2-2032/2015 // Гарант.ру [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.garant.ru>.
18. Апелляционное определение СК по гражданским делам Московского городского суда от 04.03.2019 по делу № 33-8271/2019 / Гарант.ру [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.garant.ru>.

РЕШЕНИЕ ЖИЛИЩНОЙ ПРОБЛЕМЫ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ КАК ЗАЛОГ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ГОСУДАРСТВА

В. И. Сивачёв,
начальник отдела контроля и обеспечения
деятельности Правительства области
управления организационно-контрольной работы
Аппарата Губернатора Тюменской области,
siwa4ov@yandex.ru
Научный руководитель:
Н. М. Добрынин,
Заслуженный юрист Российской Федерации,
профессор кафедры конституционного
и муниципального права ИГиП ТюмГУ,
доктор юридических наук, профессор

Указом Президента Российской Федерации от 7 мая 2018 года № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» одной из ключевых определена задача по увеличению объема жилищного строительства до 120 млн кв. метров и улучшению жилищных условий для более 5 млн семей в год [1].

Для решения указанной задачи были разработаны и утверждены национальный проект «Жилье и городская среда» [2], федеральный проект «Жилье» [3] (далее – НП «Жилье», ФП «Жилье» соответственно), которыми предусмотрено достижение вышеуказанных показателей, в том числе с помощью стимулирования программ по развитию жилищного строительства в субъектах Российской Федерации, эффективного использования земель и обеспечения жильем льготных категорий граждан. Во всех субъектах Российской Федерации утверждены соответствующие региональные проекты.

В Тюменской области, в частности, региональным проектом «Жилье (Тюменская область)» (далее – РП «Жилье») [4] основной целью определено увеличение объема жилищного строительства не менее чем до 2151 млн кв. метров в год. Для сравнения: в 2019 году объем жилищного строительства составил 1575,2 млн кв. метров [5], соответственно увеличение должно составить 575,8 млн кв. метров применительно к сравниваемым периодам, или 37%.

Достижение указанной цели в Тюменской области планируется, в том числе:

- за счет реализации мероприятий по стимулированию программ развития жилищного строительства;
- модернизации строительной отрасли и повышения качества индустриального жилищного строительства, совершенствования механизмов государственной поддержки строительства стандартного жилья;
- снижения административной нагрузки на застройщиков, совершенствования нормативно-правовой базы и порядка регулирования в сфере жилищного строительства;
- обеспечения эффективного использования земель в целях массового жилищного строительства;
- реализации мероприятий по оказанию гражданам поддержки в улучшении жилищных условий.

Вместе с тем анализ открытых данных и специальной литературы свидетельствует о том, что осуществляемые и планируемые Правительством Российской Федерации и органами исполнительной власти

субъектов Российской Федерации меры, на наш взгляд, не позволяют гарантировать достижение обозначенных выше показателей НП «Жилье», ФП «Жилье», РП «Жилье» соответственно.

Анализ объемов жилищного строительства в Российской Федерации показывает, что начиная с 2015 года отмечается тенденция снижения объемов строительства. В частности, в 2015 году было введено 85,3 млн кв. метров жилья, в 2018 году – 75,3 млн кв. метров, при этом свыше 40% строительства приходится на 10 регионов, а его спад по результатам 2018 года зафиксирован в 49 субъектах Российской Федерации. Следствием этого стало сокращение выпуска строительных материалов, недозагрузка производственных мощностей отрасли порядка 35–40% [6].

Вместе с тем представляется, что распределение показателей объема жилищного строительства применительно к каждому субъекту Российской Федерации производилось посредством умножения объема ввода жилья в эксплуатацию в 2017 году на коэффициент 1,5 без проведения предметного анализа, учитывающего состояние жилищного фонда, объемы незавершенного строительства, количество граждан, уровень их доходов, планы по созданию новых рабочих мест, наличие потенциальных застройщиков, имеющиеся ресурсы, в том числе возможности бюджета, и т. п.

В целом ряде субъектов Российской Федерации отмечается устойчивое снижение численности экономически активного населения. Так, в 2019 году темпы снижения численности рабочей силы значительно ускорились. В I квартале она сократилась почти на 0,8 млн человек по сравнению с соответствующим кварталом прошлого года, при том что за весь 2018 год данный показатель уменьшился лишь на 0,1 млн человек. В результате число экономически активных граждан вернулось к уровню 2005 года [7].

Не способствует формированию платежеспособного спроса на жилье отсутствие роста доходов. Число россиян с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума за первые девять месяцев 2019 года достигло 19,2 млн человек (13,1% от общей численности населения). Аналогичный показатель в январе-сентябре 2018 года составлял 19,1 млн человек (13%) [8].

В свою очередь, на фоне падения реальных доходов населения продолжает фиксироваться рост стоимости жилья на первичном и вторичном рынках. Так, средняя стоимость 1 кв. метра жилья на первичном рынке начиная с 2012 года выросла с 45,0 до 61,8 тыс. рублей (на 27,1%), на вторичном рынке – с 51,9 до 54,9 тыс. рублей (на 5,5%) [9].

Вместе с тем одной из задач, поставленных Президентом Российской Федерации В. В. Путиным в Указе от 7 мая 2012 года № 600 «О мерах по обеспечению граждан Российской Федерации доступным и комфортным жильем и повышению качества жилищно-коммунальных услуг» [10], было снижение к 2018 году стоимости 1 кв. метра жилого помещения на 20% путем увеличения объема ввода в эксплуатацию жилья экономического класса.

Несмотря на это, ФП «Жилье» запланировано дальнейшее увеличение стоимости жилых помещений в 2019–2022 годах более чем на 7,5% ежегодно, что выше целевого показателя по инфляции на 4%. При этом отдан приоритет модельному жилью, понятие которого отсутствует в законодательстве.

В этих условиях в ряде субъектов Российской Федерации отмечается наличие построенного и длительного время не востребованного на рынке жилья, анализ объемов и причин отсутствия спроса на которое при формировании ФП «Жилье» Минстроем России не проводился.

Анализ паспортов региональных проектов «Жилье» целого ряда субъектов Российской Федерации свидетельствует об установлении регионального показателя по объему ввода жилья ниже предусмотренного для соответствующего региона в ФП «Жилье». В результате реализации региональных проектов, посвященных жилищному строительству, в 2024 году планируется возвести 85,9 млн кв. метров жилья, при том что федеральный показатель составляет 120 млн кв. метров; разница составляет 34,1 млн кв. метров, соответственно поставленная Президентом России задача по объему ввода жилья будет выполнена только на 60%.

Представляется, что достижению поставленной цели может способствовать увеличение объемов ввода общей площади многоквартирных домов (далее – МКД) в год на рыночных условиях. Вместе с тем необхо-

димы также действенные меры поддержки строительной отрасли со стороны государства: снижение административно-регуляторных барьеров (относится к требованиям по градостроительной документации, по проведению конкурсов, закупочных процедур и другим законодательным актам), снижение требований по техническим нормативам и регламентам, а также непосредственная поддержка спроса путем увеличения закупок жилья непосредственно государством для отдельных категорий граждан и субсидирование ставок по ипотеке для граждан, планирующих улучшение жилищных условий.

Следует отметить, что спад строительства жилья в 2019 и текущем году отчасти обусловлен переходом с 1 июля 2019 года на систему проектного финансирования жилищного строительства с использованием счетов эскроу, исключающую возможность использования застройщиком средств дольщиков до ввода дома в эксплуатацию. По мнению экспертов строительной сферы, для полного перехода отрасли на модель финансирования с использованием счетов эскроу понадобится два с половиной – три года, так как с учетом принятого порядка до 80% домов будут достраиваться по-старому. Также возможен сценарий, при котором рынок покинет свыше трети застройщиков, прежде всего не крупные компании, не имеющие возможности привлекать кредитные ресурсы на финансирование своих проектов [11].

Считаем также оправданным мнение специалистов отрасли о том, что продажа жилья на начальных стадиях строительства по ценам, близким к себестоимости, на первых этапах внедрения механизма проектного финансирования может стать менее привлекательной для застройщиков, так как до его внедрения большинство помещений в МКД (70–90%) реализовывались до момента ввода их в эксплуатацию.

Соответственно, следствием перехода на механизм проектного финансирования с использованием счетов эскроу может стать очередное удорожание стоимости квартир и, в конечном счете, обусловленное продолжающимся падением реальных доходов населения снижение спроса на жилье.

Международный опыт свидетельствует, что одним из вероятных решений вышеобозначенной проблемы может стать предоставление возможности поэтапного раскрытия счетов эскроу для застройщиков при привязке их окончательного раскрытия к вводу МКД в эксплуатацию. Соответствующая практика применяется в Германии, Франции, Польше, Канаде, Индии и Южной Корее, где предусмотрена возможность поэтапной оплаты жилья в зависимости от стадии готовности МКД [12].

Необходимо отметить, что в 2019 году на рассмотрении Государственной Думы Российской Федерации находился проект федерального закона № 674837-7 [13] (отклонен 4 декабря 2019 года), предусматривающий, в том числе, механизм поэтапного раскрытия счетов эскроу для застройщика в целях увеличения объемов оборотных средств застройщиков и их финансовых возможностей. Полагаем, что в текущих социально-экономических условиях установление возможности поэтапного раскрытия счетов эскроу могло бы стать существенной мерой поддержки застройщиков и позволить увеличить объемы жилищного строительства.

При этом считаем, что в случае повторного возвращения к предложению поэтапного раскрытия счетов эскроу целесообразно также закрепление за гражданами права на поэтапное внесение средств на соответствующие счета эскроу, что позволит не нарушить баланс прав и законных интересов указанных сторон.

Одним из вариантов достижения поставленной НП «Жилье» цели может стать изменение пропорции по вводу жилых площадей с МКД на индивидуальное жилищное строительство (далее – ИЖС). На текущий момент на индивидуальный жилой фонд приходится 40 млн кв. метров. При принятии решения об увеличении доли строительства жилья указанной категории в целях достижения показателя НП «Жилье» потребуются решение целого круга сопутствующих вопросов, ключевым из которых является обеспечение ИЖС землей, обустроенной соответствующей инфраструктурой.

Необходимо также отметить, что, по оценкам экспертов, порядка 40% ранее построенных индивидуальных жилых и дачных домов до настоящего времени не зарегистрировано в установленном порядке [14]. В этой связи представляется, что достижение показателя по объему ввода ИЖС может быть обеспечено за счет регистрации уже существующего, а не строительства нового, что не соответствует цели НП «Жилье».

Как известно, одним из ключевых факторов, ограничивающих жилищное строительство, является отсутствие земельных участков, в том числе для целей комплексного развития территорий, обустроенных социальной, коммунальной и транспортной инфраструктурой.

В ФП «Жилье» и в соответствующих региональных проектах, посвященных жилищному строительству, отсутствуют сведения о потребностях субъектов Российской Федерации в создании инфраструктурных объектов, необходимых для обеспечения предусмотренных в них объемов ввода жилья, не определены конкретные мероприятия, взаимосвязанные с инвестиционными программами ресурсоснабжающих организаций, и источники финансирования. В результате дополнительные затраты в общей стоимости 1 кв. метра жилья, например, в Московском регионе составляют до 70% [15].

Представляется, что в целях устранения разницы в стоимости строительства, а также экономии направляемых на возведение объектов гражданского назначения бюджетных средств целесообразно проработать возможность поэтапной централизации функций технического заказчика и строительного контроля на региональном уровне.

Изучение специальной литературы позволяет судить о том, что за последние годы снизилось качество введенного в эксплуатацию жилищного фонда по причине уменьшения высоты потолков, толщины стен, упрощения архитектурного облика зданий. Широко распространенным является строительство квартир общей площадью, не превышающей 25 кв. метров, в которых иногда не производится зонирование санузла.

Жилищный рынок продолжает характеризоваться дисбалансом спроса и предложения, что усугубляется отсутствием инструментов, позволяющих решать жилищную проблему гражданам со средними доходами и доходами ниже среднего, но не являющимся малоимущими, и предложения жилья в среднем и нижнем ценовых сегментах. Вместе с тем практика обеспечения жильем данной категории граждан по примеру европейских стран (Великобритания, Германия, Швейцария) и Китайской Народной Республики путем строительства жилья, предоставляемого в социальную аренду, не получила широкого применения в России [16].

Одним из приоритетных направлений ФП «Жилье», влияющим на достижение поставленных целей, является выделение средств из федерального бюджета на реализацию мероприятий по стимулированию программ развития жилищного строительства субъектов Российской Федерации. На эти цели предусмотрено 97,8% общего финансового обеспечения федерального проекта в 2018–2024 годах (271,2 млрд рублей). При этом ввод в эксплуатацию жилья с использованием указанных механизмов не превышает 10% от общих объемов ввода.

Для целого ряда субъектов Российской Федерации (Республика Адыгея, Забайкальский край, Магаданская, Мурманская, Сахалинская, Смоленская и Тверская области, Чукотский и Ямало-Ненецкий автономные округа, Еврейская автономная область), в которых запланировано значительное увеличение объемов жилищного строительства, в 2018–2019 годах не были предусмотрены соответствующие субсидии из федерального бюджета.

Представляется, что риски недостижения установленных показателей ФП «Жилье» по субъектам Российской Федерации обусловлены не только внедрением проектного финансирования жилищного строительства, но также и тем, что основным инструментом достижения установленных показателей по увеличению объемов жилищного строительства в каждом регионе являются мероприятия по стимулированию программ развития жилищного строительства. При этом анализ паспортов соответствующих региональных проектов указывает на то, что порядка 60% субъектов Российской Федерации определили показатели ниже предусмотренных ФП «Жилье».

Подводя итог вышеизложенному, считаем, что для купирования рисков недостижения показателей НП «Жилье», ФП «Жилье» и аналогичных региональных проектов органам государственной власти необходимо рассмотреть возможность проработки и принятия дополнительных мер, направленных на стимулирование жилищного строительства в субъектах Российской Федерации, в том числе: продолжить работу по снижению

административно-регуляторных барьеров в сфере жилищного строительства; активизировать деятельность по обеспечению жильем отдельных категорий граждан, перед которыми у государства имеются соответствующие обязательства; обеспечить ежегодное формирование земельных участков, обеспеченных необходимой инфраструктурой, для предоставления под ИЖС; продолжить развитие института наемных домов социального, коммерческого использования.

Представляется, что перечисленные предложения по поддержке жилищного строительства позволят отчасти снизить остроту существующей жилищной проблемы, решение которой, как нам видится, является залогом дальнейшего устойчивого развития государства.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Указ Президента Российской Федерации от 07.05.2018 № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года»: по сост. на 19.07.2018 // Собрание законодательства Российской Федерации. 2018. № 20. Ст. 2817.
2. Паспорт национального проекта «Жилье и городская среда» / Правительство Российской Федерации [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://static.government.ru/media/files/i3AT3wjDNyEgFywnDrcrnK7Az55RyRuk.pdf> (дата обращения: 10.05.2020).
3. Паспорт федерального проекта «Жилье» / Сетевое издание «Майский Указ» [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://майскийуказ.рф/upload/iblock/5e1/ZHile-_obnov.-red_.pdf (дата обращения: 10.05.2020).
4. Паспорт регионального проекта «Жилье (Тюменская область)» / Официальный портал органов государственной власти Тюменской области [Электронный ресурс]. Режим доступа: [https://admtymen.ru/files/upload/OIV/U_gus/Документы/РП%20Жилье%20\(Тюменская%20область\).pdf](https://admtymen.ru/files/upload/OIV/U_gus/Документы/РП%20Жилье%20(Тюменская%20область).pdf) (дата обращения: 10.05.2020).
5. О жилищном строительстве в 2019 году / Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.gks.ru/bgd/free/b04_03/IssWWW.exe/Stg/d05/20.htm (дата обращения: 10.05.2020).
6. Названы регионы, в которых строится больше всего жилья / Сетевое издание РИА Новости [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://realty.ria.ru/20191014/1559736346.html> (дата обращения: 10.05.2020).
7. Численность рабочей силы в России сокращается / Сетевое издание «Экономика и жизнь» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.eg-online.ru/news/404791/> (дата обращения: 10.05.2020).
8. О соотношении денежных доходов населения с величиной прожиточного минимума и численности малоимущего населения в целом по Российской Федерации в III квартале 2019 года / Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://gks.ru/bgd/free/b04_03/IssWWW.exe/Stg/d04/252.htm (дата обращения: 10.05.2020).
9. Экономический кризис привел к подорожанию недвижимости в России / Газета.Ru (Gazeta.Ru) [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.gazeta.ru/business/2020/04/06/13038757.shtml> (дата обращения: 10.05.2020).
10. Указ Президента Российской Федерации от 07.05.2012 № 600 «О мерах по обеспечению граждан Российской Федерации доступным и комфортным жильем и повышению качества жилищно-коммунальных услуг»: по сост. на 07.05.2012 // Собрание законодательства Российской Федерации. 2012. № 19. Ст. 2337.
11. Нам придется постоянно убеждать банкиров, что проект ликвидный и цена оправдана / Новострой-СПб [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.novostroy-spb.ru/intervyu/nam_pridetsya_postoyanno_ubejdat (дата обращения: 10.05.2020).
12. Перспективы поэтапного раскрытия счетов эскроу в жилищном строительстве Российской Федерации / Научный журнал «Вестник Алтайской академии экономики и права» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.vaael.ru/pdf/2020/1-2/979.pdf> (дата обращения: 10.05.2020).

13. Законопроект № 674837-7 «О внесении изменений в статью 15.5 Федерального закона “Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации” (в части поэтапного раскрытия счетов эскроу)» / Система обеспечения законодательной деятельности Государственной автоматизированной системы «Законотворчество» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/674837-7> (дата обращения: 10.05.2020).
14. Малоэтажное жилье нуждается в лобби / Сетевое издание «Экономический научный журнал “Оценка инвестиций”» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.esm-invest.com/ru/Low-rise-housing-needs-in-the-lobby> (дата обращения: 10.05.2020).
15. Тайная себестоимость строительства: факты, мнения и сомнения / Новострой.су. Портал строящейся недвижимости [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.novostroy.su/articles/market/taynaya-sebestoimost-stroitelstva-fakty-mneniya-i-somneniya/> (дата обращения: 10.05.2020).
16. Сивачёв В. И. Зарубежный опыт содействия органов публичной власти в осуществлении гражданами права на жилище // Государство и право. 2019. № 9. С. 150–154.

**СТАТЬИ ПОБЕДИТЕЛЕЙ, ПРИЗЁРОВ И НОМИНАНТОВ КОНКУРСОВ
НАУЧНЫХ И ТВОРЧЕСКИХ РАБОТ**

К ВОПРОСУ О ПРИМЕНЕНИИ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ПРАВОТВОРЧЕСКОМ ПРОЦЕССЕ

А. Ю. Бакланов,
студент ИГиП ТюмГУ,
направление «Юриспруденция»,
alex_baklanov_tmnn@mail.ru
Научный руководитель:
С. С. Кузакбирдиев,
доцент кафедры теории государства и права
и международного права,
кандидат юридических наук, доцент,
skuzak@mail.ru

Правотворческая деятельность представляет собой сложное явление правовой реальности, которое в значительной степени определяет эффективность всего механизма правового регулирования, действующего в государстве.

Тенденции к цифровизации неизбежно становятся в авангарде развития общественных отношений. Право, как значимый регулятор отношений, также адаптируется к изменяющейся общественной, экономической, культурологической, социально-политической обстановке, подвергается коренным структурным изменениям, подобно тому, как происходит непрерывающаяся перестройка регулируемого им объема отношений внутри общества [13; 6–11].

Правотворческий процесс, безусловно, является основополагающим сегментом юридической деятельности, поскольку именно в рамках правотворческой деятельности осуществляется разработка и принятие правовых норм, сведенных в формат законодательных актов и регулирующих общественные отношения. Качество подготовки нормативно-правовых актов, уровень профессиональных компетенций нормотворца не в последнюю очередь оказывают влияние на юридическую сферу общества. Более того, как отмечается в литературе, правотворчество в значительной степени определяет уровень юридической безопасности общества [2; 387], [6; 66], [7; 425]. Именно от субъектов правотворческой деятельности зависит, насколько актуальное нормативно-правовое регулирование соответствует наличествующим общественным отношениям, согласовывается с интересами субъектов права — граждан, их объединений в различных организационно-правовых формах.

Цифровизация — современный инструмент, применение которого, бесспорно, повысит эффективность деятельности субъекта правотворчества в той степени, что позволит:

- усовершенствовать процесс разработки и принятия нормативно-правовых актов;
- потенциально вовлечь в правотворческий процесс возможно большее количество субъектов права, сделать содержание правового акта понятнее и доступнее;
- изучить мнение неограниченного количества субъектов права в процессе разработки проектов нормативно-правовых актов, определить наиболее оптимальную модель и концепцию нормативно-правового регулирования [9; 115];
- повысить правовую культуру общества путем информационного освещения деятельности субъектов правотворчества.

Инкорпорирование актуальных цифровых технологий в правотворческий процесс, прежде всего, важно и ценно по той причине, что открывает доступ к наблюдению за деятельностью законодателей и правотворцев неограниченному множеству пользователей интернета, иных информационно-коммуникационных ресурсов.

В какой-то степени можно будет даже говорить про «опережающий характер» правотворчества в том смысле, в котором наличие и функционирование постоянной обратной связи с гражданами и организациями позволяет отслеживать еще только зарождающиеся общественные отношения, не получившие пока что массового (повсеместного) характера, и предпринимать оперативные меры по выработке соответствующего эффективного способа нормативно-правового регулирования. Диалог с субъектами права выступит также и эффективным инструментом в прогнозировании развития законодательной, правотворческой деятельности.

По мнению зарубежных исследователей, цифровые технологии в широкой степени применимы в рамках правотворческой деятельности на различных этапах. Так, возможно осуществлять сбор и анализ общественного мнения посредством онлайн-форумов, в том числе и форумов правовых специалистов; разработку законопроектов с помощью онлайн-механизмов; координацию онлайн-консультаций по законопроектам; онлайн-голосования по предлагаемым законопроектам и иное [16].

Наиболее ярким примером активного вовлечения гражданского общества в правотворческий процесс является кейс с разработкой исландской конституции: в 2012 году правительственные органы использовали функционал цифровых технологий для разработки новой конституции. Проект был размещен на веб-сайте Альтинга (законодательного органа) и на официальных порталах Альтинга в социальных сетях (Facebook, Twitter, Youtube и другие). В течение менее чем полугода было собрано 16 тыс. комментариев, благодаря чему проект конституции был готов и не принят лишь по некоторым политическим причинам [1; 37]. Таким образом, мы можем увидеть значительный потенциал привлечения общества к непосредственной разработке нормативно-правовых актов различного уровня. Положительный момент подобной концепции заключается в том, что граждане напрямую принимают участие в выработке нормативно-правового регулирования, что способствует лучшему пониманию права с их стороны, а следовательно, и лучшему его соблюдению, позитивно влияет на уровень юридической безопасности общества и уровень эффективности принимаемых нормативно-правовых актов.

Нельзя говорить, что цифровизация, информатизация права контрпродуктивна, несет больше минусов, чем плюсов, значительно видоизменяет существующие и исторически укоренившиеся правовые институты, изменяет их привычное содержание. Так, А. И. Овчинников указывает на следующие угрозы цифровизации юридической деятельности: замена дипломированных специалистов роботизированными системами, безработица среди работников юридической специальности и т. д. [11; 27]. Однако не следует соглашаться с подобными заявлениями, потому что в рамках юридической деятельности (и правотворчества в частности) невозможно заменить человеческий разум, учитывающий не только букву закона, но и его дух, а также морально-этическую составляющую деятельности юриста. При этом невозможно отрицать, что цифровые технологии целесообразно использовать при выполнении типовых операций, в рамках которых производится обработка больших объемов информации [10; 84].

Точка зрения скептически или настороженно относящихся к тенденциям цифровизации права не учитывает и того очевидного факта, что право — это постоянно развивающаяся система, подстраивающаяся под другие факторы, в том числе объективную реальность в виде формы и содержания насущных общественных отношений. Принимая во внимание указанные обстоятельства, Т. Я. Хабриева, Н. Н. Черногор отмечают, что специфика происходящих содержательных изменений в праве тесно связана с трансформацией сферы правового регулирования, и, таким образом, появление новых общественных отношений обуславливает появление новых явлений в праве [14; 98].

Право должно реагировать на актуальный социальный контекст, иначе оно будет не в состоянии эффективно регулировать общественные отношения, сам статус права как социально-нормативного регулятора будет поставлен под сомнение. Это органично соотносится с положениями концепций антропоцентризма и особенно конструктивизма, согласно которым право, прежде всего, выступает конструктом, выстраиваемым повседневными действиями субъектов права посредством реализации соответствующих правовых норм. Следовательно, форма и содержание общественных отношений, их технологический, цифровой характер и определяют, по какому пути будет развиваться право [5; 197].

Уже сейчас можно утверждать, что информатизация способствует совершенствованию процесса правотворчества, поскольку современные цифровые технологии позволяют быстро и эффективно осуществлять сбор востребованных статистических данных, на основании анализа которых возможно определять образовавшиеся пробелы и коллизии в действующих правовых нормах [15; 17]. В настоящее время — без преувеличений, эпоху повсеместности цифровых технологий — правовой мониторинг тех сфер, где предполагается но-

ваторское юридическое регулирование, становится не привилегией или прихотью законодателя (правотворца), а профессиональной необходимостью. Продуктивный и обширный правовой мониторинг также способствует учету множества факторов, влияющих напрямую или косвенно на успешность действия нормативных предписаний.

Некоторые авторы, к примеру М. В. Баранова, выделяют полезность и продуктивность применения цифровых технологий для правотворчества в сфере экологического права: на данный момент широко развита индустрия средств мониторинга, собирающих необходимые данные природоохранного характера (уровень загрязнения атмосферного воздуха, почвы, водных объектов и т. д.). В таком случае субъект правотворческой деятельности находится в лучшей «стартовой позиции», потому что экологические изменения не всегда замечаемы, в отличие от административных, гражданских и уголовных деликтов, чьи последствия видны сразу (причинение смерти, вреда здоровью, повреждение имущества) либо само деяние ярко выражено и видно остальным (нарушение правил дорожного движения) [3; 559].

Более того, цифровизация правотворческого процесса способствует изменению социально-нормативного регулирования. Формируется единое информационное пространство, более свободное в выражении мнений и менее обремененное консерватизмом социальных норм, — открытость входа в информационное пространство нивелирует различия в убеждениях (религиозных, этических, моральных, политических и др.) различных социальных групп. «Уравнительный» эффект того же интернет-пространства позволяет изучать общий фон общественного мнения, наиболее приоритетные для гражданского общества вопросы и насущные проблемы [15; 17].

Применение и внедрение цифровых технологий в правотворческий процесс обеспечивает принцип «своевременной оперативности» правотворчества: быстрота, с которой в наш век возможно получать и обрабатывать информацию (статистические данные, узкопрофессиональные, экспертные заключения, опросы общественного мнения, анализ критики и изучение предложений), потенциально способствует быстроте конструирования нормативно-правового регулирования конкретной сферы отношений.

Особая роль отводится законодателям на федеральном уровне, поскольку в их компетенции и ответственности находится вопрос разработки и принятия основополагающих, базовых положений нормативно-правового регулирования определенных общественных отношений. В соответствии с выделяемыми в науке принципами опережающего правотворчества, первоначальная деятельность федерального законодателя с результатом в виде единого законодательного акта (федерального закона или кодекса) запускает процесс установления правового регулирования отдельных общественных отношений, развивающихся во взаимодействии субъектов права. Федеральный нормативно-правовой акт выступает в качестве первоначального базиса, «точки роста» юридического материала, вокруг которого в дальнейшем разрастается и расширяется юридический материал — будь то принятие законов представительными органами на уровне субъектов Федерации или принятие соответствующих подзаконных актов, детализирующих порядок и механизм реализации выработанных правовых предписаний. В таком случае соблюдается преемственность в развитии правовой системы, поскольку на любом из уровней нормативно-правового регулирования действуют одни и те же принципы, идеи и целевые установки [3; 559].

Активное внедрение элементов цифровизации в правотворческий процесс расширяет возможности субъектов правотворчества по совершенствованию качества разрабатываемых и принимаемых нормативно-правовых актов. Чем это может непосредственно достигаться?

Во-первых, регулярное и систематическое информационное освещение (обеспечение) правотворческой деятельности позволит включить в процессы разработки проектов нормативно-правовых актов, их редактирования и исправления неограниченное количество граждан, поскольку входным цензом для участия является всего лишь наличие доступа в интернет и желание самого субъекта права присоединиться к процессу создания нормативного акта [4; 233].

Во-вторых, постоянное информирование населения о деятельности субъектов правотворчества положительно влияет на уровень правовой культуры общества, поскольку граждане получают возможность изучения политико-правового контекста, основ правовой грамотности и т. д. [4; 233].

В-третьих, некоторые исследователи (С. И. Куракина, Д. Н. Круглов) заявляют о возможностях использования компьютерных технологий в формате экспертных систем (далее также — ЭС) — компьютерных систем, программ, способных накапливать, обрабатывать массив знаний из конкретных предметных областей, на их базе выводить новые единицы знания и решать на основе полученного практически сложившиеся задачи, объяснять ход (алгоритм) их законодательного решения. Иными словами, экспертная система — компьютеризированная альтернатива (однако частичная) специалисту, способная оперировать знаниями для анализа алгоритмов поведения живых людей, нахождения и выявления логических, причинно-следственных взаимосвязей. Предполагается, что экспертная система сможет обнаруживать несоответствия проектов, их составных частей действующему законодательству, определять внутренние противоречия, пробелы внутри самого документа (законопроекта) [8; 170].

В настоящее время экспертные системы применяются в деятельности правоохранительных органов для проведения экспертиз, обеспечения юридического анализа данных. К примеру, ЭС «Спрут» на основании данных о преступных формированиях, связях между лицами и иной информации, представляющей интерес для правоохранительных органов, устанавливает связи субъектов преступного формирования; ЭС «Ущерб» обеспечивает анализ ситуаций привлечения рабочих и служащих к материальной ответственности при причинении ущерба работодателю [12; 135].

Таким образом, цифровизация правотворчества, активное внедрение в правотворческий процесс цифровых технологий открывают новые возможности в разработке и принятии нормативно-правовых актов. Вовлечение граждан в правотворческий процесс, изучение их мнения по определенным вопросам, получение от них информационного отклика сбалансирует законодательство в той мере, что позволит анализировать мнение граждан и организаций и выработать целесообразную модель нормативно-правового регулирования отдельных общественных отношений, в равной степени учитывающую интересы государства, общества и граждан. Более того, участие граждан в правотворчестве расширяет их понимание юридической деятельности, права, следовательно, им в силу осведомленности будет проще соблюдать закон, реализовывать свои права, что положительно скажется на уровне эффективности нормативно-правового регулирования. В целом, цифровизация правотворчества соответствует актуальным тенденциям развития общества. В современном высокотехнологичном мире ее внедрение и применение в правовой сфере неизбежно, поскольку право выступает регулятором динамично развивающихся общественных отношений и под их влиянием само претерпевает трансформацию.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Арнаутова А. А. Цифровизация правотворческой деятельности // Электронный научный журнал «Век качества». 2019. № 2. С. 32–42.
2. Бакланов А. Ю. К вопросу о совершенствовании правотворческой деятельности субъектов РФ как средства повышения уровня юридической безопасности российского общества // Социальная безопасность в евразийском пространстве: Материалы II Всероссийской научной конференции с международным участием (г. Тюмень, 14 декабря 2018 г.) / Отв. ред. И. А. Грошева. Электрон. дан. Тюмень: Филиал Моск. ин-та гос. управления и права в Тюменской области, 2019. С. 386–389.
3. Баранова М. В. К вопросу о системе специально-юридических принципов опережающего правотворчества // Юридическая техника. 2020. № 14. С. 557–562.
4. Залоило М. В., Пашенцев Д. А. Воздействие современных цифровых технологий на содержание и характер правотворческой деятельности: теоретико-правовой аспект // Вестник Нижегородской академии МВД России. 2018. № 4 (44). С. 231–235.

5. Залоило М. В., Пашенцев Д. А. Национальный правопорядок России в условиях цифровизации // Вестник Санкт-Петербургского университета. 2019. Право. Т. 10. Вып. 2. С. 196–209.
6. Кузакбирдиев С. С., Мухаматулина Л. М. Проблемы обеспечения юридической безопасности современного российского общества // Социальная безопасность в евразийском пространстве: Материалы Всероссийского круглого стола с международным участием (16 декабря 2016 г.) / Под ред. И. А. Грошевой. Тюмень: Филиал Моск. ин-та гос. управления и права в Тюменской области, 2017. С. 64–72.
7. Кузакбирдиев С. С. Реализация предписаний норм права как условие обеспечения юридической безопасности общества // Социальная безопасность в евразийском пространстве: Материалы II Всероссийской научной конференции с международным участием (г. Тюмень, 14 декабря 2018 г.) / Отв. ред. И. А. Грошева. Электрон. дан. Тюмень: Филиал Моск. ин-та гос. управления и права в Тюменской области, 2019. С. 425–432.
8. Куракина С. И., Круглов Д. Н. О перспективах цифрового правотворчества // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2019. № 10. С. 168–171.
9. Липень С. В. Информационные технологии в правотворческой деятельности // Lex Russica. 2019. № 8 (153). С. 111–120.
10. Митин А. Н. О процессах внедрения в юриспруденцию новых информационных технологий // Российское право: образование, практика, наука. 2019. № 3. С. 82–86.
11. Овчинников А. И. Тенденции развития права в условиях нового технологического уклада // Философия права. 2018. № 3 (86). С. 26–32.
12. Рак И. П. Информационные технологии в деятельности правоохранительных органов // Международный научный журнал «Инновационная наука». 2016. № 2. С. 132–135.
13. Талапина Э. В. Право и цифровизация: новые вызовы и перспектива // Журнал российского права. 2018. № 2. С. 5–17.
14. Хабриева Т. Я., Черногор Н. Н. Право в условиях цифровой реальности // Журнал российского права. 2018. №1. С. 85–102.
15. Шабаетова О. А. Право в условиях цифровой реальности: постановка проблемы // Сибирский юридический вестник. 2019. № 1 (84). С. 16–20.
16. Mark D. R., Gurchetan S. G. Making laws in a digital age, 2014 [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.parliament.uk/documents/speaker/digitaldemocracy/digi016_Mark_Ryan_Gurchetan_Grewal.pdf (дата обращения: 15.03.2020).

ИНДИВИДУАЛЬНЫЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ МАРШРУТ КАК ПУТЬ К УСПЕХУ

А. С. Быкова,
ученица МАОУ «Голышмановская СОШ № 1»,
р. п. Голышманово, Тюменская область,
shs185@yandex.ru
Руководитель:
С. В. Ширшова,
учитель истории и обществознания
МАОУ «Голышмановская СОШ № 1»,
р. п. Голышманово, Тюменская область,
Shs185@yandex.ru

1. Введение

«Если ты не умеешь использовать минуту, ты зря проведешь и час, и день, и всю жизнь». Эти слова А. И. Солженицына сегодня, в эпоху постиндустриального общества, особенно актуальны. Стремительно меняется техника, технологии, увеличивается объем знаний. Говорят, что даже произведения Баха, Шопена сейчас играют быстрее, чем в их времена. Социологи подсчитали, что нынешнему поколению выпускников придется менять профессию 10–12 раз в течение жизни! А значит, чтобы быть востребованным и конкурентоспособным специалистом, нужно иметь хорошее образование, прочные знания. Задачу повышения качества образования

ставит перед нами и Президент России В. В. Путин: обеспечение глобальной конкурентоспособности российского образования, вхождение Российской Федерации в число 10 ведущих стран мира по качеству общего образования.

Сколько себя помню, всегда любила и хотела учиться! Любила узнавать новое, решать сложные задания и, конечно, получать пятерки. В старших классах стала принимать участие в предметных олимпиадах и конкурсах. Наибольший интерес и успех вызвали мероприятия по истории и обществознанию. Так, в 2018 году я стала победителем школьного и муниципального этапов Всероссийской олимпиады школьников по обществознанию. Однако, одновременно с первыми успехами, появилась и проблема — недостаточный объем знаний по предмету. В силу того, что я учусь в общеобразовательной школе в сельской местности, у меня отсутствует возможность профильного или углубленного изучения предметов. Так появилась **проблема: как получить углубленные знания по предмету в условиях обучения в массовой сельской школе?**

Решение проблемы подсказала мой учитель истории и обществознания Ширшова Светлана Владимировна. Она предложила мне заниматься по индивидуальному образовательному маршруту. Мы **предположили**, что занятия по индивидуальному образовательному маршруту помогут мне углубить знания по предмету и добиться высоких результатов при сдаче экзаменов и выступлениях на олимпиадах.

Объект исследования: использование индивидуального образовательного маршрута в школе.

Предмет исследования: углубленное изучение обществознания с помощью индивидуального образовательного маршрута.

Цель работы: определить эффективность обучения обществознанию по индивидуальному образовательному маршруту. Исходя из этого определились **задачи исследования:**

1. Разработать индивидуальный образовательный маршрут по обществознанию для 9–10-го классов.
2. Пройти обучение по составленному маршруту.
3. Принять участие в профильных олимпиадах и конкурсах, сдать ОГЭ по обществознанию и оценить результат работы.
4. Выявить проблемы и перспективы обучения по индивидуальному образовательному маршруту.
5. Разработать примерную модель старшей ступени обучения (10–11-й классы) на основе индивидуального образовательного маршрута.

Методы исследования: на эмпирическом уровне — наблюдение, эксперимент; на теоретическом уровне — анализ статистических данных, беседа, обобщение, систематизация.

Раньше можно было вскочить на поезд и соскочить. А сейчас опоздал на самолет — уже не догонишь. И, если мы хотим не отстать от жизни, действовать самим, а не наблюдать со стороны, надо учиться. Тому, что подсказывает день сегодняшней, и тому, что понадобится завтра!

2. Что такое индивидуальный образовательный маршрут?

Понятие «индивидуальный образовательный маршрут» не имеет в педагогике единственного определения. Будем считать, что **индивидуальный образовательный маршрут (ИОМ)** — это персональный путь реализации личностного потенциала каждого ученика школы. Это заранее намеченный учителем путь следования, направленный на воспитание ученика или на развитие и обучение. Можно выделить следующие важные идеи данной формы работы с ребенком:

- ИОМ связан с конкретной целью и условиями для ее достижения;
- создается заранее и зависит от уже имеющихся у ученика знаний;
- оформляется как индивидуальная образовательная программа.

Индивидуальный образовательный маршрут составляется исходя из образовательных потребностей, индивидуальных способностей и возможностей ученика, включая уровень готовности к освоению программы, а также учитывает государственные стандарты содержания образования.

Анализ источников и нормативно-правовой базы показал, что понятие «индивидуальный образовательный маршрут» не определено законодательством, в отличие от понятия «индивидуальный учебный план». Поэтому сегодня ИОМ является технологией или методом освоения государственной образовательной программы. А значит, составной частью индивидуального образовательного маршрута может быть индивидуальный учебный план. Это позволяет нам сделать вывод о том, что закон предоставляет школе возможность выявлять и развивать индивидуальные способности обучающегося.

Федеральный закон «Об образовании» указывает ряд основополагающих принципов российского образования. Среди них выделим следующий: свобода выбора получения образования согласно склонностям и потребностям, создание условий для самореализации каждого ученика, свободное развитие его способностей, включая право выбирать форму получения образования, организацию, которая осуществляет образовательную деятельность, направления образования, а также предоставляет учителям, педагогам свободу выбора форм, методов обучения и воспитания.

«...обучающиеся всех образовательных учреждений имеют право на получение образования в соответствии с государственными образовательными стандартами, на обучение в пределах этих стандартов по индивидуальным учебным планам, на ускоренный курс обучения... Обучение граждан по индивидуальным учебным планам в пределах государственного образовательного стандарта... регламентируется уставом образовательного учреждения» [1].

В концепции развития российского образования до 2020 года также указывается на индивидуализацию обучения: «Развитие общего образования предусматривает индивидуализацию, ориентацию на практические навыки и фундаментальные умения, расширение сферы дополнительного образования...» [2].

Авторы концепции указывают, что дети уже в школе должны получить возможность раскрыть свои способности, сориентироваться в современном конкурентном мире высоких технологий.

Выясним структуру индивидуального образовательного маршрута. Выделим следующие компоненты:

1. Целевой компонент: постановка целей получения образования, которые формируются на основе ФГОС, мотивов и потребностей ученика.
2. Содержательный компонент: обоснование структуры и отбор содержания учебных предметов.
3. Технологический компонент: определение методов, приемов, педагогических технологий обучения.
4. Диагностический: определение эффективности и правильности выбранного пути.
5. Организационно-педагогический: условия и пути достижения педагогических целей.

С этой целью в образовательном учреждении создаются определенные условия: изучение интересов, потребностей и способностей обучающихся, обеспечение многообразия и разнообразия деятельности и программ, предоставление свободы выбора, повышение степени готовности педагога к реализации индивидуального образовательного маршрута, организация мониторинга.

Проектировать индивидуальные образовательные маршруты непросто, так как спектр индивидуальных различий среди обучающихся чрезвычайно широк. Поэтому построение маршрутов чаще всего начинается с определения особенностей обучающихся (адресатов). Основанием для дифференциации обучающихся может быть:

- возрастная категория;
- физические и психофизические особенности;
- социальный фактор;
- уровень владения обучающимися учебно-предметными знаниями и умениями.

Индивидуальные образовательные маршруты отличаются друг от друга. Содержание может отличаться объемом, степенью сложности, которая характеризуется широтой и глубиной раскрытия конкретной темы, проблемы, понятийным аппаратом. Может быть различен и темп его освоения обучающимися. Варьируется также логика преподавания, методы, приемы, способы организации образовательного процесса. Но все они должны соответствовать конкретному обучающемуся, содержанию образования и модели образовательного процесса.

Разработка ИОМ происходит совместно педагогом, обучающимся и его родителями. Однако право выбора того или иного маршрута собственного образования должно принадлежать, прежде всего, самому обучающемуся. Задача взрослых – помочь ему спроектировать и реализовать свой проект целенаправленного развития.

3. Разработка и реализация индивидуального образовательного маршрута по предмету «Обществознание» для Быковой Анастасии, ученицы 9-го класса МАОУ «Гольшмановская средняя общеобразовательная школа № 1»

3.1. Психологическое и профориентационное тестирование Быковой Анастасии

На этапе диагностики мы провели тестирование с целью выявления уровня моих профессиональных наклонностей и способностей. С помощью методики, представленной центром тестирования и развития «Гуманитарные технологии» на базе факультета психологии МГУ им. М. В. Ломоносова, мы прошли профориентационное тестирование по направлению «Социально-гуманитарный профиль».

Тест показал высокий уровень склонности к социально-гуманитарному профилю (93%). Склонность к социально-гуманитарному профилю предполагает интерес к общению и активному взаимодействию с другими людьми, например, интерес к публичным выступлениям, воспитанию и обучению детей и взрослых, организации мероприятий, работе в коллективе. Также склонность к этому профилю связана с желанием помогать людям, делать что-то полезное для конкретных людей и общества в целом. Также тест показал, что я обладаю рядом важных для данной сферы способностей: высокий уровень грамотности и богатый словарный запас, способность справиться с возникающими в общении сложными ситуациями, в которых важно соблюсти баланс между сочувствием, помощью и утешением, держать границы, отстаивать свою позицию. Все эти способности могут помочь мне в решении профессиональных и учебных задач в данной области.

Затем мы провели исследование индивидуальных психологических особенностей, чтобы снизить вероятность ошибок при выборе профиля (направления) обучения. Для этого мы воспользовались методиками психолога Г. В. Резапкиной из книги «Диагностика общих способностей подростков в условиях профильного обучения» [7].

С помощью методики определения профессионального типа личности (методика Дж. Холланда в модификации Г. В. Резапкиной) мы выяснили, что больше всего моему типу личности подходит социальная профессиональная среда. Она предполагает наличие умения разбираться в поведении людей, в их поступках, в их обучении, требует постоянных личных контактов и общения с ними. Для этого необходимы такие качества, как способность убеждать других, красноречие. Результаты этой методики показали, что у меня сложился социальный тип личности. Люди этого типа предпочитают профессии, связанные с частыми контактами с другими людьми: обучением, воспитанием, лечением, консультированием. Люди социального типа гуманны, чувствительны, активны, ориентированы на выполнение социальных норм, способны к эмпатии. Для них характерны хорошо развитая речь, живая мимика, интерес к людям, готовность прийти на помощь.

С помощью методики «Тип мышления» мы определили преобладающий у меня тип мышления. Тип мышления – это индивидуальный способ переработки и трансформации информации. Зная свой тип мышления, можно прогнозировать успешность в конкретных видах профессиональной деятельности в будущем. Выделяют четыре базовых типа мышления: предметное, образное, знаковое и символическое. В выбранной нами методике типы мышления уточнены в соответствии с имеющимися классификациями (предметно-действенное, абстрактно-символическое, словесно-логическое, наглядно-образное).

По результатам тестирования мы пришли к выводу, что я являюсь обладателем словесно-логического мышления. Благодаря развитому словесно-логическому мышлению я могу успешно сформулировать свои мысли и донести их до людей. Это умение необходимо в таких профессиях, как: преподаватель, писатель, филолог, журналист, руководитель, политик, общественный деятель.

Следующая методика – «Тест интеллектуального потенциала П. Ржичан» – позволяет определить интеллектуальный потенциал. Это один из 25 тестов, утвержденных ЮНЕСКО для психологического исследования личности. Тест направлен на выявление уровня невербального интеллекта. Он позволяет определить способность человека к составлению выводов и закономерностей на основе анализа и синтеза невербальной информации. По результатам исследования я набрала 22 балла.

Таблица 1. Результаты «Теста интеллектуального потенциала П. Ржичан»

Количество правильных ответов	Коэффициент интеллекта	Уровень интеллекта	% людей, имеющих такой уровень
21–25	120–134	Высокий	18

На основе данных психологических тестов мы определили несколько профессий, которые мне интересны и которые соответствуют моим индивидуальным интеллектуальным и психологическим особенностям: гид-переводчик, журналист, политик и другие. Так, например, мне подходит профессия юрисконсульта, что совпадает с моими интересами. Содержание деятельности: работает в банках, биржах, кредитных организациях, дает консультации по юридическим вопросам, осуществляет представительство в суде и других государственных организациях. Профессионально важные качества: аналитические способности, ответственность, общительность, избирательность внимания, большой объем кратковременной и долговременной памяти, словесно-логическое мышление.

Для того чтобы поступить в вуз на любую из этих специальностей, мне необходимо сдать ЕГЭ по обществознанию, истории и русскому языку. Итак, я определила для себя приоритетные направления, предметы, требующие дополнительного изучения. Так как профилирующим предметом является обществознание, для его более эффективного и результативного изучения мы решили построить индивидуальный образовательный маршрут на 9–11-й классы обучения.

3.2. Разработка индивидуального образовательного маршрута по изучению обществознания в 9-м классе для Быковой Анастасии

Мой учитель истории и обществознания Ширшова С. В., ознакомившись с данными психологических тестов, предложила мне занятия в рамках индивидуального образовательного маршрута. Существует несколько способов построения ИОМ. Мы выбрали наиболее продуктивный способ построения ИОМ – логарифмическая спираль. Благодаря такой структуре один и тот же вид деятельности отрабатывается на занятиях периодически, многократно, причем содержание постепенно усложняется и расширяется за счет обогащения компонентами углубленной проработки каждого действия.

Определив тип структуры ИОМ, мы очертили краткосрочные и долгосрочные цели и пути их достижения, определили время, которое мы затратим на освоение программы.

Цель краткосрочная	Время освоения программы
1. Успешная сдача ОГЭ по обществознанию (не ниже «5»)	9-й класс
2. Успешное участие в предметных олимпиадах по обществознанию (не ниже призового места)	9–11-й классы
3. Успешная сдача ЕГЭ по обществознанию (не ниже 90 баллов)	11-й класс
4. Успешное поступление в вуз по выбранному профилю (право, международные отношения) на бюджетное обучение	11-й класс
5. Получение дополнительных углубленных знаний по предмету, развитие кругозора, что станет основой для успешного обучения в вузе	9–11-й классы

Учитель С. В. Ширшова составила индивидуальный учебный план, вместе мы спланировали занятия и составили лист индивидуального образовательного маршрута. В этих документах мы определили темы наших занятий, какие будем выполнять задания, а также договорились о времени и месте занятий. Я вместе с учителем стала организатором своего образования. Мы формулировали цели, отбирали темы, предполагаемые конечные результаты и формы их представления, устанавливали сроки освоения содержания программы. Мы составили индивидуальную программу обучения на 2018/2019 учебный год, указав тему занятия, раздел, курс и количество часов. Итого у нас получился учебный план на 72 часа в 9-м классе.

3.3. Результаты освоения индивидуального образовательного маршрута по обществознанию Быковой Анастасией

По окончании учебного года мы приступили к оценочному этапу работы и подведению итогов. Полученные результаты мы сопоставили с целями образовательной деятельности. Мы оценивали деятельность ученика, учителя, конечный продукт и уровень личных изменений. После самооценки и оценки создаются условия для коррекции и планирования дальнейшей индивидуальной деятельности.

Таблица 2. Показатели достижения результатов

Критерии	Показатели	Конечный показатель прогрессивного развития
Соответствие образовательным стандартам	Результаты итоговой и текущей аттестации. Успеваемость. Участие в интеллектуальных марафонах, предметных олимпиадах	Результаты стабильные. Успеваемость по предмету только на отлично. Всероссийская олимпиада школьников, муниципальный уровень – 1-е место
Удовлетворенность всех субъектов образовательного процесса	Динамика удовлетворенности ученика, родителей	Рост удовлетворенности, положительные отзывы родителей и ученика
Рост достижений	Динамика достижений ученика	Положительная динамика достижений, ярко выражен рост личностных достижений

Таким образом, поставленные нами цели на данном этапе были успешно реализованы. Одним из главных результатов мы считаем успешную сдачу ОГЭ по обществознанию.

Таблица 3. Сравнительный анализ результатов ОГЭ по обществознанию, 2019 г.

Уровень	Количество учеников, сдававших ОГЭ по обществознанию	Количество учеников, получивших на ОГЭ по обществознанию оценку «отлично»
Голышмановский район	233 человека	6 человек
МАОУ «Голышмановская СОШ № 1»	108 человек	2 человека (Быкова А., Швецов Д.)

Таблица 4. Результаты личностных достижений Быковой А. за 2018/2019 уч. г.

№	Вид работы	Где была представлена
1	Всероссийская предметная олимпиада школьников по обществознанию	Школьный этап – 1-е место

2	Всероссийская предметная олимпиада школьников по обществознанию	Муниципальный этап — 1-е место
3	Региональный конкурс творческих работ к 100-летию А. И. Солженицына	Региональный уровень — свидетельство участника
4	Межрегиональная олимпиада «Кодекс знаний»	Всероссийский уровень — свидетельство участника
5	Олимпиада «Россия в электронном мире»	Региональный уровень — участие
6	Олимпиада «Юные таланты»	Всероссийская, участие в очном туре — свидетельство участника
7	Олимпиада «На страже закона»	Прошла в очный тур

Не менее важным я считаю и тот факт, что работа по индивидуальному образовательному маршруту способствует моим личностным изменениям. Я прошла психологические тесты, лучше узнала некоторые особенности мышления, способностей, осмыслила свое будущее. Эти занятия помогают мне расширять рамки школьного учебника и школьной программы, они наполняют меня дополнительным фактическим материалом. Например, на уроке мы только вкратце изучаем труды великих философов Платона, Ницше и других. А благодаря индивидуальной работе мы не только читаем труды этих великих ученых, но и пытаемся их понять, учимся анализировать, а затем полученные знания включаем в свой багаж знаний, используем при написании эссе и развернутых ответов. Я почувствовала себя увереннее, уже не пугают трудные и объемные олимпиадные задания и тексты. Я научилась распределять свое время при выполнении сложных заданий. Значительно обогатилась моя речь, я стала использовать больше терминов. Поэтому сдача устного экзамена в девятом классе не стала для меня проблемой. Я научилась высказывать свое мнение по обществоведческим проблемам, отстаивать свою точку зрения, опираясь на обществоведческие знания, а также разбираться в социально значимых процессах нашего общества. Я систематически просматриваю новостные издания и ленты, стараюсь критически воспринимать эту информацию, а в дальнейшем использовать в качестве аргументов. Таким образом, обучение по ИОМ требует серьезной и кропотливой работы и ученика, и учителя.

3.4. Проблемы и предложения по совершенствованию обучения с помощью индивидуального образовательного маршрута

Индивидуальный образовательный маршрут — это персональный путь реализации личностного потенциала каждого ученика в образовании. Индивидуальный образовательный маршрут определяется образовательными потребностями, индивидуальными способностями и возможностями воспитанника.

Мы прошли ИОМ в течение одного учебного года. Это было очень сложно и интересно! Это очень эффективное и полезное обучение. Я вижу следующие преимущества данной работы:

- ИОМ дает возможность определять индивидуальный объем изучения учебной дисциплины.
- Ученик может выбирать наиболее полезный и нужный ему предмет.
- Можно регулировать, изменять содержание своего маршрута во время работы.
- Улучшаются знания по предмету.
- Развиваются способности, кругозор, что косвенно отражается на изучении других предметов: речь стала уверенней, словарный запас богаче, аргументы убедительнее.
- Такое обучение поможет успешно сдать ОГЭ и ЕГЭ по предмету.
- А значит, позволит быть конкурентоспособным абитуриентом и студентом.
- Формируются такие качества личности, как самодисциплина, прилежание, ответственность.

Однако обучение по индивидуальному образовательному маршруту имеет, на мой взгляд, и ряд недостатков:

- Сложность в выборе профиля обучения.

- Необходимость психологической помощи в определении своих способностей, типа мышления, уровня интеллекта.
- Сложно сочетать изучение предметов, предусмотренных государственным образовательным стандартом (обязательных), и обучение по индивидуальному образовательному маршруту.
- Нехватка времени, поэтому занятия часто проводили в выходные дни, на каникулах, через интернет, посредством социальных сетей.
- Если совмещать обучение по обязательной программе (ФГОС) и индивидуальный образовательный маршрут, тогда появляется еще одна проблема: как составить индивидуальное расписание уроков и где взять дополнительные часы для учителей и учеников?
- Отсутствуют готовые программы и учебники, у каждого ученика свои потребности, поэтому сложно работать учителю: на него ложится дополнительная нагрузка.
- В связи с этим возникает вопрос: как должен оплачиваться этот дополнительный труд учителя? Для разрешения этих противоречий я обратилась к опыту других государств. На основе данных рейти-

нга стран мира по индексу уровня образования я сделала вывод, что мировым лидером является Германия. Россия, к сожалению, занимает только 32-ю позицию в данном списке.

В Германии провозглашен принцип «академической свободы», согласно которому свобода предоставляется не только вузам в вопросах управления, но и каждому студенту. В Германии не существует жесткой системы обучения в общем обязательном порядке. То есть многое зависит от самостоятельности, ответственности и самодисциплины студента. Студент немецкого вуза не посещает занятия со своими сокурсниками, но в соответствии с выбранной специальностью и ее учебной программой составляет свой учебный план и организует свое время, чтобы отвечать общим требованиям по данной специальности (которые достаточно высоки).

Среднее образование в США имеет трехступенчатую структуру. В возрасте пяти-шести лет ребенок поступает в начальную школу (elementary school), где учится до шестого класса. Программа начальной школы обычно включает несколько академических дисциплин (арифметика, чтение, письмо, основы естественных наук), а также музыку, физкультуру и рисование. С 11-12 лет начинается средняя школа (middle school). Студенты в обязательном порядке изучают математику, английский язык, историю, естественные науки. Кроме того, каждому школьнику предлагают два-три предмета по выбору (иностранные языки, искусство и др.)

Еще больше свободы в плане выбора предметов предоставляет ребятам старшая школа (high school). С 9-го по 12-й классы (14-18 лет) студенты самостоятельно формируют свою учебную программу, дополнительных предметов становится еще больше. Как правило, к этому времени дети уже более или менее представляют, чем они хотят заниматься в будущем, и выбирают те дисциплины, знание которых необходимо для поступления в вуз. Последние два года обучения в старшей школе подростки занимаются подготовкой к итоговому тестированию SAT, на основании результатов которого производится зачисление в колледж, а также, при желании, посещают курсы углубленного изучения некоторых предметов.

Мы предлагаем изменить российскую систему обучения на ступени старшей школы (10-11-й классы). Для этого следует совместить изучение обязательного стандарта и обучение по индивидуальному образовательному маршруту.

При поступлении ребенка в 10-й класс проводится тест на уровень знаний по обязательным предметам и по предметам, которые он хочет изучать, а также исследуются особенности мышления, различных психических процессов, связанных с интеллектуальной деятельностью. По результатам тестов ученик зачисляется на определенный уровень определенного предмета. Для ученика составляется индивидуальное расписание. По окончании учебного года проводятся тесты на усвоение программы; ученик, который успешно прошел тест по определенному предмету, переходит на следующий уровень этого предмета. По окончании каждого уровня предмета выдается сертификат. Документ об образовании выдается при наличии сертификатов об окончании определенных уровней определенных предметов.

Конечно, это работа очень сложная для школы, для учителя, но несомненно полезная для ученика! Ведь индивидуальная работа поможет в каждом ребенке развить весь заложенный в нем интеллектуальный, творческий потенциал.

4. Выводы

Выбор индивидуального образовательного маршрута направлен на решение нескольких задач:

1. Осмысление дальнейшего пути получения образования (Кем быть? Каким быть?).
2. Повышение функциональной грамотности по предмету (Учусь учиться).
3. Совершенствование в выбранной сфере деятельности (например, в выбранном предмете).

Средством достижения поставленных целей служит индивидуальная образовательная программа, которую составляют вместе учитель и ученик.

В ходе нашей работы по ИОМ «Обществознание» в девятом классе мы успешно реализовали все выше-означенные цели:

1. Я убедилась, что выбранные мной профессии, пути будущего совпадают с моими возможностями и способностями.
2. Я расширила и углубила предметные знания по обществознанию, философии, экономике, праву.
3. Я освоила новые способы работы с информацией (например, написание творческих работ, эссе, дискуссионные суждения).

Таким образом, выдвинутая нами гипотеза о том, что занятия по индивидуальному образовательному маршруту помогут мне углубить знания по предмету и добиться высоких результатов при сдаче экзаменов и выступлениях на олимпиадах, полностью подтвердилась. Я добилась высоких результатов при сдаче ОГЭ по обществознанию, успешно выступала на профильных олимпиадах и конкурсах.

Для реализации цели исследования – определить эффективность обучения обществознанию по индивидуальному образовательному маршруту – я выполнила ряд задач:

1. Разработала в содружестве с учителем обществознания Ширшовой С. В. индивидуальный образовательный маршрут по обществознанию для 9–10-го классов.
2. В течение учебного года прошла обучение по составленному маршруту.
3. Принимала участие в профильных олимпиадах и конкурсах.
4. Сдала ОГЭ по обществознанию на отлично.
5. На основе собственного опыта выявила проблемы и перспективы обучения по индивидуальному образовательному маршруту.
6. На основе собственных результатов и опыта зарубежных школ разработала примерную модель старшей ступени обучения (10–11-й классы) на основе индивидуального образовательного маршрута.

Итак, индивидуальный образовательный маршрут определяется образовательными потребностями, индивидуальными способностями и возможностями обучающегося, а также существующими стандартами содержания образования. Разработка индивидуального образовательного маршрута ведется совместно педагогом, обучающимся и его родителями. Однако право выбора того или иного маршрута собственного образования должно принадлежать, прежде всего, самому обучающемуся. Задача взрослых – помочь ему спроектировать и реализовать свой проект целенаправленного развития. С этой целью в образовательном учреждении создаются определенные условия: изучение интересов, потребностей и способностей обучающихся, обеспечение многообразия и разнообразия деятельности и программ, предоставление свободы выбора, повышение степени готовности педагога к реализации индивидуального образовательного маршрута, организация мониторинга.

Универсального рецепта создания индивидуального образовательного маршрута в настоящее время нет. Невозможно определить этот маршрут на весь период обучения сразу. Индивидуальный образовательный

маршрут должен отражать процесс изменения в развитии и обучении ребенка. С помощью индивидуального образовательного маршрута происходит своевременная коррекция педагогического процесса.

Таким образом, индивидуальный образовательный маршрут — это технология будущего, которая способствует самореализации ученика, а также становится персональным путем реализации личностного потенциала воспитанника в условиях общеобразовательной школы.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Федеральный закон Российской Федерации «Об образовании».
2. Современная модель образования, ориентированная на решение задач инновационного развития экономики 2020.
3. Туринова Н. П. Алгоритм построения личностной траектории обучения // Образование в современной школе. 2006. № 4.
4. Гормин А. Модели индивидуальных траекторий обучения // Директор школы. 2007. № 1.
5. Евстифеева О. На пути к школе индивидуального образования // Директор школы. 2004. № 4.
6. Индивидуальная образовательная траектория ученика // Начальная школа плюс до и после. 2007. № 12.
7. Резапкина Г. В. Диагностика общих способностей подростков в условиях профильного обучения. М., 2007.
8. Хуторской А. В. Методика продуктивного обучения: пособие для учителя. М.: Гум. изд. центр «ВЛАДОС», 2000.
9. <https://gtmarket.ru/ratings/education-index/education-index-info>.

НАЦИОНАЛЬНАЯ ИДЕЯ: КАКОЙ ОНА ДОЛЖНА БЫТЬ?

А. Б. Даричева,
ученица МАОУ «Буньковская СОШ»,
с. Буньково, Упоровский район,
Тюменская область,
daricheva1999@mail.ru
Руководитель:
Е. М. Даричева,
учитель истории и обществознания
МАОУ «Буньковская СОШ»,
с. Буньково, Упоровский район,
Тюменская область,
elenadaricheva77@mail.ru

Национальная идея — что это? Какова она должна быть и какие должна преследовать цели? Эти вопросы в современной России очень важны. Они, можно сказать, сейчас важны как никогда. Почему? Потому что сравнительно недавно рухнул Советский Союз, рухнула великая держава, а вместе с ней — разрушилась идея. Идея, ради которой умирали, ради которой убивали. Идея, ради которой жили и творили. Светлое коммунистическое будущее по определенным причинам не наступило. Я не буду рассуждать на тему, могло ли оно наступить вообще. Но есть другой вопрос: а что же дальше? По какому пути идет наша страна теперь? Какая наша национальная идея? Капитализм? Или что? Страна находится на переломном этапе, когда необходимо искать и найти свой путь. Необходимо найти себя. Это, может быть, звучит примитивно, однако для государства, народа, как и для отдельно взятой личности, важно обрести себя, найти и сохранить то, что делает человека — и народ — особенным.

Конечно, государство и народ, нация — это разные вещи по определению, однако, говоря об общенациональной идее, обычно мы подразумеваем именно идею государственную, объединяющую жителей всей страны. Впрочем, вряд ли в истории какого-либо государства или народа были примеры того, что национальная идея принималась всеми и безоговорочно. Думаю, всегда и везде будут несогласные, будут те, кто «плывет против течения», если так можно выразиться.

Обратимся к определению. Национальная идея — это систематизированное обобщение национально-го самосознания. Также замечу, что «Национальная идея определяет смысл существования того или ино-

го народа, этноса или нации». Иными словами, как я понимаю, национальная идея — это не только какая-то цель, какое-то стремление к достижению чего-то. Национальная идея — это то, что выражает характер народа (нации), то, что определяет мировосприятие данного народа (нации). Впрочем, опять же, определение национальной идеи осложняется тем, что иногда, когда мы говорим о национальной идее, мы на самом деле имеем в виду идею общегосударственную, которая объединяет множество народов, отдельных национальностей. Так, например, идея о коммунистическом будущем не имела чисто «национальный» характер, потому что формировалась она на основе совершенно других категорий и понятий, не имевших отношения к национальности, к принадлежности человека к какому-либо этносу или народу. В случае с коммунизмом намного важнее было, к какому классу принадлежит человек и какие общественно-экономические отношения развиваются в обществе.

Итак, какова же должна быть, в идеале, национальная идея? Исходя из определения, она должна обязательно объединять народ или нацию. Она должна вдохновлять людей, мотивировать их деятельность в различных сферах жизни (в искусстве, науке и пр.). Национальная идея должна направлять и мотивировать деятельность народа. Она должна, если так можно выразиться, быть своеобразной меркой для оценочных суждений: «правильно», «неправильно», «хорошо», «плохо» и т. д. С помощью сравнения и соотнесения политики правительства с национальной идеей должно формироваться и отношение народа к правительству.

Национальная идея ни в коем случае не должна использовать именно категории нации, т. е. не должна противопоставлять нации друг другу. К сожалению, в современном мире мы видим яркий пример того, как формируется национальная идея, исходящая из отрицания и противопоставления. Так, национальная идея на Украине исходит из постулата, что «украинцы — не русские». Таким образом, в нее изначально, в самом, так сказать, ее фундаменте, закладывается противостояние и противоборство с русскими. История показывает, что идеи, базирующиеся на угнетении населения, на насилии, оказываются в итоге недолговечными, отторгаемыми самим населением и, можно сказать, самой жизнью.

Ярчайшим примером проявления подобного рода идеи является идеология фашизма, движение национал-социалистов (нацистов). О фашизме и связанной с ним идеологии вкратце можно сказать, что в качестве национальных идей стали использоваться тезисы о превосходстве арийской расы, о том, что во всех бедах страны виноваты евреи, о расширении жизненного пространства и «натиске на Восток».

Фашизм, я думаю, был изначально обречен на неудачу и крах по причине своего не созидającego, но разрушающего начала.

Адольф Гитлер пришел к власти в Германии, внушив немецкому народу идею, прежде всего, об историческом реванше, ответе за унижение, которому подверглась Германия по итогам окончания Первой мировой войны. Как известно, немаловажную, и даже, можно сказать, решающую роль в его успехе сыграли те исторические обстоятельства, которые сложились в Европе к 1930-м годам. Особенно важными были экономические реалии и социальная обстановка в Германии к началу политической карьеры Гитлера.

Итак, национальная идея не должна ни в какой мере нести разрушение, предполагать военное противоборство, призывать к насилию, геноциду, территориальной экспансии и вообще к нарушению целостности государственных границ какого-либо государства.

Национальная идея должна, на мой взгляд, нести позитивное развитие своему государству, иными словами, должна способствовать развитию своей страны, как в плане экономики, так и в плане науки и пр. Национальная идея должна способствовать росту благосостояния народа, но при этом (мое мнение) не должна сводиться именно к материальному накоплению и вообще к накоплению богатства, повышению уровня комфорта и пр. То есть, конечно, нужно заботиться о процветании государства, народа и в материальном плане, однако не следует замыкать идею только на материальной стороне вопроса.

Существует ли в сегодняшней России национальная идея, которая на самом деле способна объединить россиян? Скажу так, что даже если эта идея и существует, то в общегосударственном масштабе она на сегодняшний день не проявилась.

Интересно наблюдать, к примеру, как по всей России строятся экологические и родовые поселения, как сотни людей стремятся освоить новый образ жизни. И, более того, это не только новый образ жизни, но и новое мышление. Конечно, еще очень мало опыта у такого движения, однако, я считаю, оно имеет все шансы, чтобы стать сильной идеей и иметь реальное влияние на развитие государства. Так же отраднo наблюдать, как с каждым годом всё больше и больше россиян обращаются к русской народной культуре, к своим истокам. Возрождаются давно забытые праздники, обряды и, в целом, традиции.

Да, очень важно вспомнить свои истоки, знать и уважать свои корни. Однако время меняется, и в России должна появиться такая национальная идея, которой еще не было в истории нашего народа. Почему? Потому что если появится мощная национальная культура, близкая к духовной культуре народа, то такая идея будет жизнеспособна настолько, что поведет за собой народ, поведет за собой всю страну и не исчезнет в забвении. Такая идея будет владеть сознанием народа не одно, а множество столетий. Такая идея перестроит всю жизнь общества, экономику, образование и пр.

Национальная идея должна соответствовать времени, должна отвечать на те вызовы, которые ставит перед народом (нацией) та или иная эпоха.

Любая национальная идея определяется особенностями, спецификой конкретного временного отрезка. Так, например, во время Великой Отечественной войны, безусловно, мощной национальной, общегосударственной идеей была только мысль о победе. Это была даже наднациональная идея. Люди мыслили не категориями наций, а совершенно другими. Они защищали Родину: и белорусы, и украинцы, и русские, и татары, и многие-многие народы, населявшие огромные просторы Советского Союза.

Может ли национальная идея быть придумана? Ряд социологов, историков, философов считает, что национальная идея, придуманная кем-либо, — это подобно мертворожденному ребенку. Здесь нужно говорить о границах между учением и национальной идеей, национальным сознанием и мировосприятием.

Я считаю, что если какая-либо национальная идея закрепилась в сознании целой нации на довольно продолжительное время, скажем на несколько столетий, то, скорее всего, эта национальная идея — не плод фантазии какого-либо мыслителя, политика или деятеля культуры. Скорее всего, такая идея сама по себе отражает национальный характер, национальное мировосприятие и национальную «мечту». Всем известны «американская» мечта, «китайская» мечта и пр. Такие идеи сложились под влиянием времени, культуры народа, под влиянием определенных исторических условий, в которых формировалась та или иная нация. Вспомним, к примеру, как складывалась так называемая «американская нация». Это понятие не имеет отношения к этническому составу населения — оно имеет отношение к территориальному заселению американских земель. Предприимчивость, инициативность, стремление к наживе и получению выгоды, умение организовывать свою деятельность наиболее эффективно — вот перечень нескольких основных качеств американских поселенцев, которые позволяли им выживать и увеличивать свое благосостояние в суровых условиях Дикого Запада.

Как отмечают эксперты, национальная идея является зачастую плодом именно переломных периодов в истории страны или человечества. Когда рушится общественно-государственный строй, каким бы он ни был, рушится вместе с ним и национальная идея, питавшая его. Поэтому логично предполагать, что после разрушения прежней идеологии, краха прежней идеи наступает переходный период, в течение которого неизбежно формируется новая национальная идея, ставящая перед народом совершенно новые цели и возвышающая совершенно новые ценности и идеалы.

Интересен вопрос о том, может ли народная культура стать национальной идеей. Ряд исследователей — сторонники того утверждения, что национальная идея для России — это великая русская литература. Это Пушкин, Лермонтов, Некрасов, Толстой, Достоевский. Может быть. Я считаю, что национальная идея должна опираться на народную культуру, на «корни». При этом считаю не совсем корректным утверждать, что наша культура — это равнозначно нашей идее.

В период существования Советского Союза также была почитаема русская культура, русский язык, историческая память народа, народные традиции и т. д. Однако Советский Союз распался, т. е. это само по себе не

смогло спасти страну от разрушения. Таким образом, я хочу сказать, что сама по себе русская культура представляет собой отличную и надежную почву для зарождения и развития сильной национальной идеи. Однако при этом культура не тождественна национальной идее.

Русская культура, культура русского народа менялась, откликаясь на веяния времени, веяния той или иной исторической эпохи. Разумеется, есть что-то особенное в русской культуре, что остается неизменно со временем, и национальная идея должна учитывать эти качества. Думаю, что национальная идея, сформировавшись, «окрашивается» в краски народной культуры.

Национальная идея может называться государственной, однако это не должно означать, что именно государство инициировало формирование такой идеи. Это должно означать только то, что данная национальная идея объединяет в единомыслии жителей государства. Любое государство (и это не секрет), прежде всего, преследует цель самоукрепления, а не благополучия народа. То есть первое не исключает второго, но, между тем, первоцель — все-таки укрепление существующего режима и его защита.

Итак, какие же выводы можно сделать из всего вышесказанного? Национальная идея — это неповторимая, уникальная система ценностей, принципов, система мировосприятия, характерная для какого-либо народа (во многих случаях можно говорить о нескольких живущих рядом народах). Если народы расселяются на близлежащих территориях, имеют общие этнические корни, общую историческую судьбу, то разумно предположить, что и национальная идея для таких родственных народов будет одна. Может быть и так, что неродственные народы, национальности, проживающие на протяжении многих столетий в одном государственном образовании, находящиеся в постоянном тесном контакте с соседями, могут полностью принять национальную идею этих самых соседних народов. При этом логично предположить, что каждый народ, каждая нация привнесет что-то свое, чисто национальное, традиционное и «обычное», что-то свое уникальное в ту идею, которую восприняли.

Каждый народ уникален. Как и каждый человек, живущий на планете, имеет свои сильные и слабые стороны, имеет какие-то особые способности, таланты, делающие его существование полезным для общества, для других людей. Так же и с народами. Каждый уникален и неповторим. Повод для национальной гордости есть у любой нации. Пусть не всегда можно говорить о равноценном сравнении, но, тем не менее, у любой нации есть свои особые достижения, наработанные предками.

Бывает так, что национальная идея оказывается не сформирована усилиями самого народа, а перенята от другого, но с течением времени такая заимствованная идея, при условии того, что крепко прижилась среди населения, переходит в разряд «своей», «народной» или «национальной».

К примеру, вспомним пример об утверждении православия на Руси. Православие, точнее христианское учение, возникло не на русской земле. Принятие его в значительной мере было результатом политических игр тогдашней элиты с Византией. Нам известно также, что далеко не всегда эта чуждая славянам религия насаждалась среди населения мирным путем. Однако со временем, когда влияние Константинополя, как и исходного язычества, сошло на нет, а новую идентичность пришлось защищать от мусульман на юге и католиков на западе, православие вполне стало национальной идеей.

Интересно порассуждать на тему: национальная идея и образ Родины — это одно и то же или нет? Тождественно ли представление о Родине той национальной идее, которая укоренилась в умах населения? Думаю, что эти понятия не тождественны друг другу и не заменяют друг друга. Кроме того, образ Родины у каждого свой, и проблематично было бы составить какой-то «среднестатистический», если так можно выразиться, образ родной страны. Восприятие Родины у каждого человека может настолько отличаться, что невозможно было бы объединить такие представления. Поэтому, я считаю, нельзя говорить о том, что национальная идея — это тот образ Родины, который царит в умах большинства населения. Однако, безусловно, образ Родины и национальная идея оказывают взаимное влияние друг на друга. Если говорить о сильной национальной идее, которая распространилась на всю территорию страны, то в этой идее мы можем видеть отражение образа

Родины. Так же, как образ Родины во многом формируется под влиянием существующей и действующей в определенный период национальной идеи.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Конституция Российской Федерации. М.: ЭКСМО, 2013.
2. Авдокушин А. В., Маюров В. Г. Право наций на самоопределение // Московский журнал международного права. 1999.
3. Акстон Л. Принцип национального самоопределения // Нации и национализм. Б. Андерсон, О. Бауэр, М. Хрох и др. / Пер. с англ. и нем. Л. Е. Переяславцевой, М. С. Панина, М. Б. Гнедовского. М.: Праксис, 2002.
4. Ахиезер А. С., Ильин В. В. Российская цивилизация: содержание, границы, возможности. М.: МГУ, 2000.

НАЦИОНАЛЬНАЯ ИДЕЯ: КАКОЙ ОНА ДОЛЖНА БЫТЬ?

М. Э. Жуков,
ученик 11 «Б» класса МАОУ «Упоровская СОШ»,
с. Упорово, Упоровский район,
Тюменская область,
mihail-zhukov-007@mail.ru
Научный руководитель:
Т. В. Дегтярь,
учитель истории и обществознания
МАОУ «Упоровская СОШ»,
с. Упорово, Упоровский район,
Тюменская область,
degtyart-1969@mail.ru

Многие граждане нашего государства твердо уверены, что проблемы современной России скрываются за тем, что у нашей страны нет четкого вектора движения во внешней и внутренней политике, нет пути, по которому могли бы двигаться и сами граждане в своих начинаниях и стремлениях по организации своего будущего и будущего нашей Родины. Многие граждане убеждены в том, что нашему государству нужна национальная идея. По их мнению, именно этот шаг позволит объединить и направить русский народ к новым свершениям. В таком случае вопросом становится то, какой должна быть национальная идея, или, как ее еще называют, «русская идея», и если ее нет сейчас, то нужна ли она вообще.

Для начала стоит упомянуть о том, что скрывает за собой понятие национальной идеи. Если говорить о научном определении, то это систематизированное, устойчивое ко времени обобщение национального самосознания, представленное чаще всего в форме социально-философских или общественно-политических, художественных произведений, т. е. оно может иметь как рациональный, так и образный вид [1]. Если же говорить о практической форме, то я считаю, что национальная идея — это образ мысли и жизни нации, основанный на прошлом и направленный в будущее, сформулированный в определенное словесное изречение. В составлении национальной идеи нужно сохранить четкие пределы объема слов, не сделав ее слишком длинной, ведь в противном случае ее будет сложно запомнить и воспроизвести. Но при этом она не должна состоять из одного слова по типу: «любить», «уважать» или «помнить», ведь тогда каждый сможет трактовать национальную идею по своему, что в принципе противоречит ее изначальной задумке. Национальная идея должна иметь ровно столько слов, чтобы быть простой и понятной каждому, но при этом сохранить толику загадочности, не видной на первый взгляд. Но, как и всё в нашем мире, национальная идея развивается как понятие и теперь может означать нечто иное.

Владимир Путин в далеком 2007 году в послании Федеральному Собранию сказал: «...в России есть еще такая “старинная русская забава” — поиск национальной идеи». Я не совсем согласен с тезисом, высказанным Президентом: в истории России были случаи, когда национальная идея всё же была найдена. Например, в Смутное время народом двигало чувство объединения и стремление к стабильности, во время петровских преобразований Россию нужно было «поставить на дыбы» и направить на путь европейского развития, в XIX веке

звучало громкое «За веру, Царя и Отечество» или же «Православие, самодержавие, народность», предложенное министром народного просвещения Сергеем Уваровым, а в советский период идеей было строительство коммунизма.

Позже, уже в 2016 году, Владимир Путин заявил о том, что в России «не может быть другой объединяющей идеи, кроме патриотизма». Не зря чуть раньше я акцентировал внимание на том, что один определенный термин не может стать национальной идеей по причине разности его трактовки. Так и в этом случае: **патриотизм** не может быть национальной идеей России, потому что каждый человек воспринимает его по-своему. Для кого-то патриотизм — просто любовь к родине, а для другого это — призыв к действию, причем не всегда очевидно, какого толка. Но я не хочу сказать, что патриотизм — это плохое чувство, нет, хорошее, и оно может быть *частью национальной идеи*, определенным столпом, как в случае с «православием, самодержавием, народностью» времен Николая Первого, но нашей стране не нужна такая национальная идея, какая была в середине XIX века. Главной мыслью национальной идеи теперь должно являться не то, на что государство опирается сейчас и опиралось до этого, а то, на что конкретно должна быть направлена деятельность народа в ближайшей временной перспективе. Национальная идея в наше время должна эволюционировать и отражать проблемы государства для их скорейшего решения. Именно поэтому так важно не допустить национальной идеи в стиле «Православие, самодержавие, народность», ведь она будет не только бесполезной, но и в определенной степени даже вредной для нашего народа. Подводя итог с темой патриотизма, нужно сказать, что патриотизм может и должен быть частью национальной идеи, потому что люди, не любящие свою страну, не способны развивать ее, но он должен соседствовать с чем-то действительно направляющим в будущее.

В исторической перспективе национальная идея бывает наиболее нужной во время военных действий: именно в этот период люди более всего настроены на единение и работу сообща, как это было, к примеру, в годы Великой Отечественной войны, во время которой миллионы граждан были движимы одной-единственной идеей — победой. Возвращаясь в наше время, в котором нет войны и, надеюсь, никогда больше не будет: национальная идея не будет работать так, как работала в кризисные периоды истории, а значит, и такой тип национальной идеи нам не подходит. Но всё же в истории России есть тот прототип идеи, который будет подходящим в наше время.

«Поднять Россию на дыбы», сформулированное Александром Пушкиным в произведении «Медный всадник», прекрасно описывает политику, проводимую Петром Первым. Как бы историки ни оценивали правление Петра, он остается одним из самых великих правителей в истории нашей страны. Он вел войны, закладывал города, проводил реформы и, наконец, прорубил окно в Европу, но что же конкретно нужно взять из петровских идей в наше время? Ни для кого не секрет, что именно Петр был тем правителем, благодаря которому в России стали развиваться наука, технологии и производство. Он лично ездил в западные страны, чтобы обучаться ремеслам, посмотреть на технологии европейских стран и впоследствии заимствовать их. Всё это было нужно по причине большой отсталости страны в технологическом плане от стран Старого света.

Думаю, что даже самый консервативный гражданин нашей страны сойдется со мной во мнении, что в данный момент Россия отстает в **развитии технологий** и появлении инноваций от многих зарубежных государств. И хотя уровень технологической отсталости нашей страны сейчас не настолько высок, как в начале XVIII века, но всё равно весьма значителен и способен создать многие проблемы.

Если мы посмотрим на статистику патентных заявок в России, то увидим постепенное падение этого показателя. На 2018 год их количество составило примерно 36 тыс., что сравнимо с показателями 2006 года, с условием того что в предыдущие годы уровень не падал ниже 40 тыс. [2]. Тем не менее падение статистики еще ничего само по себе не говорит, бывают удачные года, а бывают неудачные, но здесь проблема куда серьезней. Прежде всего, количество патентов является показателем того, насколько страна способна создавать и проводить инновации. И здесь становится понятно, почему Россия отстает по этим показателям. Происходит это, прежде всего, из-за слабой защиты интеллектуальной собственности, именно поэтому специалисты и ученые стремятся запатентовать свое изобретение за рубежом, а также по причине слабой поддержки реализации ин-

новаций со стороны государства. Это является следствием нескольких проблем. Первая — это большая ориентированность на военные исследования из-за особенностей российской политики. (Для сравнения: в странах с более высокими показателями заявок патенты по большей части касаются гражданских технологий; например, в Южной Корее, которая сильно обгоняет нашу страну по показателям, больше половины патентов имеют гражданский характер.) Второй проблемой является нежелание производителей нашей страны переходить к практическому использованию новых технологий из-за рисков, которые могут появиться при неудачной реализации проектов.

Но всё же патенты — не главная причина технологической отсталости России. Основной причиной является экономическая направленность нашей страны на сбыт сырья, в частности нефти и газа, и, как упоминалось ранее, военных разработок и оружия. Именно эта заикленность определяет отставание в других экономических направлениях, в частности в производстве электроники и ИТ. И не говорю о том, чтобы создавать свои операционные системы и конкурентоспособные аналоги современной техники, потому что с тем уровнем технологической отсталости, которая наблюдается сейчас, такая гонка будет идти с отставанием со стороны России примерно на 10 лет. Тем не менее это не повод для того, чтобы вообще не работать в этой сфере, ведь создание комплектующих для других мировых компаний может стать очень прибыльной частью экономики. И постепенно, с расширением производства такого формата, в России могут появиться свои компании, способные конкурировать с мировыми. Это хорошо заметно на примере страны с похожей судьбой. Вьетнам, как и Россия, в конце XX века перешел от командной экономики к рыночной, теперь зарабатывает более 30 млрд долларов в год за счет экспорта смартфонов и другой высокотехнологичной продукции [3].

Да и в принципе азиатская модель экономики может быть вполне жизнеспособной в российских реалиях. Основным принципом колоссального роста экономики стран Востока являлось низкое налогообложение, которое не мешало развитию бизнеса. В России проводится похожая политика налоговых льгот для начинающих предпринимателей, но абсолютно очевидно, что этого недостаточно, ведь в нашей стране нет такого уровня технологического развития, как в некоторых странах Азии, и нет такого технологического производства, как у них.

И развитие этих сфер также должно находиться в основе национальной идеи России. Такой подход поможет в решении проблемы технологического отставания, ведь если проблема закреплена в национальной идее государства, то ее решение станет частью политики, проводимой государством и всем народом.

По этой же причине в национальную идею должно быть вынесено еще одно очень важное понятие — **толерантность**. Не нужно думать, что это понятие касается только терпения к другой расе (а именно так думает большой процент населения России): терпимость к другому цвету кожи и национальности — лишь одна из частей этого многостороннего понятия. Да и расизма в истории нашей страны, если призадуматься, не было в тех масштабах, в которых он проявлялся в странах Старого света. В нашей истории не было практики привоза рабов с Африканского континента или из других отсталых стран, да и вообще издавна Россия считается многонациональной страной. Понятие «толерантность» касается многих других сфер жизни общества. Одной из них является внимание в адрес национальных меньшинств, которым в нашей стране на государственном уровне оказывается большая помощь. Принимаются законы, которые способствуют сохранению культуры и численности населения этих небольших групп. Например, представители коренных малочисленных народов могут пройти альтернативную гражданскую службу взамен службы в армии [4], дабы не нарушать особый уклад культуры и быта своего народа. Также в нашей стране оказывается финансовая поддержка, существует система льгот и освобождение от уплаты некоторых налогов для малых народов, в особенности северных, для улучшения и упрощения жизни в условиях неблагоприятной погоды, а также для сохранения уникальных культур и языков [5].

Как я говорил ранее, толерантность — очень широкое понятие и включает в себя еще и, например, политическую терпимость, которая в нашей стране достаточно слабо развита. А ведь без принятия других точек зрения по важным вопросам невозможно развитие демократического государства и общества, а также возрас-

тает угроза появления авторитарных методов управления. Государство должно быть толерантно в отношении своих граждан, а они, в свою очередь, друг к другу.

Стоит также отметить еще одну очень важную проблему, которую можно закрепить в национальной идее, — **демография**. В нашей стране, как и во многих других странах, вступивших в постиндустриальную эпоху, наблюдается уменьшение рождаемости и увеличение старения населения. В России за период с 2015 по 2019 год количество людей, родившихся на 1000 человек населения, с 13,2 упало до 11 [6]. И если данная тенденция будет усиливаться, то может повлечь за собой большие проблемы, особенно в экономическом секторе.

Сейчас со стороны государства проводятся меры по решению данной проблемы, но если сами граждане не заинтересованы в рождении детей, то с этим трудно что-либо сделать. Поэтому нужно выносить данную проблему в национальную идею, дабы привлечь и заинтересовать население.

Другим невероятно важным для государства и всех россиян субъектом является **русская культура**. Именно она несет через себя историю России и нашего народа, его традиции и мудрость. Также культура, наряду с национальной идеей, способна мотивировать людей, настраивая их на определенное действие. Например, песня «Священная война» стала неофициальным гимном Великой Отечественной войны и всех солдат, борющихся на фронте, она поднимала и направляла весь народ на победу, что доказывает влияние культуры на будущее страны. Наша задача как представителей этой культуры — сохранить ее прошлое и приумножить ее, создавая новые объекты культуры.

Что же, я постарался раскрыть те понятия или тезисы, которые, по моему мнению, должны содержаться в национальной идее России. Стоит поговорить и о тех тезисах, которые не должны в нее входить.

Первое, что, на мой взгляд, не стоит акцентировать, — нацию, а именно «русских». Как упоминалось ранее, наша страна многонациональна, что является одной из ее основных особенностей. И хотя русские являются самым многочисленным народом России, привязка к конкретной нации в национальной идее, простите за каламбур, приведет к появлению ноток национализма в этом высказывании, что может негативно отразиться на его толковании.

Еще, я считаю, в национальной идее для современного, а еще более важно, светского общества нет места религии. В наше время с развитием науки и возросшего уровня образования религия стала менее важной, чем в период монархической России. Вера — это выбор каждого человека, и вынесение в национальную идею такого субъективного чувства, как это, я считаю не совсем уместным.

Подводя итоги того, какой же все-таки должна быть национальная идея, стоит еще раз сказать, что *в наше время национальная идея должна, прежде всего, отражать проблемы и направления развития страны и общества как во внутренней, так и во внешней политике*. И такими «столпами», по моему мнению, для России должны являться: **патриотизм, инновации, толерантность, демографический рост и русская культура**. Именно такие понятия, заключенные в национальную идею, способны настроить общество нашей страны к дальнейшему развитию и процветанию.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Национальная идея // Большая актуальная политическая энциклопедия (https://greater_political.academic.ru/117/НАЦИОНАЛЬНАЯ_ИДЕЯ).
2. Рейтинг стран мира по количеству патентов // World Intellectual Property Organization: World Intellectual Property Indicators 2018 (<https://gtmarket.ru/ratings/rating-countries-patents/info>).
3. Foreign Investors are Finding Vietnam Increasingly Attractive // https://www.emeraldgroupublishing.com/learning/ami/vol_2_iss_1/AMI_Vol.2_Issue1_ForeignInvestors_200515.pdf.
4. Федеральный закон от 25.07.2002 № 113-ФЗ «Об альтернативной гражданской службе».
5. Федеральный закон от 30.04.1999 № 82-ФЗ «О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации».
6. Рождаемость по данным Росстат (<https://rosinfostat.ru/rozhdmost/>).

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ЗАЩИТЫ ДЕЛОВОЙ РЕПУТАЦИИ ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ В СЕТИ ИНТЕРНЕТ

А. Ю. Кабайло,
студентка ИГиП ТюмГУ,
направление «Юриспруденция»,
kabailo.anastasia@yandex.ru
Научный руководитель:
А. А. Чукреев,
доцент кафедры трудового права
и предпринимательства ИГиП ТюмГУ,
кандидат юридических наук, доцент,
a.a.chukreev@utmn.ru

В российской общественно-политической среде часто говорится о кризисе, а то и более категорично — об отсутствии института репутации в России. Действительно, институт деловой репутации тесно связан с культурой ответственного потребления, которая в стране, сравнительно недавно вновь вставшей на капиталистический путь развития, еще формируется.

Репутация имеет значение только там, где есть конкуренция. В развитой рыночной экономике деловая репутация производителя товаров и услуг оказывает значительное влияние на спрос и, как следствие, прибыль организации. Общественная значимость данной категории находит отражение в своей правовой защите.

Прежде чем перейти к рассмотрению конкретных проблем защиты деловой репутации, необходимо заметить, что понятийный аппарат в данной сфере законодателем разработан слабо. Гражданский кодекс Российской Федерации (далее — ГК РФ) не содержит дефиницию «репутация», так же как не содержит понятия «репутационный вред», «вред деловой репутации», «нематериальный (репутационный) вред», которые тем не менее широко применяются в судебной практике. Огромное количество соответствующих определений предлагается российскими цивилистами, но, чтобы не вдаваться в эту полемику, обратимся к языкознанию. Советский лингвист С. И. Ожегов предложил такое определение репутации: это «общественная оценка, общее мнение о качествах, достоинствах и недостатках кого-либо, чего-либо» [1]. Соответственно, в самом общем виде деловая репутация — это общественная оценка деловых качеств лица.

Правоведы и экономисты рассматривают деловую репутацию с разных ракурсов. Так, в экономической литературе деловая репутация, или гудвилл, изучается как «нематериальный актив», который, впрочем, способен обеспечивать субъекту предпринимательской деятельности вполне реальные имущественные выгоды: развитие деловых связей, устойчивый спрос на услуги и продукцию, предоставление дополнительных государственных гарантий, доступ к государственным заказам и т. п. [2]. Экономистами разработаны различные методики оценки стоимости деловой репутации.

Следуя за логикой законодателя, поместившего деловую репутацию в один ряд с честью и достоинством (ст. 152 ГК РФ), можно прийти к выводу о том, что для юристов деловая репутация прежде всего тесно связана с этическими категориями и уже во вторую очередь — с категориями экономическими. С точки зрения доктрины гражданского права деловая репутация субъекта предпринимательской деятельности — это личное нематериальное благо, поэтому ей присущи все основные черты нематериальных благ: неотъемлемость, неотчуждаемость и непередаваемость иным способом. Деловая репутация как нематериальное благо имеет индивидуальную, социальную и духовную ценность, имеет внеэкономическую природу и не поддается имущественной оценке.

Определение сущностного содержания деловой репутации для юридических лиц не представляет проблемы — в силу правовой сущности организации все ее качества являются деловыми. Деловая репутация возникает у юридического лица в момент появления у него правоспособности и присутствует у него в течение всего срока осуществления им своей деятельности вплоть до его ликвидации. На деловую репутацию юридического лица влияет не только осуществление им собственно предпринимательской деятельности с точки зре-

ния законности и этики, например, взаимоотношения с контрагентами и качество предоставляемых товаров и услуг, но и вся деятельность организации — к примеру, воздействие на окружающую среду.

Статья 152 ГК РФ закрепляет основные положения о защите деловой репутации, регламентирует способы такой защиты. Опровержение сведений, порочащих деловую репутацию лица, требование удаления соответствующей информации, а также пресечения или запрещения дальнейшего распространения указанных сведений по своей сути являются восстановлением положения, существовавшего до нарушения права, и пресечением действий, нарушающих право или создающих угрозу его нарушения, предусмотренными ст. 12 ГК РФ. При судебном рассмотрении спора значение будут иметь следующие обстоятельства: факт распространения ответчиком сведений об истце, порочащий характер этих сведений и несоответствие их действительности.

Для удовлетворения искового заявления арбитражным судом (заявления о защите деловой репутации в сфере предпринимательской деятельности рассматриваются арбитражными судами в порядке искового или особого производства в зависимости от того, возможно ли установить лицо, распространившее сведения) необходимо наличие всех указанных обстоятельств. Как следует из Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц», истец обязан доказать факт распространения сведений (их опубликование, трансляцию, демонстрацию, сообщение в той или иной форме хотя бы одному лицу) и их порочащий характер (т. е. сведения должны содержать информацию о нарушении лицом закона, неправильном, неэтичном поведении, недобросовестности в хозяйственной деятельности) [3].

В то же время ст. 10 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, а также ст. 29 Конституции Российской Федерации каждому гарантировано право на свободу мысли и слова, а также на свободу массовой информации. Закон, с одной стороны, защищает право хозяйствующих субъектов на защиту деловой репутации, а с другой — право лиц, в том числе контрагентов и потребителей, на выражение своего мнения о работах, услугах и деловых качествах лица, осуществляющего предпринимательскую деятельность. В доктрине и судебной практике прочно утвердилась позиция, согласно которой при рассмотрении данной категории споров судам необходимо соблюдать баланс между правом на защиту деловой репутации и иными правами и свободами, гарантированными Конституцией Российской Федерации и международными договорами: свободой мысли, слова, массовой информации, правом свободно искать, получать, передавать, производить и распространять информацию любым законным способом. Для отграничения сведений о фактах, которые можно подтвердить или опровергнуть, от оценочных суждений судом часто назначается лингвистическая экспертиза.

Однако наиболее проблемные вопросы встают в том случае, когда истцом заявляется требование о взыскании убытков. Гражданский кодекс Российской Федерации различает реальный ущерб и упущенную выгоду. Прежде всего, трудности в плане доказывания возникают при обосновании суммы упущенной выгоды, т. е. неполученных доходов. Впрочем, и подтверждение размера реального ущерба не является простым. Президиум Верховного Суда в своем Обзоре судебной практики рассмотрения судами дел по спорам о защите чести, достоинства и деловой репутации указал, что не следует отказывать в удовлетворении исковых требований в части возмещения убытков, обосновывая это тем, что их точный размер установить невозможно. Наоборот, в таких делах судам надлежит определять размер подлежащих возмещению убытков, всесторонне изучив все обстоятельства дела и руководствуясь принципами справедливости и соразмерности [4].

В обоснование заявленных исковых требований сторона вправе предъявлять суду все возможные доказательства, свидетельствующие о принятии мер и приготовлении к получению упущенной выгоды (например, предварительный договор, переписку с контрагентом, в том числе по электронной почте, и т. д.). Кроме того, истец должен доказать причинно-следственную связь между действием или бездействием ответчика и возникновением убытков, а также принятие со стороны истца всех возможных мер для предупреждения и уменьшения размера возможных убытков [5].

Согласно позиции, выработанной в судебной практике, возможно также возмещение «нематериальных (репутационных) убытков». Данная практика берет свое начало от Определения Конституционного Суда

Российской Федерации, в котором отмечено, что каждый вправе защищать свои права всеми способами, не запрещенными законом, поэтому, несмотря на отсутствие упоминания в законе такого способа защиты, юридические лица вправе требовать компенсацию нематериальных убытков, причиненных умалением деловой репутации, или нематериального вреда. При этом содержание материального вреда иное, чем у морального вреда, причиненного гражданину [6]. Ориентиром для Конституционного Суда послужило решение Европейского Суда по правам человека, содержащее схожие выводы [7].

Для удовлетворения требования о взыскании репутационного вреда истец должен предъявить суду доказательства, во-первых, сформированной деловой репутации в той или иной сфере (например, в сфере банковских услуг, промышленности, строительства и т. д.) и, во-вторых, наступления для юридического лица неблагоприятных последствий в результате распространения порочащих сведений, факт утраты доверия к его репутации или ее снижение. Так, широкую известность приобрело решение, которое было принято арбитражным судом по иску ОАО «Альфа-банк» к ЗАО «Коммерсантъ. Издательский дом». Истец требовал 300 млн руб. лей компенсации нематериального вреда. В обоснование размера нематериального вреда истец ссылался на то, что сумма уменьшения объема депозитной базы и является мерой умаления его деловой репутации. Разбирательство было долгим, в конечном итоге суд кассационной инстанции, удовлетворяя иски требования частично, признал «разумным» взыскание 1/10 заявленной суммы [8].

Важно, что в таких случаях при определении суммы компенсации нематериального репутационного вреда суды руководствуются правилами, регулирующими компенсацию морального вреда [9]. В то же время в российской юридической доктрине господствует подход к сущности юридического лица как к фикции. Сторонники данной теории, которая также именуется теорией олицетворения или персонификации, рассматривают юридическое лицо как абстракцию, искусственно созданный в практических целях субъект права. Ввиду этого оно не может испытывать нравственных и физических страданий, а значит, рассчитывать по закону на компенсацию морального вреда (п. 11 ст. 152 ГК РФ). В связи с этим сложившийся в судебной практике подход представляется непоследовательным.

К тому же суды часто отказывают в возмещении вреда, причиненного деловой репутации, ввиду недоказанности обоснованности иски требований. Удовлетворение же такого требования зачастую происходит в значительно меньшем размере, чем просил истец. В литературе уже неоднократно отмечалось, что размер компенсаций за причинение нематериального вреда в российской судебной практике незначителен, что приводит к тому, что участники процесса и вовсе не заявляют таких требований.

Возвращаясь к различным подходам понимания категории «деловая репутация», хочется отметить, что для юридических, а не физических лиц экономическое наполнение содержания данного термина представляется наиболее важным. Юридическое лицо – это сосредоточение капитала, и любой ущерб, причиненный его репутации, укладывается в рамки имущественного ущерба, в частности упущенной выгоды. Говорить о неимущественном характере вреда, причиненного деловой репутации организации, не представляется возможным.

Инструментом формирования деловой репутации в XXI веке стал интернет: пользователи обмениваются своим опытом приобретения товаров и получения услуг как на специализированных сайтах, так и в социальных сетях. Можно оставить отзыв о деятельности компании, поставить оценку организации, выложить фотографии – все эти сведения станут доступны неограниченному кругу лиц и будут формировать их представление о качестве товаров и услуг, производимых и оказываемых юридическими лицами. Например, год назад благодаря социальной сети Instagram стал широко известен факт нарушения авторских прав тюменской кофейней, разместившей на своих стаканчиках изображение, созданное художницей, проживающей в Испании, с внесением в него незначительных изменений, без согласия автора [10]. В качестве реакции на недобросовестное поведение представители креативной общественности Тюмени: художники, дизайнеры, фотографы – объявили в социальных сетях временный бойкот кофейне.

Скорость передачи информации в настоящий момент возросла настолько, что промедление с удалением порочащей информации может нанести деловой репутации непоправимый вред. Поэтому юридическому

лицу стоит рассмотреть все возможные формы защиты своего нарушенного права: обращение к администратору, владельцу сайта или лицу, разместившему информацию, напрямую с просьбой удалить порочащие сведения; в случае если автор известен, можно прибегнуть к помощи посредника, который способствовал бы урегулированию спорной ситуации. Однако обращение в суд остается наиболее распространенной реакцией руководства юридического лица в случае обнаружения факта диффамации (от лат. *diffamatio* — «разглашение, распространение»).

Защита деловой репутации в интернете становится существенной проблемой, учитывая тот факт, что зачастую установить лицо, распространившее порочащие сведения, не соответствующие действительности, не представляется возможным: даже если лицо зарегистрировано в социальных сетях под своим именем, истцу еще нужно будет доказать в суде, что информацию распространил через свою страничку в социальной сети именно владелец. Для доказывания данного факта в суде придется прибегнуть к проведению достаточно сложных и дорогостоящих процедур: просмотру протоколов доступа, проверке учетных записей провайдеров доступа, определению телефонных номеров и их владельцев, просмотру содержимого серверов, установлению владельцев серверов, которые могут находиться в разных странах, что связано с исполнением международных поручений, и другим действиям [11].

Проникновение интернета во все сферы нашей жизни способствовало развитию института доказывания в гражданском и арбитражном процессах. Например, доказательством самого факта распространения порочащей информации в сети Интернет может служить протокол осмотра страницы, составленный нотариусом.

Случается, что авторы, распространившие порочащие сведения, не отрицают авторство публикации. В таком случае истцу не придется осуществлять перечисленные процедуры. В случае же распространения такой информации на анонимном интернет-форуме установить автора и вовсе представляется невозможным. В связи с этим законодатель предусматривает специальный способ защиты — удаление информации.

Данный способ защиты нарушенных прав применим как в случае, когда сведения, порочащие деловую репутацию юридического лица, были впервые распространены в сети Интернет, так и в случае, когда они появились там уже после опубликования их СМИ, издания документов организациями и совершения иных действий. При этом, учитывая позицию Конституционного Суда Российской Федерации, высказанную им в Постановлении от 19 июля 2013 года № 18-п, лицо, чьи права нарушены, может воспользоваться данным способом защиты вне зависимости от того, зарегистрирован ли сайт, где была опубликована порочащая деловую репутацию юридического лица информация, не соответствующая действительности, в качестве СМИ или нет. В любом случае лицо, ответственное за размещение информации на данном сайте, обязано по решению суда удалить указанную информацию, что не предполагает привлечения владельца сайта или иного уполномоченного лица к ответственности, а является лишь реализацией способа защиты права, предусмотренного законом [12]. И только в случае, если владелец сайта или лицо, его администрирующее, уклоняется от исполнения судебного решения, которое содержит требование об удалении информации, в суд может быть предъявлено исковое заявление о возмещении причиненных убытков в результате допущенного бездействия.

Впрочем, окончательное удаление информации из сети Интернет едва ли представляется возможным: информация может многократно дублироваться другими сайтами и распространяться пользователями социальных сетей. Кроме того, известен «эффект Стрейзанд», когда попытка изъять информацию из публичного доступа может привести к ее большему распространению.

Помимо удаления информации ранее существовала практика признания арбитражными судами порочащей деловую репутацию информации, запрещенной к распространению на территории Российской Федерации [13]. Следствием этого становилось включение сайта в Единый реестр доменных имен, указателей страниц сайтов в сети Интернет и сетевых адресов, позволяющих идентифицировать сайты в сети Интернет, содержащие информацию, распространение которой в Российской Федерации запрещено (далее — реестр), администрированием которого занимается Роскомнадзор. Не останавливаясь на том, что блокировка интернет-сайтов сама по себе имеет сомнительную эффективность при восстановлении нарушенных прав ввиду наличия широ-

кого спектра возможностей для ее обхода, такая порочная практика нивелировала саму идею создания реестра, которая была связана с блокировкой доступа к сайтам, имеющим большую общественную опасность (пропагандирующим суицид, содержащим экстремистские материалы и т. п.).

В настоящее время судами обращается внимание на то, что «информация, признаваемая запрещенной к распространению на территории Российской Федерации, должна носить ярко выраженный противоправный характер, наносящий вред неопределенному кругу лиц, а само по себе включение в реестр сайтов, содержащих сведения, не соответствующие действительности и порочащие деловую репутацию, действующим законодательством Российской Федерации не предусмотрено» [14]. Такой же позиции придерживается сегодня и Роскомнадзор [15].

Таким образом, при защите деловой репутации юридического лица, которая особенно важна для хозяйствующих субъектов в условиях рыночной экономики, когда и потребители, и контрагенты имеют широкие возможности для выбора того, с кем вступать в правоотношения, судебная практика придерживается фундаментального правового принципа, сформулированного в ст. 17 Конституции Российской Федерации: «Осуществление прав и свобод человека и гражданина не должно нарушать права и свободы других лиц».

Учитывая скорость передачи данных в XXI веке, первостепенное значение для восстановления нарушенных таким образом прав юридического лица имеет сам факт признания распространенной информации не соответствующей действительности по решению суда, которое должно быть доведено до широкой общественности с использованием, в том числе, сети Интернет. В свою очередь, современный интернет-пользователь должен обладать навыками отбора, проверки и критического анализа любых сведений, чтобы ориентироваться в «информационном шуме», окружающем нас 24 часа в сутки.

Безусловно, как уже многократно успело убедиться человечество, потенциальные возможности Всемирной сети могут ставить под угрозу права и свободы граждан и юридических лиц, но прежде всего эта сеть выступает новым инструментом для их реализации. Деловая репутация компаний создается не только потребителями, но и самими предпринимателями, которые успешно организуют, в том числе с помощью интернета, обратную связь со своими клиентами, контрагентами, предупреждают и разрешают возникающие конфликты.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Толковый словарь Ожегова [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://slovarozhegova.ru/> (дата обращения: 24.02.2020).
2. Шаипова С. А. Деловая репутация как фактор формирования стоимости компаний: автореф. дис канд. экон. наук: 08.00.10 / С.А. Шаипова. Москва, 2015. 24 с.
3. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24.02.2005 № 3 «О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц» // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2005. № 4.
4. Обзор практики рассмотрения судами дел по спорам о защите чести, достоинства и деловой репутации (утв. Президиумом Верховного Суда Российской Федерации) от 16.03.2016 // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2016. № 10.
5. Решение Арбитражного суда Новосибирской области от 21.05.2019 по делу № А45-39672/2018 / Судебные и нормативные акты РФ (СудАкт) [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://sudact.ru/arbitral/doc/9u27J2rmnRQu/> (дата обращения: 24.02.2020).
6. Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 04.12.2003 № 508-О // Вестник Конституционного Суда Российской Федерации. 2004. № 3.
7. Решение Европейского суда по правам человека по делу Comingersoll S. A. v. Portugal [Электронный ресурс]. Режим доступа: [https://hudoc.echr.coe.int/fre#{%22itemid%22:\[%22001-58562%22\]}](https://hudoc.echr.coe.int/fre#{%22itemid%22:[%22001-58562%22]}) (дата обращения: 24.02.2020).

8. Постановление Федерального арбитражного суда Московского округа от 30.03.2005 по делу № КГ-А40/1052-05 / ЭПС «Система ГАРАНТ». [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/5049190/> (дата обращения: 24.02.2020).
9. Решение Арбитражного суда Тюменской области от 10.07.2019 по делу № А70-6025/2019 / Судебные и нормативные акты РФ (СудАкт). [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://sudact.ru/arbitral/doc/ANNoquyCRtWN/> (дата обращения: 24.02.2020).
10. Шумкова Л. Художники против ГарденКофе: тюменскую кофейню обвинили в плагиате / Л. Шумкова // Комсомольская правда. 2018. 11 мая [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.tumen.kp.ru/daily/26827/3867478/> (дата обращения: 24.02.2020).
11. Кривцова А. В. Проблемы правовой защиты чести, достоинства и деловой репутации в сети Интернет и их решение / Кривцова А. В. // Наука, техника и образование. 2017. № 3. С. 61–78.
12. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 19.07.2013 № 18-п // Вестник Конституционного Суда Российской Федерации. 2013. № 6.
13. Решение Арбитражного суда Мурманской области от 21.12.2017 по делу № А42-9424/2017 / Судебные и нормативные акты РФ (СудАкт). [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://sudact.ru/arbitral/doc/iSRwEreCqxJ1/> (дата обращения: 24.02.2020).
14. Решение Арбитражного суда города Москвы от 06.02.2018 по делу № А40-204743/17-12-1239 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.npolyakov.ru/1588-2/> (дата обращения: 24.02.2020).
15. Берсенева Т., Юршина М. Роскомнадзор усомнился в запрещенном контенте. В ведомстве проанализировали судебную практику по делам о блокировках интернет-ресурсов за прошлый год / Т. Берсенева, М. Юршина // Известия. 2018. 25 апреля [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://iz.ru/736064/tatiana-berseneva-marina-iurshina/roskomnadzor-usomnilsia-v-zapreshchennom-kontente> (дата обращения: 24.02.2020).

ПРОБЛЕМЫ ПОДГОТОВКИ ЮРИСТОВ, ОБУЧАЮЩИХСЯ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

А. П. Крамчинская,
студентка ИГиП ТюмГУ,
специальность «Правовое обеспечение
национальной безопасности»,
nastya_kramchinskaya@mail.ru
Научный руководитель:
Л. В. Иванова,
доцент кафедры уголовного
права и процесса ИГиП ТюмГУ,
кандидат юридических наук, доцент,
l.v.ivanova@utmn.ru

В эпоху научно-технической революции и цифровизации всех сфер жизни возникает необходимость и в модернизации системы образования, которая соответствовала бы нынешнему техническому развитию и потребностям современного студента.

Развитию личности обучающегося в современных условиях информатизации, внедрению электронных методик контроля и оценки уровня полученных знаний способствует использование в процессе обучения информационных технологий. Высшее образование – не исключение, как следствие, в структуре и организации российского высшего образования в последние несколько лет происходят закономерные изменения, совершенствуются учебные планы и программы. Особенно существенны перемены в средствах и технологиях обучения [1].

Использование современных информационных технологий в процессе обучения способствует росту познавательного потенциала выпускника, который должен уметь не только находить нужную информацию в различных электронных базах данных, справочно-поисковых системах, но и анализировать выбранную ин-

формацию, а также представлять ее в правильной форме и использовать полученные данные для решения конкретных задач на практике.

Информационно-коммуникационные технологии в правовой подготовке будущих юристов имеют широкое применение: это участие в конференциях посредством сети Интернет, поиск информации правового содержания посредством использования справочно-поисковых систем, например «КонсультантПлюс», «Гарант», учебно-исследовательская деятельность, изучение материала с использованием электронных учебников и учебных пособий, компьютерное тестирование по правовым дисциплинам для оценки полученных знаний, умений и навыков.

Использование компьютерных технологий на контактных занятиях на постоянной основе должно способствовать формированию у студента стойкого интереса к процессу обучения в целом. Психолого-педагогические и информационно-технические возможности мультимедиа способствуют лучшему пониманию, осмыслению и запоминанию информации, так как срабатывает не только словесно-логическая, но и наглядно-образная память [2].

Безусловно, очный контакт преподавателя и студента важен с точки зрения установления межличностного взаимоотношения, передачи бесценного опыта и т. д. Однако иногда нет возможности непосредственно посещать занятия, в том числе у обучающихся по очной форме. Один из последних ярких примеров – применение электронного обучения и дистанционных образовательных технологий во многих российских организациях высшего образования, в том числе Тюменском государственном университете, в условиях предупреждения распространения новой коронавирусной инфекции на территории Российской Федерации. Компьютерные технологии в такой ситуации очень помогают сохранить непрерывность учебного процесса, пусть и в условиях временного дистанционного режима.

Предпосылки к появлению дистанционного образования появились еще в XIX веке. Так, Айзек Питман обучал студентов стенографии и использовал для этого телеграф и почту (1840 год). Чуть позже, в 1858 году, Лондонский открытый университет предложил официально принять форму дистанционного обучения. После этого дистанционное обучение было принято во многих учебных заведениях и быстро распространилось по всему миру [3].

Процесс развития технологий дистанционного образования можно подразделить на несколько этапов, различающихся в зависимости от применяемых средств связи и взаимоотношений между преподавателем и обучающимися [4].

В России неоднократно пытались с учетом зарубежного опыта внедрить технологии удаленного образования: с помощью радиолекций (1932 год), радиокурсов (1943 год), телевизионных уроков (1960–1970-е годы) [5].

В соответствии с ч. 2 ст. 17 Федерального закона от 29 декабря 2012 года № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации», обучение может осуществляться в очной, очно-заочной или заочной форме. В целом дистанционное обучение в настоящее время реализуется в рамках очно-заочной или заочной формы обучения.

Отмечается, что учреждение британского Открытого университета в 1969 году воодушевило другие страны на создание дистанционной программы обучения. В России с похожим названием можно выделить Национальный открытый институт в Санкт-Петербурге, основанный в 1991 году. В основном, в образовательных организациях, реализующих очное обучение, создаются структуры, предлагающие обучение с использованием дистанционных технологий. Так, в структуре Тюменского государственного университета создан Институт дистанционного образования. Главные преимущества обучения с дистанционным подходом – получение образования в комфортных для студента условиях с удобным графиком учебы и за доступную стоимость [4]. Хотя вопрос о доступной стоимости обучения является довольно спорным применительно к отдельным организациям, предлагающим обучение юриспруденции с использованием дистанционных технологий. Так, на официальном сайте вышеназванного Национального открытого института за заочное обучение (дистанционное образование) по программе бакалавриата указана стоимость 270 тыс. рублей [7]. При этом средняя стои-

мость заочного обучения по направлению «Юриспруденция» по России (нами взята средняя стоимость по 10 регионам страны) составляет 69 210 рублей, что почти в четыре раза меньше, чем в Открытом национальном институте. Хотя, конечно, в сравнении с очной формой обучения цены на обучение с использованием дистанционных технологий в любом вузе будут значительно ниже.

Одной из форм электронного образования является массовый открытый онлайн-курс, или сокращенно МООК. Во многих университетах (например, и в Тюменском государственном университете) внедряют практику электронного образования по отдельным дисциплинам также для студентов-очников, что соответствует Порядку применения организациями, осуществляющими образовательную деятельность, электронного обучения, дистанционных образовательных технологий при реализации образовательных программ (Приказ Министерства образования и науки Российской Федерации от 23 августа 2017 года № 816).

Массовый открытый онлайн-курс — это бесплатная форма интернет-обучения для большого количества студентов, не ограниченная географическими рамками. При этом МООК — не просто дистанционные курсы образования, а отдельная методика обучения, включающая в себя большой комплекс разнообразной деятельности. Наряду с видеолекциями, чтением и выполнением домашних заданий, МООК позволяют использовать интерактивные форумы пользователей. Традиционно, как и у любой формы деятельности, можно выделить положительные и отрицательные моменты. Положительные моменты совпадают по большей части с преимуществами обучения с использованием дистанционных технологий, о чем пойдет речь ниже.

На данный момент хотелось бы выделить несколько проблем, связанных с использованием МООК, которые волнуют обучающихся, пользующихся данным видом интерактивного обучения (в том числе автора настоящей работы):

1. Обучающие видео преподавателей зачастую пропускаются или перематываются обучающимися в связи с тем, что некоторым студентам легче найти ответы на тест, чем, прослушав видеоурок и получив знания, решить тест самостоятельно.

2. Тесты и варианты ответов для всех одинаковые, в связи с чем студенты зачастую «списывают» друг у друга, следовательно, абсолютно не усваивая нужный материал.

3. Перебои на сайте иногда делают работу с онлайн-курсом затруднительной (не открываются видеоуроки, не засчитываются ответы, верный ответ помечается как неправильный и т. д.)

Как отмечается, большинство российских вузов заявляют о применении дистанционных образовательных технологий. Однако лишь 10,8% всех вузов России полностью готовят студентов по данной методике. Наиболее активно дистанционное образование применяют около 20 крупных вузов страны [8]. Как представляется, указание на использование дистанционных образовательных технологий обусловлено требованием Министерства науки и высшего образования, прописанным в соответствующих нормативных документах. О реальном же использовании электронных средств в образовательной среде, например, при очном обучении, знают только сами обучающиеся конкретного вуза.

Что же собой представляет дистанционное обучение и какие в нем преимущества и недостатки?

Дистанционное обучение предполагает такую организацию учебного процесса, при которой преподаватель разрабатывает учебную программу, главным образом базирующуюся на самостоятельном обучении студента, который в основном отделен от преподавателя как в пространстве, так и во времени. В то же время обучающиеся и преподаватели имеют возможность осуществлять диалог между собой с помощью средств телекоммуникации. Дистанционное обучение расширяет возможности для получения образования, в том числе юридического, в случае отсутствия в регионе университета нужного профиля, для занятости в профессиональной деятельности.

Основные принципы дистанционного обучения заключаются в установлении интерактивного общения между обучающимся и преподавателем без обеспечения их непосредственной встречи и самостоятельное освоение определенного материала по выбранной программе при заданной информационной технологии [9].

К плюсам дистанционного образования можно отнести:

- Обучение в удобном темпе — студент самостоятельно устанавливает время, место и продолжительность занятий, а также скорость изучения материалов.
- Доступность обучения — возможность получить образование дистанционно в любом вузе, где поддерживаются данные технологии.
- Эффективное общение в рамках учебного процесса между преподавателем и обучающимся в удобное для них время.
- Дистанционное образование делает обучающихся более самостоятельными и дисциплинированными, учит рационально использовать свое время.
- Более доступная стоимость обучения в сравнении с очной формой.
- Доступность учебных материалов. Учащиеся дистанционно не встречаются с проблемой нехватки учебных материалов, методических рекомендаций, они получают все материалы по почте.
- Экономия времени и других ресурсов.
- Удобство для преподавателя, который может уделять внимание большему количеству обучающихся и работать «не выходя из дома».
- Использование индивидуального подхода [10] и другие.

Несмотря на большой перечень преимуществ, дистанционное образование также имеет ряд существенных недостатков. К ним относятся:

1. Обучение по форме дистанционного образования возможно только при наличии информационных и телекоммуникационных технологий. Данная возможность есть не у всех потенциальных студентов, а также не все вузы оснащены данными технологиями должным образом.
2. Отсутствие реального общения между студентом и преподавателем, а также между студентами, что не способствует развитию коммуникационных качеств обучающегося. Что касается студента-юриста, то у него будет отсутствовать важная практика публичного выступления, способствующая развитию ораторских качеств, которые необходимы для любой юридической профессии.
3. Отсутствие практических занятий у потенциальных работодателей. Профессия юриста предусматривает возможность работы в различных организациях, правоохранительных органах и др. Для студента важно «прочувствовать» профессию, чтобы действительно понять, что ему ближе, а также получить практические навыки, которые помогут ему в будущей работе, ведь теоретических знаний зачастую недостаточно для того, чтобы стать действительно хорошим специалистом.
4. Низкий уровень возможности должным образом проверить знания обучающегося. Дистанционная форма образования усложняет полноценный контроль знаний в связи с удаленностью в пространстве, а иногда и во времени преподавателя и студента, вследствие чего преподаватель не всегда должным образом может оценить уровень подготовки студента, что порождает увеличение числа дипломированных, но некачественных кадров.
5. Следствием всех этих недостатков является возникновение еще одной проблемы — скептическое отношение работодателей к диплому, полученному дистанционным образом.

Для решения первой проблемы необходимо финансовое оснащение вузов телекоммуникационными технологиями. Что касается студентов, то в настоящее время проблема отсутствия минимально необходимого для дистанционного образования — компьютера и доступа в интернет — стоит не столь остро, как еще несколько лет назад. Сейчас у многих городских жителей есть возможность пользоваться интернетом через компьютер, однако в сельских местностях проблема более ощутима. Но и там этот барьер пытаются преодолеть посредством открытия различных компьютерных клубов. Однако, несмотря на цифровизацию всех общественных сфер жизни, для некоторых граждан получение дистанционного образования затруднено. И если у людей нет возможности получить образование другим образом, то рынок труда может потерять потенциальных хороших специалистов.

Вторую проблему решить сложно, на данном этапе развития технологий практически невозможно. Даже групповые видеочаты не смогут заменить студенту реального выступления перед публикой. Адвокаты, прокуроры, судьи и другие участники судебного процесса выступают непосредственно в зале суда, друг перед другом, перед обвиняемым, присяжными заседателями, слушателями и т. д., а не в виртуальном пространстве. Поэтому практика выступления очень важна для студента-юриста, но при очном обучении она более реальна, чем при дистанционном. В некоторых учебных программах дистанционного обучения вообще не предусмотрено взаимодействие с другими студентами, что является существенным пробелом в построении учебного процесса.

Отсутствие практических занятий — проблема, пожалуй, самая легко решаемая. Необходимо выделить в учебных планах дистанционно обучающихся студентов место для прохождения практики на местности проживания студента. Так, в ТюмГУ предусмотрено реальное прохождение практики обучающимися не только по очной форме, но и по очно-заочной форме обучения, а также заочной. Для совершенствования данного процесса представляется необходимым создать единую базу мест для прохождения производственной практики по всей стране. Чтобы не противоречить гибкости обучения и индивидуализации подхода к каждому студенту (при дистанционном обучении), время и место практики необходимо согласовывать с обучающимся.

Для преодоления четвертого пробела в дистанционном образовании в настоящее время принимаются следующие меры:

- доступ к учебным ресурсам предоставляется по индивидуальным паролям и идентификаторам;
- используются различные шифры и кодировки для защиты тестов от несанкционированного доступа, запуск программ тестирования производится строго по паролям;
- используются дополнительные устройства, такие как видеокамеры, устройства ввода индивидуального пин-кода;
- жестко ограничивается время на ответ, случайным образом перемешиваются варианты ответов и заданий из обширного банка;
- статистическая защита при тестировании: данные протоколов оцениваются с помощью специальных алгоритмов многомерного анализа данных, позволяющих обнаружить подлог, особенно в случае систематического и массового подлога [11].

Возможно, в скором времени будут доступны новые методы контроля знаний студентов, обучающихся по дистанционной форме обучения, будут созданы новые технические устройства, которые позволят оценить уровень подготовленности обучающегося, что послужит средством пресечения некачественной подготовки.

Когда все эти проблемы будут преодолены, то, возможно, и отношение работодателей к диплому, полученному в процессе удаленного обучения, изменится и они охотнее будут брать таких студентов. Хотя и напрямую в дипломе сейчас не указывается форма обучения, но при желании выяснить это работодателю не составляет труда.

Таким образом, считаем, что цифровизация сделала обучение для будущих юристов более удобным, однако существующие проблемы не дают возможности в полной мере подготовить хорошего специалиста лишь с использованием дистанционных технологий, и в большинстве случаев качественная подготовка к профессии зависит от самого обучающегося. Использование информационных технологий необходимо обязательно сочетать с непосредственным контактом преподавателя и обучающегося, при подготовке будущих юристов, за исключением ситуаций ограничения такого взаимодействия по объективным основаниям.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Коломеченко С. А. Инновационные образовательные технологии высшей школы / С. А. Коломеченко // Актуальные вопросы в научной работе и образовательной деятельности: сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции, 31 января 2013 г. Тамбов, 2013. С. 86–87.

2. Мельникова М. В. Информатизация юридического образования: проблемы и возможности / М. В. Мельникова // Юридический вестник Самарского университета. 2017. № 3. С. 133–135.
3. Изаак С. И., Исаев Р. А. Дистанционное обучение как способ реализации учебного процесса / С. И. Изаак, Р. А. Исаев // Байкальские международные социально-гуманитарные чтения: материалы V Международной научно-практической конференции. Иркутск: ИГУ, 2011. Т. 3. С. 58–64.
4. Кирсанова Е. В., Черненко В. И. К вопросу о дистанционном образовании / Е. В. Кирсанова, В. И. Черненко // Вестник Ассоциации вузов туризма и сервиса. 2012. № 3. С. 80.
5. Пьянников М. М. К вопросу об истории дистанционного образования / М. М. Пьянников // Ученые записки Забайкальского государственного университета. Серия: Педагогические науки, 2011. № 5. С. 121.
6. Вознесенская Е. В. Дистанционное обучение — история развития и современные тенденции в образовательном пространстве / Е. В. Вознесенская // Наука и школа. 2017. № 1. С. 118.
7. Стоимость и сроки обучения [Электронный ресурс] / Официальный сайт АНОВО «НОИ СПб». URL: <https://noironline.ru/abitur/стоимость-и-сроки-обучения.html> (дата обращения: 05.03.2020).
8. Петухова С. П. Информационные технологии — основа модернизации интеллектуального ресурса России / С.П. Петухова // Проблемы прогнозирования. 2011. № 4. С. 42–54.
9. Водолад С. Н., Зайковская М. П., Ковалева Т. В., Савельева Г. В. Дистанционное обучение в ВУЗе / С. Н. Водолад, М. П. Зайковская, Т. В. Ковалева, Г. В. Савельева // Ученые записки. Электронный научный журнал Курского государственного университета. 2010. № 1. С. 130.
10. Полат Е. С. Теория и практика дистанционного обучения / Е. С. Полат // Информатика и образование. 2001. № 6. С. 39.
11. Геращенко Л. И. Организация тестового контроля в условиях дистанционного обучения / Л. И. Геращенко // Педагогическое образование на Алтае. 2015. № 1. С. 146.

БУДУЩЕЕ РОССИИ ГЛАЗАМИ СОВРЕМЕННОГО ШКОЛЬНИКА

Р. А. Нечаев,
ученик 10 «Г» класса
МАОУ «Ишимский городской
общеобразовательный лицей
им. Е. Г. Лукьянец»,
г. Ишим, Тюменская область,
nechaevroman1@gmail.com
Руководитель:
Т. М. Колесникова,
заместитель директора
МАОУ «Ишимский городской
общеобразовательный лицей
им. Е. Г. Лукьянец»,
кандидат педагогических наук,
г. Ишим, Тюменская область,
tmk-05@mail.ru

Я горжусь своей родиной и своим государством. К сожалению, в нашей стране есть существенные, на мой взгляд, проблемы, которые негативно сказываются на общем восприятии России в мире. Поэтому я решил изложить свои мысли по поводу решения сложившейся в России ситуации, делающей затруднительным развитие государства.

I Экономическая сфера:

А) Промышленность и предприятия

Если говорить об экономической ситуации в стране, то, по моему мнению, все предприятия, обанкротившиеся в конце 90-х годов, должны быть открыты вновь, но уже как национализированные без внешнего управления. Это позволит укрепить позиции промышленности и упрочить экономическое состояние России в мире. Развитие предприятий позволит уменьшить отток населения в крупные города России, СНГ и за рубеж и

не даст погибнуть малым городам. Так, например, в городе Ишиме были закрыты швейная и ковровая фабрики, машиностроительный завод и прочие предприятия, после чего большинство взрослого населения города и молодежь стали активно переезжать в Тюмень, Екатеринбург и др. В настоящее время в Ишиме отсутствует развитая промышленность, мало рабочих мест. Таких городов, как Ишим, в России очень много.

На новых предприятиях необходимо провести модернизацию с привлечением иностранных и местных мастеров, в итоге должны быть созданы условия для удовлетворения внутреннего рынка страны продукцией достойного качества. Кроме того, предприятия оборонной, атомной и стратегической промышленности (в том числе и ракетостроение) должны перейти под полный контроль государства, им должны быть списаны все долги, а также проведена модернизация производства для будущего нарастания производимой продукции как для нужд внутреннего рынка государства, так и на экспорт.

По всей стране должны в большем количестве создаваться новые наукоемкие и капиталоемкие производства, способные обеспечить страну всем необходимым. Нашей стране следует продвигать идеи научно-технического прогресса для активного развития в области высоких технологий.

Б) Доходы граждан, налоги и льготы

Серьезной проблемой, тормозящей социально-экономическое развитие России и ухудшающей условия жизни ее граждан, являются расслоение общества и недостаточное количество социальных пособий и льгот.

По уровню среднего значения благосостояния совершеннолетнего населения Россия занимает 99-е место [1].

Распределение населения России по величине среднемесячных денежных доходов (по данным за 2018 год):

- до 10 тыс. рублей – 12%;
- 10 тыс. – 27 тыс. рублей – 43%;
- 27 тыс. – 45 тыс. рублей – 24%;
- свыше 45 тыс. рублей – 21% [2].

На мой взгляд, у тех слоев населения, доход которых меньше 30 000 рублей, рейтинг качества жизни (цены на продукты и товары, доступность и качество образования и медицинского обслуживания, показатели рождаемости и смертности, продолжительность жизни и др.) низкий. Я считаю, что следующие группы граждан: 1) ветераны войны и труда, многодетные семьи, инвалиды, сироты, 2) граждане, которые исправно платят налоги, работают, ведут добропорядочный образ жизни, 3) бездомные и некоторые другие категории населения – должны получать достойную по мировым меркам финансовую помощь государства, которая позволит улучшить благосостояние и (или) улучшить жилищные условия, приобретать необходимые лекарственные препараты и пр.

Помощь государства должна быть оказана в виде повышенной суммы субсидий и различных льгот на оплату коммунальных услуг, лечение, приобретение лекарственных препаратов перечисленным выше категориям населения.

Второй проблемой в этой сфере является размер НДФЛ, который все граждане платят одинаково (13%). Вместо этого НДФЛ должен быть дифференцирован в зависимости от дохода гражданина и его имущества (например, человек, имеющий доход 500 тыс. рублей, платит так же 13%, в то время как должен платить все 30%).

При этом нужно учесть, что данные налоги не должны пойти на пустые траты (например, закупка икон с алмазами для института за 5,6 млн рублей и т. д.), а должны зачисляться хосписам, детским домам, домам престарелых и пр., использоваться для финансовой помощи бедным, начисляться на благотворительность, строительство школ, больниц, акушерских пунктов, детских садов и на прочие социально важные нужды. Благодаря налогу на роскошь в Финляндии, например, всех бездомных обеспечили бесплатным жильем [3].

Отдельной строкой можно указать повышение МРОТ, пенсий и зарплат. Общий МРОТ должен вырасти и достичь как минимум 32 тыс. рублей, средняя пенсия должна составить примерно 35–40 тыс. рублей (с учетом сегодняшнего уровня цен). Заработная плата должна возрастать вместе с повышением опасности условий

работы, трудозатрат и общей сложностью процесса работы. В целом зарплаты в нашем государстве должны расти вместе с экономическим развитием государства.

В) Малый бизнес

По моему мнению, развитие малого и среднего бизнеса является одной из самых главных задач в экономической сфере государства на данный момент, так как предприятия малого и среднего бизнеса представляют достаточно большое количество рабочих мест для физических лиц и являются одним из двигателей экономического развития страны. Необходимо не только снизить налоги для малого бизнеса, но и предоставлять различные налоговые льготы, льготные ставки по кредитам для возможности активного развития малых предприятий при условии их нахождения на территории Российской Федерации.

II. Система образования

Система образования СССР являлась эталоном в мире, у нас были лучшие ученые, такие как С. П. Королев, М. Т. Калашников, А. Д. Сахаров и многие другие. Сейчас система образования хоть и дает образование, но люди при этом, на мой взгляд, недостаточно образованны, многие не заинтересованы в дальнейшем карьерном росте и внесении вклада в развитие своей страны. Это связано с тем, что образование во многом формальное, так как в результатах заинтересованы не школьники и их родители, а руководители образовательных организаций и педагоги. Именно поэтому необходимо вернуть советскую систему образования, которая должна пройти «модернизацию» в соответствии с современными требованиями в сфере науки.

Самое главное — во всех школах, колледжах, вузах и других образовательных организациях всех уровней должны быть утвержденные учебные программы, в которых может изменяться не более 10% учебного материала, в который может быть включен региональный компонент. К подготовке учебников, программ, методического обеспечения нужно относиться более серьезно. Все документы, которые регламентируют организацию учебного процесса на уровне министерства, должны быть хорошо проверены.

Из работы педагогов необходимо исключить большинство бумажных и электронных отчетов, которые зачастую лишь отвлекают учителя от работы с детьми.

В школах нужно вести настоящую пропаганду науки, а также активно прививать детям культурные ценности, нормы морали. Кроме того, ученик после восьмого-девятого классов должен сам выбрать, какие предметы для него наиболее важны, и изучать их углубленно, а на менее значимые нужно сократить количество учебных часов и пересмотреть обязательные требования к некоторым предметам и учебные программы. При этом остальные предметы не выйдут из школьной программы, а им будет уделяться меньше часов по сравнению с основными выбранными предметами.

Экзаменационные материалы в формате ОГЭ и ЕГЭ должны соответствовать программе изучаемой дисциплины, а не изменяться каждый год. Сейчас даже не все министерские работники смогут выполнить задания этих экзаменов. Проверять качество материалов нужно на самих работниках министерств, так как если высокопоставленные лица государства не могут справиться с выполнением предложенных заданий, то что можно сказать о школьниках?

Говоря о высшем образовании, нужно учитывать современные тренды. Образование становится полностью бесплатным в странах Европы, Америке, и я считаю, что Россия должна идти по этой же дороге. Нам нужны как высококвалифицированные рабочие, так и ученые в различных сферах. Бесплатное образование сделает огромный шаг для научного прогресса.

Для обеспечения достаточного количества рабочих специальностей в стране необходимо расширить набор направлений подготовки в техникумах и колледжах и сделать гибкие учебные планы. Вместе с тем профессия обычного рабочего должна возводиться в почет как одно из главных связующих явлений в успешном процветании государства.

В сферу образования необходимо привлекать высококвалифицированные кадры, поддерживать молодых специалистов, а не загружать их огромным количеством ненужной работы, например составлением надуманных отчетов, посещением мероприятий, не входящих в учебный план, и пр.

В настоящее время необходимо уделять большее внимание государственной политике в области родного языка, поддержки и развития культуры чтения, формированию читательской грамотности. Изучение иностранных языков — дело хорошее, однако далеко не все граждане пользуются знанием иностранных языков, некоторые никогда не выезжают за рубеж, а в школе дети за один час изучения иностранного языка в неделю (второй язык по ФГОС) не могут выучить даже основы, у них лишь появляется полный сумбур в голове. Я считаю, что в первую очередь нужно лучше изучать свой родной язык, дополнительное время необходимо потратить на изучение собственной культуры, литературы и языка, а также формирование функциональной грамотности. Если кто-то захочет изучать дополнительно иностранный язык, то он может сделать это на внеурочных занятиях и в учреждениях дополнительного образования.

Государству необходимо больше внимания уделять детям и их дополнительному образованию, направить средства на развитие детских спортивных секций, студий, клубов и т. д. Для этого более широко нужно использовать систему грантовой поддержки организаций культуры и спорта, а также увеличить объем средств на обеспечение деятельности организаций дополнительного образования.

III. Политическая сфера

Очень важные решения необходимо принять и в системе политического и административного устройства страны.

В первую очередь, необходимо уменьшить общее количество депутатов в Государственной Думе, сократив их численность в полтора-два раза. Для примера возьмем США. Там в Конгрессе работает 435 человек (количество населения страны на 2019 год составляет 328 915 700 чел.), тогда как в нашей Госдуме — 450 (при количестве жителей 146 745 098 чел.)! Необходимо не просто уменьшить количество депутатов до 250–260 человек, но и ввести ограничение для партий, запрещая иметь более 120 депутатских мандатов. После необходимо ввести новые требования для депутатов. Депутаты не должны иметь частных предприятий, не должны занимать высокие посты на негосударственных предприятиях. Депутатом должен становиться образованный человек, который знает свое дело, который не владеет имуществом в других странах и не имеет любых форм вида на жительство, кроме российского. Актеры, певцы, спортсмены и другие известные люди могут занимать депутатские посты, но лишь при условии наличия юридического или экономического образования (минимум уровень магистра).

Размер зарплаты депутата не должен превышать более чем на 30% размер средней зарплаты по стране.

Необходимо реорганизовать федеральные органы исполнительной власти. Так, Швейцария — самая богатая страна в мире, а ее кабинет министров составляют восемь человек [4]. В России же огромное количество министерств, многие из которых лишь затрудняют работу большинства организаций.

Следующим вестником политических изменений должна стать борьба с социальным расслоением в обществе. В настоящее время многие представители власти злоупотребляют своими полномочиями и остаются безнаказанными, чего не должно быть в правовом государстве. Все граждане должны быть равны перед законом и иметь одинаковые права, в том числе все должностные лица и депутаты.

Должны быть отменены скандальный «пакет Яровой» (так как он является антиконституционным) и закон о Рунете (который являлся попыткой установить жесткую цензуру в сети Интернет. России это может грозить очередным реальным «железным занавесом»).

Много споров ведется о всеобщей воинской повинности. В наше время молодежь считает призывную систему набора войск лишением свободы. В нашей стране всеобщую воинскую повинность нужно отменить. На смену всеобщему призыву должна прийти военная служба на основе контракта, заключаемого на 5, 10, 20 и т. д.

лет. А для всеобщей военной подготовки для граждан 18–25 лет должны проводиться военные сборы сроком в месяц один раз в три года.

IV. Сфера здравоохранения

Вместе с общими реформами и улучшениями сфера здравоохранения должна получить один из самых высоких приоритетов, так как здравоохранение является залогом благосостояния наших граждан.

Во-первых, должна возрасти зарплата врачей, которая растет вместе с повышением ответственности и трудовых затрат. Так, зарплата медсестры должна составить как минимум 40 тыс. рублей, а врача-хирурга, например, как минимум 100–120 тыс. рублей. Но нужно также учитывать, что в нашей стране необходимо ввести полностью бесплатную медицинскую помощь, в том числе различные операции (либо в некоторых случаях 50%-ю оплату).

Во-вторых, по всей стране нужно начать модернизацию, ремонт и строительство новых больниц, медпунктов и других медицинских сооружений, чтобы разгрузить имеющиеся комплексы.

Кроме того, необходимо активно проводить исследования в фармакологическом секторе, давая возможность отечественным продуктам развиваться и ничем не уступать западным аналогам.

Если произвести перечисленные преобразования, то в будущем Россия сможет сохранить свою государственность и стать еще более процветающей страной.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Благосостояние совершеннолетнего населения разных стран. Список стран по среднему значению и медиане благосостояния совершеннолетнего населения (в долларах США) [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://ru.wikipedia.org/wiki/Благосостояние_совершеннолетнего_населения_разных_стран (дата обращения: 03.02.2020).
2. Социально-экономическое положение России. Москва. 2018 год / Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.gks.ru/free_doc/doc_2018/social/osn-12-2018.pdf (дата обращения: 05.02.2020).
3. Что (или кто) мешает ввести налог на роскошь в России? [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://moezhile.ru/nalogi/nalog-na-roskos.html> (дата обращения: 05.02.2020).
4. Швейцария – самая богатая страна в мире. Ее кабинет министров – 8 человек [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.liveinternet.ru/users/parabell/post393587766> (дата обращения: 03.02.2020).

ИНДИВИДУАЛЬНЫЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ТРАЕКТОРИИ В ЮРИДИЧЕСКОМ ОБРАЗОВАНИИ: ОТВЕТ НА ВЫЗОВЫ ЭПОХИ ЦИФРОВИЗАЦИИ

А. И. Парфёнова,
студентка ИГиП ТюмГУ,
направление «Юриспруденция»,
Nastya_nastya_p@bk.ru
Научный руководитель:
А. А. Чукреев,
доцент кафедры трудового
права и предпринимательства
ИГиП ТюмГУ,
кандидат юридических наук, доцент,
a.a.chukreev@utmn.ru

В условиях перехода к новому, постиндустриальному, развивающемуся чрезвычайно быстрыми темпами обществу XXI века, характеризующемуся глобальной цифровизацией и информатизацией всех сфер жизни социума, в том числе сферы образования и последующей профессиональной деятельности юриста, всё большую актуальность приобретает проблема изменения системы высшего образования в целом – как в части

содержания, так и в части формы, т. е. способа организации процесса передачи и получения знаний, а также анализа возникновения новых требований к его задачам и целям. Несмотря на то что существующая модель организации высшего юридического образования была весьма продуктивна, в данный момент всё более явными становятся ее недостатки ввиду статичности и архаичности институциональных систем и применяемых методов обучения. Чем же обусловлены ставшие столь необходимыми кардинальные преобразования?

Изменения в общественной жизни оказывают существенное влияние на развитие правовой отрасли в целом и на профессию юриста в частности. Это, по мнению экспертов-футурологов, может привести к тому, что значительную часть работы юристов смогут успешно выполнять роботы [13].

Так, например, уже сейчас некоторые направления юридической деятельности почти полностью автоматизированы: составление типовых договоров, претензий с помощью современных электронных систем, отслеживание статуса рассматриваемого в суде дела, обработка исковых заявлений физических лиц (последнее нововведение было успешно применено ПАО «Сбербанк» в 2018 году — внедрение искусственного интеллекта позволило сократить около 14 тыс. сотрудников, выполняющих рутинную работу) [6]. Такое положение дел вызывает серьезное беспокойство многих исследователей.

Однако не все прогнозы пессимистичны: по оценкам британских экспертов The Law Society — Общества юристов Англии и Уэльса — в ближайшие годы технический прогресс окажет существенное влияние на «юридический рынок», однако в целом это принесет пользу как «создателям», так и «потребителям» юридических услуг [3]. Благодаря технологиям, таким как большие базы данных (big data), системы анализа и совершенствования законодательства, в ближайшие несколько лет не только увеличится их доступность, но и существенно снизится стоимость.

Очевидно, что стандарты новой эпохи требуют от специалистов не только профессиональной мобильности и постоянного обновления своих знаний, но и способности к высокому уровню междисциплинарного взаимодействия, не ограничивающегося сферой права: наличия знаний в области как юриспруденции, так и, например, IT или медицины, а также нешаблонного мышления и творческого подхода в решении различных задач.

Согласно закону ускорения отдачи Рэймонда Курцвейла, эволюционный процесс — как в биологической, так и в технологической сферах — имеет тенденцию ускоряться за счет усложнения абстракций и его результаты по сложности и возможностям изменяются экспоненциально [2]. Данный закон действует и в информационной сфере: к примеру, объем знаний, которыми обладает человечество, с середины XX века каждые 10 лет увеличивается вдвое. В реалиях современного мира профессиональные навыки (hard skills) устаревают намного быстрее, чем успевают появиться учебные программы, направленные на их формирование. В соответствии с данными статистики Организации Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры, до 5% академических знаний в юридической сфере и до 20% профессиональных обновляются каждый год. Этот феномен привел к появлению термина оценки скорости устаревания информации — «период полураспада компетентности», что означает период утраты информацией своей актуальности с момента ее появления и научной апробации до потери указанных качеств, вследствие чего происходит снижение компетентности использующего ее лица более чем на 50%. И этот отрезок постоянно сокращается: для сегодняшних выпускников такой период составляет всего два-три года, в то время как еще в середине прошлого века этот показатель достигал значения в 10–15 лет. Всё это подчеркивает необходимость нахождения новых методов обучения, позволяющих подготовить профессионалов своего дела, способных адаптироваться к постоянным изменениям, качественно и с высокой скоростью оценивать новую информацию, а также применять ее на практике.

Потому особую актуальность приобретает наличие у современных юристов так называемых «гибких навыков» (soft skills), позволяющих быстро осваивать различные отрасли: коммуникативных навыков, обеспечивающих успешное взаимодействие как с отдельными людьми, так и с группой лиц; ораторского мастерства; творческого взгляда на стандартные ситуации; критического восприятия получаемой информации; навыков работы с информационными системами и техническими средствами; самоорганизации и тайм-менеджмента, — обеспечение получения которых возможно в ходе персонализированного обучения, что и является задачей современного вуза.

В свою очередь, знание и информация не являются равноценными понятиями, и наличие легкодоступных образовательных ресурсов не дает стопроцентного обеспечения гарантии формирования качественной профессиональной компетентности. Кроме того, в таких условиях особенно актуальным становится формирование культуры потребления информации, способности выбирать между основным, наиболее важным и дополнительным — данный аспект также должен учитываться при формировании индивидуальных образовательных траекторий (далее также — ИОТ).

Нельзя не отметить и то, что с развитием ИТ, а также по мере экономического роста, напрямую связанного с внедрением инновационных технологий, частота взаимодействий между университетами и сферой промышленности неуклонно растет. Фактически образование становится «ядром» консолидированного объединения отдельного индивида как профессионала-практика, общества в целом и экономики, формируя так называемую «тройную спираль инноваций», которая впервые была описана Генри Ицковицем.

В своих работах Г. Ицковиц определяет модель современного исследовательского университета, соответствующего требованиям цифровой эпохи, как «преподавание, научные исследования и экономическое развитие предпринимательской деятельности», основанное на взаимодействии коммерческих организаций, государства и высших учебных заведений [1].

Новая роль университетов проявляется, во-первых, в осуществлении вклада в коммерциализацию интеллектуальной собственности (создание востребованного интеллектуального продукта еще во время обучения), во-вторых, в переводе знаний в интеллектуальный капитал за счет междисциплинарного трансграничного взаимодействия и индивидуализации процессов обучения. При этом очевидно возникновение внутреннего противоречия, обусловленного столкновением индивидуального — по поставленным целям — и общего — по процессу их достижения — в образовании, когда отдельная личность оказывается в достаточно трудных обстоятельствах необходимости определения приоритетных задач, установок и мотивации. Такое положение дел существенно отличается от существовавшей ранее «ступенчатой» системы профессиональной подготовки и обучения юристов, а также от степени взаимодействия «образовательной», «теоретической» и «практической» областей в становлении молодых специалистов.

Таким образом, необходимость эволюционных, а возможно, и революционных преобразований системы подготовки высококлассных юристов-профессионалов очевидна. Постепенно нарастающие количественные изменения требуют перехода к качественным — к новому уровню развития системы образования.

Данное мнение находит поддержку и среди большинства специалистов, в том числе ректора Высшей школы экономики Ярослава Кузьмина, признающего «ключевую роль цифровизации в образовании, неизбежно ведущую к кардинальному изменению рынка труда, появлению новых и изменению существующих компетенций», и на государственном уровне. Сказанное подтверждается и определением модернизации профессионального образования как одного из приоритетных направлений развития страны в Указе Президента Российской Федерации «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» [9], паспорте национального проекта «Национальная программа “Цифровая экономика Российской Федерации”» [8].

Исходя из этого, именно проектирование и институциональное обеспечение индивидуальных образовательных траекторий, в основе которых лежит выбор обучающимся собственного направления реализации профессионально-образовательного потенциала в соответствии с индивидуальными особенностями и возможностями его личности [12], позволит грамотно и качественно осуществить требуемые изменения.

Для дальнейшего рассмотрения исследуемого вопроса, прежде всего, необходимо определиться с понятийным аппаратом, обозначив определение понятия «индивидуальная образовательная траектория».

Данный термин, ввиду отсутствия нормативного закрепления, часто заменяется сходными по смыслу, такими как: персонализированное обучение, индивидуальный образовательный маршрут, индивидуальная траектория развития, траектория индивидуального развития. При этом все перечисленные понятия объединяются частичной тождественностью формы, содержания, наличием способов и методов обучения, основан-

ных на личностных характеристиках учащихся, которые, в зависимости от специфики понятий, могут иметь некоторые особенности.

Большинство авторов характеризуют индивидуальную образовательную траекторию как «возможность реализации способностей, интересов и целей личности» [5], однако существуют и другие подходы в отношении данного вопроса.

Так, А. А. Плигин и О. А. Абдуллина связывают индивидуальные образовательные траектории, особенности их разработки и осуществления со способом восприятия учебной информации и спецификой мышления каждого отдельно взятого студента. При рассмотрении организационно-педагогических основ личностно-ориентированного подхода к обучению исследователи делают акцент на особенностях полимодального восприятия информации с учетом предрасположенности студента к определенному типу получения информации: визуальному, кинестетическому или аудиальному [4]. Правильное определение типа позволит в полной мере реализовать природные способности и творческий потенциал студента, обустроить комфортную и соответствующую потребностям как обучающего, так и обучающегося среду.

А. В. Хуторской, автор технологии эвристического обучения, задача которого состоит в сочетании классических принципов образовательной деятельности с построением индивидуализированного пути обучения, считает, что «индивидуальная образовательная траектория — это персональный путь реализации личностного потенциала каждого обучающегося» [11].

Н. Н. Суртаева определяет индивидуальные образовательные траектории как «последовательность элементов учебной деятельности каждого учащегося по реализации собственных образовательных целей, соответствующую его способностям, возможностям, мотивации, интересам, осуществляемую при координирующей, организующей деятельности обучающего» [10].

Исходя из анализа даваемых определений, ИОТ можно охарактеризовать как проявление индивидуального психоинтеллектуального потенциала, реализуемого в процессе учебной деятельности, и дифференциации процесса получения знаний с учетом особенности личностных характеристик индивида, формирующих новую гуманистическую образовательную парадигму «субъект-субъектных» отношений, основанных на «горизонтальном» взаимодействии, сотрудничестве и сотворчестве обучающего и обучающегося.

Несмотря на достаточно большое внимание, уделяемое теме реализации индивидуальных образовательных траекторий, и проведение значительного объема исследований в работах таких специалистов, как Е. А. Александрова, Н. Н. Суртаева, А. М. Маскаева, Э. Ф. Зеер, Э. Э. Сыманюк, А. В. Хуторской, Г. П. Щедровицкий, Е. А. Климов, И. С. Якиманская и др., проблема проектирования индивидуальных образовательных траекторий до настоящего времени не получила должной научной и нормативной разработки.

Сложность проектирования и внедрения ИОТ в практическую учебно-образовательную деятельность вуза объективно обусловлена наличием ряда противоречий, наиболее существенными из которых являются: отсутствие четкой технологии процесса проектирования индивидуальных образовательных траекторий, отсутствие опыта практического применения теоретической базы в ходе реализации практической деятельности, недостаточное финансово-техническое обеспечение, а также неподготовленность студентов и преподавателей к новым условиям организации учебного процесса.

Вышеперечисленные проблемы наглядно демонстрируют необходимость дальнейшей разработки теоретико-методологической и научно-методической основы данного процесса при одновременной модернизации образовательной среды вуза. Это приводит к необходимости значительного преобразования содержания и структурного элементов учебных программ, совершенствования технологии преподавания, разработки новых методов оценки результатов освоения обучающимися пройденного материала. Профессиональное и личностное становление молодого юриста при этом зависят не только от наличия достаточного технического обеспечения университета и уровня квалификации преподавателей, но и от активной мотивации студента в соответствии с индивидуальными интересами и профессиональными намерениями.

Насущной остается и следующая проблема — необходимость переноса теоретических знаний в конкретную практическую деятельность, преодоление разрыва между уровнем академических знаний и нуждами практики. Ее решение видится в обеспечении соответствия или опережения содержания теоретического обучения получаемому уровню профессиональной подготовки. В первом случае обучающийся может применять уже существующие и действующие в практике модели, во втором — самостоятельно или совместно с обучающим моделировать эти процессы, впоследствии реализуя их в ходе своей деятельности.

В контексте исследуемой темы стоит обратиться и к опыту моего собственного университета, с 2017 года активно внедряющего программу индивидуальных образовательных траекторий и осуществляющего тесное сотрудничество с ведущими мировыми специалистами и организациями в сфере высшего образования.

Модель развития высшего образования, принятая Тюменским государственным университетом, представляет собой двухуровневую программу, предусматривающую прохождение студентами обязательных для изучения курсов (core) в сочетании с широким выбором дополнительных дисциплин в различных областях знаний (electives). На данный момент в ТюмГУ разработано более 100 элективных курсов, дающих возможность юристам осуществлять междисциплинарное взаимодействие со специалистами иных областей, а также самостоятельно формировать свое расписание в соответствии с желанием более узко изучить определенную область знаний.

23 декабря 2019 года на основании решения Ученого совета ТюмГУ были также утверждены изменения касательно магистерских программ по направлению «Юриспруденция»: шесть ранее существующих направлений были объединены в одно, получившее название «Магистр права». Оно представляет собой новый образовательный продукт, позволяющий обучающемуся самостоятельно корректировать уклон своей специализации при использовании компетентностного подхода, обеспечивающего сбалансированность и последовательность получаемых знаний в различных областях юридической деятельности. Кроме того, учебный план программы предусматривает и принципиально новые направления в юриспруденции, такие как юридическая конфликтология, правовая цифровизация и др. [7].

Таким образом, подводя итог рассмотрению выбранной темы, стоит отметить, что для продолжения успешной реализации программ индивидуальных образовательных траекторий в сфере получения юридического образования необходимо:

1) касательно обучающихся — сделать акцент на формировании юридического мировоззрения и правовой культуры в условиях гиперинформатизированной среды, принципиально отличающейся от условий получения образования в конце XX века не только по количеству, но и по качеству, а также по способам потребления информации (при этом нельзя не брать во внимание особенности изменения психики человека в реалиях нового времени);

2) касательно преподавателей — обеспечить должный уровень подготовки в сфере применения новых технологий построения образовательного процесса, отсутствие которого может привести к педагогическим ошибкам, таким как пассивное восприятие информации обучающимися ввиду перегруженности занятий демонстрационными материалами в отрыве от практической деятельности, чрезмерное смещение фокуса с воспитательно-тьюторской работы на применение интернет-ресурсов и информационных технологий.

Новая образовательная парадигма в нашей стране позволит не только реализовать потенциал студентов, сделать выпускников более приспособленными к стремительно меняющемуся современному миру, но и устранить так называемую «квалификационную яму» за счет подготовки многопрофильных специалистов с широким кругом навыков и знаний.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Etzkowitz H. Research Groups as Quasi-Firms: The Invention of the Entrepreneurial University // Research Policy. 2003. № 1. P. 109–110.
2. Kurzweil R. The Singularity Is Near: When Humans Transcend Biology // Penguin (Non-Classics), 2006. 672 p.

3. The Future of Legal Services // Research and Trends. The Law Society of England and Wales. 2016 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.lawsociety.org.uk/> (дата обращения: 19.02.2020).
4. Абдуллина О. А., Плигин А. А. Новые технологии образования. Личностно-ориентированная технология обучения: Проблемы и поиски / О. А. Абдуллина, А. А. Плигин // Наука и школа. 1998. № 4. С. 34–36.
5. Вдовина С. А. Сущность и направления реализации индивидуальной образовательной траектории // С. А. Кунгурова, И. М. Кунгурова // Вестник Евразийской науки. 2013 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/suschnostinapravleniya-realizatsii-individualnoy-obrazovatelnoy-traektorii> (дата обращения: 16.02.2020).
6. Внедрение искусственного интеллекта привело к массовым увольнениям в Сбербанке / Интернет-портал Cnews. 2018 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.cnews.ru/link/n440121> (дата обращения: 16.02.2020).
7. Магистры права получают уникальные компетенции / Сайт Тюменского государственного университета. Управление стратегических коммуникаций ТюмГУ, 2020 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.utmn.ru/presse/novosti/priyem/841864/> (дата обращения: 16.02.2020).
8. Национальная программа «Цифровая экономика Российской Федерации»: паспорт национального проекта (утв. президиумом Совета при Президенте РФ по стратегическому развитию и национальным проектам, протокол от 04.06.2019 № 7) [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://digital.gov.ru> (дата обращения: 17.02.2020).
9. Указ Президента Российской Федерации от 07.05.2018 № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» (ред. от 19.07.2018) // Собрание законодательства РФ. 2018. № 20. Ст. 2817.
10. Суртаева Н. Н. Педагогические технологии: технология естественного обучения / Н. Н. Суртаева // Химия в школе. 1998. № 7. С. 13–16.
11. Хуторской А. В. Методика личностно-ориентированного обучения. Как обучать всех по-разному?: пособие для учителя. М.: ВЛАДОС-ПРЕСС, 2005. С. 82.
12. Шапошникова Н. Ю. Индивидуальная образовательная траектория студента: анализ трактовок понятия // Педагогическое образование в России. 2015. № 5. С. 39–44.
13. Юрист будущего: заучивать законы и кодексы больше нет нужды? / Информационно-правовой портал «Гарант.ру». 2017 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.garant.ru/article/1148675/> (дата обращения: 16.02.2020).

**ПРАКТИЧЕСКАЯ ЗНАЧИМОСТЬ ЭЛЕКТРОННЫХ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ
НА ПРИМЕРЕ ГЕОИНФОРМАЦИОННОЙ СЕТИ «GOOGLE ПЛАНЕТА ЗЕМЛЯ»**

К. Н. Скифская,
студентка ИГиП ТюмГУ,
направление «Юриспруденция»,
swify@mail.ru
Научный руководитель:
Н. В. Сидорова,
доцент кафедры уголовного права
и процесса ИГиП ТюмГУ,
кандидат юридических наук, доцент,
n.v.sidorova@utmn.ru

Цифровая реальность всё более быстрыми шагами внедряется во все сферы нашей жизни. Пять лет назад, десять лет назад использование электронных документов было редкостью. Конечно, они существовали, но практика (судебная, следственная и иная) не придавала им особого значения. С принятием ряда важных актов в сфере развития информационных технологий многое изменилось. К примеру, 9 мая 2017 года был издан Указ Президента № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы» [1]. В данном указе достаточно много внимания уделено оказанию государственных услуг в

электронном виде, развитию электронного правительства и т. д. В нем глава государства обращает внимание на то, что электронные СМИ, социальные сети стали неотъемлемой частью нашей повседневной жизни, поэтому России необходимо двигаться по пути к развитому информационному пространству. Одним из национальных интересов в рамках данной Стратегии является обеспечение безопасности граждан и государства. О чем это может говорить? В нашей работе мы хотели бы раскрыть данное положение в сфере уголовного судопроизводства.

Большое распространение в современном мире получили преступления, совершённые с использованием электронных средств (связь, документы, устройства, платежные системы). Такую тенденцию можно заметить в процессе анализа мнения Пленума Верховного Суда Российской Федерации, который в своем Постановлении от 30 ноября 2017 года № 48 [2] дал разъяснение о порядке квалификации видов мошенничества, которые были включены в Уголовный кодекс Российской Федерации (далее – УК РФ) в 2012 году (два квалифицированных вида мошенничества, сопряженных с использованием информационных технологий), а также судебной практики (к примеру, в приговоре Курганского городского суда № 1-1037/2019 от 30 августа 2019 года [3] действия лица, снявшего денежные средства с банковской карты ПАО «Сбербанк», данные от которой ему были известны, были переквалифицированы судом со ст. 159.3 УК РФ на п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ [4]). Стоит отметить, что проблемы с квалификацией данных составов до сих пор актуальны (пример Курганского городского суда свидетельствует об этом).

Однако не только появлением новых преступлений ознаменовано развитие технологий. Обычные (традиционные) преступления стали совершаться в информационном пространстве или с его помощью. В приговоре Вахитовского районного суда г. Казани от 6 мая 2014 года № 1-184/2014 [5] говорится о том, что виновное лицо совершило сбыт наркотических веществ, заранее договорившись об этой «сделке» с оперативным уполномоченным («проверочная закупка») через социальную сеть (не указана). Именно таким образом совершение преступления было облегчено для виновного, а его раскрытие – для уполномоченного лица.

В нашей работе мы хотели бы раскрыть более масштабную проблему. Квалификация подобных преступлений сложна, но еще сложнее внедрить электронные доказательства подобных (и иных) преступлений в уголовный процесс. Уголовный процесс – довольно консервативная отрасль права, не подверженная изменениям. С. В Зуев в своих работах пишет, что уголовно-процессуальное доказывание пока не готово к «электронным» изменениям, потому что для этого необходимо длительное время «осмысления и теоретического обоснования», так как уголовный процесс как правоограничительная деятельность не может «вольнo» трактовать понятия, от которых зависят такие права и свободы человека, как свобода передвижения, право на личную неприкосновенность и т. д. [6].

Для того чтобы говорить о главной проблеме нашей работы – внедрении электронных доказательств в уголовный процесс, – следует раскрыть понятие «доказательство», его виды и свойства.

Доказательства – это любые сведения, на основе которых суд, прокурор, следователь и дознаватель в порядке, определенном Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации (далее – УПК РФ), устанавливают наличие или отсутствие обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела. Согласно ст. 88 УПК РФ, все доказательства должны обладать необходимыми свойствами: относимость, допустимость, достоверность и достаточность (в совокупности).

- Относимость. Данное свойство подразумевает принадлежность доказательств к конкретному уголовному делу, то, что оно «напрямую относится к нему» (связь с предметом доказывания) [7];
- Допустимость. Правовое свойство, предъявляемое законом к форме доказательства – источнику фактических данных (ч. 2 ст. 74 УПК РФ) и способу его собирания (формирования) – соответствующему процессуальному действию (связь с процессуальной формой);
- Достоверность. Данное свойство означает соответствие доказательств обстоятельствам реальной действительности (связь с устанавливаемым фактом);

- Достаточность. Собранные доказательства дают уполномоченному субъекту основания считать доказанными обстоятельства, составляющие предмет доказывания.

Электронное доказательство само по себе является спорным моментом в теории уголовного процесса. Большинство ученых не выделяют его как отдельное, самостоятельное доказательство, а относят к видам доказательств. Нужно ли вводить определение «электронное доказательство» в УПК РФ? Облегчит ли это его использование и внедрение? Рассмотрим ответы на данные вопросы с двух сторон: целесообразности самого определения данной категории и ее места в системе доказательств.

Р. И. Оконенко, С. В. Зуев считают, что в настоящее время понятие «электронное доказательство» не является состоявшейся категорией позитивного права. Они убеждены, что, несмотря на то что электронное доказательство имеет ряд своих особенностей, оно всё равно остается формой одного из традиционных доказательств: вещественного или иного документа. Специфика формирования цифровой информации в отношении данных видов выражается в необходимости наличия дополнительных гарантий их достоверности. Необходимо заметить, что электронный документооборот в самом органе предварительного расследования никак не влияет на его суть и законность — меняется лишь форма выражения [8].

П. С. Пастухов считает, что необходимо лишь уточнить понятие «доказательство», указав, что сведения могут быть получены в форме электронного документа [9]. Данная форма существования информации зафиксирована в Федеральном законе от 27 июля 2006 года № 149 «Об информации, информационных технологиях и о защите информации». Согласно ст. 2, электронный документ — документированная информация, представленная в электронной форме, т. е. в виде, пригодном для восприятия человеком с использованием электронных вычислительных машин, а также для передачи по информационно-телекоммуникационным сетям или для обработки в информационных системах [10]. Данный документ обязательно должен иметь реквизиты, позволяющие определить информацию или ее материальный носитель.

Отметим, что в Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 1 декабря 1983 года № 10 говорится о том, что в случае необходимости судом могут быть применены в качестве письменных доказательств документы, полученные с помощью электронно-вычислительной техники [11]. То есть даже в практике советского времени электронное доказательство рассматривали лишь как вид традиционного.

Таким образом, нет необходимости вводить отдельный вид доказательства, а также его определение в УПК РФ. Если обратиться к опыту Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, то, к примеру, ст. 71 говорит, что письменные доказательства могут быть получены «посредством факсимильной, электронной или другой связи, с использованием информационно-телекоммуникационной сети “Интернет”, документы, подписанные электронной подписью» [12]. УПК РФ может заимствовать подобное закрепление значимости электронных доказательств.

Остается несколько вопросов: каковы особенности собирания, проверки и оценки электронных доказательств? Есть ли они вообще и как их оформлять? На все эти вопросы мы хотели бы ответить на примере электронного доказательства, которое возможно получить с помощью скачиваемого программного обеспечения «Google Планета Земля».

«Google Планета Земля» является геоинформационной системой, проектом компании «Google», в рамках которой в сети Интернет размещены спутниковые (аэро-) изображения поверхности планеты Земля. С помощью данной программы можно увидеть трехмерное изображение планеты, улиц, населенных пунктов, океанов, неба и космоса. Также можно отслеживать развитие какой-либо территории во времени (передвигая годы на карте), делать «screenshots» («фотографии экрана») и мн. др. (рис. 1). Стоит отметить, что данная программа уже активно применяется в рамках доказывания в гражданском процессе (к примеру, решение Березовского городского суда от 30 июля 2019 года № 2-1001/2019, в котором использовались сведения из программы «Google Earth» за период с 2002 по 2017 год для подтверждения владения земельным участком) [13].

Рис. 1 «Screenshot» программы «Google Earth Pro» (16.03.2019)

Прежде чем говорить об особенностях электронных доказательств, хотелось бы привести пример многочисленной судебной практики по уголовным делам, в которых используются электронные доказательства из данной программы. В приговоре Усть-Коксинского районного суда от 24 июня 2019 года № 1-61/2019 указано, что следователь, используя программу «Google Earth Pro» на своем рабочем компьютере, получил от подозреваемого необходимые для следствия координаты местности, в которой последний в 1999 году нашел огнестрельное оружие и боеприпасы к нему, а затем, имея умысел на убийство, произвел выстрел в потерпевшего, с которым имел личные неприязненные отношения, однако по не зависящим от него причинам преступление не было окончено. Важным для нас является тот факт, что следователь использовал данное программное обеспечение для того, чтобы получить необходимые доказательства, — после записи координат следователь произвел необходимые следственные действия и изъяс спрятанное оружие [14].

В данном приговоре можно проследить особенность собирания и проверки подобного доказательства. Использование программы производилось в рамках такого следственного действия, как осмотр предметов. Был составлен соответствующий протокол. В нем отражены не только свойства самой программы (название, версия, наличие лицензии), но и пошаговые действия следователя (через меню «Пуск» запущена программа «Google Earth Pro», задан поиск населенного пункта). После этого следователь предложил подозреваемому лицу показать места, где он совершил какие-либо действия, имеющие значение для уголовного дела. Подозреваемый указал на участки местности, пояснил, что он там делал и в какой период. После этого следователь зафиксировал координаты местности в протоколе (рис. 2).

Рис. 2 «Screenshot» программы «Google Earth Pro» (16.03.2019) — координаты местности

Мы видим, что использование упомянутой программы намного облегчает органам предварительного расследования работу с материалами уголовного дела. Программа явилась предметом осмотра и одновременно инструментом для следователя. Использование электронного средства вписалось в рамки традиционных видов доказательств — протокола следственного действия. Проверка данного доказательства была произведена путем сверки координат местности и координат, указанных в программе, что было зафиксировано в процессе изъятия оружия. Следователь и суд оценили данное доказательство как относимое, допустимое, достоверное и, в совокупности с другими доказательствами по делу, достаточное для вынесения обвинительного приговора.

Очень часто программа «Google Earth Pro» применяется для изучения местности, на которой находятся или должны находиться какие-либо объекты недвижимого имущества. К примеру, в приговоре Центрального районного суда г. Омска от 29 ноября 2016 года № 1-44/2016 в качестве доказательств использовалась инфор-

мация из «Google Earth Pro», согласно которой по состоянию на 28 июля 2002 года и 4 мая 2004 года якобы построенное здание отсутствовало, однако согласно кадастровому паспорту оно существовало с 1998 года [15].

Ранее мы говорили о том, что электронные доказательства используются в качестве электронного документа. Он должен обладать определенными реквизитами (в нашем случае это координаты местности, высота над уровнем моря, высота обзора, а также расстояние от объекта до объекта) и иметь обязательное процессуальное оформление.

Обращаясь к судебной практике более раннего периода, например приговору Кировского районного суда г. Саратова от 29 октября 2015 года № 1-307/2015, можно заметить, что в качестве доказательств здесь использовались «скриншоты из сети Интернет программы Google Earth». Неясно, в какой процессуальной форме они существовали, но на сегодняшний день практика ушла далеко вперед [16].

Как уже было сказано, судебная практика по уголовным делам в России, в которой бы фигурировала данная программа, не распространена. 80% уголовных дел связано с недвижимым имуществом (халатность, мошенничество). Иная практика важна тем, что роль данной программы выражается в возможностях определения координат местности и анализа ее исторических изменений.

Если обратиться к новостным лентам, то применение «Google Earth Pro» достаточно противоречиво. К примеру, 13 сентября 2019 года на сайте телеканала «Мир24» появилась новость о том, что с помощью данной программы было найдено тело пропавшего без вести 22 года назад американца Уильяма Молдта. Один из местных жителей с помощью спутниковых снимков обнаружил машину в сточном резервуаре. Полицейские вытащили машину и обнаружили в ней тело пропавшего без вести [17].

В 2008 году произошло террористическое нападение на финансовый центр Индии Мумбаи. Выяснилось, что в процессе подготовки террористы пользовались «Google Earth Pro» [18].

Исходя из всего вышесказанного можно заключить, что следственная и судебная практика медленно, но верно применяют такой новый вид электронных доказательств, как информация из ПО «Google Earth Pro». Однако существует один аспект, который тоже необходимо затронуть. Если подозреваемый, обвиняемый или его защитник представят в качестве доказательств снимки экрана из данной программы, как их удостоверить? Ученые предлагают два варианта. Наиболее распространенный способ подтверждения достоверности электронных документов – нотариальное удостоверение (к примеру, в решении Ленинского районного суда г. Мурманска от 18 февраля 2019 года № 2-233/2019 сказано, что нотариально не заверенная переписка не является доказательством) [19]. Некоторые авторы считают, что необходимо привлекать специалистов для исследования электронных документов, их изъятия и хранения. Потому что очень часто для изъятия и должного хранения, анализа необходим человек, который является специалистом в сфере IT. Именно заключение и показание специалиста будут доказательствами, содержащими в себе исследование электронных доказательств.

Для использования «Google Earth Pro» не обязательно владение специальными знаниями, поэтому она очень облегчает работу органов предварительного расследования.

Таким образом, поскольку в настоящее время растет количество преступлений, совершаемых с использованием информационных технологий, следы данных преступлений (да и многих традиционных) будут существовать в новом, электронном, формате. Что же нужно для того, чтобы органы предварительного расследования, прокуроры, суды более активно включались в данный процесс? По нашему мнению, было бы целесообразно разработать рекомендации, в которых содержались бы все аспекты, касающиеся работы с электронными доказательствами, документами и программами. Это сильно облегчит деятельность указанных органов.

В нашей работе была рассмотрена геоинформационная сеть «Google Планета Земля» и ее использование в рамках предварительного расследования. По нашему мнению, ее применение благотворно скажется на деятельности соответствующих органов. Результаты ее использования не только прекрасно вписываются в рамки уголовного процесса, но и помогают органам предварительного расследования, судам, обвиняемым, их представителям в их деятельности. Конечно, до сих пор существуют проблемы, касающиеся использования

подобных программ, но они решаются практикой, которая не обширна, но очень показательна. Интерес вызывает дальнейшее исследование в данной области.

Отметим, что удельный вес электронных доказательств растет (переписки в социальных сетях, фото и видео из социальных сетей, файлы мессенджеров), а значит, Россия не стоит на месте. Однако УПК РФ пока не готов к новым изменениям, поэтому вводить дефиниции, связанные со сферой информационных технологий, пока нецелесообразно. Практика отстает от реальности, поэтому бессмысленно менять закон, который идет с ней в ногу. Но будем надеяться, что в эпоху всеобщей цифровизации даже консервативный уголовный процесс допустит внесение изменений в свои нормы.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Указ Президента Российской Федерации от 09.05.2017 № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы» // Официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru).
2. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 30.11.2017 № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» // Российская газета. 11.12.2017. № 280.
3. Приговор Курганского городского суда № 1-1037/2019 от 30.08.2019 по делу № 1-1037/2019 [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из интернет-ресурса «Судебные и нормативные акты РФ» (дата обращения: 03.03.2020).
4. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 18.02.2020) // Собрание законодательства Российской Федерации. 17.06.1996. № 25. Ст. 2954.
5. Приговор Вахитовского районного суда г. Казани от 06.05.2014 № 1-184/2014 по делу № 1-184/2014 [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из интернет-ресурса «Судебные и нормативные акты РФ» (дата обращения: 11.03.2020).
6. Основы теории электронных доказательств: монография / Под ред. д. ю. н. С. В. Зуева. М., 2019. С. 253–270.
7. Уголовный процесс: учебник для СПО / Н. М. Перетяцько [и др.]. М.: ЮРАЙТ, 2019. 358 с.
8. Оконенко Р. И. «Электронные доказательства» и проблемы обеспечения прав граждан на защиту тайны личной жизни в уголовном процессе: сравнительный анализ законодательства Соединенных Штатов Америки и Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2016.
9. Пастухов П. С. О развитии уголовно-процессуального доказывания с использованием электронных доказательств // СПС «КонсультантПлюс».
10. Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» (ред. от 02.12.2019) // Российская газета. 29.07.2006. № 165.
11. Постановление Пленума Верховного Суда СССР от 01.12.1983 № 10 «О применении процессуального законодательства при рассмотрении гражданских дел в суде первой инстанции» // Сборник постановлений пленумов Верховного суда СССР и РСФСР по гражданским делам. М., 1994.
12. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 02.12.2019) // Собрание законодательства Российской Федерации. 18.11.2002. № 46. Ст. 4532.
13. Решение Березовского городского суда от 30.07.2019 № 2-1001/2019 по делу № 2-1001/2019 [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из интернет-ресурса «Судебные и нормативные акты РФ» (дата обращения: 11.03.2020).
14. Приговор Усть-Коксинского районного суда от 24.06.2019 № 1-61/2019 по делу № 1-61/2019 [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из интернет-ресурса «Судебные и нормативные акты РФ» (дата обращения: 12.03.2020).
15. Приговор Центрального районного суда г. Омска от 29.11.2016 № 1-44/2016 по делу № 1-44/2016 [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из интернет-ресурса «Судебные и нормативные акты РФ» (дата обращения: 12.03.2020).

16. Приговор Кировского районного суда г. Саратова от 29.10.2015 №1-307/2015 по делу №1-307/2015 [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из интернет-ресурса «Судебные и нормативные акты РФ» (дата обращения: 12.03.2020).

17. Google Earth помог обнаружить останки пропавшего 22 года назад мужчины / Мир24 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://mir24.tv/news/16377785/google-earth-pomog-obnaruzhit-ostanki-propavshogo-22-goda-nazad-muzhchiny> (дата обращения: 10.03.2020).

18. Захват отелей в Мумбаи террористы планировали с помощью Google Earth / Новая газета [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://novayagazeta.ru/news/2008/12/03/42680-zahvat-oteley-v-mumbai-terroristy-planirovali-s-pomoschyu-google-earth> (дата обращения: 10.03.2020).

19. Решение Ленинского районного суда г. Мурманска от 18.02.2019 № 2-233/2019 по делу № 2-233/2019 [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из интернет-ресурса «Судебные и нормативные акты РФ» (дата обращения: 12.03.2020).

КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО ГРАЖДАН НА ОБРАЗОВАНИЕ: ИСТОРИЯ, СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ

И. А. Султанов,
ученик 10 «Б» класса
МАОУ «Гимназия № 49», г. Тюмень,
ilya_sultanov03@mail.ru
Руководитель:
М. С. Шабалина,
учитель истории и обществознания
МАОУ «Гимназия № 49»,
г. Тюмень,
marinasha8alina.marina@yandex.ru

Образование — это особая сфера жизнедеятельности людей, в которой осуществляется умственное и физическое развитие человека.

Актуальность избранной темы исследования обусловлена тем, что образование в России представляет собой динамическую систему, изменения в которой влияют на жизнь практически всех граждан Российской Федерации. Ведь отличительной чертой современного образования является его непрерывный характер. Жизнь каждого человека начинается с социализации личности, которую обеспечивают социальные институты.

Цель исследования — изучение истории и современного состояния конституционного права граждан на образование для установления проблем осуществления образования в России и их решения.

Задачи исследования:

- изучить историю образования в России;
- установить сущность и значение конституционного права граждан на образование;
- изучить законы об образовании;
- проанализировать проблемы реализации права на образование;
- предложить эффективные способы решения проблем осуществления образования в России.

Методы исследования:

- теоретические (анализ, синтез, конкретизация, индукция и дедукция);
- вспомогательные (методы качественных оценок);
- специализированные (историческая справка).

Началом складывания российской системы образования следует считать первую половину XI века, когда были созданы училища (слово «школа» вошло в употребление с XIV века) при княжеских дворах Владимира Святославича в Киеве и Ярослава Мудрого в Новгороде, послужившие примером для создания школ и при дворах других князей. Школы открывались в столицах княжеств и при монастырях. В них обучали грамоте и иностранным языкам.

Первым высшим учебным заведением стала в 1687 году Славяно-греко-латинская академия. В XVIII веке были созданы первые российские университеты – Академический университет при Петербургской Академии наук (1724 год) и Московский университет (1755 год). С правления Петра Великого начинается активное открытие технических учебных заведений, направленных на подготовку инженеров. Особый вклад в развитие университетов внес М. В. Ломоносов, о котором А. С. Пушкин скажет: «Ломоносов был великий человек. Он создал первый университет. Он, лучше сказать, сам был первым нашим университетом».

Началом государственного женского образования стоит считать 1764 год, когда был основан Смольный институт благородных девиц.

В 1779 году при разночинной гимназии Московского университета была открыта Учительская семинария, ставшая первым педагогическим учебным заведением в России.

В начале XIX века система образования в России претерпела изменения. По уставу 1804 года образование можно было получать последовательно в приходских училищах, уездных училищах, губернских гимназиях и университетах. Школы двух первых типов были бесплатными и бессловными. Кроме того, существовали духовные училища и семинарии, подведомственные Священному Синоду, благотворительные училища Ведомства учреждений императрицы Марии и учебные заведения Военного министерства. Были созданы учебные округа во главе с попечителями; систему образования округа возглавлял университет.

При Николае I после восстания декабристов образование стало более консервативным. Школы были переподчинены попечителю учебного округа, назначаемому Министерством народного просвещения. Частные учебные заведения были закрыты. Высшие учебные заведения лишились автономии, ректоры и профессора стали назначаться Министерством народного просвещения.

В ходе реформ Александра II при университетах стали создаваться высшие женские курсы. Статус высших учебных заведений высшие женские курсы получили лишь незадолго до революции 1917 года.

В 1863 году университетам была возвращена автономия, отменены ограничения на прием студентов. В 1864 году Положением о начальных училищах введены общедоступность и бессловность начального образования. Средние образовательные учреждения делились на классические гимназии и реальные училища.

После Октябрьской революции произошло кардинальное изменение системы образования. Декретом СНК РСФСР от 11 декабря 1917 года все учебные заведения были переданы в ведение Наркомпроса РСФСР. Образование стало бессловным и общедоступным.

Основной задачей в области образования для советского правительства стала ликвидация массовой неграмотности населения, решением чего стал декрет «О ликвидации безграмотности среди населения РСФСР» от 26 декабря 1919 года. Активно открывались школы для взрослых и пункты ликвидации неграмотности, увеличивались объемы публикации учебной литературы.

В 1923 году совместным постановлением ВЦИК и СНК РСФСР была введена плата за обучение в старших классах школы и вузах. Устанавливался предел бесплатных мест в вузах. Плата за обучение не взималась в коммунистических высших учебных заведениях, на рабочих факультетах и в педагогических техникумах. Плата за обучение сохранялась до 1950-х годов.

Согласно Конституции 1977 года, всем гражданам СССР было гарантировано право на получение бесплатного высшего и среднего специального образования. Государство также через систему распределения гарантировало трудоустройство по специальности каждому выпускнику вуза и ссуза.

С 1990-х годов в российском образовании проводится реформа. Ее основными направлениями стали ориентация на развитие частных образовательных учреждений, участие гражданина в финансировании собственного образования, отмена системы государственных гарантий трудоустройства выпускников вузов и техникумов, свертывание системы профессионально-технических училищ, развитие личности учащихся, формирование знаний, умений и навыков (компетенций), стандартизация образования для преемственности образовательных программ и единства образовательного пространства, переход на многоуровневую систему

высшего образования и введение единого государственного экзамена как формы совмещения выпускных экзаменов в школе и вступительных испытаний в вузы.

Конституция Российской Федерации закрепляет право граждан на образование. Согласно ст. 43 Конституции Российской Федерации:

1. Каждый имеет право на образование.
2. Гарантируются общедоступность и бесплатность дошкольного, основного общего и среднего профессионального образования в государственных или муниципальных образовательных учреждениях и на предприятиях.
3. Каждый вправе на конкурсной основе бесплатно получить высшее образование в государственном или муниципальном образовательном учреждении и на предприятии.
4. Основное общее образование обязательно. Родители или лица, их заменяющие, обеспечивают получение детьми основного общего образования.
5. Российская Федерация устанавливает федеральные государственные образовательные стандарты, поддерживает различные формы образования и самообразования.

К законодательным актам Российской Федерации об образовании относятся:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года, с учетом поправок, внесенных законами о поправках к Конституции от 30 декабря 2008 года № 6-ФКЗ, от 30 декабря 2008 года № 7-ФКЗ).
2. Закон Российской Федерации от 10 июля 1992 года № 3266-1 «Об образовании».
3. Федеральный закон от 27 мая 1998 года № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих» (принят 6 марта 1998 года).
4. Конвенция о защите прав человека и основных свобод (заключена в г. Риме 4 ноября 1950 года) (с изм. от 13 мая 2004 года) (вместе с Протоколом № 1 (подписан в г. Париже 20 марта 1952 года), Протоколом № 4 об обеспечении некоторых прав и свобод помимо тех, которые уже включены в Конвенцию и первый Протокол к ней (подписан в г. Страсбурге 16 сентября 1963 года), Протоколом № 7 (подписан в г. Страсбурге 22 ноября 1984 года).
5. Постановление Верховного Суда Российской Федерации от 22 ноября 1991 года № 1920-1 «О Декларации прав и свобод человека и гражданина».

Для установления перспективы развития конституционного права граждан на образование рассмотрим основные проблемы российского образования.

1. Утрата великой миссии школьного образования в России

Школьное образование в современной России выполняет больше надзорную функцию, чем развивающую. Школы утратили свое истинное предназначение, которое заключается не только в создании благоприятных условий для развития личности, но и в духовно-нравственном воспитании. Ложные ценности, которые являются молодежным идеалом, становятся эпидемией, с которой социальный институт образования не справляется. В наши дни значение оценки усвоения знаний превышает значение самого знания и умения применить его на практике. Таким образом, школы превратились в надзорный орган по усвоению знаний, утратив великую миссию духовно-нравственного воспитания личности. Эффективным решением этой проблемы является снижение жесткого контроля общего образования и установление приоритета знания над оценкой. Необходимо предоставить контролируемую свободу действий школам. Создание научных и практических конкурсов будет способствовать привлечению интереса школьников к образовательному процессу.

2. Проблема стандартизации образования

Создание федеральных государственных образовательных стандартов (ФГОС) привело к стандартизации образования. Согласно ФГОС, 80% знаний должны изучаться и усваиваться учеником самостоятельно. Следовательно, школы несут ответственность только за 20% знаний. Таким образом, роль школы в образовательном процессе уменьшается, а значит, и роль образования в нашей стране тоже. Это способствует закреплению

за образовательными учреждениями статуса надзорного органа и приводит к деградации подрастающего поколения. Решением этой проблемы является изменение ФГОС: придание ответственности школам не за 20% знаний, а за 80%.

3. Массовая ориентация выпускников на высшее образование как следствие падения престижности обучения в учреждениях среднего профессионального образования

Падение престижности обучения в учреждениях СПО обусловлено необъективным восприятием современных реалий. Решением проблемы является ранняя профориентация.

4. Коррупция в сфере образования

Эффективным решением этой проблемы видится ужесточение законодательства по вопросам коррупции в сфере образования.

5. Падение социального статуса педагога

«Беда нашей профессии в том, что за учителем люди не видят человека. Инженер, продавец, менеджер просто работают инженером, продавцом и менеджером. Они снимают униформу, выходят с работы и превращаются в обычных людей. Трудно представить учителя вне школы, потому что учитель всегда учитель: в магазине, парикмахерской и метрополитене», — сказал преподаватель НИУ ВШЭ Артем Новиченков. Нельзя не согласиться с его точкой зрения. Но социальный статус зависит во многом от политики государства и от размеров заработной платы. Поэтому необходимо реформировать соответствующее законодательство: установить достойный оклад учителям и сделать так, как сделали с заработной платой врачам, т. е. выделить средства из федерального бюджета на установление единой достойной заработной платы учителям независимо от субъекта Федерации.

6. Проблема качества образования

Отсутствие функционального чтения у учеников, академизм школьного образования, получение ненужных знаний, которые не пригодятся в реальной жизни, — всё это привело к проблеме качества образования. В результате мы наблюдаем «приговор» для российских школ от международной программы по оценке образовательных достижений учащихся PISA. Нужно связать науку и жизнь и скорректировать образовательные планы, в том числе и ФГОСы. Для решения проблемы необходимы сведение школьного академизма к минимуму и ориентация общего образования на получение практических навыков и знаний, которые находят применение не только в будущей профессии, но и здесь и сейчас, в настоящей жизни. К примеру, если рассмотреть в этом контексте предмет «Химия», то гораздо полезнее знать применение веществ и правила техники безопасности по работе с веществами, чем знать, как писать химические уравнения. Внедрение индивидуальных образовательных траекторий позволит не учить ту информацию, которая не пригодится в дальнейшем ученику, уже определившемуся со своей профессией.

7. Несоответствие школьного обучения запросам современного общества и требованиям инновационного развития

Несоответствие рынка труда и рынка образования — одна из самых важных проблем российского образования. Социальный институт образования не успевает идти в ногу со временем. Поэтому необходимы мониторинг изменений на рынке труда и информации о «вымирании» профессий, уведомление об этом ответственности и корректировка образовательной системы. Ликвидация «вузов-пустышек» тоже является одним из решений данной проблемы, которому уделит должное внимание Президент Российской Федерации в Послании Федеральному Собранию 2020 года.

8. Проблема аспирантуры

Об этой проблеме заявила Е. В. Шмелева, руководитель образовательного центра «Сириус», в ходе совместного расширенного заседания президиума Госсовета и Совета по науке и образованию 2020 года. Она рассказала, что только 20% поступающих в аспирантуру по окончании образовательного процесса защищают диссертации. Таким образом, можно говорить о неэффективности подготовки научных кадров высшей квалификации и провале в отечественной системе послевузовского профессионального образования. Решением про-

блемы является законодательное закрепление обязательной защиты диссертаций при аттестации программ аспирантуры.

9. Проблема нехватки рабочих мест как следствие отмены системы распределения

Распределение охватывало в СССР всех выпускников высших и средних специальных учебных заведений, гарантировало им рабочие места по окончании образования, которое было общедоступным и бесплатным. С развалом СССР и последующим реформированием системы образования появилась проблема нехватки рабочих мест. «Обязаловкой мы ничего не решим», – заявил Президент России В. Путин по этому поводу. Я согласен с его словами. В современных условиях мы не можем пойти по пути СССР в сфере образования. Жизнь сильно изменилась за последние 20 лет. Чтобы решить проблему, необходимо способствовать сотрудничеству вузов и ссузов с крупными компаниями, которые могут предоставить места для трудоустройства молодых кадров.

Таким образом, мы пришли к следующим выводам:

1. Конституционное право граждан России на образование нуждается в реформировании.
2. Необходим комплексный подход в решении проблем российского образования.
3. Современная система образования в нашей стране является динамичной и легко поддается изменениям.
4. Для решения проблем российского образования необходим диалог между учеником, школой и Министерством просвещения.
5. Для реализации нацпроекта «Образование» необходима корректировка образовательных планов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации».
2. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами Российской Федерации о поправках к Конституции Российской Федерации от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2014. № 31. Ст. 4398.
3. Курицына Е. В. Конституционное право на образование в Российской Федерации: Понятие и содержание // Наука. Общество. Государство. 2014. № 1. С. 2–3.
4. Обществознание. 10 класс: учебник для общеобразовательных организаций: базовый уровень / Л. Н. Боголюбов, Ю. И. Аверьянов, А. В. Бежавский и др.; под ред. Л. Н. Боголюбова и др. 5-е изд., доп. М.: Просвещение, 2018. 350 с.

СТАТЬИ УЧАСТНИКОВ КОНКУРСА НАУЧНЫХ РАБОТ

**НЕОБХОДИМОСТЬ СОЗДАНИЯ
ГОСУДАРСТВЕННОЙ АВТОМАТИЗИРОВАННОЙ СИСТЕМЫ «ОБРАЗОВАНИЕ»
(ГАС «ОБРАЗОВАНИЕ»)**

**А. С. Агафонов,
студент Института прокуратуры
Уральского государственного
юридического университета,
г. Екатеринбург,
andrey03040506@inbox.ru**

Рассуждая о проблемах юридического образования и науки в эпоху цифровизации, важно сказать, что данная тематика, несомненно, совсем недавно начала активно формироваться в Российской Федерации. Связано это, в первую очередь, с тем, что информационные технологии приобрели важнейшее значение в деятельности практически любого человека. И на сегодняшний день, говоря о роли информационных технологий в жизни, можно уверенно констатировать, что информационные и компьютерные технологии имеют «прописку» практически в любой сфере деятельности человека.

Сегодня образование становится «заложником» процессов, которые выражены в развитии цифровизации, наукоемких технологий (искусственный интеллект и ситуационные центры), киберпространства и информационной сферы в целом. И мы видим, что происходит то, что с образованием никогда не происходило. При этом мы понимаем, что в современных условиях возникает потребность в развитии и совершенствовании качества образования. Но, к сожалению, посмотрев на общую картину, мы можем увидеть отставание от потребностей государства и общества в условиях технологического развития, и это отставание с каждым днем всё больше.

Прежде всего, говоря о проблемах юридического образования и науки в эпоху цифровизации, необходимо, конечно же, выделить причину возникновения соответствующих проблем. Здесь необходимо понимать само значение такого понятия, как «причина». В научном дискурсе на вопрос, что же понимается под дефиницией «причина», отвечают различно, в частности так: причиной состояния (явления, события) «А» является всё то, что порождает собственно это «А» (т. е. ведет к возникновению «А»); причиной «А» является то, без чего не может существовать «А»; причиной «А» являются те особые условия, которые отличают возникновение его от возникновения других состояний, и т. д. Поэтому тщетно искать некое «единственно правильное» понимание «причины». Его пока просто нет. Имеются разные словоупотребления, и только. Следовательно, как утверждает А. А. Зиновьев, когда в практике познания приходят к единодушному согласию считать причиной некоторого явления «А» определенное явление «Б», то это, конечно же, делается не в силу определения слова «причина», а как неявное соглашение считать именно «Б» причиной «А», поскольку соотношение «А» и «Б» удовлетворяет определению слова «причина» и удовлетворяет некоторым другим требованиям, не входящим в это определение [5]. Но всё же необходимо не забывать, что мой подход к изучению проблем юридического образования и науки в эпоху цифровизации является профессионально-практическим, так как я, исходя из известных уже систем деятельности и сложившихся в них процессов, из практически выявленных затруднений и противодействующих сил, буду выявлять и определять средства, методы и планы оптимизирующих воздействий, которые поспособствуют решению различного рода проблем в сфере юридического образования и науки в Российской Федерации.

Но здесь необходимо задуматься, а что же, собственно, понимается под дефиницией «проблема». В научном дискурсе проблема — это то в предмете (в нашем случае в юридическом образовании), что еще не схвачено, что не познано в нем. Следовательно, констатируем, что сознание проблемы есть знание об этом непознанном [4]. В содержании познания оно проявляется как сознание его неадекватности, т. е. соответствует сократовскому знанию о незнании. Кроме того, Г. И. Рузавин утверждает, что в экспериментальных и эмпирических науках основанная причина возникновения проблем заключается в обнаружении несоответствия или противоречия между прежними теоретическими методами объяснения и вновь обнаруженными эмпирическими фактами. То есть речь идет о том, что старые, несовременные парадигмы, методы и теории оказываются

не в состоянии объяснить новые и современные факты, хотя в первое время их пытаются понять в рамках старой парадигмы [7].

Таким образом, исходя из теоретических аспектов понимания дефиниций «причина» и «проблема», можно уверенно сказать, что одной из причин проблем юридического образования и науки в эпоху цифровизации является сам процесс цифровизации, так как можно предположить, что без процесса цифровизации не было бы различного рода проблем в сфере юридического образования. А проблемой, соответственно, является отсутствие качественных и модернизированных методов и теорий, которые были бы в состоянии объяснить новые и современные факты, возникающие в сфере юридического образования и науки в связи с процессом цифровизации. Конечно же, здесь речь может пойти и о современных моделях дистанционного юридического обучения (касаемо юридического образования в России) с использованием средств компьютерной техники или о проведении дистанционных научных конференций, конгрессов, круглых столов или дебатов с помощью информационных технологий (касаемо юридической науки в России). Но, на мой взгляд, проблемой будет являться также улучшение качества взаимодействия высших учебных заведений, колледжей и школ между собой. Так как, как уже было сказано выше, под проблемой нам стоит понимать, ту ситуацию, когда старые методы и теории (в данном случае взаимодействия между учебными заведениями) оказываются не в состоянии объяснить новые и современные факты: например, взаимодействие учебных заведений Российской Федерации в сети Интернет или проведение дистанционных конференций с помощью таких поисковых помощников, как «Яндекс» («Alisa») или «Google» («Siri»). И интересным представляется то, что сама цифровизация может стать ключом к решению проблем, связанных с трудностями электронного взаимодействия учебных заведений Российской Федерации между собой. Ведь не зря действующий председатель Правительства Российской Федерации М. В. Мишустин сказал: «Россия обладает прорывными технологиями для реализации самых смелых задач в области цифровизации» [9].

Считаю важным отметить, что именно создание нового вида государственной автоматизированной системы «Образование» (ГАС «Образование») не только поможет усовершенствовать обеспечение взаимодействия между учебными заведениями Российской Федерации, но и позволит существенным образом дать толчок для развития юридической мысли в этом направлении. Хочется подчеркнуть свое предложение яркими, исчерпывающими и достоверными аргументами.

Государственные автоматизированные системы уже на сегодняшний день существуют в некоторых сферах деятельности человека, которые, во-первых, являются очень масштабными по объему, а во-вторых, включают в себя регулирование очень большого количества общественных публично-правовых и частноправовых отношений. Необходимо обозначить разницу между публичными и частными общественными отношениями.

Важно сказать, что для того, чтобы правоотношение было публичным, а не частным, необходимо, чтобы одному субъекту принадлежало полномочие на власть по отношению к другому субъекту, а другой имел бы обязанность подчиняться первому. Получается, что публичное правоотношение есть правоотношение юридически неравных субъектов: один является юридически зависимым от другого (но только в пределах этого правоотношения) и притом авторитетным для него. Другой же, напротив, обязан «признавать» авторитет первого, т. е. повиноваться ему, и постольку является подчиненным.

Частное же правоотношение есть правоотношение юридически равных субъектов, когда ни один из них не является для другого правовым авторитетом, однако при этом оба одинаково подчинены третьему, вне их правоотношения стоящему правовому авторитету, которому они обязаны повиноваться и к которому в случае тех или иных обстоятельств могут обратиться за разрешением спора о полномочиях и обязанностях.

Также стоит сказать, что государственные автоматизированные системы (ГАС) затрагивают очень важные сферы жизни человека, общества и государства. Например, существуют такие государственные автоматизированные системы, как ГАС «Выборы», ГАС «Правосудие», ГАС «Управление», и др. Совсем недавно в Государственной Думе Российской Федерации появилась информация о предпосылках создания ГАС «Пред-

принимательство», что уже говорит о том, что роль государственных автоматизированных систем очень высока и это данность сегодняшнего дня [8].

Считаю необходимым отметить на примере некоторых государственных автоматизированных систем структуру, из которой возможно существование ГАС «Образование». Например, говоря о ГАС «Правосудие», стоит сказать о ее функционировании и структуре. Дело в том, что данная государственная автоматизированная система состоит из трех блоков, которые позволяют существенным образом повышать качество взаимодействия между судами различных инстанций [12]. Кроме того, к ГАС «Правосудие» подключены практически все органы судебной власти, включая Верховный Суд Российской Федерации. С помощью этой системы удастся обеспечивать надежное, качественное и, что самое главное, быстрое взаимодействие между различными органами судебной ветви власти, что способствует улучшению их деятельности в целом. Говоря же о ГАС «Управление», в первую очередь нужно сказать, что данная государственная автоматизированная система предназначена для разработки управленческих решений в режиме ситуационного центра (ситуационный центр — это комплексы программно-аппаратных средств, предназначенных для коллективной интерактивной работы руководителей в различных сферах управления). Главной целью ГАС «Управление» является обеспечение эффективной информационно-аналитической поддержки деятельности органов государственной власти при разработке и принятии решений в ходе исполнения ими своих полномочий [10]. Говоря о ГАС «Выборы», важно подчеркнуть, что, прежде всего, в эту государственную автоматизированную систему заложены функции согласования работы избирательных комиссий разных уровней, что практически в режиме реального времени позволяет подводить итоги голосования и с помощью средств отображения и интернета доводить их до каждого гражданина России. Кроме того, ГАС «Выборы» функционирует на таких принципах, как открытость, доступность и т. д. Важно сказать, что данная государственная автоматизированная система включает в себя интернет-портал ЦИК России, подсистему документооборота, а также подсистему обеспечения информационной безопасности.

Самая главная мысль, которая должна возникнуть, — это то, что государственные автоматизированные системы действительно играют немаловажную роль как в деятельности человека, так и в деятельности государства [11]. С их помощью удастся систематизировать огромный массив информации, необходимой для взаимодействия субъектов между собой, и повысить эффективность их деятельности. Более того, что очень важно отметить, говоря о государственных автоматизированных системах, — это правовые основания (нормативная база), на основе которых функционируют вышеперечисленные системы. Для ГАС «Правосудие» это, конечно же, Концепция информатизации судов общей юрисдикции и системы судебного департамента, которая утверждена Постановлением Совета Судей Российской Федерации от 11 апреля 2002 года [3]. Для ГАС «Выборы» это Федеральный закон «О государственной автоматизированной системе «Выборы»» [1]. Для ГАС «Управление» такой правовой основой является Постановление Правительства Российской Федерации «О государственной автоматизированной информационной системе «Управление»» [2]. Исходя из этого, можно уверенно констатировать, что государственные автоматизированные системы не только объединяют огромный массив информации и улучшают деятельность в различных областях, но и имеют достаточно крепкий правовой фундамент, с помощью которого развивается юридическая мысль в этой области.

Выделив проблему юридического образования и ее причину на сегодняшний день, а также проведя исчерпывающий анализ применения государственных автоматизированных систем, их структуры, основных принципов их функционирования и правовой основы каждой из них, констатируем, что существует потребность (необходимость) в создании ГАС «Образование», так как создание данной государственной автоматизированной системы позволит, во-первых, существенным образом улучшить взаимодействие между учебными заведениями Российской Федерации, во-вторых, усовершенствовать способы и открытость проведения научных конференций, конгрессов или круглых столов, которые проводятся учебными заведениями различного уровня и статуса, и наконец, в-третьих, дать существенно важный и необходимый на сегодняшний день толчок

для развития юридической мысли с целью решения различных проблем юридического образования и науки в эпоху цифровизации.

Легко объяснимо, что для создания такой государственной автоматизированной системы понадобится определенный «временной люфт» (существенное количество времени). Но представляется, что основополагающим аспектом для создания ГАС «Образование» должен стать нормативный правовой акт, который будет подготовлен и разработан определенной группой юристов, которые имеют авторитетное и профессиональное «слово» в сфере информационных технологий. Стоит сказать, что, конечно же, данная государственная автоматизированная система должна основываться на определенных принципах. Принципами будут являться основные исходные идеи и руководящие положения, определяющие содержание правового регулирования и функционирования соответствующей государственной автоматизированной системы. Такими принципами будут являться: системность (т. е. целостность системы, иерархичность информации независимо от организационного и территориального распределения), открытость, полнота и достоверность (информационных ресурсов), семантическое единство (формирование единого информационного пространства) и, конечно же, комплексная безопасность (комплекс мер, обеспечивающих защиту системы от случайных или преднамеренных воздействий) [6]. На основе этих принципов ГАС «Образование» будет качественно и стабильно функционировать на протяжении долгого времени. Стоит сказать, что данная государственная автоматизированная система будет представлять собой определенное, единое информационное пространство, в котором будут находиться не только юридические учебные заведения, но и все учебные заведения Российской Федерации в целом, вне зависимости от их уровня и статуса. Также при создании нормативной основы, которая будет регламентировать функционирование ГАС «Образование», будут четко поставлены цели и задачи создания данной государственной автоматизированной системы. Кроме того, несомненно, можно говорить о том, что создание ГАС «Образование» существенным образом повысит не только уровень взаимодействия между учебными заведениями Российской Федерации, но и качество дистанционного обучения и дистанционных научных конференций, проводимых с помощью средств вычислительной техники.

Как уже было сказано ранее, необходимость в создании ГАС «Образование» есть. В первую очередь это обуславливается тем, что в сфере юридического образования и науки в эпоху цифровизации существует ряд определенных проблем, причиной которых является непосредственно сам процесс цифровизации. Нам необходимо с пониманием и осознанием реагировать на те или иные обстоятельства, вызванные цифровизацией, ведь даже Стив Джобс говорил: «Чтобы добиться успеха в XXI веке, нужно соединить креативность и технологии». И как раз с помощью создания ГАС «Образование» мы сможем не только достичь невероятного прорыва в сфере обеспечения развития, взаимодействия и совершенствования деятельности учебных заведений Российской Федерации (например, юридических учебных заведений), но и дать толчок, который станет основополагающим для развития научной мысли в этой сфере деятельности человека.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Федеральный закон от 10.01.2003 № 20-ФЗ «О Государственной автоматизированной системе Российской Федерации “Выборы”» // Российская газета. 15.01.2003.
2. Постановление Правительства Российской Федерации от 25.12.2009 № 1088 «О государственной автоматизированной информационной системе “Управление”» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2010. № 1. Ст. 101.
3. Постановление Совета Судей Российской Федерации от 11.04.2002 № 75 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/901818183> (дата обращения: 03.03.2020).
4. Гартман Н. К основоположению онтологии. СПб.: Наука, 2003. С. 364.
5. Зиновьев А. А. Фактор понимания. М.: Алгоритм, 2006.
6. Кузнецов П. У. Информационные технологии в юридической деятельности: учебник для академического бакалавриата. М., 2019.

7. Рузавин Г. И. Методология научного познания. М.: Юнити, 2005.
8. Официальный сайт Государственной Думы Российской Федерации [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://duma.gov.ru> (дата обращения: 03.03.2020).
9. Официальный сайт Правительства Российской Федерации [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://government.ru> (дата обращения: 03.03.2020).
10. Официальный сайт ГАС «Управление» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://gasu.gov.ru> (дата обращения: 01.03.2020).
11. Официальный сайт ГАС «Выборы» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.izbirkom.ru/region/izbirkom> (дата обращения: 02.03.2020).
12. Официальный сайт ГАС «Правосудие» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://sudrf.ru> (дата обращения: 02.03.2020).

ОСОБЕННОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ МЕР УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ПРИНУЖДЕНИЯ В УСЛОВИЯХ ПЕРЕХОДА К ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКЕ

А. Г. Александрова,
студентка ИГиП ТюмГУ,
направление «Юриспруденция»,
aleksandrva-asya@rambler.ru
Научный руководитель:
Н. В. Сидорова,
доцент кафедры уголовного
права и процесса ИГиП ТюмГУ,
кандидат юридических наук, доцент,
n.v.sidorova@utmn.ru

Сегодняшний мир отчетливо демонстрирует признаки технологической трансформации, одной из причин и следствий которой является развитие цифровой экономики. Государства, которые смогут быстро адаптироваться к условиям глобальных изменений, будут занимать ведущее положение на мировом рынке. Именно поэтому цифровизация во всех сферах жизни общества становится в России одним из ведущих направлений в реформах.

Первой задачей, не без оснований, государство ставит нормативное регулирование новых процессов и стабильное обеспечение уже существующих, являющихся базой для перехода к новому витку прогресса.

В целях создания условий развития информационного общества в России Президент Российской Федерации В. В. Путин в 2017 году подписал указ, где была закреплена Стратегия до 2030 года. Нормативный акт называет национальными интересами укрепление российской экономики, в том числе обеспечение защиты российских организаций, реализующих свою продукцию на традиционных рынках.

Осуществление предпринимательской деятельности, особенно индивидуальными предпринимателями и субъектами малого бизнеса, в современных реалиях практически всегда требует полного присутствия и участия руководителей. В связи с этим только сам факт возбуждения уголовного дела создает определенные проблемы для хозяйствующего субъекта.

Направленные на достижение поставленных целей в вышеупомянутой Стратегии мероприятия находятся в прямой взаимосвязи с защитой бизнеса от незаконного уголовного преследования, борьба с которым началась достаточно давно.

Уголовно-процессуальное законодательство уже имеет некоторые особенности, направленные на реализацию мер по обеспечению стабильности экономических процессов. Это, в том числе, установление частного публичного обвинения в отношении некоторых категорий преступлений в этой сфере, закрепление особого порядка признания предметов и документов вещественными доказательствами.

Подробнее хотелось бы остановиться на одной из наиболее острых проблем в рассматриваемом контексте, а именно избрании мер пресечения в отношении лиц, чьи преступления были связаны с предпринимательской деятельностью.

Конец декабря 2009 года ознаменовался внесением поправок в некоторые законодательные акты. В частности, в ст. 108 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ) была введена часть 1¹, которая, по мнению Конституционного Суда Российской Федерации, является дополнительной гарантией конституционного права на свободу и личную неприкосновенность [1]. Данное положение установило запрет избирать заключение под стражу и домашний арест в качестве мер пресечения в отношении лиц, подозреваемых или обвиняемых в некоторых преступлениях в сфере экономики без наличия обстоятельств, закрепленных в ч. 1 ст. 108 УПК РФ.

Несмотря на то что данная норма была введена 10 лет назад, практика значительно не изменилась. В новостных лентах мелькают всё новые и новые журналистские заголовки, которые говорят об очередном применении меры пресечения в виде заключения под стражу в преступлении, квалифицирующемся, например, как мошенничество или растрата.

Как законодатель нормативно установил данный запрет? Действительно ли правоприменители стараются его «обходить»? Какова сегодняшняя статистика по избранию самых строгих мер пресечения? Эти и другие вопросы будут рассмотрены ниже в процессе анализа практики судов и научной литературы.

Выбор законодателем составов преступлений, которые позволяют избежать домашнего ареста и заключения под стражу, продолжается до сих пор. Список постоянно пополняется: последняя поправка в части 1¹ ст. 108 УПК РФ была внесена 2 августа 2019 года.

Первая группа – это преступления против собственности, совершённые в сфере предпринимательской деятельности, среди которых мошенничество (за исключением частей 5–7 ст. 159 Уголовного кодекса Российской Федерации: они относятся в данной классификации к другой группе), растрата и присвоение, злоупотребление полномочиями и др.

Постановлением Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 декабря 2013 года № 41 в п. 7 закрепляется, что при рассмотрении вопроса об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу в отношении подозреваемого или обвиняемого в совершении преступлений, предусмотренных частями 1–4 ст. 159, статьями 159.1–159.3, 159.5, 159.6, 160 и 165, суд во всех случаях должен выяснить, в какой сфере деятельности совершено преступление. Чтобы определить предпринимательский характер деятельности, правоприменители должны обращаться к п. 1 ст. 2 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Вторая группа составов – конкретные преступления в сфере экономической деятельности.

И если при квалификации в рамках второй группы преступлений почти полностью исключается возможность «обхода» этого запрета следователями и судами, то в отношении первой практика, мягко говоря, несовершенна. Суды при возбуждении ходатайства о применении мер пресечения по составам, указанным в ч. 1¹ ст. 108 УПК РФ, часто приходят к выводу, что данные преступления не связаны с осуществлением подозреваемым или обвиняемым предпринимательской деятельности, хотя при анализе имеющихся доказательств очевидно обратное, или полностью игнорируют свою обязанность по выяснению сферы, в которой было совершено преступление.

Если действия подозреваемого или обвиняемого попадают под признаки не только тех преступлений, которые не закреплены в ч. 1¹ ст. 108 УПК РФ, но и других, суд вправе при наличии оснований применить любые меры пресечения в отношении этого лица. Это создает возможность обхода запрета вменением дополнительного состава при квалификации: например, организации преступного сообщества (ст. 210 УК РФ).

В свете рассматриваемого проблемного вопроса необходимо отметить, что не уделяется должного внимания тому факту, что, в соответствии с ч. 3 ст. 107 УПК РФ, домашний арест имеет аналогичный порядок применения с тем, который установлен для заключения под стражу. Пленум Верховного Суда Российской Федерации в постановлении указал, что лишь условия, связанные с видом и размером наказания, которые установлены для заключения под стражу, не распространяют свое действие на домашний арест, поскольку они не предусмотрены статьей, регламентирующей данную меру пресечения. Косвенно это подтверждает и позиция Конституционного Суда, который в своей практике отмечает, что домашний арест не может быть избран при

отсутствии специальных оснований, перечисленных в ч. 1 ст. 108 УПК РФ [2].

Означает ли это, что ч. 1¹ ст. 108 УПК РФ также распространяет свое действие на регулирование применения домашнего ареста? В литературе встречаются точки зрения, которые позволяют ответить на этот вопрос утвердительно. Авторы считают, что ч. 3 ст. 107 УПК РФ закрепляет обязанность суда при избрании домашнего ареста руководствоваться ст. 108 УПК РФ, в том числе положениями ч. 1¹ [3].

Ситуацию игнорирования судами данного запрета не обходит стороной и Верховный Суд Российской Федерации. Постановления Пленума Верховного Суда в 2013, 2016 году снова и снова обращают внимание судов на обязанность соблюдать положения ч. 1¹ ст. 108 УПК РФ. В обзоре практики Верховный Суд Российской Федерации констатирует: ходатайства органов предварительного расследования часто удовлетворяются без указания обоснования, как суд пришел к выводу о том, что эти преступления не были совершены в сфере предпринимательской деятельности, при том что сторона защиты приводит достаточно убедительные доводы. Такие решения являлись причиной как необоснованного заключения лица под стражу, так и продления срока содержания его под стражей [4].

В докладе «Уголовное преследование по экономическим делам – 2017», подготовленном Экспертным центром Уполномоченного при Президенте Российской Федерации по защите прав предпринимателей, отмечается та же тенденция практики «обхода законодательства». При этом приводятся не самые оптимистичные факты: 80% предпринимателей, имеющих в биографии факт заключения под стражу и арест по подозрению или обвинению в мошенничестве, прекратили свою деятельность или снялись с учета как ИП. В качестве причин такого явления называют невозможность свободного ведения бизнеса, потерю времени, испорченную репутацию, необходимость решения проблем с правоохранительными органами [5].

Все меры Верховного Суда Российской Федерации, направленные на сглаживание ситуации и предоставление судам толкования ч. 1¹ ст. 108 УПК РФ, не привели к перелому сложившейся практики, о чем свидетельствуют последние имеющиеся на данный момент статистические данные (за 2018 год): 90,7% (539 из 594) ходатайств об избрании заключения под стражу в отношении лиц, обвиняемых в преступлениях в сфере экономической деятельности (глава 22 УК РФ), и 89,9% (22 004 из 24 487) в отношении лиц, обвиняемых в преступлениях в связи с предпринимательской деятельностью (ст. 159–159.6 УК РФ), судом удовлетворено [6].

Новый доклад Бориса Титова в 2019 году тоже содержит неутешительные сведения: мера пресечения избрана в отношении каждого второго обратившегося в адрес Уполномоченного по вопросам уголовного преследования [7].

Подход правоприменителей подверг критике и Европейский Суд по правам человека в деле «Рубцов и Балаян против России», где отмечается, что российские суды не рассматривали предполагаемые преступления заявителей как совершённые в связи с осуществлением ими предпринимательской деятельности и не объясняли причины неприменности п. 1¹ ст. 108 УПК, что не позволило заявителям подать содержательную апелляционную жалобу [8].

Достаточно логичным является вопрос, в связи с чем следователи и суды игнорируют данный запрет. Версии могут быть разными, от получения взяток (в связи с тем, что дела часто связаны с многомиллионными сделками, а значит, поиском, в том числе, неправых средств с целью «убрать с пути» конкурента) и повышения показателей работы до возможного опасения судей, что очередной мошенник, который незаконно завладел денежными средствами наивных граждан, будет иметь возможность скрыться в другом государстве (или иным способом) от следствия.

Какими бы ни были причины, однозначно можно сказать одно: на данный момент норма практически не работает. Наверняка когда-нибудь, может быть другими способами, будут достигнуты цели реализации мер по защите бизнеса: отграничение преступлений от гражданско-правовых деликтов, исключение вероятности использования уголовного преследования в качестве способа разрешения гражданско-правовых споров.

А пока, в связи с острой проблемой правоприменения данной нормы, Борис Титов предлагает в таких ситуациях обязать суды учитывать варианты применения мер, не связанных с лишением свободы, предоста-

вить прокурору право согласования постановления о возбуждении ходатайства об избрании заключения под стражу или домашнего ареста, в том числе о продлении сроков, а также закрепить в уголовно-процессуальном законодательстве требование обоснования необходимости применения мер пресечения.

Любые предложения по введению в уголовный процесс специальных норм по отношению к предпринимателям вызывают вопросы касательно того, насколько это правомерно с точки зрения конституционных принципов права, в частности, одного из главных — равенства перед законом и судом.

Но некоторые поднимаемые бизнес-омбудсменом проблемы, которые связаны с реализацией положений УПК РФ, направленных на защиту бизнеса, все-таки начинают решаться на законодательном уровне. Грядущие изменения коснулись и практики незаконного применения мер процессуального принуждения.

В марте 2020 года Государственная Дума Российской Федерации в третьем чтении приняла внесенную В. В. Путиным поправку в статью Уголовного кодекса Российской Федерации, устанавливающую ответственность за организацию преступного сообщества и участие в нем. Чтобы изменить практику органов предварительного расследования по вменению «дополнительного состава» предпринимателям в целях обхода запрета по избранию самых строгих мер пресечения, законодатель исключил из ст. 210 УК РФ некоторых субъектов, в частности учредителей и руководителей юридических лиц.

Насколько эффективной будет данная мера, сказать сложно. К сожалению, на данный момент юридическим и предпринимательским сообществами отмечается тенденция по увеличению количества возбужденных уголовных дел и нарушений процессуального законодательства в отношении предпринимателей, несмотря на активную политику государства, направленную на «гуманное» отношение к бизнесу.

Кроме того, поднимаются вопросы об изменении «общих» уголовно-процессуальных механизмов. Так, в конце января этого года Президент Российской Федерации утвердил перечень поручений по итогам заседания Совета по развитию гражданского общества и правам человека и встречи с уполномоченными по правам человека, в котором Верховному Суду Российской Федерации было рекомендовано оценить целесообразность введения института следственного судьи. Если законодатель решится на внесение подобных изменений, это в том числе отразится и на обсуждаемой проблеме, так как рассмотрение жалобы на избрание и продление меры пресечения в виде заключения под стражу как предмет судебного контроля на данный момент, по мнению заместителя председателя Верховного Суда Российской Федерации Владимира Давыдова, ограничено отсутствием правовых механизмов у судьи для проверки доказанности подозрений или обвинений.

Точных прогнозов сделать нельзя, но пока всё идет к тому, что в ближайшее время ситуация не изменится и в СМИ будут продолжать появляться сведения о всё новых и новых бизнесменах и (или) мошенниках, в отношении которых была избрана мера пресечения в виде заключения под стражу, что негативно влияет на становление уверенной цифровой экономики, которая базируется на стабильности экономического и гражданско-правового оборота.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 20.04.2017 № 767-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Барченкова Дмитрия Алексеевича на нарушение его конституционных прав частью первой. 1 статьи 108 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» / СПС «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&n=498600#04003169466625147> (дата обращения: 10.12.2019).
2. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 22.03.2018 № 12-П «По делу о проверке конституционности частей первой и третьей статьи 107 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина С. А. Костромина» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2018. №14. Ст. 2027.
3. Семенов Е. А., Давыдова М. Г. Особенности применения меры пресечения в виде домашнего ареста в отно-

шении подозреваемого (обвиняемого) в совершении преступлений в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности / Е. А. Семенов, М. Г. Давыдова // Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования. 2018. № 6 (32).

4. Обзор практики рассмотрения судами ходатайств об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу и о продлении срока содержания под стражей: утв. Президиумом Верховного Суда Российской Федерации от 18.01.2017 / СПС «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_211320/ (дата обращения: 12.12.2019).

5. Уголовное преследование по экономическим делам – 2017. Доклад Экспертного центра Уполномоченного при Президенте РФ по защите прав предпринимателей на основе анализа обращений к уполномоченному, судебной практики, данных ФСИН России и предварительных данных ГИАЦ МВД России о числе зарегистрированных преступлений в 2017 году / Совет при Президенте Российской Федерации по развитию гражданского общества и правам человека [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://president-sovet.ru/files/0b/01/0b01309bf35c74e445f463a329ab61e2.pdf> (дата обращения: 11.12.2019).

6. Уголовное судопроизводство. Применение мер пресечения / Судебная статистика РФ [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://stat.апи-пресс.рф/stats/ug/t/13/s/14> (дата обращения: 04.12.2019).

7. Уголовное преследование предпринимателей. Доклад Уполномоченного при Президенте РФ по защите прав предпринимателей / Доклад Президенту РФ [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://doklad.ombudsmanbiz.ru/2019/4.pdf> (дата обращения: 19.12.2019).

8. Решение ЕСПЧ по делу «Рубцов и Балаян против России» от 10.04.2018 по жалобам № 33707/14 и 3762/15 / Европейский суд по правам человека [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-182211> (дата обращения: 12.12.2019).

УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА РЕАБИЛИТАЦИЮ НАЦИЗМА

А. Д. Байдашин,
студент ИГиП ТюмГУ,
направление «Юриспруденция»,
stud0000195838@study.utmn.ru
Научный руководитель:
С. В. Погребняк,
старший преподаватель по совместительству
кафедры уголовного права
и процесса ИГиП ТюмГУ,
s.v.pogrebnyak@utmn.ru

Федеральным законом от 5 мая 2014 года № 128-ФЗ были внесены поправки в действующий в Уголовный кодекс Российской Федерации (далее также – УК РФ), которые впервые криминализировали такое деяние, как реабилитация нацизма. Научное сообщество приняло данную новеллу неоднозначно, и сразу же после введения ст. 354.1 начались дискуссии на тему ее применения, квалификации деяний и т. п.

Рассматривая диспозицию данной статьи и учитывая то, для чего она была введена законодателем, с уверенностью можно говорить о том, что направлена она, прежде всего, на сохранение исторической памяти Российской Федерации о годах Великой Отечественной войны [3]. Однако стоит отметить, что видовой объект рассматриваемой статьи охватывает куда больший круг общественных отношений и не ограничивается сохранением исторической памяти.

Прежде всего, стоит исходить из того, что представляет собой идеология нацизма и какие последствия для всего человечества и мира она может повлечь. По своей сути нацизм – это открытый призыв к агрессии против остальных государств, соответственно проявление данной идеологии в современном мире вполне способно повлечь за собой преступления, предусмотренные главой 34 Уголовного кодекса Российской Федерации. Именно поэтому ст. 354.1 УК РФ рассматривается не только со стороны сохранения памяти и истории, но и со стороны недопущения «переписывания» исторических фактов Второй мировой войны, а именно отрицания

(оправдывания) военных преступлений нацистов, поскольку последствия таких действий могут быть очень опасны в современных реалиях.

Объективная сторона уголовно-наказуемых деяний, закрепленных в статье 354.1 УК РФ, именуется реабилитацией нацизма. В уголовно-правовой доктрине указывалось на неточность формулировки названия статьи 354.1 ввиду того, что термин «реабилитация» в понимании данной нормы не соответствует общему, используемому в юриспруденции, понятию «реабилитация».

В уголовно-процессуальном праве под понятием «реабилитация», исходя из пп. 1 и 2 ст. 133 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, подразумевается «предусмотренное законом право на возмещение имущественного вреда, устранение последствий морального вреда и восстановление в трудовых, пенсионных, жилищных и иных прав гражданам, которым в результате уголовного преследования нанесен вред».

В настоящее время только ст. 354.1 УК РФ называет реабилитацию уголовно наказуемым деянием, но, как можно увидеть из ее содержания, законодателем заложено, что данной статьей предполагается совершение общественно опасных деяний как общим, так и специальным субъектом, т. е. с использованием служебного положения субъекта.

Изучение нацистской идеологии, а также положений закона «О противодействии экстремистской деятельности» невольно наводит на вывод о том, что эти два течения непременно связаны друг с другом, ведь ущемление одной социальной группы другой социальной группой исключительно по расовому признаку может быть характерно как для нацизма, так и для экстремизма. Такие же параллели можно провести и с использованием и публичной демонстрацией нацистской символики (свастика, руны «зиг» и т. д.), так как она свойственна социальным группам как неонацистской направленности, так и экстремистской. Однако более подробное изучение закона «О противодействии экстремистской деятельности» дает понять, что существуют и другие проявления экстремизма, которые никак с нацизмом не связаны: например, экстремизм, связанный с религией [7].

При более подробном анализе частей 1 и 2 ст. 354.1 Уголовного кодекса Российской Федерации можно понять, что образует состав преступления непосредственно «Отрицание фактов, установленных приговором Международного военного трибунала для суда и наказания главных военных преступников европейских стран оси, одобрение преступлений, установленных указанным приговором». Другими словами, иные стороны национал-социализма, такие как экономическая, культурная и религиозная, и их одобрение не образуют состава преступления, предусмотренного ст. 354.1 УК.

Объективная сторона преступления, предусмотренного ст. 354.1 УК, выражается в публичном, т. е. направленном на определенный для субъекта широкий круг лиц либо на неопределенный круг лиц (например, при использовании СМИ, сети Интернет):

- отрицании фактов, установленных приговором Международного военного трибунала для суда и наказания главных военных преступников европейских стран оси;
- одобрении военных преступлений против человечества, совершённых нацистами и установленных военным трибуналом;
- распространении заведомо ложных сведений о деятельности СССР в годы Второй мировой войны;
- распространении сведений о днях воинской славы, выражающих явное неуважение к обществу;
- осквернении символов воинской славы России.

При использовании своего служебного положения либо с применением СМИ первые три вида объективной стороны преступлений влекут более строгую санкцию, нежели при совершении данных деяний общим субъектом.

Первый вид объективной стороны деяния, предусмотренного ст. 354.1 УК РФ, испытал на себе наибольшую критику со стороны научного сообщества. Основной темой дискуссий был вопрос о несоответ-

ствии новеллы об уголовной ответственности за реабилитацию нацизма положениям частей 1 и 3 ст. 13 Конституции России о политическом и идеологическом разнообразии в Российской Федерации.

Ю. Е. Пермяков называет уголовную ответственность за деяние, предусмотренное ст. 354.1 УК, наказанием за «идеологические и политические взгляды», а нововведенную в 2014 году статью — расширением полномочий для уголовного преследования за политические взгляды [8].

И. И. Курилла считает, что введение данной статьи Уголовного кодекса в какой-то мере накладывает запрет на исследование истории Второй мировой войны в некоторых очень важных ее аспектах и что уголовная ответственность может сделать эту тему недоступной для обсуждения [9].

А. А. Турышев, один из представителей научного сообщества уголовного права Российской Федерации, подтверждает предыдущие утверждения и говорит о том, что законодатель, используя формулировки, используемые в диспозиции ст. 354.1 УК, существенно ограничивает деятельность как отдельных ученых-историков, так и всего исторического сообщества, занимающегося изучением исторических событий Второй мировой войны [4].

Диспозиция ч. 1 ст. 354.1 УК РФ устанавливает уголовную ответственность прежде всего не за убеждения и мысли и не за дружеские дискуссии о Второй мировой войне, а за деяния, направленные на неопределенный круг лиц либо определенный широкий круг лиц. Не обоснованное серьезными научными исследованиями публичное распространение заведомо ложной информации либо отрицание названных в ст. 354.1 Уголовного кодекса Российской Федерации исторических фактов ничего общего с деятельностью исторического научного сообщества и историей как наукой не имеют.

Исходя из содержания ч. 1 ст. 354.1 Уголовного кодекса Российской Федерации можно сделать вывод, что для наличия факта совершения преступления будет достаточно отрицания любого из фактов, упомянутых в приговоре Международного военного трибунала (МВТ). Данные прецеденты совершения военных преступлений против человечества и мира, находящие свое отражение в таких частях приговора Международного военного трибунала, как «Захват Австрии», «Агрессия против Югославии и Греции», «Общий план агрессивной войны» и т. д., подтверждают совершение высшим руководящим составом стран Оси военных преступлений против мира и человечества.

Отрицание, согласно Толковому словарю Ожегова, имеет то же значение, что и слово «отрицать», соответственно, обратившись к толкованию данного слова, мы увидим: «Отрицать — отвергать существование, необходимость, обязательность». Понимаемое законодателем отрицание, исходя из смысла закона, возможно лишь в публичной форме, направленной на неопределенный круг лиц либо на широко определенный круг лиц, такими способами, как публикация в средствах массовой информации, с помощью сети Интернет и т. д.

Среди научного сообщества также существует мнение, что законодатель под отрицанием фактов, установленных МВТ, понимает также отрицание законности, справедливости и обоснованности выводов и решений, к которым пришел МВТ, а в дальнейшем и суд. Однако более подробное изучение нормы позволяет сделать вывод о том, что данная позиция использует расширительное толкование нормы закона, что в данном случае недопустимо, и законодатель при реализации новеллы подразумевал ответственность только за отрицание изложенных в приговоре фактов либо одобрение военных преступлений, установленных приговором.

Подпадает ли под диспозицию ч. 1 ст. 354.1 Уголовного кодекса оспаривание какой-либо из частей приговора трибунала, связанное с появлением новой информации о фактах и событиях Второй мировой войны? Однозначно ответить на данный вопрос достаточно трудно. Отрицание — это радикальное несогласие с существованием каких-либо фактов. Такое явление редко встречается в отношении общественных и исторических наук. Подобные публичные суждения более свойственны политической пропаганде какого-либо движения, нежели научному сообществу и науке в целом. Учитывая это, стоит отметить, что публичное высказывание версий, которые ставят под сомнение факты, установленные МВТ, не подпадает под действие ст. 354.1 УК, так как не является истиной и не отрицает факты, а лишь ставит их под сомнение на основе новых данных.

Субъективная сторона преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 354.1 Уголовного кодекса Российской Федерации, может быть выражена исключительно в форме прямого умысла. Лицо, совершившее преступное деяние, осознает публичный характер излагаемой им заведомо ложной информации и желает наступления последствий. Мотив и цель, исходя из буквального толкования нормы, не влияют на квалификацию.

Таким образом, можно сделать вывод, что ч. 1 ст. 354.1 УК РФ предусматривает ответственность непосредственно за пропаганду недостоверных сведений, касающихся приговора МВТ, не имеющих под собой достоверных научных исследований, т. е. публичное, ничем не подкрепленное, заведомо ложное и основанное на ненаучных источниках распространение информации.

Далее стоит отметить, что ч. 1 ст. 354.1 УК предусмотрена также такая разновидность объективной стороны, как одобрение военных преступлений, установленных приговором МВТ. Подобными действиями, в отличие от отрицания, признаются факты, установленные МВТ, но — всё также публично — оцениваются с положительной точки зрения. Данный состав преступления тонко граничит с преступлением, предусмотренным ст. 282 УК РФ, однако охватить деяния, предусмотренные частями 1 и 2 ст. 354.1 УК РФ, диспозиция ст. 282 не может по причине того, что состав преступления, предусмотренного ст. 282 УК РФ, определяет цель в виде «возбуждения ненависти либо вражды, унижения достоинства человека либо группы лиц по определенным признакам». Деяние, охватываемое частями 1 и 2 ст. 354.1 УК РФ, такую цель предусматривать не может.

Данное деяние с субъективной стороны также характеризуется прямым умыслом. Лицо осознанно придает положительную окраску фактам, названным МВТ военными преступлениями против человечества и мира, и делает это публично, в отношении неопределенного круга лиц. Мотив и цель в данном случае не влияют на квалификацию по ст. 354.1 УК РФ.

Следующий вид объективной стороны, предусмотренной ст. 354.1 Уголовного кодекса Российской Федерации, — это публичное распространение заведомо ложных сведений о деятельности СССР в годы Второй мировой войны. Касаемо этого преступления можно встретить достаточно спорное высказывание о том, что данное преступление представляет собой особый вид клеветы [5]. Однако с этим утверждением сложно согласиться, поскольку, исходя из юридического толкования термина, клевета — это прежде всего преступление, в котором затрагиваются интересы отдельно взятой личности либо группы лиц, что противоречит сущности ст. 354.1 УК РФ и смыслу, который в нее вложил законодатель.

Исходя из толкования данной статьи, не подпадают под ее действия как литературные, художественные и иные произведения, где сведения, не совпадающие с действительностью, являются частью авторского замысла, так и личные оценочные суждения о деятельности СССР во время Второй мировой войны. Субъективная сторона данного вида реабилитации нацизма также выражена в виде прямого умысла, цели и мотивы на квалификацию не влияют.

В рамках рассмотрения ч. 2 ст. 354.1 Уголовного кодекса стоит заострить внимание на таком квалифицирующем признаке преступления, как совершение его с «искусственным созданием доказательств обвинения». Такое понятие, как доказательство, с точки зрения процессуального права имеет установленное законом определение. Согласно ч. 1 ст. 74 УПК РФ, «под доказательствами понимаются любые сведения, на основе которых определенные законом лица устанавливают наличие либо отсутствие обстоятельств, подлежащих доказыванию при производстве по уголовному делу». Таким образом, использование понятия «доказательство» возможно исключительно в рамках каких-либо процессуальных действий, совершаемых после возбуждения уголовного дела, и принятия его к производству следователем либо дознавателем. Исходя из того, что ст. 354.1 УК РФ не соотносит момент совершения преступного деяния, предусмотренного частями 1 и 2, с совершением каких-либо процессуальных действий, использование формулировки с термином «доказывание» является не совсем правильным и корректным.

Указанная в ч. 3 ст. 354.1 Уголовного кодекса не соответствует объекту преступлений против безопасности мира и человечества по родовому признаку, поскольку преступления, предусмотренные данной частью,

не посягают на безопасность мира и человечества, а исключительно на внутренние интересы Российской Федерации, касающиеся воинской славы и соответствующих символов.

Усомниться можно также и в непосредственной формулировке объективной стороны ч. 3 ст. 354.1 УК, которая указывает на публичные действия, такие как «распространение выражающих явное неуважение к обществу сведений о днях воинской славы и памятных датах России, связанных с защитой Отечества, а равно осквернение символов воинской славы России». Дни воинской славы и памятные даты России, связанные с защитой Отечества, устанавливаются Федеральным законом «О днях воинской славы и памятных датах России» от 13 марта 1995 года № 32-ФЗ, но положения о сведениях, выражающих явное неуважение к обществу, законодателем не конкретизируются и предстают в виде оценочной категории. Предмет преступления, объективная сторона которого обозначена как «публичное осквернение символов воинской славы России», законодателем также не определен, что вызывает трудности при разграничении преступлений, предусмотренных ст. 354.1, ст. 243 и ст. 214 УК РФ, однако по смыслу законодателя, исходя из санкций данных статей, ч. 3 ст. 354.1 УК является специальной по отношению к названным выше нормам.

Подводя итог, можно сделать вывод о том, что хотя ответственность, введенная законодателем за реабилитацию нацизма, направлена на пресечение преступного искажения исторических фактов Второй мировой войны и в целом справляется с поставленной ею задачей, однако она не лишена недостатков, среди которых можно выделить, прежде всего, размытые границы между реализацией конституционных прав и свобод граждан и совершением преступления, предусмотренного данной статьей. И в настоящее время ни законодатель, ни Верховный Суд Российской Федерации не дают официальных толкований понятий, используемых в данной норме, например таких, как «нацизм», «одобрение нацистских преступлений» и т. д. Также данная статья очень часто может быть подвергнута расширительному толкованию, исходя из ее формулировок, что в уголовном законе недопустимо.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Додонов В. Н. Уголовно-правовая охрана исторической правды: зарубежный опыт и развитие российского законодательства / В.Н. Додонов // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. 2014. № 3.
2. Капинус О. С. Ответственность за разжигание расовой, национальной и религиозной вражды, а также за другие «преступления ненависти» по уголовному праву зарубежных стран / О. С. Капинус, В. Н. Додонов // Современное уголовное право в России и за рубежом: некоторые проблемы ответственности: сборник статей. М.: Буквоед, 2008.
3. Осипов М. Ю. О некоторых проблемах использования уголовно-правовой техники на примере статьи 354.1 УК РФ «Реабилитация нацизма» / М. Ю. Осипов // Юридическая наука. 2014. № 2.
4. Турышев А. А. Реабилитация нацизма в УК РФ / А. А. Турышев // Правовые технологии. 2014. № 1 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.lawtech.ru/journal/articles/15692>.
5. Розенко С. В. Реабилитация нацизма: новые основания уголовной ответственности / С. В. Розенко // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2014. № 3.
6. Иногамова-Хегай Л. В. Преступления против мира и безопасности человечества / Л. В. Иногамова-Хегай // Полный курс уголовного права: в 5 т. / Под ред. А. И. Коробеева. СПб. : Изд-во Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2008. Т. 5.
7. Политическая психология: учеб. пособие для вузов / Под общ. ред. А. А. Деркача, В. И. Жукова, Л. Г. Лаптева. М.: Акад. проект; Екатеринбург: Деловая кн., 2001.
8. Пермяков Ю. Когда история вне закона / Ю. Пермяков. Засекин.ги: экспертно о главном [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://zasekin.ru/avtorskie-kolonki/yurij-permyakov/15969>.
9. Курилла И. История и память в 2004, 2008 и 2014 годах / И. Курилла // Отечественные записки. 2014. № 3.

10. Гоузинская Е. И., Пономарева М. Ю., Клишейко Д. И. Критический анализ криминообразующих признаков состава преступления, предусмотренного ст. 354.1 Уголовного кодекса Российской Федерации «Реабилитация нацизма» // Актуальные проблемы науки и практики современного общества. 2017. № 2–6.

11. Каримов М. А. Объективные признаки состава преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 354.1 УК РФ // Научное сообщество студентов XXI столетия. Общественные науки: сборник статей по материалам XXXVIII междунар. студ. науч.-практ. конф. № 1 (37).

КРИПТОВАЛЮТА КАК ОБЪЕКТ ГРАЖДАНСКИХ ПРАВ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

Ю. В. Бухвалова,
студентка ИГиП ТюмГУ,
направление «Юриспруденция»,
julja-bukhvalova@mail.ru
Научный руководитель:
А. А. Чукреев,
доцент кафедры трудового права
и предпринимательства ИГиП ТюмГУ,
кандидат юридических наук, доцент,
a.a.chukreev@utmn.ru

Для того чтобы государство успешно функционировало как в сфере внутренней политики, так и на международной арене, его законодательство должно обладать такими важными качествами, как гибкость, восприимчивость к разного рода нововведениям, возникающим в современном мире. Стремительное развитие общественных отношений предопределяет необходимость постоянного внесения изменений в действующее законодательство. Появление новых объектов экономических отношений, новых объектов прав, информатизация и цифровизация общественных отношений создают предпосылки для качественной переработки законодательства и необходимости пересмотра традиционных понятий и конструкций, существующих в праве.

Подобного рода изменения коснулись и Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) [2], в частности его ст. 128, закрепляющей перечень объектов гражданских прав. Речь идет о последних изменениях, внесенных в ГК РФ Федеральным законом от 18 марта 2019 года № 34-ФЗ, которые носят масштабный характер. Однако мы в своем исследовании затронем лишь одну из этих новелл – это цифровые права.

Итак, вступившие в силу с 1 октября 2019 года изменения ст. 128 ГК РФ ознаменовали появление нового объекта гражданских прав – «цифровые права». О целях введения данного понятия разъясняется в Пояснительной записке к проекту Федерального закона от 18 марта 2019 года № 34-ФЗ [10]. Так, исходя из анализа данного документа, включение цифровых прав в перечень объектов гражданских прав – это первый шаг законодателя к тому, чтобы взять под свой контроль регулирование новых общественных отношений, которые складываются вокруг появляющихся в современном мире объектов экономических отношений. В частности, такое правовое закрепление позволит наделить данные объекты оборотоспособностью либо, напротив, ограничить их в обороте, обеспечить защиту прав на данные объекты и установить ответственность за посягательства на эти права, обеспечить экономическую безопасность и стабильность и т. д.

Так что же такое цифровые права? Говоря о понятии «цифровых прав», следует отметить, что в науке сложилась дискуссия относительно определения данного понятия, вследствие того что в настоящий момент оно не имеет достаточно полного, универсального и конкретного закрепления в законе. Статья 141.1 ГК РФ определяет цифровые права как «названные в таком качестве в законе обязательственные и иные права, содержание и условия осуществления которых определяются в соответствии с правилами информационной системы, отвечающей установленным законом признакам» [2]. Определение таких прав, закрепленное с 1 октября 2019 года в ст. 141.1 ГК РФ, не раскрывает всю сущность цифровых прав. Поэтому следует обратиться к тексту законопроекта, которым изначально предполагалось внести анализируемые изменения и дополнения. Под цифровыми правами в указанном документе понималась «совокупность электронных данных (цифровой код или обозначение), существующая в информационной системе, отвечающей установленным законом признакам

децентрализованной информационной системы, при условии, что информационные технологии и технические средства этой информационной системы обеспечивают лицу, имеющему уникальный доступ к этому цифровому коду или обозначению, возможность в любой момент ознакомиться с описанием соответствующего объекта гражданских прав. Указанные цифровой код или обозначение признаются цифровым правом» [10].

Комментируя приведенное положение законопроекта, Р. И. Ситдикова приходит к выводу, что дефиниции, предложенные в нем, нуждаются в корректировке, так как, по ее мнению, пока не определено, что представляет собой эта совокупность электронных данных, как присваивается этот код, чем код отличается от обозначения [9]. Как мы видим, в законопроекте было дано более узкое определение понятия «цифровые права», от которого впоследствии законодатель отказался, выбрав дефиницию, позволяющую трактовать это понятие шире. Отказ законодателя от данной дефиниции был вызван аргументированной критикой со стороны ученых, предпринимателей и чиновников. Критика была мотивирована тем, что в проекте понятие «цифрового права» представлено в слишком узком понимании, а существование цифровых прав связано только с распределенным реестром. Высказывается позиция о том, что права в электронной форме могут существовать не обязательно только в рамках технологии блокчейн, они уже существуют также и в иной форме, при этом активно реализуются миллионами людей [12]. Говоря о блокчейне, стоит уточнить, что он представляет собой технологию хранения данных, при которой создаются специальные связанные друг с другом блоки, образующие цепочку. Данная цепочка, в свою очередь, представляет собой постоянно обновляющийся реестр для хранения и обработки информации о совершённых транзакциях.

Тем не менее принятая в итоге редакция упомянутого Федерального закона, нашедшая свое закрепление в обновленных положениях ГК РФ, тоже вызывает недовольство у ряда ученых. Так, И. М. Конобеевская считает, что определение, представленное в ст. 141.1 ГК РФ, является слишком широким и что оно может включать в себя практически любые права, которые каким-либо образом фиксируются в цифровой форме. По ее мнению, закрепление в законе этого понятия преследовало лишь цель констатации факта существования таких прав в принципе, а не раскрытия их сущности и содержания. Более того, ученый согласилась с позицией авторов, критикующих проект Федерального закона, в том, что «более рационально не вводить в закон новое понятие цифровых прав, а использовать уже устоявшиеся в мировой и российской практике термины “крипто-валюты” и “токены”» [8]. Таким образом, введение в российское законодательство понятия «цифровые права» вызвало широкий научный и общественный резонанс и породило множество различных мнений по этому вопросу.

С понятием «цифровые права» тесно связано еще одно новое явление, представляющее собой экономический феномен, сравнительно недавно появившийся в мировой экономике. Речь идет о «цифровых деньгах». Для того чтобы дать определение этому понятию, вновь обратимся к тексту законопроекта. Так, согласно положениям этого документа, цифровыми деньгами может признаваться не удостоверяющая право на какой-либо объект гражданских прав совокупность электронных данных (цифровой код или обозначение), созданная в информационной системе, отвечающей установленным законом признакам децентрализованной информационной системы, и используемая пользователями этой системы для осуществления платежей [10]. Однако свое отражение в законе, в частности в ГК РФ, это понятие не нашло. Комментируя предстоящие изменения в законодательстве, глава комитета Государственной Думы Российской Федерации по финансовому рынку Анатолий Аксаков пояснил следующее: «Понятия “цифровые деньги” и “цифровая валюта” совершенно точно уйдут из оборота, они вообще нигде не будут фигурировать в законодательстве. Но фактически цифровые деньги будут фигурировать как “цифровые права”, обмен которых будет разрешен» [13]. Тем не менее о конкретных причинах указанных поправок в заявлении чиновника сказано не было. Для того чтобы иметь представление о возможных причинах принятия этого решения, представляется разумным обратиться к высказываниям ученых, занимавшихся изучением этой темы.

Так, по мнению ряда исследователей, в частности В. Н. Гаврилова и Р. М. Рафикова, раскрытие понятия «цифровые деньги» не отражает экономическую сущность описываемого явления, а само его применение не

соответствует Конституции Российской Федерации (ст. 75) и является нерациональным [5]. Более того, некоторые ученые посчитали, что указанный законопроект не отвечал требованиям юридической техники. С мнением специалистов можно согласиться, так как действительно по ч. 1 ст. 75 Конституции Российской Федерации денежной единицей в Российской Федерации является рубль, а введение и эмиссия других денег в Российской Федерации не допускаются [1]. Таким образом, именно противоречие нормам Основного закона России послужило причиной отказа законодателя от закрепления данного понятия. Однако в этом случае возникает резонный вопрос относительно того, к какому виду объектов гражданских прав относится криптовалюта, можно ли считать ее денежным средством, приравнивается ли она к деньгам.

Для ответа на этот вопрос следует снова обратиться к тексту ст. 128 ГК РФ. Данная статья, как известно, закрепляет перечень объектов гражданских прав. Важно отметить, что указанный перечень не является закрытым, следовательно вопрос о том, можно ли исключить криптовалюту из категории объектов гражданских прав и признать ее «вне закона», отпадает, так как законом она не отнесена к объектам, оборот которых запрещен или ограничен. Исходя из этого, криптовалюта все-таки является объектом гражданских прав. Представляется разумным разобраться, к какому именно виду объектов прав она относится.

Анализ ст. 128 ГК РФ позволяет выделить среди видов объектов гражданских прав, к которым потенциально можно отнести криптовалюту, следующие виды:

- 1) вещи (включая наличные деньги и документарные ценные бумаги); или
- 2) иное имущество, в том числе имущественные права (включая безналичные денежные средства, бездокументарные ценные бумаги, цифровые права).

Согласно выработанной научной доктрине, «вещь — это предмет материального мира, могущий быть в обладании человека и служащий удовлетворению его потребностей. Вещь материальна, имеет массу и пространственные пределы» [6]. Следовательно, криптовалюта не может быть признана вещью, так как не обладает признаком материальности, поскольку существует исключительно в сети Интернет, в специализированных реестрах, и не имеет материального выражения вовне.

Вопрос об отождествлении криптовалюты с безналичными денежными средствами также является дискуссионным в научном сообществе. Противники данной позиции, в частности В. Н. Гаврилов и Р. М. Рафиков, основывают свою позицию на том, что деньги и денежные средства (наличные и безналичные, включая их разновидность — электронные деньги) создаются в результате эмиссии банком или иной кредитной организацией, имеющей государственную лицензию, а криптовалюта, как правило, выпускается децентрализованно посредством майнинга каждым пользователем Сети без санкции соответствующих государственных органов [5]. С позицией ученых нельзя не согласиться, так как денежная эмиссия, согласно ч. 1 ст. 75 Конституции Российской Федерации, осуществляется исключительно Центральным банком РФ, в отличие от криптовалюты, при выпуске которой не участвует центральный эмитент и такой выпуск осуществляется каждым пользователем самостоятельно. Кроме того, следует вернуться к ст. 75 Конституции, которая закрепляет единственное законное средство платежа в России — рубль. При этом рубль обеспечивается принудительной силой государства, в отличие от криптовалюты, стоимость которой зависит от несколько иных факторов, а именно от деятельности специализированных бирж, на которых в зависимости от соотношения спроса и предложения на рынке складывается курс криптовалюты. Более того, существенным отличием криптовалюты от безналичных денежных средств является то, что при хранении вторых велика роль «посредника», например банка, на счету которого хранятся указанные денежные средства. В случае с криптовалютой такой посредник отсутствует, вся информация о средствах находится в сети Интернет и фиксируется посредством записи в специальном децентрализованном реестре.

Существуют также сторонники противоположной позиции, которые считают, что криптовалюта, напротив, обладает признаками денежных средств. В подтверждение приводятся доводы о том, в частности, что перечисленные в различных нормативно-правовых актах признаки электронных денег в некоторой степени относятся и к криптовалюте. Например, понятие «электронные денежные средства», которое нашло свое

определение в Федеральном законе «О национальной платежной системе», в его ст. 3, содержит признаки, схожие с признаками криптовалюты: учет информации о размере средств без открытия банковского счета, т. е. отсутствие так называемого «посредника», о котором шла речь выше; и обязательное использование электронного средства платежа, иными словами, речь идет об отсутствии признака материальности [3].

В научном сообществе также высказывалось предложение об отнесении криптовалюты к ценным бумагам. В частности, подобного мнения придерживаются такие авторы, как В. С. Белых и М. А. Егорова. По их мнению, «одно из важнейших направлений развития криптовалюты в современных условиях – потенциальная возможность ее использования не только в качестве средства платежа и обмена, но и как закрепленное в блокчейне право (обязанность), например, в качестве “акции” или “векселя”» [4]. Однако не все ученые согласны с таким предложением. К контраргументам данной точки зрения можно отнести следующие доводы: препятствием к признанию криптовалюты документарной ценной бумагой является тот факт, что криптовалюта не имеет материального выражения, которое, в свою очередь, является существенным признаком документарной ценной бумаги [5]. Что касается отнесения криптовалюты к бездокументарным ценным бумагам, то в данном случае также отсутствует определяющий признак бездокументарной ценной бумаги, который закреплен в ст. 149 ГК РФ: речь идет о лице, ответственном за исполнение по ценной бумаге. В силу положений Гражданского кодекса таковым является лицо, выпустившее эту ценную бумагу, а также лица, предоставившие обеспечение исполнения соответствующего обязательства. Как мы выяснили ранее, выпуск криптовалюты характеризуется анонимностью и децентрализованностью, следовательно правовая природа криптовалюты и ценных бумаг (как документарных, так и бездокументарных) не совпадает.

Включение криптовалюты в категорию цифровых прав аналогичным образом предопределяет появление диаметрально противоположных позиций в научном сообществе. Ряд ученых считает, что в данных нововведениях нет необходимости, так как для того, чтобы урегулировать общественные отношения, возникающие в результате использования управомоченными субъектами своих прав в цифровом пространстве, в том числе и криптовалюты, достаточно просто на законодательном уровне закрепить такую возможность, т. е. констатировать факт существования привычных для нас прав именно в рамках цифрового формата [8]. Некоторые ученые, напротив, считают, что наиболее подходящей категорией в данном случае являются именно «цифровые права», подкрепляя эту позицию утверждением о том, что под цифровыми правами понимается право на объект, в том числе право на криптовалюты [7]. Кроме того, по их мнению, исключение термина «цифровые деньги» из текста законопроекта было крайне неверным решением, так как этот термин наиболее полно отражал все существенные признаки и характеристики криптовалюты [7].

Высказывается также мнение о необходимости в закреплении самого понятия «криптовалюта» и других связанных с ним понятий, таких как, например, «цифровой рынок», и др. [4]. Такая позиция представляется вполне разумной, учитывая, что попытки закрепить указанные термины в законе уже были предприняты, однако по каким-то причинам этого не случилось (предположения, взгляды ученых на этот счет приводились выше). Так, законопроект № 419059-7 «О цифровых финансовых активах» содержал в себе понятия «криптовалюта», «биткойн», «майнинг», однако уже ко второму чтению они исчезли из текста законопроекта и, судя по всему, из планов законодателя относительно их правового закрепления [11].

При рассмотрении вопроса о правовом регулировании криптовалюты в Российской Федерации нелишним будет обратиться к опыту зарубежных государств, так как столь быстрое и масштабное распространение в мировой экономической системе криптовалюты вынуждает государства принимать меры по ее законодательному регулированию. В данном вопросе всё мировое сообщество разделилось на несколько больших групп. Ряд государств выбрал путь закрепления в законе криптовалюты в качестве того или иного объекта гражданских прав, при этом в качестве законного средства платежа она еще не фигурирует ни в одной стране. К числу таких стран относятся: США, Великобритания, Германия, Япония, Австралия, Беларусь, Швейцария. Некоторые государства, напротив, выбрали более жесткую политику в отношении данного экономического феномена и приняли решение запретить участие криптовалюты в обороте. Такими странами являются Таи-

ланд, Вьетнам, Эквадор, Боливия, Бангладеш, Алжир, Египет, Ирак, Марокко, Непал, ОАЭ, Пакистан и др. В ряде государств участие криптовалюты в обороте возможно лишь с определенными условиями, т. е. в строго оговоренных случаях. К таким странам относятся, например, Канада и Китай. И наконец, существует группа стран (Россия, некоторые штаты США), в которых данный вопрос пока остается нерешенным, однако предпринимаются попытки определить место криптовалюты в правовом и экономическом пространстве.

Подводя итог, хочется отметить, что, какова бы ни была правовая природа криптовалюты и к какому бы виду объектов гражданских прав она ни относилась, главной задачей государства на данном этапе является незамедлительное правовое закрепление и урегулирование этого экономического явления. Криптовалюта набирает всё большую популярность в мировом сообществе, и игнорировать ее влияние на экономику и право невозможно, поскольку анонимность, децентрализованность и отсутствие контроля со стороны государств, правительств и банков предопределяют большие риски для безопасности государства и экономической стабильности. В связи с тем что правовое регулирование данного вопроса в Российской Федерации находится пока только на стадии формирования, правоведам и законодателю необходимо, на наш взгляд, еще раз более подробно пересмотреть предложенные ранее специалистами дефиниции анализируемых понятий, специальные нормы права и, возможно, все-таки позволить им найти свое отражение в законодательстве.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Конституция Российской Федерации от 12.12.1993: по сост. на 21.07.2014 // Собрание законодательства Российской Федерации. 2014. № 31. Ст. 4398.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ: по сост. на 03.07.2019 // Собрание законодательства Российской Федерации. 1994. № 32. Ст. 3301
3. Федеральный закон от 27.06.2011 № 161-ФЗ «О национальной платежной системе»: по сост. на 02.08.2019 // Собрание законодательства Российской Федерации. 2011. № 27. Ст. 3872.
4. Белых В. С., Егорова М. А. Криптовалюта как средство платежа: новые подходы и правовое регулирование / В. С. Белых, М. А. Егорова // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина. 2019. № 2. С. 139–146.
5. Гаврилов В. Н., Рафиков Р. М. Криптовалюта как объект гражданских прав в законодательстве России и ряда зарубежных государств / В. Н. Гаврилов, Р. М. Рафиков // Вестник экономики, права и социологии. 2019. № 1. С. 51–58.
6. Гонгало Б. М. Гражданское право: учебник. В 2 т. Т. 1. 2-е изд., перераб. и доп. / Б. М. Гонгало. М.: Статут, 2017. 511 с.
7. Егорова М. А., Ефимова Л. Г. Понятие криптовалют в контексте совершенствования российского законодательства / М. А. Егорова, Л. Г. Ефимова // Lex Russica. 2019. № 7 (152). С. 130–140.
8. Конобеевская И. М. Цифровые права как новый объект гражданских прав / И. М. Конобеевская // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Экономика. Управление. Право. 2019. № 3. С. 330–334.
9. Ситдикова Р. И., Ситдилов Р. Б. Цифровые права как новый вид имущественных прав / Р. И. Ситдикова, Р. Б. Ситдилов // Имущественные отношения в Российской Федерации. 2018. № 9 (204). С. 75–80.
10. Проект федерального закона от 26.03.2018 № 4246327 «О внесении изменений в части первую, вторую и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://asozd2c.duma.gov.ru/main.nsf> (дата: обращения 13.02.2020).
11. Проект федерального закона от 25.01.2018 № 419059-7 «О цифровых финансовых активах» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/419059-7> (дата обращения: 12.02.2020).
12. Экспертное заключение по проекту федерального закона № 424632-7 «О внесении изменений в части первую, вторую и третью Гражданского кодекса Российской Федерации» (принято на заседании Совета при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства 17.01.2019 № 183-1/2019) [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 10.02.2020).

13. Госдума РФ отказывается от понятий «криптовалюта» и «цифровые деньги» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://novator.io/blokchejn/gosduma-rf-otkazyvaetsya-ot-ponyatij-kriptovalyuta-i-tsifrovye-dengi> (дата обращения: 11.02.2020).

ПРАВО И ЦИФРОВИЗАЦИЯ: ПРОБЛЕМЫ И СПОСОБЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

А. А. Быкова,
студентка ИГиП ТюмГУ,
специальность «Правовое обеспечение
национальной безопасности»,
bykova300997@mail.ru
Научный руководитель:
Ю. П. Попова-Логачева,
доцент кафедры уголовного права
и процесса ИГиП ТюмГУ,
кандидат юридических наук, доцент,
y.p.popova-logacheva@utmn.ru

Современный мир — это огромный объем информации и развитие цифровых технологий, которые стали неотъемлемой частью нашей жизни. Процесс информатизации затрагивает практически все сферы, человечество каждый день придумывает новые приемы и методы для улучшения своей жизни, используя информативность и умение работать с информацией.

Цифровая реальность сегодня диктует нам правила для деформации многих государственных и общественных институтов. Исключением не стал и такой институт, как право.

На сегодняшний день взаимосвязь цифровизации и права прослеживается не так четко, как взаимосвязь с другими отраслями. На первый взгляд «право» осталось прежним, выполняет все свои функции, сохраняет все свои признаки, но при этом принимает изменения «оцифровки». Нормативно-правовое обеспечение нуждается в преобразовании с целью внедрить современные технологии в право. Поэтому сегодня право не является объектом цифровизации, а предстает как средство реализации.

Обратимся к классической теории права под воздействием новых технологий и интернета. Практически каждый элемент данного определения нуждается в уточнении, например, субъект права. Проблема заключается в том, что сложно идентифицировать конкретное физическое или юридическое лицо в виртуальной действительности. Ведь в большинстве случаев лицо предпочитает остаться анонимным и не вкладывает в свое сетевое имя никаких данных.

Согласно Федеральному закону от 27 июля 2006 года № 152-ФЗ «О персональных данных», физическое лицо обладает персональными данными, которыми прежде всего признаются: ФИО, дата и место рождения, адрес, семейное положение и др. Этот закон регулирует и данные, которые были распространены через Интернет. Несмотря на то что в Сети существуют затруднения определения конкретного лица, Интернет имеет возможность сопоставить те или иные данные личности и идентифицировать лицо, формально не нарушая правила обработки персональных данных.

Необходимо признать, что у любого лица в Интернете есть «цифровые права», часть которых содержится в Конституции Российской Федерации, другая часть вытекает из Федерального закона от 27 июля 2006 года № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации».

Правовое обеспечение развития «цифрового права» в России должно в первую очередь сопровождаться созданием механизма регулирования новых общественных отношений и принятием новых нормативно-правовых актов, которые помогут «перенастроить» право во многих отраслях, например в гражданском, трудовом, уголовном и др.

Тем не менее просто создать и ввести новые нормы в различные отрасли права недостаточно. Необходимо понять, как они будут воздействовать на общественные отношения, какое место займут в системе права и какие возможны последствия такого внедрения.

Весь процесс цифровизации права состоит в следующем:

- 1) создание новых норм права, которые будут направлены на устранение пробелов в данной области;
- 2) внедрение и закрепление таких норм в действующей системе права;
- 3) «перенастройка» правовой системы и законодательства на удовлетворение потребностей общества в условиях цифровизации права.

Благодаря «цифровой реальности» меняются общественные отношения и их правовая регуляция, а в сознании людей формируется новый взгляд и миропонимание, гораздо более широкие, чем раньше.

По-видимому, именно цифровизация общественных отношений и права создают предпосылки создания новых процессов, формирования закономерностей, которые влияют на всю систему и структуру права и правоприменительную практику.

Именно благодаря цифровизации появляются новые основы для познания и развития правовых массивов: интеллектуальная, методологическая, технологическая.

Таким образом, рождается новый взгляд на систему права, который поможет изучить многие вопросы, возникающие в юридической теории и практике, и найти на них ответы.

Цифровизация, в первую очередь, воздействует на сферу правового регулирования и является важным фактором, который влияет на ее динамику. Она порождает создание новых, ранее не существовавших общественных отношений либо тех, которые раньше не требовали правового регулирования.

Перечислим эти новые отношения:

- 1) субъекты – «цифровые личности». Данный субъект имеет цифровые данные о реальном человеке, его IP-адресе устройства, через которое был выполнен вход. В случае необходимости привлечения конкретного лица к ответственности необходимо собрать и соединить все данные относительно этого лица при помощи цифровых технологий. Такая процедура позволит идентифицировать субъект как правовую личность;
- 2) отношения, связанные с идентификацией личности в виртуальном пространстве с целью обеспечения юридических гарантий прав в области охраны персональных данных;
- 3) возникающие в связи с реализацией «цифровых прав»: например, доступ в интернет-систему;
- 4) возникающие по поводу новых объектов, созданных посредством цифровизации: например, криптовалюты. То есть речь идет о такой вещи, которая имеет место непосредственно внутри компьютерных систем и программ. Такая виртуальная вещь, в отличие от материальной, не может быть отнесена к отдельному человеку, а также не может быть отделена от программы, которой была создана. Как следствие, возникает вопрос права собственности на эту вещь. Также остается неопределенным и то, кто создал данную виртуальную вещь и является ли она интеллектуальной собственностью, кто будет нести ответственность за вред, причиненный посредством этой вещи;
- 5) связанные с информационными базами данных;
- 6) сопряженные с осуществлением определенных действий и операций, посредством которых оказываются государственные и муниципальные услуги, обеспечивается участие граждан в правотворческих процедурах: например, общественные обсуждения проектов;
- 7) связанные с совершением действий в виртуальном пространстве, которые регулируют определенные правоотношения, реализацию прав и исполнение обязанностей;
- 8) сопряженные с применением автоматизированных действий, которые затрагивают информационную безопасность.

Данный перечень не является исчерпывающим, есть и другие отношения, входящие в сферу правового регулирования, которые существенно расширяют его границы.

Правоотношения, которые происходят между субъектами по поводу объекта, тоже подвержены изменению, если происходят виртуально. Так, законодатель большинству виртуальных действий придает юридическую силу. Например, автоплатежи: при помощи нескольких нажатий в сети Интернет мы можем запрограммировать свои будущие сделки и даем на это согласие. Также и согласие на обработку персональных данных в виртуальном пространстве.

Виртуальные сделки не только делают нашу жизнь проще, но и могут повлечь за собой уголовную и другую ответственность. Например, многие статьи Уголовного кодекса Российской Федерации включают в себя такое отягчающее обстоятельство, как совершение преступления с использованием информационно-телекоммуникационных сетей (включая сеть Интернет). Могут быть квалифицированы как преступление и другие действия, например комментарий или репост определенной записи в социальной сети.

Сделки в виртуальном пространстве имеют ряд особенностей и в гражданском праве. В соответствии со ст. 154 Гражданского кодекса Российской Федерации сделкой признается договор, который имеет две и более стороны. Однако при заключении виртуальной сделки такое согласование воли не всегда имеет место. И если Гражданский кодекс Российской Федерации уже адаптируется к формальным изменениям касательно сделок в Интернете, то к «покушению» на классическое определение договора он еще не готов. «Умные» контракты, которые заключаются без участия человека, по факту нельзя назвать согласованными в установленном порядке. Встает вопрос о правовой природе пользовательского соглашения с почтовыми серверами, какими признаками обладает. Такие контракты обладают признаками публичного договора, регулируемые ст. 426 ГК РФ, однако сами типовые правила, которые содержит в себе пользовательское соглашение, обусловлены технической регламентацией и «вытекают» из особых видов актов — «технических».

На данный момент научное общество говорит о том, что присутствует необходимость пересмотреть теоретические положения права и выработать новый подход. По мнению научных деятелей, есть несколько проблем:

- 1) узкий взгляд на систему права;
- 2) отсутствие динамики.

Необходимо по-новому посмотреть на структуру права и всю ее систему.

В процессе цифровизации подвержены изменению многие сферы правового регулирования, меняются не только правоотношения, но и сама структура. В ее состав включены и те правоотношения, которые, по сути, не требуют непосредственного участия человека и складываются без его воли.

Также цифровизация влияет и на саму форму права. Уже давно в системе Интернет размещаются электронные источники права, создаются электронные базы и информационно-справочные системы, такие как «Гарант», «Консультант Плюс». Было проведено множество исследований, на основании которых выявлено, что эти системы имеют высокую степень доверия к текстам среди пользователей. Профессиональные юристы при осуществлении своей деятельности и обычные граждане обращаются именно к этим правовым системам, а не к официальным источникам опубликования нормативно-правовых актов и судебных решений; при этом они допускают, что в системах могут содержаться ошибки и неточности.

Формально у юридического источника права теперь есть «дублер» в виртуальной реальности, который полностью идентичен с исходным нормативно-правовым актом или другим любым договором нормативного содержания. Они совпадают между собой содержанием текста, формой. «Двойник» составлен по всем правилам, но при этом может отличаться от оригинала юридического источника. Можно сказать, что такой виртуальный документ — не просто «двойник» нормативно-правового акта, а электронная версия самостоятельного формально-юридического источника права, которая также выполняет все его функции и обладает всеми его признаками.

Если говорить глобально, то информация сегодня — это универсальный объект права, который существует абсолютно в каждой правовой отрасли. В процессе цифровизации благодаря информации и технологиям появляются новые объекты права. Например, вместо бумажных денег сейчас всё чаще используют электронные, также появились новые денежные средства — криптовалюты. При этом стоит отметить, что еще в 2016 году криптовалюту не признавали и даже законодательно хотели ввести запрет на денежные суррогаты.

Информация в глобальных объемах распространяется через интернет, можно сказать, что интернет усилил роль информационного права. Ведь вопросы по регулированию интернета стали очень актуальными и всё больше внедряются в структуру информационного права.

Информационное пространство сегодня масштабно по своим размерам и с каждым днем расширяется всё больше. Так, если еще в 1990-х годах трафик интернета был всего 0,2 Гб/сек, то в 2019 году он стал больше 50 000 Гб/сек. Такой быстрый рост виртуального пространства стремительно теряет контроль и управляемость над ним. Вследствие этого большая часть информации, необходимой для принятия политически и экономически важных решений, искажается и не доходит в должном содержании до лиц, принимающих решения.

Подводя итог, можно сказать, что право меняется благодаря цифровым технологиям, которые в нем применяются. В условиях цифровизации право меняет свою природу, а также предъявляет новые требования к правовой науке и юридической практике. В частности это касается разработки эффективных средств и способов регулирования различных областей общественной жизни.

Делая выводы, можно выделить следующие аспекты:

1. Цифровизация способна менять право, его форму и структуру.
2. Благодаря цифровизации прогнозируется изменение механизма правообразования и композиции существующей модели социального регулирования, коррекция границ известных социальных регуляторов и образование в ней ниши, которую займет программный код.

До конца не известно, как поведет себя право в условиях цифровизации: будет ли оно трансформироваться в иной социальный регулятор, допуская появление программного кода или некой гибридной формы, или же сохранит все свои признаки и продолжит дальше существовать в исходном состоянии.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Глазкова М. Е. Применение европейских стандартов отправления правосудия в российском арбитражном процессе: монография. М., 2012.
2. Горохов Д. Б., Глазкова М. Е. Организация правового мониторинга в системе федеральных органов исполнительной власти // Журнал российского права. 2008. № 4.
3. Гурко А. Искусственный интеллект и авторское право: взгляд в будущее // Интеллектуальная собственность. Авторское право и смежные права. 2017. № 12.
4. Зорькин В. Д. Право в цифровом мире. Размышление на полях Петербургского международного юридического форума [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://rg.ru/2018/05/29/zorkin-zadachagosudarstvapriznavat-i-zashchishchat-cifrovye-prava-grazhdan.html>.
5. Ломакин А. Цифровизация права // Жилищное право. 2017. № 9.
6. Петров Д. Е. Система права // Отрасли законодательства и отрасли права Российской Федерации: общетеоретический, межотраслевой, отраслевой и историко-правовой аспекты: монография / Под общ. ред. Р. Л. Хачатурова. М., 2017.
7. Понкин И. В., Редькина А. И. Искусственный интеллект с точки зрения права // Вестник РУДН. Серия: Юридические науки. 2018. Т. 22. № 1.
8. Понкин И. В., Редькина А. И. Искусственный интеллект и право интеллектуальной собственности // Интеллектуальная собственность. Авторское право и смежные права. 2018. № 2.
9. Радченко М. Ю., Горбунов В. П. Цифровое право будущего / II Всероссийская конференция «Право и Интернет: теория и практика» (28–29 ноября 2000 г., Москва): доклады [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.ifar.ru/pi/02/r09.htm>.
10. Терещенко Л. К. Модернизация информационных отношений и информационного законодательства: монография. М., 2013.
11. Хабриева Т. Я. Коррупция: природа, проявления, противодействие: монография. М., 2012.
12. Хабриева Т. Я., Черногор Н. Н. Право в условиях цифровой реальности // Журнал российского права. 2018. № 1.
13. Хлебников П. Цифровизация права как следствие цифровизации жизни // Жилищное право. 2017. № 9.

Н. В. Горовец,
магистрант ИГиП ТюмГУ,
направление «Юриспруденция»,
nikitagorovec@gmail.com
Научный руководитель:
И. А. Шаламова,
доцент кафедры
теории государства и права
и международного права ИГиП ТюмГУ,
schal_a@mail.ru

В выступлении Верховного комиссара ООН по правам человека от 3 августа 2018 года было сказано, что потребность противостоять вызовам, которые создают цифровые технологии касательно неприкосновенности частной жизни, сейчас очень высока. Цифровые технологии, в основном, развиваются благодаря частному сектору. Они постепенно проникают в политическую, экономическую, социальную и культурную структуру современного общества. Возможности таких технологий, как искусственный интеллект и big data, объем данных, которые они используют, постоянно растут, тем самым угрожая создать цифровую среду, в которой появится возможность полномасштабно отслеживать, анализировать и даже прогнозировать поведение людей. Таким технологиям на основе данных можно найти весьма полезные применения, но необходимо управлять этими технологическими изменениями с большой осторожностью, ведь они могут стать очень серьезной угрозой как для человеческого достоинства, так и для прав человека в целом.

Цифровые технологии всё чаще используются во всех сферах деятельности государства. Не является исключением и судопроизводство. Электронное правосудие быстрыми темпами замещает классическое письменное производство, открывает двери новой правовой реальности, меняет образ права в сознании граждан.

На наш взгляд, «электронное судопроизводство» — это такое судопроизводство, которое предполагает совокупность разнообразных автоматических цифровых систем, дающую возможность публиковать документы суда, вести дела в удаленном формате и знакомиться сторонам с материалами дела в электронном формате. Также благодаря этому как суд, так и все участники судебного процесса имеют возможность осуществлять действия, которые предусмотрены нормативно-правовыми актами, напрямую влияющие на начало и на ход судебного процесса (например, к таким действиям можно отнести подачу в суд документов в электронном виде или использование видео-конференц-связи для участия в судебном заседании).

Исходя из этого, судопроизводство в электронном виде направлено на повышение качества правосудия, его доступности и прозрачности, снижение затрат на содержание аппарата судов.

Возможность по предъявлению электронных исков появилась после принятия Федерального закона от 23 июня 2016 года № 220-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части применения электронных документов в деятельности органов судебной власти» и утверждения Судебным департаментом Верховного Суда Российской Федерации в конце 2016 года соответствующего Порядка [1].

За время полномасштабного преобразования всей судебной системы большие результаты в сфере взаимодействия с обществом были посредством электронного документооборота получены в арбитражном процессе [2], а именно благодаря созданию сайта «Arbitr.ru» и системы «Электронный страж». Данные технологии помогают реализовать доступность и открытость правосудия, а также повышение его общего качества [3].

Федеральным законом № 228 от 27 июля 2010 года «О внесении изменений в Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации» [4] с помощью системы «Мой арбитр» была создана возможность обращаться в арбитражный суд первой инстанции для подачи искового заявления, направления на него официального отзыва, предъявления встречного иска, подачи ходатайств и мн. др.

В арбитражный суд документы можно подать в электронном виде, предварительно подписав их цифровой подписью. При подписании обращения цифровой подписью прилагаемые к нему электронные образы документов будут считаться заверенными такой подписью. Также для большего удобства на сайте

<https://kad.arbitrat.ru> действует опция получения такой электронной цифровой подписи. В свою очередь имеется возможность расширить сферу применения данного базового сертификата благодаря возможности применения его на сайтах Единого федерального реестра сведений о банкротстве и Росреестра [5].

Согласно Приказу Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации от 27 декабря 2016 года № 251 «Об утверждении Порядка подачи в федеральные суды общей юрисдикции документов в электронном виде, в том числе в форме электронного документа») [1] (далее – Порядок) правила пользования личным кабинетом аналогичны системе «Мой арбитр». Документы подаются через официальный сайт суда, расположенный на интернет-портале ГАС «Правосудие».

Несмотря на достаточно полную разработку порядка подачи документов в электронном виде посредством ГАС «Правосудие», в вышеуказанном приказе существуют некоторые недоработки, которые препятствуют полноценному использованию электронного документооборота и будут рассмотрены нами в рамках настоящей статьи.

Если говорить о сроках, то в связи с отсутствием в Порядке подачи документов в электронном виде упоминания о сроках, в течение которых суд должен разрешить вопрос о принятии к производству поступивших в электронном виде документов, Верховный Суд был Российской Федерации вынужден пояснить, что судья, согласно ст. 133 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, обязан рассмотреть вопрос о принятии искового заявления в течение пяти дней со дня его поступления. Далее выносится определение о принятии заявления к производству и на основании него возбуждается дело в суде первой инстанции. Приведенное законоположение не содержит изъятий относительно формы документов, следовательно оно применяется и в случаях поступления в суд искового заявления в электронном виде. И далее самое важное: «Со дня получения судом поданных в электронном виде документов их дальнейшее движение определяется нормами действующего процессуального законодательства, а не положениями Порядка» [6].

В настоящее время ходатайства, заявления, жалобы могут быть поданы гражданином в один клик по уголовному, гражданскому или административному делу, что повышает эффективность судопроизводства и его демократизацию, доступность правосудия, развивает правосознание граждан.

Вместе с тем в правоприменительной практике имеется целый ряд проблем, который требует своего разрешения.

Так, предоставление доказательств по гражданским делам в цифровом виде требует дальнейшего совершенствования гражданского процессуального законодательства, в том числе теории доказательств («электронного доказывания»), с тем чтобы неурегулированность не привела к отсутствию возможности защитить права граждан и, в конечном итоге, к ограничению их конституционных прав.

Порталы «Мой арбитр» и ГАС «Правосудие» имеют некоторые особенности использования, такие как необходимость в подтверждении личности. Данное подтверждение достигается путем создания учетной записи в Единой системе идентификации и аутентификации (ЕСИА). Оба сервиса не являются идентичными, сервис СОЮ требует доработки.

С созданием апелляционных и кассационных судов дальнейшего развития требует система видеоконференц-связи, которая гарантирует реализацию принципа непосредственности и устности судебного разбирательства. Однако такая система установлена далеко не везде. Правового регулирования требует разрешение проблем низкого качества изображения и звука, необоснованного отказа судов в организации видеоконференц-связи.

В вопросе государственной пошлины имеются проблемы касательно понимания того, что будет являться подтверждением уплаты пошлины. Некоторые суды полагают, что направленная в электронном формате копия платежного поручения не будет являться подтверждением факта оплаты государственной пошлины. Другие же, например Суд Ненецкого автономного округа, придерживаются обратного мнения, вследствие чего указывают, что электронный образ платежного поручения государственной пошлины вполне отвечает директивам Порядка подачи в федеральные суды общей юрисдикции документов в электронном виде [7].

Непредставление копии искового заявления с приложениями для ответчика(-ов) в порядке ст. 132 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации [8].

Согласно правовой позиции Липецкого областного суда, выраженной в апелляционном определении от 11 декабря 2017 года по делу № 33-4625/2017, данное правовое регулирование не обязывает истца при подаче иска в электронном виде представлять как его копии, так и копии документов, которые истец представил в обоснование своих требований на бумажном носителе, ни для ответчика, ни для третьих лиц. Данное обстоятельство не являлось препятствием для возбуждения гражданского дела и не свидетельствовало о несоблюдении истцом предъявляемых к исковому заявлению требований. Копии документов, являющиеся необходимыми, в том числе для ответчика и третьих лиц, в соответствии с п. 4.6 Порядка подачи документов распечатываются на бумажном носителе уполномоченным работником аппарата суда. Иное означало бы ограничение доступа к правосудию [9].

Верховный Суд Республики Саха (Якутия) в своем апелляционном определении от 19 июля 2017 года по делу № 33-2702/2017 отмечал, что копия иска для ответчика была представлена истцом при подаче иска в виде электронного документа, что подтверждается указанием в приложении к исковому заявлению: «искковое заявление с приложением документов для ответчика» [10].

Аналогичная практика имеется и в судах общей юрисдикции Тюменского региона. Так, определением Ленинского районного суда г. Тюмени от 15 февраля 2018 года исковое заявление оставлено без движения по ч. 1 ст. 136 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации. В частности, судья указал, что истцу необходимо предоставить расчет исковых требований на дату обращения с исковым заявлением, а также на то, что к исковому заявлению не приложены его копии в соответствии с количеством лиц, участвующих в деле. Указанное определение было отменено судебной коллегией по гражданским делам Тюменского областного суда, последняя привела в качестве обоснования следующие доводы: согласно ч. 1.1 ст. 3 Гражданского процессуального кодекса имеется возможность подавать в суд исковое заявление как на бумажном носителе, так и в электронном виде, подписанном электронной подписью. Для этого необходимо заполнить электронную форму, размещенную на официальном сайте суда в информационно-телекоммуникационной сети Интернет.

В соответствии с абз. 5 п. 4.6 Порядка подачи в федеральные суды общей юрисдикции документов в электронном виде, копии документов, поступивших в электронном виде, если это необходимо, распечатываются и приобщаются на бумажном носителе к материалам судебного дела (производства) [11].

В качестве примера возвращения искового заявления с формулировкой об отсутствии подписи на искомом заявлении хотелось бы привести определение Ленинского районного суда г. Тюмени от 17 ноября 2017 года о возвращении искового заявления [12] на основании несоблюдения положений Порядка подачи иска в электронном виде. Судья указал, что заявление *не подписано заявителем* в нарушение статей 131–132 ГПК РФ, в связи с чем подлежит возврату.

Вопросы по схожей ситуации также рассматривались и в определении Тюменского областного суда по делу № 33-6907/2019 от 4 декабря 2019 года по заявлению ЗАО «ТЮМЕНЬАГРОПРОМБАНК» о взыскании судебных расходов по гражданскому делу № 2-164/2017 в Абатском районном суде Тюменской области.

В определении судебной коллегии Тюменского областного суда от 17 января 2018 года по делу № 33-140/2018 содержится указание о том, что согласно п. 1.1 ст. 3 ГПК РФ [13] исковое заявление может быть подано в суд как на бумажном носителе, так и в электронном виде, подписанном электронной подписью.

На основании п. 2.3.5 и п. 4.6 Порядка [1] при подаче в суды общей юрисдикции документов в электронном виде, а также в форме электронного документа электронный документ необходимо подписать усиленной квалифицированной электронной подписью. Для приобщения к судебному делу (производству) распечатываются сведения с информацией о результатах проверки усиленной квалифицированной электронной подписи электронного документа, а также с информацией об усиленной квалифицированной электронной подписи, которой подписан электронный документ.

Судом установлено, что подписание ПАО «Сбербанк» искового заявления усиленной квалифицированной электронной подписью его представителя подтверждается протоколом проверки электронной подписи, а Удостоверяющий центр ПАО «Сбербанк» входит в Перечень аккредитованных удостоверяющих центров на основании приказа Минкомсвязи России [12]. На основании последнего судебная коллегия пришла к выводу, что у суда первой инстанции отсутствовали основания для возвращения искового заявления.

Одной из важных проблем внедрения электронного документооборота является неготовность сотрудников судебной системы к изменениям в данной области.

Как правило, крупные юридические лица подают иски посредством ГАС «Правосудие». На деле первоначально большинство исков не были приняты судами по различным «формальным» основаниям, а именно: неподписание исков усиленной квалифицированной электронной подписью, нечитаемость документов (страницы перевернуты, во вложении отсутствует файл либо файлы содержат мультимедийные сценарии и защищены от копирования), а также в связи с нарушением «иных требований», каких именно — в уведомлении о техническом отказе не поясняется. По данным определениям подано большое количество частных жалоб, по доводам которых вышестоящим судом определения судов первой инстанции были отменены, ни один из вышеперечисленных доводов не был подтвержден, все документы полностью соответствовали Порядку.

Таким образом, была сформирована положительная судебная практика в области подачи исковых заявлений в электронном виде на территории Тюменской области, ХМАО-Югры и ЯНАО, что подтверждается определениями судов о рассмотрении частных жалоб, а также судебной практикой по стране [14; 15; 16].

Несмотря на существенный прогресс в диджитализации судебного процесса в России в 2017 — 1-м квартале 2018 года, в целом Россия значительно отстает в вопросе введения информационных технологий в работу судебных органов от стран Западной Европы и США, которые давно внедряют в жизнь идеи не только дистанционного обращения в суд (т. е. подачи документов в электронном виде), но и дистанционного проведения судебных заседаний (посредством видеосвязи) и даже смело прогнозируют возможность рассмотрения некоторых категорий дел с помощью искусственного интеллекта.

Огромный интерес представляет Бирмингемское исследование. Летом 2013 года британское правительство разработало программу для реформирования системы уголовного правосудия, которая носила название «Swift and Sure Justice», что переводится как «Быстрое и неотвратимое правосудие». Эксперимент был проведен в мировом суде Бирмингема — самом загруженном в Великобритании. Используемые технологии не были новыми: видеоконференции, цифровые презентации, беспроводные сети. Однако впервые их объединили целенаправленно. Видеосвязь не только экономит время, но и позволяет свидетелям при даче показаний удаленно чувствовать себя в безопасности. Цифровая передача материалов дела, в частности прямо с планшетов в руках представителей обвинения и защиты, радикально ускорила процесс. «Мы затребовали из полиции записи камер видеонаблюдения, через два часа показали их в суде, после чего обвиняемый сразу признал себя виновным. Без этой технологии нам потребовалось бы не меньше четырех недель, чтобы рассмотреть дело», — описал один из простых примеров старший обвинитель из Службы уголовного преследования Бинди Атуалл [17].

На наш взгляд, результаты данного эксперимента также применимы и в гражданском судопроизводстве, в том числе и нашей стране, и особенно актуальным такое рассмотрение дел представляется для юридических подразделений Сбербанка — с огромным количеством «типовых» либо сходных по типу требований дел.

Систематическая электронная подача документов в суд и дистанционное участие юридических лиц и их представителей в судебных заседаниях стали бы положительным достижением на пути цифрового развития юридической работы. Кроме того, снизились бы расходы на канцелярские товары, почтовую связь, транспорт, командировки и т. д., а трудовые ресурсы юристов смогли бы высвободиться на нетиповые и наиболее сложные дела. Судебная система Российской Федерации, в свою очередь, также снизила бы расходы на канцелярию и прочие сопутствующие расходы, возможно, уменьшилась бы государственная пошлина (доходы от которой идут на содержание судебного аппарата, административно-хозяйственное обслуживание зданий суда и т. д.).

Кроме того, в связи с последними событиями в мире и угрозой распространения на территории Российской Федерации новой коронавирусной инфекции (2019-nCoV), в соответствии со ст. 14 Федерального закона от 21 декабря 1994 года № 68-ФЗ «О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера» [18], а также в целях обеспечения соблюдения положений Федерального закона от 30 марта 1999 года № 52-ФЗ «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения» [19], постановлений Главного государственного санитарного врача Российской Федерации от 24 января 2020 г. № 2 «О дополнительных мероприятиях по недопущению завоза и распространения новой коронавирусной инфекции, вызванной 2019-nCoV» [20], от 2 марта 2020 года № 5 «О дополнительных мерах по снижению рисков завоза и распространения новой коронавирусной инфекции (2019-nCoV)» [21], руководствуясь п. 8 ч. 1 ст. 7 Федерального конституционного закона от 5 февраля 2014 года № 3-ФКЗ «О Верховном Суде Российской Федерации» [22] и ст. 12 Регламента Совета судей Российской Федерации [23], Президиум Верховного Суда Российской Федерации и Президиум Совета судей Российской Федерации постановили приостановить личный прием граждан в судах и рекомендовать подавать документы только через электронные интернет-приемные судов или по почте России. В связи с этим совершенствование и развитие электронного документооборота становится особенно важным для взаимодействия с судами.

Мы можем с уверенностью констатировать, что, безусловно, судебная система Российской Федерации движется по пути налаживания электронного документооборота между судом и лицами, участвующими в деле. В ближайшем будущем мы, как осторожные оптимисты, надеемся, что будет достигнут высокий уровень развития цифрового взаимодействия и все мы станем свидетелями построения открытости и доступности правосудия и исполнительного производства как для банков, так и для любых иных лиц, легкого и дистанционного участия в судебных заседаниях из любой точки страны и мира, а сама судебная система перестанет ассоциироваться с затяжными процессами, бюрократической волокитой и недостатками.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Приказ Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации от 27.12.2016 № 251 «Об утверждении Порядка подачи в федеральные суды общей юрисдикции документов в электронном виде, в том числе в форме электронного документа» // Бюллетень актов по судебной системе. 2017. № 2.
2. Мошков Е. А. Содержание электронного правосудия в России и зарубежных странах // Проблемы права. 2015. № 4 (52). С. 145.
3. Афанасьев С. Ф., Борисова В. Ф. О некоторых новеллах электронного документооборота в современном цивилистическом судебном процессе // Законы России: опыт, анализ, практика. 2017. № 10. С. 51–54.
4. Федеральный закон от 27.07.2010 № 228-ФЗ «О внесении изменений в Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации» // СПС «Консультант Плюс».
5. Федеральный закон от 23.06.2016 № 220-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части применения электронных документов в деятельности органов судебной власти» // СПС «Консультант Плюс».
6. Решение Верховного Суда Российской Федерации от 17.04.2017 по делу № АКПИ17-126 // СПС «КонсультантПлюс».
7. Апелляционное определение Суда Ненецкого автономного округа от 25.04.2017 по делу № 33-64/2017 // СПС «КонсультантПлюс».
8. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации // СПС «Консультант Плюс».
9. Решение Верховного Суда Российской Федерации от 17.04.2017 по делу № АКПИ17-126 // СПС «КонсультантПлюс».
10. Апелляционное определение Суда Ненецкого автономного округа от 25.04.2017 по делу № 33-64/2017 // СПС «КонсультантПлюс».
11. Определение судебной коллегии Тюменского областного суда № 33-2305/2018 от 23.04.2018. Официальный сайт Тюменского областного суда [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://oblsud-->

tum.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=case&case_id=2873902&case_uid=60FAF668-2A35-4330-B648-678F76DFD05C&delo_id=5.

12. Апелляционное определение Липецкого областного суда от 11.12.2017 по делу № 33-4625/2017 // СПС «Консультант Плюс».
13. Определение судебной коллегии по гражданским делам Тюменского областного суда № 33-140/2018 от 17.01.2018 // СПС «Консультант Плюс».
14. Апелляционное определение Московского городского суда от 20.06.2017 по делу № 33-23916 // СПС «Консультант Плюс».
15. Апелляционное определение Хабаровского краевого суда от 02.06.2017 по делу № 33-4521/2017 // СПС «Консультант Плюс».
16. Апелляционное определение Хабаровского краевого суда от 31.07.2017 по делу № 33-6117/2017 // СПС «Консультант Плюс».
17. Председательствующий компьютер и другие атрибуты суда будущего / Право.ru [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://pravo.ru/review/view/100915>.
18. Федеральный закон от 21.12.1994 № 68-ФЗ «О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера» // СПС «Консультант Плюс».
19. Федеральный закон от 30.03.1999 № 52-ФЗ «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения» // СПС «Консультант Плюс».
20. Постановление Главного государственного санитарного врача Российской Федерации от 24.01.2020 № 2 «О дополнительных мероприятиях по недопущению завоза и распространения новой коронавирусной инфекции» // СПС «Консультант Плюс».
21. Постановление Главного государственного санитарного врача Российской Федерации от 02.03.2020 № 5 «О дополнительных мерах по снижению рисков завоза и распространения новой коронавирусной инфекции (2019-nCoV)» // СПС «Консультант Плюс».
22. Федеральный конституционный закон от 05.02.2014 № 3-ФКЗ «О Верховном Суде Российской Федерации» // СПС «Консультант Плюс».
23. Регламент Совета судей Российской Федерации // СПС «Консультант Плюс».

НАЛОГОВОЕ АДМИНИСТРИРОВАНИЕ В МЕХАНИЗМЕ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Н. Ф. Горшкова,
студентка ИГиП ТюмГУ,
направление «Юриспруденция»,
natulya0808@rambler.ru
Научный руководитель:

А. И. Сахно,
заведующий кафедрой административного
и финансового права ИГиП ТюмГУ,
кандидат юридических наук, доцент,
a.i.sakhno@utmn.ru

Аннотация. Статья посвящена развитию и становлению налогового администрирования в условиях цифрового пространства. Рассматривается использование информационных технологий, которые совершенствуют систему налогового администрирования как составной части цифровой экономики России. Проведено исследование преимуществ использования современных электронных серверов в процессе осуществления налогового администрирования и определены перспективы улучшения его качества и повышения эффективности.

Ключевые слова: налоговое администрирование, цифровая экономика, электронный сервер, информационные технологии.

Важной задачей любого государства является поиск путей предупреждения и пресечения негативных явлений и процессов в бюджетно-налоговой сфере, в значительной степени влияющей на состояние экономики. Всё это повышает актуальность проведения теоретических и прикладных научных исследований, направленных на совершенствование налогового законодательства и существующей системы налогового администрирования.

Становление и развитие налогового администрирования неразрывно связано с прогрессом в области цифровых технологий и их применением в сфере государственного управления экономикой, налогами и финансами, а также с совершенствованием налогового законодательства. В современных условиях глобализации и высокой интеграции национальных экономик усложняется контроль в сфере финансовых и налоговых отношений, оборота денежных средств, движения трудовых ресурсов и капитала. Успешное решение этих сложных задач возможно только с использованием опыта применения новых эффективных цифровых технологий.

Важную роль в изучении понятия и назначения налогового администрирования играет анализ генезиса этого явления, его правовые и экономические аспекты. Исследование показало, что понятие «налоговое администрирование» неразрывно связано с развитием рыночных отношений и изменением принципов и структуры самой экономики. Весьма точное определение этому понятию дает профессор С. В. Запольский, рассматривающий институт администрирования как важный элемент системы формирования бюджета [6].

Как показал проведенный анализ, содержание относительно новой правовой дефиниции «администрирование» еще недавно было малоисследованным, а само понятие — редко встречающимся в научном обороте. Впервые оно стало широко использоваться специалистами, изучающими проблемы экономики, административного, финансового и налогового права, а также проблемы на стыке этих отраслей.

Однако в законодательстве нормативное определение понятия налогового администрирования до сих пор не разработано, кроме того, в теории права нет полной ясности о его содержании.

Например, М. Н. Кобзарь-Фролова это понятие рассматривает как деятельность налоговых органов и их должностных лиц по осуществлению своевременной и полной уплаты налогоплательщиками налогов, сборов и иных обязательных платежей в бюджет государства [8]. И. А. Майбуров считает, что налоговое администрирование — это процесс управления налоговым производством, реализуемый налоговыми органами (налоговыми администрациями), обладающими определенными властными полномочиями в отношении налогоплательщиков и плательщиков сборов [9]. М. В. Мишустин охарактеризовал налоговое администрирование в широком смысле как термин, затрагивающий огромное количество направлений деятельности контроля налоговой системы государства [16].

Между тем термин «налоговое администрирование» часто используется во многих научных работах и правовых актах Правительства России, Минфина России и других федеральных органов исполнительной власти. Сегодня ни у кого не вызывает сомнения тезис о том, что успешно выполнять какие-либо серьезные социально-экономические задачи возможно только на основе качественного законодательного регулирования, разработанного и применяемого с учетом научных рекомендаций по организации и совершенствованию цифрового пространства. Особенно очевидно это стало в период развития новейших информационных технологий и их применения в сферах экономических, финансовых и налоговых отношений.

Современный этап цивилизационного развития экономически развитых государств неразрывно связан с развитием цифрового пространства. Проведенное нами исследование показывает, что важной точкой отсчета появления первых представлений о начале процесса цифровизации в мире считается создание первой цифровой вычислительной машины в 1933 году. Точкой рождения сети Интернет в литературе считают 1964 год. Но сам термин «цифровая экономика» возникает исключительно в 1994 году вместе с понятиями «электронная торговля», «обмен файлами через пиринговую сеть» [4].

Подошедшая в 1995 году реформа по активному внедрению цифровых технологий в сферу налоговых и экономических отношений осталась малозамеченной в научной среде практически до 2015 года, который

можно считать началом этапа активной научной дискуссии и научного осмысления этого явления в сфере экономических и налоговых отношений.

Средствами социальной и инновационной налогово-правовой политики выступают различные правовые акты. Одним из таких актов можно назвать Указ Президента Российской Федерации от 9 марта 2017 года № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы», в котором закреплено, что цифровая экономика — это хозяйственная деятельность, в которой ключевым фактором производства являются данные в цифровом виде, обработка больших объемов и использование результатов анализа которых по сравнению с традиционными формами хозяйствования позволяют существенно повысить эффективность различных видов производства, технологий, оборудования, хранения, продажи, доставки товаров и услуг [17].

Уже с 2006 года в Федеральную налоговую службу России включается система налогового администрирования, которая основывается на подготовке информационной базы, использовании проектировок, предусматривающих многочисленные условия, оценке налогового законодательства и налогового резерва. Обработка данных в налоговых органах осуществляется автоматизированной системой, возникает возможность внедрения статистических методов прогнозирования и анализа налоговых доходов и рисков [13].

Отмечено, что в период с 2015 по 2019 год активно развивались цифровые технологии фискального контроля, помогавшие совершенствовать налоговое администрирование и контроль, а также увеличить их эффективность. Так, с 2013 года успешно работает АСК НДС — автоматизированная система контроля за возмещением НДС. В январе 2015 года эта система была задействована в полном объеме, что позволило активно выявлять и пресекать деятельность так называемых «фирм-однодневок», используемых для проведения незаконных финансовых операций и уклонения от налогов. Внедрение методики АСК НДС-2 позволило повысить надежность налогового контроля.

На основании расширенных сведений о содержании деклараций по НДС стало возможным определять и контролировать возникающие пробелы в системе расчетов и отношений между налогоплательщиками и другими участниками налоговых отношений. Применяемая технология дает возможность сохранять все необходимые сведения о выполненных налоговых операциях и финансовых проводках, не только обеспечивая сохранность такой важной информации, но и создавая предпосылки для осуществления налогового и финансового контроля недобросовестных налогоплательщиков и значительного снижения количества покушений на незаконное НДС [15].

Налоговыми органами с 2014 года внедрен в использование электронный сервис «Личный кабинет», предоставляющий возможность доступа к электронным каналам взаимосвязи [14]. Введенная в эксплуатацию указанная подсистема дает возможность обращаться с письмами и заявлениями в налоговую инспекцию, обеспечивать цифровое хранение и использование оперативной информации о движении денежных средств на счетах, быстро и точно готовить финансовые и иные документы, обмениваться информацией с органами ФНС на местах.

Помимо указанного, в стране создана и успешно применяется система «Государственная регистрация юридических лиц, индивидуальных предпринимателей». Ее использование позволяет быстро и правильно готовить пакет документов для регистрации создаваемых организаций, а также ИП, своевременно направлять его для регистрации в органы ФНС. Кроме того, обеспечена возможность в электронном виде получить информацию из различных реестров [3]. Активную роль также играет использование контрольно-кассовой техники с онлайн-передачей информации. С их помощью анализируют оптовые и розничные продажи. В ближайшей перспективе они помогут обеспечить контроль наличности на уровне 100%.

С 2015 года введена в эксплуатацию автоматизированная информационная система ФНС России (АИС «Налог-3»), которая существенно повлияла на все направления деятельности налоговых органов, выполняющих многочисленные функции, улучшив работу с использованием данных и анализа информации, статистических сведений [1]. Также с 2018 года стала действовать федеральная информационная система «Единый госу-

дарственный реестр записей актов гражданского состояния» (ЕГР ЗАГС). Это программное обеспечение, разработанное ФНС России, в котором проводится государственная регистрация всех видов записей актов, вырабатываются действия, касающиеся изменения уже существующих записей [7].

В этой связи следует напомнить, что в 2019 году апробирована в четырех регионах (г. Москва, Московская область, Калужская область и Татарстан) новая схема администрирования для «самозанятых» граждан, построенная на бесконтактном налоговом взаимодействии налогоплательщиков и налоговых органов. За время эксперимента зарегистрировались более 200 тыс. человек. Правительство посчитало опыт успешным, и теперь экспериментальная форма налогоплательщиков будет действовать еще в 19 регионах, в том числе и в Тюменской области.

Налог на профессиональный доход — это не дополнительный налог, а новый специальный налоговый режим для самозанятых граждан. Физические лица и индивидуальные предприниматели, которые переходят на новый специальный налоговый режим (самозанятые), могут платить с доходов от самостоятельной деятельности только налог по льготной ставке — 4 или 6%. Это позволяет легально вести бизнес и получать доход от подработок без рисков получить штраф за незаконную предпринимательскую деятельность [18].

Также на сегодняшний день разрабатывается законопроект «О едином федеральном информационном ресурсе, содержащем сведения о населении Российской Федерации», который поступил в Государственную Думу 23 июля 2019 года [5]. Таким образом, планируется разработать федеральный электронный регистр полных сведений обо всем населении страны. Законопроект по данному вопросу на сегодняшний день рассматривается во втором чтении в Государственной Думе Российской Федерации. ФНС России займется созданием данного ресурса. В единую базу будут включаться основные сведения о человеке: фамилия, имя, отчество, дата и место рождения и смерти, пол, реквизиты записи акта гражданского состояния о рождении и смерти, СНИЛС, ИНН и иные документы, а также семейное положение, родственные связи и иные сведения о физическом лице [2].

Как свидетельствует проведенное исследование, современная деятельность администраторов в сфере налогообложения неразрывно связана с новейшими информационными системами, которые определяют перспективу деятельности органов ФНС России по повышению эффективности собираемости налогов и формированию государственных бюджетов.

Дело в том, что «цифровизация» налогового администрирования практически обеспечила отказ от устаревших форм и методов налогового контроля, что способствовало уменьшению случаев уклонения от уплаты налогов, так как применение системы АСК НДС в корне изменило качество контроля и обеспечило неотвратимость соблюдения налогового законодательства. Статистика свидетельствует, что количество сомнительных операций по НДС с 2016 по 2019 год снизилось в несколько раз (с 8% до 0,6%), в то же время количество субъектов налогообложения — организаций, допустивших нарушение налогового законодательства, — снизилось с 1,6 млн до 120,6 тыс. за аналогичный период [12].

Удерживается направление и ориентир по снижению долга. Показатели задолженности уменьшились на 48,8 млрд рублей (2,3%) по состоянию на 2019 год. Кроме этого, можно отметить гармоничное функционирование онлайн-касс в сфере бизнеса, где насчитывается 1,4 млн налогоплательщиков, зарегистрировавших более 3 млн касс. Уже более 80 организаций и индивидуальных предпринимателей подключились к разработанному сервису «API Проверка чеков», создав свои бесплатные мобильные приложения. Благодаря онлайн-кассам с 2020 года стало возможным отменить отчетность для плательщиков налогов на УСН (доходы) [10].

ФНС России смогла улучшить ситуацию по собираемости налогов. В 2017 году прирост налоговых поступлений составлял 20%, в 2018-м — 23%. За пять месяцев 2019 года в консолидированный бюджет Российской Федерации поступило 9,5 трлн рублей (+15,7%), в федеральный бюджет — 5,1 трлн рублей с ростом на 15,7%. В первом квартале 2019 года удалось снизить количество выездных налоговых проверок. Отмечено их сокращение на 36% (т. е. 2,7 тыс.), за аналогичный период 2018 года было проведено 4,1 тыс. таких проверок. Проверки, проводимые с помощью АСК НДС-2, несмотря на снижение их общего количества на 10%, стали бо-

лее результативными и повлекли увеличение поступлений на сумму свыше 48 млрд рублей, при этом сами налогоплательщики добровольно уточнили свои обязательства на сумму около 29 млрд рублей (с ростом в 2,4 раза) [11].

Таким образом, в результате развития налогового администрирования на основе современных информационных технологий успешно формируется современный механизм всей цифровой экономики России, важной составной частью которой выступает ее налоговая система, обеспечивающая наполнение государственного бюджета как основы реализации всех экономических программ и национальных проектов в различных сферах деятельности. Можно уверенно констатировать, что успешное развитие налогового администрирования и использование преимуществ освоенного ФНС России цифрового пространства получило высокую оценку как в стране, так и за рубежом.

Развитие налогового законодательства и применение новых форм и методов налогового администрирования являются важным фактором укрепления и совершенствования отечественной экономики как основы обеспечения нормальной жизнедеятельности населения и территорий России.

Большой потенциал цифровых технологий и первый успешный опыт их использования в налоговой сфере дает основания для позитивной оценки современного этапа развития всей цифровой экономики России.

Дальнейшее развитие налоговой системы, планируемые изменения в налоговом администрировании невозможны без применения передовых технологий, более тесной интеграции с другими элементами сложного механизма цифровой экономики России, улучшения деятельности всех звеньев ФНС, финансово-экономического благополучия налогоплательщиков.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Автоматизированная информационная система «Налог-3» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.garant.ru/news/1292459> (дата обращения: 13.03.2020).
2. В России создадут федеральный ресурс сведений о населении [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://rg.ru/2019/09/17/v-rossii-sozdadut-edinyj-resurs-svedenij-o-naselenii.html> (дата обращения: 17.09.2019).
3. Государственная регистрация юридических лиц и индивидуальных предпринимателей [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://service.nalog.ru/gosreg> (дата обращения: 13.03.2020).
4. Данилова Н. Ф., Сараева И. В. Глобальное цифровое пространство: перспективы и угрозы для экономического развития стран // Экономика и бизнес. 2019. Т. 19, вып. 1. С. 65–73.
5. Законопроект «О едином федеральном информационном ресурсе, содержащем сведения о населении Российской Федерации» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/759897-7> (дата обращения: 10.03.2020).
6. Запольский С. В. О системе органов, администрирующих государственные доходы // Субъекты советского административного права: сб. науч. трудов СЮИ. Свердловск, 1985. 244 с.
7. Запуск реестра ЗАГС [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://cnews.ru/news/top/2018-10-02_fns_ochen_tiho_zapustila_sverhvazhnyuno_problemnuyu (дата обращения: 14.03.2020).
8. Кобзарь-Фролова М. Н. Теоретико-правовые и прикладные основы налоговой деликтологии: автореф. дис.: докт. юрид. наук. М., 2010. С. 1–53.
9. Майбуров И. А. Налоги и налогообложения: учебник для студентов вузов / Под ред. 5-е изд., перераб. и доп. М., 2012. С. 1–558.
10. Михаил Мишустин подвел итоги работы налоговых органов за восемь месяцев 2019 года [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.nalog.ru/rn77/news/activities_fts/9030004 (дата обращения: 14.03.2020).
11. Михаил Мишустин подвел итоги работы налоговых органов за пять месяцев 2019 года [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.nalog.ru/rn77/news/activities_fts/8810255 (дата обращения: 14.03.2020).

12. Михаил Мишустин рассказал о цифровизации работы Налоговой службы на Всероссийском налоговом форуме [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.nalog.ru/rn77/news/activities_fts/9195163/ (дата обращения: 14.03.2020).
13. Мустафин А. И., Цельникер Г. Ф. Развитие эффективного налогового администрирования в Российской Федерации // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2019. С. 1–4.
14. Приказ ФНС России от 14.01.2014 № ММВ-7-6/8@ (ред. от 27.02.2015) «О вводе в промышленную эксплуатацию подсистемы “Личный кабинет налогоплательщика – юридического лица” (вместе с “Планом мероприятий ввода в промышленную эксплуатацию подсистемы «Личный кабинет налогоплательщика – юридического лица», “Регламентом эксплуатации подсистемы «Личный кабинет налогоплательщика – юридического лица» налоговыми органами и ФКУ «Налог-Сервис» ФНС России”, “Рекомендациями для налогоплательщика по работе с «Личным кабинетом налогоплательщика – юридического лица»”»).
15. Система АСК НДС-2 автоматизирует налоговые процедуры и сводит к минимуму влияние человеческого фактора [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.nalog.ru/rn66/news/smi/5713368> (дата обращения: 13.03.2020).
16. Скиба Е. Ю. Налоговое администрирование // Научное сообщество студентов XXI столетия. Экономические науки: сб. ст. по материалам LII Междунар. студ. науч.-практ. конф. № 3 (51) [Электронный ресурс]. Режим доступа: [https://sibac.info/archive/economy/4\(52\).pdf](https://sibac.info/archive/economy/4(52).pdf) (дата обращения: 13.03.2020).
17. Собрание законодательства Российской Федерации. 2017. № 20. Ст. 2901.
18. Специальный налоговый режим для самозанятых граждан. Налог на профессиональный доход [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://npd.nalog.ru> (дата обращения: 09.03.2020).

**ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ СТАТЬИ 51 КОНСТИТУЦИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
СУДАМИ ОБЩЕЙ ЮРИСДИКЦИИ ПРИ РАССМОТРЕНИИ ВОПРОСА
ОБ УСЛОВНО-ДОСРОЧНОМ ОСВОБОЖДЕНИИ**

В. С. Дементьев,
магистрант ИГиП ТюмГУ,
направление «Правовая организация
деятельности органов публичной власти»,
demvit1995@mail.ru
Научный руководитель:
М. С. Матейкович,
профессор кафедры конституционного
и муниципального права ИГиП ТюмГУ,
председатель 7-го судебного состава
судебной коллегии по уголовным делам
Второго кассационного суда общей юрисдикции,
доктор юридических наук, профессор,
mat-maxim@yandex.ru

Одним из ключевых и приоритетных направлений деятельности судебной системы Российской Федерации в целом и судов общей юрисдикции в частности является защита конституционных прав и свобод граждан, а также содействие в их реализации. Однако стоит отметить, что довольно часто при издании судебных актов судами общей юрисдикции допускаются нарушения тех или иных конституционных прав граждан. К числу таких конституционных прав относится и право граждан на отказ от дачи свидетельских показаний.

Противоречивость практики реализации судами общей юрисдикции указанного конституционного права вызывает определенные опасения и переживания, так как суды, основным назначением которых как раз является охрана и судебная защита прав, свобод и законных интересов граждан, гарантированных законодательством государства, а также обеспечение реализации указанных прав и свобод, зачастую при решении тех или иных вопросов нарушают положения ст. 51 Конституции Российской Федерации, что не только не обеспечивает реализацию данного права в действительности, но и приводит к неблагоприятным последствиям для лица, чье право тем самым нарушается. Говоря иными словами, неправильная трактовка и применение поло-

жений ст. 51 Конституции Российской Федерации судами общей юрисдикции нарушает гарантированные в ней права и свободы, а также ставит под вопрос эффективность осуществления основной функции и основного назначения судебной системы.

Стоит отметить, что ст. 51 Конституции не раскрывает исчерпывающий перечень элементов, входящих в содержание конституционного права не свидетельствовать [1]. В настоящий момент уяснить полное содержание данного конституционного права можно лишь путем анализа актов Конституционного Суда Российской Федерации, посвященных указанной тематике.

Согласно официальной и общеобязательной для всех позиции Конституционного Суда, предусмотренное ст. 51 Конституции право не свидетельствовать предполагает не только право лица не давать какие-либо показания, но и право отказаться предоставлять любые иные доказательства, подтверждающие его виновность [4]. Из указанной позиции Конституционного Суда и вытекает право лица не признавать свою вину в совершённом им преступлении.

Таким образом, исходя из указанной позиции Конституционного Суда Российской Федерации, одним из элементов содержания современного конституционного права граждан на отказ от дачи показаний является право не признавать свою вину в совершённом преступлении. При этом важно отметить, что использование лицом права не свидетельствовать не должно ухудшать положение лица и не должно влечь за собой наступления для него каких-либо негативных последствий.

Одним из вопросов, при разрешении которого суды общей юрисдикции допускают нарушения конституционного права граждан не свидетельствовать в части нарушения права на непризнание своей вины, является рассмотрение материалов об условно-досрочном освобождении лица от отбывания наказания, регулируемое взаимосвязанными нормами отечественного уголовного и уголовно-исполнительного законодательства, а именно ст. 79 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ) и ст. 175 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации (далее – УИК РФ).

Проблема заключается в том, что в настоящее время встречаются случаи, когда суды общей юрисдикции отказывают в условно-досрочном освобождении от отбывания наказания, основываясь на том, что лицо не признало свою вину или не раскаялось в содеянном. Например, постановлением Бабушкинского районного суда г. Москвы от 18 марта 2019 года по делу № 4/1-0014/2019 было отказано в удовлетворении ходатайства гражданина Карева В. А. об условно-досрочном освобождении, при этом в качестве одного из обстоятельств, явившихся основанием для отказа, судом было указано отсутствие раскаяния в совершённом деянии [7].

В качестве аналогичного примера неправомерного судебного акта суда общей юрисдикции, препятствующего реализации в правоприменительной практике конституционного права граждан на отказ от дачи показаний, следует привести постановление Преображенского суда г. Москвы от 23 июля 2019 года по делу № 4/1-0027/2019, которым гражданину Вензелеву А. М. было отказано в предоставлении условно-досрочного освобождения, при этом в качестве одного из обстоятельств, послуживших основанием для отказа, так же как и в вышеприведенном примере, в судебном акте был указан факт непризнания вины осужденным за время нахождения в исправительном учреждении [8].

Стоит отметить, что указанные случаи не являются единичными: в семи из 50 проанализированных судебных актов судов общей юрисдикции г. Москвы и Московской области, содержащих отказ в удовлетворении ходатайства об условно-досрочном освобождении от отбывания наказания, вынесенных в 2019 году, в качестве одного из оснований для отказа указано отсутствие признания лицом вины или раскаяния в совершённом преступлении. При этом факт признания вины является объектом исследования практически во всех проанализированных судебных актах.

На наш взгляд, указанные судебные акты нарушают конституционное право лица на отказ от дачи показаний, гарантированное ст. 51 Конституции Российской Федерации, так как сама по себе ссылка в судебном акте на отсутствие признания вины осужденным в совокупности с другими обстоятельствами и сведениями может серьезно повлиять на итоговое решение суда по ходатайству.

Аналогичного мнения придерживается и Конституционный Суд Российской Федерации, который в одном из своих определений пришел к выводу о том, что отсутствие признания лицом своей вины в совершённом им преступлении не может и не должно выступать в качестве основания для отказа в удовлетворении ходатайства осужденного лица об условно-досрочном освобождении от отбывания наказания [5].

Также стоит отметить, что недопустимость отказа в условно-досрочном освобождении по мотиву непризнания осужденным вины была подтверждена Верховным Судом Российской Федерации. В соответствии с п. 6 Постановления Пленума Верховного Суда от 21 апреля 2009 года № 8 «О судебной практике условно-досрочного освобождения от отбывания наказания, замены неотбытой части наказания более мягким видом наказания» суды общей юрисдикции не должны отказывать в условно-досрочном освобождении, ссылаясь при этом на основания, не предусмотренные российским законодательством. Такое основание, как непризнание осужденным вины за совершённое деяние в период отбывания наказания, отечественным законодательством не предусмотрено, а следовательно, ссылки в судебных актах на указанный факт являются неправомерными [6].

Однако в настоящее время основания для отказа в условно-досрочном освобождении не закреплены в отечественном законодательстве, поэтому указанные разъяснения Верховного Суда вызывают определенные вопросы, так как по сути, исходя из приведенных выше разъяснений Суда, при отсутствии закрепленного в законе перечня оснований для отказа суды вообще не имеют права отказать в условно-досрочном освобождении, что недопустимо.

Как мы видим, указанные разъяснения Верховного Суда и Конституционного Суда Российской Федерации были приняты еще в 2009 и 2012 году соответственно. Поэтому не совсем понятно, по какой причине суды общей юрисдикции по-прежнему ссылаются в постановлениях об отказе в удовлетворении ходатайств о предоставлении условно-досрочного освобождения от отбывания наказания на отсутствие признания осужденным вины как на один из факторов, влекущих за собой отказ.

На наш взгляд, вынесение судами общей юрисдикции судебных актов, нарушающих конституционное право не свидетельствовать, обусловлено тем, что в настоящее время взаимосвязанные нормы ст. 79 УК РФ и ст. 175 УИК РФ закрепляют положения, позволяющие учитывать непризнание вины осужденным при рассмотрении его ходатайства об условно-досрочном освобождении.

Так, в соответствии с ч. 4.1 ст. 79 УК РФ при рассмотрении ходатайства осужденного об условно-досрочном освобождении от отбывания наказания суд учитывает поведение осужденного, его отношение к учебе и труду в течение всего периода отбывания наказания, в том числе имеющиеся поощрения и взыскания, отношение осужденного к совершённому деянию и то, что осужденный частично или полностью возместил причиненный ущерб или иным образом загладил вред, причиненный в результате преступления, а также заключение администрации исправительного учреждения о целесообразности его условно-досрочного освобождения [2].

В соответствии с ч. 1 ст. 175 УИК РФ в ходатайстве осужденного, а также в характеристике, предоставляемой администрацией исправительного учреждения, должны содержаться сведения об отношении осужденного к совершённому деянию и о его раскаянии в совершённом деянии [3].

Таким образом, учитывая, что отношение к совершённому деянию подразумевает под собой факт признания или непризнания вины, руководствуясь вышеуказанными положениями, суды зачастую используют это в качестве основания для отказа в условно-досрочном освобождении.

Стоит отметить, что подобных положений не содержится во многих законодательствах зарубежных стран. Например, уголовным кодексом Испании в качестве оснований для условно-досрочного освобождения, помимо отбывания установленной законом части срока наказания, предусмотрены поведение осужденного, а также наличие в его отношении индивидуального благоприятного прогноза социальной реабилитации [10]. Уголовное законодательство Германии в качестве основания предоставления условно-досрочного освобождения закрепляет наличие данной судом положительной оценки личности и поведения осужденного в процессе

отбытия наказания, позволяющей сделать вывод о том, что лицо полностью исправилось, и также не предполагает исследования при вынесении решения факта признания осужденным вины в совершённом деянии и его раскаяния в нем [11]. Уголовно-процессуальное законодательство Франции закрепляет такие основания для условно-досрочного освобождения, как хорошее поведение осужденного, а также наличие подтвержденных оснований рассчитывать на его возвращение к дальнейшей нормальной жизни в обществе [13]. В соответствии с уголовно-исполнительным законодательством Республики Казахстан осужденный может рассчитывать на условно-досрочное освобождение, если он отбыл установленную законом часть срока наказания, не имеет дисциплинарных взысканий и полностью возместил ущерб, причиненный преступлением [12].

Таким образом, ни в одном из проанализированных зарубежных законодательств не предусмотрено предоставление сведений о раскаянии осужденного в совершённом деянии. На наш взгляд, является целесообразным исключить из текста ст. 79 УК РФ и ст. 175 УИК РФ положения о необходимости предоставления сведений об отношении осужденного к совершённому им деянию и о его раскаянии, так как существующие редакции указанных статей, по нашему мнению, противоречат смыслу ст. 51 Конституции Российской Федерации, что подтверждается приведенными выше позициями Конституционного Суда Российской Федерации.

Кроме того, проблемой, на наш взгляд, является то, что в настоящее время в отечественном законодательстве не закреплен исчерпывающий перечень оснований для отказа в удовлетворении ходатайства об условно-досрочном освобождении. Подобный перечень не содержится ни в УК РФ, ни в УИК РФ, ни в УПК РФ.

Аналогичного мнения придерживаются В. О. Белоносов и К. И. Сэндуляк, которые пишут, что положения о раскаянии целесообразно исключить из положений действующего законодательства, регулирующих вопросы условно-досрочного освобождения, в целях унификации правового регулирования, а основания отказа в удовлетворении ходатайства об условно-досрочном освобождении от отбывания наказания необходимо закрепить в действующем законодательстве [9].

На наш взгляд, указанные основания для отказа необходимо закрепить в главе 47 УПК РФ. Исчерпывающий перечень оснований для отказа в удовлетворении ходатайства об условно-досрочном освобождении от отбывания наказания должен выглядеть следующим образом:

1. На момент подачи осужденным ходатайства об условно-досрочном освобождении не отбыта предусмотренная законом часть срока наказания либо фактически отбытый осужденным срок наказания составляет менее шести месяцев.
2. Осужденный на момент обращения с ходатайством имеет два и более неснятых дисциплинарных взыскания.
3. Причиненный преступлением вред возмещен менее чем на 50%.

Таким образом, на наш взгляд, для того чтобы в дальнейшем суды общей юрисдикции, разрешая вопрос об условно-досрочном освобождении, не допускали в своих судебных актах нарушения гарантированного ст. 51 Конституции Российской Федерации права граждан не свидетельствовать, необходимо устранить причины возникновения этих нарушений в законодательстве путем внесения следующих изменений:

- исключить из ст. 79 УК РФ и ст. 175 УИК РФ положения о необходимости предоставления сведений об отношении осужденного к совершённому им деянию и о его раскаянии в этом;
- ввести в главу 47 УПК РФ новую статью, закрепляющую исчерпывающий перечень оснований для отказа в условно-досрочном освобождении от отбытия наказания.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Конституция Российской Федерации от 12.12.1993: по сост. на 21.07.2014 // Собрание законодательства Российской Федерации. 2014. № 31. Ст. 4398.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996: по сост. на 18.02.2020 // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 25. Ст. 2954.

3. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации от 08.01.1997: по сост. на 27.12.2019 // Собрание законодательства Российской Федерации. 1997. № 2. Ст. 98.
4. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 25.04.2001 № 65-П «По делу о проверке конституционности статьи 265 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина А. А. Шевякова» // Вестник Конституционного Суда Российской Федерации. 2001. № 112.
5. Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 01.03.2012 № 274-О-О «По жалобе гражданина Лебедева Платона Леонидовича на нарушение его конституционных прав частью первой статьи 175 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации» // Вестник Конституционного Суда Российской Федерации. 2012. № 5.
6. Постановление Пленума Верховного суда Российской Федерации от 21.04.2009 № 8 «О судебной практике условно-досрочного освобождения от отбывания наказания, замены неотбытой части наказания более мягким видом наказания»: по сост. на 17.11.2015 // Российская газета. 2009. № 75.
7. Постановление Бабушкинского районного суда г. Москвы от 18.03.2019 по делу № 4/1-0014/2019 / Бабушкинский районный суд г. Москвы [сайт]. Режим доступа: <https://www.mos-gorsud.ru> (дата обращения: 16.03.2020).
8. Постановление Преображенского суда г. Москвы от 23.07.2019 по делу № 4/1-0027/2019 / Преображенский районный суд г. Москвы [сайт]. Режим доступа: <https://www.mos-gorsud.ru> (дата обращения: 16.03.2020).
9. Белонос В. О., Сэндуляк К. И. О необходимости совершенствования уголовно-процессуального регулирования условно-досрочного освобождения // Baikal Research Journal. 2014. № 5.
10. Уголовный кодекс Испании на русском языке [сайт]. Режим доступа: <http://www.law.edu.ru> (дата обращения: 16.03.2020).
11. Уголовный кодекс ФРГ на русском языке [сайт]. Режим доступа: <http://www.law.edu.ru> (дата обращения: 16.03.2020).
12. Уголовно-исполнительный кодекс Республики Казахстан на русском языке [сайт]. Режим доступа: <http://www.law.edu.ru> (дата обращения: 16.03.2020).
13. Уголовно-процессуальный кодекс Франции на русском языке [сайт]. Режим доступа: <http://www.law.edu.ru> (дата обращения: 16.03.2020).

ГЕННАЯ ПАСПОРТИЗАЦИЯ В СОЦИАЛЬНОЙ СФЕРЕ: ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

А. А. Звягинцева,
студентка ИГиП ТюмГУ,
направление «Юриспруденция»,
zvyaginцева99@mail.ru
Научный руководитель:
О. А. Курсова,
доцент кафедры трудового права
и предпринимательства ИГиП ТюмГУ,
кандидат юридических наук, доцент,
o.a.kursova@utmn.ru

В России, которая делает первые шаги к становлению цифровой экономики, было запланировано множество мероприятий, которые, так или иначе, меняют жизнь целого общества, вводя массу механизмов, ломающих привычный уклад жизни.

Интересующим фактором для нас является введение генных паспортов и их непосредственное влияние на социальную сферу общества. Так как данное нововведение только планируется, нам видится целесообразным рассмотреть последствия применения генной паспортизации на примере зарубежного опыта.

Ученые С. М. Липкин, Дж. Луома [1] уже анализировали как огромный потенциал, так и серьезные опасности генетических технологий. Также свои исследования проводили другие зарубежные ученые, раскрывая весь механизм действия и проблемы, к которым приводят новые генетические технологии [2]. Например,

А. М. Rothstein и L. Rothstein [3] в своей работе показывают, как генетическая информация, попавшая в руки злоумышленников, может повлиять на заключение сделок с недвижимостью, нарушая привычный гражданский оборот.

В Российской Федерации идеи введения национальной генетической паспортизации существуют только в зачаточном состоянии, как в обществе, так и на государственном уровне.

Первым нормативным актом, регулирующим данный вопрос, стал Указ Президента Российской Федерации от 11 марта 2019 года № 97 [4], который был издан в целях повышения уровня биологической и химической безопасности государства. Вследствие проведения данной масштабной процедуры будет сформирован генетический профиль всего населения страны. Также планируется создать национальный банк сывороток крови, с помощью которого информационно-аналитическая система мониторинга инфекционных заболеваний будет работать более эффективно.

Что же входит в понятие «генетический паспорт» и на что он может повлиять? Итак, по мнению биологов и генетиков [5; 35–41], генетический паспорт — это информация, полученная путем обработки биологических материалов человека и представляющая базу данных о ДНК определенного индивида. Существует два типа составляющих данного документа: первая — система показателей генетического кода, которая представляет собой набор цифр, понятный только для специалиста-генетика; вторая — непосредственная расшифровка данных, выраженная в текстовом варианте.

В Российской Федерации уже практикуется геномная регистрация, но обязательное применение данного механизма ограничено по кругу лиц. Изъятие генетического материала сегодня производится у лиц, осужденных и отбывающих наказание в виде лишения свободы за совершение тяжких или особо тяжких преступлений, всех категорий преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы личности и у лиц, не установленных в ходе производства следственных действий [6]. Данная процедура помогает бороться с преступностью и непосредственно раскрывать уже совершённые преступления. Также у неопознанных тру- пов может быть изъята ДНК-информация с целью идентификации в случае наступления стихийных бедствий, катастроф для установления их личности путем сравнения ДНК-теста с родственниками. Используют механизм паспортизации и в отношении государственных служащих, чья работа непосредственно связана с опасностью и повышенным риском для жизни: например, военных, сотрудников спецслужб, пожарных. Это помогает в случае их гибели идентифицировать останки.

В чем же состоит сущность нововведения, если оно уже существует, и что нового дает нам генная паспортизация всего населения?

В поисках ответа на данный вопрос обратимся к зарубежному опыту, так как в ряде стран, в частности в США, Канаде, Китае, Японии, Беларуси, Эстонии и Великобритании, индивидуальные генетические профили населения уже широко используют в социальной сфере [7]. Для более детального подхода и удобства воспользуемся определением социальной сферы и разделим ее на небольшие блоки, которые можно рассмотреть как отдельно, так и во взаимосвязи: это общественные отношения, складывающиеся в здравоохранении, науке (образовании), области труда и деятельности правоохранительных органов, которые непосредственно следят за функциональной работой всех сфер деятельности человека.

Рассмотрим тенденцию внедрения генной паспортизации в каждой из выделенных частей социальной сферы.

Первоначально базы данных генных паспортов появились для облегчения деятельности правоохранительных органов. Общемировая практика, в том числе и российская, использует генетические данные с целью борьбы с преступностью и раскрытия преступлений. Ярким примером может являться Великобритания и ее база данных «NDNAD», которая была создана в 1995 году с целью хранения записей об осужденных преступниках или людях, ожидающих суда. Впоследствии база данных быстро расширилась и стала охватывать всё большее число ни в чем не повинных людей и детей. На функциональное изменение базы данных повлияло решение Европейского Суда по правам человека по делу «С. и Марпер против Вели-

кобритании» [8], согласно которому внесение информации в открытый банк данных или банк данных с ограниченным и недостаточным уровнем защиты влечет нарушение конфиденциальности и, тем самым, нарушение ст. 8 Европейской конвенции о правах человека — о праве человека на частную жизнь. Примечательно, что судьи заявили, что хранение этой информации «не может рассматриваться как необходимое в демократическом обществе».

Другим большим блоком, куда полностью внедрены геномные паспорта, является здравоохранение. Определение склонности людей к конкретным заболеваниям, установление родословных по генам, выявление предрасположенности к определенным видам деятельности, многие из которых обусловлены наследственностью, а также проведение профилактики и ранней диагностики заболеваний — это и есть цели генетических баз данных в здравоохранении. Такие базы данных легитимизированы в ряде стран, среди которых Канада, Эстония, Исландия, Китай. После проведения генетического исследования отчеты напрямую интегрируются в систему здравоохранения, и врач точнее ставит диагноз или назначает нужный лекарственный препарат [9]. Согласно статистическим данным, в результате применения таких систем значительно уменьшились ошибки в постановке диагноза, а большинство заболеваний удается купировать вследствие их ранней диагностики. При этом существует строгий механизм защиты данных: результаты можно получить только лично, данные не предоставляются членам семьи или родственникам. Данный тип паспортизации построен на добровольности и защите персональных данных, поэтому с правовой точки зрения механизм регулируется в системе защиты как персональных данных, так и гражданских прав, так как реципиент в любом случае является участником сделки: как в виде донора, так и на платной основе.

Еще одной сферой, в которой используются генетические паспорта, является наука. Ярким представителем национальной базы данных является GenBank США, который напрямую связан с наукой и активно поддерживается Национальным центром биотехнологической информации (NCBI) [10]. Необходимость создания общенациональной компьютеризированной базы данных привела к проектированию и непосредственному созданию этой системы, что помимо прочего было обусловлено стремительными темпами роста количества известных последовательностей ДНК, а также перспективами получения новых биологических знаний путем их анализа и сравнения. Это значит, что GenBank и NCBI напрямую влияют на развитие науки и здравоохранения путем предоставления доступа всем желающим к биомедицинской и геномной информации в виде выявленных закономерностей и статистических данных.

Не обходят стороной мировые тенденции и сферу трудовых отношений. Благодаря генетическим паспортам люди могут узнать о своей предрасположенности к определенным видам деятельности, многие из которых обусловлены наследственностью, но могут проявляться в исключительных случаях. Это позволяет гражданам тщательно подходить к выбору профессии, должности, а также к организации своего личного графика и рабочей нагрузки. В обозримом будущем это поможет предотвращать многочисленные переработки без причины и производственные травмы, что приведет как к более эффективному функционированию экономики и лучшей производительности труда, так и к улучшению физического и морального состояния граждан, которое в целом является одним из показателей высокого уровня жизни. Это станет продолжением идей, заложенных в Декларации столетия Международной организации труда о будущем сферы труда [11].

Ярким примером внесения генетического паспорта во многие сферы жизни является Беларусь. Белорусская паспортизация относится не только к человеческому геному, но и к растениям, животным. Благодаря этому решению открываются все новые возможности в селекции, медицине, фармакологии, спорте и защите окружающей среды. С помощью проведения ДНК-маркирования эффективность селекции животных и растений возрастает в полтора-два раза, что позволяет увеличивать экспорт товаров, устанавливать менее затратные способы производства, что в целом благоприятно сказывается на сельскохозяйственном секторе экономики.

Медицина и фармакология также выходят на новый уровень: выявляются новые возможности генной терапии, создаются рекомбинантные вакцины, фармакогенетическое тестирование становится более доступным.

Что касается спорта, в нем реализован индивидуальный подбор вида спортивных состязаний, подходящего под них вида и режима питания, соответствующей фармакологической поддержки, что способствует повышению эффективности отбора и результативности спортсменов, снижению травм и инвалидизации.

Введение генной паспортизации дает возможность подробнее изучить биоразнообразие редких и ресурсных видов на уровне генома, проводить более детальную генетическую экспертизу биологического материала, который фиксируется в карте-паспорте отдельного вида. Это позволяет проводить эффективную охрану окружающей среды, что приводит к повышению результативности природоохранных мероприятий и борьбы с браконьерством.

Рассмотрев зарубежный опыт введения генных паспортов, мы можем выделить следующие проблемные аспекты и предположить пути их решения для предотвращения их в будущем.

Во-первых, практика использования системы геномной регистрации уже на данном этапе показывает, что наиболее заинтересованные в получении генетической информации лица — кредитные, страховые организации, работодатели, которые могут противозаконным путем получить данные и использовать их не по назначению [12; 260–271]. Например, работодатель или кредитная организация отказывает соискателю в их потребностях, основываясь на наличии угрозы неисполнения или ненадлежащего исполнения обязательств вследствие наличия наследственной болезни.

Во-вторых, незнание законодательства может привести к сбоям системы, что и произошло в Великобритании. Данное упущение повлекло множество судебных тяжб для государства и экономические затраты из-за вынужденных изменений.

В-третьих, морально-этическая проблема. Например, правильно ли будет ставить запрет родителям на рождение ребенка в случае обнаружения мутагенных заболеваний, или работодателю отказывать в назначении на ту или иную должность потенциального работника с сердечно-сосудистыми или психическими заболеваниями из-за проблем, выявленными генетиками?

Чтобы не допустить появления проблем при использовании генетических паспортов, требуется устанавливать должный уровень правовой защиты и непосредственного регулирования. На данный момент правовая база, касающаяся введения и функционирования генных паспортов, отсутствует в связи с тем, что, как правило, паспортизация вводится на принудительной основе, в случае ограничения прав граждан интересами следствия, либо добровольно, когда риски переносятся на акцептирующую сторону договора. Именно поэтому исследований в области внедрения генной паспортизации всего населения недостаточно, в том числе и правовых, что и необходимо более детально проанализировать.

Доступная официальная информация о создании и функционировании генетической паспортизации заложена в Указе Президента от 11 марта 2019 года № 97 [4], где не указан ни механизм действия, ни режим правового регулирования, ни сущность генетического паспорта, ни то, к чему его функционирование приведет в будущем; неизвестно также, к какой отрасли будет отнесен данный институт, так как его распространённость сказывается довольно большим масштабом действия.

Попробуем проанализировать, в каком правовом режиме все-таки будет действовать данное новшество. Сам факт введения генных паспортов является инновационным, и в рамках действия программы цифровизации для эффективной реализации данного проекта потребуется множество ресурсов, в том числе и правовых. Особый правовой режим в данном случае необходим, так как посредством введения генной паспортизации всего населения будет затронута большая часть социальной сферы общества.

Обратимся к паспорту федерального проекта «Нормативное регулирование цифровой среды» национальной программы «Цифровая экономика». В нем установлена возможность введения особого правового ре-

жима, в рамках которого был принят проект федерального закона «Об экспериментальных правовых режимах в сфере цифровых инноваций в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [13], что требует нашего пристального внимания.

Президент в своем послании Федеральному Собранию указал, что в особых случаях необходимо установить процессуальный порядок действия сложных механизмов, затрагивающих несколько отраслей права, причем введение в действие правовой базы, а именно федерального закона «Об экспериментальных правовых режимах», должно быть осуществлено в ближайшее время. Такое специальное регулирование предполагает, например, невозможность применения отдельных нормативно-правовых актов и специальных норм регулирования, которыми установлены дополнительные требования для сторон правоотношений в сфере цифровых инноваций.

В данном случае при введении специального регулирования необходимо руководствоваться нормами Конституции Российской Федерации и общепризнанными положениями международного права, такими как Конвенция о защите прав человека и основных свобод [14], Всеобщая декларация о геноме человека и правах человека [15], Международная декларация о генетических данных человека [16]. Также необходимо установить минимальный уровень отступления от общего регулирования.

В отраслевом законодательстве, а конкретно в Федеральном законе «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» [17], необходимо закрепить положение, которое касается того, что особенности правового регулирования в конкретной сфере в рамках экспериментального правового режима устанавливаются законом об экспериментальных правовых режимах в сфере цифровых инноваций.

Иное регулирование механизма паспортизации отсутствует, следовательно должно быть установлено или совершенно новое регулирование — например, принят отдельный федеральный закон, что не запрещает формат использования экспериментального правового режима, — или же должны быть внесены изменения в уже существующие нормативно-правовые акты. К примеру, в законе Республики Беларусь «О персональных данных» [18] введено понятие генетических персональных данных, что послужило включению информации, полученной путем ДНК-тестирования, в общий термин «персональные данные» и закреплению общего механизма защиты, сбора, обработки и хранения данных. Это может послужить примером для нашего законодательства. В Федеральном законе «О персональных данных» [19] отсутствует категория, акцентирующая внимание именно на таком способе получения информации, как исследование ДНК, поэтому либо следует включить данный термин в категорию биологических данных, либо, учитывая особенности, выделить особый блок.

Еще одним условием обязательного изменения действующего законодательства является срок действия экспериментального правового режима, который длится всего три года, за которые следует установить постоянное и полноценное регулирование механизма, который должен обеспечить необходимый уровень защиты данных, путем введения анонимности доноров [20], шифрования информации и возможности выдачи данных только лицу лично. При принятии важных решений, будь то рождение ребенка или прием на работу, следует руководствоваться не только показателями, которые дали гены, но и личными качествами людей, их профессионализмом и осознанностью того или иного выбора.

Таким образом, рассмотрев позиции ученых и изучив зарубежную практику в области внедрения и функционирования генетических паспортов, можно сделать вывод, что использование геномной регистрации очень перспективно и может решить множество проблем населения и государства в области медицины, фармакологии, сельского хозяйства, трудоустройства, спорта, защиты и охраны окружающей среды и мн. др. С целью предотвращения возникновения проблемных аспектов необходимо тщательно разработать механизм действия генетических паспортов путем установления верного правового закрепления данного механизма в законодательстве. В случае устранения препятствий данная система станет действительно эффективной и поможет решить множество проблем для будущего как отдельного государства, так и мира в целом путем использования технологий в межнациональном сотрудничестве.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Липкин С. М., Луома Дж. *Время генома: Как генетические технологии меняют наш мир и что это значит для нас*. М., 2018.
2. Suter S. M. *Disentangling Privacy from Property: Toward a Deeper Understanding of Genetic Privacy* // 72 *Geo. Wash. L. Rev.* 2004.
3. Rothstein A. M., Rothstein L. *The Use of Genetic Information in Real Property Transactions* // *Probate & Property: A Publication of the Real Property, Trust and Estate Law Section of the American Bar Association*. 2017. Vol. 31. № 3.
4. Указ Президента Российской Федерации от 11.03.2019 № 97 «Об Основах государственной политики Российской Федерации в области обеспечения химической и биологической безопасности на период до 2025 года и дальнейшую перспективу» // *Собрание законодательства Российской Федерации*. 2019. № 11. Ст. 1106.
5. Кнопперс Б. М. *Генетика, геномика и права человека* // *Прецеденты Европейского Суда по правам человека*. 2018. № 3. С. 35–41.
6. Федеральный закон от 03.12.2008 № 242-ФЗ «О государственной геномной регистрации в Российской Федерации» // *Собрание законодательства Российской Федерации*. 2008. № 49. Ст. 5740.
7. Рассолов И. М., Чубукова С. Г., Микурова И. В. *Биометрия в контексте персональных данных и генетической информации: правовые проблемы* // *Lex Russica*. 2019. № 1. С. 114.
8. S. and Marper v. The United Kingdom – 30562/04 [2008] ECHR 1581 (4 December 2008) [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://rm.coe.int/168067d216> (дата обращения: 15.03.2020).
9. Ajunwa I. *Genetic Testing Meets Big Data: Tort and Contract Law Issues* // *Ohio, State Law Journal*. 2014. Vol. 75:6. Pp. 1225–1261.
10. The National Center for Biotechnology Information [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.ncbi.nlm.nih.gov> (дата обращения: 20.03.2020).
11. Декларации столетия МОТ о будущем сферы труда / Международное бюро труда, Женева [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/---ed_norm/---relconf/documents/meetingdocument/wcms_701800.pdf (дата обращения: 20.03.2020).
12. Романовский Г. Б. *Конституционная правосубъектность граждан в условиях геномной медицины* // *Вест-ник Пермского университета. Юридические науки*. 2017. № 3. С. 260–271.
13. Проект Федерального закона «Об экспериментальных правовых режимах в сфере цифровых инноваций в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»: по сост. на 11.07.2019 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://regulation.gov.ru> (дата обращения: 20.03.2020).
14. Конвенция о защите прав человека и основных свобод от 04.11.1950 // *Бюллетень международных договоров*. 2001. № 3.
15. Всеобщая декларация о геноме человека и правах человека от 11.11.1997 [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/human_genome (дата обращения: 22.03.2020).
16. Международная декларация о генетических данных человека от 16.10.2003 [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000133171_rus.page=48 (дата обращения: 22.03.2020).
17. Федеральный закон от 21.22.2011 № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» // *Собрание законодательства Российской Федерации*. 2011. № 48. Ст. 6724.
18. Закон Республики Беларусь «О персональных данных» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://pravo.by/document/?guid=3941&p0=2019023001> (дата обращения: 22.03.2020).
19. Федеральный закон от 27.07.2006 № 152-ФЗ «О персональных данных» // *Российская газета*. № 165. 29.07.2006.
20. Sutrop M. and Simm K. *A Call for Contextualized Bioethics: Health, Biomedical Research, and Security* // *Cambridge Quarterly of Healthcare Ethics*. 2011. № 21. P. 513.

**ПРОБЛЕМЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ
В ХОДЕ РЕАЛИЗАЦИИ НАКАЗАНИЯ В ВИДЕ АДМИНИСТРАТИВНОГО ЗАПРЕТА
НА ПОСЕЩЕНИЕ ОФИЦИАЛЬНЫХ СПОРТИВНЫХ СОРЕВНОВАНИЙ**

В. С. Исаков,
студент Юридического института
Национального исследовательского
Томского государственного университета,
vladislav.isakov.97@mail.ru
Научный руководитель:
С. В. Ведяшкин,
заведующий кафедрой теории и истории
государства и права, административного права
Юридического института
Национального исследовательского
Томского государственного университета,
кандидат юридических наук, доцент,
sergved@rambler.ru

Одной из основных задач государства в области физической культуры и спорта является борьба с противоправным поведением спортивных зрителей. Данная задача приобретает особую значимость в связи с большим объемом международных спортивных мероприятий, которые проводились в России начиная с 2014 года: XXII Олимпийские зимние игры и XI Паралимпийские зимние игры в г. Сочи в 2014 году, Чемпионат мира по хоккею с шайбой в 2016 году, Кубок конфедераций по футболу в 2017 году, Чемпионат мира по футболу в 2018 году, а также Чемпионат Европы по футболу 2020 года, который пройдет в нашей стране через несколько месяцев.

Крупные спортивные соревнования, особенно футбольные и хоккейные матчи, нередко становятся местом агрессивного поведения спортивных болельщиков. Причиной подобного поведения зрителей в основном являются эмоциональные переживания за свою любимую команду в зависимости от ее спортивных достижений. Нельзя забывать и про употребление спиртных напитков во время нахождения на спортивном объекте, что тоже может являться катализатором нарушений общественного порядка.

Согласно статистике, число совершения зрителями противоправных действий на спортивных объектах находилось на достаточно высоком уровне. Если в 2009 году было зафиксировано 5544 нарушения, то в 2010 году – 2278 нарушений, в 2011 году – 3387 нарушений, а в 2012 году – 2977 нарушений [10]. Практика убедительно показывала, что на текущий момент имеющимися мерами административно-правового принуждения исправить сложившуюся ситуацию невозможно. Следовательно, необходимо было законодательно разработать комплекс правовых средств, обеспечивающих соблюдение порядка на спортивных объектах и пресекающих создание угрозы безопасности не только участников соревнований, но и зрителей, имеющих желание культурно провести время. В этом были заинтересованы не только общественность, но и объединения спортивных болельщиков, которые выступали за урегулирование правового статуса своих членов.

Результатом стало появление нового вида административного наказания – административный запрет на посещение мест проведения официальных спортивных соревнований в дни их проведения (далее – административный запрет). Данное наказание получило свое закрепление в ст. 3.14 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ) [2].

Цель административного запрета заключается в том, что нарушителю на определенное время, от шести месяцев до семи лет, запрещается посещать спортивные объекты, на которых проводятся официальные соревнования. При этом КоАП в ст. 32.14 возлагает на лицо, привлеченное к ответственности, обязанность по самостоятельному исполнению наказания [1]. Следовательно, эффективность реализации административного запрета во многом зависит от личности нарушителя, его желания соблюдать запрет на посещение спортивных соревнований. Отсюда вытекает основная задача в процессе реализации данного административного наказания – предупреждение проникновения на спортивные объекты лиц, привлеченных к административной ответственности.

В этой связи согласно ч. 1.7 ст. 20 Федерального закона от 4 декабря 2007 года № 329-ФЗ «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» (далее — Федеральный закон № 329-ФЗ) организаторы спортивных соревнований в срок до 30 дней до дня начала проведения соревнований уведомляют органы внутренних дел о месте и дате их проведения. Далее Федеральный закон № 329-ФЗ в ч. 1.5 ст. 20 предписывает для организаторов соревнований, при посещении которых необходима процедура удостоверения личности, примерно за три часа до начала соревнований изучить список зрителей, которым ограничено право доступа на спортивные объекты [3]. Данный список выложен на сайте Министерства внутренних дел [13].

Следовательно, механизм идентификации лиц, которым запрещено находиться на спортивных объектах, основан исключительно на визуальном контроле. Однако при организации пропускного режима выявить данных лиц не всегда возможно. Болельщики всё равно проникают в места проведения официальных спортивных соревнований. При этом количество зрителей, в отношении которых применено наказание в виде административного запрета, стабильно увеличивается с каждым годом: если в 2015 году судами первой инстанции данное наказание было назначено 96 лицам, то в 2016 году — 117 лицам, в 2017 году — 592 лицам, а в 2018 году — 643 лицам [15]. С увеличением числа нарушителей возникает объективная потребность в технологиях, позволяющих в автоматизированном режиме осуществлять поиск лиц, которые находятся в так называемом «черном списке». Также нельзя забывать и о том, что на территории России функционируют спортивные объекты, максимальная вместимость которых превышает отметку в 20 тыс. зрителей. Поэтому процедура идентификации нежелательных зрителей путем простого сличения данных из вышеприведенного списка и документа, удостоверяющего личность, займет немало времени, что не принесет ожидаемого эффекта от нового административного наказания. В свою очередь, использование цифровых технологий освободит организаторов и иных лиц, отвечающих за проведение спортивных соревнований, от анализа большого объема информации и от дополнительной работы по обеспечению безопасности зрителей на объектах спорта.

К сожалению, на сегодняшний день инфраструктура спортивных объектов не позволяет осуществлять качественную проверку зрителей на наличие административного запрета. В этой связи в 2013 году одновременно со ст. 20.31 в КоАП РФ появилась и ст. 20.32, предусматривающая административную ответственность собственников и пользователей объектов спорта за нарушение Правил обеспечения безопасности при проведении официальных спортивных соревнований (далее — Правила) [2]. Согласно п. 17 Правил собственники и пользователи объектов спорта обязаны осуществлять их техническое оборудование надлежащим образом в целях организации контрольно-пропускного режима. Кроме того, установлено требование по использованию систем видеонаблюдения, осуществляющих функцию установления личности зрителя во время его нахождения на стадионе [4]. Несмотря на ужесточение мер ответственности техническое оснащение спортивных объектов по-прежнему оставляет желать лучшего. Об этом свидетельствует судебная статистика: в 2017 году к административной ответственности по ст. 20.32 КоАП РФ было привлечено 27 лиц, в 2018 году — 99 лиц, в первом полугодии 2019 года — 69 лиц [14].

Для улучшения ситуации, в том числе и в сфере обеспечения безопасности на объектах спорта, в отдельных городах России были введены в эксплуатацию аппаратно-программные комплексы технических средств «Безопасный город» (далее — система «Безопасный город»), основной задачей которых является предупреждение и выявление правонарушений посредством системы наружного видеонаблюдения. Система «Безопасный город» снабжена функцией распознавания лиц, которая позволяет в режиме реального времени передавать информацию о местонахождении конкретного человека и его поведении в правоохранительные органы [16]. Несомненным достоинством системы «Безопасный город» является возможность обработки большого объема информации о том или ином человеке за короткий промежуток времени, что позволяет оперативно реагировать на случаи нарушения общественного порядка. Необходимо отметить, что система «Безопасный город» уже была использована в г. Москве на отдельных спортивных объектах и показала высокую эффективность при организации пропускного режима в места проведения соревнований: сотрудникам полиции удавалось перед входом на стадион обнаруживать лиц, подвергнутых административному запрету [9].

Однако система «Безопасный город» имеет ряд недостатков, которые не позволяют ее использовать повсеместно. Во-первых, это колоссальные затраты органов власти на установку и обслуживание систем наружного видеонаблюдения, которые должны размещаться не только на спортивных объектах, но и на других объектах капитального строительства, поскольку система «Безопасный город» в силу своих параметров рассчитана на мониторинг всей территории населенного пункта [16]. Во-вторых, технологии распознавания лиц не всегда могут безошибочно определить человека по его внешности. Так, по результатам работы интеллектуальной системы видеонаблюдения в г. Лондоне на публичных мероприятиях (в том числе и на спортивных соревнованиях) было установлено, что система правильно распознаёт только 2% лиц. Подобные цифры вызывают сомнения в эффективности работы технологий распознавания лиц в местах массового скопления людей [7]. Наконец, использование системы «Безопасный город» может угрожать конфиденциальности персональных данных и нарушать право на неприкосновенность частной жизни. Нет гарантий того, что обрабатываемая информация в процессе установления личности не будет использована в коммерческих целях или для тотального контроля со стороны правоохранительных органов.

Именно поэтому необходимы другие технологии, которые будут минимизировать вышеперечисленные риски в процессе идентификации болельщиков при посещении ими спортивных мероприятий. На сегодняшний день авторы научных работ выдвигают следующие предложения:

– **Электронный паспорт гражданина Российской Федерации.** Данная идея принадлежит Б. Э. Шавалееву. По его мнению, с введением электронного паспорта гражданина отслеживание лиц, на которых наложен административный запрет, станет возможным. При входе на спортивный объект зрителям нужно будет приложить электронный паспорт к считывающим устройствам, которые в автоматизированном режиме смогут за короткий промежуток времени обработать персональные данные зрителя и принять решение о разрешении доступа или об отказе в доступе на спортивный объект. Б. Э. Шавалеев полагает, что указанный метод идентификации зрителей будет наиболее эффективным по сравнению с существующим способом выявления лиц, которым запрещено посещение спортивных соревнований [17; 82].

Недостатком данного предложения является то, что на процесс создания электронных паспортов и перевод на них всех граждан Российской Федерации уйдет немало времени, а проблема недопущения на спортивные объекты лиц, подвергнутых административному запрету, требует скорейшего разрешения. Кроме того, обеспечение безопасности на спортивных соревнованиях не должно являться единственной причиной внедрения электронного паспорта, так как необходимо учитывать и другие важные факторы, с которыми столкнется подобное нововведение и которые являются предметом обсуждения другой темы.

– **Системы отслеживания лиц, имеющие доступ к электронным базам данных.** Автором данного предложения является А. В. Семенистый. По мнению А. В. Семенистого, для идентификации личности зрителя перед входом на спортивный объект необходимо включать сведения о лицах, которым назначено наказание в виде административного запрета, в информационную базу аппаратно-программного комплекса «Розыск-Магистраль». Кроме того, дополнительно можно использовать возможности аппаратно-программного комплекса «Поток-ПДД». Благодаря оперативному получению сведений о передвижении лиц, подвергнутых административному запрету, сотрудники полиции смогут предотвратить нарушение порядка исполнения данного административного наказания [12; 211].

По нашему мнению, подобные интеллектуальные системы видеонаблюдения не смогут воспрепятствовать проникновению на спортивные объекты зрителей, находящихся в «черном списке». В 2014 году на базе органов внутренних дел уже был введен в эксплуатацию аппаратно-программный комплекс SNOPOS, содержащий информацию о лицах, подвергнутых административному запрету. Предполагалось, что SNOPOS позволит отследить нарушителей из всех субъектов Российской Федерации, благодаря чему усовершенствуется контроль над исполнением административного запрета. Однако в дальнейшем органы полиции отказались от использования SNOPOS, поскольку технические параметры камер видеонаблюдения не позволяли правильно распознать лиц, находящихся возле спортивных объектов [11; 177]. Аппаратно-программный комплекс «По-

ток-ПДД» имеет аналогичную проблему, причем основной его задачей является фиксация нарушений правил дорожного движения, что объясняет отсутствие видеокамер высокого качества для установления личности. Что касается системы «Розыск-Магистраль», то она и вовсе не предполагает наличие специальных устройств слежения, что усложняет поиск нежелательных зрителей при организации пропускного режима на спортивный объект.

Если говорить о законодательстве зарубежных стран, то для него характерен постепенный уход от ручной идентификации личности зрителей, которым запрещено посещение спортивных соревнований, в пользу цифровых технологий: использование искусственного интеллекта, оснащение спортивных объектов современными системами видеонаблюдения, ведение информационных реестров. Так, в Бразилии планируется использование электронной системы считывания удостоверения личности, на котором будут зашифрованы персональные данные спортивного зрителя. В Словакии для ограничения доступа на стадионы лицам, в отношении которых вынесены запретительные меры, на входах в спортивный объект устанавливаются видеокамеры, позволяющие осуществлять видеозапись в режиме высокой четкости. Наконец, в Чили на законодательном уровне предусмотрено использование системы контроля доступа на спортивный объект, которая идентифицирует личность зрителя путем сканирования его отпечатков пальцев или распознавания его внешности [8; 108–111].

Что касается России, то предложения по осуществлению идентификации болельщиков автоматизированным способом для пресечения случаев уклонения от исполнения административного запрета находятся только на подготовительной стадии. Согласно проекту приказа Министерства спорта Российской Федерации планируется создание единой информационной системы идентификации зрителей, которая будет привязана ко всем спортивным объектам, где идентификация личности обязательна. Каждый зритель в данной информационной системе для получения идентификационной карты должен пройти регистрацию самостоятельно или обратиться за помощью к оператору. Наличие идентификационной карты, формат и технические требования к которой определяются по усмотрению организатора, предоставляет зрителю возможность посещения спортивных соревнований. При оформлении входного билета предполагается установление личности болельщика через единую информационную систему с использованием идентификационной карты, которая обязательно проверяется на предмет принадлежности ее владельцу. Идентификационная карта зрителя также будет использоваться при прохождении процедуры контроля билетов перед входом на спортивный объект. Если в отношении болельщика будет вынесено постановление о наложении административного запрета, то данные сведения зафиксируются в информационной системе, что воспрепятствует доступу на спортивно-массовое мероприятие [6].

По нашему мнению, для эффективной реализации наказания в виде административного запрета необходимо использование таких технологий, которые смогут своевременно и правильно идентифицировать личность зрителя до того момента, когда он попадет на территорию объекта спорта. Во-первых, это ведение электронной базы данных о посетителях спортивных соревнований, включая лиц, в отношении которых был применен административный запрет. Организаторы спортивных соревнований и правоохранительные органы должны иметь свободный доступ к указанной электронной базе данных, чтобы периодически обновлять информацию о статусе зрителей. Во-вторых, необходимо создание универсальной билетной системы, посредством которой зрители самостоятельно через сеть Интернет либо с помощью работников билетных касс будут оформлять входные документы для посещения спортивно-массовых мероприятий. В-третьих, требуется введение паспортов болельщика единой формы, посредством которых будет происходить установление личности зрителя как во время приобретения им билета, так и во время прохождения процедуры досмотра при входе на стадион. Наконец, все спортивные объекты должны подлежать оснащению техническими средствами идентификации личности зрителя, которые будут устанавливаться непосредственно при входе в место проведения соревнования.

Однако перечисленные элементы не могут обособленно друг от друга обеспечить ограничение доступа на спортивные объекты зрителям, подвергнутым административному запрету. Только в совокупности они образуют единый механизм противодействия незаконному проникновению на территории стадионов, который будет работать следующим образом. При приобретении зрителем входного документа в билетных кассах

сотрудник, отвечающий за их оформление, проверяет наличие у обратившегося лица ограничения на посещение соревнований путем ввода данных документа, удостоверяющего личность, в информационном реестре спортивных болельщиков. Если зритель желает приобрести электронный билет через сеть Интернет, то он должен воспользоваться сервисом единой билетной системы, которая делает запрос в электронную базу данных спортивных болельщиков для принятия решения о возможности оформления входного билета. В случае отсутствия в информационном реестре сведений о применении наказания в виде административного запрета зритель приобретает входной билет.

К сожалению, возможны ситуации, когда лицо, подвергнутое административному запрету, попытается пройти на спортивный объект по входному билету зрителя, не имеющего ограничения на посещение соревнований. Именно в этих целях нами предлагается введение универсального паспорта болельщика, который подлежит использованию при входе на территорию объекта спорта. Приобретение данного паспорта станет обязательным условием для посещения спортивно-массовых мероприятий. Оформить паспорт болельщика можно будет как самостоятельно через сеть Интернет, так и путем личного обращения в специализированные центры по выдаче такого документа. Оформление паспорта болельщика сопровождается регистрацией лица в информационном реестре спортивных болельщиков, где содержатся их персональные данные. В случае применения в отношении зрителя наказания в виде административного запрета он подлежит исключению из единой базы данных, что будет являться основанием для аннулирования паспорта болельщика.

После приобретения входного билета и паспорта болельщика лицо для посещения спортивного мероприятия проходит обязательный контроль на предмет принадлежности документов их владельцу. В этих целях спортивные объекты должны быть оснащены системами контроля и управления доступом (далее – СКУД), которые являются техническим средством охраны территории объекта спорта [5]. Кроме того, место функционирования СКУД должно быть оборудовано стационарными мониторами, на которых будут отображаться сведения о зрителях. Из электронной базы данных всех болельщиков в режиме реального времени будет поступать информация в СКУД в момент идентификации личности зрителя. Для прохода на территорию проведения соревнования зритель должен будет просканировать паспорт болельщика с помощью считывающего устройства СКУД. При попытке воспользоваться недействительным паспортом болельщика СКУД будет издавать специальный звуковой сигнал, оповещающий об отказе в доступе на спортивный объект. Если преграждающее устройство СКУД работает с автоматическим управлением, то данное устройство моментально блокирует зрителю проход, а если с ручным управлением – меры по недопущению зрителя принимает сотрудник правоохранительных органов. Во избежание использования чужого паспорта болельщика лицо, отвечающее за обеспечение безопасности, обязано незамедлительно проверить у зрителя, прошедшего через СКУД, наличие входного билета и установить сходство его внешности с фотографией, которая отображается на стационарном мониторе после контакта паспорта болельщика со считывающим устройством СКУД.

Предложенную систему идентификации зрителей целесообразнее применять на тех спортивных объектах, максимальная вместимость которых составляет несколько десятков тысяч человек. Дело в том, что объекты спорта существенно отличаются друг от друга по техническим характеристикам и строительным параметрам, которые будут препятствовать размещению современных систем слежения за поведением зрителей. Необходимо учитывать и материальные возможности собственников и пользователей объектов спорта, так как не все готовы к большим расходам на установку технического оборудования и обслуживание электронных систем. Однако очевидно, что по мере развития информационных технологий потребность в цифровизации процессов, связанных с контролем спортивных зрителей, будет только возрастать.

Таким образом, использование предложенных технологий по идентификации личности зрителей позволит достичь целей административного запрета, что очень важно для его дальнейшего применения. В противном случае низкий процент назначения административного запрета в сравнении с другими видами административных наказаний может привести к его отмене. Болельщики, подвергнутые административному запрету, будут лишены возможности обойти имеющееся ограничение на посещение спортивных соревнований.

Постепенная цифровизация процессов, связанных с контролем за исполнением административного запрета, существенно облегчит правоохранительным органам работу с нарушителями. В свою очередь, организаторы спортивных мероприятий будут реже обращаться за помощью к контролерам-распорядителям для обеспечения порядка на объектах спорта, что позволит им сэкономить материальные ресурсы, а также высвободит время для решения иных организационных вопросов, связанных с подготовкой соревнований. Наличие у зритель-телевизионщиков чувства уверенности в полной их изоляции от нарушителей общественного порядка положительно отразится на посещаемости спортивно-массовых мероприятий, что не только принесет значительный доход от продажи входных билетов, но и поднимет интерес к физической культуре и спорту.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 27.12.2019) (с изм. и доп., вступ. в силу 13.01.2020) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 1 (ч. 1). Ст. 1.
2. Федеральный закон от 23.07.2013 № 192-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с обеспечением общественного порядка и общественной безопасности при проведении официальных спортивных соревнований» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2013. № 30 (ч. I). Ст. 4025.
3. Федеральный закон от 04.12.2007 № 329-ФЗ «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» (ред. от 02.08.2019) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2007. № 50. Ст. 6242.
4. Правила обеспечения безопасности при проведении официальных спортивных соревнований: утв. Постановлением Правительства Российской Федерации от 18.04.2014 № 353 // Собрание законодательства Российской Федерации. 2014. № 18 (ч. IV). Ст. 2194.
5. Требования к отдельным объектам инфраструктуры мест проведения официальных спортивных соревнований и техническому оснащению стадионов для обеспечения общественного порядка и общественной безопасности: утв. приказом МВД России от 17.11.2015 № 1092 / Сайт справочно-правовой системы «Гарант» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://ivo.garant.ru/#/document/71298826/paragraph/298:0> (дата обращения: 02.03.2020).
6. Проект Приказа Министерства спорта Российской Федерации «Об утверждении порядка проведения обязательной идентификации личности зрителей официальных спортивных соревнований» (подг. Минспортом России 02.03.2017) / Сайт справочно-правовой системы «Гарант» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/56604019/#review> (дата обращения: 02.03.2020).
7. Полиция Лондона «полностью довольна» системой распознавания лиц, которая ошибается в 98% случаях / Хайтек – Медиа про высокие технологии в России и лучшие мировые практики [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://hightech.fm/2018/07/06/london> (дата обращения: 04.03.2020).
8. Понкин И. В. Зарубежное законодательство об идентификации личности спортивных болельщиков / И. В. Понкин, А. И. Редькина // Lex Russica. 2018. № 10 (143). С. 106–115.
9. Постановление о назначении административного наказания Хамовнического районного суда г. Москвы от 04.10.2018 по делу № 5-0599/18 / Хамовнический районный суд г. Москвы [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.mos-gorsud.ru/rs/hamovnicheskij/cases/docs/content/e89c34f6-2ae4-49a9-a231-41819c757c6a> (дата обращения: 05.03.2020).
10. Пояснительная записка к проекту федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с обеспечением общественного порядка и общественной безопасности при проведении официальных спортивных соревнований» / СОЗД ГАС «Законотворчество» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://sozd.duma.gov.ru/download/9EABADBE-59FC-4BEC-B304-0E3779D4AAED> (дата обращения: 06.03.2020).

11. Речкин В. Ю. Проблемы практического применения запрета на посещение мест проведения официальных спортивных соревнований / В. Ю. Речкин, И. П. Бакулина // Юридическая наука и практика: взгляд молодых ученых: сборник статей Международной научно-практической конференции (25 апреля 2018 г., г. Уфа). Уфа: ОМЕГА САЙНС, 2018. С. 174–179.
12. Семенистый А. В. О некоторых аспектах исполнения постановлений об административном запрете на посещение мест проведения официальных спортивных соревнований / А. В. Семенистый // Актуальные проблемы административного и административно-процессуального права: материалы ежегодной всероссийской научно-практической конференции (Сорокинские чтения), 20 марта 2015 г. В 3 ч. Ч. II. / Сост. Ю. Е. Автрутин, А. И. Капулов. СПб: Изд-во СПб ун-та МВД России, 2015. С. 206–211.
13. Список лиц, которым запрещено посещение мест проведения официальных спортивных мероприятий в дни их проведения / Сайт Министерства внутренних дел Российской Федерации [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/bannedfans> (дата обращения: 06.03.2020).
14. Судебная статистика. Данные судебной статистики. Сводные статистические сведения о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей за 2017 – 1 полугодие 2019 гг.; 2017 г., 2018 г., 1-е полугодие 2019. Форма № 1-АП. Отчет о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению дел об административных правонарушениях за 12 месяцев 2017–2018 гг. и 1-е полугодие 2019. Раздел 1. Результаты рассмотрения дел об административных правонарушениях по I инстанции (по числу лиц) / Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79> (дата обращения: 08.03.2020).
15. Судебная статистика. Данные судебной статистики. Сводные статистические сведения о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей за 2015–2018 гг.; 2015 г., 2016 г., 2017 г., 2018 г. Форма № 1-АП. Отчет о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению дел об административных правонарушениях за 12 месяцев 2015 – 2018 гг. Раздел 2. Справка к Разделу 1 (Справка к отчету) / Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79> (дата обращения: 08.03.2020).
16. Что такое программа «Безопасный город»? / Официальный сайт Главного управления МВД России по Ростовской области [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://61.xn--b1aew.xn--p1ai/citizens/faq/133> (дата обращения: 10.03.2020).
17. Шавалеев Б. Э. Исполнение административного запрета на посещение мест проведения официальных спортивных соревнований в дни их проведения / Б. Э. Шавалеев // Административное право и процесс. 2017. № 7. С. 80–82.

**ПРОБЛЕМЫ РАСПРОСТРАНЕНИЯ МОШЕННИЧЕСКИХ СБОРОВ
БЛАГОТВОРИТЕЛЬНЫХ ПОЖЕРТВОВАНИЙ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ
В ЭПОХУ ЦИФРОВИЗАЦИИ**

**К. З. Исильбаева,
студентка ИГиП ТюмГУ,
направление «Юриспруденция»,
kisilbaeva@mail.ru**

**Научный руководитель:
О. Г. Геймур,
доцент кафедры административного
и финансового права ИГиП ТюмГУ,
кандидат юридических наук, доцент,
o.g.gejmur@utmn.ru**

Существуют различные формы получения материальной помощи нуждающимися гражданами, распространенные как в международной, так и в национальной практике. Это государственная поддержка, организация сборов и обращение в благотворительные фонды. В эпоху цифровизации значительное распространение получил способ организации сборов в виде пожертвований на такие цели, как лечение, охрана окружаю-

щей среды и т. д. Вспомним недавний случай Димы Тишунина, об оказании материальной помощи которому было известно каждому и история которого распространилась по всей России. Также подтверждением данному тезису является регулярное появление на федеральных каналах сообщений о российских детях, которые нуждаются в медицинской помощи.

Однако сообщения о сборах на лечение появляются не только на телевизионных каналах, но и в социальных сетях в информационно-телекоммуникационной сети Интернет, таких как, например, «ВКонтакте», «Одноклассники», «Mail.ru Group», и др. Данный метод осуществления сборов одновременно упрощенный, небезопасный и не имеющий официальной основы. Изучив судебную практику в Российской Федерации, мы можем прийти к выводу о том, что довольно часты случаи опубликования гражданами ложной информации о заболевании ребенка и необходимости собрать средства на дальнейшее лечение. Например, вынесение приговора Майкопского городского суда Республики Адыгея гражданину Степанову, который, размещая на сайтах в сети Интернет ложную информацию о нуждающемся в срочном лечении ребенке, организовал сбор благотворительных пожертвований [1]. Это мошенничество, предусмотренное ст. 159 Уголовного кодекса Российской Федерации [2]. Примерами также являются апелляционное постановление Свердловского областного суда от 18 декабря 2017 года [3], апелляционное определение Московского городского суда от 7 августа 2018 года [4].

Так как подобные случаи распространены, в распоряжении Правительства Российской Федерации «О Концепции содействия развитию благотворительной деятельности в Российской Федерации на период до 2025 года» поставлена цель обеспечения эффективного предотвращения и пресечения мошеннической деятельности, осуществляемой под видом сбора благотворительных пожертвований [5]. Стоит обратиться к словам министра здравоохранения Российской Федерации Вероники Скворцовой, не раз обозначавшей данную проблему: «В 60 процентах случаев из того, что есть в интернете, — всё быстро уходит в песок, и люди теряются, которые эти деньги собирали. Здесь столько некрасивых и абсолютно бизнес-историй, настолько есть аморальные люди, которые спекулируют на высоких чувствах других людей...» [6]. Таким образом, сфера осуществления сборов в Российской Федерации небезопасна и в настоящий момент требует совершенствования.

Для того чтобы люди имели возможность оказывать помощь безопасно, по мнению автора, стоит обращаться в официально зарегистрированные благотворительные организации, которые представляют отчеты о проделанной ими работе, что повышает прозрачность их деятельности. К примеру, в Германии жители для того, чтобы сделать пожертвования, доверяют благотворительным фондам, в отличие от граждан Российской Федерации. Доктор Андреас Рихтер, эксперт в области налогового права Германии и международного налогового права, и доктор Анна Катарина Голлан, кандидат юридических наук, академический ассистент Института права при Высшей юридической школе им. Буцериуса в Гамбурге, в своей работе «Благотворительные организации в Германии: обзор» сообщают, что согласно статистическим данным на 2016 год существует около 22,2 тыс. независимых фондов, 20–40 тыс. благотворительных корпораций и независимых фондов, а также около 600 тыс. ассоциаций [7]. Таким образом, благотворительный сектор является важным экономическим и социальным фактором в Германии. Процедура создания благотворительных организаций в России кардинально не отличается от порядка, сложившегося в Германии. Согласно Налоговому кодексу Германии, немецкие ассоциации, благотворительные компании и фонды требуют утверждения со стороны государственного органа, который контролирует их деятельность и принимает решение об их признании. Существует 16 государственных органов, осуществляющих функцию надзора за благотворительными организациями. Один из них — Департамент Сената юстиции, защиты потребителей и борьбы с дискриминацией (Senatsverwaltung für Justiz, Verbraucherschutz und Antidiskriminierung) [7].

Стоит отметить, что и в России осуществляется контроль за благотворительной деятельностью. На основании ст. 19 Налогового кодекса Российской Федерации орган, принявший решение о государственной регистрации благотворительной организации, осуществляет соответствующий контроль [8].

В Российской Федерации также действует Федеральный закон «О благотворительной деятельности и добровольчестве (волонтерстве)», направленный на регулирование отношений по осуществлению доброволь-

ной деятельности граждан и юридических лиц по бескорыстной передаче гражданам или юридическим лицам имущества, бескорыстному выполнению работ, оказанию иной поддержки [9]. Стоит отметить, что для благотворителей существует налоговая льгота. На основании п. 12 ч. 3 ст. 149 Налогового кодекса Российской Федерации безвозмездная передача товаров, работ, услуг, имущественных прав в рамках благотворительной деятельности — операция, не подлежащая налогообложению. Главное условие — необходимо, чтобы такая деятельность велась в соответствии с Федеральным законом «О благотворительной деятельности и добровольчестве (волонтерстве)» и не касалась подакцизных товаров [8]. То есть содействию развитию институтов благотворительности способствует предоставление дополнительных налоговых льгот в отношении пожертвований юридических и физических лиц [5]. Расширение налоговых стимулов участия в благотворительной деятельности как одна из целей государства по развитию благотворительности в России также является одной из причин, почему оказание помощи через благотворительные организации — безопасный и надежный метод.

Однако россияне в своем большинстве не доверяют благотворительным фондам или оказывают помощь через другие источники. Почему? Согласно исследованию, представленному коллективом ученых из Института социологии Российской академии наук, основным фактором, определяющим низкий уровень развитости благотворительности в России, является недоверие россиян благотворительным фондам [10; 393–395]. Чтобы понять, чем это обусловлено, необходимо обратиться к истокам.

История благотворительности в России начинается еще со времен принятия христианства, где церкви и монастыри являлись ядром социальной помощи бедным, больным и пожилым людям. «Золотой период» развития благотворительности приходится на время царствования Александра II, Александра III и Николая II. Однако в годы революции традиция благотворительности была значительно нарушена, и после этого периода ее возрождение было достаточно длительным [11]. Именно поэтому можно сделать вывод о том, что в России достаточно низок уровень устойчивой культуры благотворительности. Также низкий уровень доверия граждан обусловлен существованием случаев, когда под видом благотворительной организации действует иная структура. В рамках исследования ученые также приходят к выводу о том, что россияне в большинстве случаев ориентированы на оказание помощи непосредственной, т. е. не через благотворительные организации, а прямо конкретным нуждающимся людям [10; 389–402].

Определенно данная проблема требует решения. Одним из способов, по мнению автора, является создание электронного сайта для осуществления доступа граждан к официальным благотворительным организациям. Почему именно электронного? Это требования общества и времени. Наличие такого официального сайта обеспечит упрощение гражданам процедуры получения помощи от других людей, организаций. В эпоху цифровизации, когда технологии развиты на достаточном уровне, когда государственные и местные органы имеют официальные сайты, а также адреса электронной почты для получения и пересылки сообщений, создание сайта данного содержания необходимо.

Стоит отметить, что в Российской Федерации имеется практика создания сайта, раскрывающего информацию об определенной сфере деятельности и имеющего поддержку со стороны государства, что способствует стабильному социальному развитию страны [12; 51–65]. 1 мая 2018 года вступили в силу изменения, внесенные Федеральным законом «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам добровольчества (волонтерства)», в том числе и в Федеральный закон № 135-ФЗ [13; 50–59]. На основании ст. 17.5 Федерального закона «О благотворительной деятельности и добровольчестве (волонтерстве)» в России действует единая информационная система в сфере развития добровольчества (волонтерства) «Добровольцы России», создание которой, безусловно, является новым шагом в развитии добровольчества [13; 50–59]. В п. 2 ч. 2 ст. 17.3 данного Федерального закона определяется основная цель создания системы — реализация государственной политики в сфере добровольчества [9]. В ч. 4 Постановления Правительства Российской Федерации от 17 августа 2019 года № 1067 «О единой информационной системе в сфере развития добровольчества (волонтерства)» указаны и другие цели создания данной системы: формирование

единой площадки по взаимодействию институтов добровольческой деятельности; возможность поиска волонтеров, а также их привлечение к деятельности общественных и государственных организаций.

Органом, осуществляющим формирование и ведение системы, является Федеральное агентство по делам молодежи [14]. В Постановлении Правительства от 29 мая 2008 года № 409 (ред. от 14 ноября 2018 года) «О Федеральном агентстве по делам молодежи» определены полномочия данного органа, одним из которых является вовлечение молодежи в добровольческую деятельность (п. 5.1.2 ч. 5 главы 2) [15]. На официальном сайте органа представлены его основные направления деятельности, также включающие волонтерство [16]. Среди задач волонтерства стоит отметить создание информационно-методического портала, который объединяет добровольцев страны. Официальный сайт Росмолодежи содержит «косвенную» ссылку на единую информационную систему в сфере добровольчества: во вкладке направления деятельности «Волонтерство» имеется ссылка на информационный ресурс «Ассоциация волонтерских центров», в котором можно найти портал «Добровольцы России». Данная многоуровневая система, по мнению автора, является недостатком: необходимо, чтобы был прямой доступ к системе.

Портал «Добровольцы России» также способствует участию граждан в сборах. На сайте периодически публикуются различные благотворительные акции, которые призывают молодежь участвовать в их организации и проведении, а также распространении среди граждан. Например, проведение мероприятия по сбору денежных средств в помощь Юлианы Сырцевой из Югорска в рамках фестиваля «Слава тебе, Россия» [17]. Однако данный портал содержит возможности различного характера, одновременно включая мероприятия по сбору средств, проведению Масленичной недели, организации Дня здоровья и т. д. Это вполне оправданно, так как добровольчество предполагает возможность выбирать между различными направлениями деятельности. Но развитие благотворительности через данную информационную систему, по мнению автора, не представляется полноценным. Для того чтобы приобщить граждан делать пожертвования через благотворительные фонды, необходимы либо новый портал, посвященный исключительно данному направлению, либо усовершенствование имеющейся системы, которая будет распространяться также и на сферу развития благотворительности. Учитывая, что создание данной системы предусмотрено Федеральным законом «О благотворительной деятельности и добровольчестве», такое усовершенствование представляется возможным и вполне логичным.

В распоряжении Правительства РФ от 15 ноября 2019 года № 2705-р указано требование к благотворительной организации иметь сайт в информационно-телекоммуникационной сети Интернет, который раскрывал бы информацию об этой организации [5]. По мнению автора, в данном случае стоит расширить масштабы и говорить о наличии сайта, раскрывающего информацию о благотворительной деятельности в целом. В вышеуказанном распоряжении Правительства поставлена цель поддержки цифровых платформ, которая в полной мере может быть достигнута при помощи создания такого специального сайта. Сайт будет содержать список официальных источников, доступ к которым будет выглядеть в виде гиперссылки, которая позволит лицу перейти на интересующий его сайт благотворительной организации.

Однако создание сайта не является основной проблемой в данном процессе. Главная проблема — внедрение системы в жизнь людей, ее распространение. В сравнении с Германией, где люди в большинстве доверяют благотворительным фондам и их официальным источникам, в России наблюдается в этом плане некий кризис. Стоит помнить, что внедрение любых новшеств в различных сферах общества требует затраты определенного количества времени. Недоверие граждан, «несформированность образа “благотворительности” в общественном сознании» — несколько факторов, обуславливающих достаточно медленную процедуру внедрения [10; 396]. В данной работе представлен возможный путь преодоления проблемы недоверия граждан. Необходимо провести максимальное распространение официального сайта в России. Данная программа должна включать: приобщение к системе в общеобразовательных учреждениях, ознакомление россиян с системой через средства массовой информации. Стоит отметить, что данные мероприятия являются одним из направлений содействия развитию благотворительной деятельности в России, которые включают отражение в образовательных программах высшего образования, основных программах профессионального обучения и дополни-

тельных образовательных программах вопросов благотворительности, повышение внимания средств массовой информации к деятельности, осуществляемой благотворительными организациями [5].

Да, при существовании сайта не исключены случаи организации ложного сбора всё так же в социальных сетях и других неофициальных источниках. Однако при осуществлении программы внедрения сайта люди будут осведомлены о том, что обращаться за помощью в официальные благотворительные организации и оказывать через них помощь надежнее, чем использовать другие способы. Также стоит обратить внимание, что электронный сайт будет содержать только ссылки на официальные сайты, которые взаимодействуют с Министерством здравоохранения Российской Федерации. Как утверждает Вероника Скворцова, «честные» благотворительные фонды находятся в постоянном контакте с Министерством здравоохранения [6]. Необходимо знакомить граждан с основами работы благотворительных фондов, пройти путь от настороженности к информированности и дальнейшему доверию.

На какой результат мы рассчитываем, предлагая создание электронного сайта для осуществления доступа граждан к официальным благотворительным фондам? Во-первых, активное пользование сайтом будет определяющим фактором, почему сборы в небезопасных источниках, например в социальных сетях, в дальнейшем потеряют свою актуальность. Это, в свою очередь, будет способствовать снижению масштабов организации ложных сборов, различных махинаций в этой сфере. Во-вторых, уровень доверия граждан благотворительным организациям возрастет. Массовое распространение сайта, поддержка его государством, безусловно, будут этому способствовать. Это приведет к следующему ожидаемому результату: культура благотворительности в России выйдет на новый уровень. Если сегодня большинство оказываемой людьми помощи носит непосредственный характер, то в дальнейшем данная помощь будет осуществляться через благотворительный фонд. Люди будут осведомлены о правилах его работы, о соответствии осуществляемой фондом деятельности его уставным целям.

Все вышеуказанные цели закреплены в распоряжении Правительства Российской Федерации от 15 ноября 2019 года № 2705-р и направлены на достижение следующих результатов: расширение участия граждан и организаций в благотворительности; повышение доверия граждан к благотворительным и иным некоммерческим организациям; развитие инфраструктуры информационной и консультационной поддержки благотворительности [5]. В полной мере достичь поставленных целей, по мнению автора, возможно при создании единого информационного портала в информационно-телекоммуникационной сети Интернет, раскрывающего информацию о благотворительной деятельности и существующих добросовестных благотворительных организациях.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Приговор Майкопского городского суда Республики Адыгея от 15.08.2017 № 1-317/2017 по делу № 1-317/2017. Доступ из портала судебных решений «Судебные и нормативные акты Российской Федерации» (дата обращения: 03.03.2020).
2. Уголовный кодекс Российской Федерации № 63-ФЗ от 13.06.1996: по сост. на 18.02.2020 // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 25. Ст. 2954.
3. Апелляционное постановление Свердловского областного суда от 18.12.2017 по делу № 22-9487/2017. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 26.02.2020).
4. Апелляционное определение Московского городского суда от 07.08.2018 по делу № 10-11024/2018. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 04.03.2020).
5. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 15.11.2019 № 2705-р «О Концепции содействия развитию благотворительной деятельности в Российской Федерации на период до 2025 года» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2019. № 47. Ст. 6703.
6. Выступление главы Министерства здравоохранения Российской Федерации в эфире радиостанции «Вести ФМ» / Радиостанция «Вести ФМ» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://radiovesti.ru/person/254085/> (дата обращения: 03.03.2020).

7. Рихтер А. Благотворительные организации в Германии: обзор / А. Рихтер, А. Голлан [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «Thomson Reuters: Practical Law» (дата обращения: 03.03.2020).
8. Налоговый кодекс Российской Федерации № 146-ФЗ от 31.07.1998: по сост. на 28.01.2020 // Собрание законодательства Российской Федерации. 1998. № 31. Ст. 3824.
9. Федеральный закон от 11.08.1995 № 135-ФЗ «О благотворительной деятельности и добровольчестве (волонтерстве)»: по сост. на 18.12.2018 // Собрание законодательства Российской Федерации. 1995. № 33. Ст. 3340.
10. Дудченко О. Н. Перспективы развития благотворительности в России / О. Н. Дудченко, А. В. Мытиль, З. Р. Зарипова // Россия реформирующаяся: Ежегодник-2011 / Отв. ред. акад. РАН М. К. Горшков. СПб.: Ин-т социологии РАН, Нестор-История, 2011. Вып. 10. С. 389–402.
11. Демяхина Е. В. Генезис традиций благотворительности в России / Е. В. Демяхина // Вестник ТИУиЭ. 2016. № 2. Вып. 24 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/genezis-traditsiy-blagotvoritelnosti-v-gossii> (дата обращения: 08.03.2020).
12. Рашева Н. Ю. Новеллы законодательства о волонтерской деятельности / Н. Ю. Рашева // Современное право. 2018. № 5. С. 51–65.
13. Зобова Е. Волонтерство: изменение правового регулирования / Е. Зобова // Учреждения физической культуры и спорта: бухгалтерский учет и налогообложение. 2018. № 6. С. 50–59.
14. Постановление Правительства Российской Федерации от 17.08.2019 № 1067 «О единой информационной системе в сфере развития добровольчества (волонтерства) (вместе с “Правилами функционирования единой информационной системы в сфере развития добровольчества (волонтерства)”, “Требованиями к технологическим и лингвистическим средствам единой информационной системы в сфере развития добровольчества (волонтерства), в том числе требования к обеспечению автоматизации процессов сбора и обработки информации в указанной информационной системе”, “Правилами информационного взаимодействия единой информационной системы в сфере развития добровольчества (волонтерства) с иными информационными системами”)» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2019. № 34. Ст. 4899.
15. Постановление Правительства Российской Федерации от 29.05.2008 № 409 «О Федеральном агентстве по делам молодежи»: по сост. на 14.11.2018 // Собрание законодательства Российской Федерации. 2008. № 22. Ст. 2586.
16. Официальный сайт Федерального агентства по делам молодежи [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://fadm.gov.ru/> (дата обращения: 03.03.2020).
17. Единая информационная система в сфере развития добровольчества (волонтерства) «Добровольцы России» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://добровольцыроссии.рф> (дата обращения: 03.03.2020).

НАЦИОНАЛЬНАЯ ИДЕЯ: КАКОЙ ОНА ДОЛЖНА БЫТЬ?

**Н. А. Калашников,
студент ИГиП ТюмГУ,
направление «Юриспруденция»,
kalash77@inbox.ru**

**Научный руководитель:
Н. М. Добрынин,
Заслуженный юрист Российской Федерации,
профессор кафедры конституционного
и муниципального права ИГиП ТюмГУ,
доктор юридических наук, профессор,
belyavskaya@partner72.ru**

Под национальной идеей следует понимать совокупность лежащих в основе этически-нравственных идей, которые достаточно долго зреют в головах людей одного народа и могут выделить их историческую самобытность, при этом складывая из этого определенную идеологию.

Так случилось, что на сегодняшний день Россия еще не пришла к своей концепции национальной идеи, отчасти потому, что установление обязательной идеологии запрещено ч. 2 ст. 13 Конституции Российской Федерации.

Глядя на стремительно развивающиеся соседние страны, становится очевидно, что Россия в данный момент времени, к сожалению, встала на месте и не может двигаться вперед в своем развитии. Наше государство в данный момент застыло как будто на развилке и не может определиться, в какую сторону стоит идти.

Есть мнение, что наличие национальной идеи вовсе не обязательно, что государство и общество легко могут существовать и без нее. Да, без национальной идеи страна может существовать, но развиваться и идти вперед — вряд ли. Значимость национальной идеи для государства сложно переоценить, потому что она является, можно сказать, его внутренним стержнем.

В Российской империи были попытки создания национальной идеи, которые можно кратко охарактеризовать как «царь и отечество» или же знаменитое «православие, самодержавие, народность». После Великой Октябрьской социалистической революции в 1917 году наша страна стала социалистической и устремилась по пути построения коммунистического строя. Далее, начиная с конца 80-х годов XX века, произошел переход от идей социальной справедливости, равенства к идеям обратно противоположным. Под заманчивыми лозунгами о свободе и демократии начался процесс построения так называемого «общества потребления».

Любые попытки искусственной выработки национальной идеи бесперспективны, нельзя пытаться выточить на станке деталь под названием «Национальная идея Российской Федерации» и просто вставить ее в общество, как в автомобиль. Национальная идея должна постепенно «созревать» в умах людей, понимание того, что действительно необходимо для нации, должно происходить постепенно.

Для осознания того, какой должна быть национальная идея, необходимо, прежде всего, выявить характерные черты того народа, о котором идет речь, обозначить те факторы, которые оказали влияние на формирование культурных особенностей нации. Многие историки и социологи отмечают, что российский народ по своей сути является особенным, уникальным. Это связано с несколькими вещами.

Во-первых, территория Российского государства формировалась постепенно, вбирая в себя всё новые и новые земли. В результате российский народ вобрал в себя множество культур, что выделяет его на фоне других народов мира.

Во-вторых, один из принципов политической науки гласит: «География народа определяет его судьбу». Россия тоже может быть определена своими географическими характеристиками. Отличительной особенностью географии России является ее огромный размер, однако это можно рассматривать и как преимущество, и как большую ответственность. Для управления такой огромной территорией требуется четкая централизованная система.

В-третьих, народ России больше предрасположен к коллективизму, нежели к индивидуализму. Так, община как форма общежития людей существовала в Российской империи дольше, чем в других европейских государствах. После Октябрьской революции общины всё же исчезли, однако коллективизм проявлялся уже в социалистических, коммунистических идеях.

Зная основу менталитета нации, можно далее рассуждать о том, какая должна быть национальная идея.

Национальная идея, как и любое другое общественно-политическое явление, имеет какую-либо цель или значение. Рассуждая о создании национальной идеи, необходимо определить, для чего она создается и какие цели предполагается достигнуть благодаря ее существованию. Национальная идея — это нечто большее, чем просто закон, который в любой момент можно изменить или отменить вообще. Национальная идея — это определенный образ жизни общества, которое в своем большинстве принимает идею и следует ей не под страхом санкций со стороны государства, а из-за своего внутреннего убеждения в правильности и полезности тех идеалов, которые содержит в себе национальная идея.

Значение национальной идеи для страны состоит, прежде всего, в том, что национальная идея определяет путь развития общества и государства. Национальная идея также служит для объединения народа между собой и с государством.

В истории Российского государства можно выделить три попытки создания национальной идеи. Впервые национальная идея в России получила свое развитие в XVI веке, и согласно ей Москва объявлялась третьим Римом. Вторая попытка произошла в XIX веке, так называемая теория «официальной народности», которая базировалась на трех составляющих: православие, самодержавие, народность. Последняя, третья, произошла в 1917–1991 годах и была направлена на построение социализма и дальнейшее развитие его в коммунизм. Хотя на первых порах эти попытки выглядели достаточно успешными, все они в итоге не были доведены до логического завершения и оказались неудачными.

Во-первых, все эти идеи в той или иной степени ставили своей задачей служение, прежде всего, властвующим слоям населения. А именно: нужно было с помощью национальной идеи оправдать, в том числе с точки зрения закона, те или иные действия власти. Во-вторых, их целью не было сплочение народа воедино или создание определенного правящего класса, т. е. элиты, что приводило к различного рода нестабильностям внутри страны.

Что касается первой попытки, то начиная с XV века русские правители выбрали для себя новые прозвища: вместо князей они стали самодержцами и царями, а в 1547 году это нашло отражение в официальных документах. Монах Филофей заявил, что Москва — третий Рим, к тому же считал, что русским следует ограждаться от чрезмерного «мудрствования» [4]. В целом, последователи этой идеи считают, что российский самодержец есть единственный преемник православных правителей со времен Римской империи.

Не прост и тот факт, что следующая национальная идея была получена в результате мыслительных процессов чиновничества. «В высших эшелонах власти в те годы преобладали люди старой закалки, которые не могли принять тот факт, что в обществе должно происходить хотя бы какое-то умственное движение, независимое и не имеющее официальной характеристики. Для них было обычным, что любое действие должно было быть согласовано начальством, а также санкционировано самим начальством, в том числе и купец, если он до этого нигде не служил, делался чиновником на место своего собственного предприятия...» [5]. С. С. Уваров, министр просвещения во времена правления Николая I, отвергал все западные вредительские точки зрения, которые, по его мнению, были причиной восстания декабристов, на почве чего сформировал доктрину «официальной народности», сущность которой определялась тремя словами: православие, самодержавие и народность. Из его сочинений: «Посреди стремительного падения религиозных и гражданских институтов в Европе... необходимо нам укрепить отечество на твердой основе, коими являются благоденствие, сила и жизнь народная...»

После доктрины «официальной народности» бразды правления страной на 70 лет перехватили сторонники нового политического течения, вдохновленные К. Марксом и другими революционными деятелями. Они были приверженцами разрушения всех старых институтов общества и дальнейшего построения на руинах старого мира нового справедливого коммунистического общества. «Мы наш, мы новый мир построим. Кто был ничем — тот станет всем!» [13]

Что из этого вышло? Примерно до середины XX века в разуме советской элиты еще была идея пламени всемирной революции. Однако с изобретением оружия массового поражения оба мира (Запад и СССР) утопили свои желания, потому как стало ясно, что это не решение всех проблем. Снова стали слышны возгласы об особом, теперь уже социалистической, роли СССР в мире.

Следовательно, отвечая на вопрос обо всех трех попытках создания национальной идеи российского общества, помимо катастроф в социальном и политическом плане, у них были свои отличительные черты.

Зачем нужно такое акцентированное внимание на достоинстве личности русского человека? Потому что человек в новом современном мире не может осознавать самого себя вне политических рамок закона, а также без признания среди других членов его окружения, общества. Немецкий философ И. Кант писал в «Критике практического разума» (1788): «Автономия есть основание достоинства человека и всякого разумного естества» [6].

В наиболее широком смысле под конституционализмом следует понимать особую философско-юридическую доктрину, в рамках которой государство считает возможным и даже необходимым строительство системы государственного управления, основанной на взаимосвязи государства в целом и всех его граждан между собой, а также государств друг с другом.

Ранее конституционализм был теоретическим решением проблемы «естественного состояния» человечества, для которого было характерно отвлечение от рациональности из-за попыток достижения стабильности ограничения прав и свобод.

«Всякая борьба приводит к иерархии и порождает власть. Власть победителя беспощадна и не ограничена», — так описал подобную ситуацию Г. В. Гегель в диалектике господина и раба. Поэтому наличие свободы каждого человека в отдельности представляется как одна из главных проблем в конституционализме.

В современной России есть Конституция, но нет конституционализма как официальной доктрины. Говоря о российском конституционализме в последние годы, нельзя не заметить, что он носит, по словам О. Е. Кутафина, «характер мнимого... поскольку отличается неустойчивостью, возможностью обращения вспять, очевидной вероятностью перехода конституционных по происхождению и политической терминологии феноменов в свою противоположность — авторитаризм» [7].

Таким образом, дабы не допустить повторения государственных катастроф, конституционализм должен быть основой новой национальной идеи России, что позволит провозгласить права и свободы, а также достоинство каждого гражданина страны.

В настоящий момент в Российской Федерации происходит переосмысление ценностей и идеалов, которые некоторое время назад казались непоколебимыми. В частности, наблюдается постепенное отторжение от взглядов «левых» партий, Россия всё меньше становится подвержена влиянию западной (неолиберальной) доктрины национальной идеи. В политической сфере также наблюдается подобное положение вещей. Представители власти, избранные народом России, всё больше и больше становятся оторванными от народа, что приводит к недоверию властям и демократическим ценностям, падению уровня политической культуры в стране.

Таким образом, перед Россией стоит серьезный выбор: практически все отечественные западники и монетаристы перестали предлагать свои пути решения проблемы национальной идеи, нет ни свежих взглядов на эту тему, ни фантазий на этот счет.

Это сложнейшая проблема перехода страны к конституционализму, образ которого уже сложился у большей части прогрессивных россиян. Следует провести анализ данной проблемы в различных ракурсах.

Наблюдается определенный раскол между центром и провинцией: политические процессы в России характеризуются несовпадением общественных настроений и мнений по поводу устройства России и теми либеральными тенденциями, которые навязываются и воплощаются в жизнь на самом деле. Эту проблему лучше всего видно, если проанализировать настроения, господствующие в центре и в провинции.

В последние годы противоположность настроений в центре и в регионах решалась посредством совмещения этих двух противоположных идей. Очевидно, что такой способ решения проблемы не привел к положительному результату. Каким образом это в будущем случится, пока неясно, однако хочется верить, что страна сможет справиться с этой проблемой без особых потерь.

Если говорить о модернизации, то рано или поздно любое устройство нуждается в модернизации. Сейчас таким «устройством» является Россия, которая в последнее время практически перестала развиваться и топчется на месте.

Говоря о наметившейся модернизации, необходимо учитывать тот факт, что суть ее во многом сводится к тому, чтобы перенять у западных стран какие-либо технологии, если это касается сферы производства, или идеи, если речь идет о политической, социально-культурной сфере. И как итог мы получаем общество, которое мечется между своим естеством и идеалами, навязанными извне. Чтобы оказать благоприятное влияние на нынешнее устройство и дальнейшее развитие России, модернизация должна быть комплексной, охватывать все сферы общественной жизни, потому что точечное решение отдельно взятых проблем не позволит встать России на свой путь развития.

В процессе формирования национальной идеи важно придерживаться одной линии, стратегии развития страны. Однако в случае с Российской Федерацией это сделать проблематично, но всё же возможно. Дело в том, что на сегодняшний день Россия, как было сказано выше, нуждается в существенной модернизации, в усо-

вершенствовании каких-либо аспектов в различных сферах. И, напротив, для дальнейшего поступательного развития России очень важно сохранить свою аутентичность.

Проанализировав огромное количество точек зрения на проблему национальной идеи, а также рассуждая об истории и о развитии российского общества и государства, можно сделать несколько выводов: национальная идея должна быть разумной, поддаваться критическому осмыслению и выдерживать его, недостаточно говорить о патриотизме и стабильности, она должна отражать самые современные требования российских граждан, должна быть понятной и доступной каждому, чтобы при любом обращении к ней человек понимал, что от него требуется для блага государства и общества, в котором он живет. Помимо этого, не нужно выявлять свою индивидуальность и уникальность; идея России, как и во все времена, должна отражать интересы всего общества в целом.

При этом важно помнить, что национальная идея ни в коем случае не должна превращаться в государственную идеологию, нельзя ассоциировать ее с конкретными политическими силами, с государственной властью вообще, она должна быть отделена от государства и представлять собой структурный элемент гражданского общества.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Конституция Российской Федерации от 12.12.1993: по сост. на 21.07.2014 // Собрание законодательства Российской Федерации. 2014. № 31. Ст. 4398.
2. Конституционное (государственное) право Российской Федерации. Современная версия новейшей истории государства: учеб. пособие / Н. М. Добрынин. 5-е изд., перераб. и доп. Новосибирск: Наука, 2017. 807 с.
3. Кобищанов Ю. М. Полюдь: Явление отечественной и всемирной истории. М.: РОССПЭН, 1995. 402 с.
4. Будовниц И. У. Русская публицистика XVI века. М., 1947. С. 175.
5. Скабичевский А. М. Очерки истории русской цензуры (1700–1863 гг.). СПб., 1892. С. 41.
6. Кант И. Сочинения. В 6 т. Т. 4. Ч. 1. М.: Мысль, 1965. С. 278.
7. Кутафин О. Е. Конституционализм в России. М.: Норма, 2008. С. 7.
8. Тульчинский Г. Л. Идея как нормативно-ценностный синтез знаний // Философская и социологическая мысль. 1989. № 4. С. 40.
9. Пружинин Б. И. Рациональность и историческое единство научного знания. М., 1986. 105 с.
10. Тульчинский Г. Л. Самозванство, массовая культура и новая антропология // Человек. 2008. № 2. С. 9.
11. Гринберг Т. Образ страны или имидж государства: Поиск конструктивной модели // Медиаскоп. 2008. № 2. С. 12.
12. Ширин С. Парадигмы исследования образа России // Вестник Санкт-Петербургского университета. 2008. № 1. С. 13–19.
13. Ленин В. И. Полное собрание сочинений: в 55 т. / Ин-т марксизма-ленинизма при ЦК КПСС. 5-е изд. М.: Госизд-во полит. лит., 1969. Т. 22. Март-апрель 1917. С. 90–91.

ПРАВОВОЙ РЕЖИМ ДОМЕННЫХ ИМЕН

Д. А. Камаева,
студентка ИГиП ТюмГУ,
направление «Юриспруденция»,
kamaeva.d@mail.ru
Научный руководитель:
А. А. Чукреев,
доцент кафедры трудового права
и предпринимательства ИГиП ТюмГУ,
кандидат юридических наук, доцент,
a.a.chukreev@utmn.ru

В эпоху становления цифрового права всё большее значение приобретает анализ состояния законодательства в сфере защиты интеллектуальных прав, правовых норм в сфере интернет-пространства, а также вы-

явление проблем и перспектив совершенствования права в данной области. На первый взгляд всё выглядит достаточно просто, однако на практике возникает множество проблем, связанных с особым характером самого интернет-пространства. Кроме того, решение существующих проблем усложняют разобщенность в понимании основной терминологии, объектов прав в этой сфере, невозможность применения традиционных взглядов к определению сути тех или иных явлений здесь.

Достаточно обратить внимание на правовой режим доменных имен, чтобы убедиться в верности приведенных выше суждений. Несмотря на существование правового поля в данной области, в настоящее время всё еще возникают проблемы регулирования и понимания сущности указанного объекта, отсутствует единая практика рассмотрения споров. В связи с этим, на наш взгляд, исследование правового режима доменных имен в России сохраняет свою актуальность. Как отметили адвокаты фирмы Tysver Beck Evans, распространение правовых споров в сфере доменных имен говорит о новых вызовах для закона и интернет-сообщества [4]. Верность вышеуказанного суждения подтверждается широким обсуждением упомянутых правовых тенденций как на национальном, так и международном уровне.

В первую очередь необходимо определить сущность доменного имени, поскольку данный вопрос широко дискутируется в научной доктрине. Считаем, что отсутствие единого понимания этого термина свидетельствует о необходимости исследования характеристик доменного имени с целью совершенствования законодательства в данной области и обеспечения прав человека при использовании такого имени.

В связи с тем что сфера применения доменного имени напрямую связана с технической сферой деятельности человека, считаем целесообразным выяснить, из чего состоит доменное имя. Для этого необходимо понять, что собой представляет категория «домен», поскольку само доменное имя — это совокупность доменов разного уровня, отделяемых друг от друга точками. Несмотря на то что законодательство довольно часто оперирует понятием «домен», содержание данного термина раскрывается лишь в документах, которые либо не были опубликованы, либо носят ненормативный характер, что, на наш взгляд, также свидетельствует о несовершенстве нормативно-правовой базы в данной области. Учеными в сфере интеллектуальной собственности довольно часто высказывается мнение об отсутствии исчерпывающего правового обеспечения отношений по поводу доменных имен, поскольку основное регулирование возложено на негосударственные структуры. В соответствии с «Правилами регистрации доменных имен в доменах .RU и .РФ», утвержденными автономной некоммерческой организацией «Координационный центр национального домена сети Интернет», предоставляющей услуги, связанные с использованием системы доменных имен, других систем адресации и нумерации национального уровня, домен — это «область (ветвь) иерархического пространства доменных имен, обозначаемая уникальным доменным именем и обслуживаемая набором серверов DNS» [2]. Различают следующие группы доменов: корневой (не обозначается в адресной строке), общие домены первого уровня (.com, .edu и др.), национальные домены также первого уровня (.ru и .рф), домены других уровней (второго и далее). Например, возьмем сайт Тюменского государственного университета, URL: <https://www.utmn.ru/>. В данном случае «utmn.ru» является доменным именем, состоящим из доменов верхнего уровня «.ru» и второго уровня «utmn».

Касаемо юридического понимания исследуемой категории, анализ нормативно-правовых актов позволяет сделать вывод о том, что доменное имя с точки зрения законодательства рассматривается в качестве символического обозначения, предназначенного для адресации в сети Интернет [1]. Что касается зарубежного законодательства, то оно исходит из аналогичного подхода и рассматривает доменное имя, как правило, лишь с технической точки зрения. В праве других стран используются следующие формулировки: любое буквенно-цифровое обозначение (США), идентификационная буква (Китай), комбинация символов (Япония), предназначенные для идентификации компьютеров в интернете.

Однако в научной доктрине существуют различные подходы к пониманию доменного имени. Условно их можно разделить на три группы. Ученые первой группы рассматривают доменное имя лишь с технической точки зрения, а именно в качестве обозначения символов, функция которого состоит в адресации к узлам сети Интернет в целях доступа к информационным ресурсам, расположенным в сети Интернет. Данной

точки зрения придерживаются следующие ученые: А. С. Андронов, С. А. Судариков, Ю. Ф. Вацковский и ряд других правоведов.

Вторая группа ученых рассматривает доменное имя в качестве средства адресации в сети Интернет, но также в качестве средства индивидуализации. Стоит отметить, что в настоящее время многие правоведы придерживаются данной точки зрения; к их числу можно отнести таких ученых, как В. О. Калятин, В. Б. Наумов, С. В. Петровский, А. Г. Серго, М. Е. Боброва, С. В. Дмитриева и др. [10]. Данная точка зрения представляется нам не лишённой смысла, поскольку, как высказался зарубежный суд в деле *Satyam Infoway Ltd v. Sifynet Solutions Pvt. Ltd*, первоначальная роль доменного имени — адресация в сети Интернет. Однако теперь это еще и бизнес-идентификатор [5].

Третья группа ученых считает, что доменное имя носит относительный характер и может лишь рассматриваться в качестве услуги, предоставляемой регистратором доменных имен на основании соответствующего договора. Мы не согласны с данной точкой зрения, поскольку, как подчеркнули А. С. Ворожевич, О. С. Гринь, В. А. Корнеев, «эта точка зрения не учитывает ни функциональной, ни правовой природы доменного имени» [7].

Таким образом, сущность доменного имени раскрывается через следующие характеристики: во-первых, это средство адресации, позволяющее идентифицировать компьютеры в сети Интернет; во-вторых, это совокупность доменов различных уровней; в-третьих, это средство, идентифицирующее (точнее, способное идентифицировать) товары, работы и услуги при осуществлении предпринимательской деятельности.

Рассмотрим подробнее природу прав на доменные имена. Обычно право на доменное имя возникает из договора возмездного оказания услуг, заключаемого между регистратором и потенциальным администратором доменного имени. Регистратор — это юридическое лицо, аккредитованное координатором для регистрации доменных имен в доменах .ru и (или) .рф. Под потенциальным администратором доменного имени понимается пользователь, который заключает договор и регистрирует доменное имя на себя. Однако в настоящее время доменное имя может быть также предметом таких договоров, как договор купли-продажи, уступки права администрирования и аренды. Что касается права на доменное имя, то оно носит не абсолютный характер. Это связано с тем, что пользователь может утратить право вследствие отсутствия продления регистрации доменного имени с его стороны. Необходимо отметить, что в настоящее время рассматриваемый нами объект становится всё более оборотоспособным. Всё это подтверждает, что доменное имя можно признать в качестве объекта гражданских прав. В связи с этим многими учеными указывается на недостаточную защищенность правоотношений, связанных с использованием доменных имен, по сравнению с охраной прав на средства индивидуализации.

Возникновение таких явлений, как киберсквоттинг, способствовало появлению подхода по приравниванию доменного имени к средству индивидуализации. Сущность данного явления состоит в недобросовестных действиях лица, направленных на извлечение выгоды от приобретения и использования доменного имени, схожего с товарным знаком (знаком обслуживания), фирменным наименованием, коммерческим обозначением другого лица. Ярким примером киберсквоттинга является использование в недобросовестной конкуренции доменного имени, сходного до степени смешения с уже давно существующим и зарекомендовавшим себя на рынке товарным знаком известного производителя. В настоящее время существуют различные виды киберсквоттинга (тайпсквоттинг, битсквоттинг, фишинг [8], обратный захват домена [9] и др.), которые, в сущности, представляют собой самостоятельные виды цифрового мошенничества. А. Г. Серго подчеркнул, что «в формировании эффективной правовой охраны доменных имен заинтересованы не только их владельцы и субъекты предпринимательской деятельности, но и рядовые потребители и пользователи сети Интернет, поскольку использование третьими лицами “чужих” средств индивидуализации может ввести потребителей в заблуждение относительно реального производителя продукции» [10]. Учитывая, что потенциальное доменное имя в настоящее время не проверяется на предмет нарушения прав третьих лиц, создаются благоприятные условия для возникновения правонарушений в этой сфере. Отсутствие эффективных правовых инструментов

защиты прав заинтересованных лиц говорит о несовершенстве законодательства в данной части. По мнению ученых, приравнение доменного имени к охраняемым средствам индивидуализации позволило бы пользователю доменного имени получить правовую защиту от недобросовестных действий других лиц.

Однако это не единственный аргумент в пользу данного подхода. С каждым днем утверждается мнение о том, что доменное имя порой играет всё более важную роль для идентификации товаров, работ и услуг, чем товарный знак (знак обслуживания). Так, данной точки зрения придерживается ученый А. К. Быстров. По его мнению, «доменное имя зачастую несет в себе большую практическую суть, чем товарный знак: увидев доменное имя, например, на упаковке товара, вы сможете перейти на интернет-сайт производителя и получить всю информацию о товаре, в то время как товарный знак будет говорить вам лишь об уже известном товаре и не несет столь значительной информационной составляющей» [11]. Интересно обратиться к диссертационно-исследованию ученого А. В. Попцова, в котором дается сравнительный анализ существующих в законе средств индивидуализации и доменных имен [12]. На основе данной работы можно сделать вывод о том, что доменное имя имеет как общие черты с существующими охраняемыми средствами индивидуализации, так и свои отличительные особенности. А. Г. Серго в своей диссертации указывает на то, что доменное имя может позволить идентифицировать конкретное лицо, товар, услугу или регион и т. д., что присуще и средствам индивидуализации. Ученый также высказался о тесной взаимосвязи доменного имени с официально признанными средствами индивидуализации и возможности выделения последнего в качестве нового средства индивидуализации [10].

Противники подхода признания доменного имени в качестве средства индивидуализации акцентируют внимание на том, что в настоящее время законодательство многих стран не рассматривает доменное имя в качестве средства индивидуализации. Однако специалисты отмечают, что средства индивидуализации можно условно разделить на две группы: признаваемые средства индивидуализации (официально закрепленные) и непризнаваемые [9]. Наличие непризнаваемых средств индивидуализации можно доказать правоприменительной практикой и существующими реалиями общественной жизни.

Международно-правовое регулирование доменных имен исходит из унификации рассмотрения споров, связанных с доменными именами. Основной формой защиты прав заинтересованных лиц выступают альтернативные формы защиты, которые не относятся к государственным структурам. Для защиты прав владельцев доменных имен применяются процедуры: Uniform Domain Name Dispute Resolution Policy, а также Dispute Resolution Service [3]. Данные процедуры распространяются на конкретные доменные зоны (общего пользования и некоторые национальные), а также на конкретные виды спора. Споры рассматриваются экспертами, назначаемыми специальными аккредитованными центрами, функцией которых является разрешение вопросов, связанных с регистрацией, использованием доменных имен. Примером такого центра является WIPO Arbitration and Mediation Center. Действенность данных процедур обеспечивается единой политикой регистрации доменных имен, устанавливающей презумпции в отношении пользования доменных имен, а также профессиональностью специалистов, входящих в данные центры. Учитывая иностранное происхождение доменного имени и процедуры регистрации данного объекта, неудивительно, что и в России разрешение споров по поводу доменных имен регулируется также в рамках негосударственных структур (Координационного центра национального домена сети Интернет). Однако рассмотрение спора в подобных центрах не препятствует обращению в национальные суды, а также неприменимо в отношении ряда правовых споров. Отметим, что в России делались попытки включить в часть четвертую Гражданского кодекса параграф, посвященный регулированию доменного имени, однако данный законопроект не прошел второе чтение.

Очевиден тот факт, что в настоящее время общество активно использует интернет-пространство не только в качестве средства поиска информации и общения, но и в качестве инструмента работы, извлечения выгоды. Данные процессы неизбежно приводят к возникновению новых правоотношений, которые имеют специфический характер, а значит, требуют новых идей, инструментов правового регулирования. Считаю, что в эпоху цифровизации необходимо уделять пристальное внимание подготовке кадров в области юриспруден-

ции с учетом новых мировых тенденций, а именно: внедрять в высшие учебные заведения образовательные программы, учитывающие потребность общества в специальных знаниях, в частности, в сфере интернет-пространства. Обладая соответствующими знаниями и понимая сущность доменных имен и других специальных вопросов, данные кадры станут основной «силой» устранения отмеченных выше и прочих правовых неопределенностей, пробелов и т. п. Более того, это позволит построить новую модель защиты прав человека, связанных с использованием сети Интернет. Стоит отметить, что в настоящее время создаются информационные и научные площадки для исследования права в период развития информационного общества. Так, например, на базе Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» создана научно-учебная лаборатория, которая специализируется на вышеперечисленных вопросах (Международная лаборатория по праву информационных технологий и интеллектуальной собственности).

Мы считаем, что доменное имя целесообразно рассматривать в качестве средства индивидуализации лишь в конкретно определенных случаях, когда функция индивидуализации превалирует над функцией адресации доменного имени. Для определения данных случаев необходимо создать критерии разграничения правовых режимов доменного имени в тех или иных ситуациях.

Таким образом, в настоящее время законодатель рассматривает доменное имя лишь с технической точки зрения и не учитывает его вторичные функции, которые в современном мире приобретают всё большее значение. Сегодня доменное имя является не только средством адресации, но и непризнанным средством индивидуализации. Считаем, что сейчас существуют реальные предпосылки для признания доменного имени в качестве охраняемого законом средства индивидуализации. Конечно, нами не отвергаются и ключевые различия доменного имени, особенности его природы, которые должны быть учтены. Следует иметь в виду, что доменное имя не всегда может рассматриваться в качестве средства индивидуализации, поскольку пользователи доменного имени преследуют разные цели, и не всегда они связаны с идентификацией товара, работы или услуги. Учитывая сложность определения сущности доменного имени, а также мультиторисдикционный характер возникающих правоотношений, рациональным представляется исследовать и выявлять пути решения правовых вопросов, связанных с доменным именем, на международном уровне для создания единой правовой политики и единой системы разрешения споров для обеспечения прав заинтересованных лиц. Что касается споров в сфере доменных имен, то здесь целесообразно продвигать идеи альтернативных процедур их разрешения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации»: по сост на: 02.12.2019 // Собрание законодательства Российской Федерации. 2006. № 31 (ч. 1). Ст. 3448.
2. Решение Координационного центра национального домена сети «Интернет» от 05.10.2011 № 2011-18/81 «Правила регистрации доменных имен в доменах .RU и .RF» (ред. от 17.12.2019) [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://cctld.ru/files/pdf/docs/rules_ru-rf.pdf (дата обращения: 17.02.2020).
3. Domain Name Dispute Resolution [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.wipo.int/amc/en/domains/index.html> (дата обращения: 17.02.2020).
4. Domain Name Disputes [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.bitlaw.com/internet/domain.html> (дата обращения: 17.02.2020).
5. Protection of Domain Name as a Trademark / India Law Offices [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.indialawoffices.com/legal-articles/protection-of-domain-name-as-a-trademark> (дата обращения: 17.02.2020).
6. Андронов А. С. Проблема доменных имен (Доклад на V Международной конференции «Право и Интернет: теория и практика») / Ifar.ru [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.ifar.ru> (дата обращения: 01.03.2020).

7. Право интеллектуальной собственности: учебник / А. С. Ворожевич, О. С. Гринь, В. А. Корнеев и др.; под общ. ред. Л. А. Новоселовой. М.: Статут, 2018. Т. 3: Средства индивидуализации. 432 с.
8. Гладкая Е. И. Доменные споры. Международные системы их рассмотрения / Под. ред. А. Г. Серго. М.: ФГБОУ ВПО РГАИС, 2015. С. 11.
9. Бобров М. Е. Средства индивидуализации товаров, работ и услуг: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / М. Е. Бобров. М., 2013. 206 с.
10. Серго А. Г. Правовой режим доменных имен и его развитие в гражданском праве: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.03 / А. Г. Серго. М., 2011. 58 с.
11. Быстров А. К. Доменное имя и связанные с ним объекты // Современное право. 2014. № 5. С. 58–61.
12. Попцов А. В. Правовое регулирование доменного имени в Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / А. В. Попцов. М., 2009. 189 с.

ЕДИНАЯ ГОСУДАРСТВЕННАЯ ИНФОРМАЦИОННАЯ СИСТЕМА СОЦИАЛЬНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ

А. А. Лиханов,
студент ИГиП ТюмГУ,
направление «Юриспруденция»,
Lihanov.Artem98@yandex.ru
Научный руководитель:
Т. А. Анбрехт,
доцент кафедры трудового права
и предпринимательства ИГиП ТюмГУ,
кандидат юридических наук, доцент,
t_anbrecht@mail.ru

Всеобщая компьютеризация и информатизация, в первую очередь наиболее значимых для общества и людей областей жизни, не первый год является первостепенной задачей государства. Достижение наивысшего уровня эффективности, оперативности и скорости, например, при получении тех или иных государственных услуг давно стало не только необходимым условием функционирования гражданского общества, но и важнейшим показателем государства XXI века, характеризующим его как продвинутое и прогрессивное, которое эффективно использует результаты информатизации, чтобы «идти в ногу со временем» [1].

Система государственных услуг является одним из самых востребованных институтов государственной власти. Только за 2019 год каждый десятый гражданин Российской Федерации получил какую-либо услугу, государственную или муниципальную [2]. В связи с тем что данная сфера является настолько востребованной в обществе, неудивительно, что именно она чаще всего претерпевает различные реформы и изменения, целью которых является повышение качества получения данных услуг. Нередки случаи критики: граждане жалуются на излишнюю повсеместную бюрократию, отсутствие индивидуального подхода к каждому получателю услуги и пр. Понятно, что данная сфера привлекает к себе гипертрофированное внимание общественности, все мы сталкиваемся с ней в какой-то степени. В связи с этим государство всегда старается каким-либо образом усовершенствовать, улучшить процесс получения услуг: например, внедрив результаты развития информационной инфраструктуры, в частности использование интернета как единой платформы, позволяющей получить ту или иную услугу.

Российская Федерация не так давно начала практиковать создание различных интернет-порталов для облегчения процесса получения государственных и муниципальных услуг. Самым ярким и всем знакомым примером является интернет-портал <https://www.gosuslugi.ru>, целью которого является получение государственных услуг без необходимого посещения, как это требовалось ранее, государственных органов. Помимо этого, практикуется использование иных интернет-порталов, значительно ускоряющих процесс получения той или иной услуги: например, сайт Пенсионного фонда России <http://www.pfrf.ru> или же Федеральной налоговой службы <https://www.nalog.ru>. Все эти интернет-порталы работают по одним и тем же принципам: ускорение процесса получения государственных услуг становится возможным за счет минимизации бюрократии, отсут-

ствия необходимости личного посещения государственных органов и, что немаловажно, минимизации «человеческого фактора», ведь большую часть работ выполняет компьютер, работающий по заранее запрограммированной схеме, исключаяющей, например, всем известные очереди, обеденные перерывы у сотрудников, санитарные и праздничные дни.

Кроме интернет-порталов в России был создан государственный орган, специализирующийся на ускоренном получении тех государственных услуг, которых нельзя получить онлайн, через интернет. Речь идет о Многофункциональном центре предоставления государственных и муниципальных услуг (далее — МФЦ). Говоря простым языком, данный орган является связующим звеном — посредником между гражданином и государственным органом, предоставляющим какую-либо услугу. МФЦ осуществляет прием граждан, сбор необходимых документов, получает всю информацию, далее, аккумулируя все собранные данные и документы, передает их в государственный орган, специализирующийся на предоставлении конкретной услуги. В итоге данная форма работы показала себя с лучшей стороны. Сократилось время получения услуги, кроме того, значительно упростился процесс.

Государство пришло к выводу, что всеобщая информатизация и компьютеризация, в том числе в сфере получения услуг, показали свою максимальную эффективность. Было решено провести ту же работу, но в сфере социального обеспечения: создать портал, который аккумулировал бы в себе всю необходимую для граждан информацию, касающуюся сферы социального обеспечения, с которой они могли бы ознакомиться просто и в полном объеме, желательно через интернет. В итоге работы над системой был принят Федеральный закон от 29 декабря 2015 года № 388-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части учета и совершенствования предоставления мер социальной поддержки исходя из обязанности соблюдения принципа адресности и применения критериев нуждаемости», который предусматривал создание и введение в эксплуатацию Единой государственной информационной системы социального обеспечения (далее — ЕГИССО). Главной задачей данного портала являлось полное и качественное предоставление гражданам всей необходимой информации в сфере социального обеспечения путем ознакомления их с информацией на ЕГИССО, который, в свою очередь, содержит в себе все сведения о мерах социальной защиты и поддержки различных слоев населения, социальных гарантиях и услугах, предоставляемых гражданам за счет различных бюджетов Российской Федерации, что в итоге приведет к повышению качества предоставления услуг социального характера, а кроме того, создаст благоприятные условия для эффективного и правильного финансового планирования траты денежных средств в сфере соцзащиты [3]. Портал, по сути, является единым источником, который благодаря унификации собрал в себе всю важнейшую информацию в социальной сфере, а конкретно в сфере предоставления социальных гарантий, мер социальной защиты и поддержки, таких как льготы, выплаты и т. д. Так, по мнению Пенсионного фонда России, портал представляет собой уникальный в своем роде проект, производящий учет всех доступных мер социальной поддержки, положенных, согласно законодательству, инвалидам, пенсионерам и иным получателям мер. То есть можно сказать, что портал производит учет во всей социальной сфере государства. Портал начал свое функционирование 1 января 2018 года и за два полных года функционирования показал колоссальную эффективность в предоставлении гражданам актуальной информации в сфере социального обеспечения [4].

Чтобы лучше понять сущность и правовую природу данного портала, необходимо уделить внимание целям его создания, выделив наиболее значимые и основные, такие как:

- повышение эффективности предоставления мер социальной поддержки и защиты;
- повышение качества оказания муниципальных и государственных услуг;
- повышение уровня правовой культуры и правосознания среди населения, в частности среди граждан, которые являются получателями мер социальной поддержки;
- систематизация всех мер социальной поддержки и защиты в одном источнике.

На данный момент портал осуществляет информирование граждан о получателях мер социальной поддержки: на сайте содержится информация о количестве граждан, являющихся пенсионерами, инвалидами и

представителями других льготных категорий, указано их процентное соотношение к населению Российской Федерации, размер средней выплаты денежной компенсации, динамика роста или снижения размера данной выплаты по отношению к предыдущему периоду [5]. Также, помимо этого, портал информирует граждан о количестве назначенных мер социальной поддержки и среднем размере выплаты. Например, предоставлена информация о пенсиях, социальных услугах, доплатах к пенсиям и т. д. Приведена также общая статистика. Так, например, объем финансирования мер социальной защиты за последний отчетный период – ноябрь 2019 года – составил 897,061 млрд рублей. Численность получателей мер социальной защиты составила 56 989 287 человек. Доля получателей – 38 % от общего числа граждан.

Особое внимание на портале уделено бюджетам бюджетной системы Российской Федерации, предоставляющим меры социальной поддержки. Так, по данным портала, сумма обязательств составила 97,413 и 173,364 млрд рублей бюджетов субъектов Российской Федерации и федерального бюджета соответственно.

Далее, обозначив основной функционал портала, необходимо сказать о его главной, ведущей функции. Как говорилось ранее, первоочередной задачей системы было предоставление гражданам актуальной информации о мерах социальной поддержки, предусмотренных для них лично. Для этого на портале существует личный кабинет, регистрация в котором позволит каждому гражданину узнать, какие конкретно меры социальной поддержки ему положены. В личном кабинете содержится наиболее точная и полная информация обо всех положенных мерах социальной защиты: вид социальной поддержки – пособие, льгота, денежная компенсация и иные; дата назначения данной меры; организация, которая назначит данную меру, например Пенсионный фонд России; документы, на основании которых данная мера предоставляется; форма данной меры – натуральная, денежная, и пр. Кроме того, в личном кабинете содержится информация о сумме получаемой меры социальной поддержки. Стоит сделать вывод, что функционал личного кабинета довольно обширен, нет необходимости в поэтапном перечислении каждой конкретной функции, стоит лишь сказать, что предельно полным его назвать можно, так как он содержит в себе все данные, необходимые получателю какой-либо меры социальной защиты. Благодаря информации, которую предоставляет личный кабинет, реализуется одна из целей создания данного портала – унификация всех мер социальной поддержки в одном источнике, что приводит в итоге к повышению качества и оперативности при предоставлении государственных услуг.

Кроме того, уделить внимание следует такому нововведению, как социальный калькулятор. Это особый инструмент на портале, позволяющий рассчитать размер и характер выплаты, на которую может претендовать гражданин. Указав регион проживания, льготную категорию, к которой принадлежит гражданин, он сможет получить информацию о мерах социальной поддержки, положенных по месту его жительства.

Как мы можем видеть, несмотря на небольшой срок функционирования портала ЕГИССО (напоминаем, что он начал свою работу с 1 января 2018 года), уже можно сделать некоторые выводы о практике его применения. Например, недавно в сети Интернет появилась информация о предложении Министерства транспорта Российской Федерации, при участии Пенсионного фонда России, осуществлять продажу льготных авиабилетов через портал ЕГИССО. Инициатива обусловлена тем, что, согласно статистике и данным Минтранса, покупка льготных авиабилетов, например, для жителей Дальневосточного округа может занимать в совокупности до 30 часов личного времени. До сих пор не существует единой системы, функционал которой позволял бы осуществлять такую меру социальной поддержки. Минтранс прорабатывает данное предложение и предлагает осуществлять продажу билетов через платформу ЕГИССО, как специализирующуюся на мерах социальной поддержки. Кроме того, можно сказать, что благодаря ЕГИССО значительно легче стало распоряжаться материнским капиталом, точнее сертификатом на него, вследствие того что портал содержит в себе информацию о родителях и их правах, а кроме того, подробные данные, информирующие родителей о порядке получения материнского капитала. Можно привести еще один пример, так, согласно Федеральному закону № 350-ФЗ от 3 октября 2018 года «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам назначения и выплаты пенсий» в Российской Федерации и пенсионной системе произошли некоторые изменения, в частности появилось понятие «предпенсионный возраст». Этот статус получает гражданин, кото-

рый станет пенсионером по истечении следующих пяти лет. В связи с этим статусом гражданин получает некоторые льготы, такие как: ежегодная диспансеризация, дополнительные трудовые гарантии и т. д. ЕГИССО, в связи с этим, является единственным порталом, предоставляющим информацию о назначении данных мер социальной поддержки, что, несомненно, делает его уникальным, первым среди государственных порталов, специализирующихся на информировании граждан в социальной сфере поддержки. Все эти случаи нельзя назвать единичными или единственными в своем роде. Портал зарекомендовал себя как универсальное средство, в совокупности представляющее собой источник информации обо всех доступных мерах социальной поддержки.

Таким образом, проведя исследовательскую работу, можно прийти к выводу, что ЕГИССО за короткий срок своей работы зарекомендовал себя как эффективное и результативное средство поддержки граждан в социальной сфере. Портал развивался, совершенствовался. В результате работы он получил положительные отзывы его инициаторов – создателей портала. Кроме того, пополнился ряд его функций, например, появился социальный калькулятор, личный кабинет и т. д. К результатам деятельности портала можно отнести, помимо всего прочего, упрощение процесса получения меры социальной поддержки по причине того, что гражданин, ознакомившись заранее с положенными ему льготами, выплатами, посещает государственный орган и оперативно их получает, в результате достигается одна из целей создания портала – упрощение получения государственной услуги. А вместе с этим происходит рост правосознания граждан и правовой культуры. В целом можно прийти к выводу, что портал выполнил поставленные перед ним задачи и цели, а кроме того, задал положительный вектор развития сферы социальной защиты граждан.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Халин В. Г., Чернова Г. В. Цифровизация и ее влияние на российскую экономику и общество: преимущества, вызовы, угрозы и риски / Халин В. Г., Чернова Г. В. // Управленческое консультирование. 2018. № 10. С. 47.
2. О результатах предоставления государственных услуг [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://fsa.gov.ru/press-center/news/9763>
3. Федеральный закон «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части учета и совершенствования предоставления мер социальной поддержки исходя из обязанности соблюдения принципа адресности и применения критериев нуждаемости» от 29.12.2015 № 388-ФЗ.
4. Портал ЕГИССО [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://egisso.ru/site>
5. Данилов А. В. Внедрение системы ЕГИССО в Российской Федерации как новый этап развития предоставления мер социальной поддержки / Данилов А. В. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/vnedrenie-sistemy-egisso-v-rossiyskoy-federatsii-kak-novyy-etap-razvitiya-predostavleniya-mer-sotsialnoy-podderzhki>

ПРОБЛЕМЫ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ ОХРАНЫ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕГО ОТ ВОВЛЕЧЕНИЯ ЕГО В СОВЕРШЕНИЕ ДЕЙСТВИЙ, ПРЕДСТАВЛЯЮЩИХ ОПАСНОСТЬ ДЛЯ ЖИЗНИ, ПОСРЕДСТВОМ ИНФОРМАЦИОННО-ТЕЛЕКОММУНИКАЦИОННЫХ СЕТЕЙ

А. Г. Меликсетян,
студентка ИГиП ТюмГУ,
направление «Правовое обеспечение
национальной безопасности»,
anna.meliksetyan@list.ru
Научный руководитель:
Л. В. Иванова,
доцент кафедры уголовного права
и процесса ИГиП ТюмГУ,
кандидат юридических наук, доцент,
l.v.ivanova@utmn.ru

Обеспечение и защита прав, свобод и законных интересов граждан, а особенно несовершеннолетних – это приоритетное направление деятельности Российского государства. Наиболее опасными для детей и под-

ростков выступают противоправные, общественно опасные посягательства. С целью защиты несовершеннолетних государство разрабатывает комплекс мер по предотвращению подобных угроз. Уголовное право традиционно охраняет наиболее важные общественные отношения. В последние годы актуальной проблемой является подростковый суицид и совершение несовершеннолетними действий, опасных для жизни. Причем зачастую к подобного рода действиям подростков подталкивают другие лица. Проблемы отклоняющихся от нормы поступков подростков, которые зависимы от чужого мнения и подвержены постороннему влиянию, вследствие чего могут совершить различные потенциально опасные для себя и окружающих действия, подтверждаемые статистикой, выступили не только как актуальный для обсуждения вопрос со стороны общества, но и как один из вопросов для немедленного законодательного реагирования.

В целях противодействия деятельности по склонению лиц, не достигших совершеннолетия, к совершению самоубийства или иных опасных для жизни действий, 7 июня 2017 года законодателем был принят Федеральный закон № 120-ФЗ, установивший уголовную ответственность за подобные общественно опасные деяния. Так, в главе 16 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее также – УК РФ), обеспечивающей охрану жизни и здоровья, появились новые составы преступлений, устанавливающие наказание за склонение к совершению самоубийства или содействие совершению самоубийства, а также организацию деятельности, направленной на побуждение к совершению самоубийства.

Кроме того, названным законом была дополнена глава 20 «Преступления против семьи и несовершеннолетних» новой статьей 151.2, предусматривающей ответственность за вовлечение несовершеннолетнего в деяния, представляющие опасность для жизни несовершеннолетнего.

Эта статья появилась после ряда случаев, когда «интернет-страшилки» обрели реальные черты. В социальных сетях подростков под видом игр, соревнований и т. п. призывали совершать безумные поступки. В частности, игра «Скайукинг» («хождение по небу»). Скайуокеры взбираются на самые высокие здания: крыши небоскребов, башни, мосты. Всё это нужно для того, чтобы делать классные фотографии и наслаждаться ощущением свободы и полета.

В игре «Беги или умри» подросток должен пробежать мимо движущегося автомобиля и ударить по капоту, друзья всё действие снимают на видео.

В удушающей игре «Собачий кайф» намеренно блокируют доступ кислорода к мозгу, чтобы получить особые ощущения, временно впадая в состояние эйфории. Многие несовершеннолетние пристрастились к этому развлечению ценой своей жизни, а кого-то подтолкнули к поиску более сильных источников «удовольствия».

Эти игры стали очень увлекательными среди несовершеннолетних.

Как отмечалось, новое уголовное законодательство установило ответственность за склонение или иное вовлечение несовершеннолетнего в совершение действий, заведомо для виновного представляющих опасность для жизни несовершеннолетнего, путем убеждения, угроз, предложений, обещаний, обмана или иными средствами, при отсутствии признаков смежных составов преступлений.

К таким противоправным действиям с участием несовершеннолетнего будут относиться, в частности, хождение по крыше поезда, проезд между вагонами, незаконное проникновение на крыши высотных зданий, прыжки с подсеканием ног прыгающего, а также другие виды противоправных действий, которые, как известно, представляют опасность для жизни. Как правило, истоки «побуждений» к таким действиям идут из интернета.

В п. «в» ч. 2 ст. 151.2 УК РФ предусмотрена повышенная уголовная ответственность за вовлечение несовершеннолетнего в совершение действий, представляющих опасность для его жизни, совершённое в публичном выступлении, публично демонстрирующемся произведении, средствах массовой информации или информационно-телекоммуникационных сетях (включая сеть Интернет).

Общественная опасность действий, совершаемых посредством электронных средств связи, значительно выше опасности тех же деяний, совершаемых без использования таких средств, что определяется рядом факторов.

Во-первых, публичное выступление или публичная демонстрация позволяют виновному обратиться, и тем самым обеспечить отрицательное воздействие, на значительно большее число несовершеннолетних по сравнению с другими способами совершения данного преступления.

Под публичным следует понимать выступление, которое совершается в общественном месте, среди широкого круга посторонних лиц. Так как в законе используется термин «выступление», правильным следует считать, что устные высказывания будут его основной формой. Распространение листовок и демонстрация плакатов, в том числе в общественных местах, не должны признаваться публичным выступлением.

Во-вторых, общественная опасность возрастает потому, что люди, особенно несовершеннолетние, в основном доверяют материалам, приводимым в средствах массовой информации, а к информации, размещенной в информационно-телекоммуникационных сетях, проще получить доступ [1].

Преступление может быть совершено не только с использованием СМИ, но и путем размещения информации в информационно-телекоммуникационной сети, под которой понимается технологическая система, предназначенная для передачи по линиям связи информации, доступ к которой осуществляется с использованием средств вычислительной техники (Федеральный закон от 27 июля 2006 года № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации»).

Опасность использования электронных средств связи заключается в том, что преступник может действовать завуалированно, скрывая свою внешность и идентификационные данные, в то время как дистанционно воздействует на довольно значительное число людей.

Считается, что при квалификации преступления по п. «в» ч. 2 ст. 151.2 УК РФ у правоприменителей могут возникнуть сложности.

По мнению Р. Д. Шапаова, по ст. 110.1 УК РФ не исключается уголовная ответственность за склонение к самоубийству не определенного человека, а случайной жертвы либо неопределенного количества лиц [2; 80]. Подобное целиком относится и к ст. 151.2 УК РФ. В связи с этим вовлечение несовершеннолетнего в совершение общественно опасных деяний, представляющих опасность для его жизни, необходимо отграничивать от публичных призывов и агитации.

Во-первых, склонение к совершению противоправных действий, угрожающих жизни, направляется на конкретного несовершеннолетнего, а публичные выступления не обращаются конкретно к кому-то, они относятся к неопределенному кругу лиц и носят общий характер. Выступающий перед неопределенно большой аудиторией вряд ли может знать возраст лиц, к которым обращается.

Во-вторых, для квалификации преступления, предусмотренного ст. 151.2 УК РФ, необходимо, чтобы несовершеннолетний был вовлечен в определенные противоправные действия, создающие опасность для его жизни, а публичное выступление характеризовалось призывами и агитацией к совершению различных деяний, характер которых не всегда ясно определен (они могут быть незаконными, в том числе преступными).

В этой связи справедливо мнение Н. Е. Крыловой, которая считает побуждение лица к совершению противоправного деяния в отсутствие «конкретного потерпевшего». Исследователь полагает, что склонение всегда целенаправленно, оно призвано воздействовать на сознание конкретного человека, который, в свою очередь, способен принять решение [3; 81].

На данный момент уголовно-правовые категории, указанные в диспозиции анализируемой статьи, а именно «склонение» и «вовлечение», привели к ряду проблем с их практической квалификацией. В Уголовном кодексе Российской Федерации отсутствует понятие «склонение». Стоит отметить, что термин «склонение» раскрывался в п. 27 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 июня 2006 года № 14 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами» относительно другого состава преступления. Согласно данному постановлению, «склонение» к употреблению наркотических или психотропных веществ может быть охарактеризовано как преднамеренное действие, направленное на то, чтобы вызвать у другого человека жела-

ние потреблять их (посредством убеждения, совета и т. д.). И следует отметить, что преступление считается совершённым независимо от того, употребил он наркотические или психотропные вещества или нет.

В российской науке уголовного права даются разные определения рассматриваемого понятия. Обобщая все предлагаемые варианты, можно сказать, что склонение — это умышленные действия взрослого лица, целью которых является возбуждение желания у несовершеннолетнего участвовать в совершении противоправных действий, которые заведомо для виновного подвергают жизнь несовершеннолетнего опасности.

Некоторые ученые также рассматривают склонение как форму вовлечения, подразумевающую психологическое воздействие [4]. При этом можно выделить общую цель — возбуждение у несовершеннолетнего лица стремления выполнить общественно опасные действия.

Термин «вовлечение» в теории уголовного права понимается как возбуждение желания у несовершеннолетнего совершать противоправные действия. В Постановлении Пленума Верховного Суда № 1 от 1 февраля 2011 года «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних», «вовлечение» раскрывается как действие несовершеннолетнего лица, направленное на возбуждение желания у несовершеннолетнего совершить преступление или иное антиобщественное действие путем обмана, угроз и другими способами.

Анализ доктринальных положений и правоприменительной практики показывает, что термины «склонение» и «вовлечение» часто отождествляются друг с другом. Некоторые ученые, однако, считают, что термины «склонение» и «вовлечение» являются синонимами, что приводит к проблемам квалификации по данной статье.

Для того чтобы правильно квалифицировать действия виновного лица, необходимо, чтобы термины «склонение» и «вовлечение» получили четкую формулировку, которая учитывалась бы при вынесении обвинительного приговора.

В Уголовном кодексе Российской Федерации недопустимо использование синонимов. Чтобы упростить процесс квалификации, предлагается несколько вариантов правильного использования понятий «склонение» и «вовлечение».

1. Под «склонением» понимается действие виновного лица, которое предполагает лишь словесное выражение для того, чтобы лицо совершило противоправные действия, представляющие опасность для его жизни, но при этом склоняемый еще не совершил этого действия.

2. Под «вовлечением» следует понимать воздействие взрослого лица, который своими действиями смог привлечь или заставить несовершеннолетнего совершить общественно опасные действия.

Так как понятие «вовлечение» по своему значению шире, чем понятие «склонение», то в ст. 151.2 УК РФ предлагается использовать только один термин.

Кроме того, поскольку правоприменительная практика идет по пути определения вышеперечисленных составов как формальных, мы считаем, что важно дополнить вновь введенную ст. 151.2 УК РФ примечанием 1 следующего содержания: «Под вовлечением следует понимать процесс приобщения несовершеннолетнего к совершению противоправных действий, заведомо для виновного представляющих опасность для жизни несовершеннолетнего» [5].

Еще одна проблема, из-за которой правоприменительная практика не наработана и на данный момент является спорной, связана с тем, что в содержании ст. 151.2 УК РФ отсутствует прямое указание на момент окончания преступления.

Так как ст. 151.2 Уголовного кодекса Российской Федерации имеет схожие признаки с его статьями 150 и 151, ряд авторов предлагают считать преступление оконченным тогда, когда несовершеннолетний уже совершил опасное для его жизни деяние. И ссылаются на вышеназванное Постановление Пленума Верховного Суда от 1 февраля 2011 года № 1, где предусматривается, что преступления, предусмотренные статьями 150 и 151 УК РФ, является оконченными с момента, когда несовершеннолетний совершает общественно опасное деяние.

Наиболее правильным представляется мнение авторов, которые считают, что не обязательно наступление общественно опасных последствий, чтобы признать оконченным состав преступления.

Для того чтобы правильно определить момент окончания преступления, нужно рассмотреть объект преступления. А по ст. 151.2 УК РФ основным непосредственным объектом следует считать общественные отношения, которые обеспечивают благоприятные условия для нравственного и физического развития несовершеннолетних.

Дополнительным объектом является жизнь несовершеннолетнего. Конечно, далеко не все действия взрослых, направленные на побуждение лица, не достигшего 18 лет, к совершению действий, представляющих опасность для его жизни, могут привести к желаемому результату. Но если виновному не удастся возбудить у несовершеннолетнего желание совершить общественно опасное деяние, то в таком случае степень общественной опасности всё равно высока, поскольку угрожает безопасному и гармоничному духовному, а также социальному становлению личности несовершеннолетнего.

Считаем, что нравственному развитию несовершеннолетнего причиняется вред с момента, когда взрослое лицо негативно воздействует на его сознание, а не в результате совершения общественно опасных действий. Думается, что общественная опасность заключается не только в наличии реальных последствий совершённого преступления. Общественно опасными являются действия взрослого человека, направленные на негативное влияние на несовершеннолетнего, а не противоправное поведение самого потерпевшего.

Поэтому мы считаем, что преступление, предусмотренное ст. 151.2 УК РФ, должно считаться оконченным с момента возникновения такого негативного воздействия на несовершеннолетнего (т. е. с момента, когда, например, в сети Интернет виновный обращается к несовершеннолетнему с предложением поиграть в опасную игру), независимо от того, совершил ли несовершеннолетний действия, которые представляют опасность для его жизни, или нет.

На основании вышеизложенного можно сделать вывод о том, что отсутствие единообразного понимания деяний, за совершение которых законодателем предусмотрена уголовная ответственность по ст. 151.2 УК РФ, а также единообразного судебного и доктринального толкования терминов «вовлечение» и «склонение» приводит к проблемам в правоприменительной деятельности.

В п. «в» ч. 2 ст. 151.2 УК РФ при формулировании квалифицирующего признака используется словосочетание «в публичном выступлении, публично демонстрирующемся произведении», что считаем не совсем правильным, потому что в данном случае нужно вовлекать конкретного несовершеннолетнего, а это очень сложно представить в реальной действительности. Рассматриваемый квалифицирующий признак необходимо изложить как «то же деяние, совершённое с применением информационно-телекоммуникационной сети, в том числе сети Интернет».

Единообразному пониманию признаков состава ст. 151.2 Уголовного кодекса Российской Федерации в части установления действий, образующих объективную сторону преступления и определения момента его окончания, может способствовать принятие соответствующего разъяснения Верховного Суда Российской Федерации.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Уголовное право. Особенная часть / Под ред. Л. В. Иногамовой-Хегай, А. И. Рагога, А. И. Чучаева. М., 2006.
2. Шарапов Р. Д. Квалификация преступлений, связанных с вовлечением в самоубийство и иное опасное для жизни поведение / Р. Д. Шарапов // Уголовное право. 2017. № 6. С. 80.
3. Крылова Н. Е. Ответственность за доведение до самоубийства и причастность к самоубийству другого лица по уголовному праву Российской Федерации: оценка законодательных новелл / Н. Е. Крылова // Уголовное право. 2018. № 1. С. 81.
4. Бугера Н. Н. Соотношение понятий «вовлечение» и «склонение» в уголовном праве России / Н. Н. Бугера // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2014. № 3. С. 35–40.

5. Атласова К. А. К вопросу о содержании понятий «склонение» и «вовлечение» в контексте состава преступления, предусмотренного ст. 151.2 УК РФ / К. А. Атласова // Новеллы права и политики 2017: в 2 т.: сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции (г. Гатчина, 1 декабря 2017 г.). Гатчина: Изд-во ГИЭФПТ, 2018. Т. 2: Трибуна молодого ученого. С. 197–200.

**ПРОИЗВЕДЕНИЯ, СОЗДАННЫЕ НЕЙРОННЫМИ СЕТЯМИ:
АВТОРСКО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ**

А. Ш. Мехдиева,
студентка ННГУ им. Н. И. Лобачевского,
направление «Юриспруденция»,
vamplass@mail.ru
Научный руководитель:
Н. Е. Сосипатрова,
доцент кафедры гражданского права
и процесса ННГУ им. Н. И. Лобачевского,
кандидат юридических наук, доцент,
sosipatrova@yandex.ru

XXI век характеризуется технологическим подъемом. В настоящее время всё большее внимание привлекает к себе искусственный интеллект. Данное понятие собирательное, включает различные виды и направления «человекоподобного» интеллекта. До сих пор не сложилось официальное определение понятия «искусственный интеллект» (с англ. AI – Artificial Intelligence). Впервые термин был введен американским специалистом в информатике Джоном МакКарти на конференции в Дартмутском университете в 1956 году. Он описывал искусственный интеллект как науку и технику создания разумных машин [1].

При рассмотрении вопроса дефиниции «искусственный интеллект» возникает проблема с переводом. В варианте английского языка слово «intelligence» переводится на русский как «интеллект», однако для этого слова в английском языке уже есть аналог – «intellect». Под «intelligence» же следует понимать «разум, т. е. способность мыслить разумно». Подобный перевод приближает процесс работы искусственного интеллекта к работе мозга человека.

Искусственный интеллект включает в себя несколько направлений, основными из которых являются машинное обучение и нейронная сеть. Именно по отношению к последней возникает повышенный интерес в виду ее схожести с работой человеческого мозга. Нейронная сеть состоит из довольно сложного кода, который создается программистами. В целом она построена на принципе самообучения: при выполнении задачи или решении проблемы нейронной сети не даются подсказки и ключи, наоборот, она сама, путем проб и ошибок, находит верное решение.

В настоящее время искусственным интеллектом создаются музыка, стихи, рассказы, картины и даже видеоклипы. В 2018 году большое внимание привлекло к себе общество «Obvious», которое, используя генеративно-состязательную сеть (с англ. Generative adversarial network, сокращенно GAN), создало картину под названием «Портрет Эдмонда де Белами» (с англ. Portrait of Edmond de Belamy) [2], которая была продана на аукционе Christie's за 432 тыс. долларов. Ее первоначальная цена была установлена немного ниже 10 тыс. долларов, однако факт того, что картина создана искусственным интеллектом, увеличил ее продажную цену в несколько раз [3].

Хотя вопрос отнесения картины GAN к искусству до сих пор остается дискуссионным, это яркий пример внедрения цифровых технологий в область авторско-правовых отношений, и, если судить по реакции покупателей, очень удачный. Несмотря на имеющуюся отрицательную критику «Портрета Эдмонда де Белами» с позиции художественной ценности, с правовой точки зрения картина представляет интерес. Главный вопрос, который она порождает: является ли данный результат, созданный нейронной сетью, объектом авторского права, и если «да», то кто будет ее автором?

В соответствии с Гражданским кодексом Российской Федерации [4] (далее — ГК РФ) объект авторского права должен отвечать двум критериям: иметь творческий характер и объективную форму, что вытекает соответственно из п. 1 ст. 1228 и п. 3 ст. 1259.

Объективная форма произведения предполагает форму, доступную для восприятия, чем, безусловно, обладает картина «Портрет Эдмонда де Белами». Что касается критерия творческого характера произведения, то его законодательного определения нет, в правовой доктрине и судебной практике называются лишь его признаки.

Так, в п. 80 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23 апреля 2019 года № 10 «О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации» [5] (далее — Постановление Пленума ВС РФ № 10) указаны такие критерии творческого характера, как новизна, уникальность и оригинальность. Вместе с тем отсутствие их у произведения не свидетельствует о том, что произведение не имеет творческого характера. В Российской Федерации творческий характер произведения презюмируется.

В доктрине авторского права существует два подхода к пониманию творческого характера объекта авторского права: субъективный и объективный. Первый основан на концепции охраноспособности произведения, если оно отражает в себе личность, индивидуальность автора, его уникальный стиль. По сути, главным является сам процесс создания произведения. Сторонниками субъективного подхода выступают, например, В. И. Серебровский и О. С. Иоффе. Второй подход, в свою очередь, больше связан с результатом, т. е. важным составляющим объекта авторского права считается творческий характер самого результата, а не процесса: оригинальность произведения и его неповторимость. Сторонниками объективного подхода являются, например, М. В. Гордон и В. Я. Ионас.

В основу регулирования авторско-правовых отношений в России положен субъективный подход. Согласно п. 80 Постановления Пленума ВС РФ № 10, «судам при разрешении вопроса об отнесении конкретного результата интеллектуальной деятельности к объектам авторского права следует учитывать, что по смыслу статей 1228, 1257 и 1259 ГК РФ в их взаимосвязи таковым является только тот результат, который создан творческим трудом».

При этом возникает вопрос: можно ли работу нейронных сетей по созданию произведения признать творческой? По мнению профессора философии из Гарварда Шона Дорренса Келли, творчество является одним из самых загадочных и впечатляющих достижений человечества. Творчество — не только новизна, оно должно иметь в себе что-то глубокое и осмысленное. Применительно к искусственному интеллекту нельзя говорить о творческом характере сделанных им произведений, а лишь о вычислительном формализме, так как произведения, созданные нейронными сетями, — это результат работы алгоритмов в совокупности с полным абстрагированием от содержания получаемого объекта. Профессор Ш. Д. Келли считает, что нейронные сети являются не более чем инструментом в человеческих открытиях, но никак не обособленным (самостоятельным) творческим субъектом, поэтому нейронная сеть никогда не сможет создать объект искусства, по крайней мере, без весомой помощи человека [6].

Вместе с тем в оценке произведений, созданных нейронной сетью, есть и другой подход. Доктор юридических наук П. М. Морхат считает, что для признания творчеством произведений, созданных искусственным интеллектом, «должны иметь место самостоятельный творческий элемент и минимальная случайность» [7; 178]. Нейронная сеть, как мы уже знаем, самообучается; она вполне может работать автономно. Конечно, человек задает определенные параметры, но в процессе генерации произведения именно нейронная сеть будет решать, в каком направлении двигаться, даже несмотря на то что ей были заданы установленные пределы. Как справедливо отмечает П. М. Морхат, если две нейронные сети функционируют одинаково, то различные комбинации данных, используемых в обучении, приведут к разным результатам. Это свидетельствует о неповторимости, уникальности результата работы нейронной сети и, значит, о признании этого результата объектом авторского права.

Если нейронная сеть создает охраноспособное произведение, кто же будет его автором? Если вновь обратиться к примеру с картиной «Портрет Эдмонда де Белами», претендентами на авторство могут быть:

- 1) сама нейронная сеть;
- 2) создатель кода, благодаря которому существует нейронная сеть;
- 3) общество «Obvious», которое задало параметры будущего произведения (далее — пользователь);
- 4) соавторы (в различных вариантах).

1. Нейронная сеть как субъект авторского права

Многие ученые, в том числе И. Е. Томаров, отрицательно высказываются насчет данной концепции, поскольку, хоть нейронная сеть и создает произведения, однако формальной правосубъектностью не обладает и не может обладать [8]. Пункт 1 ст. 1228 ГК РФ признает автором результата интеллектуальной деятельности гражданина, «творческим трудом которого создан такой результат». То есть по буквальному толкованию закона, для того чтобы быть автором произведения, нужно быть гражданином; исходя из этого сама нейронная сеть не может быть признана автором произведения.

Но если даже допустить такую мысль, то возникает масса вопросов: например, как искусственный интеллект сможет защитить свои права, в течение какого срока это возможно, как будет решаться вопрос об ответственности. Как отмечает П. М. Морхат, в авторском праве есть четкие сроки охраноспособности объектов. Если же наделять нейронную сеть авторскими правами, охрана будет бесконечной, что, на наш взгляд, неразумно. Помимо этого, высказывается мысль, что нейронная сеть не может быть автором ввиду отсутствия у нее деликтоспособности [7; 194].

Несколько иной точки зрения придерживается В. А. Лаптев, полагающий, что промышленные AI-роботы могут в какой-то мере считаться субъектами права: у них может быть регистрация и учетный номер, имущественная база, и, главным образом, его можно привлечь к ответственности, например, отключив, доработав или вовсе утилизировав [9; 88]. Конечно, нейронная сеть более многогранна и глубока в своем функционировании, чем промышленный робот, наделенный искусственным интеллектом. Всё же к нейронной сети тоже можно привязать идею с доработкой и утилизацией, однако в концепции наделяния какими-либо авторскими правами нейронной сети еще много минусов, связанных с законодательными реформами. В случае поддержания данной концепции потребуется немало изменений, в особенности придется пересмотреть дефиницию субъекта авторского права, если не субъекта права в целом. Также, как указывает П. М. Морхат, поскольку искусственный интеллект не может действовать самостоятельно, придется урегулировать и отношения между разработчиком (владельцем или пользователем) и самим искусственным интеллектом [7; 190].

На наш взгляд, в настоящее время это не представляется возможным, главным образом ввиду уровня развития искусственного интеллекта. В Национальной стратегии развития искусственного интеллекта на период до 2030 года указывается, что «отсутствие понимания того, как искусственный интеллект достигает результатов, является одной из причин низкого уровня доверия к современным технологиям искусственного интеллекта и может стать препятствием для их развития» [10]. Доктор юридических наук В. А. Лаптев высказывает мнение о том, что «в ближайшее время AI-роботы будут рассматриваться исключительно в качестве объекта права согласно положениям ст. 128 ГК РФ об объектах гражданских прав» [9; 89]. Значит, искусственный интеллект считается лишь инструментом человека, при помощи которого создаются результаты интеллектуальной деятельности, а это означает, что пока именно человек может обладать авторским правом.

2. Создатель кода как субъект авторского права

Для создания нейронной сети, да и искусственного интеллекта в целом, требуется немало затрат — как материальных, так и моральных. В. Н. Синельникова и О. В. Ревинский считают, что результаты интеллектуальной деятельности нейронной сети, выступающей лишь в роли инструмента (средства) создания произведений, должны принадлежать разработчику программы (создателю кода) [11; 26]. В таком случае результаты интеллектуальной деятельности нейронной сети являются результатами интеллектуальной деятельности создателя самой нейронной сети.

В каком-то смысле написание кода и обучение нейронной сети можно назвать творческой деятельностью: «...по-настоящему творческая задача, которую решает разработчик... обучить нейронную сеть» [8]. Однако И. Е. Томаров придерживается мнения об отсутствии у создателя нейронной сети каких-либо прав на полученное произведение. Чтобы обладать авторскими правами, разработчику надо вносить творческий вклад в каждое создаваемое произведение, а не только в создание программы (кода). Иными словами, разработчику нужно быть пользователем — лицом, которое непосредственно взаимодействует с нейронной сетью путем внесения определенных параметров с целью получения результата.

3. Пользователь как субъект авторского права

Хотя у данной концепции много сторонников, есть ученые, которые не поддерживают ее. Так, И. Е. Томаров утверждает, что пользователя нельзя считать автором произведений, поскольку он фактически не создал их [8]. Однако, как мы уже выяснили, большинство ученых рассматривают искусственный интеллект лишь как инструмент, помогающий человеку добиваться нужных результатов. П. М. Морхат полагает, что если нейронная сеть используется для конкретных целей и при создании результата интеллектуальной деятельности конечный пользователь сам задавал информацию и определял параметры будущего творения, то именно он и будет автором произведения [7; 203].

Именно общество «Obvious» задавало определенные характеристики для картины «Портрет Эдмонда де Белами» и в дальнейшем следило за обучением нейронной сети. Проблема в том, что конечным пользователем может быть как гражданин, так и юридическое лицо (собственник нейронной сети), а согласно ГК РФ субъектом авторского права является лишь гражданин.

В Гражданском кодексе РСФСР 1964 года, в отличие от действующего ГК РФ, авторское право признавалось и за юридическими лицами (ст. 484) [12]. Возможно, в будущем при возникновении такой общественной потребности законодательство вновь вернется к вышеуказанной норме.

Л. С. Артений предлагает решать проблему таким образом, что собственник программы (например, общество «Obvious») будет автором произведения, созданного AI. Если же произведение сгенерировал не собственник, а пользователь, то автором будет считаться последний [13; 80].

4. Невозможность существования соавторства

Выбор субъекта авторского права довольно сложен. Кажется, разработчик может иметь право на творения нейронной сети, но и пользователь совершил много действий и задал характеристики будущего произведения. Так почему же не сделать разработчика (создателя кода) и пользователя соавторами? К тому же П. М. Морхат упоминает такую концепцию, как соавторство искусственного интеллекта и человека [7; 213].

И. Е. Томаров указывает, что для соавторства следует соблюдать два условия: предварительное согласие лиц на создание совместного произведения и факт совместного творчества. Как мы уже выяснили, искусственный интеллект не наделен правосубъектностью, а значит, не может существовать соавторство нейронной сети и человека. Относительно соавторства создателя кода и пользователя также возникают некоторые проблемы. Например, нет общей заинтересованности (цели) в создании совместного произведения. Разработчик лишь пишет программу, при помощи которой пользователь, в свою очередь, может творить. Иными словами, нет факта совместного творчества и предварительного согласия на это, если пользователь сам задавал характеристики и получал произведения по своим конкретным параметрам. Конечно, никто не запрещает разработчику и пользователю совместно создавать произведения при помощи нейронной сети, однако регулирование данного соавторства будет осложняться как раз использованием искусственного интеллекта.

Цифровые технологии продолжают развиваться в сфере создания произведений искусства, и со временем появятся правовые споры относительно субъекта авторского права. Поскольку искусственный интеллект стал обращать на себя внимание юридической общественности относительно недавно, сложно говорить о каком-либо регулировании. Каждая авторско-правовая концепция имеет право на существование, несмотря на некоторые минусы. Вполне возможно, что уже через пару десятилетий в связи с появлением большого количества споров законодатель обеспечит должное правовое регулирование в сфере искусственного интеллекта.

Однако, по нашему мнению, невозможно будет детально урегулировать эту область отношений, ведь ввиду сложности подобных дел необходимо будет рассматривать каждый случай индивидуально в аспекте человеческого вклада и связи конечного результата (произведения) с конкретным лицом.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Artificial intelligence / Science Daily [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.sciencedaily.com/terms/artificial_intelligence.htm (дата обращения: 03.03.2020).
2. Obvious. Nike designed with AI [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://obvious-art.com> (дата обращения: 03.03.2020).
3. Christie's sells AI-created artwork painted using algorithm for \$432,000 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.dezeen.com/2018/10/29/christies-ai-artwork-obvious-portrait-edmond-de-belamy-design> (дата обращения: 03.03.2020).
4. Гражданский кодекс Российской Федерации: часть четвертая: от 18.12.2006 № 230-ФЗ (ред. от 18.07.2019) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2006. № 52 (ч. I). Ст. 5496.
5. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23.04.2019 № 10 «О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2019. № 7.
6. A philosopher argues that an AI can't be an artist [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.technologyreview.com/s/612913/a-philosopher-argues-that-an-ai-can-never-be-an-artist> (дата обращения: 05.03.2020).
7. Морхат П. М. Правосубъектность искусственного интеллекта в сфере права интеллектуальной собственности: гражданско-правовые проблемы: дис. д-ра юрид. наук. М.: РГАИС. 2018.
8. Томаров И. Е. Творчество нейросетей сквозь PRISMA авторского права [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://zakon.ru/blog/2016/6/30/tvorchestvo_nejrosetej_skvoz_prisma_avtorskogo_prava (дата обращения: 15.03.2020).
9. Лаптев В. А. Понятие искусственного интеллекта и юридическая ответственность за его работу // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2019. № 2.
10. Указ Президента Российской Федерации от 10.10.2019 № 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2019. № 41. Ст. 5700.
11. Синельникова В. Н., Ревинский О. В. Права на результаты искусственного интеллекта // Копирайт. 2017. № 4.
12. Гражданский кодекс РСФСР: утв. Верховным Советом РСФСР 11.06.1964 (утратил силу) // Ведомости Верховного Совета РСФСР. 1964. № 24. Ст. 407.
13. Артений Л. С. Искусственный интеллект в авторском праве // Вестник науки и образования. 2019. № 7 (61). Ч. 1.

СОЦИАЛЬНАЯ ИНЖЕНЕРИЯ КАК СПОСОБ СОВЕРШЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

Д. А. Михайлова,
студентка ИГиП ТюмГУ,
направление «Юриспруденция»,
dariya.mihailova@mail.ru
Научный руководитель:
Р. В. Минин,
доцент кафедры уголовного права
и процесса ИГиП ТюмГУ,
кандидат юридических наук, доцент

Цифровизация внедряется во все сферы нашей жизни: в социальные взаимоотношения, экономику, культуру и политику. Новые технологии заметно упрощают существование современного человека. XXI век сложно представить без быстрого обмена информацией. С одной стороны, это удобно, с другой — безопасно. Обезопасить хранение информации в сети Интернет, на серверах и в программных продуктах — это то, к чему

стремятся люди. Поэтому злоумышленникам приходится придумывать новые способы получения интересующих их сведений. Они воздействуют на человеческую психику, используя методы из психологии и социологии, так называемые техники «социальной инженерии».

«Социальная инженерия» — метод собирания информации о человеке, основанный на психологическом воздействии. Данный способ актуален именно сейчас, так как определенную часть информации о себе и своем имуществе люди хранят в коммуникационной сети Интернет, на российских и зарубежных серверах. Доступ к таким сведениям, как правило, имеет только лицо, которое их выгрузило. Идентификация для получения доступа проходит через пароли, логины, кодовые слова и вопросы. Такая система призвана обеспечить безопасность информации, чтобы третьи лица не могли ей неправомерно завладеть. Когда злоумышленники не могут использовать вредоносные компьютерные программы для получения чужой информации, они применяют разные методы: рассылают сообщения якобы от банка; звонят и представляются работником организации, создают подложные веб-страницы, присылают специальные интернет-ссылки. С помощью этого они завладевают необходимой информацией, а далее реализуют свои преступные намерения. В таком случае у правоприменителя появляется ряд вопросов: как квалифицировать данное деяние? Есть ли тут обман или злоупотребление доверием? Это преступления против собственности или преступления в сфере компьютерной информации?

Проблема данного исследования заключается в вопросе: как правильно квалифицировать деяние, совершённое с использованием «социальной инженерии»?

Цели научной работы: определить, что входит в круг понятия «социальная инженерия»; составить план правильной квалификации с учетом всех особенностей; составить памятку для добросовестных граждан, чтобы они знали, как действовать, если в отношении них собираются совершить преступление.

Метод исследования: анализ и синтез учебных и научных работ и сложившейся судебной практики; социальный эксперимент в форме опроса людей для учета распространенности данного способа совершения преступлений.

Актуальность выбранной темы обусловлена расширением понятия «социальная инженерия», из чего закономерно вытекают проблемы ее правильной квалификации правоприменителем. А граждане не всегда могут себя обезопасить, так как новые техники «социальной инженерии» рассчитаны на втирание в доверие.

Под термином «социальная инженерия» мы понимаем совокупность способов воздействия на поведение человека. Манипуляция происходит на чувствах и эмоциях человека, его страхах. При этом социальная инженерия включает в себя множество различных техник воздействия. Мы рассмотрим четыре самые популярные техники: фишинг, претексинг, «дорожное яблоко» и плечевой серфинг.

Фишинг (англ. fishing — рыбная ловля) представляет собой комплекс методов по получению конфиденциальной пользовательской информации (например, логин, пароль, верификационные коды, доступ к электронной почте, интернет-банкам и т. д.) [1; 25]. Самым распространенным в фишинге является рассылка через электронную почту писем, которые внешне напоминают письма от банков или компаний, которыми пользуется лицо. В социальном опросе, который мы провели для исследования проблемы, 54% отвечающих указали, что они переходят по ссылкам, указанным в электронных письмах или сообщениях. 16% не помнят, переходили они по ссылкам или нет. Только 30% не обращают внимания на такие сообщения.

В таких письмах получателя просят срочно перейти по указанной ссылке, иначе случится что-то ужасное (например, заблокируют счет). При переходе потерпевший попадает на «липовый» сайт, который с точностью скопирован с настоящего, не замечая изменения в адресной ссылке (например, sberbank.ru: не все могут заметить изменившуюся «b» на «d»). На таких сайтах люди оставляют свои личные данные, номера карт, кодовые слова, секретные коды, пароли и логины.

В данной ситуации встает вопрос о квалификации деяния. Уголовный кодекс Российской Федерации (далее — УК РФ) предусматривает ответственность за кражу (ст. 158 УК РФ), мошенничество (ст. 159 УК РФ), мошенничество в сфере компьютерной информации (ст. 159.6 УК РФ) [2]. Обращаясь к диспозициям указанных

норм, невозможно дать деянию верную оценку. Здесь не обойтись без Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 30 ноября 2017 года № 48 [3]. В п. 21 Постановления Пленума сказано, что завладение чужим имуществом путем распространения ложной информации в сети Интернет, например с помощью создания поддельных сайтов, квалифицируется по ст. 159 УК РФ, а не по ст. 159.6 УК РФ. При этом в том же пункте указано, что независимо от способа получения данных об учетной записи пользователя и дальнейшего хищения имущества деяние квалифицируется как кража, если не было оказано воздействия на телекоммуникационную сеть. В приговоре Куйбышевского районного суда г. Омска от 11 июня 2019 года судья переключил деяние виновного с пунктов «а», «в» ч. 3 ст. 159.6 УК РФ на п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ [4]. Виновный — работник банка — имел доступ к счету потерпевшей в силу своего служебного положения. Потерпевшая просила перевести все деньги, имеющиеся на счету у покойного супруга, на ее счет по завещанию. Подсудимый из имеющихся 20 тыс. рублей перевел клиентке только 10 тыс. рублей, заявив, что это вся сумма. Остальные 10 тыс. рублей он перевел себе на карту. Первоначальная квалификация деяния была по ст. 159.6 УК РФ. Во время судебного разбирательства судья, ссылаясь на п. 21 Постановления Пленума Верховного Суда от 30 ноября 2017 года № 48, не согласился с указанной статьей. В своем обосновании перекалфикации он указал, что изменение данных о состоянии банковского счета и (или) о движении денежных средств, произошедшее в результате использования виновным учетных данных потерпевшего, не может признаваться воздействием на программное обеспечение серверов, компьютеры или информационные сети.

Путаница в правоприменительной практике возникает из-за большого массива схожих по диспозиции норм. Для их правильного толкования необходимо обращаться к действующим постановлениям Пленума Верховного Суда.

Одной из техник «социальной инженерии» является *претекстинг*. При претекстинге злоумышленник представляется другим лицом, например сотрудником банка. При этом самое интересное в том, что звонящий знает персональные данные потерпевшего. Это могут быть не только общедоступные данные: фамилия, имя и отчество, — но и кодовые слова, серия и номер паспорта, место его регистрации. Откуда они могут быть у преступника? Временами происходят разные скандалы, связанные с утечкой информации из банков и крупных организаций. В крупных компаниях работает огромное количество людей. Сотрудники, как правило, имеют доступ к информации о клиенте, его счетах, паспортных данных, кодовых словах. Такая информация активно продается на «черном рынке» [5]. При претекстинге злоумышленники пользуются шоковой ситуацией, в которой оказывается гражданин: например, говорят, что банковский счет будет заблокирован через 15 минут из-за подозрительной транзакции. Потерпевшего вводят в заблуждение тем, что о нем уже знают персональную информацию, которой должен владеть только представитель организации. Поэтому обманутые граждане сообщают секретные коды из СМС и всё, что попросят, лишь бы не было никаких негативных последствий. В 2016 году было популярно звонить и представляться родственником, прося материальной помощи. И опять злоумышленники знали, какие отношения между людьми, могли назвать потерпевшего по имени, давили на близкую родственную связь. Такие действия следует квалифицировать как мошенничество по ст. 159 УК РФ, так как виновный обманом заставляет потерпевшего выдать информацию о себе, а после, с помощью полученных данных, совершает хищения имущества.

Проведенный социальный опрос показал, что с 20% людей связывались лица, которые пытались настойчиво вынудить их конфиденциальную информацию. При этом 30% опрошенных не помнят, чтобы с ними случилось что-то похожее. Один из респондентов ответил, что при проведении социального опроса у него пытались узнать его ФИО, место жительства, финансовое положение. Лица, которые не обращают внимания на подозрительные звонки, могут также не помнить, какие данные о себе они сообщили злоумышленникам. Это создает благоприятную почву для совершения преступлений.

Еще один метод получения информации о человеке — так называемое «*дорожное яблоко*». Суть данной техники заключается в том, что на улице или в общественном месте лежат диски или флеш-карты с интригующей надписью. Такая надпись вызывает у людей интерес. Ничего не подозревающий гражданин поднимает

электронный носитель информации и вставляет в свой компьютер. На таком диске обычно содержится вирусная программа, которая обходит антивирусную защиту компьютера. Цель программы – получить удаленный доступ к сведениям на устройстве. Например, такая ситуация: работник корпорации находит неизвестную флеш-карту в коридоре фирмы. Ему хочется узнать собственника карты памяти, и, чтобы это сделать, он вставляет ее в свой рабочий компьютер. Как выясняется, никаких видимых файлов на флеш-карте нет. Сотрудник забывает про нее, а через два дня со счетов корпорации пропадают все денежные средства. Схема такая: злоумышленники через вставленную карту памяти получили доступ к устройству сотрудника, через общую сеть фирмы они смогли выйти к компьютеру бухгалтера, составили от имени бухгалтера платежный документ и вывели деньги [6].

Опрос показал, что 30% респондентов взяли бы с собой заинтересовавший их диск и посмотрели его содержимое на своем персональном компьютере или принесли его на учебу или работу.

Квалификация в такой ситуации тоже вызывает много вопросов. В п. 20 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 30 ноября 2017 года № 48 указано, что вмешательством в функционирование средств хранения, обработки или передачи компьютерной информации признаётся целенаправленное воздействие программных средств на серверы, компьютеры, которое нарушает установленный процесс обработки, хранения, передачи компьютерной информации, что позволяет виновному или иному лицу незаконно завладеть чужим имуществом или приобрести право на него [3]. В том же пункте постановления сказано: если виновный неправомерно получил доступ к компьютерной информации, то деяние подлежит дополнительной квалификации по соответствующим частям статей 272, 273 и 274.1 УК РФ. В указанных частях предусмотрены обязательные последствия: уничтожение, блокирование, модификация или копирование информации.

Что из этого подходит для техники «дорожное яблоко»? В Методических рекомендациях, утвержденных Генеральной прокуратурой Российской Федерации от 30 мая 2014 года, под модификацией понимается изменение компьютерной информации или ее параметров [7]. Когда виновные лица вносят данные о переводе денег на счет, который им подконтролен, они модифицируют существующие сведения на компьютере. Квалификация в данном случае должна быть по ч. 1 ст. 159.6 УК РФ при отсутствии квалифицирующих признаков по ч. 2 ст. 273 УК РФ (при отсутствии других квалифицирующих признаков).

Техника «*плечевой серфинг*» представляет собой получение лицом информации, которой гражданин пользуется прямо при нем. Например, в общественном транспорте человек через свой телефон заходит в онлайн-банк. Сидящий рядом смотрит на экран телефона и получает информацию о пароле, логине входа, может увидеть количество денежных средств на счетах. Далее такая информация используется для доступа к карте потерпевшего и для перевода денег на подконтрольные счета.

Проведенный опрос показал, что 80% людей считают, что их конфиденциальную информацию в мобильном телефоне или на компьютере могли видеть разные лица. 80% респондентов указали, что сами видели персональные сведения у другого человека в телефоне, когда тот об этом не знал. Про ситуации, когда кто-то открыто заглядывает в их мобильное устройство, опрошенные люди ответили следующим образом: 50% убрали бы свой телефон в карман, чтобы незнакомец ничего не увидел; 20% отвернулись бы в другую сторону; 20% продолжили бы сидеть, как и раньше, – их не волнует, что может увидеть рядом сидящий человек; 10% попросили бы его отвернуться.

Когда лицо намеренно собирает информацию о людях, чтобы в дальнейшем с ее помощью завладеть их имуществом, то это должно быть квалифицировано по соответствующим частям ст. 158 УК РФ, так как лицо не оказывает воздействия на программное обеспечение. Такой вывод содержится в п. 21 Постановления Пленума Верховного Суда от 30 ноября 2017 года № 48.

Статья 137 УК РФ предусматривает ответственность за незаконное собирание и распространение сведений о частной жизни лица, составляющих его личную или семейную тайну, без его согласия. Статья 138 УК РФ устанавливает уголовную ответственность за нарушение тайны переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных или иных сообщений граждан [2]. «Социальная инженерия» включает в

себя незаконное соби́рание информации о личной жизни потерпевшего, а также нарушение тайны переписки или иных сообщений. Вопрос о квалификации решается следующим образом: статьи 137 и 138 УК РФ – это способ техник «социальной инженерии», соответственно способ совершения кражи или мошенничества. Санкция за нарушение неприкосновенности частной жизни и нарушение тайны сообщений граждан меньше, чем за кражу или мошенничество. Поэтому дополнительной квалификации по ст. 137 УК РФ и ст. 138 УК РФ деяние не требует.

Вышеуказанные техники «социальной инженерии» совершаются только с прямым умыслом и корыстной целью. Виновное лицо желает завладеть чужим имуществом и распоряжаться им как своей собственностью.

Сегодня жизнь человека сложно представить без технических средств, коммуникационных сетей. Наличие гаджетов значительно упрощает существование: удобные переводы денежных средств через онлайн-банки, хранение информации о нас в собственных телефонах, быстрые бесконтактные системы оплаты. Чем больше человек доверяет свою жизнь компьютерным программам, тем более ему надо быть внимательным. Для этого мы разработали памятку для граждан, которая поможет не попасться на удочку злоумышленников (Приложение 1).

Техники социальной инженерии постоянно модифицируются, подстраиваются под мировые изменения. Новые методы усложняют уголовно-правовую квалификацию деяний. Правоприменители не всегда имеют возможность разобраться во всех нюансах конкретного преступления и дать ему правильную оценку. С этой целью мы разработали таблицу, в которой указана техника социальной инженерии и ее квалификация (Приложение 2).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бахтеев Д. В. О некоторых современных способах совершения мошенничества в отношении имущества физических лиц // Российское право: Образование. Практика. Наука. 2016. № 3 (93) [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-nekotoryh-sovremennyh-sposobah-soversheniya-moshennichestva-v-otnoshenii-imuschestva-fizicheskikh-lits> (дата обращения: 16.03.2020).
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ: по сост. на 18.02.2020 // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 25. Ст. 2954.
3. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 30.11.2017 № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2018. № 2.
4. Приговор Куйбышевского районного суд города Омска от 11.06.2019 по делу № 1-220/2019 / СудАкт [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 12.03.2020).
5. Солдатских В. Клиенты Сбербанка попали на черный рынок / Коммерсантъ [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.kommersant.ru/doc/4111863> (дата обращения 12.03.2020).
6. Мазаев А. Думаете не дадите свои данные? / Privacy Policy [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://lambda-it.ru/post/dumaete-ne-dadite-svoi-dannye> (дата обращения: 12.03.2020).
7. Методические рекомендации по осуществлению прокурорского надзора за исполнением законов при расследовании преступлений в сфере компьютерной информации, утвержденные Генеральной прокуратурой 30.05.2014 / Гарант.ру [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70542118/#review> (дата обращения: 12.03.2020).

Приложение 1

ПАМЯТКА О РАЗНЫХ ТЕХНИКАХ СОЦИАЛЬНОЙ ИНЖЕНЕРИИ	
Техника	Как обезопасить себя
Фишинг – распространение посред-	1. Не переходите сразу по указанной ссылке.

<p>ством электронных писем ложных интернет-ссылок, выглядящих как ссылки на официальные сайты</p>	<p>2. Обратите внимание на адресную строку: прочитайте ее и убедитесь, что слово в строке соответствует оригинальному названию сайта (например, www.sberbank.ru — буква b изменена на d).</p> <p>3. Позвоните в организацию, от которой Вам пришло письмо, и спросите, делали ли они такую рассылку. Найдите официальную почту организации и отправьте им полученное письмо для подтверждения его оригинальности.</p> <p>4. Зайдите самостоятельно на сайт организации и обратитесь к указанному в рассылке разделу.</p>
<p><i>Претекстинг</i> — злоумышленник представляется сотрудником организации и с помощью этого получает нужную ему информацию</p>	<p>Если Вам звонит сотрудник банка и сообщает информацию, которая касается конкретно Вас:</p> <p>1. Попросите его представиться: назвать ФИО, место работы, должность.</p> <p>2. Спросите, откуда у него информация о Ваших персональных данных. (Много вопросов могут сбить злоумышленника с толку.)</p> <p>3. Если Вам говорят, что надо срочно выполнить действия по инструкции, то зайдите на официальный сайт компании, найдите их номер и самостоятельно им позвоните.</p> <p>4. Злоумышленники работают на запугивании — для них выгодно поторапливать Вас и говорить, что через 15 минут уже всё пропало. Не поддавайтесь панике.</p>
<p><i>Дорожное яблоко</i> — злоумышленники получают доступ к компьютерной информации через оставленные на улице диски и флеш-карты</p>	<p>Если Вы увидели на улице брошенный диск или флеш-карту:</p> <p>1. Пройдите мимо. Для обеспечения безопасности других, если Вы не видели, кто оставил носитель информации, выбросите его.</p> <p>2. Помните, с большой долей вероятности — там вирус, который обеспечивает злоумышленникам доступ к Вашему компьютеру или ноутбуку.</p>
<p><i>Плечевой серфинг</i> — злоумышленник получает ту информацию, которую лицо само демонстрирует в общественном месте (путем наблюдения)</p>	<p>Если вокруг Вас есть люди:</p> <p>1. Обращайте внимание, смотрят ли они в Ваш телефон. Если да, не ведите важных переписок, не вводите свои личные данные для входа в аккаунт.</p> <p>2. Попросите человека, который заглядывает к Вам в телефон (компьютер), отвернуться от Вас, или отвернитесь сами.</p>

Приложение 2

<p>ТАБЛИЦА ДЛЯ КВАЛИФИКАЦИИ</p>	
<p>Техника</p>	<p>Квалификация</p>
<p><i>Фишинг</i> — распространение посредством электронных писем ложных интернет-ссылок, выглядящих как ссылки на официальные сайты</p>	<p>Часть 1 статьи 158 УК РФ (если нет квалифицирующих признаков)</p> <p>Объект: общественные отношения по охране права собственности; предмет: чужое имущество.</p> <p>Объективная сторона: деяние — тайное хищение чужого имущества, последствия — ущерб собственника или иного владельца; причинно-следственная связь; способ — создание подложных интернет-сайтов.</p> <p>Субъект: вменяемое физическое лицо, достигшее 14-летнего возраста.</p> <p>Субъективная сторона: прямой умысел; корыстная цель.</p> <p>См. п. 21 ПП ВС РФ от 30.11.2017 № 48</p>

<p><i>Претексинг</i> – злоумышленник представляется сотрудником организации и с помощью этого получает необходимую ему информацию</p>	<p align="center">Часть 1 статьи 159 УК РФ (если нет квалифицирующих признаков)</p> <p>Объект: общественные отношения по охране права собственности; предмет: чужое имущество или право на чужое имущество. Объективная сторона: деяние – хищение чужого имущества, последствия – ущерб собственника или иного владельца; причинно-следственная связь; способ – обман или злоупотребление доверием (виновный выдает себя за сотрудника организации, которым на самом деле не является). Субъект: вменяемое физическое лицо, достигшее 16-летнего возраста. Субъективная сторона: прямой умысел; корыстная цель</p>
<p><i>Дорожное яблоко</i> – злоумышленники получают доступ к компьютерной информации через оставленные на улице диски и флеш-карты</p>	<p align="center">Часть 1 статьи 159.6 УК РФ (если нет квалифицирующих признаков)</p> <p>Объект: общественные отношения по охране права собственности; предмет: чужое имущество или право на чужое имущество. Объективная сторона: деяние – хищение чужого имущества, последствия – ущерб собственника или иного владельца; причинно-следственная связь; способ – вмешательство в функционирование средств хранения, обработки или передачи компьютерной информации или информационно-телекоммуникационных сетей. Субъект: вменяемое физическое лицо, достигшее 16-летнего возраста. Субъективная сторона: прямой умысел; корыстная цель.</p> <p align="center">Часть 2 статьи 273 УК РФ (если нет других квалифицирующих признаков)</p> <p>Объект: общественные отношения по охране компьютерной информации. Объективная сторона: деяние – создание и распространение вредоносных программ. Преступление окончено с момента создания компилированной вредоносной программы. Если виновное лицо не создавало вредоносной программы, то с момента распространения. Субъект: вменяемое физическое лицо, достигшее 16-летнего возраста. Субъективная сторона: прямой умысел и корыстная заинтересованность. См. п. 20 ПП ВС РФ от 30.11.2017 № 48</p>
<p><i>Плечевой серфинг</i> – злоумышленник получает ту информацию, которую лицо само демонстрирует в общественном месте (путем наблюдения)</p>	<p align="center">Часть 1 статьи 158 УК РФ (если нет квалифицирующих признаков)</p> <p>Объект: общественные отношения по охране права собственности; предмет: чужое имущество. Объективная сторона: деяние – тайное хищение чужого имущества, последствия – ущерб собственника или иного владельца; причинно-следственная связь; способ – собирание информации о потерпевшем с помощью наблюдательности. Субъект: вменяемое физическое лицо, достигшее 14-летнего возраста. Субъективная сторона: прямой умысел; корыстная цель. См. п. 21 ПП ВС РФ от 30.11.2017 № 48</p>

МЕРА ПРЕСЕЧЕНИЯ В ВИДЕ ДОМАШНЕГО АРЕСТА В УСЛОВИЯХ ПЕРЕХОДА К ЦИФРОВОЙ СРЕДЕ

А. А. Мкртчян,
студентка ИГиП ТюмГУ,
направление «Юриспруденция»,
asmik-mkrtchyan@mail.ru
Научный руководитель:
Е. А. Хабарова,
доцент кафедры уголовного
права и процесса ИГиП ТюмГУ,
кандидат юридических наук, доцент,
e.a.khabarova@utmn.ru

На сегодняшний день в отношениях, возникающих в сфере уголовного процесса, одним из ключевых элементов являются меры пресечения. В целях осуществления расследования и разрешения уголовных дел без оказания препятствий, чтобы избежать вероятных попыток обвиняемого (подозреваемого) уйти, скрыться от органов, осуществляющих дознание, предварительное расследование и суд, стать помехой в установлении правоохранительными органами беспристрастной истины по расследуемому делу, уничтожить доказательства, продолжить противоправные деяния, в уголовно-процессуальном законодательстве предусмотрена такая мера пресечения, как домашний арест [3; 90–96].

В связи с тем что число заключенных под стражу в России всегда являлось высоким, существовала перенаселенность камер, считаем актуальным рассмотреть вопрос, связанный с применением иных мер пресечения, а именно домашнего ареста. Обращаясь к Посланию Президента Российской Федерации к Федеральному Собранию, в котором глава государства призвал в ходе осуществления следствия в качестве меры пресечения деятельно использовать применение домашнего ареста, можно сделать вывод, что данная тема действительно является актуальной [10].

Мера пресечения в виде домашнего ареста на сегодняшний день считается альтернативой к заключению обвиняемого (подозреваемого) под стражу. По статистике, заключение под стражу традиционно применялось судами намного чаще, чем домашний арест. Однако сейчас можно заметить тенденцию к постепенному снижению количества заявлений и удовлетворенных ходатайств о применении меры пресечения в виде заключения под стражу, что обусловлено ростом количества применения альтернативных мер пресечения, одной из которых является домашний арест. По данным прокуратуры Тюменской области, судами общей юрисдикции в Тюменской области в 2018 году было удовлетворено 68 ходатайств о применении домашнего ареста, а в 2019 году – 71. Наиболее активно меру стали использовать следователи СУ УМВД области в 2019 году – 48, в 2018 году – 34.

К примеру, 10 ноября 2019 года Ленинским районным судом г. Тюмени, в соответствии с позицией заместителя прокурора Ленинского АО г. Тюмени, отказано в удовлетворении ходатайства следователя СО по Ленинскому АО г. Тюмени СУ СК области об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу в отношении гражданина А., обвиняемого по ч. 3 ст. 30, ч. 1 ст. 105 УК РФ, и избрана мера пресечения в виде домашнего ареста. Отказывая в удовлетворении ходатайства, суд ориентировался не только на тяжесть совершённого преступления, но и на положительные характеристики обвиняемого, а также тяжелое состояние его здоровья. Проанализировав статистику и судебную практику по применению домашнего ареста в Тюменской области, можно сделать вывод: как и в прошлые годы, на фоне применяемой меры пресечения в виде заключения под стражу мера пресечения в виде домашнего ареста, несмотря на ее развитие, используется следователями крайне редко.

По мнению практиков, возможно, это связано с тем, что следователи, ходатайствующие в суде о применении определенной меры пресечения в отношении подозреваемого (обвиняемого), полагают, что обвиняемых нужно помещать именно в СИЗО. Очевидно, что для правоохранительных органов работа и контроль за обвиняемым таким образом облегчаются. Например, некоторые следователи в ходатайстве указывают, что лицо не обременено семьей, официально не трудоустроено, обвиняется в совершении тяжкого или особо тяж-

кого преступления, а потому может скрыться, поэтому необходимо в отношении него применить заключение под стражу. Однако на сегодняшний день, в век современных технологий, это является абсурдным, так как контроль за обвиняемыми может совершаться очень легко, с помощью современных технических устройств, которые мы рассмотрим чуть позже в данной работе. Некоторые юристы утверждают, что «отправка в изолятор — это способ сделать человека сговорчивее и побудить его признать вину» [13].

Одним из гарантированных государством прав человека является свобода. При применении правоохранительными органами домашнего ареста свобода человека подвергается ограничению, это является причиной возможности реализации данной меры пресечения лишь по решению суда. Однако данное положение, вследствие отсутствия в Конституции прямого указания на применение домашнего ареста лишь по решению суда, вызвало очень много дискуссий. Например, обратимся к мнению В. М. Быкова, который утверждает, что сфера возможностей органов суда в досудебной части производства по уголовным делам чрезвычайно широка, поэтому можно данные возможности передать следователям, чтобы избрание меры пресечения в виде домашнего ареста происходило не по судебному решению, а с согласия прокурора [1; 14–20].

Правила, по которым осуществляется решение об избрании меры пресечения в виде домашнего ареста, закреплены в ст. 108 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее также — УПК РФ).

По окончании рассмотрения судьей ходатайства о применении домашнего ареста в отношении подозреваемого им выносится постановление, в котором обязательно указывается жилое помещение, куда лицо будет помещено: это либо помещение, в котором лицо проживает на законных основаниях, либо, в случае если подозреваемому (обвиняемому) требуется лечение, медицинское учреждение. Данное помещение может не входить в жилищный фонд, важным обстоятельством является то, что строение обладает необходимыми условиями для проживания. В случае если у гражданина временная регистрация, в обязательном порядке осуществляется проверка соответствия места, где он зарегистрирован, с местом проживания, а также сроки регистрации [2; 12–15].

Следует обратить внимание на то, что мнение руководителей медицинских учреждений при этом не учитывается, что не вполне обосновано, ведь именно руководящий состав лучше всех знает особенности таких учреждений, условия нахождения в них. Именно поэтому мы считаем, что обоснованный отказ руководителя от помещения лица под домашний арест в медицинском учреждении может являться основанием для избрания другой меры пресечения.

В связи с тем что обвиняемый может не обладать жилищем на праве собственности, а, например, являться арендодателем либо проживать с родственниками, мы пришли к мнению, что необходимо помещать под домашний арест обвиняемого (подозреваемого) исключительно с согласия собственника жилья, разъяснив ему при этом, что возможны определенные ограничения и для тех, кто проживает в данном помещении. Для реализации сказанного предлагаем на законодательном уровне закрепить требование о полном разъяснении собственнику жилья вопросов применения домашнего ареста к лицу, проживающему в данном помещении, и ограничений, которые могут коснуться всех тех, кто проживает в данном жилище.

Запреты, приведенные в ч. 7 и отчасти в ч. 8 ст. 107 УПК РФ, в отношении лица, помещенного под домашний арест, назначаются судьей, принимающим во внимание данные о личности, его жизненных обстоятельствах, тяжести совершённого деяния. Указанные ограничения имеют шансы на изменение или отмену судом по ходатайству подозреваемого (обвиняемого), защитника, законного представителя, следователя либо дознавателя.

Некоторые эксперты считают, будто контроль за теми, в отношении которых применяется домашний арест, никак не может исполняться Федеральной службой исполнения наказаний, обеспечивающей контроль и надзор в сфере исполнения уголовных наказаний в отношении осужденных [1; 19]. По их мнению, это нарушает право человека, ведь нарушается презумпция невиновности, так как статус подозреваемого еще не говорит о том, что человек действительно виновен, а за ним осуществляют надзор правоохранительные органы, которые обеспечивают исполнение уголовных наказаний. По нашему мнению, данный подход является неоправ-

данным, ведь, помимо домашнего ареста, существует такая мера пресечения, как заключение под стражу, где пребывание подозреваемых происходит в наиболее строгих условиях, их содержат в следственном изоляторе, который находится в ведении органов ФСИН РФ. Помимо сказанного, следует отметить также, что в зависимости от того, какой орган будет осуществлять надзорную функцию, суть ограничений и порядка их исполнения подозреваемым не изменится.

Контроль за подозреваемым (обвиняемым) начинает осуществляться со дня вынесения постановления об избрании меры пресечения. Сначала производится постановка на учет подозреваемого лица, далее ему разъясняются условия нахождения под домашним арестом, последствия нарушения данного режима, и подтверждаются данные действия подпиской подозреваемого (обвиняемого).

Нельзя не отметить, что с развитием цифровых технологий в России правоохранительными органами стали активно применяться усовершенствованные технические устройства, обеспечивающие контроль за исполнением домашнего ареста. Рассмотрим их особенности более подробно.

В случае наложения запрета на выход из жилого помещения контроль осуществляется при поддержке электронного браслета, который устанавливают на теле подозреваемого (обвиняемого), со стационарным устройством, ретранслятором и прибора аудиовизуального контролирования. Если же лицу допускается находиться в конкретное время за пределами места исполнения меры пресечения, то используется электронный браслет с мобильным устройством, ретранслятором, индивидуальным трекером, устанавливаемым на теле подозреваемого (обвиняемого), и устройством аудиовизуально контролирования. Другие технические приборы устанавливаются в месте исполнения меры пресечения. Индивидуальный трекер носится совместно с электронным браслетом для отслеживания местоположения по сигналам глобальной навигационной спутниковой системы ГЛОНАСС/GPRS, а электронные приспособления обеспечивают постоянный прием сигналов электронного браслета и предупреждают о попытках его снятия, повреждения.

Указанные выше средства порой не позволяют осуществлять контроль за соблюдением определенных запретов и ограничений. Большинство из них предназначены для отслеживания местонахождения на расстоянии и для голосовой идентификации. Намного сложнее осуществлять контроль за соблюдением запрета подозреваемым (обвиняемым) на использование средства связи Интернет, если при этом ему еще разрешено в определенное время находиться вне места исполнения меры пресечения и установлены места, которые ему разрешено посещать.

Установив технические средства контроля, с лицом, в отношении которого применена данная мера пресечения, сотрудник инспекции подписывает акт приема-передачи. Если подозреваемый (обвиняемый) повреждает техническое средство контроля, то подлежит ответственности согласно ст. 19.3 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях.

Личная проверка сотрудниками производится в любое время дня, кроме ночного. Если работниками уголовно-исполнительной инспекции устанавливается прецедент нарушения подозреваемым (обвиняемым) условий содержания под домашним арестом, в том числе в части применения аудиовизуальных, электронных и других технических средств, они должны в течение двух часов уведомить о данном факте следователя либо дознавателя, а также направить в течение 24 часов извещение о несоблюдении условий содержания под домашним арестом для подачи в суд следователем (дознавателем) ходатайства об изменении меры пресечения. В случае отсутствия подозреваемого (обвиняемого) в месте исполнения меры пресечения информация об этом передается лицу, осуществляющему расследование уголовного дела, для организации розыскных мероприятий.

Домашний арест назначается сроком на два месяца, но если невозможно в указанный срок завершить предварительное расследование, то срок нахождения под домашним арестом может быть продлен, максимум до 18 месяцев. Время содержания под стражей засчитывается в срок домашнего ареста, последовательность применения данных мер значения не имеет. Срок домашнего ареста и содержания под стражей в совокупности не может быть больше срока содержания под стражей; таким образом, срок исполнения лицом меры пресечения в виде домашнего ареста приравнивается к сроку исполнения меры пресечения в виде заключения под стражу.

В целях более детального рассмотрения вышеизложенных спорных вопросов и домашнего ареста как меры пресечения нами было проведено анкетирование гражданина К., который с 5 июня 2018 года по 5 февраля 2019 года являлся подозреваемым в деле о применении насилия в отношении представителя власти и об умышленном причинении тяжкого вреда здоровью, предусмотренных ст. 318 и ч. 3 ст. 111 УК РФ, в отношении которого была применена мера пресечения — домашний арест. Домашний арест к гражданину К. был применен по ходатайству следователя, сроком в общей совокупности восемь месяцев. «В течение всех восьми месяцев на моей ноге был закреплен специальный браслет, который нельзя было снимать, а в доме были установлены два специальных устройства в виде стационарного телефона, с помощью них устанавливалось мое местонахождение. В случае если я отходил от этих устройств на расстояние дальше 20 метров, фиксировалось нарушение. Пользоваться сотовой связью и сетью Интернет было запрещено, выходить из дома было разрешено лишь с 14:00 до 16:00 (в 15:45 уже необходимо было находиться дома)», — говорит сам гражданин К. На вопрос, можно ли было нарушить данные запреты, К. утверждает, что можно, например, найти способ выхода в интернет, если ты проживаешь в доме не один, однако всегда есть вероятность того, что данное нарушение может быть выявлено, поэтому лучше этого не делать. По мнению К., время нахождения под домашним арестом было для него самым ужасным за всю жизнь, ведь человеку, который постоянно находится в движении, сидеть взаперти и не иметь доступа ни к каким «развлечениям» очень сложно, однако он утверждал: «Я понимаю, что ко мне могла бы быть применена другая мера пресечения, у меня бы не хватило средств для залога, но могли назначить, например, заключение под стражу, и я понимаю, что в этом случае мне бы пришлось намного тяжелее, ведь, находясь там, человек ощущает себя уже поистине виновным и заключенным навсегда». К. также отметил, что устройства, которые были установлены на нем и в жилище, не раз давали ложные сигналы инспекции, осуществляющей контроль над ним, фиксировались нарушения установленных запретов, будто бы К. выходил из дома, однако, как утверждает сам К., он не покидал жилище. По этой причине К. установил в доме устройство видеofиксации, для того чтобы при повторной ложной сигнализации иметь возможность подтвердить, что установленного порядка не нарушал. На сегодняшний день К. утверждает: «Бесспорно, домашний арест влияет на человека. За время, которое ты находишься под определенными запретами и ограничениями, задумываешься о многом, о том, что всегда есть возможность поступить иначе, и прежде, чем что-либо делать, необходимо долго подумать. И я рад, что по отношению ко мне был применен домашний арест и я не ощутил на себе морального давления в той степени, которое ощущается при нахождении под стражей».

В результате проведенного анкетирования человека, который на себе ощутил, что такое нахождение под домашним арестом, мы делаем вывод: как и говорилось ранее, данная мера пресечения является более мягкой, чем заключение под стражу, однако и в ней, как и в любой сфере, существуют определенные проблемы в реализации контроля за местонахождением подозреваемого (обвиняемого), несмотря на активное внедрение цифровой среды. В целях устранения данных проблем предлагается: помимо устройств, обеспечивающих слежку за местонахождением подозреваемого (обвиняемого), и иных, в обязательном порядке устанавливать видеofиксирующие устройства, так как по статистике ложные сигналы нарушения установленного режима случаются достаточно часто, даже в век современных технологий система может дать сбой, что в дальнейшем окажет влияние на судебный приговор и судьбу человека.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Быков В. М. Закон о домашнем аресте подозреваемого или обвиняемого: научный комментарий // Административное и муниципальное право. 2012. № 3. С. 14–20.
2. Головинская И. В. Генезис мер пресечения в отечественном уголовно-процессуальном законодательстве // Российский следователь. 2008. № 11. С. 12–15.
3. Головинская И. В. Институт мер пресечения: проблемы диверсификации и варианты их разрешения // Современное право. 2016. № 3. С. 90–96.
4. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993 (с учетом поправок,

внесенных Законами РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2014. № 31. Ст. 4398.

5. Жилиев Р. М., Первозванский В. Б., Медведева И. Н. О некоторых проблемах избрания судами меры пресечения в виде домашнего ареста и путях их решения // Российская юстиция. 2013. № 11. С. 49–52.

6. Федеральный закон от 18.04.2018 № 72-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части избрания и применения мер пресечения в виде запрета определенных действий, залога и домашнего ареста» // СПС «КонсультантПлюс».

7. Федеральный закон от 07.12.2011 № 420-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Российская газета. 2011. 9 дек.

8. Постановление Правительства Российской Федерации от 18.02.2013 № 134 «О порядке применения аудиовизуальных, электронных и иных технических средств контроля, которые могут использоваться в целях осуществления контроля за нахождением подозреваемого или обвиняемого в месте исполнения меры пресечения в виде домашнего ареста и за соблюдением им наложенных судом запретов и (или) ограничений» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2013. № 8. Ст. 838.

9. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19.12.2013 № 41 «О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста и залога» // СПС «КонсультантПлюс».

10. Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации от 03.12.2015 // СПС «КонсультантПлюс».

11. Порядок осуществления контроля за нахождением подозреваемых или обвиняемых в месте исполнения меры пресечения в виде домашнего ареста и за соблюдением ими наложенных судом запретов и (или) ограничений: утв. приказами Министерства юстиции Российской Федерации № 26, Министерства внутренних дел Российской Федерации № 67, Следственного комитета Российской Федерации № 13, Федеральной службы безопасности № 105 от 11.02.2016 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201603250019> (дата обращения: 15.05.2018).

12. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2001. № 52 (ч. I). Ст. 4921.

13. Важный инструмент следователя: почему не пустеют СИЗО [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://pravo.ru/story/214521> (дата обращения: 15.05.2018).

СУБЪЕКТ ПРАВА В ЭПОХУ ЦИФРОВИЗАЦИИ

И. А. Подолинский,
студент ИГиП ТюмГУ,
направление «Юриспруденция»,
Ииа.podolinsky@mail.ru
Научный руководитель:

А. С. Григорьев,
доцент кафедры теории государства и права
и международного права ИГиП ТюмГУ,
кандидат юридических наук, доцент,
a-grigorev@list.ru

В современных реалиях, безусловно, есть все основания полагать, что проблема влияния цифровизации на отдельно взятого человека, общество и государство действительно актуальна как никогда ранее. Цифровые технологии с маниакальной скоростью проникают в необъятные просторы нашей жизни. Ни для кого не секрет, что многие процессы сегодня оптимизируются благодаря внедрению цифровизации; абсолютно всё, что идет в ногу со временем, вынуждено трансформировать себя и черпать как можно больше передовых технологий. И, как следствие, всё это порождает новые правоотношения, новые правовые механизмы воздействия, новое представление о субъектах этих правоотношений, новые лазейки в законе, не поддающиеся регу-

лированию. Задача права, казалось бы, довольно простая: так же, как и технологии, идти в ногу со временем, гармонично подстраиваться под веяния технологических прорывов, но, на самом деле, с приходом эпохи цифровизации перед механизмом правового регулирования встала очень большая проблема, в частности, определения сущности новых субъектов права.

Казалось бы, довольно прочно сформировавшаяся классическая теория права выстоит под натиском любых тенденций, ответит на самые разные вопросы о регулировании правом общественных отношений, но с появлением интернет-технологий и всё большим внедрением их в социум возникает всё больше вопросов касательно эффективности права в интернет-пространстве.

Поскольку основными участниками правоотношений являются субъекты права, под которыми традиционно понимаются лица и организации, за которыми государство признаёт способность быть носителями субъективных прав и юридических обязанностей [1], заострять особое внимание в правоотношениях следовало бы именно на них.

В чем же, собственно, интернет-среда переворачивает с ног на голову правовое регулирование? Дело в том, что на сегодняшний день существует множество возможностей потерять свою идентификацию в интернете. Многие из современных публицистов, борцов за свободу и прочих деятелей интернета скандируют о том, как же нам необходима тайна переписок, перемещений, взаимодействия в глобальной сети Интернет. В виртуальном пространстве субъект часто прячется за так называемой виртуальной личностью или цифровым образом [2]. Даже для среднестатистического школьника скрыть IP-адрес сегодня не представляется какой-то сложной задачей. Когда речь заходит о дешифровании отдельных IP-адресов, раскрытии анонимности в интересах безопасности, чрезмерно свободолюбивые граждане испускаются в неистовом возмущении к правоохранительным органам, обвиняя их в забвении прав и свобод человека.

Существует мнение, что возросшие возможности анонимности слабо влияют на заключение сделок и других торговых операций, и некоторые ученые облегченно переводят дух, думая, что коммерческие интересы будут реализовывать только конкретные, строго персонализированные лица. Но, как показывает практика, новые технологии шифрования, в частности блокчейн, предполагающая идентификацию только по персональному номеру каждого пользователя, набирают широкие обороты в финансовых операциях, т. е. транзакции между пользователями этой технологии строго зашифрованы и хранятся на компьютерах всех пользователей интернета в виде специального кода. И напрашивается очевидный вопрос: каким образом государству отследить какую-либо сделку? Как оспорить нарушенные права субъектов? Ведь создатели этой технологии не являются привычными для нашего понимания юридическими лицами, которые централизованно управляют и контролируют все процессы. Блокчейн устроен очень сложно с точки зрения права, поскольку он запущен в Глобальной сети и функционирует по строго зашифрованным алгоритмам без участия их создателей. Безусловно, они могут модифицировать алгоритмы работы, но механизм, запущенный ими, способен функционировать без их участия. При таком раскладе кто будет нести ответственность за убытки, причиненные сбоем работы данной технологии? Что если создатели будут злоупотреблять своими инструментами воздействия? Как реализовывать оперативно-розыскные мероприятия в условиях полного шифрования транзакций? Однозначно, с приходом такой цифровой революции вопросов возникает в разы больше, чем ответов. Справедливости ради заметим, что субъекты отношений, участвующие внутри этой цифровой системы, пользуются ей на полном доверии и без точных гарантий ее информационной безопасности, т. е. поддержки от государства они и не ждут, вступая в эти отношения.

Если опираться на вышеприведенное определение субъекта права, можно говорить о том, что субъекты, участвующие в зашифрованных и анонимных операциях, не подпадают под правовое регулирование. По утверждению М. Н. Марченко, «не природа, не общество, а только государство в действительности определяет, кто и при каких условиях может быть субъектом права, а следовательно, и участником правоотношений, какими качествами он должен обладать» [3]. Таким образом, юридические свойства, присущие субъектам в случае полной анонимности, отпадают и лицо теряет привычную для нас связь с государством.

Бытует мнение, что чем больше такая система будет надежна от взлома со стороны хакерских атак, тем скорее прогрессивный контингент нашего общества перетянет за собой в эту систему финансовых операций всё человечество. В таком случае, представляется обреченность права, поскольку отпадет потребность решать финансовые споры, налогообложение сделок станет нереализуемым в принципе, взыскивать убытки также представляется затруднительным. Эта технология позволяет выстроить такие доверительные отношения, при которых практически невозможно обмануть вторую сторону сделки, а где нет спора и какой-либо правовой процедуры, там не будет и права.

Следует обратить внимание и на то, как государство трансформирует право в условиях цифровой революции. В этом аспекте государство пытается найти баланс между технологическими новшествами и правовым регулированием. К примеру, при электронном обращении в государственные органы от субъектов требуют достоверно предоставлять персональные данные; правоотношения, которые выстраиваются таким образом, предполагают официализацию, в отличие от блокчейн-системы, тем самым действуя в рамках правового поля.

Нельзя не заметить, как государство поощряет развитие цифровизации посредством предоставления новых правовых возможностей. К примеру, отправляя заявку на получение загранпаспорта через интернет-портал вместо похода в органы исполнительной власти, мы экономим чуть ли не половину стоимости оформления такого паспорта. Наглядный пример того, как государство оптимизирует процесс своей работы и тем самым дает возможность субъектам права приспосабливаться к цифровизации правоотношений.

Если затрагивать таких субъектов права, как государственные служащие, то здесь также можно проследить взаимосвязь цифровизации и развития норм права. С недавних пор, в соответствии с Федеральным законом от 30 июня 2016 года № 224-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон “О государственной гражданской службе Российской Федерации” и Федеральный закон “О муниципальной службе в Российской Федерации”», закрепилось, что государственные служащие не могут свободно распространять информацию от своего имени. Норма предполагает, что гражданские служащие и граждане, претендующие на замещение должностей гражданской службы, представляют работодателю, т. е. государству в лице какого-либо органа или учреждения, данные об адресах сайтов и страниц сайтов в информационно-телекоммуникационной сети Интернет, на которых гражданин, претендующий на замещение должности гражданской службы, или гражданский служащий размещали общедоступную информацию, а также данные, позволяющие их идентифицировать [4]. Речь идет о публичных комментариях, высказываниях в социальных сетях, на форумах, видеохостингах и т. д. В данном примере отчетливо видно, как право дотянулось до цифровой жизни должностных лиц, представляющих интересы государства, которые ни в коей мере не должны запятнать престиж государственной власти.

Особое внимание заслуживает многоликость субъектов в интернете. На многих интернет-сайтах одно и то же лицо может зарегистрировать несколько аккаунтов, предполагающих возможность создания своей дополнительной страницы в интернете, либо, создавая новую страницу, представить чужие персональные данные и использовать их с какой-либо целью. Создание таких аккаунтов не требует строгой официализации, как государственные структуры, при взаимодействии с ними, поэтому возможно создать абсолютно любую страницу в интернете с любыми данными. Злоумышленники, использующие такие возможности, нередко вступают в какие-либо правоотношения, предоставляя чужие персональные данные. И тут возникает вполне логичный вопрос: как второй стороне, участвующей в правоотношениях со злоумышленником, понять, что он в действительности не тот субъект, за которого себя выдает? Очевидно, что ответственность за действия, которые совершаются с такого аккаунта, должен нести тот, кто их и совершает, вне зависимости от того, чьи персональные данные идентифицируют страницу в интернете. Но чаще всего, если подобной многоликостью занимаются профессиональные преступные группы и структуры с какой-либо определенной целью, поймать их представляется довольно сложной задачей. Как бы нам ни хотелось, но на сегодняшний день нечестивые

граждане научились «шифроваться» настолько хорошо, что правоохранительным органам зачастую неподвластно узнать секреты их шифровки и анонимности.

Если предположить, что такую многоликость используют в иностранном государстве с целью мошенничества в отношении граждан Российской Федерации, используя различные сетевые соединения поверх других сетей, то обнаружить их IP-адреса чаще всего не представляется возможным. Зачастую в таких случаях государства сотрудничают между собой и содействуют поимке преступников, но далеко не всегда удается найти ключ для расшифровки их анонимности. Поэтому, пока государство отстает в цифровом развитии от каких-либо отдельных субъектов цифровизации, мы будем всё больше подвержены опасностям, которые приготовила нам эта новая эпоха.

Внимание правоведов последнее время привлекает проблема длительности цифровой жизни субъектов права. Если в доцифровую эпоху после биологической смерти человек продолжал жизнь в каких-либо социально значимых произведениях науки, литературы, искусства, то сегодня с учетом необъятных масштабов интернета могут сохраниться данные о каждом из нас. Даже если та деятельность, которой занимается субъект, не поддерживается, не признаётся важной обществом, всё равно те следы, которые он оставил в интернете, могут сохраниться в первоизданном виде спустя несколько десятков лет, будь это видеохостинги, социальные сети, интернет-форумы, приложения и т. д.

Учитывая индивидуальность каждого субъекта в нашем обществе, нужно справедливо признать, что не все люди хотят оставить после себя какой-либо цифровой след. Из такого суждения совсем недавно в некоторых странах, в том числе и в России, закрепилось право на забвение [5]. И, как следствие, науке предстояло разработать такое понятие, как цифровая смерть. Оно предусмотрено французским Законом о цифровой республике (государстве) от 7 октября 2016 года. Предполагается, что лицу, которому по наследству передается персональная информация, предоставляется право на реализацию воли умершего субъекта по поводу дальнейшей судьбы его персональной информации, опубликованной на онлайн-ресурсах. Таким образом, права субъекта, благодаря приспособлению юридических норм к цифровой действительности, посредством интернета продляются после его смерти.

Допуская, что происходит продление прав, которыми обладает субъект правоотношений, одновременно необходимо продлить и обязанности, поскольку субъект права по своей юридической природе наделен не только правами, но и обязанностями. То есть бремя ответственности и обязательств будет брать на себя доверенное лицо, которому была предоставлена возможность продлить цифровую жизнь другого субъекта.

Если рассматривать внедрение юридических лиц в процессы цифровизации, то можно обнаружить, что их мотивация в значительной степени выше, чем у всех остальных. Сегодня, если им не оптимизировать свою деятельность посредством возможностей интернета, вероятнее всего, рыночная среда безжалостно поглотит их. В современных условиях цифровизация для юридических лиц является просто-напросто жизненно необходимым механизмом. И исходя из этого, на наш взгляд, юридические лица, как субъекты права, способствуют развитию правовых механизмов в цифровой среде, поскольку чем больше отношений возникает у различных корпораций, объединений, кооперативов, товариществ как в результате осуществления своей деятельности внутри организации, так и в результате взаимодействия с другими участниками общественных отношений, тем больше растет заинтересованность государства подвести под свое регулирование все процессы цифровизации посредством правовых норм.

Другой проблемный вопрос возникает в связи с развитием искусственного интеллекта. Ряд авторов, изучающих проблемы права и цифровизации, склоняются к тому, что роботов вполне обоснованно можно относить к новым субъектам правоотношений в цифровой среде. Утверждается даже, что робот — это «новая «цифровая личность», новый субъект права наряду с человеком» [6]. Но тогда каким образом решать вопрос об ответственности данного субъекта? Кто будет в ответе за действия робота: собственник, пользователь или разработчик? Если таких субъектов наделить полной или частичной дееспособностью, то, принимая во внимание, что уровень их запрограммированных алгоритмов отличается, как нам, вступая в правоотношения, отли-

чить работа, способного управлять своими действиями в конкретной ситуации, от неспособного? Очевидно, что данная проблема должна стоять на повестке современной юридической науки.

Подводя итог вышесказанному, следует особо подчеркнуть, что в современных условиях, реализуя нормотворческую деятельность, игнорировать цифровой прогресс абсолютно точно нельзя. На сегодняшний день мы видим позитивные тенденции стимулирования государством цифровых правоотношений. Но всё же чем дальше протягивается струна высокотехнологичных достижений, тем сложнее правовым нормам внедряться в действительность. Теория права должна учитывать особенности появления и существования новых субъектов в обществе, пересматривать устоявшиеся подходы к юридическим дефинициям и, чтобы оптимизировать все свои правовые механизмы, активно использовать достижения цифровой эпохи.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Марченко М. Н., Дерябина Е. М. Теория государства и права: учебник для бакалавров. М.: Проспект, 2017. С. 239.
2. Талапина Э. В. Право и цифровизация: новые вызовы и перспективы // Журнал российского права. 2018. № 2 (254). С. 8 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravo-i-tsifrovizatsiya-novye-vyzovy-i-perspektivy> (дата обращения: 16.03.2020).
3. Марченко М. Н., Дерябина Е. М. Теория государства и права: учебник для бакалавров. М.: Проспект, 2017. С. 240.
4. Архипов В. В., Наумов В. Б., Пчелинцев Г. А., Чирко Я. А. Открытая концепция регулирования Интернета вещей // Информационное право. 2016. № 2. С. 18–25.
5. Хабриева Т. Я., Черногор Н. Н. Право в условиях цифровой реальности // Журнал российского права. 2018. № 1 (253). [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravo-v-usloviyah-tsifrovoy-realnosti> (дата обращения: 16.03.2020).
6. Талапина Э. В. Право и цифровизация: новые вызовы и перспективы // Журнал российского права. 2018. № 2 (254). С. 9 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravo-i-tsifrovizatsiya-novye-vyzovy-i-perspektivy> (дата обращения: 16.03.2020).

НЕКОТОРЫЕ БАРЬЕРЫ ДЛЯ ЦИФРОВИЗАЦИИ ЮРИДИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ В РОССИИ И ПУТИ ИХ ПРЕОДОЛЕНИЯ

А. В. Попова,
студентка ИГиП ТюмГУ,
направление «Юриспруденция»,
girl1009@ Rambler.ru
Научный руководитель:
А. А. Чукреев,
доцент кафедры трудового
права и предпринимательства
ИГиП ТюмГУ,
кандидат юридических наук, доцент,
a.a.chukreev@utmn.ru

Профессия юриста является одной из самых желаемых среди абитуриентов всех регионов Российской Федерации. За последние 25 лет количество учебных заведений, обучающих по специальности «Юриспруденция», увеличивалось в геометрической прогрессии. Правда, при этом не все вузы обучали одинаково хорошо и было выпущено огромное количество юристов, далеко не все из которых смогли устроиться по своей специальности в силу недостаточного качества полученного юридического образования и ограниченного спроса на специалистов такой квалификации на рынке труда. Следовательно, проблема качества подготовки юристов стоит достаточно остро.

Цифровизация экономики еще больше обострила эту проблему. Цифровая среда диктует совершенно новые подходы к высшему образованию в целом, и в том числе к юридическому образованию. Поэтому иссле-

дование различных барьеров в процессе цифровизации юридического образования является очень актуальным. Однако в настоящей статье мы не будем рассматривать финансовые или технологические барьеры на этом пути, сосредоточимся на препятствиях организационного и содержательного плана.

При этом качество высшего юридического образования необходимо рассматривать в двух направлениях:

- а) подготовка юристов с учетом требований цифровизации образования;
- б) дополнительное профессиональное юридическое образование для юристов-практиков.

Стремительное развитие информационных технологий в современных условиях не позволяет юристам, уже получившим образование, осуществлять свои полномочия без постоянного повышения своей квалификации, в том числе и в сфере ИТ. Можно сделать вывод о том, что цифровая среда бросает вызов традиционной юриспруденции. И от того, как высшие учебные заведения смогут преодолеть организационные и прочие барьеры при переходе в цифровую среду, зависит будущее юридического образования и юридической профессии.

Например, президент Всемирного экономического форума К. Шваб сделал еще в 2016 году следующее предсказание: «...юристы... могут быть частично или полностью автоматизированы значительно раньше, чем можно предположить» [14].

В последнее время многие ученые-правоведы обращаются к проблеме цифровизации юридической сферы. А. Ю. Иванов, Е. А. Войниканис [4] и А. А. Иванов анализируют проблемы и перспективы механизации права [3].

Рассматривая будущее юридической профессии, всё чаще говорят об использовании технологии блокчейна и об искусственном интеллекте в сфере юриспруденции. Правоведы утверждают, что современные технологии будут способствовать облегчению процесса нормотворчества.

Одной из самых обсуждаемых является тема «роботы и юристы». Дискуссию о том, смогут ли роботы заменить юристов-практиков в правовой деятельности, можно считать одной из самых сложных [6].

На наш взгляд, роботы могут взять на себя выполнение наиболее простых и типичных процедур в области правоприменения. Они могут быть помощниками юриста, но заменить юристов они не способны, так как рассмотреть все нюансы конкретных ситуаций может только человек.

Поэтому правильно говорить о том, что и в будущем знания останутся основной ценностью мира. Спрос на юристов-профессионалов, способных творчески решать поставленные перед ними задачи, предлагать что-то новое, в дальнейшем будет только возрастать.

Об этом говорит Д. Л. Кузнецов в своем исследовании проблем юридического профессионального образования в цифровую эпоху [6]. Автор выделяет ключевые тенденции, которые определяют будущее юридической профессии:

- полипрофессионализм;
- массовая автоматизация юридических наук;
- узкие юридические специализации;
- профессионализация рынка юридических услуг;
- формирование новой методики и методологии обучения юридической профессии.

Можно согласиться с мнением Д. Л. Кузнецова о том, что юридическая профессия утрачивает монопрофессиональный характер и в современных условиях требуются юристы с несколькими специализациями. Наиболее востребованными уже в настоящее время становятся специалисты, сочетающие юридическую и технологическую подготовку: например, юрист-экономист, юрист-инженер, юрист-менеджер, юрист-бухгалтер, юрист-финансист.

Профессия юриста становится высокотехнологической. Поэтому в процессе подготовки юридических кадров необходимо включать предметы по цифровым компетенциям, программированию и др. То есть профессия юриста из чисто гуманитарной сферы переходит частично в сферу техническую.

Развитие инновационной экономики требует от юристов новых знаний и навыков, которые не преподавались раньше на юридических факультетах. В самое ближайшее будущее юридические вузы (факультеты и т. д.) должны будут в свои учебные программы ввести предметы, связанные с инновационными технологиями.

Р. Ибрагимов приводит такой наглядный пример необходимости введения новой специализации или новой составляющей в преподавании юридических наук: в ПАО «МТС» создан Центр инноваций, занимающийся разработкой передовых информационно-технологических продуктов в самых различных областях. И данный центр нуждается в юристах, которые прекрасно знают все современные инновационные технологии, ориентируются в новинках и тенденциях рынка инноваций. Такой юрист должен иметь международный правовой опыт, знать английский язык и использовать все современные способы связи [5].

Подготовку юристов такого уровня осуществляют ведущие вузы Российской Федерации. Университет им. О. Е. Кутафина (МГЮА) готовит специалистов по направлениям «Юрист в сфере науки и технологий», «Магистр IT-law», «Правовое регулирование технологий Blockchain». Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова (МГУ) утвердил Стратегию развития юридического факультета до 2020 года, в соответствии с которой организуется подготовка кадров для инновационной экономики, разрабатываются образовательные стандарты и программы подготовки, а также рассматривается возможность сотрудничества с органами власти и бизнес-сообщества [10].

Университеты включают в учебные программы курсы и направления подготовки юристов в области инноваций и цифровых технологий. Но, к сожалению, такие изменения в основном характерны только для высших учебных заведений г. Москвы и Санкт-Петербурга.

В ведущих вузах страны, которые готовят специалистов в области юриспруденции, развивается рынок дополнительных юридических образовательных услуг. Появление юридических дополнительных профессиональных программ ориентировано, в первую очередь, на юристов-практиков по одной или нескольким отраслям права. Например, Научно-исследовательский университет Высшей школы экономики предлагает профессиональную переподготовку по программе «Инновационная юриспруденция в цифровой экономике» [8].

Другие юридические университеты ориентируются на переподготовку юристов-практиков по самым востребованным специализациям на сегодняшний момент: «Налоговый юрист», «Корпоративное право», «Энергетическое право» (РАНХиГС); «Банковский юрист», «Правовое сопровождение международного бизнеса», «Юрист в сфере здравоохранения», «Цифровые финансовые активы» (МГЮА) [13].

Подготовка юристов по специальностям, которые будут востребованы в ближайшем будущем, должна осуществляться на высоком уровне. Необходимо также адаптировать содержание учебных дисциплин к новым условиям с целью подготовки юриста, способного работать в условиях цифровизации.

В региональных вузах данная проблема стоит особенно остро и требует скорейшего решения. В регионах чаще всего нет специалистов, которые смогли бы читать лекции по современным направлениям развития права.

Положительным примером трансформации регионального вуза в рамках современных тенденций развития юридического образования можно назвать Тюменский государственный университет (далее – ТюмГУ).

В ТюмГУ под руководством ректора В. Н. Фалькова (с января 2020 года – министра науки и высшего образования Российской Федерации) начал реализовываться проект «Школа перспективных исследований», в рамках которого формируются группы международного бакалавриата из преподавателей со всего мира и студентов, желающих обучаться по индивидуальным образовательным программам. Школа перспективных исследований имеет определенные признаки:

- большая свобода в определении своей траектории развития;
- набор дисциплин, которые должны изучить все студенты;
- возможность формировать свою индивидуальную образовательную траекторию (что пока не характерно для большинства российских университетов) [15].

К тому же в ТюмГУ происходит модернизация системы непрерывного профессионального образования, которая даст возможность формирования для студентов индивидуальной образовательной траектории (далее – ИОТ) для карьерного и личностного роста с учетом требований современного рынка труда и перспектив его развития. Данное нововведение позволит объединить достоинства и традиции общеевропейской и российской систем университетского образования и успешно решить задачу подготовки кадров высшей квалификации.

Так, например, юридическая магистратура в ТюмГУ с сентября 2020 года перейдет на ИОТ. Это значит, что вместо нескольких программ магистратуры (например, «Магистр частного права», «Корпоративный юрист» и т. д.) будет одна, которая станет именоваться «Магистр права». В рамках данной программы студенты, помимо изучения нескольких базовых дисциплин, смогут выбирать из предложенного перечня те учебные курсы, которые они считают необходимыми. При этом аналогов данной образовательной программы в России пока нет. Магистерская программа позволит студентам изменять ИОТ, не ограничиваясь рамками одного профиля. В учебном плане программы будут представлены такие новые учебные дисциплины, как цифровизация, юридическая работа с конфликтами, и др. [7].

Дискуссионным является вопрос о необходимости введения в учебные программы юридических университетов курсов по изучению новых отраслей законодательства. Например, предлагается преподавать такие учебные дисциплины, как цифровое, телекоммуникационное и инновационное право. Недавно был опубликован учебник «Цифровое право», который стал первым опытом создания систематизированного пособия для подготовки юристов в соответствующей области [12].

Также среди ученых идет спор о том, есть ли необходимость в создании или выявлении новых отраслей права (законодательства) и должны ли они входить в образовательные программы университетов при подготовке юристов.

Некоторые ученые полагают, что существующий пробел в подготовке специалистов права в области цифровой экономики можно оперативно преодолеть с помощью актуальных специализированных курсов.

Следует согласиться с мнением В. М. Баранова, считающего необходимым внедрять авторские курсы, основанные на юридической практике. Такие курсы должны составлять динамическую часть учебной программы подготовки юристов, и они могут меняться в зависимости от степени их актуальности [2]. Но снова возникает вопрос: кто способен сегодня готовить такие авторские курсы? Необходимо будет привлекать в образовательный процесс специалистов бизнеса, органов государственной власти и местного самоуправления, которые практикуют в данных областях. Уникальные авторские программы могут разрабатываться только высококвалифицированными специалистами в актуальных сферах экономики и права. МГУ в упомянутой стратегии развития юридического образования ставит задачу сотрудничества с представителями бизнеса и власти.

Обучение на авторских курсах нужно внедрять не только в учебные программы юридических факультетов высших учебных заведений, но и в рамках дополнительного профессионального образования. То есть юристы-практики, уже работающие в организациях, должны иметь возможность повышать свою квалификацию в области инноваций и цифровых технологий.

В настоящее время на рынке юридических услуг требуются специалисты с углубленными специализациями в рамках отраслевого деления права и законодательства: например, специалисты по защите персональных данных или защите конфиденциальной информации. Существует необходимость в том, чтобы юристы были специалистами в комплексных отраслях законодательства, таких как спортивное, медицинское, градостроительное право и др. Деятельность юристов в узкоспециализированных отраслях в современных условиях требует наличия второго профильного образования – медицинского, спортивного, строительного и т. д.

Юридическое образование в будущем должно соответствовать тенденциям развития экономики в России в рамках национального проекта «Цифровая экономика Российской Федерации». Одним из ключевых элементов устойчивого экономического роста в нашей стране должно стать развитие цифровой инфраструк-

туры и профессионализма трудовых ресурсов в сфере цифровой экономики. В связи с этим в 2018 году был разработан федеральный проект «Кадры для цифровой экономики» в рамках национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации». С 2019 года действует аналогичный федеральный проект как составная часть национального проекта «Национальная программа “Цифровая экономика Российской Федерации”» [1].

Поэтому реформирование юридического образования является на сегодняшний день актуальным и очень важным процессом. Решения по реформированию требуют инновационного и очень гибкого подхода. Цифровизация юридического образования должна способствовать повышению качества жизни общества, а также выводу России в лидеры в области цифровизации на мировом рынке.

Подготовка юристов нового поколения должна основываться на следующих принципах: творческие начала, теоретическое мышление в совокупности с практическими навыками и умениями, способность принимать комплексные и нестандартные решения. Высококонтурные специалисты будут востребованы во всех направлениях юридической деятельности, и прежде всего при создании инновационных цифровых продуктов.

Таким образом, в эпоху цифровой экономики стоит задача трансформации юридической профессии. При решении поставленной задачи огромная роль должна быть отведена юридическому образованию, которое, в свою очередь, нашему государству и обществу необходимо оперативно модернизировать.

Сложившаяся в данный момент ситуация необходимости модернизации — новый вызов для юридического образования, на который необходимо своевременно, но при этом методически обоснованно реагировать.

Цифровизация юридического образования — перспективное направление адаптации российского юридического образования к условиям современного цифрового общества.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Паспорт национального проекта «Национальная программа “Цифровая экономика Российской Федерации”» (утв. президиумом Совета при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и национальным проектам, протокол от 04.06.2019 № 7) [Электронный ресурс]. Режим доступа: Справочная правовая система «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.03.2020).
2. Баранов В. М. Энциклопедия юриспруденции — интегративное развитие общей теории права и государства // Теория государства и права в науке, образовании, практике: монография / Под ред. Ю. Г. Арзамасова. М.: Юриспруденция, 2016. С. 54.
3. Иванов А. А. О глубине механизации права / А. А. Иванов // Закон. 2018. № 5. С. 35–41.
4. Иванов А. Ю., Войниканис Е. А. Право четвертой промышленной революции в России: поиск точки опоры / А. Ю. Иванов, Е. А. Войниканис // Закон. 2018. № 5. С. 42–53.
5. Ибрагимов Р. С. Эволюция юридической профессии в условиях цифровизации мира / Р. С. Ибрагимов, Т. В. Чиркова // Закон. 2018. № 5. С. 72–79.
6. Кузнецов Д. Л. Юридическое дополнительное профессиональное образование в цифровую эпоху / Д. Л. Кузнецов // Закон. 2019. № 9. С. 53–64.
7. Магистр права [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.utmn.ru/igip/abiturientam/magistratura/magistr-prava> (дата обращения: 16.03.2020).
8. Программа «Инновационная юриспруденция в цифровой экономике» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://busedu.hse.ru/catalog/294558796.html> (дата обращения: 01.03.2020).
9. Санникова Л. В. Трансформация права в цифровую эпоху: взгляд в будущее / Л. В. Санникова, Ю. С. Харитонов // Государство и право. 2019. № 9. С. 87–96.
10. Стратегия развития юридического факультета МГУ им. М. В. Ломоносова до 2020 г.: утв. решением Ученого совета юридического факультета МГУ им. М. В. Ломоносова [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.law.edu.ru/book/book.asp?bookID=1504674> (дата обращения: 01.03.2020).

11. Хабриева Т. Я. Право перед вызовами цифровой реальности / Т. Я. Хабриева // Журнал российского права. 2018. № 9. С. 5–16.
12. Цифровое право: учебник / Под общ. ред. В. В. Блажеева, М. А. Егоровой). М.: Проспект, 2020. 640 с. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://study.garant.ru/#/document/77477621/paragraph/1:0> (дата обращения: 01.03.2020).
13. Цифровые финансовые активы (в том числе основанные на технологии блокчейн): экономический оборот, правовое регулирование, оценка стоимости и перспективы судебно-экспертного исследования токенов и криптовалют [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://msal-idor.ru/8875-2> (дата обращения: 16.03.2020).
14. Шваб К. Четвертая промышленная революция / К. Шваб. М., 2016. С. 33.
15. Школа перспективных исследований [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://tyumen.postupi.online/vuz/shkola-perspektivnyh-issledovanij-tyumgu> (дата обращения: 01.03.2020).

**КОНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ
СОВРЕМЕННОГО ВЫСШЕГО ЮРИДИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИИ:
ХАРАКТЕРИСТИКА, ПУТИ РЕШЕНИЯ**

О. И. Рожкова,
студентка Сибирского
юридического университета,
rozhkova.lg@mail.ru
Научный руководитель:
Ю. С. Пестерева,
доцент кафедры
уголовного права и криминологии
Сибирского юридического университета,
кандидат юридических наук, доцент

«Образование – это то, что остается, когда забывается всё, чему учили».
А. Эйнштейн

Образование во все времена являлось фактором, упрочняющим высшие морально-нравственные ценности как всего общества, так и отдельно взятого человека. Право на образование, закрепленное в ст. 43 Конституции Российской Федерации [1], является неотчуждаемым правом личности. Сегодня российская система высшего образования проживает не лучшие свои времена. Касается это и юридического образования. Вызвано это как внутренними (составляющими большинство, на наш взгляд), так и внешними причинами.

Так, некоторые ученые (Е. А. Попова [2], И. В. Редькин [3]) полагают, что основными дилеммными тенденциями современного высшего юридического образования являются:

- массовый характер;
- ярко выраженная коммерциализация;
- снижение качества освоения студентами образовательных программ ввиду большого количества образовательных учреждений, не достойных, по мнению исследователей, обучать по направлению подготовки 40.03.01 «Юриспруденция».

Согласиться с этой позицией можно лишь отчасти, поскольку проблемы всегда растут изнутри системы, и их гораздо больше, на наш взгляд, чем можно было бы предположить.

Проанализировав действующий Федеральный закон от 29 декабря 2012 года № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» [4], Приказ Министерства образования и науки Российской Федерации от 1 декабря 2016 года № 1511 «Об утверждении федерального образовательного стандарта высшего образования по направлению подготовки 40.03.01 «Юриспруденция» (уровень бакалавриата)» [5], а также опираясь на собственный опыт получения высшего юридического образования, позволим себе поднять некоторые конституциональные, на наш взгляд, проблемы высшего юридического образования России.

1. *Очевидная неконкурентоспособность российских выпускников, получивших высшее юридическое образование.* Так, неудачи многих российских компаний, осуществляющих свою предпринимательскую деятель-

ность за рубежом, связаны с отсутствием грамотных и по-настоящему квалифицированных юристов, которые знали бы не только внутреннее, но и на достаточно высоком уровне международное частное и публичное право. В зарубежных компаниях к сотрудникам правовых отделов предъявляются очень строгие требования. Программы отечественных юридических вузов давно не реформировались. Проблема заключается и в подготовке. Так, студенты европейских юридических вузов с первого курса имеют навык длительного и качественного чтения. Например, в Сорбонне преподаватели готовят крупные подборки материалов из учебников и иной научной литературы, которые обязательны для ежедневного прочтения. Студент изучает 40–80 страниц ежедневно [6]. Лекционные занятия проводятся на основе изученной литературы.

В таких странах, как Франция, Швейцария, Финляндия [7], на лекциях не принято устраивать дик-тант, как это делается в России. Тема обсуждается преимущественно в рамках поднятой преподавателем проблемы, с научным дискурсом которой студенты ознакомились дома при подготовке к лекционному занятию. Очевидно, данный опыт можно было бы привнести в российскую практику преподавания юридических дисциплин.

Выпускники российских юридических вузов становятся неконкурентоспособными в том числе и потому, что они просто не в состоянии знакомиться с большим количеством материалов, присылаемым клиентами. Их не учили этому навыку. И, попав в крупную международную юридическую компанию, они вынуждены изучать и рецензировать договоры на 100–150 страницах. Неконкурентоспособными выпускники российских юридических вузов становятся еще и из-за отсутствия навыка делового общения, который должен прививаться в рамках реализации практико-ориентированного подхода в обучении, а им современная система высшего юридического образования не блещет.

2. Особому вниманию подлежит *массовый характер юридического образования*. Так, в ежегодном докладе ОЭСР «Взгляд на образование – 2019» обозначено, что Россия занимает второе место по количеству граждан, имеющих высшее образование (53%) [8]. Очевидно, что это количественный фактор. Что касается качества – большой вопрос. Безусловно, в условиях рыночной экономики специалисты с юридическим образованием крайне необходимы. Однако оно должно быть качественным. Последние 20 лет сферу правового общества ознаменовало массовое появление учреждений высшего образования, обучающихся по образовательной программе «Юриспруденция». Более того, это реализуют даже непрофильные вузы (медицинские, инженерные, аграрные). Делается это, очевидно, для того, чтобы и в медицине, и в инженерии, и в сельском хозяйстве был свой юрист, знающий определенную сферу. Мы полагаем, что такая «дробная» специализация крайне вредна для становления настоящего юриста. С возрастающим количеством юридических вузов в стране и началось *снижение качества правового образования*.

Преодолеть проблему массовости юридического образования, на наш взгляд, поможет *введение государственных квалификационных экзаменов на право вступления в юридическую профессию*. В этой связи необходимой мерой, на которую государство должно обратить особое внимание, должно стать принятие *профессионального стандарта юриста*. Главной его особенностью должна стать универсальность. Так, чтобы понятие государственной (муниципальной) должности, места трудоустройства не размывалось границами понятия «юрист», являющегося более широким, чем понятия адвоката, следователя, судьи, прокурора, юрисконсульта, нотариуса и пр.

3. Проблему «сервисности» образования также можно применить и к получению юридического образования. Сегодня реализация образовательных программ стала услугой в рыночном понимании этого значения. В сознании людей это своего рода «товар», который можно купить, продать, обменять и пр. В итоге сам процесс обучения становится никому не интересным. Мы полагаем, что к «рынку» образовательных услуг нельзя применять традиционные правила экономики: спрос/предложение, конкурентная борьба и иные, ведь получение образования является двусторонним процессом, в то время как оказание услуг – односторонним.

4. Проблема «закрытости» юридического образования заслуживает также своего внимания. Безусловно, получение юридического образования сегодня в России строится на внутринациональных принципах обучения. Для юриста крайне важно качественно владеть основными российскими отраслями права. Однако мы можем констатировать, убедившись на собственном опыте, что получение юридического образования в большинстве своем закрыто от международного сообщества. Не во всех, конечно, юридических вузах. Полагаем, что это сказывается, в конечном счете, на конкурентоспособности российских выпускников-юристов. Обращаясь к западным практикам международной координации, важно отметить, что преподаватели Кембриджа, Оксфорда, Сорбонны [9] плодотворно и активно взаимодействуют с коллегами из других государств. Реализуется это с целью чтения отдельных лекционных курсов. Нам представляется это замечательным. Ведь у студентов есть возможность напрямую узнать, как юристы из разных стран занимаются толкованием своих законов, как их применяют, какие тенденции имеет правоприменительная практика, а также правила толкования международных конвенций.

В связи с этой проблемой назрела и еще одна. Так, в большинстве юридических вузов России *нет полноценного и качественного изучения английского, китайского, французского, арабского, немецкого, испанского языков*. Язык если и изучается, то очень узко и ему уделяется крайне мало учебных часов. Считаем, что для разрешения этой проблемы *иностраные языки необходимо изучать на протяжении всего срока обучения по образовательным программам как бакалавриата и магистратуры, так и аспирантуры*. Мы полагаем, что для формирования открытости российского юридического образования необходимо ежедневно погружаться в языковую среду того или иного государства. Только так можно сформировать навыки лингвистической компетенции студента. Считаем, что государство должно это финансировать, ведь оно, очевидно, располагает такими средствами. Крайне важно также приглашать иностранных коллег, которые читали бы курсы иностранного права на русском языке. Это повысит, на наш взгляд, *международную деловую активность выпускников российских юридических вузов*.

5. Проблема *снижения качества изучения основных юридических дисциплин* также подлежит отдельному упоминанию. Так, в российских учреждениях высшего образования, реализующих образовательные программы по направлению 40.03.01 «Юриспруденция», по неоправданным причинам снижается количество часов, отведенных на изучение крайне важных отраслей российского права — уголовное право, уголовный процесс, арбитражный процесс, конституционное судопроизводство. Малое количество часов уделяется и таким дисциплинам, как криминалистика, история права, теория государства и права. В советское время изучение этих предметов было на высоком уровне. Мы не критикуем пользу экономики, философии, физической культуры, но сокращение объемов изучения базовых отраслей российского права в рамках программы бакалавриата в угоду гражданско-правовым дисциплинам — крайне невыгодная политика, проводимая многими юридическими вузами.

6. *Проблеме теоретизации российского юридического образования* также стоит отвести особенное место. Мы с уверенностью можем констатировать, что в большинстве юридических вузов значительное внимание уделяется именно теории, нежели практике *при проведении занятий практического типа*. Нет, мы ни в коем случае не критикуем роль теории в формировании правового сознания студентов, однако очень часто бывает так, что преподаватель начинает читать, к примеру, лекцию по договору франчайзинга, а заканчивает предметом, методом или принципами гражданского права. В связи с данной проблемой стоит также сказать, что в российских юридических вузах безосновательное значение придается больше академическим достижениям, чем практическим. К примеру, заместитель правового отдела крупной компании, выигрывающий каждое дело, за которое берется, в российской юридическом вузе не сможет читать лекции на том простом основании, что он не имеет ученой степени. Считаем это неправильным, поскольку практический работник — судья с огромным опытом работы или юрист, большую часть своей жизни проводящий в судах, — для нас заслуживает уважения не меньше, чем люди, получившие высшее юридическое образование, защитившие диссертации, написавшие учебники, ни одного дня при этом не проведя в суде.

Преодолеть теоретизацию российского юридического образования поможет внедренный в 2012 году, но так мало реализуемый *практико-ориентированный подход в обучении*. В западных юридических вузах, упомянутых ранее, преподаватели могут свободно читать курсы об особенностях заключения какого-либо вида сделок, об организации деятельности международного коммерческого арбитража. И всё это делается в рамках образовательной программы бакалавриата. Лекции и учебники по таким дисциплинам не начинаются с предмета и метода, принципов или системы той или иной отрасли права. Внимание сразу уделяется практическим вопросам.

7. Отдельно стоит назвать *проблему специализации высшего юридического образования*. Безусловно, право — это та сфера, где нельзя быстро во всем разобраться. Мы полагаем, что наличие профилей, которыми избилуют российские юридические вузы (гражданско-правовой, государственно-правовой, международно-правовой, уголовно-правовой и мн. др.), — скорее недостаток, чем достоинство. Считаем, что в юридических вузах в программе бакалавриата вообще не должно быть никаких профилей, поскольку это способствует устоями мышления будущих российских юристов. Все обучающиеся, на наш взгляд, обязаны знать все отрасли российского права изнутри в равном количестве учебных часов. Хороший юрист должен уметь всё: дать консультацию, обладать навыками разбирательства во всех судах, знать организацию и производство экспертиз, составить договор, защищать права граждан всеми законными способами, участвовать в уголовном судопроизводстве.

В связи с этой проблемой, полагаем, необходимо удлинение срока прохождения образовательной программы бакалавриата до семи лет. Считаем, что только при этом минимальном сроке возможно качественное освоение всех отраслей российского права. Нельзя также ни в коем случае допускать сокращения количества одних дисциплин за счет других. Кроме того, полагаем, что специализация студентов по профилям должна реализовываться только в магистратуре. Именно там выпускник бакалавриата, качественно и полно освоив все российские отрасли права, сможет выбрать конкретный профиль для углубленного практического и теоретического изучения определенной группы отраслей законодательства. Думается, что в магистратуре в течение трех лет обучающийся должен изучать исключительно специализированные курсы, углубляться в дебри теории, искать место и роль принципов, предмета и метода той или иной отрасли права.

8. Упомянув *магистратуру* как вторую ступень высшего образования, стоит отметить, что она довольно *странным и очевидно неэффективным образом встроена в систему высшего юридического образования*. Так, обучаться по программе юридической магистратуры могут лица, не имеющие в качестве первой ступени бакалавриата образования соответствующего профиля. Мы считаем, что это недопустимое явление. Ведь предполагается, что поступающий в магистратуру уже освоил большую часть российских отраслей права и готов более углубленно изучать конкретные отрасли, заниматься научно-исследовательской деятельностью. Считаем, что прохождение ступеней высшего образования в сфере юриспруденции должно быть поступательным. В рамках получения студентами образования по профилю подготовки «Юриспруденция» по магистерской программе *недопустимо разделение на практико-ориентированную и академическую модели*, поскольку сформировать хорошего юриста может только их сочетание.

9. Еще одним *недостатком высшего юридического образования в России является его бюрократизация*. В большинстве своем она, конечно, затрагивает государственные вузы. Однако и негосударственные тоже от нее страдают. Федеральная служба по надзору в сфере образования и науки совместно с Министерством науки и высшего образования Российской Федерации предъявляют к образовательным учреждениям невероятное количество требований [10]. С одной стороны, это хорошо, поскольку решается вопрос о сокращении юридических вузов, некачественно реализующих свои образовательные программы. С другой стороны, подобные требования мешают профессорско-преподавательскому составу заниматься в прямом смысле слова преподаванием и наукой и обязывают их буквально фиксировать каждое свое действие.

10. Стоит упомянуть также *проблему соотношения фундаментальной и специализированной моделей юридического образования*, которое сегодня находит свое отражение в федеральных государственных образо-

вательных стандартах (ФГОС). Так, ч. 5 ст. 11 Закона «Об образовании» различает ФГОС двух видов: общие, качество которых определяет Министерство науки и высшего образования, и специальные, утверждать которые имеют право некоторые вузы на территории России. Полный перечень таких вузов представлен в Постановлении Правительства Российской Федерации от 5 августа 2013 года № 661 [11]. Им предоставляется право самостоятельной разработки и утверждения внутривузовского стандарта. Хотя требования к условиям реализации и результатам освоения образовательных программ высшего образования, включенные в такие образовательные стандарты, не могут быть ниже требований ФГОС, полагаем, что это не совсем укладывается в саму сущность стандарта. Мы считаем, что стандарт должен быть единым на территории всей страны. В то же время, безусловно, *право избрания состава вариативной части должны иметь все юридические вузы России, а не только якобы «элитные», перечень которых ежегодно утверждается Постановлением Правительства.*

11. Особенностью правового регулирования термина «высшее юридическое образование» является то, что сегодня *нет его единого понимания.* Так, например, обращаясь к федеральным законам «О прокуратуре» [12]. «Об адвокатской деятельности и адвокатуре» [13]. «О судебных приставах» [14]. «О Следственном комитете Российской Федерации» [15], мы можем проследить четкое указание на наличие высшего юридического образования *без указания конкретной образовательной программы* (бакалавриат, специалитет, магистратура). Но о наличии образовательного уровня судьи законодатель сделал исключение в Законе «О статусе судей в Российской Федерации» [16]. Мы полагаем, что такой подход является ошибочным. Подобные указания законодателя делают категорию «высшее юридическое образование» размытой. Считаем, что нельзя вот так, по своему усмотрению, определять подобный термин, он не должен зависеть от вида юридической деятельности. Понимать его необходимо единообразно.

12. Особому выделению подлежит *проблема конституционализации высшего образования.* Так, во многих юридических вузах России процветает конституционный нигилизм. Обучающиеся относятся к Конституции Российской Федерации как к чисто декларативному документу. Мы полагаем, что реализация программ высшего юридического образования может считаться полноценной только тогда, *когда каждая изучаемая отрасль права пронизывается конституционно-правовыми началами.* Именно тогда новое поколение государственных и муниципальных служащих, ежедневно совершая свои трудовые функции, будет всегда ориентироваться на конституционное признание высшей ценности — прав человека и гражданина. Считаем, что курс конституционного права должен изучаться как минимум два года, а желательно — сопровождать всю образовательную программу бакалавриата. Игнорирование конституционных ценностей при выработке ФГОС, программ юридического образования приводит к искажению правового сознания будущего юриста, дискредитирует само право как социальную ценность в глазах обучающихся.

13. Говоря о повышении качества высшего юридического образования в России, важно упомянуть *развитие юридических клиник при учебных заведениях.* Их деятельность предусмотрена Федеральным законом от 21 ноября 2011 года № 324-ФЗ «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации» [17]. Однако в деятельности таких клиник участвуют не все студенты, и не в каждом вузе они есть. Очевидно, что студент, оказывающий юридическую помощь при таких клиниках, формирует у себя гораздо больше профессиональных компетенций, чем студент, который ее не оказывает. Мы полагаем, что так *нарушается единство образовательного процесса,* т. е. наличие обязательных требований к условиям реализации образовательных программ и результатам их освоения. Каждый обучающийся, на наш взгляд, должен практиковать навыки оказания юридической помощи. Юридическую клинику можно рассматривать как социально-правовой институт, помогающий гражданам. Однако мы полагаем, что такие подразделения могут включать в себя научную составляющую. Так, обучающийся, оказывая юридическую помощь, выявляет причины и условия возникновения конфликтной правовой ситуации, а также, обращая внимание на ее нормативное регулирование, исследует проблемы законодательства и правоприменения. Таким образом, потенциал юридических клиник должен быть расширен за счет добавления *функций научного анализа действующего законодательства и практики его применения, а также выработки предложений по внесению в него изменений.*

Обобщая всё вышеизложенное, мы видим, что конституциональных проблем высшего юридического образования довольно много. На них влияет и отсутствие надлежащего правового регулирования, и закрытость российского юридического образования от международного сообщества, и причисление образования к сегменту сервиса, и пр. Правовому регулированию юридического образования необходимо придавать ясность, внутреннюю согласованность, непротиворечивость, и, безусловно, ориентировать обучающихся на его главную цель — обеспечение прав и свобод человека и гражданина.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) / Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 19.01.2020).
2. Попова Е. А. Проблемы юридического образования // Актуальные проблемы российского права. 2017. № 3. С. 31–38.
3. Редькин И. В. Образовательный стандарт в юридической профессии // Российское образование. № 2. С. 76–90.
4. Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации (ред. от 25.11.2019; с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2020) // Российская газета.
5. Приказ Министерства образования и науки Российской Федерации от 01.12.2016 № 1511 «Об утверждении федерального образовательного стандарта высшего образования по направлению подготовки 40.03.01 «Юриспруденция» (уровень бакалавриата)». Доступ из СПС «Консультант Плюс».
6. Власов В. И., Дарре С. И. Юридическое образование и проблемы его развития в современной России // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2018. № 7.
7. Гулина О. Р. Традиции юридического образования в России и странах Западной Европы. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://bibliofond.ru> (дата обращения: 19.01.2020).
8. Колесов В. П., Жильцов Е. Н., Ломанова П. Н. Высшее образование: вызовы Болонского процесса и ВТО. М.: Теис, 2019.
9. Латушкин М. А. Формирование профессиональной компетентности юриста в юридической клинике вуза // Право и образование. 2019. № 1. С. 43–47.
10. Рамазанова П. К., Гаджиева З. Л. Пути оптимизации юридического образования в России // Самарский научный вестник. 2016. № 1.
11. Постановление Правительства Российской Федерации от 05.08.2013 № 661 «Об утверждении Правил разработки, утверждения федеральных государственных образовательных стандартов и внесения в них изменений» (с изм. и доп.) (утратило силу). Доступ из СПС «Консультант Плюс».
12. Федеральный закон от 17.01.1992 № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации». Доступ из СПС «Консультант Плюс».
13. Федеральный закон от 31.05.2002 № 63-ФЗ (ред. от 02.12.2019) «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации». Доступ из СПС Консультант Плюс».
14. Федеральный закон от 21.07.1997 № 118-ФЗ «Об органах принудительного исполнения Российской Федерации». Доступ из СПС «Консультант Плюс».
15. Федеральный закон от 28.12.2010 № 403-ФЗ «О Следственном комитете Российской Федерации». Доступ из СПС «Консультант Плюс».
16. Закон Российской Федерации от 26.06.1992 № 3132-1 «О статусе судей в Российской Федерации». Доступ из СПС «Консультант Плюс».
17. Федеральный закон от 21.11.2011 № 324-ФЗ «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации». Доступ из СПС «Консультант Плюс».

БОРЬБА С ТЕРРОРИЗМОМ В СЕТИ ИНТЕРНЕТ: МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ

А. Р. Романова,
студентка ИГиП ТюмГУ,
направление «Юриспруденция»,
linna.ro@mail.ru
Научный руководитель:
Д. Е. Аржиловский,
старший преподаватель кафедры
теории государства и права
и международного права ИГиП ТюмГУ,
d.e.arzhilovskij@utmn.ru

Террористические группы существовали всегда, но действовать в киберпространстве они начали относительно недавно. Исследование Габриэлы Вейманн, немецкого обществоведа и государственного служащего, работающего в Федеральном министерстве по делам семьи, престарелых, женщин и молодежи, в 2004 году показало, что из 30 террористических организаций, внесенных США в список «иностраных террористических организаций», в 1998 году имели веб-сайты около половины, а в 2003–2004 годах веб-сайты использовали больше половины террористических организаций [3].

К середине 1990-х годов интернет соединил более 18 тыс. общественных и национальных сетей, количество которых постоянно росло. В сетях было приблизительно 3,2 млн хостов и примерно 60 млн пользователей со всех континентов. Стоит отметить, что террористические организации в первую очередь интересовал вопрос финансирования их деятельности. Именно так можно объяснить резкий скачок количества террористических организаций в сети Интернет. Под средствами финансирования Международная конвенция о борьбе с финансированием терроризма от 9 декабря 1999 года в ст. 1 подразумевает активы любого рода, осязаемые или неосязаемые, движимые или недвижимые, а также юридические документы или акты в любой форме, удостоверяющие право на такие активы или участие в них, включая почтовые переводы, акции, ценные бумаги, облигации, векселя.

Как насчитывает статистика, предполагаемое число пользователей в первый год XXI века составило более 1 млрд человек. Стоит только подумать, что за такой короткий период времени — восемь лет действительно являются коротким периодом по сравнению с другими в истории международного права — террористические организации смогли так быстро «разрастись», а главное, освоить и проникнуть в сеть Интернет и оставаться в ней до сих пор, без труда занимаясь своей деятельностью. Действительно, терроризм — это страшное глобальное явление, которое приводит в ужас абсолютно всех, а когда террористы начинают активное использование Всемирной сети как свое оружие воздействия на массы, это приводит население всех стран в шоковое состояние, а специальные службы по борьбе с терроризмом — в полную готовность вовремя остановить массовую атаку.

По своей природе Всемирная сеть — это «идеальное» поле деятельности террористических организаций. В ней есть:

- 1) свобода доступа;
- 2) анонимность связи;
- 3) быстрый поток информации, который меняется каждую минуту;
- 4) потенциальная огромная аудитория;
- 5) возможность комбинировать текст, фото или видео, загружать книги;
- 6) и многое другое.

И, естественно, перечисленные преимущества никак не остались незамеченными террористическими организациями и их деятелями, независимо от политической принадлежности или ориентации.

Каждого, кто хотя бы раз углублялся в вопрос международного терроризма, интересовали вопросы: как выглядит сайт террористической организации? Сложно ли его спутать с обычным сайтом, который появляется через поиск в интернете? Что должно «выдавать» сайты террористических организаций? Отвечая на

эти вопросы, стоит отметить, что мы просмотрели в ознакомительных целях некоторые сайты террористических организаций, доступ к которым запрещен на территориях как Российской Федерации, так и других государств. Наши наблюдения сводятся к следующим выводам:

1. Большинство сайтов содержит информацию о своих «выдающихся» деятелях, об истории организации и ее деятельности.
2. Содержатся сведения о политических и идеологических целях, планах на будущее.
3. Жесткая критика врагов, вражеских государств. Контроль политики между враждующими странами.
4. Часто на главных страницах сайтов размещаются карты с указанием государства, в котором существует террористическая организация, карт спорных областей. Например, сайт «Тигры освобождение Тамила» содержит карту Шри-Ланки.
5. Большинство террористических организаций скрывают «успехи» своей деятельности, но есть и исключения: например, сайт «Хамас» содержит отчеты об их действиях, список мертвых мучеников и количество убитых врагов.

Дополняя наши выводы, хотим отметить, что сайты террористических организаций сложно спутать с сайтами, где размещается, например, информация, которую пользователи могут искать повседневно для учебы, работы, научных исследований. Однако есть и такой вид «безобидных», на первый взгляд, сайтов, которые под видом интернет-магазинов могут продавать футболки, флаги, видеозаписи, книги, диски и другие отличительные знаки и материалы их террористической организации.

Как же террористы используют сеть Интернет? Проанализировав сайты террористических организаций, род и виды их деятельности, истоки зарождения такого явления, как *терроризм в сети Интернет*, мы определили следующие способы:

1. Влияние на психику пользователей.

Террористы в своей деятельности находят привлекательным использование дезинформации пользователей, распространение угроз, которые прямо направлены на то, чтобы запугать людей, навести на них панику беспомощности либо безвыходности грядущей ситуации. Влияние террористов в сети Интернет направлено не только на запугивание людей, но также и на сбой в экономике, работе фондовых бирж, различных банковских систем путем выведения из строя компьютеров. Запугивание происходит насколько интенсивно и яростно, что общество всерьез начинает думать о том, что задуманное террористами случится неизбежно.

2. Реклама и пропаганда.

Чаще всего террористы ищут поддержки со стороны общества. Они заявляют, что государства, на территориях которых находятся их организации, не хотят взаимодействовать с ними и различными способами ограничивают их свободу в выражении мнения. Странно, но именно этот способ манипулирования находит отклик как среди пользователей, так и среди сторонников. Террористические организации представляют себя как постоянно преследуемые. Они заявляют, что их лидеры постоянно подвергаются попыткам убийства, сторонников организации систематически избивают и арестовывают правоохранительные органы. Такая тактика изображения организации «маленькой и слабой» превращает террористов в невиновных, а государство — в тирана.

3. Сбор данных.

Ни для кого не секрет, что всё то, что однажды попало в сеть Интернет, остается там даже тогда, когда пользователи уверены, что всё удалили. Из интернета террористы могут получать более детальную информацию, например, об АЭС, которые расположены в городах, о транспортной инфраструктуре (карты метро, поездов, автобусов), о вентиляционных выходах и запасных входах в общественные здания. Без труда террористы могут узнать информацию о группе политических деятелей, их планах на будущее. И, конечно, террористическим организациям в их целях будет полезно рассекретить информацию, которая непосредственно связана, например, с планом-перехватом данной организации. В этом случае они могут поменять тактику нападения на общество.

4. Сбор средств на счет террористических организаций.

Как мы уже говорили ранее, террористы изначально активно использовали этот метод в сети Интернет. Необходима была материальная поддержка их деятельности для приобретения средств нападения и манипулирования людьми. В свое время такая террористическая организация, как «Аль-Каида», зависела от пожертвований, именно поэтому ее сбор денег был построен как благотворительный фонд. Кроме того, террористические организации просят, чтобы люди, перечисляя деньги на счета террористическим организациям с личных кредитных карт, после рассказали об их деятельности через электронные сообщения не только своим друзьям, но и совершенно не знакомым. Пункты «а» и «б» ст. 2 Международной конвенции о борьбе с финансированием терроризма указывают на то, что любое лицо совершает преступление, если оно любыми методами, прямо или косвенно, незаконно или умышленно предоставляет средства или осуществляет их сбор с намерением, чтобы они использовались для совершения деяний, которые представляют собой преступления, согласно сфере применения, либо другого деяния, направленного на то, чтобы вызвать смерть любого лица или причинить ему тяжкое телесное повреждение.

Статья 2 Международной конвенции о борьбе с бомбовым терроризмом от 16 декабря 1997 года не закрепляет такой вид преступлений, как «распространение информации о террористических организациях лицами, не состоящими в этих организациях». На наш взгляд, было бы разумнее внести эту поправку в ст. 2 Конвенции, потому что, как мы уже обозначали ранее, террористические организации могут и умеют обращаться с рекламной рассылкой и вербовкой людей, а дополнительное распространение в массы информации об их деятельности может только усугубить положение. Люди будут приглашаться в организацию, которая может им навредить, а распространители информации, получается, не несут никакой ответственности.

5. Четкое планирование и координация своей деятельности.

Данный способ можно рассмотреть на примере событий, которые произошли 11 сентября 2001 года в г. Нью-Йорке. Тогда активисты организации «Аль-Каида» использовали интернет в планировании и нападении на Всемирный торговый центр. После ареста террориста Абу Забейда на его компьютере федеральными должностными лицами были найдены сотни и сотни зашифрованных сообщений. Чтобы сохранить анонимность, террористы «Аль-Каиды» использовали интернет в общественных местах и посылали сообщения через публичную электронную почту. «Хамас» и «Аль-Каида» также с помощью сети Интернет поддерживали контакты, периодически координируя деятельность друг друга.

Современные террористы и террористические организации не останавливаются на одном и постоянно совершенствуют свои навыки по использованию Глобальной сети. На сегодняшний день террористы различных идеологических течений — исламисты, националисты, сепаратисты и пр. — получили максимальное количество информации, используя интернет. Поэтому мы предлагаем следующие **методы борьбы с терроризмом в сети Интернет**:

1. Информированность общества.

В первую очередь необходимо оградить мирное население от вербовки и шантажа со стороны террористических организаций. Как мы уже выяснили, террористы подают неверную информацию с целью наведения на общество паники неизбежности наступления террористических актов. Мы же предлагаем провести информирование мирных жителей не для «галочки», а с целью получения знаний о том, что такое на самом деле терроризм, как он может проявляться, в каких формах и к чему это может привести. Большинство людей знакомы только с одной-двумя формами терроризма: захват заложников, массовый террор, направленный на причинение вреда интересам общества. Существуют и другие формы терроризма, с которыми общество либо не сталкивалось вообще, либо слышало, но не знало, что это терроризм. Например, убийства государственных или общественных деятелей или других представителей власти являются формой терроризма; еще одной выступает засылка вооруженных групп, которые применяют вооруженную силу против других государств.

2. Сотрудничество в правовой помощи между всеми государствами.

К сожалению, миру, и в том числе Российской Федерации, неоднократно приходится сталкиваться с тем, что террористическая организация, располагающаяся на территории какого-то государства, использует интернет-провайдеров другого государства. Делается это для того, чтобы федеральные службы не смогли получить доступ к каналам связи, по которым террористические организации передают зашифрованные сообщения о ближайших военных нападениях. Мы не зря упомянули в этом методе Российскую Федерацию, ведь если вспомнить такую террористическую организацию, как «Кавказ-Центр», то можно вспомнить, что скрытую и засекреченную информацию о своей деятельности они передавали по провайдерам, которые предоставляло государство Литва. Сотрудничать с Российской Федерацией Литва отказалась, ссылаясь на то, что передача личной информации будет являться существенным нарушением цензуры личных данных, пусть даже и террористов.

3. Следующий метод невозможен без предыдущего. Мы предлагаем усилить такие методы по борьбе с терроризмом, как своевременный перехват зашифрованной информации и создание каких-либо помех на каналах связи.

Считаем, что действующим силовым структурам по борьбе с терроризмом необходимо *качественно* отслеживать сообщения людей, прослушивать их мобильные и иные средства связи. А при обнаружении подозрительной информации немедленно блокировать связь либо создавать различные помехи для того, чтобы информация не дошла до получателя.

4. Создание единого международного интернет-ресурса, посвященного проблемам профилактики экстремистского и террористического поведения.

Только создание такого глобального сайта, с актуальной информацией по террористическим организациям, списки которых находятся в постоянном обновлении, с действующей психологической помощью, которая предоставлялась бы бесплатно всем тем, кто пострадал от террористических атак либо был подвергнут шантажу или вербовке как со стороны террористов, так и со стороны тех, кто распространяет информацию, помогло бы объединить все вышеперечисленные пункты в один. Конечно, необходимо также включить в содержание данного сайта перечисление всех признаков терроризма, всех его форм, которые могут усвоить даже неокрепшие умы. Также необходимо указать, что терроризм не является прямым путем к свободному обществу и что, если совершать те действия и заниматься той деятельностью, которой занимаются террористические организации, непременно стоит ожидать негативной реакции государства на это. В каких-то странах обходятся максимальным сроком лишения свободы, в каких-то приходят к иным методам — смертная казнь.

5. Ужесточение наказания за такой вид противоправной деятельности.

Мы склонны считать, что на любое правонарушение или преступление реакция государства должна быть не только моментальной, но и жесткой. Хотелось бы обратить внимание на то, что в задачах действующих кодексов Российской Федерации упоминается, для чего тот или иной кодекс существует, а именно: для охраны прав и свобод человека и гражданина, общественного порядка и общественной безопасности, а также окружающей среды, конституционного строя Российской Федерации от преступных посягательств, обеспечения мира и безопасности человечества. Стоит отметить, что, например, Уголовный кодекс Российской Федерации на данном этапе своего действия стремится к гуманизации некоторых норм, полной отмене такого вида наказания, как смертная казнь. Но когда речь идет о жизни граждан и их безопасности от внешних и внутренних посягательств, разве можно говорить о том, что мы должны применять к преступнику, который *умышленно посягал* на человеческие жизни при помощи взрывоопасных средств или химического оружия, всего лишь лишение свободы на определенный срок?

Для примера, в США стали применять более суровые меры по отношению к лицам, которые просто поддерживают, на уровне фанатизма, ИГИЛ (запрещенную в Российской Федерации террористическую организацию). Так, в августе 2015 года в СМИ опубликовали новость, что 17-летний гражданин Вирджинии приговорен к 11 годам реального заключения за активное размещение в Сети пропаганды террористической организации [4].

Через призму нашего восприятия информация проходит так, чтобы вызвать неподдельное чувство сомнения, подозрения, страха или ненависти к тому, на что направлен информационный терроризм. Таким образом, отличаясь от традиционного терроризма, который не так угрожал обществу как таковому и основам его жизнедеятельности, современный ужасающий высокотехнологичный терроризм способен порождать системный высокоэффективный кризис в любой стране с высокоразвитой информационной инфраструктурой [5].

Соглашаясь со словами В. В. Путина о том, что «Терроризм — это чума 21-го века», и резюмируя вышесказанное, мы считаем, что терроризму в современном обществе не место. С ним не только нужно, но и можно бороться, и бороться стоит жесткими методами, в том числе и теми, которые мы предложили в данной работе. Необходимо побороть не только тот вид терроризма, который мы разобрали в данной статье, но и любой другой, который только существует на земле. Считаем, что мы должны заложить крепкий фундамент для того, чтобы наши потомки, наши дети в дальнейшем жили не просто без войн, но и без угрозы полного уничтожения человеческого рода. А угроза терроризма — угроза существования всего живого.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Международная конвенция о борьбе с финансированием терроризма от 09.12.1999.
2. Международная конвенция о борьбе с бомбовым терроризмом от 16.12.1997.
3. Вейманн Г. Как современные террористы используют Интернет // Специальный выпуск. 2004. № 116.
4. Седых Н. С. Современный терроризм и молодежь: проблемы информационно-психологического противодействия // Мусульманский мир. 2017. № 2.
5. Косоруков А. Влияние информационного терроризма на молодежь через социальные сети // Материалы XI Ковалевских чтений, посвященных тематике «Глобальные социальные трансформации XX — начала XXI вв.», 2017.
6. Асеевский А. И. Кто организует и направляет международный терроризм. М.: Изд-во полит. лит-ры, 1988.
7. Мухамбетов Ж. С, Цымбалий А. О. Терроризм в сети // Молодой ученый. 2018. № 11.
8. Лашин Р. Л, Чурилов С. А. Противодействие экстремизму и терроризму в сети Интернет и образовательной среде // Обзор. НЦПТИ. 2016. № 7.
9. Кольтюков А. А. Международный терроризм — угроза глобальной и региональной безопасности: особенности проявления и пути противодействия // Право и безопасность. 2007. № 4.
10. Галенская Л. Н. Правовые проблемы сотрудничества государств в борьбе с преступностью. Л.: Изд-во ЛГУ, 1978.

ЦИФРОВИЗАЦИЯ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Н. С. Серегина,
студентка ИГиП ТюмГУ,
направление «Юриспруденция»,
ninaseregina190@yandex.ru
Научный руководитель:
Е. А. Хабарова,
доцент кафедры уголовного
права и процесса ИГиП ТюмГУ,
кандидат юридических наук, доцент,
e.a.khabarova@utmn.ru

Современные технологии являются неотъемлемой частью жизни абсолютно любого человека. Они способны воздействовать практически на все сферы жизнедеятельности и изменять все уровни бытия общества и человека. Информационные технологии достаточно активно развиваются и проникают в правовую материю, в том числе во многие институты уголовно-процессуального права.

Появление цифровых технологий дало человечеству принципиально новые возможности: накопление в электронных базах неизмеримых объемов информации, доступ к этим базам для неограниченного количе-

ства людей. Что касается передачи нужной информации, то появилась возможность передавать любые объемы и на любые расстояния без границ. Технологии помогают анализировать и систематизировать информацию по заданным параметрам. Несомненно, всё это существенно облегчает и ускоряет процессуальную деятельность. Но одним из главных положительных проявлений внедрения современных технологий в уголовный процесс стала возможность иметь разнообразные документальные образцы и формы для производства по конкретному делу. Это существенно упрощает задачу заполнения любых процессуальных документов начинающему юристу или студенту.

Что касается средств электронной связи, то сейчас существует огромное количество возможностей взаимодействия посредством разнообразных электронных цифровых технологий. Такое взаимодействие, безусловно, расширило возможности человеческих коммуникаций. Уголовное судопроизводство как вид государственной деятельности по обнаружению преступления, его расследованию, рассмотрению и разрешению уголовного дела достаточно активно подвергается цифровизации. Например, создание всевозможных правовых баз данных, которые существенно облегчили всем участникам уголовного судопроизводства быстрый поиск необходимой при производстве по уголовному делу правовой информации. Введение ГАС «Правосудие» сделало более доступной базу приговоров, выносимых судами общей юрисдикции. При спорных вопросах по конкретному уголовному делу на специальных сайтах можно найти решения вышестоящих судов апелляционной, кассационной или надзорной инстанций и использовать в качестве примера по аналогичному делу, что помогает всецело сформировать судебную практику. Хотелось бы выделить развитие цифровых технологий аудиозаписи, видеозаписи, которые позволили использовать технические средства для фиксации любых процессуальных или следственных действий (ч. 2 ст. 166 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации), в том числе производимых без участия понятых (ч. 3 ст. 170 Уголовно-процессуального кодекса) [8].

Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации допускается такой вид фиксации, как аудиозапись. А именно, в ч. 2 ст. 259 Уголовно-процессуального кодекса указано, что протокол может быть написан от руки или напечатан на машинке либо с использованием компьютера. Аудиозапись является одним из вариантов фиксации всего хода судебного процесса на какой-либо носитель, например на диктофон. Также для обеспечения полноты протокола при его ведении может быть использовано стенографирование.

Впервые ведение протокола судебного заседания путем звукозаписи на магнитную ленту было предложено в советские времена В. Т. Томиным [7; 85]. Сторонником этого вида фиксации является также Н. А. Подольный. В своих научных работах он пишет, что в «российском уголовном процессе уже давно применяются научно-технические средства. Допустим, при проведении следственных действий и целесообразно было бы применить их в судебном заседании» [5; 36].

В наши дни магнитные ленты уже давно заменены на современные цифровые носители. Применение именно цифровой записи обусловлено широким распространением устройств, на которые можно писать звук. К ним относятся мобильные телефоны, MP3-плееры и, конечно же, цифровые диктофоны. Из плюсов цифровой записи мы выделили: высокое качество записи, возможность вести длительную аудиозапись, а также чрезвычайно высокое удобство в пользовании, поскольку прослушивается она практически на любом компьютере.

В настоящее время в процессуальном судебном законодательстве существует возможность использования аудиозаписи в двух ипостасях: как доказательства по делу и как средства, фиксирующего ход судебного процесса помимо протокола судебного заседания.

Идея использования аудиозаписи судебного заседания в судах общей юрисдикции впервые была отражена в федеральной целевой программе «Развитие судебной системы России на 2007–2011 годы». В этой программе указывалось, что «в целях ускорения судопроизводства, минимизации потерь времени и финансовых ресурсов суда и сторон по делу, также предотвращения нарушений порядка ведения протоколов судебных заседаний и подачи в связи с этим жалоб необходимо законодательно закрепить обязательность ведения аудиозаписи судебного заседания». Такой способ фиксации рассматривается с положительной стороны, но есть недостаток: в федеральной программе не указывается, является ли аудиозапись основной формой фиксации

или же дополнительной. Мы считаем, что в данном случае аудиозапись должна быть использована наравне со стенографированием. Ведь в первую очередь протокол должен быть доступен для чтения, а уже потом для прослушивания.

Конечно, цифровые технологии не стоят на месте, и в разработке у соответствующих специалистов уже находятся программы, которые подразумевают автоматическое протоколирование хода судебного заседания. Предлагается внедрить во всех судах такую систему, так как она значительно упрощает работу и помогает сделать процесс заполнения протокола более быстрым и точным. Смысл такой системы заключается в том, что речь участников судебного разбирательства автоматически записывается на жесткий диск или компьютер, где обрабатывается и преобразовывается в текст. После этого текст отображается в протоколе судебного заседания и может выводиться на печать. Такая программа позволяет зафиксировать все, даже мельчайшие подробности действий и слов участников судебного заседания. Ну и конечно, данная программа значительно экономит время и человеческий ресурс в лице секретаря судебного заседания.

На сегодняшний день в Российской Федерации существует аналогичная система — «IS Mechanics SRS Femida». Впервые она была установлена Верховным Судом Российской Федерации в 2007 году. Сейчас она используется во всех залах судебных заседаний Верховного Суда при любом рассмотрении дела. Данная программная технология обеспечивает цифровую звукозапись в зале суда с возможностью дальнейшего воспроизведения в различных режимах, с быстрым и удобным дальнейшим сохранением на дисках. Также у этой программы есть возможность создания протокола, как после, так и во время судебного процесса [1; 4–7].

Во время изучения данной системы нами были выявлены некоторые недостатки. Например, система цифрового протоколирования, как и любая другая электронная система, может дать технический сбой, и тогда могут возникнуть проблемы с записью начала хода судебного разбирательства. А что если технический сбой случится в конце судебного заседания? В этом случае система проигрывает по сравнению со старым добрым стенографированием. Но если судить о преимуществах, то их, конечно же, больше, так как данная система выигрывает в оперативности составления протокола судебного заседания и в точности передачи информации.

Говоря о цифровизации в уголовном процессе, нельзя не упомянуть о технологии применения видео-конференц-связи. Впервые в России суд с использованием видеоконференций состоялся 18 ноября 1999 года. Сама идея применения такой технологии принадлежит председателю Челябинского областного суда Ф. М. Вяткину. Он использовал видео-конференц-связь для судебного рассмотрения кассационных жалоб осужденных. В наши дни такой системой оборудованы многие суды, а именно: Свердловский и Челябинский областные суды, Алтайский краевой суд, ну и, конечно же, наш Тюменский областной суд. Законодательно закреплено применение средств видео-конференц-связи в ч. 6 ст. 35, ч. 4 ст. 240, частях 1 и 2 ст. 278.1 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации.

Если говорить о применении современных цифровых технологий в судебном разбирательстве, стоит заметить, что и в процессе дознания они будут играть немаловажную роль. Во-первых, техники видеонаблюдения помогают правоохранительным органам при расследовании преступлений, так как можно использовать сохранившиеся видеозаписи в целях раскрытия и расследования преступлений, совершённых в зоне видеонаблюдения. Также при помощи видеокамер можно установить личность преступника и составить примерный фоторобот. Очень удобными в использовании, по мнению многих специалистов, являются технологии видео-конференц-связи для получения показаний в суде первой и вышестоящих инстанций. Здесь важным моментом становится удобство выхода на видеосвязь лица из любой, даже самой отдаленной, точки, так как личное присутствие участника процесса не всегда возможно.

Но в применении видео-конференц-связи есть определенные недостатки, а именно технические неполадки или неточности. Ведь любая техника может дать сбой, и это просто невозможно предусмотреть заранее. Но есть решение для этой проблемы: на сегодняшний день почти каждая организация имеет в штате системного администратора, что помогает быстро устранить все технические неполадки.

Нам кажется, что для выработки определенных цифровых программ и критериев для применения их в уголовном судопроизводстве необходимо изучить все недостатки, которые встречаются при их использовании. В качестве решения данной задачи наиболее целесообразен некий экспериментальный подход при использовании новых цифровых технологий с обязательным закреплением в правовых нормах. Должен быть выработан определенный механизм при внедрении цифровых технологий, они должны вводиться наряду с традиционными формами производства. В случаях если использование цифровых технологий так или иначе затрагивает интересы других лиц, обязательно должно учитываться мнение участников соответствующего процессуального действия.

Еще одним вариантом экспериментального перехода к цифровым технологиям может быть переход на современную технологию в отдельных, наиболее приспособленных и формализованных, аспектах процессуальной деятельности. Если рассматривать такой переход на примере арбитражного судопроизводства, то опыт показывает, что электронная платформа «МОЙ АРБИТР. RU» вполне себя оправдывает. В этой системе можно в электронной форме подать исковое заявление и приложить к нему все необходимые документы, заверенные электронной подписью истца. Эта форма экономит время всех участников процесса, повышает качество подаваемых документов, так как в системе есть определенная программная конструкция, которая автоматически устраняет все неточности. Система своевременно напоминает о необходимости соблюдения всех формальных требований к иску. Это избавляет суд от необходимости оставлять иск без движения или тратить сроки на устранение всех недочетов [9; 131–135]. Если бы такая система была введена в уголовном судопроизводстве, то это значительно упростило бы выполнение многих действий.

В уголовном процессе в качестве эксперимента МВД России в 2015–2016 годах допустило подачу обращений граждан в электронном виде. Но данная система позволяет подавать любые виды обращений, кроме заявлений о совершённом преступлении. В качестве эксперимента можно было бы ввести такую функцию в программе, но с соблюдением всех уголовно-процессуальных норм и со строгим контролем над своевременностью регистрации заявлений.

Безусловно, электронная форма подачи сообщений о преступлениях помогла бы в решении многих проблем на стадии возбуждения дела. В первую очередь, это несвоевременная регистрация заявлений, попытки правоохранительных органов укрыть от регистрации заявления путем убеждения в безнадежности или путем уговоров заявителя. Если удастся решить эти проблемы, то каждому гражданину будет предоставлена реальная возможность обеспечить доступ к правосудию согласно ст. 52 Конституции Российской Федерации [3].

На сегодняшний день государство активно старается внедрять в уголовное судопроизводство современные цифровые технологии. Например, с 1 сентября 2019 года судебные заседания по уголовным делам подлежат обязательному аудиопотоколированию (Федеральный закон от 29 июля 2018 года № 228-ФЗ, ст. 1) [12]. Законом введено аудиопотоколирование судебного заседания в судах первой и апелляционной инстанций. Фиксация не будет вестись только при рассмотрении дел в закрытом судебном заседании. Такое внесение изменений направлено на совершенствование судебной системы в интересах граждан. Аудиопотокол готов непосредственно после окончания судебного заседания, и поэтому его почти невозможно сфальсифицировать и переписать под приговор, и теоретически с ним можно ознакомиться до начала прений. Аналогичные изменения в части обязательного аудиопотоколирования были внесены и в другие законодательные акты, такие как Гражданский процессуальный кодекс, Арбитражный процессуальный кодекс и Кодекс административного судопроизводства.

Внедрение цифровых технологий в уголовный процесс должно проходить постепенно с учетом всей специфики данных правоотношений. Российской юридической науке необходимо изучить все риски и оценить все положительные моменты использования электронных платформ. Системное изучение и научный анализ данной сферы поможет избежать негативных последствий цифровизации в уголовном процессе.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Андреева О. И., Зайцев О. А. Проблемы использования в уголовном судопроизводстве электронных документов // Правовые проблемы укрепления российской государственности: сборник статей. Томск: Изд. дом Томского гос. ун-та, 2018. С. 79.
2. Искусственный интеллект может изменить судебную систему [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://timeskz.kz/23068-iskusstvennyy-intellekt-mozhet-izmenit-sudebnuyu-sistemu.html> (дата обращения: 18.02.2019).
3. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993 (с учетом поправок от 30.12.2008, от 05.02.2014, от 21.07.2014) // СПС «Консультант Плюс». Доступ из локальной сети Науч. б-ки ТюмГУ.
4. Петрухин И. Л. Электронное правосудие // Материалы международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы уголовного судопроизводства: вопросы теории законодательства, практики применения» (к 5-летию УПК РФ). М., 2007.
5. Подольный Н. А. Аудиозапись исключит фальсификацию протокола судебного заседания // Российская юстиция. 2002. № 8.
6. Постановление Правительства Российской Федерации от 18.02.2013 № 134 «О порядке применения аудиовизуальных, электронных и иных технических средств контроля, которые могут использоваться в целях осуществления контроля за нахождением подозреваемого или обвиняемого в месте исполнения меры пресечения в виде домашнего ареста и за соблюдением им наложенных судом запретов и (или) ограничений» // Российская газета. 2013. 22 февраля.
7. Томин В. Т. Острые углы уголовного судопроизводства. М.: Юрид. лит., 1991.
8. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 18.02.2020) // СПС «Консультант Плюс». Доступ из локальной сети Науч. б-ки ТюмГУ.
9. Шарипова А. Р. Направления цифровизации уголовного судопроизводства: применимый опыт арбитражного процесса // Библиотека криминалиста. Научный журнал. 2018. № 3.
10. Федеральный закон от 29.07.2018 № 228-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // СПС «Консультант Плюс». Доступ из локальной сети Науч. б-ки ТюмГУ.

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ИНТЕРНЕТ-УСЛУГ СВЯЗИ ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Е. В. Сидорова,
студентка ИГиП ТюмГУ,
направление «Юриспруденция»,
sidop.elena2013@yandex.ru
Научный руководитель:
А. А. Чукреев,
доцент кафедры трудового права
и предпринимательства ИГиП ТюмГУ,
кандидат юридических наук, доцент,
a.a.chukreev@utmn.ru

Сегодня огромное место в нашей жизни мы отводим интернету. Почти для каждого из нас интернет становится главным и чуть ли не единственным источником информации. Последние новости мира мы узнаем, как только берем в руки смартфон: проснувшись утром, наливая кофе, по пути на работу. Ответить на сообщение становится так же легко благодаря появлению и развитию множества социальных сетей, через которые мы общаемся с друзьями и знакомыми. Ну и, конечно, покупки, которые каждый из нас делает ежедневно. Электронная техника для квартиры, лекарства, продукты питания — всё это и многое другое можно купить, не выходя из дома. Достаточно найти подходящий интернет-сайт и оплатить банковской картой. Если мы хотим куда-то сходить с друзьями или с семьей — подходящее место найдется по интернет-картам.

Кто-то скажет, что это удобно и практично, но много и противников развития информационной сферы в жизни общества. И ведь все люди, высказавшие свое мнение по данной теме, будут правы. Чаще всего противниками выступают представители старшего поколения. Наши бабушки и дедушки, а иногда и родители отрицают интернет или долго не могут разобраться в тех или иных функциях поисковой системы или социальных сетей.

Сегодняшнее развитие интернета влияет и на правовую политику нашей страны. И посвящение значительного количества нормативных правовых актов отношениям, связанным с этой глобальной сетью, является вполне закономерным. Анализ нормативных актов в данной сфере хотелось бы начать с определения понятий «интернет» и «интернет-услуги».

Существуют различные взгляды и мнения насчет понятия «интернет». И сегодня ведется множество дискуссий по данному поводу, так как определения, прописанного в законе, нет.

Например, Н. В. Рахманина считает, что понятие «интернет» можно определять следующим образом: интернет есть не что иное, как технологическая система, состоящая из линий связи, по которым передается информация. А получить доступ к такой системе можно с помощью средств вычислительной техники [6].

Это приводит к выводу, что интернет — это установленная система взаимных отношений между субъектами, наделенными собственными возможностями, потребностями и целями. Для этого требуется нормативное регулирование их деятельности и правового статуса, включающего в себя права и обязанности.

Массовое использование подключенных к интернету телекоммуникационных сетей для предоставления информационных услуг, ведения бизнеса и выполнения работ по сбору и обработке информации делает актуальной тему правового регулирования общественных отношений, связанных с использованием глобальной сети «Интернет». Основная часть этих отношений — услуги, предоставляемые через интернет. Но для возникновения и существования таких отношений необходимо обеспечение соответствующей связи — оказание интернет-услуг связи.

Что касается юридической литературы, то мы видим, что в ней нет общепринятого определения понятия интернет-услуг. Ученые предлагают различные варианты этого определения: например, Н. А. Аргылов считает, что интернет-услуги — это услуги, где содержанием выступает осуществление определенных действий или мероприятий по передаче данных с помощью международной общедоступной сети Интернет [5].

Стремительное развитие рынка интернет-услуг и их актуальность устанавливают необходимость надлежащего правового регулирования отношений в этой сфере.

Регулирование отношений в сфере интернет-услуг, в первую очередь, строится на Конституции Российской Федерации — Основном законе нашего государства [1]. Ведь каждый из нас имеет право свободно получать, искать, передавать, создавать и распространять информацию любым законным способом. Данное положение закрепляется в ст. 29 Конституции. Единство экономического пространства, свобода экономической деятельности, поддержка конкуренции, свободное перемещение товаров, услуг и финансовых средств гарантируются ст. 8 Конституции.

Одним из главных условий регулирования отношений в сфере интернет-услуг является заключение договора оказания интернет-услуг связи.

Глава 39 Гражданского кодекса Российской Федерации [2] посвящена регулированию договора возмездного оказания услуг. Можно говорить о применении данных положений и к договору по оказанию интернет-услуг связи. Важную роль в правовом регулировании анализируемых отношений играет Федеральный закон от 7 июля 2003 года № 126-ФЗ «О связи» [3]. Он является правовой основой деятельности в области связи, в которую входят и отношения по предоставлению интернет-услуг связи.

Так, ст. 2 Федерального закона «О связи» дает определение услуг связи как деятельности по приему, передаче, обработке, доставке и хранению сообщений электросвязи или почтовых отправлений. В соответствии с данным законом одним из видов услуг связи выступают услуги, сущность которых заключается в передаче данных и предоставлении доступа к информационно-телекоммуникационной сети Интернет, осуществ-

ляемых с использованием средств коллективного доступа и точек доступа. В главе 7.1 «Обеспечение устойчивого, целостного и безопасного функционирования на территории Российской Федерации информационно-телекоммуникационной сети “Интернет”» закрепляются, в частности, обязанности собственников или владельцев технологических сетей связи и операторов связи.

Для более полного правового регулирования данной сферы 10 сентября 2007 года было принято Постановление Правительства Российской Федерации № 575 «Об утверждении Правил оказания телематических услуг связи» [4]. Давая характеристику данному постановлению, стоит отметить, что в нем определяются основы отношений между сторонами, которые возникают при составлении, заключении и расторжении договора, а также его исполнении. Телематические услуги — услуги, состоящие из передачи информации по различным каналам связи, среди которых и интернет. Перечень данных услуг прямо Постановлением Правительства от 10 сентября 2007 года № 575 не закреплён.

По нашему мнению, анализ договора оказания интернет-услуг связи стоит начать с его составляющих. К ним относятся: а) предмет; б) субъекты; в) права и обязанности сторон; г) ответственность сторон; д) форма и срок заключения договора; е) расторжение договора.

Что является предметом анализируемого договора? Предметом выступает деятельность, которая заключается в приеме, хранении, если это требуется, и обработке, а также передаче и распространении сообщений по информационно-телекоммуникационным сетям. Стоит отметить, что такой вид деятельности должен осуществляться с соблюдением правил оказания услуг и гражданского законодательства, а также на основании выданной лицензии.

Обозначения субъектов договора отличимы от привычной и традиционной модели. Ведь мы привыкли, что в стандартном договоре стороны — это заказчик и исполнитель. Здесь же есть свои особенности. Стороны называются «оператор связи» и «абонент». Определение того, кто есть кто, дается в Федеральном законе «О связи», а именно в его ст. 2. Абонента по-другому называют «пользователь», от этого суть не меняется (хотя статусы абонента и пользователя могут не совпадать в одном лице). Абонент — лицо, которое заключает договор на пользование услугами, при этом имея свой номер абонента и идентификационный код. Эти составляющие необходимы для пользования личным кабинетом и определения личности. Абонент использует услуги для личных нужд, не связывая их с предпринимательской выгодой, если является физическим лицом, гражданином. Но не стоит забывать о том, что стороной может являться и юридическое лицо: в этом случае требуется список тех людей, которые фактически пользуются услугами.

Что касается прав и обязанностей сторон по договору, главное, что обязан сделать исполнитель, — это оказать услуги, которые выражены в совершении определенных действий. Они определяются в договоре, который подписывают стороны.

Исходя из договора интернет-услуг связи, оператор оказывает надлежащим образом услуги связи, поддерживает содержание оборудования, чтобы оно находилось в рабочем состоянии, при появлении препятствий для оказания услуг устраняет их [7]. Также оператором создается система по информационно-справочному обслуживанию абонента, где предоставляются услуги по запросу пользователя, которые выражаются в интерактивной, письменной или устной форме: например, звонок на горячую линию. Зафиксирован перечень того, что предоставляется бесплатно и в любое время, но есть и платные услуги. Закреплена обязанность абонента оплачивать услуги в определенном договором порядке и зафиксированной сумме либо сумме, зависящей от объема оказанных услуг. Также абонент обязан непосредственно обеспечить использование для получения услуг надлежащего оборудования, которое находится в исправном состоянии, и программное обеспечение; если есть угроза вирусных и вредоносных программ, принимать меры по защите терминала от них.

Гражданско-правовая ответственность сторон может наступить за нарушение сроков исполнения обязательств либо их некачественное исполнение, в зависимости от того, о какой из сторон данного договора идет речь.

Перейдем к форме договора. Договор может быть заключен путем конклюдентных действий — это применимо в том случае, если речь идет о разовых услугах. Если речь идет об использовании абонентской ли-

нии, применяется письменная форма с составлением двух экземпляров, один из которых остается на руках у абонента. Еще одна форма заключения договора – предъявление публичной оферты. Оператор размещает ее на сайте, в ней уже содержатся условия по существу. Отдельные положения согласовываются с абонентами индивидуально: например, по объему и скорости передачи данных. То же касается обработки персональных данных. Оператор выносит данное положение в отдельное поле, в котором ставится отметка абонента о даче согласия на это.

Договор оказания интернет-услуг связи относится к возмездным договорам с определенными существенными условиями договора. В этом случае цена определяется в виде конкретной денежной суммы или в виде порядка ее определения.

Срок действия договора интернет-услуг связи зависит от его вида и ситуации. В одном случае срок не является его существенным условием и он заключается на неопределенный срок. В другом случае договор исполняется незамедлительно или через небольшой промежуток времени. Чаще всего договор оказания интернет-услуг связи заключается на неопределенный срок.

Расторжение договора об оказании интернет-услуг связи происходит в любой момент, с условием того, что абонент возмещает оператору расходы, фактически понесенные при оказании услуг связи. И оператор имеет право не исполнять договор, если интернет-услуги связи не оплачиваются длительное время, а именно более шести месяцев.

По своей природе договор является двусторонним и консенсуальным; если договор заключается с гражданами, он будет определен как публичный.

Говоря о данной теме, не стоит забывать о проблемах, которые возникают в процессе осуществления этой деятельности. Одна из таких проблем – защита персональных данных по договору оказания интернет-услуг связи. А возникает она из-за низкого обеспечения защиты этих данных.

Например, утечка информации с официального интернет-портала государственных услуг («Госуслуги»). Данный инцидент произошел в 2019 году. О нем написало множество сайтов и газет [8]. В свободном доступе оказались данные тысяч клиентов. Сервер «Госуслуги» находился на площадке «Ростелеком». После распространения такой информации мошенники могут скачать ее на специализированных сайтах для дальнейшего использования в своих целях. А, как мы понимаем, информация является очень важной для человека: это ИНН, СНИЛС, номер телефона, информация о наличии детей и т. д. Также утекли и ключи доступа к личным кабинетам на портале «Госуслуги», в результате чего войти в личный кабинет могли и третьи лица.

И таких примеров множество. Только за 2019 год пострадали клиенты «Сбербанка», «МТС», «МегаФона» и «Билайна».

Мы заключаем договоры на оказание интернет-услуг связи, потребляем эти услуги, без преувеличения, каждый день. Никто из нас и не предполагает, что его персональные данные по недосмотру оператора связи или по воле злоумышленников могут стать известны всему миру. Хотелось бы надеяться, система защиты персональных данных станет более эффективной и надежной для абонентов, пользователей различных интернет-порталов, чему будет способствовать и совершенствование правового регулирования в этой сфере.

Проведя исследование по данной теме, нужно отметить, что теперь каждый из нас не мыслит свою жизнь без интернета. Для нас он стал обыденным и в целом удобным. Остались единицы людей, кто отрицает его нужность и незаменимость в нынешних условиях жизни. А интернет-услуги связи и их правовое регулирование приобретают всё большую актуальность и требуют постоянного совершенствования.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Конституция Российской Федерации (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2014. № 31. Ст. 4398.

2. Гражданский кодекс Российской Федерации от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 16.12.2019) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1994. № 32. Ст. 3301.
3. Федеральный закон от 07.07.2003 № 126-ФЗ «О связи» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2003. № 28. Ст. 2895.
4. Постановление Правительства Российской Федерации от 10.09.2007 № 575 (ред. от 25.10.2017) «Об утверждении Правил оказания телематических услуг связи» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2007. № 38. Ст. 4552.
5. Аргылов Н. А. Особенности институционализации медиарынка и формирования информационного пространства Республики Саха (Якутия) / Н. А. Аргылов // МедиаАльманах. 2017. № 4. С. 130–141.
6. Рахманина Н. В. Понятие интернета и проблемы, связанные с оказанием финансовых интернет-услуг / Н. В. Рахманина // Вестник Волгоградского государственного университета. 2015. С. 107–113.
7. Пахомова Е. П. Правовая природа и нормативно-правовое регулирование интернет-услуг по законодательству Российской Федерации // Юридический мир. 2016. № 9. С. 34–37.
8. Солдатских В. Пользователи госуслуг утекли в сеть // Коммерсантъ. 2019. 29 декабря [Электронный ре- сурс]. Режим доступа: <https://www.kommersant.ru/doc/4213775> (дата обращения: 16.03.2020).

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЗАЩИТЫ КОНКУРЕНЦИИ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ

М. А. Силаева,
студентка ИГиП ТюмГУ,
направление «Юриспруденция»,
silaeva9898@mail.ru
Научный руководитель:
А. А. Чукреев,
доцент кафедры трудового
права и предпринимательства
ИГиП ТюмГУ,
кандидат юридических наук, доцент,
a.a.chukreev@utmn.ru

Необходимым атрибутом, без преувеличения являющимся своего рода краеугольным камнем работы нынешней экономики и задающим хоть и не стремительное, но всё же развитие рыночных процессов, является конкуренция, рассматриваемая учеными-юристами в широком смысле как действия субъектов предпринимательства, вызывающие реформирование требований оборота тех либо иных продуктов труда в том или ином модуле рынка. Данное явление, бесспорно, передовое и стремительно развивающееся, так как существование конкуренции субъектов рыночных отношений говорит о возрастании качества производства и желании производителей различного рода товаров улучшать количественные и качественные показатели собственного продукта. К сожалению, борьба между участниками рынка в его однотипных сегментах зачастую обретает незаконный характер. Одной из таких форм противоборства субъектов предпринимательства является недобросовестная конкуренция, выступающая противоположностью честных с точки зрения существующих правовых норм видов конкуренции.

Так, в настоящее время в юридической науке и законодательстве представлено большое количество определений понятия недобросовестной конкуренции, однако, несмотря на это, отсутствует единое понятие, передающее общий смысл.

О. А. Гордеев в своей работе приводит следующее определение рассматриваемого понятия: передача потребителю, невзирая на обычаи делового оборота, рамки добропорядочности, разумности и справедливости, определенных данных — как ложных, так и правдивых, которые способны вызывать у данного потребителя неправильные представления, направлены на дискредитацию конкурента, а также его деятельности и (или) товара либо вызывают смешение с конкурентом, а также его деятельностью и (или) товаром [5; 9–11].

К. А. Романова придерживается следующего мнения: недобросовестная конкуренция — это конкуренция хозяйствующих субъектов на рынке товаров, направленная на получение экономических преимуществ или выгод с помощью создания негативного мнения у потребителей о товаре конкурента или положительного мнения о своем товаре, которое не соответствует действительности [9; 156–158].

Таким образом, из приведенных в качестве примера дефиниций видно, что в юридической литературе нет единого подхода к определению недобросовестной конкуренции.

Однако стоит отметить, что в законодательстве Российской Федерации существует легально закрепленное определение недобросовестной конкуренции — в ст. 4 Федерального закона «О защите конкуренции» [3].

Проводя анализ вышеуказанной дефиниции, мы приходим к выводу, что в ней отсутствуют четкие критерии определения такого вида конкуренции, как недобросовестная, поскольку существуют только те, которые носят оценочный характер (добропорядочность, разумность, справедливость). Кроме того, например, обычаи делового оборота при столкновении с требованиями этики (что исключить на практике невозможно) могут войти в противоречие друг с другом при квалификации недобросовестной конкуренции.

Осуществив анализ законодательства, которое регулирует данную сферу, можно отметить отсутствие четкого разграничения недобросовестных и добросовестных действий и неразвитость детализации проявлений, форм недобросовестной конкуренции, что показывает необходимость развития законодательного закрепления соответствующих критериев и развития института защиты конкуренции.

Для более детального понимания рассматриваемого вида конкуренции видится необходимым выявить те или иные действия, которые можно было бы отнести к числу порождающих появление недобросовестной конкуренции [6; 689].

При этом важно помнить, что мы живем в XXI веке — веке информационных технологий, которые постепенно, с интенсивной динамичностью, проникают во все сферы жизни общества, в том числе и экономическую.

Если рассматривать более детально изменения в экономических отношениях, то можно отметить следующую тенденцию: совершенствующиеся информационные технологии овладевают всеми лидирующими позициями в вопросах формирования современной экономики.

По этому поводу высказывался В. Лопатин, который отмечал, что переход к цифровой экономике неизбежен, однако недобросовестная конкуренция в части интеллектуальной собственности будет неустанно расти [8].

В настоящее время для цифровой экономики уже характерны:

- монополии в различных отраслях;
- высокая сосредоточенность капитала.

Иностранные государства обеспокоены такой интенсивностью внедрения технологий информационного характера в экономику и считают, что этот процесс должен максимально регулироваться со стороны каждого государства. Так, на международной арене придерживаются мнения, что существующие меры антимонопольного регулирования теперь необходимо применять еще более активно, в противном случае возможно развитие следующей ситуации — исчезновение рыночной цифровой экономики и установление монополии, которая, как мы знаем, негативно сказывается на развитии той или иной страны в целом [11; 10].

Помимо прочего стоит отметить, что информатизация не только вносит новшества в экономику России, но и оказывает существенное влияние на сложившиеся традиционные устои в этой части. Вышеуказанные особенности играют очень важную роль при регулировании конкуренции, в особенности недобросовестной, а это значит, что лицам, которые с ней сталкиваются (законодатель, правоприменитель), необходимо учитывать данную специфику. Также можно выделить следующие особенности:

- большинство сделок являются многосторонним, т. е. совершаются между тремя и более субъектами права;
- товары и услуги распространяются повсеместно;

— применяется множество вариантов оплаты.

Однако в законодательстве существуют определенные пробелы, которые необходимо устранить. Именно поэтому в настоящее время на слуху вопрос о пятом антимонопольном пакете, который посвящен переработке некоторых положений антимонопольного законодательства [10]. Сразу возникает вопрос: что же изменится с его принятием?

Например, в вышеназванном пакете вводится понятие «сетевые эффекты», которое ранее не было упомянуто ни в одной отрасли права, ни в одном нормативно-правовом акте. Но, к сожалению, Минэкономразвития Российской Федерации считает, что данное понятие некорректно, так как недостаточно ясно определен порядок подсчета Федеральной антимонопольной службой (далее — ФАС) влияния тех самых сетевых эффектов на изменение ценности товаров для потребителей [4].

Анализируя вышеизложенное, мы приходим к выводу о том, что в настоящее время ясность данного понятия отсутствует, однако предполагается, что если вдруг на рынке появится определенный лидер в той или иной отрасли, а иные субъекты потеряют возможность по каким-либо причинам с ним конкурировать, то в отношении такого «субъекта-лидера» будут применены определенные ограничения административного характера.

При этом никто не дискриминирует данного субъекта, отсюда иной подход к экономической концентрации.

Помимо прочего, пятый антимонопольный пакет включает в себя и положение об упразднении иммунитетов в отношении интеллектуальной собственности. Он вводится в целях сдерживания конкуренции, которая постепенно развивается в условиях цифровой экономики. Именно такого мнения придерживаются разработчики вышеназванного антимонопольного пакета. К сожалению, в отношении иммунитетов сложилось две точки зрения: одни специалисты считают, что данная мера необходима, а другие видят в ней огромный риск. Ко второй группе относится и А. Рохлин (партнер юридической фирмы «Инфралекс»), который считает, что благодаря таким нововведениям станет возможным прямое посягательство на свободу творческой деятельности и неприкосновенность интеллектуальных прав (ст. 44 Конституции Российской Федерации [1]).

Согласно мнению Рохлина, на практике это объясняется следующим образом: невозможно заставить граждан заключать лицензионные договоры, наложить запрет для навязывания отрицательных условий при отчуждении товарного знака, наказать в виде привлечения к ответственности за выдачу вознаграждений по указанным видам договора и т. д. Между тем отмена интеллектуальных иммунитетов полностью может привести к следующим последствиям:

- оказание воздействия антимонопольного законодательства на доминирующих правообладателей;
- демотивация осуществления инновационной деятельности вразрез с государственной политикой по ее стимулированию;
- уменьшение уровня инвестиции в товары с высокой добавленной стоимостью.

С тем чтобы не допустить подобных последствий, Рохлин предложил отказаться от идеи полной отмены интеллектуальных иммунитетов, установив возможность применения антимонопольных запретов только при гарантии положительного эффекта от их применения для инноваций и общественного благосостояния. Тем не менее в ФАС России такие опасения считают необоснованными [10].

Антиконкурентные соглашения получили широкое распространение в экономике Российской Федерации, внедрившись во множество ее секторов. К ним также относятся картели, которые представляют собой некие соглашения хозяйствующих субъектов, могущие привести к установлению или поддержанию цен, сокращению или ограничению производства товаров и иным негативным последствиям. Информационные технологии стали применять и в рамках таких соглашений. Так, например, относительно недавно в г. Мурманске был раскрыт подобный сговор, который базировался на действиях ценовых роботов, заблаговременно запрограммированных на минимальное снижение от начальной цены. Существующие компании-виновники про-

граммировали для них лимиты снижения в диапазоне от 0,5% до 1% от начальной цены контракта, в зависимости от того, кто из них должен выиграть аукцион [7; 10–12].

Таким образом, по данным ФАС России, для организации картелей в настоящее время уже применяются новейшие информационные технологии, такие как ценовые роботы и т. д.

Для более эффективного действия всех антикартельных норм и результативности надзорных, контролирующих, правоохранительных органов необходимо улучшить их взаимодействие.

Помимо прочего, в качестве примера существующих в настоящее время проблем можно привести ситуацию, главным участником которой стала известная корпорация «Google». Она доминировала на рынке приложений и, как это зачастую бывает, решила злоупотребить своим положением, что выразилось в предоставлении контрагентам для предустановки на мобильные устройства с ОС Android, предназначенные для введения в оборот на территории Российской Федерации, магазина приложений «GooglePlay» при условии обязательной предустановки приложений «Google», его поисковой системы и их обязательного размещения на приоритетных позициях домашней страницы устройства. Подобные действия «Google» привели к тому, что нагналась некий мораторий на предустановку приложений иных разработчиков, что, несомненно, негативно отразилось на конкуренции в отрасли в целом. Данный конфликт закончился мировым соглашением сторон и выплатой штрафа определенного размера (вышеуказанная корпорация устранила все правонарушения).

Помимо прочего, в связи с развитием информационных технологий становится доступным то, что ранее и не представлялось возможным. Так, на сегодняшний день существует возможность установления зависимости цены от предыдущих поисковых запросов потребителей при помощи определенных технологий XXI века [3]. В качестве примера можно привести известную по России сеть такси «Яндекс.Такси». Данный сервис устанавливает различную стоимость на поездку по одному маршруту за одинаковое время для разных клиентов. Сумма может варьироваться от 10 до 100 рублей (ориентировочно). Сама компания по этому поводу утверждает, что это своего рода эксперимент. Однако у обычных пользователей он вызывает ряд вопросов, а также у ФАС России, так как под вопрос ставится и соблюдение конкурентного законодательства Российской Федерации в целом [7; 10–12].

Таким образом, подводя итог всему вышесказанному, мы приходим к выводу о том, что недобросовестная конкуренция в условиях цифровой экономики может продолжать развиваться. В целях ее устранения необходимо произвести соответствующие реформы в сфере антимонопольного законодательства, урегулировав спорные вопросы, а также наладить взаимодействие надзорных, контролирующих, правоохранительных органов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Конституция Российской Федерации от 12.12.1993: по сост. на 21.07.2014 // Собрание законодательства Российской Федерации. 2014. № 31. Ст. 4398.
2. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ: по сост. на 02.12.2019 // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 30. Ст. 3012.
3. Федеральный закон от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции»: по сост. на 27.12.2019 // Собрание законодательства Российской Федерации. 2006. № 31. Ст. 3434.
4. Баленко Е. МЭР выступило против нового антимонопольного регулирования Рунета / РБК [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.rbc.ru/technology_and_media/05/10/2018/5bb60cec9a7947847bda74d1 (дата обращения: 17.02.2020).
5. Гордеев О. А. Недобросовестная конкуренция, теория и правоприменительная практика / О. А. Гордеев. М.: Статут, 2018. С. 9–11.
6. Еременко В. И. Конкурентное право в России и за рубежом: современный этап, ретроспективный анализ / В. И. Еременко. М.: Юрсервитум, 2018. 789 с.

7. Конкуренция в цифровую эпоху / Республиканский научно-исследовательский институт интеллектуальной собственности (РНИИС) [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.rniis.ru/konferentsii/427-konkurenciya-v-tsifrovuyu-epokhu.html> (дата обращения: 22.02.2020).
8. Романова К. А. Конкуренция и предпринимательство / К. А. Романова. М.: Социум, 2017. С. 415.
9. Согомонян А. ФАС России представила пятый антимонопольный пакет / Гарант.ру [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.garant.ru/news/1186564/> (дата обращения: 24.02.2020).
10. Цариковский А. Ю. Антимонопольное регулирование в цифровую эпоху: Как защищать конкуренцию в условиях глобализации и четвертой промышленной революции / НИУ ВШЭ; ФАС России; под ред. А. Ю. Цариковского, А. Ю. Иванова, Е. А. Войниканис. М.: Изд. дом ВШЭ, 2018. 311 с.

ДОКАЗАТЕЛЬСТВЕННОЕ ЗНАЧЕНИЕ ЗВУКОЗАПИСИ, ВИДЕО- И ФОТОДОКУМЕНТОВ

И. В. Сеницына,
студентка ИГиП ТюмГУ,
направление «Юриспруденция»,
irina31.99@ya.ru
Научный руководитель:
Н. В. Сидорова,
доцент кафедры уголовного
права и процесса ИГиП ТюмГУ,
кандидат юридических наук, доцент,
n.v.sidorova@utmn.ru

В современном мире существующие тенденции развития и состояние преступности в обществе всё чаще заставляют поднимать вопрос о совершенствовании технической и технологической обеспеченности деятельности правоохранительных органов в целях борьбы с ростом ее уровня. Чем более изощренные способы совершения преступлений изобретаются, тем сильнее возникает потребность и насущнее становится проблема совершенствования и разработки технических средств, способствующих обнаружению следов преступной деятельности. Изъятие, фиксация, исследование и использование в процессе доказывания полученной информации такими способами, как фото-, видео- и звукозапись, получили широкое распространение в рамках данной деятельности в силу того, что большинство населенных пунктов, городов, улиц, общественных мест, торговых центров, магазинов, дворов и даже домов оснащены средствами звуко-, фото- и видеозаписи, которые позволяют фиксировать как идеальные, так и материальные следы преступления. Следовательно, их применение также имеет место при проведении следственных действий, где они выступают уже в качестве универсального средства записи сведений, имеющих доказательственное значение.

Всё чаще звукозапись, фото- и видеодокументы фигурируют в качестве доказательства, представленного суду на рассмотрение, что имеет среди ученых как приверженцев такого вида доказательств, так и противников. В то же время с ростом информационных технологий увеличивается и будет увеличиваться число представляемых аудио-, фото-, видеоматериалов в качестве доказательств в суд или органы предварительного следствия. В связи с этим возникают вопросы о значимости полученных доказательств, а также об их легальности, ведь нередки случаи, когда такие документы подвергаются монтажу, видоизменению, редактированию и т.д.

Возможность аудио-, фото- и видеозаписи при расследовании преступлений расширяет, а также стабилизирует уже имеющуюся в уголовном деле доказательственную базу, что играет значительную роль в предупреждении и преодолении противодействия расследованию преступлений. Тем не менее важно определить именно доказательственную значимость данных видов документов, а также тонкости их регулирования относительно закона, поэтому целью настоящей работы стало выявление возможности приобщения к уголовному делу звукозаписи, фото- и видеодокументов, а также их доказательственного значения в уголовном процессе.

Рассуждение по выбранной автором теме важно начать с упоминания о том, что доказыванию в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации (далее – УПК РФ) посвящен целый раздел, а именно третий, и особенно принципиальными положениями, на которые необходимо обратить внимание при рас-

смотрении данного вопроса, являются те, что закрепляют само понятие доказательств и их виды. Часть 1 ст. 74 УПК РФ содержит дефиницию того, что может являться доказательствами по уголовному делу. Не исключается возможность приобщения в качестве доказательств к уголовному делу звукозаписи, видео- и фотодокументов, несмотря на то что в перечне видов доказательств, которые перечислены в ч. 2 ст. 74 УПК РФ, они прямо не закреплены. Напротив, такая возможность даже подкрепляется положениями ст. 84 УПК РФ, в которой такого вида материалы могут быть отнесены к иным документам.

Также стоит отметить, что в соответствии с ч. 2 ст. 84 УПК РФ фиксация сведений и информации, которые могут содержаться в иных документах, возможна не только в письменной форме, но и в иной. К такому виду формы и относятся как раз таки фото- и видеоматериалы, а также аудиозапись. Следовательно, поскольку эти материалы являются разновидностью доказательств, в отношении них должна обязательно проводиться оценка с точки зрения относимости, допустимости и достоверности.

Относимость доказательств должна рассматриваться через призму предмета доказывания [15; 55]. Согласно данной позиции, относимыми могут быть только такие звукозаписи, фото- и видеодокументы, которые позволяют установить или же устанавливают закрепленные в ст. 73 УПК РФ обстоятельства.

В наши дни число материалов, относящихся к аудио-, фото- и видеодокументам, неуклонно растет. К таковым можно отнести фото- и видеозаписи, полученные с видеорегистраторов, камер наружного и внутреннего наблюдения, а также иные записи, которые частично или даже полностью зафиксировали факт совершения преступления или же промежуточные события, т. е. такие, которые позволяют установить обстоятельства, подлежащие доказыванию (ст. 73 УПК РФ), но при этом не включаются в предмет доказывания. При процессе доказывания первые можно отнести к прямым доказательствам, вторые же могут выполнять функцию косвенных, вследствие чего также могут признаваться относительными.

Допустимость доказательств принято рассматривать как свойство, отражающее законность его получения [15; 56]. Важным является тот факт, что для признания данных сведений доказательствами, а следовательно, для приобщения их к уголовному делу необходимо соблюдать установленный ст. 86 УПК РФ порядок получения, истребования и передачи (представления) материалов в орган, рассматривающий дело, иначе говоря – соблюсти законные требования по собиранию доказательств. Часть 1 ст. 86 УПК РФ дает однозначно понять, что сбор доказательств осуществляется только процессуальным путем, следовательно уполномоченными на то лицами являются исключительно процессуальные органы, к которым относятся суды и органы предварительного следствия (дознания).

Необходимо обратить внимание на то, что не имеет законодательного закрепления возможность сбора вещественных доказательств другими субъектами, следовательно такие участники уголовного судопроизводства, как обвиняемый, подозреваемый, а также иные лица, принимающие участие в уголовном процессе, не имеют права на сбор аудио-, фото- и видеодоказательств. Иначе говоря, полученные таким образом материалы не имеют юридической силы и не будут рассматриваться в силу ст. 75 УПК РФ, так как согласно указанным в ней положениям являются недопустимыми вещественными доказательствами на том основании, что они получены неуправомоченными на это лицами.

Отдельно стоит рассмотреть такие аудио-, фото- и видеодокументы, на которых зафиксированы следственные действия, а также судебные заседания. Относимость данных видов документов определяется относимостью протокола следственного действия или же судебного заседания постольку, поскольку они прилагаются к протоколу (согласно ст. 166 УПК РФ), а процесс их создания происходит во время судебного разбирательства или при производстве следственного действия.

Стоит упомянуть о том, что сам протокол – это основной и обязательный способ фиксации факта производства, хода и результатов любого следственного действия. Он позволяет впоследствии уяснить (реконструировать) содержание, направленность и динамику проводимых познавательных и организационно-обеспечительных приемов, формы поведения присутствующих лиц, исследовать и проверить итоги следствен-

ного действия в целях оценки относимости, допустимости, достоверности собранных (сформированных) доказательств, решения вопроса об их использовании в дальнейшем производстве по уголовному делу [14; 37].

Исходя из толкования ч. 2 ст. 166 УПК РФ, фотографии, видео- и аудиозаписи являются, по сути, приложением к протоколу, так как хранятся при уголовном деле, следовательно, согласно ст. 83 УПК РФ, вместе с протоколами судебных заседаний и следственных действий могут быть допущены в качестве доказательств, при условии соответствия требованиям, установленным УПК РФ.

Так как одним из важнейших требований, предъявляемых к доказательствам, является их соответствие законным требованиям, вопрос допустимости аудио-, фото- и видеоматериалов ставится в соответствие с характером этого вида документов. В силу их неразрывной связи с техническими средствами особую важность приобретает оценка достоверности отображаемых на них обстоятельств, так как с развитием компьютерных технологий возрастают и возможности видоизменения, монтажа, искажения информации, которую изначально содержали рассматриваемые виды документов. Для установления факта редактирования аутентичного документа необходимо производить экспертизу. Причем в отношении звукозаписи, фото- и видеодокументов экспертиза может производиться не только для установления факта вмешательства в первоначальное содержание, но и для конкретизации личности, установления определенных обстоятельств, которые невозможно распознать в силу, например, недостаточно высокого качества записи.

В теории и практике до сих пор одним из вопросов, вызывающих дискуссию, является соотношение уголовно-процессуальной деятельности и оперативно-розыскной деятельности (далее также — ОРД). Осуществление оперативно-розыскных мероприятий значительно повышает эффективность расследования уголовных дел. Вопрос об использовании результатов ОРД рассматривался на законодательном уровне: Закон Российской Федерации «Об оперативно-розыскной деятельности в Российской Федерации» 1992 года позволял в процессе доказывания использовать результаты оперативно-розыскных мероприятий. В ст. 10 этого закона было указано: «Результаты оперативно-розыскной деятельности могут быть использованы... в качестве доказательств по уголовным делам, после их проверки в соответствии с уголовно-процессуальным законодательством» [13; 18]. Что касается настоящего времени, то Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности» от 1995 года закрепляет лишь возможность представления результатов ОРД в суд, следователю или в орган дознания, в производстве которого находится дело [2]. Процессуальное законодательство закрепляет дефиницию результатов ОРД в ч. 36.1 ст. 5 УПК РФ. К ним относятся сведения, полученные в соответствии с Федеральным законом «Об оперативно-розыскной деятельности», «...о признаках подготавливаемого, совершаемого или совершённого преступления, лицах, подготавливающих, совершающих или совершивших преступление и скрывшихся от органов дознания, следствия или суда» [3].

Законодатель в ст. 89 УПК РФ четко определяет границы использования результатов ОРД в доказывании: «В процессе доказывания запрещается использование результатов оперативно-розыскной деятельности, если они не отвечают требованиям, предъявляемым к доказательствам настоящим Кодексом (УПК РФ. — Прим. И. С.)» [3].

Для использования в доказывании результатов оперативно-розыскной деятельности их оформляют в виде рапорта или сообщения с приложением соответствующих полученных аудио-, фото- и видеоматериалов. При этом обязателен учет предъявляемых уголовно-процессуальным законом требований для доказательств, а в порядке, установленном ч. 2 ст. 81 УПК РФ, носители таких материалов при наличии на них следов преступления осматриваются и приобщаются к уголовному делу в качестве вещественных доказательств.

В силу того что аудио-, фото- и видеоматериалы несут в себе довольно весомую значимость в процессе доказывания, при наличии любого сомнения в их подлинности необходимо назначать проведение экспертизы не только в отношении содержания, но и технического средства, с помощью которого они были созданы, а также носителя. Но стоит учитывать тот факт, что при применении в оперативно-розыскной деятельности специальных технических средств негласной аудио- и видеозаписи полученные таким образом материалы, включая также охраняемую государственной тайной информацию об используемых для записи устройствах. В

основном приобщаются к уголовному делу выборочно переписанные копии, полученные в разное время, при этом обычно прошедшие модификацию, которые содержатся на одном носителе. В лучшем случае эксперты по ним дают заключение о том, что признаков монтажа не обнаружено (что само по себе вовсе не гарантирует достоверность записанной аудио- и видеoinформации), а в худшем отказываются от решения данной задачи, мотивируя недостатком предоставленных материалов [10].

Соблюдение установленных в процессуальном законодательстве требований, а также положений, закрепленных в инструкции о порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю или в суд, утвержденной локальными приказами [4], позволит обеспечить наличие доказательств по уголовному делу, сформированных на основе звукозаписи, фото- и видеодокументов, полученных в результате оперативно-розыскных мероприятий.

Далее в работе будут представлены решения высших судов по рассматриваемому вопросу, так как их позиция является, так скажем, задающей вектор развития всей судебной практики в дальнейшем.

На первый взгляд может показаться, что в том случае, если законом видеозаписи будут отнесены к безусловным источникам сведений, имеющих непосредственное отношение к уголовному делу, это даст участникам процесса бесспорную возможность отстаивания своей позиции со ссылкой лишь на существующую видеозапись. Но данная точка зрения не может считаться вполне справедливой, поскольку проблема доказывания в судебном разбирательстве любых фактов неразрывно связана с правилом допустимости доказательств.

К примеру, в Кассационном определении Верховного Суда Российской Федерации от 11 ноября 2005 года № 48-005-86сп приговор по делу был оставлен без изменений в силу того, что виновность осужденных в инкриминируемых им преступлениях была подтверждена доказательствами, одним из них, в частности, выступала видеозапись дополнительного осмотра происшествия с участием одного из обвиняемых. В кассационной жалобе оспаривалась допустимость данного доказательства. Сторона защиты ссылалась на отсутствие записи в протоколе следственного действия о том, что с данной видеозаписью были ознакомлены все участники следственного действия, а также о том, что правильность содержания видеозаписи ими подтверждена. В ходе судебного разбирательства видеозапись была признана недопустимым доказательством, но после неоднократного ходатайства стороны обвинения суд принял ходатайство и после просмотра судом указанной видеозаписи был установлен факт того, что в действительности все лица, участвующие в следственном действии, были ознакомлены с содержанием видеозаписи, а правильность сведений была подтверждена. С учетом незначительности технической ошибки, а также того, что она установлена в судебном разбирательстве, председательствующий принял решение о признании данного доказательства допустимым.

В результате анализа данного судебного решения стоит сделать вывод, что для приобщения доказательства к уголовному делу, а также для признания его допустимым очень важно соблюдать процессуальные требования, установленные уголовно-процессуальным законодательством [5].

Как уже было сказано ранее, уголовно-процессуальный закон предусматривает при производстве следственных действий применение фотографирования, видеосъемки и звукозаписи, а также иных научно-технических средств для обнаружения, фиксации и использования доказательств. Так, в еще одном Кассационном определении Верховного Суда Российской Федерации, от 30 октября 2012 года № 82-012-33, при рассмотрении дела в качестве приобщенного доказательства суду был представлен видеодокумент, содержащий видеозапись объяснений одного из лиц, участвующих в деле. При анализе суд учел данное доказательство, как подтверждающее объективность показаний свидетеля [6], что позволило в совокупности всех доказательств принять правильное решение по кассационной жалобе.

Также хотелось бы отметить мнение Конституционного Суда Российской Федерации относительно приобщения к уголовному делу звукозаписей, фото- и видеодокументов, полученных в ходе ОРД. Конституционный Суд в своих решениях неоднократно поднимал вопрос о возможности признания результатов оперативно-розыскной деятельности доказательствами по уголовному делу. Очередным из таких дел стало обращение с жалобой в Конституционный Суд гражданина, осужденного за совершение преступления. В жалобе граж-

данин оспаривал конституционность ст. 89 УПК РФ, ссылаясь на то, что данная статья позволяет приобщать к уголовному делу результаты негласной аудио- и видеозаписи, полученные в ходе ОРД, без соответствующего решения суда. В жалобе гражданину было отказано в силу того, что у Суда сформировалась единая позиция, которая дублируется без изменений от решения к решению, и в данном случае Конституционный Суд сказал, что результаты оперативно-розыскных мероприятий являются не доказательствами, а лишь сведениями об источниках тех фактов, которые, будучи полученными с соблюдением требований Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности», могут стать доказательствами только после закрепления их надлежащим процессуальным путем, а именно на основе соответствующих норм уголовно-процессуального закона, т. е. так, как это предписывается статьями 49 (ч. 1) и 50 (ч. 2) Конституции Российской Федерации [6].

Немного отходя от темы, заметим: не так давно Президент Российской Федерации В. В. Путин подписал закон о поправках, вносимых в Кодекс об административных правонарушениях Российской Федерации. В соответствии с этими поправками материалы, полученные в ходе кино- и фотосъемки, видео- и звукозаписи, а также сведения, размещенные на иных носителях, теперь также признаются документами и учитываются судами в качестве доказательств по делам об административных правонарушениях. В Комитете по конституционному законодательству на рассмотрении также находились подобные поправки в Уголовно-процессуальный кодекс, и комитет дал отрицательное заключение на этот законопроект. В проекте заключения отмечается, что УПК РФ не содержит каких-либо исключений из правил доказывания виновности лица. Законопроект, по мнению комитета, не учитывает принцип свободы оценки доказательств, следовательно каких-либо законодательных изменений относительно звукозаписи, фото- и видеодокументов в уголовно-процессуальном законодательстве ожидать не стоит [16].

Тем не менее, подводя итог всей работы, хочется отметить, что материалы аудио-, видео- и фотозаписи достаточно уверенно обосновались в системе доказательств в уголовном процессе Российской Федерации. Невозможно не согласиться с тем, что благодаря такому подходу будет расти уровень своевременного выявления, раскрытия и расследования совершаемых преступлений, а также всеобъемлющего и максимально полного судебного рассмотрения дел в уголовном процессе. Воспроизведение материалов видео- и звукозаписи как в ходе предварительного расследования, так и в судебном заседании облегчает восприятие соответствующей информации, создает «эффект присутствия» и в целом позволяет обеспечить более высокий уровень полноты, объективности и всесторонности расследования. При этом материалы звуко-, фото- и видеозаписи, как и другие доказательства, должны строго соответствовать требованиям их допустимости, относимости и достоверности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Конституция Российской Федерации от 12.12.1993: по сост. на 21.07.2014 // Собрание законодательства Российской Федерации. 2014. № 31. С. 4398.
2. Федеральный закон от 12.08.1995 № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности»: по сост. на 02.08.2019 // Собрание законодательства Российской Федерации. 1995. № 33. Ст. 3349.
3. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ: по сост. на 18.02.2020 // Собрание законодательства Российской Федерации. 2001. № 52. Ст. 4921.
4. Приказ МВД России, Министерства обороны РФ, ФСБ России, Федеральной службы охраны РФ, Федеральной таможенной службы, Службы внешней разведки РФ, Федеральной службы исполнения наказаний, Федеральной службы РФ по контролю за оборотом наркотиков, Следственного комитета РФ «Об утверждении Инструкции о порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю или в суд» от 27.09.2013 № 776/703/509/507/1820/42/535/398/68: Зарегистрировано в Минюсте России 2013 № 30544.
5. Кассационное определение Верховного Суда Российской Федерации от 11.11.2005 № 48-005-86сп [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 17.12.2019).

6. Кассационное определение Верховного Суда Российской Федерации от 30.10.2012 № 82-012-33 [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 20.12.2019).
7. Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 19.12.2017 № 2810-О [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 19.12.2019).
8. Алиев А. Б. Аудио- и видеодокументы как доказательства в уголовном процессе // Nauka-rastudent.ru. 2017. № 02 (038).
9. Бартюк А. С. Аудио- и видеодокументы как доказательства в уголовно-процессуальном доказывании // Проблемы науки. 2017. С. 90–91.
10. Галяшина Е. И. Материалы аудио- и видеозаписи как результаты ОРД: проблемы судебно-экспертного обеспечения проверки доказательств // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. 2015. № 2. С. 91–96.
11. Клевцова С. А. Являются ли аудиозапись и видеозапись доказательствами в суде? / RUSюрис.ру [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://rusjurist.ru/sudebnye_dela/dokazatelstva/yavlyayutsya_li_audiozapis_i_videozapis_dokazatelstvami_v_sude/ (дата обращения: 16.12.2019).
12. Котухов М. П. Перевод результатов оперативно-розыскной деятельности в доказательства: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / М. П. Котухов. Казань, 2001. С. 231.
13. Макарова Т. А. Использование в ходе предварительного следствия материалов аудио- и видеозаписи: дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.09 / Т. А. Макарова. Ижевск, 2004. С. 161.
14. Россинский С. Б. Протоколы следственных действий: проблемы процессуальной формы и доказательственного значения // Lex Russica. 2017. № 10 (131). С. 36–46.
15. Талынева З. З., Давыдова С. Р. К вопросу о доказательственном значении материалов аудио- и видеозаписи в уголовном процессе // Вестник Уфимского юридического института МВД России. 2018. С. 54–57.
16. Тимошенко В. Кинопоказ в суде: когда видеозапись является доказательством / Гарант.ру [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.garant.ru/article/733154/#ixzz68mnGw6mw> (дата обращения: 21.12.2019).

**ПРОБЛЕМЫ РАСПРЕДЕЛЕНИЯ КОМПЕТЕНЦИЙ
МЕЖДУ ОРГАНАМИ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ
В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ В ЭПОХУ ЦИФРОВИЗАЦИИ**

А. А. Тиссен,
студентка ИГиП ТюмГУ,
направление «Юриспруденция»,
anna.tissen@mail.ru
Научный руководитель:
Г. В. Пережогина,
старший преподаватель кафедры
уголовного права и процесса ИГиП ТюмГУ,
кандидат юридических наук,
g.v.perezhogina@utmn.ru

Подследственность в уголовном процессе — это система установленных законом полномочий органов предварительного расследования в сфере ведения уголовных дел в соответствии с их юридическими свойствами [9]. Подобный институт необходим, чтобы достичь оперативности и четкости в ходе производства предварительного расследования. Подследственность является важнейшим регулятором в определении компетенций между государственными органами, занимающимися предварительным расследованием. Данный институт распределяет полномочия между органами дознания и органами предварительного следствия, определяет процессуальный порядок решения споров при возникновении конфликтов в распределении полномо-

чий, определяет категории уголовных дел, прописывает основания и порядок передачи уголовного дела от одного органа предварительного расследования другому.

Если провести анализ установленного законом распределения полномочий между следственными органами в современной России, то можно сделать вывод, что, несмотря на то что в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации четко определяется подследственность тех или иных уголовных дел, до сих пор возникают споры и недопонимания в этой системе. В частности, это приводит к процессуальным ошибкам: нарушению сроков предварительного расследования; расследованию дознанием уголовных дел, подследственных, согласно законодательству, предварительному следствию; лишнему передопрашиванию участников процесса; необходимости после принятия дела заново проводить следственные действия, которые ранее уже проводились другим органом. Это свидетельствует о несовершенности современной системы распределения полномочий. Законодательные органы также признают наличие данной проблемы, о чем свидетельствуют частые попытки изменить действующее законодательство в этой сфере, а также организовать новые следственные органы и ликвидировать старые [1; 79].

Особенно это актуально в современном мире ввиду нарастающих процессов цифровизации и глобализации, ведь прогресс не стоит на месте, и, совместно со всеми остальными областями, преобразуется и переходит на новый уровень и уголовный процесс со всей правоохранительной системой. Об этом говорит всё, от появления новых областей, которые следует законодательно регулировать, до упрощения «бумажной» работы, которая у правоохранительных органов отнимает большое количество времени. Можно предположить, что цифровизация исключила надобность создания единого следственного органа, так как упростила взаимодействие существующих следственных органов между собой.

На основании вышесказанного можно сделать вывод, что изменение подследственности является актуальной проблемой в современных реалиях.

Понятие «подследственность» можно интерпретировать в трех аспектах: 1) как правовой институт, который регулирует отношения между органами предварительного следствия и дознания в сфере расследования уголовных дел определенных категорий; 2) как систему установленных законом полномочий органов предварительного расследования в сфере ведения уголовных дел в соответствии с их юридическими свойствами; 3) как совокупность определенных признаков, по которым законодатель относит дело к компетенции конкретного органа предварительного расследования [8].

Функции подследственности как института можно поделить на два аспекта: 1) социально-политический, т. е. в зависимости от государственного устройства, политического режима, экономических и социальных условий и ситуации в стране будет меняться перечень государственных органов, осуществляющих предварительное расследование, и их функций и компетенций; 2) юридико-правовой, который включает в себя соотношение следственных аппаратов и категорий уголовных дел, по которым распределяются компетенции [5; 22].

Если говорить об институте предварительного расследования, который остался после распада СССР, то можно сказать, что он был организован по розыскному типу [3; 28]. Так, в связи с этим следователь превратился в «оформителя», в задачи которого входило оформлять правильным образом то, что было собрано в ходе оперативно-розыскной деятельности оперативными сотрудниками, и «расследовать» только поступившую ему на стол версию произошедшего. В реалиях — постоянное составление множества бумаг (в большинстве случаев вручную), надобность согласовывать проделанную работу с вышестоящим органом без возможности послать результат работы по быстрой почте, без затрат огромного количества времени и ресурсов, — у следователя не было возможности самостоятельно расследовать дела, поэтому оставалось лишь надеяться, что оперативные сотрудники ничего не упустили и представили всю картину произошедшего такой, какой она в действительности была. Из-за сложившейся ситуации ни о каком «оправдательном процессе» речи быть не могло, и вся деятельность правоохранительных органов была нацелена лишь на составление обвинительного заключения, а в последующем и обвинительного приговора.

Но Советского государства нет уже более четверти века, и на данный момент в современной России предварительное следствие, согласно действующему законодательству, подчиняется принципам гуманизма и справедливости; тем не менее в деятельности правоохранительных органов всё еще присутствуют те признаки, которые были присущи розыскному типу. Разберем это со стороны организации самого аппарата следственных органов и подследственности каждого из звеньев органов, занимающихся предварительным расследованием.

В действующем российском законодательстве подследственность и все вопросы, связанные с ней, регулируются статьями 150–152 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее так же – УПК РФ). В соответствии со ст. 151 УПК РФ предварительное расследование осуществляется следователями и дознавателями. К органам предварительного следствия относятся: Следственный комитет Российской Федерации, Федеральная служба безопасности (некоторые ведомства), органы внутренних дел (некоторые ведомства). К дознанию относятся: дознаватели органов внутренних дел, дознаватели пограничных органов Федеральной службы безопасности, дознаватели органов Федеральной службы судебных приставов, дознаватели органов государственного пожарного надзора противопожарной службы, следователи Следственного комитета (по определенным статьям, указанным в ст. 150 УПК РФ), дознаватели таможенных органов.

Если обобщить все статьи, закрепленные за каждым органом, и разделить их по категориям и классификациям, то анализ не позволяет точно определить, по какому принципу законодатель решил отнести ту или иную статью к компетенциям определенного органа: разные части одной и той же статьи отнесены к компетенции разных органов предварительного расследования. То есть никакой признак по уголовным делам, по которым должна определяться подследственность: предметный, персональный, альтернативный (остальные регулируются по-другому и в данном контексте не рассматриваются), – не играет важнейшей роли в определении. Из-за этого дела по разным частям и пунктам одной и той же статьи Уголовного кодекса Российской Федерации могут расследоваться разными органами, без какой-либо на то объективной причины. Также не стоит забывать о ч. 5 ст. 151 УПК РФ, в которой упоминается альтернативная подследственность, т. е. тот орган, который первым выявил преступление, его и расследует, что вводит в систему органов предварительного расследования еще большую неопределенность.

Рассматривая аппарат предварительного следствия, можно найти множество отголосков советского розыскного типа следствия. Следователь изначально ставится в роль обвинителя, к тому же является чиновником правоохранительных органов государства, служащим в военизированной структуре, из-за чего, помимо выполнения своей основной функции, обязан выполнять сопутствующие обязанности и задачи в связи с «военной» службой, что влечет за собой и невозможность полностью сконцентрироваться на определенной работе, и затягивание сроков предварительного следствия, а вместе с тем страдает и подследственность, в которой царит неопределенность.

Если говорить о том, как изменилась подследственность в российском законодательстве в эпоху компьютерных и цифровых технологий, то можно с уверенностью заявлять лишь о разделении компетенций в отношении преступлений в сфере компьютерных технологий, т. е. появление относительно новой сферы и распределение ее между органами предварительного расследования. Также следует отметить, что в доказательной базе активно применяются аудио-, видео-, фотофиксация, переписки и публикации в сети Интернет, информация о передвижении объекта с помощью отслеживания мобильного телефона, прослушивание телефонных звонков и т. д.

Говоря о субъективных факторах изменения института подследственности в связи с цифровизацией, важно отметить, что уголовный процесс в связи с появлением и распространением компьютерных технологий стал более открытым, прозрачным и, что немаловажно, удобным. Поиск людей, просмотр каких-либо документов, отправка документов, сбор некоторых доказательств, ведение уголовных дел в электронном формате – всё это и многое другое стало доступно и быстро, и это невозможно отрицать.

Некоторые зарубежные страны уже активно внедряют цифровые технологии в самые разнообразные сферы уголовного процесса, при этом достаточно успешно, и пожинают плоды упорядоченной системы. Так, в Республике Казахстан ведется электронный реестр уголовных дел, что делает уголовный процесс полностью прозрачным, действуют единый реестр административных производств, единый реестр субъектов и объектов проверок, электронные обращения и аналитический центр [4; 116]. Процесс судебной проверки также переведен в электронный формат, включая подачу заявления в правоохранительные органы и исполнение наказания [2; 7].

В странах СНГ, как и в Российской Федерации, процесс реформирования органов предварительного следствия проходил довольно непоследовательно и противоречиво, поэтому, исследуя ст. 187 Уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан — «Подследственность», можно прийти к выводу, что с этим институтом также имеются некоторые проблемы. Всего в этой статье упоминаются пять органов предварительного расследования: органы внутренних дел, служба экономических расследований, антикоррупционная служба, Комитет национальной безопасности и непосредственно прокуратура. Важно сказать, что у Комитета национальной безопасности есть отдельные органы со своей подследственностью. Большая часть преступлений подчиняется альтернативной подследственности. Также подследственность зачастую определяется каким-то признаком (например, объектом преступления) в составе преступления, в зависимости от него орган, расследующий преступление, может кардинально поменяться. Сама статья не структурирована, органы находятся в хаотичном порядке, из-за чего статья сложна для понимания. Таким образом, несмотря на активную цифровизацию уголовного процесса в Республике Казахстан, институт подследственности находится в недоработанном состоянии.

В Республике Беларусь говорили о создании единого следственного органа еще в начале 90-х годов XX века, в Концепции судебно-правовой реформы. Однако создание единого следственного органа пришлось на 1999 год — Следственный комитет при МВД республики. С этого времени предварительное расследование велось следователями и дознавателями органов внутренних дел, государственной безопасности, следователями прокуратуры. 1 января 2012 года в Республике Беларусь создан Следственный комитет, подчиняющийся непосредственно президенту республики. Следователем комитета производится предварительное следствие по всем уголовным делам, за исключением дел о шпионаже, терроризме и других специфических дел, предварительное следствие по которым производится Комитетом государственной безопасности [6; 122]. Такая организация следственных органов не имеет аналогов в мире. По своей сути Следственный комитет Республики Беларусь является успешным опытом создания единого централизованного следственного органа.

Рассматривая зарубежный опыт, нельзя не упомянуть систему предварительного следствия в США, которая кардинально отличается от российской, при этом успешно функционирует и развивается. Характерная черта предварительного следствия в США — это отсутствие определенного порядка расследования преступления. В США имеется около 50 органов, осуществляющих предварительное следствие. Наиболее важным из них является полиция, которая, в свою очередь, подразделяется по локальному критерию на федеральную полицию, полицию штатов и местную полицию. Наряду с федеральной полицией действует ФБР — Федеральное бюро расследований. ФБР помимо предварительного расследования осуществляет сбор информации, которая может представлять опасность для внутренней безопасности страны. Полиция штатов расследует дела, отнесенные к их компетенции законодательством штатов. Местная полиция занимается малозначительными преступлениями. Важно отметить, что в США не существует определенного закона, регулирующего деятельность полиции: ее статус определяется Конституцией, законами штата и местным законодательством. Важная роль отводится прокурору: он может как опираться на материалы расследования полиции, так и проводить собственное расследование, игнорируя заключения полиции [7; 225].

Анализируя зарубежный опыт, нельзя не учитывать территориальное расположение этих стран, формы государственного устройства, исторически сложившиеся правовые обычаи, которыми зачастую обусловлены их институт подследственности и уголовно-правовая система в целом.

Говоря о российской подследственности и путях ее преобразования, стоит брать во внимание существующее уголовное законодательство, территориальное и национальное многообразие, исторические и социальные факторы.

Объективные признаки свидетельствуют о незавершенности процесса преобразования института подследственности. Первые попытки изменить систему органов предварительного следствия начались еще с окончания существования советского пространства — это создание Концепции судебной реформы. Концепция констатировала кризис системы уголовного судопроизводства, в частности предварительного расследования. Предлагалось преобразование судебной системы и процесса, а вслед за ней и преобразование правоохранительных органов. Выход из кризисной ситуации в системе предварительного расследования Концепция видела в создании следственного комитета как службы обвинительной власти при активном участии защиты на протяжении всего следствия, в формировании института следственных судей при знании прокуратуры вспомогательным органом, в отделении следствия от оперативно-розыскных органов, в ликвидации дознания, создании единого следственного аппарата, отделении функции руководства расследованием от функции надзора за расследованием, в отделении осуществления государственного обвинения от надзора за следствием [3; 27].

В полной мере положения Концепции судебной реформы не были реализованы. Главными направлениями Концепции можно назвать создание единого следственного органа и судебный надзор за досудебным производством. В отношении создания единого следственного органа: в первой половине 1993 года Верховный Совет России успел рассмотреть в первом чтении законопроект о создании такого органа, но из-за роспуска Верховного Совета законопроект дальше не прошел, и создание единого следственного органа было отложено на неопределенный срок.

Выделение Следственного комитета в особое ведомство из органов прокуратуры в 2010 году можно считать первым шагом к созданию единого следственного органа, но в обществе создание Следственного комитета было встречено неоднозначно, и эту реакцию можно понять. Как упоминалось выше, деление компетенций даже по прошествии десяти лет носит противоречивый характер. Создание единого следственного органа могло бы решить множество проблем, возникающих на почве передачи по подследственности между органами предварительного расследования. Дознание как форма досудебного расследования фактически перестало отличаться от предварительного следствия, за исключением сроков расследования и компетенций. На данный момент разделять дознание и предварительное следствие не имеет никаких объективных причин, было бы целесообразнее выделить некоторые категории преступлений и законодательно закрепить для них укороченные сроки расследования, а не выносить их в отдельную форму предварительного расследования.

Нахождение всех сотрудников органов предварительного расследования в одном ведомстве могло бы сократить сроки расследования и движения дела от одного ведомства к другому. Отсутствие споров по поводу подследственности также привело бы к сокращению сроков расследования и помогло в полной мере осуществлять права граждан, вовлеченных в уголовное судопроизводство.

Создание единого следственного органа могло бы существенно изменить в лучшую сторону институт подследственности. Однако главный вопрос состоит в том, следует ли выделять в этот орган оперативно-розыскные подразделения, ведь при нынешней ситуации уголовно-процессуального права они выполняют главную роль в поиске доказательств по уголовному делу. При этом, как показал опыт Республики Казахстан, дробление органа МВД может негативно сказаться на качестве работы этого ведомства и такая система будет нежизнеспособна в нынешних реалиях. Также, при соединении оперативно-розыскных подразделений с еди-

ным следственным органом, следователь превратится в процессуального оформителя без возможности собственного фактического расследования.

В то же время разделение следователей и оперативников делает сбор доказательств трудоемким и длительным. Если же наделить оперативников только сбором доказательств, а следователей, наоборот, лишить этого права, то из этого выходит, что следователь также останется процессуальным оформителем без возможности даже наблюдать за сбором доказательств, как это, например, было возможно при соединении функций.

При соединении предварительного следствия с оперативной деятельностью важно учесть существующие функции и пересмотреть их. Если оперативно-розыскной орган будет при едином следственном органе вспомогательным подразделением, при этом не лишая следователей функции анализа и сбора доказательств, такое решение данной проблемы видится самым жизнеспособным из всех вариантов.

С учетом цифровых технологий создание единого органа не обязательно, но в российском обществе еще нет настолько достоверных и точных баз данных по уголовным делам, чтобы передавать их без лишних трат времени. Все уголовные дела при спорах о подследственности передаются исключительно в письменном виде и никак не переводятся в электронный вид. Исходя из этого, можно сделать вывод, что на данном этапе развития российской правоохранительной системы создание единого следственного органа необходимо. Основная проблема заключается в том, с чего начать и как именно должно проходить создание отдельного ведомства, которое будет заниматься исключительно предварительным расследованием.

Реформацией предварительного следствия, а тем более созданием единого следственного органа следует заниматься компетентным законодательным органам, юристам-ученым и, конечно же, практикующим юристам, для всестороннего рассмотрения этого вопроса и постепенного преобразования.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Александров А. С., Поздняков М. Л. Путь институциональной реформы предварительного расследования // Юридическая наука и юридическая практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2014. Вып. № 1 (25) С. 78–82.
2. Аубакирова А. А. Цифровизация уголовного процесса // Вопросы экспертной практики. 2019. № 1. С. 5–8.
3. Бедняков И. Л. Досудебное производство: от Концепции судебной реформы к современности // Уголовное судопроизводство. 2017. Вып. № 1. С. 26–32.
4. Джурабеков Н. М. Цифровизация как инструмент повышения эффективности прокурорского надзора в Республике Казахстан // Современное состояние и перспективы развития научной мысли: материалы Международной (заочной) научно-практической конференции. Нур-Султан, 2019. С. 114–121.
5. Захаров Н. В. Теория и практика определения подследственности уголовных дел: автореф. дис. канд. юрид. наук. Самара, 2009. 26 с.
6. Зотов А. В. Нужна ли Российской Федерации реформация органов предварительного следствия // Теория и практика общественного развития. 2018. № 8 (126). С. 121–124.
7. Мухитдинов А. А. Процессуальное положение следователя в уголовном процессе (на материалах Республики Таджикистан): монография / Под. общ. ред. Б. Я. Гаврилова. Душанбе: Таджикский гос. ун-т, 2015. 335 с.
8. Подследственность: понятие и аспекты использования [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://zaochnik.com/spravochnik/pravo/ugolovnyj-protsess/podsledstvennost-ponjatie/> (дата обращения: 30.03.2020).
9. Петухов Н. А. Правоохранительные и судебные органы России: учебник / Под ред. Н. А. Петухова, А. С. Мамыкина. 3-е изд., перераб. и доп. М.: РАП, 2013. 676 с. Текст: электронный. Режим доступа: <https://znanium.com/catalog/product/517758> (дата обращения: 30.03.2020).
10. Селютин А. В. Проблемы разграничения подследственности в уголовном процессе: дис. канд. юрид. наук. М., 2000. 29 с.
11. Смирнов А. В. Реформы уголовной юстиции конца XX века и дискурсивная состоятельность // Журнал российского права. 2001. № 12. С. 15–21.

РОЛЬ СМАРТ-КОНТРАКТА В СТАНОВЛЕНИИ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ РОССИИ

Ю. А. Ткаченко,
студент ИГиП ТюмГУ,
направление «Юриспруденция»,
yuratkachenko72@mail.ru
Научный руководитель:
А. А. Чукреев,
доцент кафедры трудового права
и предпринимательства ИГиП ТюмГУ,
кандидат юридических наук, доцент,
a.a.chukreev@utmn.ru

В мире XXI века сформировался новый тренд — ускоренная интеграция информационного пространства с общественной жизнью, или цифровизация. Процесс цифровизации уже проник во множество сфер жизнедеятельности человека, будь то машиностроение (как лидер по внедрению новых технологий непосредственно в практику), образовательная деятельность (платформа по созданию, накоплению и развитию информационного поля) или социальная сфера (применение цифровых технологий для облегчения гражданам прохождения процесса социализации).

Такое направление развития понятно: человечество стремится к самосовершенствованию, и цифровые технологии придают отличный импульс к достижению поставленной цели. Однако стоит разобраться, так ли идеален процесс цифровизации.

Конечно, для столь резкого шага вперед необходима подготовка. Таким же образом ситуация складывается и в сфере правотворчества. Огромное количество нормативно-правовых актов ежегодно, а то и ежемесячно претерпевают ряд изменений и поправок с целью актуализации содержащихся в них норм под новые складывающиеся в социуме реалии.

В современной действительности для человека всё большую роль приобретают такие черты, как скорость, точность, качество и доступность. Широкое распространение получила идея замены физически заполняемого бумажного договора на электронный. Безусловно, такой шаг будет отвечать современным запросам общества, однако без должной проработки этого вопроса и подготовки правового поля невозможно эффективное внедрение нового вида договора в гражданский оборот. Так, в 2018 году в майском Указе Президента Российской Федерации [1] была отмечена важность внедрения гражданского оборота на базе цифровых технологий.

В рамках указа и принятых на основании него национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации» [2] и федерального проекта «Нормативное регулирование цифровой среды» (далее — Проект) [3] Правительство Российской Федерации приступило к работе над решением задачи по внедрению гражданского оборота на базе цифровых технологий.

В проекте отмечена целесообразность разработки и принятия федерального нормативного правового акта, устанавливающего статус сделок, совершаемых не только в письменной, но и в электронной форме. Также в проекте содержится расшифровка задачи по созданию условий для формирования сферы электронного гражданского оборота: она состоит в определении совершаемых в письменной или электронной форме сделок, автоматизированных «самоисполняемых» договоров, а также в разработке процедур хранения электронных документов, создания и использования электронных копий (электронных образов) бумажных документов.

Из вышесказанного следует, что законодатель ставит первостепенной целью не полную замену бумажных документов электронным документооборотом, а лишь дублирование бумажных носителей электронными с применением функции автоматизации последних. Однако, несмотря на все ограничения, действия законодателя несут прогрессивный характер, поскольку даже 10–20 лет назад трудно было всерьез представить, что электронный документооборот станет использоваться наравне с традиционным во всем мире бумажным.

Конечно, переход от бумаги к цифре в гражданском обороте России — следующий шаг на пути к цифровизации. Отличным помощником в этом может выступить так называемый смарт-контракт.

Итак, что же такое смарт-контракт? Стоит сказать, что впервые ему дал определение американский ученый-криптограф Ник Сабо в 1996 году, подразумевая под ним «компьютеризированный транзакционный

протокол, исполняющий условия договора» [4]. В конце XX века технологии цифровой коммуникации только начинали свой путь становления, поэтому теория Ника Сабо имела скорее научно-фантастический окрас с далеким прицелом на будущее, чем «указание» к действию.

В конце первого — начале второго десятилетия XXI века переход общества к цифровым способам коммуникации стал очевиден. Постепенно большие объемы информации стали переноситься в электронный формат, были накоплены значительные объемы данных. Цифровые технологии создания, обработки и хранения информации в электронном виде оправдали себя и доказали свою надежность. Так сформировалась основа для развития процесса становления новой формы контрактов, призванных обеспечить тесное взаимодействие сторон в современном динамичном гражданском обороте.

Ник Сабо создал концепцию самоисполняемых цифровых контрактов. Он назвал их «смарт-контракты», что в переводе с английского означает «умный контракт» (*smart contract*). Концепция смарт-контрактов уходит корнями к традиционному договорному праву. Суды разрешают споры, возникающие из договорных правоотношений. Что касается ситуации с исполнением смарт-контракта, то эту работу автоматически выполняет программа, встроенная в оболочку смарт-контракта в виде программируемого кода. Посредством применения смарт-контрактов видится возможным повышение эффективности работы судебных органов государства за счет снижения количества времени, уходящего на монотонную работу с однотипными договорами и вытекающими из них делами, где фактически нет спора о праве.

На практике смарт-контракты стали активно применять с появлением технологии «блокчейн» (от англ. *block chain* — цепочка блоков). Блокчейн можно определить как непрерывную информационную цепочку, каждое последующее звено которой содержит зашифрованный код предыдущего. Плюс такой системы хранения данных состоит в том, что звенья цепочки хранятся, как правило, на разных компьютерах независимо друг от друга.

Информационная система, основанная на блокчейне, — это среда, в которой исполнение смарт-контракта не зависит от действий третьего лица, параметры, внесенные в смарт-контракт, нельзя произвольно изменить. За пределами такой информационной системы смарт-контракт окажется обычным программным кодом, подверженным изменениям третьих лиц.

Стоит отметить, что блокчейн является электронной оболочкой (оформлением), своеобразной средой, в которой хранится алгоритм смарт-контракта, а смарт-контракт выступает ядром (внутренним содержанием), выраженным запрограммированной последовательностью условий и действий сторон соглашения.

У смарт-контракта, как и у любого другого договора, можно выделить существенные условия. К такому относится обязательное использование электронной подписи на основе публичных или частных (личных) ключей, имеющихся у каждой стороны в отдельности, или наличие единого ключа с несколькими копиями у сторон смарт-контракта. Следующим условием является нахождение смарт-контракта в единой децентрализованной среде (например, Ethereum), в которой осуществляется хранение исходного кода программы контракта, а также обеспечивается связь цифрового хранилища с реальными доменами. Одним из главных существенных условий выступает предмет договора, а также инструменты, необходимые для его исполнения (исполняемые программы, криптовалютные счета и др.). Предметом договора может являться только объект, находящийся внутри среды существования самого умного контракта [5]. Еще одно существенное условие — точное описание условий исполнения, подтвержденное электронной подписью всех участников (сторон) договора, а также подтверждение достоверности источника цифровых данных.

Также стоит сказать о некоторых основных существующих на сегодняшний день видах смарт-контрактов. Так, в зависимости от степени автоматизации смарт-контракты делятся на полностью автоматизированные, полуавтоматизированные (например, автоматизированы только платежи), с копией на бумажном носителе.

Конечно, в связи со сравнительно недавним появлением смарт-контракт активно развивается и тестируется. Вариантов реализации системы смарт-контрактов может быть множество, сейчас тестируются са-

мые передовые — смарт-контракты на основе системы блокчейна. Риск применения смарт-контрактов в сложных и экономически важных сделках на данный момент высок, поэтому их используют при оформлении простых соглашений. На данный момент, по большей части, при заключении электронного договора автоматизации подвергаются лишь отдельные положения договора (например, система оплаты).

Однако, несмотря на все сложности, возникающие в связи с использованием смарт-контрактов, они уже получили большое признание в зарубежных странах. Так, например, во Франции проблемой внедрения смарт-контрактов одним из первых заинтересовался А. Дюфло. В своем выступлении на VI Московском юридическом форуме «Российская правовая система в условиях четвертой промышленной революции», проходившей 4–6 апреля 2019 года, он отметил, что во Франции законодатель не стремится создавать самостоятельную нормативную базу, регулирующую работу со смарт-контрактами, как это было сделано в Италии [6]. Вместо этого к электронным контрактам планируется применять нормы, регулирующие бумажный документооборот. Французские юристы считают, что смарт-контракт лежит поверх традиционного договора, защищая стороны от недобросовестного поведения контрагентов и обеспечивая наиболее эффективное исполнение положений договора.

Исходя из этого, смарт-контракт нельзя отождествлять с договором в письменной форме, поскольку смарт-контракт выступает в роли вспомогательного элемента, подтверждающего заключение договора и обеспечивающего его добросовестное исполнение сторонами. С такой точкой зрения можно согласиться, оценивая реальное положение дел и ближайшую перспективу. Однако если взглянуть в будущее смарт-контрактов, то видится возможность их применения наравне с бумажными договорами, а также последующее устаревание вторых и вытеснение новыми формами договоров.

На наш взгляд, действия французского законодателя отчасти верны. Прежде всего, прослеживается направленность на скорейшее внедрение технологии смарт-контракта в гражданский оборот Франции, в этом может помочь использование старого законодательства. Однако специфика электронной формы договора не до конца осмыслена и изучена, что в итоге может привести к серьезным проблемам, вплоть до признания судами недействительными или ничтожными электронных договоров или договоров, заключенных с использованием технологии смарт-контрактов.

Также немаловажно, что применение смарт-контракта на данный момент специально, прямо не регламентировано российским законодательством. Однако отсутствует и запрет на его применение. Действующие нормы, устанавливающие общие положения о сделке и договоре, в частности, имеют достаточно широкие формулировки. Так, в ст. 153 Гражданского кодекса Российской Федерации закреплено понятие сделки, которое определяет сделку как действия граждан и юридических лиц, направленные на установление, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей. А в ст. 154 кодекса сказано, что договор — это двух- или многосторонняя сделка, существенным условием которой является выражение воли сторон [7]. Следовательно, на уровне общих понятий законодатель не предполагает каких-либо ограничений формы сделки. Однако в нормах, детализирующих работу с договорами, существуют указания по соблюдению той или иной формы договора. Например, в п. 3 ст. 339 Гражданского кодекса закреплена простая письменная форма или нотариальная форма (если она установлена законом или соглашением сторон).

В то же время в научном сообществе идут споры по вопросу соотношения понятий «смарт-контракт» и «электронный договор». Одни полагают, что они тождественны, другие — что это совершенно разные понятия. Так, А. И. Савельев считает указанные понятия тождественными, поскольку определяет смарт-контракт как соглашение сторон, существующее в форме программного кода, функционирующего в распределенном реестре данных, который обеспечивает самоисполнимость условий такого договора при наступлении заранее определенных в нем обстоятельств [8], что соответствует общему понятию договора с особенностью электронной формы ведения оборота. Однако существуют и противоположные мнения. В частности, Л. А. Новоселова считает, что выделение смарт-контракта в качестве отдельного вида договора (электронного договора) правовыми системами романо-германской правовой семьи весьма спорно в силу сложившихся положений о существующих

видах договоров. Определяющим, по мнению ученого, является не вид обязательства, а способ его исполнения. Представляется более обоснованным причисление смарт-контракта к способам исполнения обязательств, а не к видам договоров [9].

Исходя из вышесказанного, стоит обратить внимание на следующий факт: официальное закрепление в законодательстве Российской Федерации новой формы договора «смарт-контракт» является весьма сложной задачей. Прежде всего, потому, что внедрение новых норм и обновление устаревших может занять большое количество времени. Это, в свою очередь, может негативно повлиять на различных субъектов гражданского оборота, начиная от юридических лиц и индивидуальных предпринимателей и заканчивая обычными потребителями — гражданами России. Также не стоит недооценивать потенциал смарт-контракта, отрицая его принадлежность к отдельному виду договора. На современном этапе действительно трудно говорить о его самостоятельности, однако в сравнительно недалекой перспективе существует возможность перерастания смарт-контракта в полноценный вид договора.

Видится целесообразным в первую очередь обеспечить плавную и безболезненную интеграцию смарт-контракта в правовую систему нашего государства. Без должной проработки положений законодательства, регулирующего гражданские отношения вообще и договорные обязательства в частности, невозможно эффективное использование смарт-контракта в экономическом обороте.

На данный момент применение смарт-контракта фактически ограничивается сферой ICO (первичное размещение токенов). Программные протоколы помогают инвесторам покупать токены, размещаемые на электронных платформах. Такой инструмент гарантирует высокий уровень защиты сделки, который складывается за счет применения зашифрованного алгоритма хранения данных — блокчейна [10].

В будущем смарт-контракты могут «захватить» более широкий спектр отраслей применения. Так, органы государственной власти Российской Федерации всё чаще высказываются о необходимости применения смарт-контракта: в частности, Министерство финансов вышло с предложением о защите прав сторон смарт-контрактов так же, как и сторон договоров, заключенных в электронной форме. Федеральная антимонопольная служба России совместно с государственной корпорацией «Ростех» высказались за применение смарт-контрактов при осуществлении госзакупок. По их мнению, внедрение смарт-контрактов с применением технологии блокчейна создаст более открытую среду в сфере госзакупок. Участники закупок не смогут подделать или изменить сведения о своей квалификации. В перспективе смарт-контракт может придать взрывное развитие добросовестной конкуренции [11].

На основании вышесказанного можно предположить, что смарт-контракты в ближайшем будущем будут пользоваться популярностью при оформлении сделок купли-продажи недвижимости или автомобилей.

Подобные шаги уже сейчас предпринимаются в России. Так, крупные компании заключают электронные договоры в пилотных (тестовых) режимах с целью применения накопленных знаний и технических возможностей к первичному внедрению смарт-контрактов в правовое поле. Но стоит отметить, что опыт использования смарт-контрактов в Российской Федерации к началу 2020 года довольно мал. Так, в декабре 2016 года «Альфа-банк» совместно с авиакомпанией «S7 Airlines» произвели расчеты с контрагентом, используя смарт-контракты. Также в августе 2018 года «Альфа-банк» вместе с авиакомпанией «S7 Airlines» заключили смарт-контракт с оператором авиатопливного рынка «Газпромнефть-Аэро». В контракте содержалась информация об объеме и стоимости топлива для самолетов авиакомпании [12]. Смарт-контракт обеспечил прямое «онлайн»-взаимодействие командира воздушного судна и оператора заправщика, а также в несколько раз ускорил проведение оплаты предоставленных контрагентом услуг.

Таким образом, применение смарт-контракта на сегодняшний день — довольно редкое явление, имеющее пробный характер. Несмотря на это очень важно «набить шишки» в единичных сделках, увидеть скрытые проблемы и разрешить их до внедрения смарт-контракта в массовый оборот. Однако даже сейчас есть позитивные последствия. Так, в результате применения смарт-контрактов в указанных выше примерах было отмечено повышение скорости расчетов между участниками (сторонами) сделки, а также минимизация финансовых рисков, поскольку отпала необходимость во внесении предоплаты или, например, установлении

банковской гарантии. Несомненно, такой полезный опыт необходимо сохранить, накапливать и опираться на него в дальнейшей работе.

В заключение стоит отметить, что внедрение смарт-контрактов в отечественное правовое поле, безусловно, станет важным этапом на пути формирования цифровой экономики России. Современные технологии дают возможность вывести гражданский оборот на новую ступень развития, повысив уровень качества и прозрачность договоров.

Конечно, в юридической науке споры по поводу определения роли смарт-контракта еще не достигли своего апогея, однако уже прослеживается устойчивое сходство позиций ученых и юристов в том, что смарт-контракт на современном этапе развития общества может выступать только в роли вспомогательного элемента традиционного письменного договора. Практика и тестовые испытания это подтверждают. Однако уже сейчас некоторые прогрессивные государства всерьез занимаются перестроением национального законодательства для более плавного и безболезненного внедрения в гражданский оборот смарт-контрактов. Не исключено, что в дальнейшем смарт-контракт перерастет в нечто большее и составит конкуренцию обычным письменным договорам, а впоследствии вытеснит их из обращения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Указ Президента Российской Федерации от 07.05.2018 № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года»: по сост. на 14.05.2018 // Собрание законодательства Российской Федерации. 2018. № 20. Ст. 2817.
2. Паспорт национального проекта «Национальная программа “Цифровая экономика Российской Федерации”» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://digital.gov.ru> (дата обращения: 09.07.2019).
3. Паспорт федерального проекта «Нормативное регулирование цифровой среды» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://digital.gov.ru> (дата обращения: 09.07.2019).
4. Szabo N. The Idea of Smart Contracts 1994 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.fon.hum.uva.nl/rob/Courses/InformationInSpeech/CDROM/Literature/LOTwinterschool2006/szabo.best.vwh.net/smart.contracts.html> (дата обращения: 09.07.2019).
5. Смарт-контракты в системе договорного права РФ / Информационное издание «Инвест-Форсайт» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.if24.ru/smart-kontrakty-v-sisteme-dogovornogo-prava-rf> (дата обращения: 09.07.2019).
6. Mathis B. Quand l'Italie tente à son tour de légiférer sur la blockchain [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.actualitesdudroit.fr/browse/tech-droit/blockchain/19530/quand-l-italietente-a-son-tour-de-legiferer-sur-la-blockchain> (дата обращения: 09.07.2019).
7. Гражданский кодекс Российской Федерации: часть первая: от 30.11.1994 № 51-ФЗ; по сост. на 16.12.2019 // Собрание законодательства Российской Федерации. 1994. № 32. Ст. 3301.
8. Савельев А. И. Договорное право 2.0: «умные» контракты как начало конца классического договорного права // Вестник гражданского права. 2016. № 3. С. 40.
9. Новоселова Л. А. «Токенизация» объектов гражданского права // Хозяйство и право. 2017. № 12. С. 32.
10. Чем смарт-контракт лучше нотариуса / Информационное издание «Ведомости» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.vedomosti.ru/opinion/articles/2018/01/26/749041-smart-kontrakt-luchshe-notariusa> (дата обращения: 09.07.2019).
11. ФАС в СМИ: на форуме «За честные закупки» обсудят смарт-контракты и блокчейн-технологии / Федеральная антимонопольная служба [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://fas.gov.ru/publications/14342> (дата обращения: 09.07.2019).
12. Смарт-революция: «Газпромнефть-Аэро» внедряет смарт-контракты на основе технологии блокчейн / Информационное издание «Сибирская нефть». 2018. № 155 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.gazprom-neft.ru/press-center/sibneft-online/archive/2018-october/1986863> (дата обращения: 09.07.2019).

ПРОБЛЕМЫ ДЕЙСТВИЯ УГОЛОВНОГО ПРАВА В КОСМИЧЕСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ

А. Е. Трефилова,
студентка ИГиП ТюмГУ,
направление «Юриспруденция»,
ankalime2000@mail.ru

Научный руководитель:
М. Ш. Альмухаметова,
доцент кафедры
теории государства и права
и международного права ИГиП ТюмГУ,
кандидат исторических наук, доцент

«...То, что казалось несбыточным на протяжении веков, что вчера было лишь дерзновенной мечтой, сегодня становится реальной задачей, а завтра — свершением».
С. П. Королёв

Прогресс не стоит на месте. С каждым днем люди понемногу, с разных сторон, «грызут гранит науки», «откусывая» всё бóльшие и бóльшие «куски». Еще вчера Юрий Гагарин совершил первый полет в космос, а уже сегодня ученые активно проводят опыты на МКС, космические аппараты исследуют просторы Солнечной системы, а орбита Земли наполняется спутниками. И в этом нет ничего необычного! Конечно, теперь, когда все дороги уже открыты и исследованы, человеку становится мало одной планеты, мало ее поверхности, ее атмосферы и гидросферы — и он летит в космос. Казалось бы, вот оно, будущее, здесь и сейчас, стоит выглянуть в окно. Однако так ли мы готовы к его приходу? Успеваем ли мы за теми безумными темпами, с которыми сейчас развивается наука?

К сожалению, далеко не всегда. И зачастую опоздания, задержки, а то и вовсе отсутствие какой-либо реакции происходят в крайне важных сферах нашей жизни, одной из которых является право — наиболее важный регулятор общественных отношений, гарант стабильности общества. Нельзя говорить о том, что законодательное регулирование обошло стороной столь грандиозное событие в истории человечества, как начало полетов в космос, и последующую космическую деятельность, однако на настоящий момент складывается ситуация, в которой регулирование отдельных подотраслей космического права отсутствует абсолютно. Несмотря на то что патентное право всё так же защищает права изобретателей космических аппаратов, космические преступления и иные общественно опасные деяния, связанные с данной сферой или же совершённые в космосе, не поддаются конкретному законодательному регулированию. А ведь кому, как не России — первой стране, вышедшей за пределы Земли, — в условиях быстрого развития космонавтики стоит побеспокоиться о разрешении данной проблемы?

Именно поэтому выбранная тема и является крайне актуальной: в период освоения космоса и активного международного сотрудничества большую опасность несет отсутствие четкого регулирования столь важной сферы общественных отношений. Потому как в случае совершения уголовно наказуемого деяния существует угроза не только нарушения работы значимых космических конструкций, но и открытого международного конфликта на фоне определения подсудности, отличий в нормативно-правовых актах разных стран и иных проблем национального и международного характера. К примеру, уголовный закон какой страны должен быть применен к гражданину Франции, причинившему в космическом пространстве тяжкий вред здоровью гражданина России? Уголовный кодекс Российской Федерации или же УК Франции?

Соответствует вышесказанному и общая степень изученности данной темы: первые иностранные научные труды по космическому международному праву были изданы лишь в конце семидесятых годов прошлого века, практически на десятилетие опередив отечественные исследования [1].

Первый российский учебник, раскрывающий особенности космического права, был выпущен сравнительно недавно — в 1985 году — силами четырех известных профессоров: В. С. Верещетина, И. П. Блищенко, Ю. М. Колосова и А. С. Пирадова [2]. Спустя четыре года был издан уже другой труд — «Международное космическое право» под редакцией Г. П. Жукова и Ю. М. Колосова. И лишь 15 лет спустя, в 2014 году, свет увидел по-

следний из трудов отечественных исследователей космического права, наиболее актуальный на настоящее время [3].

Однако право столь же динамично, сколь и постоянно. Не утрачивая своей значимости, оно то и дело изменяется и дополняется новыми нормами, статьями, а то и новыми нормативно-правовыми актами. А потому спустя шесть лет далеко не все положения данных учебников могут быть признаны актуальными, не говоря уже об их общей направленности на ознакомление с космическим законодательством без достаточной конкретизации на отдельных подотраслях. Видимо, космическому уголовному праву еще только предстоит перейти на страницы учебников в недалеком будущем.

И всё же прежде, чем углубляться в рассуждения о нем, стоит, как и в любом исследовании, определиться с теми теоретическими аспектами и категориями выбранной темы, которые наделены наибольшей смысловой значимостью и будут являться ключевыми для изучения. И начать, конечно же, стоит с терминологии. Что же такое «космическое уголовное право»?

В связи с тем что сегодня на законодательном уровне не определено понятие данной подотрасли, необходимо взглянуть на определение самого космического права и вывести понятие данной подотрасли, исходя из него. Итак, космическое уголовное право — это совокупность международно-правовых норм, регулирующих отношения между его субъектами в связи с осуществлением космической деятельности, определяющих преступность и наказуемость общественно опасных деяний в период ее осуществления, порядок и основания иных мер уголовно-правового характера, а также общие понятия, положения и принципы этой подотрасли космического права. При этом основные признаки космического уголовного права имеют значительные отличия при сравнении с национальным, международным уголовным правом или международным космическим правом, несмотря на некоторые заимствованные общие черты:

- когентность норм космического уголовного права (*jus cogens*);
- базирование на общепризнанных международно-правовых принципах;
- особый статус субъекта космического уголовного права;
- множественность источников космического уголовного права;
- установление специфических видов преступлений наравне с общими и др.

Значимым вопросом при определении теоретического фундамента выбранной темы является поиск источников подотрасли и их классификация. Важным следствием, исходящим из признаков, при этом можно признать присутствие в космическом уголовном праве довольно частого правового явления (впрочем, не свойственного большинству романо-германских правовых семей), при котором диспозиция нормы и ее санкция находятся в разных нормативно-правовых актах. На настоящий момент это составляет существенную проблему.

Однако вернемся к источникам космического права — их полный список содержит ст. 38 Статута Международного суда от 26 июня 1945 года [4]: международные конвенции (общие и специальные), международный обычай, общепризнанные принципы, в отдельных случаях — судебные решения и доктрины. Примерно аналогичный список источников предполагает и ст. 21 Римского статута Международного уголовного суда [5]. К приведенному выше списку стоит добавить также акты отдельных международных организаций.

Тем не менее, если проводить более конкретную классификацию, среди источников данной подотрасли можно выделить две группы: международные космическо-правовые и международные уголовно-правовые источники.

К первым относятся: многосторонние международные договоры (Договор о принципах деятельности государств по исследованию и использованию космического пространства, включая Луну и другие небесные тела, 1967 года и др.), учредительные акты международных организаций, связанных с космической деятельностью (Европейского космического агентства (ЕКА) и др.), международно-правовые акты, касающиеся космических проблем (Положение о Межгосударственном Совете по космосу 1992 года и др.).

Ко вторым же можно отнести: международные акты о сотрудничестве в борьбе с преступностью и преступлениями против мира и безопасности человечества (Конвенция о предупреждении преступления гено-

цида и наказания за него 1948 года), учредительные акты международных организаций (Устав Международной организации уголовной полиции 1956 года) и т. д.

Кроме того, базовые идеи международного космического уголовного права со временем находят свое закрепление и в национальном законодательстве, примером которого может являться Закон Российской Федерации «О космической деятельности», принятый в 1993 году [6].

Впрочем, международному космическому уголовному праву и космическому уголовному праву отдельных государств далеко не всегда удается слаженно функционировать. Пробелы и широкая диспозитивность норм часто порождают сложную международно-политическую ситуацию, причиной которой является неурегулированный конфликт интересов равнозначных субъектов международного права. Предпосылками к таким ситуациям по большей части становятся существенно различающиеся принципы действия международного и национального космического уголовного закона. В качестве примера обратимся к уголовному законодательству России.

Основными принципами действия уголовного закона в России являются закрепленные в Уголовном кодексе Российской Федерации [7] территориальный принцип (ст. 11), принцип гражданства (части 1 и 2 ст. 12), универсальный принцип (ч. 3 ст. 12), реальный принцип (ч. 3 ст. 12). Иными словами, подвергаться уголовной ответственности по российскому уголовному закону может либо совершивший преступление гражданин России, либо лицо, совершившее преступление против гражданина России (против интересов страны), либо лицо, совершившее преступление на территории нашего государства (вне зависимости от гражданства), либо, в конце концов, лицо, совершившее международное преступление в другом месте и лишь задержанное в Российской Федерации. Соответственно оснований для привлечения по отечественному уголовному законодательству не так уж и мало.

Однако если вернуться к уже упоминаемой выше гипотетической ситуации с получившим тяжкие телесные повреждения гражданином России и гражданином Франции, их причинившим, сможем ли мы сказать, что субъект должен понести наказание в соответствии с российским Уголовным кодексом? Ведь уголовное законодательство Франции [8] также закрепляет территориальный принцип, реальный принцип и, что самое главное, принцип гражданства (как активного, так и пассивного). Как же будет решен данный вопрос?

На настоящий момент деятельность в космическом пространстве регулируется пятью находящимися под эгидой ООН международными договорами, некоторые из которых уже упоминались выше: это «Соглашение о Луне», «Конвенция об ответственности», «Соглашение о спасании», «Космический договор» и «Конвенция о регистрации». В соответствии с данными договорами лицо, совершившее преступление в космосе, будет привлечено к уголовной ответственности либо по закону страны, гражданином или подданным которой является, либо по закону страны, на борту зарегистрированного космического корабля которой было совершено деяние (так как договор предоставляет стране полномочия над любым ее «персоналом»), либо по закону страны, против гражданина которой было совершено преступление. Иначе говоря, уточнений в затронутый вопрос международными договорами не вносится. Напротив, возникает вопрос: кого можно признать «персоналом» корабля? Будет ли им космический турист? И каков в целом статус субъекта космического преступления?

В отличие от субъектов международно-правовых отношений, круг субъектов космических уголовных правоотношений значительно уже. Фактически в него могут быть включены лишь физические лица. При этом космонавтом (или, в некоторых странах, астронавтом) признается член космического экипажа, выполняющий определенные обязанности во время полета космического корабля или нахождения на станции в космическом пространстве либо на небесном теле. То есть статусом космонавта обладают только те лица, которые являются тем самым «персоналом» и осуществляют в космосе профессиональную деятельность. Однако, несмотря на свою важность, пока данное понятие закреплено только доктринально и его толкование не встречается в международных правовых актах, что затрудняет определение статуса не только субъекта космического преступления, но и в целом находящегося в космосе лица.

Некоторые особенности имеют и виды космических преступлений, которые можно разделить на общие и специфические. К первой группе относятся общепризнанные международные преступления, многие из которых закреплены и в национальных законодательствах: терроризм, незаконный оборот наркотических и психотропных средств, пытки, массовые убийства и т. д. Ко второй группе — преступления, состав которых предполагает совершение их лишь в условиях, которые становятся возможными при осуществлении космической деятельности: захват космического судна, нарушение целостности космического судна и т. д. И те, и другие должны быть нормативно закреплены, так как в настоящее время применение уголовного права по аналогии не осуществляется в большинстве государств (в число которых входит и Россия).

Отдельным вопросом является вопрос космической уголовно-правовой ответственности. В то время как вопросы материальной ответственности государств находят детальное отражение в ряде источников [9], привлечение физического лица к уголовной ответственности всё еще не подчинено четким нормам, как и сама процедура привлечения. Следовательно, невозможно пока говорить ни о соблюдении всех прав лица, совершившего преступление, ни о гарантиях правильности процедуры задержания и доставления, ни о соотношении этих понятий со статусом космонавта.

Актуальность рассматриваемых проблем подчеркивает наличие на настоящий момент прецедентов космических преступлений. Так, в августе прошлого года стало известно об обвинении американского астронавта Энн Макклейн в совершении первого космического преступления: она была задержана по подозрению в получении незаконного доступа к личным данным своей супруги и ее банковским счетам. В ходе расследования стало известно, что деяние было совершено в период нахождения Энн в космосе с бортового компьютера, однако и при этом резонансном случае опять же вскрылся ряд международно-правовых коллизий.

Итак, с какими же проблемами сталкивается космическое уголовное право и какими могут быть пути их решения? Первой и самой важной из них является юрисдикционная проблема, представляющая собой конфликт принципов действия национальных уголовных законов на фоне отсутствия каких-либо международных актов в области космического уголовного права. Еще более сложная ситуация возникает в случае, если субъект преступления или потерпевший являлись лицами с двойным гражданством.

Следующим вопросом становится определение пространства, на которое распространяется космическое уголовное право. Так как атмосфера Земли не имеет обозримой твердой границы, пределы действия устанавливаемых норм вызывают некоторые затруднения, которые также необходимо разрешить. При этом абсолютно неверным будет помимо разграничения воздушного и космического пространств остановиться лишь на пространстве в пределах Земли, МКС и ближайших небесных тел. Поскольку в настоящее время отдельные космические аппараты отправляются к другому краю Солнечной системы, становится очевидным, что вскоре одних лишь нормативных актов, регулирующих деятельность на МКС, станет недостаточно.

Иной не менее важной проблемой выступают пробелы в действующих правовых актах, регулирующих космическое уголовное право. Ярким примером наличия таких пробелов является отсутствие законодательного закрепления новых преступлений, носящих характер общественно опасных деяний. Исходя из того, что они стали возможны только в космосе, необходимо их закрепление, а также указание на особенности субъекта и объективной стороны (место — космическое пространство, космические объекты и небесные тела, время). К примеру, за нарушение целостности космического корабля, повлекшее гибель нескольких человек, в настоящее время можно привлечь лицо лишь по аналогии, что недопустимо в уголовном праве.

Также проблемным элементом является правовой статус космонавта и статус лица, пребывающего в космическом пространстве. Вопрос определения причастности к персоналу космического корабля также остается нерешенным, особенно по отношению к лицам, не являющимся гражданами государства, которым был зарегистрирован космический корабль, на котором они находятся. Ставится под вопрос и космический туризм в целом: можно ли признать такого туриста космонавтом? Или ему должен быть присвоен иной статус?

Неясной остается и процессуальная часть. В случае если космическое преступление все-таки было совершено, каким образом должно производиться задержание, следствие и иные процессуальные действия?

Единственным решением указанных проблем мы видим издание нового международно-правового акта путем заключения международного договора, в положения которого должны быть включены нормы, устанавливающие: правила и основания привлечения к уголовной ответственности за космические преступления (с учетом национальных законодательств и компетенции государств в отношении своих граждан), статус космонавта и иных лиц, пребывающих вне Земли и ее воздушного пространства, перечень космических преступлений и наказаний за них в случае, если дело не может быть передано под юрисдикцию отдельного государства, процессуальные, временно-территориальные границы для признания деяния космическим преступлением, а также разрешение процессуальных вопросов. Только такой нормативно-правовой акт позволит устранить большинство пробелов в действующем космическом законодательстве и закрепить космическое уголовное право в качестве подотрасли. А после и на национальном уровне путем внедрения норм в законодательство отдельных стран регламентировать космическую деятельность с целью предотвращения будущей и настоящей космической преступности.

Польза сотрудничества по мирному освоению космоса действительно неоценима, ведь прямо сейчас сообща учеными достигаются настоящие прорывы то в одной, то в другой сфере. И не является исключением космонавтика. Человечество не стоит на месте. Общество, вступившее в цифровую эпоху, готово к значительным переменам — космический туризм больше не кажется необычным явлением, роботизация не вызывает страха, даже далекие галактики не кажутся столь недоступными, как раньше. Быть может, совсем скоро человеку будет нужен от науки вовсе не «гранит», а марсианский «кремний». Однако в любом случае обеспечение мира и безопасности играет важную роль не только в пределах Земли, но и всей обозримой Вселенной.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Zedalis R., Wade C. Anti-Satellite Weapons and the Outer Space Treaty of 1967, 8 // California Western International Law Journal. 1978. 461 с.
2. Международное космическое право: учебник / И. П. Блищенко, В. С. Верещетин, Ю. М. Колосов, А. С. Пирадов; Отв. ред. А. С. Пирадов. М.: Междунар. отношения, 1985. 208 с.
3. Международное космическое право / Под ред. Г. П. Жукова, А. Х. Абашидзе. М.: РУДН, 2014. 524 с.
4. Статут Международного суда ООН от 26.06.1945 // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 15.03.2020).
5. Римский статут Международного уголовного суда от 17.07.1998 // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 15.03.2020).
6. Закон Российской Федерации от 20.08.1993 № 5663-1 «О космической деятельности» // Российская газета. 2008. № 267. Ст. 8.
7. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 18.02.2020) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 25. Ст. 11–12.
8. Извлечения из Уголовного кодекса Франции 1992 года // Хрестоматия по истории государства и права зарубежных стран / Ред. Н. А. Крашенинникова. М.: Норма, 2004. 345 с.
9. Договор «О принципах деятельности государств по исследованию и использованию космического пространства, включая Луну и другие небесные тела» (Москва — Вашингтон — Лондон) от 27.01.1967 // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 10.03.2020).

**ВЫСОКОАВТОМАТИЗИРОВАННЫЕ ТРАНСПОРТНЫЕ СРЕДСТВА:
ВОПРОСЫ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ПРИЧИНЕНИЕ ВРЕДА**

Е. М. Чувелева,
студентка юридического факультета
ННГУ им. Н. И. Лобачевского,
направление «Юриспруденция»,
chuvevaliza@ya.ru
Научный руководитель:
Н. Е. Сосипатрова,
доцент кафедры гражданского права и процесса
юридического факультета
ННГУ им. Н. И. Лобачевского,
кандидат юридических наук, доцент,
sosipatrova@yandex.ru

Высокоавтоматизированные транспортные средства (далее – ВАТС) постепенно становятся частью нашей повседневной жизни. Еще несколько лет назад никто не мог подумать, что автомобиль может припарковаться самостоятельно, не говоря уже о частичной или полной автономии, т. е. передвижении без участия человека.

Существует различие между понятиями ВАТС и беспилотных автомобилей, которыми привыкли называть ВАТС в обществе.

Согласно классификации, принятой обществом автомобильных инженеров SAE, существует шесть уровней автоматизации автомобиля:

- 1) 0 уровень – всю работу выполняет только водитель;
- 2) 1 уровень – система помогает человеку управлять автомобилем (круиз-контроль, автоматическая парковка);
- 3) 2 уровень – частичная автономность: добавляются системы, которые участвуют в процессе вождения и отвечают за поворот, остановку, ускорение и т. д. без участия водителя;
- 4) 3 уровень – управление без участия водителя возможно, но в экстренных ситуациях допускается его вмешательство;
- 5) 4 уровень – водитель присутствует в машине, может не управлять автомобилем, но движение автомобиля должно осуществляться только в специально оборудованных для такого передвижения зонах;
- 6) 5 уровень – полная автономность: водитель не управляет машиной, но может находиться в машине, отсюда название – беспилотный автомобиль. На данный момент в мире транспортные средства (далее – ТС) такого уровня не используются. В любом случае требуется нахождение водителя в машине [1].

В настоящее время ВАТС широко применяются в Европе. В России также внедряются современные технологии в этой сфере. Так, «Яндекс.Такси» использует 50 автоматизированных автомобилей, и их общий пробег с начала 2019 года составил уже более 1 млн км, большая часть из которых пройдена в Москве. К 2021 году (к окончанию тестового режима) предполагается довести количество таких машин во флоте компании до 1000 [2]. К 2022 году планируется запуск беспилотных грузовиков по трассе М11 (Москва – Санкт-Петербург). Двигаться они будут по специально выделенной для этих целей полосе. Это снижает риски ошибки водителя за рулем, ведь 70% аварий происходит именно по вине водителя.

Все перечисленные и многие другие проекты по внедрению высокоавтоматизированных автомобилей являются довольно крупными и перспективными, но в настоящее время не обеспечены достаточной правовой базой.

15 августа 2019 года Правительство Российской Федерации опубликовало проект «Об утверждении концепции обеспечения безопасности дорожного движения с участием беспилотных транспортных средств на автомобильных дорогах общего пользования» [3]. Он содержит в себе основные положения о высокоавтоматизированных транспортных средствах, требования к ним, правила допуска на общественные дороги, а также порядок взаимодействия водителя с машиной и положения о кибернетической безопасности. Среди плюсов разработчики данного проекта отмечают, что внедрение ВАТС будет способствовать получению дополнитель-

ных доходов от перевозки грузов. За счет того, что они будут осуществляться круглосуточно, без перерыва для отдыха водителям, увеличится скорость доставки, существенно снизится аварийность на дорогах, уменьшатся издержки на зарплату дальнбойщикам, что может повлечь снижение цен на многие товары.

Но у массового внедрения ВАТС существуют и недостатки — в частности, потеря рабочих мест в компаниях перевозчиков. В ГИБДД также последуют изменения: будет падать спрос на услуги людей, которые анализируют ДТП [4; 306].

Возникает вопрос об ответственности за причинение вреда при использовании ВАТС. На время эксперимента по тестированию (2019–2022 годы) Минпромторг предлагает владельцам ТС нести ответственность в случае ДТП, совершённого из-за сбоя в системе. Вероятнее всего, собственник (на время тестирования ими могут быть только определенные юридические лица) будет отвечать за сбой в программном обеспечении автомобиля. Однако думается, что такой подход может повлиять на дальнейшее массовое производство в силу недостаточной правовой определенности и больших рисков в эксплуатации [5].

Частично ответ на вопрос об ответственности можно найти и в Постановлении Правительства Российской Федерации от 26 ноября 2018 года № 1415 «О проведении эксперимента по опытной эксплуатации на автомобильных дорогах общего пользования высокоавтоматизированных транспортных средств» [6]. Ответственность водителя четко не установлена, и определить ее возможно только исходя из системного толкования норм права. Анализируя положения постановления, можно прийти к выводу, что водитель будет нести ответственность только в случае его виновного поведения, которое может заключаться в непринятии на себя ручного управления в случае возникновения аварийной ситуации или же, наоборот, в принятии на себя управления в случае, когда машина сама могла справиться с аварийной ситуацией, но по вине водителя произошло дорожно-транспортное происшествие [7].

Для применения мер ответственности к водителю, прежде всего, следует установить, что понимать под управлением транспортным средством (в постановлении такое определение не дано). Неясно, как водитель должен понять, что произойдет аварийная ситуация и следует перевести транспортное средство в ручное управление или же, наоборот, следует оставить управление машине.

В настоящее время водитель должен присутствовать в автомобиле во время его движения и в случае возникновения опасной ситуации обязан взять управление на себя. Данное положение подтверждается положениями Венской конвенции о дорожном движении 1968 года, которая в ст. 8 закрепляет, что каждое ТС, которое находится в движении, должно иметь водителя [8].

Как известно, высокоавтоматизированное транспортное средство, также как и обычное, относится к источникам повышенной опасности (ст. 1079 Гражданского кодекса Российской Федерации). По общему правилу, ответственность за причинение вреда таким источником несет его владелец, если не будет доказано, что вред возник вследствие непреодолимой силы или умысла потерпевшего.

Нельзя ли признать вредоносные действия беспилотного ТС непреодолимой силой? Как представляется, на этот вопрос можно дать положительный ответ, так как система (искусственный интеллект), которая «учится» на информации, получаемой из взаимодействия с внешним миром, может предпринимать такие действия, которые разработчик не мог предвидеть [9]. Значит, действия, совершаемые ВАТС при определенных условиях, можно признать чрезвычайными и непредотвратимыми обстоятельствами, т. е. непреодолимой силой, которая проявляется на пятом уровне автоматизации автомобиля.

Искусственный интеллект, по мнению В. В. Архипова и В. Б. Наумова, должен нести самостоятельную юридическую ответственность. Для этого требуется придание искусственному интеллекту статуса юридического лица [10; 163]. Однако в литературе высказано мнение, что такая правовая конструкция вряд ли получит поддержку законодателя.

По мнению других авторов, разумнее применять двойную систему страхования ответственности по аналогии с ответственностью за вред, причиненный атомной электростанцией в процессе эксплуатации. Таким образом, на первом уровне страхования будет договор на сумму 10 млн рублей, а для покрытия ущерба свыше

данной суммы должен быть создан специальный фонд, в который владельцы транспортных средств будут вносить определенные суммы.

В любом случае возмещение вреда тем или иным субъектом будет зависеть от уровня автоматизации автомобиля: чем выше уровень, тем меньше ответственности будет нести владелец. Таким образом, возникают несколько вариантов субъектов возмещения вреда:

1) страховая компания по застрахованным ВАТС. На данный момент все беспилотные автомобили должны быть застрахованы на сумму 10 млн рублей;

2) завод-изготовитель в том случае, если ДТП произошло из-за сбоя в программном обеспечении или непосредственно в оборудовании ТС (в порядке регрессного требования собственника или страховой компании);

3) водитель ТС, если он вмешался в программное обеспечение или оборудование, не установил обновление программы или проигнорировал требования завода-производителя, а также если принял на себя ручное управление и в результате этого произошло ДТП (регрессное требование страховой компании).

Ответственность лица, непосредственно разработавшего программу для ВАТС, скорее всего, будет исключена присутствием в лицензионном договоре специальной оговорки об исключении его ответственности.

Вышеперечисленные положения подтверждаются зарубежной практикой. Так, по вине производителя некорректно работала система круиз-контроля (автомобиль ускорялся в местах, где следовало тормозить), в результате чего произошло ДТП, и производитель системы был вынужден выплачивать денежную компенсацию за вред, причиненный круиз-контролем [11].

В 2018 году в Аризоне произошел наезд на женщину, в результате которого она скончалась. Она переходила дорогу в неположенном месте (100 метров от пешеходного перехода) и везла за собой велосипед. За 5,6 секунды до аварии система автомобиля зафиксировала объект, но не определила его как пешехода. Сначала машина признала его за другое транспортное средство, через несколько секунд признала его велосипедом. И только за 1,2 секунды до аварии машина просигнализировала водителю о том, что ситуация является аварийной, и передала управление в его руки. За 0,2 секунды до аварии включилось аварийное торможение, так как столкновение с объектом было неизбежно. Водитель автомобиля в момент столкновения смотрела телепередачу и совершенно не следила за движением, что стало итогом смертельной аварии. Расследование велось полтора года, и виновными были признаны все участвующие в аварии и косвенно на нее влияющие: водитель-тестировщик за свою неосмотрительность, пешеход за то, что переходила дорогу в неположенном месте в темное время суток, компания Uber, в собственности которой находился автомобиль, за действия инженеров в процессе написания программы для автомобиля (секундная задержка перед торможением, а также некорректное определение движущегося объекта), власти штата Аризона за то, что не уделили должного внимания программам тестирования ВАТС на дорогах общего пользования [12]. Возмещение вреда было возложено на водителя-тестировщика и на компанию Uber, с которой ранее была снята уголовная ответственность.

Подводя итог, следует отметить, что за стремительно развивающимися отраслями промышленности не всегда успевает правовое регулирование, которое по своей природе должно регулировать вновь возникающие отношения. В силу глобализации отечественный законодатель должен учитывать положения, выработанные зарубежными учеными и законодателями. Россия начала подготовку к массовому внедрению беспилотных автомобилей, но законодателем не уделено должного внимания многим правовым вопросам, которые возникают уже в настоящее время.

Высокоавтоматизированные транспортные средства массово появятся на дорогах общего пользования в обозримом будущем и естественным образом станут объектом многоаспектного правового регулирования, в частности актуализируются вопросы ответственности за причинение вреда ВАТС. Ключевыми моментами здесь станут: определение субъекта ответственности, статус искусственного интеллекта, степень вины водителя при ДТП, совершённом из-за сбоев в программном обеспечении или неправильных действий машины, этические проблемы искусственного интеллекта и мн. др.

К окончанию тестового режима в Российской Федерации, которое состоится в 2022 году, правовое регулирование должно полностью и исчерпывающе охватывать все аспекты использования ВАТС. В настоящее время созданы несколько проектов, которые будут дополняться по мере обнаружения в них правовых пробелов и формирования судебной практики по данной категории дел.

В Российской Федерации судебная практика по беспилотным автомобилям не сформировалась. Поэтому законодателям следует обращаться к зарубежной практике, в которой есть примеры рассмотрения споров, связанных с использованием ВАТС.

В большинстве случаев субъектом ответственности сейчас выступает компания — производитель ВАТС, из-за технических ошибок, которые устраняются сразу же после обнаружения инцидента. В случае необоснованного вмешательства водителя ТС в деятельность систем искусственного интеллекта ответственность ложится на водителя, либо к возмещению вреда привлекаются страховые компании, если ТС было застраховано.

Но что произойдет, когда транспортные средства достигнут пятого уровня автоматизации и водитель больше не будет присутствовать за рулем? Следует добавить, что помимо вопросов ответственности добавятся проблемы обеспечения кибербезопасности, потому что злоумышленники с помощью кибератак смогут поставить город будущего и передвижение по нему под угрозу.

Поэтому важно предусмотреть все возможные проблемы и постараться найти оптимальные пути их решения, закрепив их в законодательстве Российской Федерации.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Стандарт SAE J3016 [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.sae.org/binaries/content/assets/cm/content/news/pressreleases/pathway-to-autonomy/automated_driving.pdf (дата обращения: 22.02.2020).
2. Беспилотные автомобили «Яндекса» проехали 1 млн километров с начала 2018 года [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://vc.ru/transport/82260-bespilotnye-avtomobili-yandeksa-proehali-1-mln-kilometrov-s-nachala-2018-goda> (дата обращения: 24.02.2020).
3. Об утверждении концепции обеспечения безопасности дорожного движения с участием беспилотных транспортных средств на автомобильных дорогах общего пользования [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://regulation.gov.ru/projects#npa=94034> (дата обращения: 23.02.2020).
4. Сажин А. А. Применение беспилотного транспорта с правовой точки зрения // Сборник: Неделя науки СПбПУ: материалы научной конференции с международным участием. Санкт-Петербург, 2017. С. 306–308.
5. Минпромторг предложил владельцам беспилотных машин нести ответственность за ДТП вместо водителей [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://vc.ru/transport/49973-minpromtorg-predlozhit-vladelcam-bespilotnyh-mashin-nesti-otvetstvennost-za-dtp-vmesto-voditeley> (дата обращения: 02.03.2020).
6. Постановление Правительства Российской Федерации от 26.11.2018 № 1415 (ред. от 22.02.2020) «О проведении эксперимента по опытной эксплуатации на автомобильных дорогах общего пользования высокоавтоматизированных транспортных средств» (вместе с «Положением о проведении эксперимента по опытной эксплуатации на автомобильных дорогах общего пользования высокоавтоматизированных транспортных средств») [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_311956/10bc3754e237ea7d43e0792c5a7e0176e58b94af (дата обращения: 02.03.2020).
7. Чучаев А. И., Маликов С. В. Ответственность за причинение ущерба высокоавтоматизированным транспортным средством: состояние и перспективы // Актуальные проблемы российского права. 2019. № 6. С. 117–124; <https://doi.org/10.17803/1994-1471.2019.103.6.117-124> (дата обращения: 02.03.2020).
8. Конвенция о дорожном движении (заключена в г. Вене 08.11.1968, с изм. от 23.09.2014) [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_136493 (дата обращения: 04.03.2020).

9. Asaro P. From Mechanisms of Adaptation to Intelligence Amplifiers: The Philosophy of W. Ross Ashby // in Wheeler M., Husbands P., and Holland O. (eds.) *The Mechanical Mind in History*. Cambridge, MA: MIT Press. Pp. 149–184.
10. Архипов В. В., Наумов В. Б. О некоторых вопросах теоретических оснований развития законодательства о робототехнике: аспекты воли и правосубъектности // *Закон*. 2017. № 5. С. 157–170.
11. *Watson v. Ford Motor Co.*, 699 S.E.2d 169 (S.C. 2010); *Ashley v. Gen. Motors Corp.*, 666 So.2d 1320 (La. Ct. App. 1996); *Lawrence v. Gen. Motors Corp.*, 73 F.3d 587 (5th Cir. 1996).
12. Самоуправляемый автомобиль Uber в 2018 году сбил насмерть женщину в США. Автопилот не знал, что пешеходы могут нарушать правила дорожного движения [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://meduza.io/feature/2019/11/09/samoupravlyaemyu-avtomobil-uber-sbil-nasmert-zhenschinu-v-ssha-avtopilot-ne-znal-chto-peshehody-mogut-narushat-pravila-dorozhnogo-dvizheniya> (дата обращения: 02.03.2020).

СТАТЬИ УЧАСТНИКОВ КОНКУРСА ТВОРЧЕСКИХ РАБОТ

МИГРАЦИОННАЯ ПОЛИТИКА В РОССИИ

И. А. Ахлюстина,
ученица МАОУ СОШ № 5 г. Тюмени,
ir1namal1na@yandex.ru
Руководитель:
М. М. Шваб,
учитель истории и обществознания
МАОУ СОШ № 5 г. Тюмени,
shvab-marina@rambler.ru

В современной отечественной науке существует около 40 определений миграции. Наиболее распространенным является определение Л. Л. Рыбаковского, который называет миграцией любое территориальное перемещение, совершающееся между различными населенными пунктами одной или нескольких административно-территориальных единиц, независимо от продолжительности, регулярности и целевой направленности.

Миграционная политика затрагивает такие вопросы, как пересечение границы, учет мигрантов, осуществление деятельности мигрантов на территории стороннего государства, организация занятости иностранцев, борьба с нелегальной миграцией.

Миграционная политика государства заключается в установлении строгого контроля над миграционными перемещениями с целью предотвратить те из них, которые считаются нежелательными с точки зрения интересов страны [1]. Основная задача миграционной политики любого государства — защищать интересы своих граждан.

В настоящее время цели, принципы, задачи, основные направления и механизмы реализации государственной миграционной политики Российской Федерации определены Концепцией государственной миграционной политики на период до 2025 года, утвержденной Президентом Российской Федерации 13 июня 2012 года [2].

К основным задачам и направлениям данной Концепции можно отнести поддержание мира (как международного, так и межрелигиозного), приоритет интересов граждан Российской Федерации, защита интересов граждан Российской Федерации внутри страны и за рубежом, сохранение и популяризация русского языка, организация правовой помощи мигрантам, препятствие маргинализации иностранцев.

Переселение мигрантов на постоянное место жительства в Российскую Федерацию становится одним из источников увеличения численности населения нашей страны. Однако миграционная привлекательность России невысока и распространяется преимущественно на граждан государств — участников СНГ.

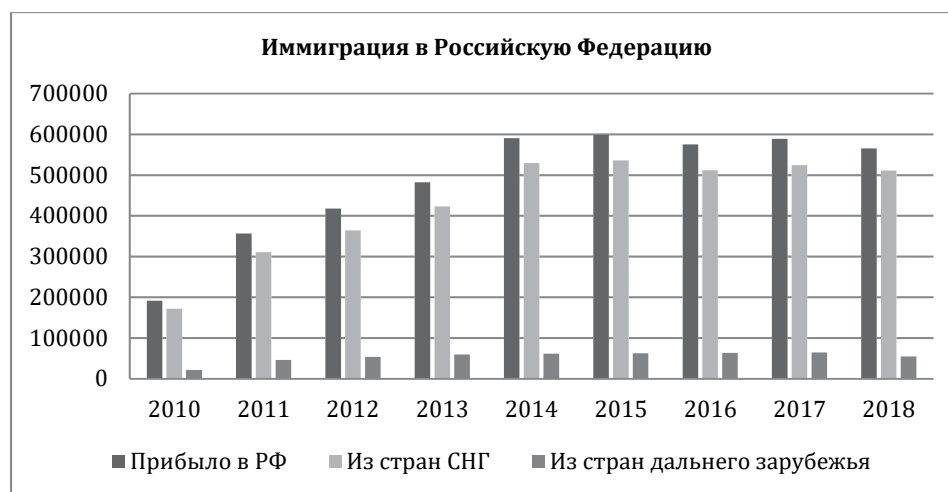
Во внутренней миграции в основном осуществляется движение с востока в центр страны и в Московский регион, что усиливает дисбаланс в распределении населения по территории Российской Федерации.

Миграционная политика дифференцирована по типам и видам миграции (межгосударственная эмиграция, межгосударственная иммиграция, внутренняя межрегиональная миграция российского населения). На сегодняшний день иммиграционная политика России дифференцирована географически и исторически — в отношении СНГ и прочих государств [3].

В настоящее время в Российской Федерации действует Государственная программа по оказанию содействия добровольному переселению в Российскую Федерацию соотечественников, проживающих за рубежом, утвержденная Указом Президента от 14 сентября 2012 года № 1289. Целями данной программы, в частности, являются содействие социально-экономическому развитию регионов и решение демографических проблем (в первую очередь на территориях приоритетного заселения) [4]. Это регионы Сибири и Дальнего Востока и иные слабозаселенные территории страны.

Статистические данные по международной миграции в Российскую Федерацию [5]

	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018
Прибыло в Российскую Федерацию, всего:	191 656	356 535	417 681	482 241	590 824	598 617	575 158	589 033	565 685
в том числе из стран СНГ:	171 940	310 549	363 955	422 738	529 448	536 157	511 773	524 452	510 994
Украина	27 508	43 586	49 411	55 037	126 819	194 180	178 274	150 182	137 776
Казахстан	27 862	36 474	45 506	51 958	59 142	65 750	69 356	71 680	72 141
Узбекистан	24 100	64 493	87 902	118 130	131 275	74 242	60 977	64 073	55 378
Армения	19 890	32 747	36 978	42 361	46 568	45 670	43 929	46 898	46 442
Киргизия	20 901	41 562	34 597	30 388	28 543	26 045	28 202	41 165	44 408
другие государства СНГ:	51 679	91 687	109 561	124 864	137 101	130 270	131 035	150 454	154 849
в том числе из стран дальнего зарубежья:	19 716	45 986	53 726	59 503	61 376	62 460	63 385	64 581	54 691
Китай	1 380	7 063	8 547	8 149	10 563	9 043	8 027	8 237	7 067
Грузия	5 245	7 325	7 728	7 665	7 756	7 038	6 511	6 809	6 345
Индия	110	1 390	1 068	1 451	1 850	2 894	4 768	5 622	5 032
КНДР	59	1 948	4 168	5 023	6 308	6 079	7 377	6 031	1 786
Германия	2 621	4 520	4 239	4 166	3 743	3 976	4 153	3 704	3 247

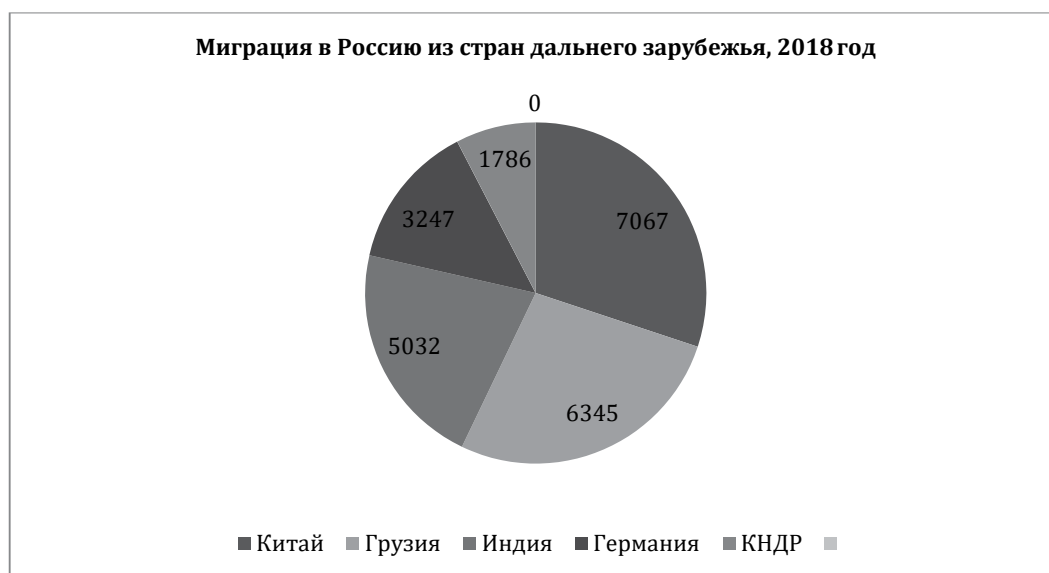

Среди стран СНГ лидирующие позиции по въезду в Россию занимают жители Украины. В период с 2011 по 2015 год на втором месте по въезду в Российскую Федерацию находились жители Узбекистана, а с 2016 года эту позицию занимают переселенцы из Казахстана.

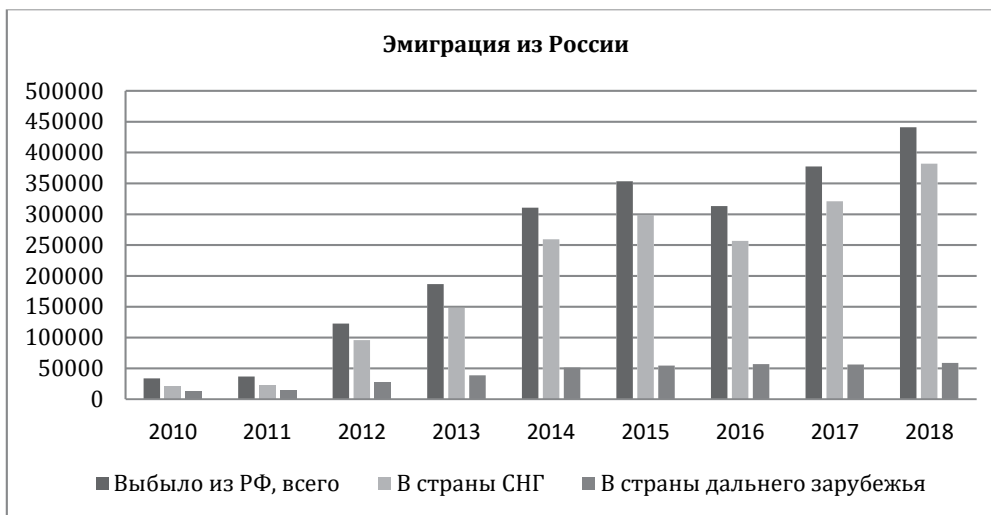
Следует отметить, что сейчас Россия сталкивается с качественно иными миграционными тенденциями: снижается уровень образования и профессиональной подготовки мигрантов; существенно иным становится их культурный, религиозный и социальный профиль; большинство мигрантов из стран СНГ не имеют профессионального образования; мигранты приезжают в основном из небольших городов и сел; они всё хуже знают русский язык [5].

Среди мигрантов из стран дальнего зарубежья лидирующие позиции занимают приезжие из Китая, Грузии и Индии.

Статистические данные по эмиграции из Российской Федерации [6]

	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018
Выбыло из Российской Федерации, всего:	33 578	36 774	122 751	186 382	310 496	353 233	313 210	377 155	440 831
в том числе в страны СНГ:	21 206	22 568	95 572	147 853	259 213	298 828	256 480	321 018	381 918
в том числе в страны дальнего зарубежья:	12 372	14 206	27 179	38 529	51 283	54 405	56 730	56 137	58 913

Согласно данным Росстата, мы можем сделать вывод о том, что на протяжении последних лет наблюдается устойчивая тенденция выезда наших соотечественников как в страны СНГ, так и в страны дальнего зарубежья.

Миграционный прирост [6]:

2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018
158 078	319 761	294930	295859	280328	245384	261948	211878	124854

Внутрироссийская миграция [6]:

2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018
1 910 648	3 058 520	3 778 462	4 014 620	4 072 603	4 135 906	4 131 253	4 184 467	4 345 881

Анализируя внутрироссийскую миграцию, делаем вывод о ежегодном увеличении количества лиц, перемещающихся внутри нашего государства. Хотя в целом население России отличается относительно низкой территориальной мобильностью, что сдерживает перераспределение трудовых ресурсов между регионами, консервирует структуры занятости. Население России в результате внутренней миграции перераспределяется из восточных регионов страны в западные – так называемый «западный дрейф». В пределах европейской части отток идет из регионов Приволжья, Северного Кавказа и европейского Севера. Таким образом, возникает проблема перегруженности мегаполисов, обезлюдение российской глубинки.

Более всего миграционная политика влияет на демографическую ситуацию в стране (многие приезжают на заработки с семьями, у них появляются дети, становящиеся гражданами России и оказывающие прямое влияние на демографию в стране) и на темпы роста экономики.

Сегодня на первый план выходят проблемы внешней трудовой миграции, регулирование и контроль над этими процессами в целях защиты национального рынка труда. Огромные масштабы в Российской Федерации приобрели размеры нелегальной занятости, в результате чего российский бюджет теряет огромные суммы от неуплаты трудовыми мигрантами налогов, возникают различные медико-санитарные, криминальные проблемы из-за низкой оплаты труда, тяжелых условий труда, отсутствия охраны труда [7].

Важными и достаточно опасными особенностями миграционного процесса, сложившимися в последние годы, являются:

- активное проникновение и закрепление иммигрантов в приграничных регионах, обладающих стратегическими запасами лесных и биологических ресурсов, и создание на территории Российской Федерации организованных этнических «землячеств», что становится опасным для поддержания этнического баланса в стране;

- снижающийся удельный вес коренного населения России, что выступает основным стимулом привлечения в экономику страны иностранной рабочей силы;

- возрастающая внутренняя и внешняя миграционная активность коренного населения Российской Федерации, влияющая на диспропорцию населения в российских регионах и повышающая уровень «миграционного давления» на экономически привлекательные регионы и мегаполисы, особенно на Москву и Московскую область [8].

Стоит отметить, что мигранты часто становятся причиной возникновения социальной напряженности, поскольку не могут социально адаптироваться на новом месте. Многие российские граждане выступают за введение ограничений на въезд иностранцев в страну, что свидетельствует о неприятии действующей миграционной политики. Однако политика интеграции должна быть двусторонним процессом. Иногда не только мигранты не желают интегрироваться в общество, но и общество не желает принимать их у себя. Необходимы программы преодоления ксенофобии и расизма в обществе. Помимо этого, необходима инфраструктура, которая будет обеспечивать интеграцию мигрантов, дабы избежать межэтнических конфликтов.

В итоге можно отметить, что в настоящее время в Российской Федерации усложняется система фильтрации мигрантов, ужесточаются правила пребывания иммигрантов и наказания за нелегальную миграцию. В то же время высококвалифицированные специалисты, участники образовательной иммиграции, долговременные трудовые мигранты могут получать разрешительную документацию ускоренными темпами. Обозначены проблемы внутрироссийской миграции, в связи с чем делаются конкретные шаги по повторному освоению Дальнего Востока и юго-востока Сибири.

Для соотечественников, проживающих за рубежом, эмигрантов и отдельных категорий иностранных граждан предлагается создать стимулы для переселения в Россию на постоянное место жительства. Привлекательность страны для переселения зависит от политической ситуации, социально-экономического климата, безопасности жизни.

Однако привлечение мигрантов для Российской Федерации является двойственным процессом: с одной стороны, притягивание мигрантов может сделать российскую экономику конкурентоспособной за счет более квалифицированных и более дешевых трудовых ресурсов; с другой стороны, притягивание неквалифицированных мигрантов не приведет к увеличению ВВП на душу населения. Нашей стране необходимы «полезные мигранты», поэтому требуется разработать механизм отбора (облегчить процедуру получения гражданства для представителей коренных народов Российской Федерации и высококвалифицированных специалистов других национальностей; оказывать мигрантам государственную поддержку; содействовать их адаптации и интеграции в российское общество; осуществлять борьбу с нелегальной миграцией).

Аналитики полагают, что российская миграционная политика имеет много проблем, а именно: нелегальная миграция; коррупция в системе по управлению миграцией; отсутствие реально действующих программ по интеграции и адаптации иностранцев.

Часто мы слышим призывы к упрощению порядка получения российского гражданства. Однако более разумным будет совершенствование порядка предоставления вида на жительство: его обладатели практически ни в чем не ущемлены по сравнению с гражданами России.

В миграционной политике следует использовать и опыт зарубежных стран. Данный опыт насчитывает уже несколько десятилетий, в ряде стран проработаны механизмы привлечения мигрантов на рынок труда, контроля миграционных потоков. Это дает возможность проанализировать неудачи иностранной миграционной политики и проводить собственные реформы с учетом этих ошибок. Опыт других государств укажет на возможные проблемы, с которыми Россия может столкнуться в будущем и которые возможно предотвратить.

В современном мире вопросы регулирования миграционных процессов приобретают важнейшее значение, поскольку позитивные и негативные стороны этого явления оказывают весомое воздействие на развитие любого государства мира. И сегодня необходимо наладить грамотное управление этими процессами.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Юдина Т. Н. Миграция: словарь основных терминов: учеб. пособие. М.: Изд-во РГСУ; Акад. Проект, 2007. 472 с.
2. Указ Президента Российской Федерации от 31.10.2018 № 622 «О Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019–2025 годы» // СПС «КонсультантПлюс».
3. Рыбаковский О. Л., Мартыненко С. В. Миграционная политика современной России: структура и направления // Народонаселение. 2013. № 2.
4. Указ Президента Российской Федерации от 14.09.2012 № 1289 «О реализации Государственной программы по оказанию содействия добровольному переселению в Российскую Федерацию соотечественников, проживающих за рубежом» // СПС «КонсультантПлюс».
5. Андрейцо С. Ю., Хазов Е. Н. Современные тенденции в реализации миграционной политики в России // Вестник экономической безопасности. 2016. № 2. С. 18–23.
6. Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.gks.ru/folder/12781>.
7. Воробьева О. Д., Рыбаковский Л. Л., Рыбаковский О. Л. Миграционная политика России: история и современность. М.: Экон-Информ, 2016. 192 с.
8. Кахбулаева Э. Х. О проблемах, прогнозах и перспективах государственной миграционной политики России // Северо-Кавказский юридический вестник. 2011. № 1. С. 50–54.
9. Миграционная политика: диагностика, вызовы, предложения [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.hse.ru/mirror/pubs/share/218427665>.

КАК НАМ ОБУСТРОИТЬ РОССИЮ? (ПОСИЛЬНЫЕ СООБРАЖЕНИЯ)

И. Ю. Бестужев,
ученик 9 «Б» класса
МАОУ «Нижнетавдинская СОШ»,
с. Нижняя Тавда, Нижнетавдинский район,
Тюменская область
Руководитель:
Н. Н. Болгова,
учитель русского языка и литературы
МАОУ «Нижнетавдинская СОШ»,
с. Нижняя Тавда, Нижнетавдинский район,
Тюменская область,
bolgova.natalya72@yandex.ru

Россия — это страна, в которой я родился и живу. Это государство занимает обширную территорию, имеет богатейшую историю возникновения и развития. Россия — многонациональная страна, с культурой разных народов, населяющих ее. Главное богатство страны — это люди, которые проживают в ней и своим трудом укрепляют ее могущество. Обустройство государства состоит в повышении благосостояния людей. А от улучшения благосостояния повышается продолжительность жизни людей, укрепляется здоровье, увеличивается работоспособность и активность. Человек направляет свои силы на развитие и созидание. Всё вышеперечисленное делает человека счастливым.

Что нужно, чтобы человек был счастлив? Это, прежде всего, семья, в которой человек рождается, воспитывается, живет. Счастливая семья — это полная семья, в которой есть папа, мама и дети. Семья, в которой отношения выстраиваются на взаимном уважении, доверии и любви друг к другу. Члены семьи должны знать историю, традиции и корни своих предков для продолжения всего доброго и чистого. Поддерживать и сохранять историю в песнях, произведениях искусства в литературе, музыке, архитектуре, живописи. Для этого люди должны быть сильными, образованными, смелыми, умеющими отстаивать свои принципы, быть патриотами своей Родины, способными защищать свое государство. Для этого необходимо воспитывать и взращивать высокоинтеллектуальных людей. В связи с этим необходимо давать им возможность хорошего образования. Значит, требуется строительство новых, оснащенных высокотехнологичным оборудованием учебных заведений: детских садов, школ, ссузов и вузов, обеспеченных квалифицированными кадрами, индивидуальными образовательными траекториями обучения, для развития способностей каждого ученика. Ребенок должен получать общекультурные знания из всех областей наук. Все учебные заведения, ссузы и вузы, необходимо ориентировать на определенные школы для профессионального отбора обучающихся со специальными программами подготовки. Государство должно планировать количество специалистов, востребованных на производстве. Этот процесс должен быть не стихийным, а спланированным, для предотвращения безработицы в стране. Мы живем в условиях рыночной экономики, когда рынок служит индикатором потребности в кадрах. Но любой рынок можно направить в плановом режиме работы. Исследуя и анализируя развитие страны, можно выстраивать необходимые пути роста экономики.

Регионы нашей страны находятся в неравных условиях, как климатических, так и территориальных. Разнятся уровни жизни людей на юге страны и на севере.

Следующим условием для счастливой жизни человека служит здоровье. Для всеобщего здоровья людей необходимо разработать программу «Здоровое государство». Важно поощрять семьи, ведущие здоровый образ жизни, предоставлением бесплатных туристических и экскурсионных путевок. В школах проводить зарядки по несколько раз в день. Объявлять в стране дни без использования автомобилей с возможностью передвижения на самокатах, велосипедах, гироскутерах, пешком, изменяя в этот день режим работы. Это улучшит экологию и сократит количество используемого топлива. С помощью средств массовой информации следует пропагандировать здоровый образ жизни.

В связи с развитием новых технологий производства происходит вытеснение людей с их рабочих мест. Возникает потребность в создании специального законопроекта о защите населения от безработицы, который может включать в себя программу переобучения и переквалификации на родственные профессии.

Большие города постепенно «обрастают» отходами жизнедеятельности. Для ликвидации залежей отходов требуется строительство мусороперерабатывающих комбинатов. С этой целью можно запланировать возведение «городов-спутников».

Для освоения новых территорий потребуется построить новые поселки, города. На новом месте будут возводиться жилищные комплексы, детские сады, школы, заводы, фабрики, спортивные и культурные комплексы, будут строиться новые дороги, газопроводы, электростанции, использующие солнечную энергию. В этих городах следует создавать всё по последнему «слову» науки и техники: беспилотные электромобили, велосипеды.

Для чего нужно осваивать космос? Человек должен знать, где он живет, а для этого нужно отправлять спутники на дальние расстояния. Спутники используются и в ближайшем космосе: геологические исследования, военная оборона, средства связи, геолокация. Космос — безграничное пространство, которое нам нужно открывать, чтобы найти новые источники ресурсов, справляться с перенаселением планеты, но для начала нужно создать базу для существования на другой планете, создать «кислородные купола», «роботизировать» будущую Землю для жизни и деятельности человека. В современном космосе возникает проблема захламления космическим мусором околоземной орбиты. Нужно создавать «ловушки» для опускания на Землю обломков спутников, их переработки и дальнейшего использования.

Современный мир очень неспокоен. Государства, обладающие небольшими территориями и скудными запасами полезных ископаемых, с завистью смотрят на территории России. С целью предотвращения захвата земель требуется защита границ. В реабилитацию и развитие оборонной и высокотехнологической промышленности были инвестированы колоссальные средства. Это привело к тому, что вооруженные силы обладают оружием для защиты целостности и безопасности государства, аналогов которому нет. В армии должен воспитываться дух патриотизма и гордости за свою страну. Патриотизм и чувство долга и ответственности должны прививаться каждому жителю страны.

На территории Российской Федерации налоги значительно ниже, чем в ряде зарубежных стран, созданы и работают различные льготные программы, стимулирующие развитие малого и среднего бизнеса и привлечение инвестиций. Это приведет к еще большему развитию экономики.

Развивать сельское хозяйство нужно силами своей страны без привлечения зарубежной продукции. За последние несколько лет сельское хозяйство России получило серьезный импульс для развития со стороны государства. Целесообразно и далее совершенствовать отрасли сельского хозяйства. Направления для развития: свиноводство, птицеводство, овощеводство, виноградарство, развитие тепличных хозяйств для круглогодичного выращивания овощей.

На каждом из нас лежит доля ответственности за будущее, но некоторые склонны полагать, что от них ничего не зависит. На самом деле это не так.

В будущем не должно быть большой пропасти в финансовой составляющей жизни населения. Это разобщает народ, приводит к злобе и вражде. Россия — огромный дом, и каждому его жителю следует вносить свой элемент поддержки. Чтобы каждый чувствовал себя в безопасности, следует поступать справедливо и согласно совести, тем самым подавая пример будущему поколению, от которого во многом будет зависеть и будущее России.

Будущее России — это здоровая нация. Исходя из этого, должны уйти проблемы беспризорности, пьянства и наркомании, доставляющие России массу осложнений. Необходимо помнить, что будущее страны также зависит и от действий каждого из нас. Только объединившись, можно строить процветающее государство, где не будет места злу, войне, насилию и унижению. Если мы, жители России, будем уважать свою страну, то и жители других стран станут проявлять уважение.

Будущее России — это сохранение статуса великой державы со сниженным уровнем преступности и растущим уровнем образования, которая уверенно двигается вперед, заслуживая уважение других государств.

Каким будет будущее России, во многом зависит от нас, нового поколения людей. От того, в какой мере сейчас молодые люди будут здоровыми, интеллигентными, образованными. Спустя несколько десятилетий нам предстоит руководить державой. И от того, в какой мере мы будем готовы к этому, зависит перспектива страны. Если люди будут делать смелые поступки, действовать справедливо, то страна будет процветать. Ведь будущее складывается из наших поступков.

Каждый человек на земле должен уважать место, где он родился. Наиболее приятное и радостное время жизни мы проводим как раз в том крае, где родились и живем.

Россия — страна огромная, поэтому доказывают, что в ней не может быть порядка. Те изменения, что случаются в нашей стране, напрямую зависят от нас и нашего участия. Поэтому хочется надеяться, что Россия

будет развиваться и радовать нас. Если каждый будет стараться, то скоро мы будем жить значительно лучше. Нам необходимо соединиться и вести образ жизни в спокойствии и гармонии. Я думаю, что в будущем общество нашей страны перестанет делиться на бедных и богатых.

Мы должны быть добрее, внимательнее друг к другу. Не нужно излучать негатив, говорить правду. Необходимо быть гостеприимными к тем, кто приехал, и оказать им поддержку. Люди должны быть защищенными от бед и лишений. Недопустимо разделение и разрушение нашей страны. Конфликты, раздоры, непонимание могут привести к войне. У нас у всех должны быть дружеские отношения.

Россия — главный и ведущий «игрок» на политической арене, государство, имеющее и выполняющее огромный перечень социальных, налоговых, оборонных и высокотехнологичных программ.

Дети — это будущее государства, именно в повышении процента рождаемости и финансово-льготном стимулировании репродуктивного населения выражается это понимание государством. Уже сейчас созданы и функционируют тысячи центров развития, помогающие выявить и развить талант ребенка и в будущем увидеть в его лице специалиста высокого уровня с огромным потенциалом для страны.

Для обустройства России также важен вклад современной науки и техники. Важнейшую роль играют научные и технические достижения. Большинство проблем, с которыми сталкивалось человечество, сводилось к единственной проблеме — непросвещенности, откуда следовали алкоголизм и наркозависимость, насилие над природой и человеком, ксенофобия и фанатизм, демографические несообразности и др. В просвещенном обществе, каким должно быть информационное общество — общество знания, многие проблемы исчезнут сами собой. Развитие робототехники и автоматизированных систем дает возможность выполнять механическую работу без участия человека, что потребует улучшения базового уровня образования. Термоядерная энергетика и другие альтернативные источники питания позволят отказаться от использования природных ресурсов, что расширит возможности. Генная инженерия — несмотря на некоторые опасения, эта система позволяет прокормить растущее население земли уже сейчас. Фотоник — наука, которая изучает оптические сигналы, что позволит усовершенствовать визуализацию объектов, медицину. Био- и нанотехнологии позволят работать на уровне микромира. Кроме прочего, это позволит выполнять самые разнообразные устройства в микроскопических размерах, что сделает их более функциональными и эффективными.

Мир активно развивается и в информационных технологиях — глобальные сети будут охватывать новые сферы жизни человека. Всё это значительно изменит и экономику планеты: на данный момент большие средства получают от продажи ресурсов, впоследствии значение будут иметь технологии, знания и умение их разумно применять.

Будущее науки направлено на снижение потребления ресурсов, как традиционных, так и невозобновляемых материалов, требующихся для производства.

В итоге хочется отметить, что наше государство должно быть сильным и независимым, несмотря на то что другие страны пытаются манипулировать введением различных санкций. Наше государство должно самостоятельно жить и развиваться. У нас свой путь развития. Не надо копировать.

Учитывая вышесказанное, с уверенностью можно говорить, что обустроенная Россия — это социально защищенное население, культурно развитое общество, стабильная экономика и безопасность.

УКЛОНЕНИЕ ОТ УПЛАТЫ НАЛОГОВ: ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ РЕШЕНИЯ

Я. Е. Бурякова,
ученица 10-го класса
МАОУ СОШ № 16 им. В. П. Неймышева,
г. Тобольск, Тюменская область
Руководитель:
С. В. Тимохович,
учитель истории и обществознания
МАОУ СОШ № 16 им. В. П. Неймышева,
г. Тобольск, Тюменская область

Аннотация. В данном исследовании рассматриваются вопросы влияния экономических преступлений, в частности уклонения от уплаты налогов, на экономический рост России, анализируются причины, проводится обзор форм и методов, противодействующих данному преступлению.

Ключевые слова: налогообложение; противодействие уклонению от уплаты налогов; налоговые правонарушения и преступления; неуплата налогов; методы борьбы с уклонением от уплаты налогов; причины уклонения от уплаты налогов; налоговое обязательство; налоговое законодательство; налог; налоговая культура.

Проблема обеспечения экономического роста и его высоких темпов особенно актуальна для России. Экономическая безопасность — это гарантия независимости государства, условие стабильности и эффективной жизнедеятельности общества, достижения успеха. Преступность в сфере экономики, а именно уклонение от уплаты налогов, выступает на сегодняшний день одной из форм проявления серьезной угрозы для экономики в России.

Данная тема широко представлена в литературе в работах таких авторов, как Н. В. Артемова, А. Е. Ермакова, А. Н. Тищенко, Д. Р. Пескова, В. Ю. Буров, В. С. Потаев, А. П. Суходолов, В. И. Сивцева, Е. Е. Ноева, Н. Г. Сафонова.

Материалы данной работы имеют большую практическую значимость: во-первых, положения работы способствуют формированию налоговой грамотности и культуры; во-вторых, эти материалы можно использовать на уроках обществознания, экономики и права.

Для начала определим, что же собой представляет данное явление. На мой взгляд, более точную формулировку дает Е. А. Ермакова. Согласно ей, уклонение от уплаты налогов представляет собой способы уменьшения налоговых платежей, при которых налогоплательщик умышленно избегает уплаты налога (налогов) или уменьшает размер своих налоговых обязательств с нарушением действующего законодательства. При этом умышленным считается деяние (действие или бездействие), совершённое осознанно лицом, которое же- лало либо сознательно допускало наступление вредных последствий таких деяний.

После того как мы рассмотрели данный термин, можно перейти к причинам возникновения уклонения от уплаты налогов. Примем следующую классификацию указанных причин: экономические, политические, моральные, социальные.

1. Экономические причины. Рассмотрим сектор экономики, связанный с сельскохозяйственным производством. Данный вид деятельности имеет свои нюансы: сезонность и сложность в прогнозировании. Основная сложность, с которой сталкивается большинство граждан, это расчет ожидаемой прибыли, так как она зависит от ряда факторов (отсутствие оборотных активов в определенный период), в том числе и непредвиденных (плодородность, природные условия). Налоговое бремя не принимает во внимание данные особенности, что затрудняет своевременное исполнение налогоплательщиком своей обязанности.

2. Политические причины. Проявляются в тех случаях, когда государство в своем стремлении увеличить капитал страны начинает ограничивать интересы граждан путем использования налоговой системы. В данной ситуации вариант уклонения от налога видится наиболее предпочтительным для удовлетворения собственных нужд. Большая часть ученых и теоретиков считают, что уклонение от уплаты налогов — это проявление неэффективной налоговой системы. Согласно Д. Р. Песковой, «весомой причиной распространения тенево-

го бизнеса является несоответствие размера налоговых выплат количеству и качеству общественных благ, создаваемых государством».

3. Моральные причины. Налог — это принудительный платеж, который плательщик никогда не принимал добровольно. Данный фактор способствует рождению недовольства и недоверия у налогоплательщиков. Уплата налога способствует уменьшению и так небольшого, у основной части населения, дохода или имущества. Поэтому реакция налогоплательщика в виде уклонения от уплаты налога становится вполне понятной.

4. Социальные причины. К главным задачам налоговых сборов относится обеспечение существования и деятельности государства, исполнения им своих функций. В Конституции России закреплено, что Российская Федерация — социальное государство, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека. Отсюда следует, что налоговые сборы должны способствовать не только деятельности государства, но и удовлетворению интересов граждан, созданию необходимых условий для их благоприятной жизни. По мнению В. Ю. Бурова и В. С. Потаева, «налоговая система должна выполнять регулируемую функцию и служить инструментом экономического воздействия на общественное производство, его структуру и динамику, ускорение научно-технического прогресса. Эффективная налоговая система позволяет оптимизировать деятельность малых предприятий и привлекать инвестиции. В связи с тем, что действующая система налогообложения не отвечает требованию развития малого бизнеса, возникает необходимость ее реформирования».

Неуплата налогов имеет отрицательные последствия как для экономики, так и для государства в целом. Государственный бюджет недополучает предназначенные ему средства, вследствие чего ему приходится ограничивать себя в расходах. Результатом этого выступают приостановка реализации некоторых госпрограмм, недофинансирование национальных проектов, невыплата заработной платы работникам бюджетной сферы, сокращение социальной помощи незащищенным слоям населения и т. д. Помимо этого, неуплата налогов несет серьезные экономические последствия в виде нарушения принципов конкуренции.

Обратимся к более подробным статистическим данным — к налоговой задолженности перед ФНС России за 2014–2016 годы. Анализ структуры задолженности перед бюджетной системой Российской Федерации показал, что общая задолженность за 2015 год по сравнению с 2014-м сократилась более чем на 26 млрд рублей, а за 2016 год возросла на 205 млрд руб. По приведенным статистическим данным можно сделать вывод, что имеется негативная тенденция к росту налоговой задолженности (см. Приложение № 2).

Пилотный проект по введению специального налогового режима «Налог на профессиональный доход» действует с 1 января 2019 года в г. Москве, Московской и Калужской областях и в Республике Татарстан. Он позволяет самозанятым гражданам просто и быстро легализоваться, зарегистрировавшись с помощью мобильного приложения «Мой налог». При этом им не нужно посещать инспекцию лично, предоставлять отчетность или применять онлайн-кассы — все операции можно проводить в нем онлайн. Самозанятые уплачивают налог и страховые взносы единым платежом пропорционально получаемым доходам, которые они отражают в приложении.

В Управлении ФНС России по Тюменской области действует «телефон доверия». В январе 2015 года на него поступило два анонимных сообщения. Поступившая информация содержала сведения о неуплате налогов от сдачи жилья в аренду, о возможных нарушениях налогового законодательства юридическими лицами и индивидуальными предпринимателями (выплата заработной платы в «конвертах»). Вся информация была проанализирована сотрудниками УФНС России по Тюменской области на предмет реализации в контрольных мероприятиях.

26 декабря 2018 года в прокуратуре Тюменской области состоялось заседание межведомственной рабочей группы по противодействию экономическим преступлениям. В мероприятии приняли участие сотрудники аппарата прокуратуры области, региональных подразделений Следственного комитета России, Министерства внутренних дел, Федеральной службы судебных приставов, Федеральной налоговой службы, Федеральной антимонопольной службы, а также Счетной палаты и Уральского главного управления Центрального

банка Российской Федерации. На заседании обсуждены вопросы, связанные с предъявлением исковых заявлений на досудебной стадии уголовного судопроизводства по уголовным делам о налоговых преступлениях, с производством судебных экспертиз по данной категории дел. Отдельным вопросом рассмотрены результаты взаимодействия правоохранительных органов и органов исполнительной власти с отделом противодействия нелегальной деятельности Уральского главного управления Центрального банка Российской Федерации. По итогам заседания выработаны конкретные меры, направленные на повышение качества расследования уголовных дел о налоговых преступлениях, а также по выявлению и пресечению преступлений на финансовом рынке.

Данная система мероприятий, на мой взгляд, должна быть комплексной и направленной на решение проблем — причин, ситуаций, создающих возможности уклонения от уплаты налогов в нашем государстве. Каждая группа причин не существует по отдельности, всё взаимосвязано. Так, моральные причины кроются, на мой взгляд, в финансовых трудностях и правовых противоречиях.

Уклонение от уплаты налогов во Франции наказывается в виде штрафа от пяти до 250 тыс. евро или тюремным заключением сроком от одного года до пяти лет. В случае повторного совершения преступления в ходе пяти лет виновный наказывается штрафом от 15 до 700 тыс. евро и тюремным заключением на срок от четырех до десяти лет.

Любопытен и опыт Германии, где за неуплату налогов на сумму, превышающую 100 тыс. евро, предусмотрено тюремное заключение. В отдельных случаях реальное заключение может заменяться условным. Для сумм до 50 тыс. евро предусмотрен денежный штраф, в случае сокрытия налогов от 50 до 100 тыс. евро каждый случай будет рассматриваться в отдельности.

В Финляндии местные газетные издания каждый год публикуют доходно-расходные сведения за прошедший налоговый период. Благодаря таким публичным отчетам жители могут контролировать доходы друг друга и оповещать налоговую службу о правонарушениях своих соседей, если их расходы выше установленного размера дохода.

Меня заинтересовала позиция старшеклассников по данному вопросу. Учащимся 11-х классов (38 респондентов) было предложено ответить на вопросы анкеты.

Были получены следующие результаты:

1. Является ли, на Ваш взгляд, уклонение от уплаты налогов преступлением?

«Да» — 21 чел.

«Нет» — 17 чел.

2. Причинами уклонения от налогов являются:

А) несовершенство налоговой системы — 23 чел.

Б) нежелание участников рынка платить налоги — 14 чел.

В) 1 чел. затруднился ответить

3. Единственно эффективным методом борьбы с неуплатой налогов является:

А) высокие штрафы — 19 чел.

Б) длительная просветительская работа по формированию налоговой культуры — 4 чел.

В) Ваш вариант: комплексное решение — 15 чел.

Рассмотрев значение понятия «уклонение от уплаты налогов», изучив и проанализировав причины неуплаты налогов в России, рассмотрев методы борьбы с данным явлением, значение для экономики в целом, я пришла к следующим выводам:

1. Гипотеза, сформулированная в работе, подтвердилась частично, так как причинами уклонения от уплаты налогов являются не только низкая правовая культура, но и низкий уровень жизни граждан Российской Федерации, высокие налоговые ставки.

2. Реализация поставленной цели и задач привела к пониманию необходимости более глубокого изучения данной проблемы.

3. Результаты анкетирования выявили неблагоприятную тенденцию у молодого поколения (вопрос 2Б) и подтвердили важность и необходимость рассмотрения данной темы на уроках, внеклассных мероприятиях правовой и экономической направленности.

Уклонение от налогов – это неблагоприятное явление, свойственное всем странам мира. Только системное решение будет способствовать сокращению его масштабов. С этой целью необходимо комплексное применение мер по улучшению законодательства, росту контроля и развития налоговой культуры.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ермакова Е. А. Российская практика противодействия уклонению от уплаты налогов: борьба с «однодневками» // *Налоги и финансовое право*. 2012. № 9.
2. Пескова Д. Р. Теневая экономика и экономический рост – определение направлений взаимовлияния // *Государственная политика противодействия коррупции и теневой экономике: материалы Всерос. науч. конф.* М., 2007.
3. Буров В. Ю., Потаев В. С., Суходолов А. П. Малое предпринимательство в России и Байкальском регионе: монография. Иркутск: Изд-во ИГУ, 2011.
4. Статистика по налоговым задолженностям перед ФНС в РФ за 2014–2016 гг.
5. Тищенко А. Н. Основные причины уклонения от уплаты налогов // *Вестник УрФУ, Серия: Экономика и управление*. 2011. № 4.
6. Сивцева В. И., Ноева Е. Е. Проблемы массового уклонения от уплаты налогов // *Молодой ученый*. 2017. № 10 (144).
7. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // *Собрание законодательства Российской Федерации*. 2014. № 31. Ст. 4398.
8. Артемова Н. В. Уклонение от уплаты налогов: причины, сущность и исторический аспект // *Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета*. 2009. № 2.
9. Сазонова Н. Г. Зарубежный опыт решения проблем уклонения от уплаты налогов // *Системное управление: Электронное периодическое издание*. 2009. Вып. 2 (5).

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение № 1

Анкета

1. Является ли на Ваш взгляд, уклонение от уплаты налогов преступлением?

«Да»

«Нет»

2. Причинами уклонения от налогов являются:

А) несовершенство налоговой системы

Б) нежелание участников рынка платить налоги

В) ваш вариант

3. Единственно эффективным методом борьбы с неуплатой налогов является:

А) высокие штрафы

Б) длительная просветительская работа по формированию налоговой культуры

В) Ваш вариант

Виды задолженности	2014	2015	2016
Совокупная задолженность перед бюджетной системой РФ (включая пени и налоговые санкции), всего	1181,5	1155,2	1360,3
В том числе: неурегулированная задолженность	640,6	643,4	768,1
не подлежащая взысканию налоговыми органами	540,9	511,8	592,2
отсроченная, реструктурированная задолженность	18,5	18,0	21,8
взыскиваемая судебными приставами	166,3	145,0	177,5
приостановленная к взысканию по решению суда или вышестоящего налогового органа	55,3	55,6	48,1
приостановленная к взысканию по банкротству	288,9	284,4	338,6
задолженность, невозможная к взысканию	14,7	11,4	11,0

ПРОБЛЕМА АБСЕНТЕИЗМА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И ПУТИ ЕГО ПРЕОДОЛЕНИЯ

Е. С. Бухтоярова,
ученица МКОУ «Садовская СОШ»,
Кетовский район,
Курганская область,
9630016653eb@gmail.com

Руководитель:
Е. А. Ивченкова,
учитель истории и обществознания
МКОУ «Садовская СОШ»,
Кетовский район,
Курганская область,
len.ivchenckova@yandex.ru

«Неучастие в политике не освободит вас от ее результатов».
О. Бисмарк

Политическая жизнь общества динамична и изменчива. В разной степени в ней участвуют как люди, преследующие определенные амбициозные цели, так и люди, ожидающие исполнения своих надежд. Наиболее развитой и чрезвычайно важной формой политического участия граждан в жизни государства являются выборы [1]. Это необходимый, конституционно гарантированный минимум политической деятельности в стране. В рамках института выборов, посредством голосования, каждый полноправный гражданин, присоединяя свой голос к голосам других избирателей, сделавших такой же выбор, напрямую влияет на состав народных представителей, а следовательно, на политический курс государства, предопределяет свое собственное будущее. Несмотря на очевидную значимость избирательного процесса, и для зарубежных стран, и для России актуальной остается проблема игнорирования выборов – абсентеизм. Это политическое поведение, характеризующееся бездействием, т. е. уклонением от какого-либо политического участия [2]. На практике такая позиция наносит государству ущерб. Граждане с неразрешенными социальными проблемами, бойкотирующие выборы, порой включаются в политические процессы с конфликтными ситуациями, демонстрируя иррациональное поведение. Насилие и вражда разрушают гражданское согласие, создают угрозу общественной гармонии и государственной стабильности.

Проблема абсентеизма исследовалась отечественными и иностранными политологами с точки зрения совокупности правовых, экономических, социологических аспектов.

Политический абсентеизм анализировал Ж. Блондель. Он выделил две основные категории политического абсентеизма: случайный и сознательный. «Можно провести различия между теми, кто не мог проголосовать, не зависимо от их интереса и гражданского долга, и теми, кто не хотел голосовать, например, из-за их отношения к политической системе государства, к партиям или политикам» [3]. Таким образом, можно выде-

лить политический и электоральный абсентеизм. Под политическим абсентеизмом следует понимать безразличие граждан к деятельности политических институтов и власти в целом, должностным лицам, осуществляющим ее. Под электоральным абсентеизмом понимается уклонение избирателей в участии в выборах. Очевидна и причинно-следственная связь между ними. Политический абсентеизм является причиной, а электоральный — следствием.

Последователями классической теории абсентеизма являются Р. Росс, С. Лазарсфельд, Б. Берельсон. Они рассматривали аспекты межличностного взаимодействия в рамках избирательной кампании. А. Кемпбелл в своей работе «Избиратель принимает решение» (1954) показал, что участие или неучастие в выборах обусловлены совокупностью факторов, которые нельзя рассматривать отдельно друг от друга [4].

Д. Брайант, С. Томпсон исследовали влияние средств массовой коммуникации на электоральное поведение [5].

Проблемой абсентеизма в политике занимается Р. Инглхарт. Он считает, что простые формы политического участия, такие как выборы, голосование, со временем теряют свою действенность и на смену им должна прийти гораздо более сложная система, обеспечивающая более эффективное политическое участие.

А. Лейпхард, Ф. Шнейдер изучали влияние социально-экономических факторов на электоральное поведение, рассматривали абсентеизм в качестве показателя стабильности демократии.

Особую точку зрения по вопросу абсентеизма высказывает американский политолог М. Паренти. В своей книге «Демократия для немногих» он говорит о том, что невысокая активность избирателей — это признак «политического счастья». Люди, избегающие голосования, утверждает автор, принадлежат к менее образованным слоям населения, а потому легко поддаются демагогии, что впоследствии могло бы привести к потенциальной угрозе демократической системы [6].

И если для западных политологов абсентеизм — однозначно негативное, девиантное отклонение электората, то российские политологи рассматривают его как явление, при котором граждане находятся в состоянии неопределенности выбора.

В Российской Федерации проблема абсентеизма начала активно обсуждаться и изучаться во второй половине 1980-х годов. Она включает электоральный абсентеизм, который проявляется только в избирательном процессе, составной части политического процесса в целом. Отечественные исследователи выделяют следующие факторы отсутствия интереса к политическим выборам:

- 1) недоверие к власти;
- 2) уверенность в том, что результаты голосования predetermined;
- 3) убежденность в незначительности собственного голоса.

Многие думают, что результат известен еще до начала выборов, а другие считают, что один голос ничего не сможет изменить. Всё это отталкивает людей от участия в выборах. В данном случае речь идет о низкой электоральной культуре или ее полном отсутствии.

В 2002 году принят Федеральный закон «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации». В ст. 3 (п. 3) говорится: «Участие гражданина Российской Федерации в выборах и референдуме является свободным и добровольным» [7]. То есть государство и общество ждет от всех граждан политической активности.

Анализ статистики участия в выборах за последние два года, а именно в президентских 2018 года и двухуровневых выборах 2019 года: губернатора Курганской области и депутатов в органы местного самоуправления, — показали низкую активность среди возрастной категории 18–35 лет. В здании образовательного учреждения, где я учусь, во время выборов работает участковая избирательная комиссия. Для сравнения: на губернаторских выборах 2019 года по избирательному участку в списках 18–35 летних указаны 243 человека, из которых проголосовало 42. Это всего 17%. Среди людей от 35 лет и старше в списках 812 человек, проголосовало 311. Это 38%. Уровень электоральной активности среди молодежи на президентских выборах по стране

не превысил 40%. На вопрос об участии в политической или общественной жизни за последние два года 49% дали отрицательный ответ. Статистика участия молодежи в столице — 28%, в сельской местности — 38% [8].

Мнение возрастной категории 18–35 лет является показательным, так как в эту категорию входят родители сегодняшних школьников — будущих избирателей. Именно в подростковом возрасте формируются нормы и установки политической культуры, усвоение социального опыта на примере политического поведения родителей. И если родители не идут на выборы, то и дети, повзрослев, скорее всего, не пойдут.

Анкетирование моих одноклассников показало понимание политической ситуации в стране, важности участия в политической жизни. На главные вопросы анкеты: «Интересуетесь ли Вы выборами?», «Должна ли молодежь участвовать в выборах?», «Зависит ли жизнь молодежи от результатов выборов?», «Будете ли Вы, достигнув активного избирательного права, принимать участие в выборах?» — девять человек из 11 ответили положительно. Они считают, что это гражданское право, которым они обязаны воспользоваться и от которого зависит их будущее. На вопрос «Из каких источников Вы узнаете о выборах?» больше половины ответили, что это телевидение, плакаты и листовки. В завершение анкетирования участникам было предложено выбрать несколько вариантов ответа на вопрос «Что необходимо предпринять, чтобы избиратели приходили на выборы?». Шесть из 11 учеников считают, что для решения этой проблемы необходимо улучшить информированность о выборах и усилить внимание к людям со стороны органов власти. Мои одноклассники с большой ответственностью отнеслись к анкетированию, продемонстрировав понимание важности участия в избирательном процессе.

Пример школы, в которой я обучаюсь, доказывает действенность предложенных мер по формированию политической культуры. В рамках работы школьного самоуправления проводятся выборы президента школьной республики среди обучающихся среднего и старшего звена. Каждый класс выдвигает одного кандидата, группа поддержки помогает составить программу публичного выступления, проводит предвыборную агитацию за своего кандидата с помощью информационных листовок, плакатов и видеороликов. Школьный избирком организует выборы. Составляются списки избирателей, изготавливаются бюллетени, устанавливаются кабинки для тайного голосования, в котором вместе с ребятами участвуют и педагоги. Производится подсчет голосов. По итогам утверждения результатов выборов проходит процедура инаугурации вновь избранного лидера школьного самоуправления. Благодаря проведению школьных выборов есть возможность развивать культуру демократических отношений, формировать политическую грамотность. Создаются условия для подготовки школьников к участию в политической жизни в будущем. Формируется самозначимость.

Таким образом, очевидными становятся меры по преодолению абсентеизма в Российской Федерации:

1. Пропаганда избирательного процесса.
2. Использование разнообразных форм предвыборной агитации.
3. Непрерывное поддержание положительной мотивации участия в выборах.
4. Развитие избирательных технологий.

Каждой стране присущи исторически сложившиеся избирательные принципы. Где-то за неучастие в выборах граждан привлекают к административной ответственности, где-то лишают гражданства. Российская Федерация в этом вопросе исходит не из принципа наказуемости, а из принципа гражданской ответственности. В соответствии со ст. 21 Всеобщей декларации прав человека и Конституцией Российской Федерации [9] каждый человек имеет право на участие в управлении своей страной. Российское государство делает всё для реализации принципа политического плюрализма, потому важен каждый голос.

Дж. Дж. Нейтан утверждал, что «плохие власти выбираются хорошими гражданами, которые не голодают». Волеизъявление граждан — это процедура, когда власть передается от одних людей к другим мирным путем. Выборы — это механизм, посредством которого взгляды граждан страны трансформируются в политические действия [10]. Посредством выборов формируются представительные органы власти, которые проводят политику в интересах общества. Созданные на легитимной основе, они являются выразителями воли

народа, принимают решения, направленные на повышение уровня благосостояния граждан и реализацию их запросов. А это гарантия согласия и стабильности в обществе.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. ru.wikipedia.org
2. dic.academic.ru
3. Бродель Ж. Политическое лидерство. Путь к всеобщему анализу. М.: РАУ, 1992. С. 45–46.
4. Campbell A., Gurin G., Miller W.E. The Voter Decides. N.Y., 1954.
5. Брайант Д., Томпсон С. Основы воздействия СМИ. М.: ИД «Вильяме», 2004. 432 с.
6. Обществознание. 11 класс / Под ред. Л. Н. Боголюбова. М.: Просвещение, 2017. С. 128.
7. Федеральный закон от 12.06.2002 № 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» (последняя редакция).
8. <http://vawilon.ru/statistika-molodezhi>.
9. Конституция Российской Федерации.
10. politike.ru/termin/vybory.html.

КАК НАМ ОБУСТРОИТЬ РОССИЮ?

И. В. Колодезных,
ученица 11 «Б» класса
МАОУ «Нижнетавдинская СОШ»,
с. Нижняя Тавда, Нижнетавдинский район,
Тюменская область,
kolod.123321@yandex.ru
Руководитель:
Н. И. Копылова,
учитель русского языка и литературы
МАОУ «Нижнетавдинская СОШ»,
с. Нижняя Тавда, Нижнетавдинский район,
Тюменская область,
kopylovani@mail.ru

Я живу в стране, которая носит гордое название Россия. Ее история насчитывает много-много лет. Россия известна всему миру; я думаю, об этой стране знает каждый человек на планете. Обширная территория, богатая природными ресурсами, — вот чем запоминается Россия жителям других стран. Этим гордятся и сами россияне.

Я уверена, что многие из нас зачастую задаются вопросом: «Как сделать жизнь в нашей стране лучше? Как улучшить ее положение?»

Если бы я была президентом страны и если бы мне задали вопрос: «Как обустроить Россию?», то на данный момент я бы ответила, что нужно сделать Россию, прежде всего, пригодной для жизни свободного и порядочного человека. И для этого нужно сделать несколько шагов.

Первый шаг на пути к переменам — это развитие собственной личности, своей культуры, образования. Чтобы жить в свободной стране, необходимо быть свободным человеком. Человек — это существо социальное. Многое зависит от окружающего мира, от общества, в котором ты живешь. Чтобы жизнь в стране стала мирной и комфортной, надо ощущать мир и комфорт вокруг самого себя, в том маленьком мире, который тебя окружает.

Я думаю, начать нужно с себя. Многие подростки думают: «Я курю, я нецензурно выражаюсь, я выпиваю, и я крутой». Но это совсем не так. Кем они станут, когда вырастут? Больными, необразованными людьми? А ведь таких подростков в нашей стране миллионы. Поэтому молодому поколению надо задуматься о своем поведении.

Немаловажную роль играет в личности человека и его отношение к животным. Мы неоднократно наблюдаем по телевидению об издевательствах над животными. Люди стали злыми, черствыми. В них нет ни

капли сострадания. Поэтому надо воспитывать такие качества, как сострадание, милосердие к братьям нашим меньшим, с детства.

Для того чтобы жизнь в нашей великой державе стала лучше, нужно начать с воспитания своего характера. И не нужно говорить, что «от меня ничего не зависит». Это не так. Порой и один «в поле воин».

Второй шаг на пути к переменам — это улучшение социальной инфраструктуры, чтобы обеспечить нормальную жизнедеятельность населения. Здесь можно говорить о строительстве доступного для всех, в том числе для молодых семей, жилья, новых и современных школ, детских садов, дорог. Чтобы увеличить прирост населения, улучшить демографию в стране, нужно строить новые жилые микрорайоны, матерям-одиночкам и многодетным семьям предоставлять бесплатное, но хорошее жилье.

Если в нашей стране будет хорошо развита инфраструктура, люди будут лучше жить, а значит, и лучше работать. Повысится качество жизни. А нынешние попытки модернизации, я считаю, только привели к разрыву между богатыми и бедными людьми внутри страны. Неравенство между богатыми и бедными является тормозом экономического роста. Кроме того, бедные люди не могут получить хорошее образование, в том числе и профессиональное, поэтому не имеют хорошей, высокооплачиваемой работы. Также они лишены качественной медицины. Значит, уровень жизни у них падает.

Для чего всё же нужно строить дороги?

В наше время одним из главных транспортных средств являются автомобили. Поэтому дороги — это главная составляющая каждого города, села и даже деревни. Многие люди жалуются на плохое состояние дорог в стране, и они правы! Конечно, правительство пытается исправить ситуацию, но зачастую это просто бесполезно. В чем причина таких неудач? Мне кажется, в коррупции и разворовывании денег. На данный момент каждый может сказать, что человек в современной жизни без дороги — как птица без крыльев. Поэтому я считаю, что дороги — важная, просто необходимая часть нашей жизни, и мы обязаны сделать их лучше!

Третий шаг к улучшению жизни в России — это забота об экологии страны. Для чего-то же дано земле чудесное, благословенное свойство плодоносить. Земля для человека имеет не только хозяйственное значение, но и нравственное. Окружающий мир — один из самых щедрых и добрых друзей человека. Красота нашей природы благотворно влияет на нас, вдохновляет художников, поэтов, композиторов на создание настоящих произведений искусства. Однако мы должны понимать, что природа очень хрупка и ранима. Легко вырубить лес, отравить воду в реке. А восстановить это чрезвычайно трудно! Также надо бережно относиться к запасам кладовой природы. Все ее блага, которые мы используем в собственных целях (например, газ, нефть), когда-нибудь закончатся, не успев пополниться при таком активном темпе человеческой деятельности.

Какую роль мы играем для окружающего мира? Несомненно, очень важную. Основной задачей человечества является правильная оценка собственных потребностей и жесткий контроль действий. Жизнь не останется после нас. Будущие поколения станут населять нашу планету и нуждаться в том же, в чем нуждаемся и мы, — в чистом воздухе, в пригодной для питья воде, в плодородных землях. Люди должны проявлять искреннюю заботу о природе. В первую очередь ученые рекомендуют минимизировать загрязнение воздуха выхлопными газами автомобилей и смогом заводов. Не менее важно отказаться от слива сточных вод в любые водоемы. Конечно, для строительства очистных сооружений придется потратить огромные суммы денег, но такие затраты вполне оправданы. Они окупятся сторицей. Родители должны учить своих детей не мусорить, не ломать деревья, не топтать цветы. Воспитывать бережное отношение к природе никогда не рано. В лютые морозы нужно заботиться о птицах. Изготовление кормушки займет не так много времени, зато позволит спасти не одного пернатого от голодной гибели.

Взаимосвязь нашего благополучного существования и состояния окружающей среды очевидна. Если природа будет страдать, нелегко придется и нам. Страшнейшие катаклизмы, всё чаще случающиеся на планете, нередко являются печальным результатом неразумной деятельности людей. Настало время подумать, что нам важнее: материальное благополучие или спокойная жизнь в окружении прекрасной природы.

Четвертый шаг – это улучшение сельского хозяйства. Сельское хозяйство играет особую роль в жизни любого человека. Оно обеспечивает всю страну злаковыми культурами, овощами, маслами, мясом и многим другим. Без него мы бы просто не смогли жить, нам нечем было бы питаться. Большую часть продуктов, которые мы все привыкли употреблять в пищу, обеспечивает именно сельское хозяйство. Благодаря этому мы свободно можем покупать то, что нам необходимо. В магазинах представлен огромный ассортимент сельскохозяйственной продукции на любой вкус. Мы должны быть благодарны работникам этой отрасли, ведь это очень тяжелый труд. Как правило, они рано встают и трудятся весь день не покладая рук. Кроме того, в свою работу они вкладывают душу: они с заботой ухаживают за животными, которые обеспечивают людей свежим молоком и мясом. Хорошо, что есть люди, занимающиеся сельским хозяйством, ведь они дарят нам комфортную жизнь. Такие продукты поддерживают наше здоровье, обеспечивая наш организм витаминами и микроэлементами. В настоящее время в этой отрасли используется современная техника и оборудование, облегчающие процесс посадки и уборки урожая. Ответственные сельскохозяйственные производители не применяют различные удобрения и добавки, поэтому такая продукция абсолютно безвредна и полезна. Развитие сельского хозяйства – залог благополучия и здоровья всего народа.

Пятый шаг – это улучшение образования. Образование является важной частью современной жизни. Быть образованным значит знать много необходимых и полезных вещей для жизни, и по этой причине каждый человек в нашей стране учится в школе. Российское образование и воспитание начинаются с раннего возраста, когда дети могут посещать детский сад. Это зависит от решения родителей и желания детей. Однако школа в России является обязательной, поэтому каждый ребенок начинает ходить в школу с шести-семи лет. Начальная школа учит своих учеников элементарным навыкам, среди них – чтение, письмо, счет. Многие школы также предлагают иностранные языки или другие специальные дисциплины в этом возрасте. Самый важный период – это средняя школа, которая начинается с четвертого или пятого класса, в зависимости от учреждения. Это время, когда дети начинают учить такие предметы, как биология, география, химия, физика, информатика и другие новые предметы. В девятом классе дети сталкиваются с очень важным периодом в своей жизни. Им приходится выбирать: либо продолжать школьное образование, либо уйти в иные виды образовательных учреждений, такие как колледж, училище и др. Если ученик решает продолжить учебу в старших классах, которая длится два года, он по окончании школы может поступить в университет.

Шестой шаг – участие в политической жизни страны.

По моему мнению, нужно уделять большое внимание внутренней политике страны, ведь именно внутренняя политика, как организм живого существа, влияет на то, какое положение будет занимать страна в мире. Страна, внутри которой народ не живет, а существует, обречена на деградацию, и президент как верховный главнокомандующий должен четко осознавать это и не допускать подобного развала своей Родины.

В нашей стране есть недоработки в законодательстве. Большинство людей нашей страны находятся на низком уровне жизни, поэтому если бы я была президентом, то мои первые указы касались бы внутренней жизни страны и были бы направлены, во-первых, на увеличение пенсии пожилым людям в два-три раза. Я не понимаю, как пенсионеры «выживают» на такую маленькую пенсию, ведь на нее нужно купить еды, заплатить квартплату, купить необходимые вещи для дома, приобрести лекарства. Во-вторых, я подняла бы зарплату педагогам, ведь они выполняют такую важную работу для всего государства – обучают следующее поколение, а от этого будет зависеть будущее нашей страны. В-третьих, я понизила бы цены на необходимые лекарства, продукты, одежду. Считаю, что если бы соблюдались хотя бы эти три указа в России, то жизнь стала бы намного лучше, чем сейчас. Тогда люди, имея хорошую пенсию, могли бы путешествовать по миру и достойно отдыхать, молодежь была бы трудоустроена, и не было бы такой большой разницы в материальной жизни людей.

Седьмым шагом должно стать повышение уровня развития медицины. По моему мнению, нужно сделать медицину полностью бесплатной, потому что лечение стоит очень больших денег и у многих людей нет таких средств. Также у россиян много тяжелых болезней, которые невозможно вылечить на Родине, и поэтому люди уезжают на лечение за границу. Россия всегда славилась хорошими специалистами и мастерами, и

для них должны быть особые условия труда и достойные зарплаты. Тогда людям не понадобится уезжать лечиться за границу.

Восьмой шаг — это улучшение экономики в России.

А как улучшить экономику в стране?

Первым делом нужен стабильный курс национальной валюты. Дело в том, что резкие перепады курса в буквальном смысле убивают наши предприятия. В Российской Федерации уже давно нет никакой автаркии, ее не вытянул даже Советский Союз — мы очень тесно и плотно связаны с иностранными производителями. В результате всякий раз, когда мы обнаруживаем, что Центробанк в очередной раз уронил курс рубля, это означает, что всё иностранное сырье и комплектующие для нас резко подорожали (так как теперь надо больше рублей, чтобы купить то же количество долларов, которые мы на них тратили), а вот наша выручка вот-вот упадет, потому что прочие предприятия, у которых образовался тот же рост цен, сделают что? Правильно, начнут экономить на приобретениях у отечественного производителя, чтобы собрать деньги на закуп необходимого им импорта.

Кроме этого, как только рубль уходит в крутое пике, сразу же наступает банковский кризис. Известно, что сегодня почти все предприятия обладают кредитным портфелем и постоянно возобновляют его: возвращая один кредит, тут же берут взамен новый, той же величины. Сумма кредитных обязательств от этого не растет, но и не падает, чем достигается стабильное положение компании. Но, как только начинается банковский кризис, предприятию, пришедшему договариваться об очередной кредитной линии взамен заканчивающейся, действующее.

Второе, что крайне необходимо отечественным предприятиям, — это достаточность денежных средств для текущих операций. Увы, но в России наблюдается сильнейший дефицит денежной массы. Нашей стране не хватает денег для того, чтобы обеспечивать нормальные экономические взаимоотношения между фирмами!

Третье, в чем крайне нуждается наша экономика, — стабильный и невысокий уровень инфляции. В прошлом, 2019 году уровень инфляции по данным Росстата составил 3%. Это, вообще говоря, был бы замечательный результат, окажись он правдой (ценники на полках магазинов, увы, выводов Росстата не подтверждают), но дело в том, что инфляция в нашей стране даже по официальным данным — явление галопирующее. Так, в 2016 году она составляла 5,38%, в 2015-м — 12,91%, а на 2020 год прогнозировалась на уровне 4%, но, по последним прогнозам, уже ожидается больше. В странах еврозоны с этим всё куда проще и понятнее: за последние пять лет их инфляция колебалась в пределах от -0,5% (т. е. цены на товары падали!) до максимум 2%. В целом же можно констатировать, что наша экономика нуждается в инфляции, стабильно находящейся в пределах 1–2% в год.

Четвертое, что необходимо предприятиям Российской Федерации, — дешевые кредиты. Деньги — это, конечно, тоже товар, и у них есть своя стоимость. Банки дают предприятиям попользоваться деньгами на определенный срок и берут за это плату в виде процентов по кредитам. Кредит — движущая сила современной экономики, потому что позволяет осуществлять инвестиции под будущую прибыль: мы ее еще только планируем заработать, а инвестиции-то уже близко!

Но как соревноваться с иностранными конкурентами, если они привлекают кредиты по цене (размеру банковских процентов) в разы меньше той, которую дают российские банки отечественному производителю? При прочих равных условиях нужно или зарабатывать куда больше прибыли, чем иностранные бизнесмены, или же ограничивать себя в размерах кредита. Так вот, по данным, процентная ставка по кредиту в еврозоне составляет 2,09%, а вот в Российской Федерации — 8,92%, т. е. мы имеем более чем четырехкратную разницу. Именно поэтому нашей стране необходимо снизить проценты по кредиту.

Пятое, что нам требуется, — это поддержка государством отечественного производителя. Существует Всемирная торговая организация (ВТО), которая пропагандирует принципы свободной торговли. Основная идея этой организации заключается в том, что «невидимая рука рынка» приведет все вступившие в

нее страны к немислимому процветанию, поскольку честная рыночная конкуренция расставит всё по своим местам. Неконкуренентоспособные предприятия обанкротятся, лучшие из лучших получат новые рынки сбыта, и в итоге в мире останутся только самые высокоэффективные предприятия в каждой отрасли, заодно будет достигнуто идеальное разделение труда между странами. В каждой стране останутся только те предприятия, которые достигли высочайшей эффективности, а всё остальное эти страны будет покупать у других членов ВТО. Иными словами, конкуренция демонстрирует свои лучшие качества только в «схватке равных», т. е. сопоставимых по своим финансовым возможностям компаний – в противном случае конкурента попросту задавят или перекупят. Вот поэтому-то ВТО, по сути, не создает свободной конкуренции, а утверждает господство наиболее развитых в настоящий момент стран: их промышленная и другая продукция вытесняет производителей более слабых, развивающихся держав, не давая им надежды развиться до лучшего мирового уровня. Когда в ВТО входит новая развивающаяся страна, она ничего не выигрывает от «свободной конкуренции», так как ее относительно слабая промышленность не в состоянии противостоять куда более мощным корпорациям более развитых стран.

Таким образом, государство должно осуществлять политику разумного протекционизма. Его смысл не в том, чтобы защитить своего производителя любой ценой, а в том, чтобы по возможности уравнивать шансы, сделав конкуренцию действительно равной. Между прочим, частью этого протекционизма является развитие науки, включая фундаментальную: понятно, что относительно некрупные компании не могут содержать и финансировать научно-исследовательские работы.

Также, по моему мнению, чтобы повысить уровень экономики в стране, можно приглашать инвесторов и сотрудничать с другими странами.

Несмотря на то что в нашей стране есть какие-то недостатки, как и в любой другой, Россия не является худшим государством в мире. Она развивается и совершенствуется. А мы все, живущие в России люди, должны помочь ей стать лучше, а не усугублять ситуацию.

ДЕМОГРАФИЧЕСКАЯ СИТУАЦИЯ В РОССИИ. ПУТИ РЕШЕНИЯ

**В. П. Комарова,
ученица МАОУ СОШ № 4,
г. Ишим, Тюменская область
Руководитель:
Е. С. Завьялова,
учитель истории МАОУ СОШ № 4,
г. Ишим, Тюменская область,
zavyalova-1992@bk.ru**

Население любой страны – важный признак государственности, базис национальной самоидентификации и источник трудовых ресурсов. Граждане обеспечивают социальное и экономическое развитие страны. Поэтому демографическим показателям уделяется большое внимание. Эти данные очень переменчивы и зависят от ряда факторов.

Несмотря на то что Россия – самая большая по занимаемой территории страна, по численности населения она занимает девятое место в мире. Неблагоприятная тенденция во многом связана со снижением количества новорожденных и высокой смертностью. По данным Росстата, в 2017 году рождаемость в России упала на 11%. За 2017 год родилось около 1,7 млн детей, что на 203 тыс. меньше, чем в 2016 году. В 2018 году впервые за последнее десятилетие был отмечен отрицательный прирост народонаселения: россиян стало меньше на 96 400 человек. 7 мая 2018 года Президентом был подписан Указ «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года». Документ подразумевал повышение основополагающих факторов успешного государства и снижение уровня смертности.

В 2019-м тенденция естественной убыли продолжилась: за 12 месяцев население сократилось еще на 43 700 человек. Даже массовый приток мигрантов не смог вывести показатели в плюс, несмотря на то что для их привлечения государство разработало ряд мер:

1. «Зеленый коридор» — упрощенная система получения гражданства. Касается ученых, программистов, преподавателей, которые хотят стать частью России и внести вклад в ее развитие.
2. Балльная аттестация. В основе лежит оценка личных, профессиональных качеств приезжих в соответствии с потребностями рынка труда. Достойным кандидатам предоставляют возможность получить вид на жительство, минуя разрешение на временное проживание.
3. Содействие в возвращении на Родину соотечественникам, проживающим за границей.
4. Предоставление временного места проживания иностранцам, которые могут принести пользу регионам, заинтересованным в их переселении.

Росстат сообщил, что естественная убыль российского населения в 2019 году стала самой высокой за последние 11 лет, а количество россиян уменьшилось до 146 780 720 человек. Основные причины смертности — сердечно-сосудистые заболевания, онкология, несчастные случаи и ДТП, суицид, СПИД, ВИЧ. Развитию многих болезней способствует неправильный образ жизни, неправильное питание, вредные привычки, экология. «Самолечение», которым любят заниматься россияне, часто приводит к серьезным последствиям.

Решающим фактором в снижении рождаемости становится низкий уровень жизни значительной части населения: отсутствие своего жилья, стабильной и высокооплачиваемой работы, маленькие «детские пособия», нехватка мест в дошкольных учреждениях.

Из 226 стран Россия стоит на 201-м месте по естественному приросту населения. В конце списка много стран Европы и ближайшие соседи: Белоруссия (215), Молдова (206). Замыкает список Болгария — проблемы рождаемости и смертности там стоят очень остро.

Первые места среди стран, в которых высокая рождаемость, занимают страны Африки. В среднем на одну африканскую женщину приходится шесть детей. По прогнозам ООН, такими темпами к концу века численность народа Африки превысит количество населения планеты, если никак не влиять на рождаемость.

Таким образом, цель российского государства — повысить продолжительность жизни до 78 лет к 2024 году, а к 2030 году — до 80 лет. При этом снизить уровень бедности и повысить рождаемость.

На 2020 год приняты документы, задающие основные направления деятельности по повышению продолжительности жизни: пропаганда ЗОЖ, доступный спорт, программа по установке спортивных площадок и тренажеров в каждом дворе, программы по переселению врачей в отдаленные районы с последующим предоставлением жилья, диспансеризации и ранняя диагностика болезней, обеспечение медицинских учреждений современным оборудованием, квоты на лечение и отдых, санатории и базы отдыха для лечения и оздоровления на бесплатной основе или с большими скидками, увеличение социальных выплат — пенсий, пособий для инвалидов, увеличение списка доступных лекарств для нуждающихся категорий граждан.

Также в 2020 году государственная поддержка семей с детьми станет намного ощутимей. Кроме уже действующих мер, направленных на повышение рождаемости и укрепление социальной защищенности, в силу вступят еще несколько законов большого «демографического пакета», ряд из которых были озвучены В. Путиным 15 января 2020 года в рамках обращения к Федеральному Собранию. Еще в конце 2017 года был издан закон № 418-ФЗ «О ежемесячных выплатах семьям, имеющим детей». С января 2019 года семьи, испытывающие финансовые трудности, смогли оформить «путинские» выплаты как на первых, так и на вторых детей.

С началом 2020 года в силу вступит еще ряд изменений, что в конечном итоге должно увеличить количество семей, имеющих право получения детских пособий. В августе 2019 года Президент России подписал законопроект о продлении выплат по уходу за ребенком до трех лет. С 1 января 2020 года оформить выплаты смогут семьи при выполнении следующих условий: если первый или второй ребенок рожден (усыновлен) после 1 января 2018 года, доход на одного человека в семье не превышает двух прожиточных минимумов, получатель является гражданином Российской Федерации. Источники финансирования, как и в случае с пособиями до полутора лет, остаются прежними: государственная казна — при появлении в семье первенца; собственные средства семьи в виде материнского капитала — при рождении второго малыша. В первом случае за назначением «путинских» нужно обращаться в ближайший центр социального обслуживания населения. Во втором

необходимо написать заявление на распоряжение средствами материнского капитала в Пенсионном фонде. Руководство Пенсионного фонда Российской Федерации уже предложило объединить две процедуры в одну – одновременно подавать заявление на оформление маткапитала и на распоряжение им в виде регулярных «детских» выплат. Уже в 2020 году семьи, оказавшиеся в сложной финансовой ситуации, смогут оформить пособие на ребенка в возрасте от трех до семи лет. Право на помощь государства будет предоставлено при условии, что на каждого члена семьи ежемесячно приходится сумма, которая не превышает один прожиточный минимум, установленный для региона.

В 2020 году семьи с двумя детьми продолжат участвовать в программе выплаты материнского капитала. Согласно заявлению Президента, с 1 января 2020 года будут выдавать маткапитал на первенца в размере 466 617 рублей, а при рождении второго ребенка к этой сумме прибавят еще 150 тыс. Таким образом, общая сумма материнского капитала составит 616 617 рублей. Во многих субъектах Российской Федерации реализуется программа «Региональный материнский капитал». Она предполагает выплаты семьям при появлении третьего ребенка. Выплаты осуществляются по прошествии определенного срока с момента появления ребенка, который устанавливается в соответствии с региональными нормативными актами. Размер регионального материнского капитала также различается по субъектам Федерации в пределах от 25 до 350 тыс. рублей. В основной массе регионов его величина составляет 100 тыс. рублей. Потратить материнский капитал можно следующим образом: погасить долг по ипотеке; в качестве первого взноса при покупке жилья в ипотеку; на строительство ИЖС; заплатить за обучение детей; перевести на накопительную часть пенсии матери; получать ежемесячное пособие с рождения ребенка и до трех лет.

Новая мера поддержки для многодетных семей была предложена Президентом Путиным в 2019 году. В соответствии с Федеральным законом № 157-ФЗ матери или отцу, у которых в срок по 31 декабря 2022 года родится третий или последующий ребенок, с 2020 года предоставляется право получить от государства компенсацию в размере до 450 тыс. рублей на погашение ипотечного кредита. Конкретная сумма определяется индивидуально и не может превышать величины остатка кредитной задолженности в сумме с начисленными процентами. Компенсация предоставляется только однократно и по одному кредиту. Если ребенок в семье появился до 2019 года, компенсация не положена. Компенсацию можно будет получить только с появлением третьего и последующих детей. Такие условия предоставления компенсации призваны стимулировать рождаемость. По мнению многих экспертов, компенсация выгодна семьям, которые приобрели в ипотеку дорогостоящее жилье. Семьи, купившие недорогую квартиру, находятся в худшем положении. Во-первых, если остаток их задолженности составляет меньше 450 тыс. рублей, разницы они не получают. Во-вторых, есть опасность для тех, кто получил налоговый вычет 13% с покупки жилья. Вычет полагается только на собственные денежные средства граждан. Если в сумму, за которую был получен вычет, вошли средства материнского капитала, часть полученных от государства денег потребует вернуть.

Для семей, имеющих минимум троих несовершеннолетних детей, предусмотрена государственная помощь сразу в нескольких направлениях: медицина, образование, трудоустройство и пенсия и т. д. Перечень льгот постоянно расширяется не только на федеральном уровне, но и на региональном. В 2020 году для многодетных семей будут предоставлены следующие преференции: бесплатный проезд на общественных транспортных средствах; первоочередное право зачисления детей в дошкольные и школьные учреждения; бесплатное питание в школе и колледже; право на безвозмездное получение земли под строительство дома или фермы; бесплатные путевки в места летнего отдыха (санатории, лагеря); возможность досрочного выхода на пенсию матери. Кроме того, в планах Правительства облегчить налоговое бремя для больших семей. Предположительно, налог на имущество будет снижаться пропорционально числу детей.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Лабахуа К. Д. Проблемы демографической ситуации в современной России // Электронный вестник Ростовского экономического института. 2015. № 3.

2. Смирнов А. Низкая рождаемость и старение населения: причины, последствия, варианты политики // Прогнозис. 2004. № 1. С. 185–198.
3. Якунин В. И. Государственная политика вывода России из демографического кризиса: монография / В. И. Якунин, С. С. Сулакшин, В. Э. Багдасарян. М., 2012.
4. <https://infografics.ru/all/rozhdaemost-i-smertnost-v-rossii>.
5. <https://rosinfostat.ru/smertnost>.
6. <https://mfc-list.info>.

БУДУЩЕЕ РОССИИ ВАШИМИ ГЛАЗАМИ

А. Е. Лауфер,
ученица МАОУ «Емуртлинская СОШ»,
с. Емуртла, Упоровский район,
Тюменская область,
anna.laufer11@mail.ru
Руководитель:
А. Н. Матвеев,
учитель истории и обществознания
МАОУ «Емуртлинская СОШ»,
с. Емуртла, Упоровский район,
Тюменская область,
matan1979@yandex.ru

Россия — это страна, являющаяся лидером в нашем мире. Ее могущество, величество поражает. Это государство с многовековой историей, со своей культурой, традициями. Именно здесь, на нашей Родине, хочется творить, создавать и узнавать что-то новое. Нам необходимо делать всё, чтобы наша держава продолжала нести звание великой страны. На каждом гражданине государства лежит доля ответственности за будущее; некоторые люди полагают, что их это совсем не коснется, но это не так. Человек должен сознавать, зачем он живет в этом мире и для чего нужно сохранять культурные ценности. И ведь многое зависит от нас, будущего поколения, от поступков каждого из нас. Но какие это будут поступки? Будет ли процветать безнравственность, или же в предпочтениях людей будут преобладать моральные нормы? Рассуждая над этой мыслью, я вспомнила известные слова Фридриха Шиллера: «Человек отражается в своих поступках». И это действительно так. Если человек постоянно твердит о своей любви к Родине, но при этом ничего не привносит в жизнь, не делает ничего полезного, он уже является, по сути, безнравственной личностью. Я хочу видеть в будущем сознательных людей, целеустремленных, и только когда это будет, у России будет продолжение истории.

Делая заметки на листках бумаги, я визуализировала, представляла то, чего мне надо от настоящего времени, что мне хочется увидеть в своем будущем поколении и что будет на моей Родине. У меня сложилось двойственное представление. С одной стороны, процветание, движение общества вперед, различные политические реформы, улучшающие жизнь простого населения, т. е. складывается картина социального государства. Но с другой — грязь, разруха, безнравственность, отсутствие желания жить на этой земле. Вот чего я действительно не хочу.

...На часах 4:30 утра, но почему я так рано встала? Ответ был очевиден: за окном ярко светили фонари, и на улице было очень шумно. Не желая дальше спать, я спустилась вниз, чтобы подкрепиться. Но на столе, в холодильнике совершенно ничего не было. Меня это смутило, и я разбудила спавшую крепким сном маму. Но ничего внятного, вразумительного я не услышала от нее, было только: «Дочь, ты чего? Опять инфляция в стране, купить ничего нельзя, спи давай». Это было для меня довольно неожиданно. Но больше всего меня пугало то, как она может спать со светящимися на улице фонарями, с этим бесконечно громким шумом. Желая понять, что же там такое творится, я оделась и вышла на улицу. Меня там ждал не очень приятный сюрприз: повсюду мусор, какие-то непонятные для меня прожектора, ярко светящие, но больше всего меня удивило то, что на улице нет ни одного дерева. Сзади подошел ко мне отец и напугал меня: он был в маске. Я спросила у него, зачем на нем эта маска. «Разве он болеет?» — мелькнуло у меня в голове. Отец сразу же повысил на меня

голос: «Зачем ты вышла на улицу? Отравиться хочешь? Надень лучше кислородную маску». Я у него спросила: «Зачем? Где все наши деревья? И что такое кислородная маска?» Папа посмотрел на меня удивленно и сказал, что на данный момент люди покупают воздух домой, при этом платя бешеный налог, для того чтобы просто выжить. А на улицах ходят в кислородных масках, потому как деревьев, кустарников, зелени нет, а соответственно, вырабатывать кислород некому. А еще он добавил, что сейчас Россия переживает огромный кризис, но все люди верят в наше правительство и верят, что выберутся из долговой ямы...

Конечно, это мой вымысел, но этот рассказ может стать действительностью, если мы не задумаемся над будущим. Но, чтобы его увидеть, нужно понять настоящее. К сожалению, в России сейчас много моментов, которые не устраивают меня лично и, я думаю, многих других соотечественников. Этот рассказ я привела как доказательство того, как люди, пагубно влияя на страну, могут изменить ее в корне, порой не в лучшую сторону.

Лучше никогда не заглядывать вперед и не грезить мечтами, потому как из-за несбыточных мечтаний разочарований становится больше. Но сейчас идет тенденция развития того, что людям не особо нужно и ухудшает их психологическое и физическое здоровье, и это тоже напрямую влияет на наших потомков. Это различные товары, услуги, еда, которые настолько влезли в нашу жизнь, что обесценились и прекращают нас радовать. Широко распространены генномодифицированные продукты, и, питаясь ими, люди порой не доживают и до 40 лет. Происходит свободное распространение сигарет, алкоголя, наркотиков. Кроме того, их постоянная пропаганда в СМИ убеждает людей не отказываться в безобидном удовольствии, и мне кажется, что чем дальше — тем хуже. И если сегодня люди не задумаются об этом, будущего не будет, ну а если и будет, то такое, как в придуманном рассказе.

Скорее всего, начнется разрушение института брака, хотя, в принципе, эта тенденция уже успешно проходит. Сегодня нет такого понимания: «Жениться или выйти замуж раз и на всю жизнь». Если мы сейчас же не задумаемся, то негативные последствия заденут не только людей, но и самое ценное, которое нельзя просто так купить, возобновить, — это природа.

По моему мнению, природа настолько уникальна, что она уже нам «кричит» о том, что мы творим. В прошлом году было настолько много природных катастроф, что ученые отмечают тот факт, что за всю историю такого не было, не было таких природных катаклизмов. Случилось большое наводнение, горело бесчисленное количество леса, а зима выдалась настолько теплая, что я порой сомневалась, что на дворе зима: по моим ощущениям как будто весна. Я живу в Сибири, тут зима должна быть холодной, никак иначе. У меня сложилось такое впечатление, что природа призывает нас: если мы не задумаемся, станет только хуже.

В будущем, если уже так масштабно представлять, усилится угроза международного терроризма из-за нищеты и безграмотности в странах западного мира. Уже сейчас надо задумываться о решении таких насущных проблем. И я считаю, необходимо выделить некоторые пути решения, которые могут повлиять на нас и на наше будущее.

Нужно решать внутригосударственные задачи, для того чтобы реформы приносили людям, природе пользу. Нужно вести политику сохранения культурного наследия — это различные памятники, сооружения, именно благодаря которым мы можем узнавать прошлое. Привлекать к административной ответственности тех людей, которые губят природу, ее всячески загрязняют. Необходимо регулировать процессы миграции. Ввести систему информационного противостояния международному терроризму (граждане должны знать, что делать в той или иной ситуации). Безусловно, за несколько дней, а может, и лет невозможно перейти на такие реформы, которые поменяют жизнь людей в корне. Но если каждый день по крупицам создавать что-то новое, интересное, приносящее пользу, созидать, а не разрушать, быть, в конце концов, оптимистом — только тогда все отрицательные моменты перейдут на второй план.

Да, в нашей стране есть то, что меня не устраивает, но ведь плюсов значительно больше, чем минусов. Визуализируя, я представляю только такую сторону будущего, о которой мне хотелось бы побольше рассказать...

Я встаю со своей кровати, бодрая и свежая. Выглядываю в окно и люблюсь погодой. С утра я в хорошем настроении, даю себе установку, что мой день будет самым незабываемым. Затем я умываюсь водой и чувствую прилив бодрости. Мама готовит завтрак, я улетаю его и бегу одеваться. По дороге в школу я вижу много деревьев, цветов, от которых очень вкусно пахнет. На улице погода солнечная, меня это порадовало, и на протяжении всего дня я была в хорошем расположении духа. По дороге в школу я решила посмотреть, как выглядит магазин, который находится неподалеку от моей школы. Стоя на пороге, я удивилась, что всё было заполнено товаром: верхние полки — мягкими, очень красивыми игрушками, а нижние — канцелярией. Порывшись в рюкзаке, я убедилась, что у меня не хватает линейки и тетрадей. Я поискала в своей сумке и нашла несколько купюр. На всё мне хватило, и даже сдача осталась.

Я вышла из магазина и продолжила свой путь. По дороге я встретила свою тетю, которая была немного грустная. Я с ней поздоровалась и спросила, в чем причина ее плохого настроения. Я сразу ей сказала, что расстраиваться нечего, в жизни бывают вещи и похуже. Она со мной согласилась и сказала, что на данный момент дела у России намного лучше, чем у других стран. Мы единственное государство, которое вместо машин предпочло машины, которые могут летать. Но я посмотрела на небо, и на нем не было ни одной машины и даже облачка. Тетя рассмеялась и сказала, что ученые из России придумали искусственный воздух, благодаря которому можно дышать людям, животным, растительному миру, и поэтому на Земле теперь две атмосферы: на одной летают машины, перевозят большой груз, а на другой атмосфере мы живем, без машин. Я еще расспросила у нее, как обстоят дела с правительством, какие новые реформы произошли. Она мне рассказала, что Россия занимает первое место в мире по уровню образования, лидирует по некоторым видам спорта, никаких войн, терактов не было уже несколько столетий, и в итоге у России всё хорошо. После рассказа я поняла, что опаздываю в школу. Дойдя до нее, я просто ее не узнала: она стала современной, в несколько десятков этажей, с парком, большим спортивным стадионом.

Сзади меня шла девочка, на вид ей не было и 12 лет. Я села на скамейку и позвала ту девочку, она поприветствовала меня дружелюбным взглядом. Я начала расспрашивать, как у нее дела в школе и нравится ли ей учиться. Она была очень взволнована и стала описывать мне школу и Россию в красках. Она рассказала, что она не из благополучной семьи и сама написала в правительство о том, что ей и ее родителям не хватает денег. На следующий день приехала «машина с какими-то дяденьками», те выдали им деньги, мягкие игрушки, продукты и сказали не болеть и всегда обращаться к ним в случае каких-либо возникающих проблем. А еще она сказала, что ее маме выдали какую-то бумажку, которой та очень обрадовалась. Но она не поняла, что это за бумажка, на которую можно всё купить. Не буду вдаваться в подробности ее рассказов, но факт в том, что ребенок был настолько восхищен государством, экологической обстановкой — просто не передать словами... Поговорив с ней, я попрощалась и пожелала хорошего дня.

Тут прозвенел звонок, и я пошла в класс, на урок. Но я опоздала, потому что не могла найти нужный кабинет: их настолько много было, что без помощи охранника я бы просто заблудилась. Когда я вошла в класс, все угрюмо на меня посмотрели, потому что, видимо, я их отвлекла от занятия. Учитель на меня навела свой взгляд и спросила: «Тебя как зовут?» Я ответила: «Аня». Она опешила и сказала, что на это занятие я не записана, и сказала идти к директору на разборки. Идя к директору, я про себя рассуждала: Россия сейчас действительно на стадии постиндустриального общества, потому что класс настолько оснащен информационными технологиями, что просто удивительно. Нет никаких школьных досок, есть большой планер, на котором можно либо писать, либо печатать. У каждого ученика за партой свой ноутбук, за которым ребята что-то усердно печатали. А что больше всего меня удивило — это робот в конце класса; я поняла так, что он управлял дисциплиной, следил за порядком в классе, помогал учителю.

Рассуждая, я наткнулась на дверь директора. Я открыла дверь и спросила: «Можно к Вам зайти?» Она утвердительно ответила. Я у нее спросила, можно ли написать заявление о приеме в школу. Она удивленно на меня посмотрела и ответила: «Написать? Девочка, ты из какого века? Писать было можно в 20-м веке, сейчас на дворе 25-й век, сейчас можно только печатать. А писать люди разучились, потому как это уже совершенно не

нужно». Я с ней поговорила по душам, она меня спрашивала, откуда я, кто я и т. п. Я тоже ей задавала наводящие вопросы: о политике, экологической обстановке и т. д. Она мне сказала, что ее всё вполне устраивает, например, рассказала об инновационном открытии. Люди, которых не удовлетворяет их собственное тело, могут обратиться в инновационный научный центр за помощью, конечно же за определенную плату. Но, как она сказала, эта плата — сущие копейки. Люди могут выбрать, смоделировать свое тело, какое они хотят. Ученые-медики забирают со старого тела головной мозг, спинной, все важные органы и пересаживают их в новое тело. Вот сейчас она мне хвасталась ее новым телом: посмотри, говорит, какие у меня руки красивые, у меня никогда таких ухоженных рук не было!..

Конечно, это моя вымышленная картина «идеального мира», но кто его знает, может быть, так всё и будет? По крайней мере, я всё равно этого не узнаю, меня уже не будет на этом свете, хотя можно предположить, что я доживу. И мне в это очень хотелось бы верить. Свою будущую Россию я вижу процветающей, могучей, великой державой, без войн и без ссор.

Еще я хочу порассуждать о будущем со стороны экологии, потому как на сегодняшний день это очень важно. Я представляю везде деревья, зелень, траву, не выжженную солнцем. Повысилась экологическая чистота транспорта, люди перестали использовать дорогой бензин. Ведь, как сказал Д. И. Менделеев, «Топить нефтью всё равно, что топить ассигнациями». И это действительно так. Я хочу, чтобы бензин и другие продукты переработки нефти были не столь актуальны, как, например, сегодня. И к тому же я полагаю, что их отходы загрязняют почву, воздух, воду. Я надеюсь, что человечество найдет выход к более правильному, цивилизованному решению этой проблемы. Ну а как насчет проблемы воздуха? Почвы? Очень хочется увидеть в будущем Россию, утопающую в зелени, ведь это не только красиво, но еще и экологически выгодно. Животным, людям будет хватать кислорода вдоволь. А почва будет настолько оснащена полезными удобрениями, что можно легко вырастить любое растение на этой земле. Также я хочу рассмотреть вид транспорта в будущем, ведь от него тоже напрямую зависит экологическая обстановка в России. Я его вижу с очень широким углом обзора в обоих направлениях. Под влиянием каких-либо обстоятельств люди начнут ценить красоту природы и перестанут спешить по своим делам. Ну а самое главное — люди придумают, как перестать тратить бензин для транспорта, ведь это пагубно влияет на природу.

Второй немаловажный аспект — это образование. В принципе, каким я вижу образование в школах, я уже указала выше в своем выдуманном рассказе. Но хотелось бы рассказать об общем взгляде на образование. Я предполагаю, что в будущем получить высшее образование в России будет считаться очень престижным, хотя сейчас идет такая тенденция, что уровень образования снижается, а ученые предпочитают открывать инновационные технологии исключительно в Европе. Хотелось бы увидеть людей, которым нужно высшее образование для своей квалификации. Чтобы молодежь мечтала получить высшее образование не для родителей, а исключительно для себя. Изменится и сама архитектура школьных, высших заведений на более современные здания. Изобретут практичные столы, стулья, доски для решения задач. В таких учебных заведениях будут широко применяться высокие технологии, и это перестанет быть диковиной и достигнет и сельских жителей. Дети, которые по некоторым причинам не смогут посещать учебные заведения, будут обучаться на дому, и уровень их образования не станет сильно отличаться от тех, кто посещает учебные заведения.

В сфере медицины будет развита компьютеризация, чтобы легко можно было делать самые сложные операции. Но для устранения риска человеческой жизни операции будут выполнять специальные роботы, которые этому обучены. Профессия медицинского работника станет почитаемой и уважаемой. Благодаря инновационным технологиям скорая помощь будет вовремя приезжать к людям для проведения срочной операции. Или, может, техника дойдет до такого уровня, что будет возможна телепортация, — тогда отпадут сразу многие проблемы и уровень смертности значительно понизится. Также хочется, чтобы, зайдя в аптеку, люди нашли сразу все лекарства, которые им нужны, независимо от того, насколько тяжела их болезнь. А такие болезни, как рак, туберкулез, станут в будущем пустяковыми, сравнимо с гриппом, ветрянкой.

Но техническое оборудование, медицина, образование не смогут выйти на такой уровень, если не разовьется российская наука. Когда-нибудь Россия станет таким научным центром, который станет диктовать условия другим государствам, я в это искренне верю.

Спорт выйдет на такой уровень на международной арене, что все страны будут просто мечтать пригласить Россию для участия в соревнованиях. Будут созданы различные современные площадки для спорта, большие стадионы, молодежь будет стремиться заниматься спортом. Именно это станет двигать обществом, а не наркотики и другие запрещенные препараты. Также хотелось бы, чтобы запрещенные препараты были под уголовной ответственностью, или лучше, чтобы они исчезли из жизни людей.

В сфере космонавтики я хочу видеть Россию всегда на первых местах. Чтобы космос был изучен именно Россией на 99%, а не другими конкурентами. Именно русский человек первый шагнет по земле Марса, именно русский человек первым откроет новые планеты, неизведанные обществом до этого времени. А ска- фандры, ракеты достигнут такого пика модернизации, что конкуренты будут просто мечтать купить эти товары у России.

В сфере искусства на данный момент у нас не очень обстоят дела. Например, российский кинематограф перестал цениться россиянами по достоинству. Скульптуры, картины перестали быть актуальными для молодежи. В будущем я хочу увидеть кинематограф на более высоком уровне, лучше Запада и других стран. А архитектурные выставки, различные представления настолько бы внедрились в повседневную жизнь, что для большинства людей это было бы рутиной, неким отвлечением после тяжелого дня, вместо телевизора и других информационных технологий.

Безусловно, во всех сферах жизни общества невозможно добиться феноменального успеха, но можно постараться всего этого достичь. Вот я постоянно затрагиваю тему того, что России нужно добиваться успеха, чтобы выйти на мировую арену лидером. Но можно задать самой себе аналогичный вопрос. Я рассуждаю о патриотизме, гражданственности и т. п., но можно ли мне сказать, что я забочусь о своей стране, могу ли я повлиять на дальнейшее будущее? Мне кажется, что да, потому что, уже начиная с этого сочинения, я думаю о своем будущем, предполагая, какие события могут произойти и т. п. Участвуя во всяких олимпиадах, разработке проектов, помогая ветеранам и другим людям, я стремлюсь к тому, чтобы моя Родина становилась лучше, чем вчера; в том числе и от моих поступков зависит ее будущее.

Даже когда человек рассуждает о выборе будущей профессии, уже можно полагать, что он как-то изменит ход истории, событий. Но каким он будет, уже зависит напрямую от человека. Сейчас я нахожусь на таком перепутье. Лично мне хочется выбрать ту профессию, которая смогла бы хоть немного улучшить жизнь людей и даже, возможно, Земли. Мне, тем не менее, хотелось бы, и чтобы она была высококвалифицированной, и чтобы я любила свою работу, каждый день желала попасть на нее. Мечтая об этом, визуализируя, я уже меняю ход истории, если не в масштабном плане, то в личном.

Благодаря этому сочинению я заглянула внутрь себя, внутрь своей души, поняла, чего я действительно хочу от этой жизни, какие цели мне необходимо достичь, чтобы как-то помочь себе и своим близким. У меня поменялись жизненные ориентиры и началось какое-то внутреннее вдохновение: я хочу творить, создавать, не только для себя любимой, но и для кого-то, кому я действительно смогу помочь. Но ведь, чтобы будущее было таким, как во втором рассказе, я не должна одна быть такой, которая хочет, чтобы у России было всё хорошо: нас должно быть много, надо, чтобы нами что-то двигало и мотивировало. Что же будет мотивировать? Здесь ответ очевиден — это результаты проделанной работы. Даже несмотря на то что человек, участвуя в различных проектах, не может занять какие-либо призовые места и расстраивается, он не бросает свое дело, возрастает в духовном плане каждый день выше себя. Чтобы как-то помочь России, нужно просто в нее верить, совершать эти ошибки, ведь только через наши ошибки приходит результат, пусть не всегда тот самый, который нам хочется.

Я знаю немало людей, которые много раз совершали ошибки, проигрывали в различных делах, иногда опускали руки, но не отчаивались, возрастали над собой нравственно каждый день, не боялись перемен в жиз-

ни. И где же эти люди сейчас? Чем они занимаются? И тут я могу с гордостью сказать, что такие люди в моей жизни существуют: это мои родители. Они не раз рассказывали о том, как в прошлом совершили много глупостей, необдуманных поступков, но зато они их не совершали в будущем. Например, моя мама — главный бухгалтер, она стремится правильно сосчитать бюджет нашего производственного кооператива, она преподносит идеи для реализации новых проектов директору, который к ней прислушивается. И тем самым она пытается сделать нашу сельскую жизнь лучше, и по таким маленьким крупичкам и возрастает роль России. Очень бы хотелось, чтобы таких людей, как мои родители, было намного больше. А именно: осознанных, думающих о своей стране. Не хочется мне думать о том, что на моей Родине будут безнравственные люди, ничего не желающие в этой жизни, живущие исключительно для себя, а не для кого-то. Из таких мелочей и складывается разрушительная для нашей страны ситуация, которой не хотелось бы допустить.

В заключение мне хотелось бы сказать, что вышенаписанные выдуманные рассказы, выводы действительно могут отразить Россию как с положительной стороны, так и с отрицательной. Каждый человек, мечтая о будущем, хочет, чтобы его везде и всюду окружали красота, практичность, благополучие, потому как это его потребности. Честно говоря, не знаю, какой будет моя Россия: процветать либо утонуть в грязи, но факт в том, что ее развитие зависит именно от людей, которые в ней живут. За нашими плечами огромная многовековая история, но учтет ли Россия тяжелый опыт своего прошлого, возьмет ли созидательный настрой настоящего и будущего? Я ничего точно не могу сказать, но верю в лучшее. Я знаю, что мое будущее зависит только от меня, и полагаю, что каждый человек должен взять такой настрой, чтобы на нашей земле жили думающие о своих поступках люди.

И чтобы как-то подытожить мое сочинение, я приведу стихотворение Андрея Шестакова «О будущем России»:

*Трудна России доля...
Как же ей помочь?
Чтоб счастье всем и волю
И чтоб печали — прочь!
Чтоб люди перестали
В войне друг с другом жить,
Чтоб россияне стали
Отчизной дорожить!
Чтоб думали о людях
Все те, кто держит власть...
Когда всё это будет,
Чтоб жизнь была нам всласть?!
Чтоб воровать народу
Не было нужды,
Чтоб всякие уроды
Не путали умы!
Чтоб гордость за державу
Была у молодых,
Росла России слава
Стараниями их!!!*

Я искренне верю в просветленное будущее, верю, что Россия станет одной из главных мировых держав, для этого у России всё есть. Ну а ее будущее зависит от людей. Я надеюсь, мы найдем в себе силы сделать нашу Родину немного лучше не только для себя, но и для будущих потомков. Мы всегда должны помнить о том, что от наших настоящих дел зависит будущее России. Наша цель — сделать страну лучше, и мы сможем это осуществить!

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Редько В. Г. Будущее России, будущее человечества // Сложность. Разум. Постнеклассика. 2013. № 3. С. 55–64.
2. <https://poembook.ru/poem/1718264>.

КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО ГРАЖДАН НА ОБРАЗОВАНИЕ: ИСТОРИЯ, СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Д. Д. Лоншакова,
ученица 9-го класса Ингалинской СОШ
(структурное подразделение
МАОУ «Суерская СОШ»),
с. Ингалинское, Упоровский район,
Тюменская область,
denisova-elena@mail.ru
Руководитель;
Е. П. Бабич,
учитель истории и обществознания
Ингалинской СОШ
(структурное подразделение
МАОУ «Суерская СОШ»),
с. Ингалинское, Упоровский район,
Тюменская область,
denisova-elena@mail.ru

Общество держится на трех столпах: история, культура и нравственность; связующим звеном этих столпов является преемственность поколений. Чтобы общество функционировало гармонично, нужно четко контролировать этот процесс. Этим контролером выступает образование. Образование является в данный период одной из важных сфер жизни человека и общества.

В свое время еще Аристотель выделял три стороны образования: физическое, нравственное и умственное, — которые составляют одно целое. Аристотель полагал, что нужно растить гармоничную личность, которая будет тесно связана с природой и обществом. А развивать личность нужно с самого раннего периода: «Ко всему, к чему можно приучить ребенка, лучше приучить его непосредственно с пеленок».

Особую роль в образовании и воспитании личности он отводил семье, так как именно в семье ребенок получает главные азы нравственности, учится общаться, жить в гармонии с природой. Также Аристотель утверждал, что нужно учитывать физиологические особенности ребенка; он выделял три периода и указывал на особенности каждого периода [1].

В истории нашей страны все правители проявляли к образованию большой интерес, начиная с Рюриковичей и заканчивая нашим временем: открывались новые школы, проводились реформы, и приходило понимание, что грамотного человека не так легко победить.

Династия Романовых тоже не осталась в стороне от этого вопроса. Для Петра Первого образование стало важной государственной задачей. Была создана светская система образования, в основу которой был положен принцип образовательного обучения дворянства. Он даже издал указ, что дворянские дети не могут вступить в брак, если не окончат школу.

При Екатерине Второй образование изменилось кардинальным образом. Благодаря ей была введена классная система, образование было адаптировано для всех слоев населения. Именно Екатерина Вторая ввела в образование доску, мел, указку и планирование, а также было открыто образование для девочек.

Александр Первый издал указ по установлению системы образовательных учреждений: школы с семью классами, училища, гимназии и университета. Но самое главное, что учиться могли не только дворяне, но и другие слои населения.

Последующие правители династии Романовых проводили реформы в области образования, меняли его в лучшую сторону [2].

В 1922 году в истории нашей страны произошел важный этап: была создана великая держава СССР, где образованию отводилось особое место, был взят курс на ликвидацию неграмотности.

В конституциях Советского Союза было отмечено, что образование бесплатное, обучение детей обоего пола совместное, отменялись физические наказания, все национальности были равны. В школах Советского Союза отводилось большое место не только учебе, но и воспитанию патриотизма, любви к ближнему и к труду. Прослеживались метапредметные связи, ребенок в школе получал не только теоретические знания, но и практические: т. е. ученики, выходя из стен школы, получали корочки трактористов, медсестер и поваров. Также они знакомились с профессиями сельского хозяйства, посещали уроки на производстве. Была создана мощная структура образования, дети уже со школьной скамьи были уверены в своем будущем [3].

После распада Советского Союза и принятия новой Конституции России 1993 года образованию также отводилась особая роль.

Статья 43 Конституции РФ гласит, что:

1. Каждый имеет право на образование.
2. Гарантируются общедоступность и бесплатность дошкольного, основного общего и среднего профессионального образования в государственных или муниципальных образовательных учреждениях и на предприятиях.
3. Каждый вправе на конкурсной основе бесплатно получить высшее образование в государственном или муниципальном образовательном учреждении и на предприятии.
4. Основное общее образование обязательно. Родители или лица, их заменяющие, обеспечивают получение детьми основного общего образования.
5. Российская Федерация устанавливает федеральные государственные образовательные стандарты, поддерживает различные формы образования и самообразования [4].

В современной истории России реформа образования началась в 2010 году, был дан старт для модернизации. В 2012 году основным документом в сфере образования стал закон «Об образовании в Российской Федерации», где дано определение образованию — целенаправленный процесс воспитания и обучения в интересах человека, общества, государства [5].

Определена четкая цель — приобщение людей к достижениям человеческой цивилизации, сохранение традиции и культурного достояния. Также определены функции образования: экономическая, социальная, культурная. Суть этих функций заключается в том, чтобы создать сильную, конкурентно подготовленную молодежь.

Образование в России делится на три группы: общее, профессиональное, дополнительное. В свою очередь, общее образование состоит из дошкольного (ясли, детские сады), начального (1–4-й классы), общего (5–9-й классы), среднего (10–11-й классы).

Профессиональное образование делится на среднее, высшее, магистратура, аспирантура, докторантура. К дополнительному образованию относятся: кружки по интересам, школы искусств, спортшколы, робототехника.

В современном образовании выявляются общие тенденции: образование является непрерывным процессом, человек совершенствуется, идет в ногу со временем. Но всё ли так хорошо в нашем образовании? Чтобы ответить на этот вопрос, в школе мной был проведен опрос среди четырех возрастных групп: что они хотели бы поменять в системе образования и удовлетворяет ли наше образование все потребности учащихся и родителей.

Для опроса была составлена анкета из шести вопросов:

1. Что Вы ждете от образования?
2. Удовлетворены ли Вы качеством образования?
3. Устраивает ли Вас качество оснащённости оборудования кабинетов?
4. Устраивает ли Вас качество организации внеурочной деятельности в школе (кружки, секции)?
5. Как бы Вы оценили уровень профессионализма учителей?

6. Что бы Вы хотели изменить в системе современного образования?

В опросе участвовали четыре возрастные группы: начальные классы, среднее и старшее звено, родители.

В результате опроса можно сделать вывод: все возрастные группы ждут от образования не только получения знаний, но и общения со сверстниками. По второму вопросу мнение разошлись: начальное и среднее звено удовлетворены качеством образования (50%), а вот старшее звено и родители (50%) ожидают от образования больше; они считают, что образование не удовлетворяет все их потребности. По третьему вопросу — оснащенности оборудованием классов — все сошлись во мнении (100%), что не хватает компьютеров в класс, нужно идти в ногу со временем и учитывать тот факт, что гаджеты стали неотъемлемой частью нашей жизни. На пятый вопрос ответили, что они удовлетворены уровнем профессионализма учителей. Учителя отметили, что у них большая нагрузка и не хватает кадров. Шестой вопрос заставляет задуматься над ответом: многие родители ответили, что хотели бы вернуться к советской системе образования. Дети отмечали, что нужно отменить ОГЭ и ЕГЭ или хотя бы изменить форму сдачи этих экзаменов.

Можно подвести итог опроса: современная система образования является одним из важнейших в стране предметом споров и дискуссий. Из статистики удовлетворенности образованием 2020 года можно вывести, что крайне возросло количество недовольных качеством образования учеников и их родителей, следовательно, существуют какие-то масштабные проблемы во всей системе, способствующие этому. Не стоит забывать и о том, какое влияние на молодежь оказывает западная система образования, однако дело заключается в нескольких факторах.

Самая основная проблема состоит в финансировании. Учитывая национальную и экономическую обстановку в стране, вполне можно было бы выделить более крупный бюджет на развитие системы образования. Я не считаю необходимым вкладывать выделенную сумму на усовершенствование и модернизацию цифровых технологий, так как считаю гаджеты большим тормозом в развитии (вероятно, большинство учащихся не согласятся с данным мнением, так как часть из них находится под влиянием мобильных устройств). Денежная необходимость, скорее, кроется в плохом состоянии многих образовательных учреждений; ремонт в школах был бы более значимым, ведь обстановка достаточно хорошо мотивирует на дальнейшую учебу. Не менее важны и заработные платы учителей, ведь далеко не каждый квалифицированный работник согласится трудиться в поте лица за такое низкое вознаграждение.

Следующая, по моему мнению, проблема заключается в неверной направленности образования. На данный момент система требует отточенных теоретических знаний, однако, как показывает статистика, больший процент учащихся усваивает материал значительно легче за счет практики. Теория не должна быть выше понимания и умения.

Большое влияние на обучение также оказывает коррупция, которую предполагалось снизить за счет ввода государственных экзаменов. Однако многие эксперты спорят о том, привели ли ОГЭ и ЕГЭ к нужным результатам.

Наравне с проблемой финансирования стоит не менее обширная — неравенство учеников. Школьная форма соблюдается далеко не во всех образовательных учреждениях, но именно она является шагом к равенству учащихся. Было бы правильно ввести единую форму, дабы не принижать менее обеспеченных и не выделять детей из более состоятельных семей. Каждый ученик должен соблюдать равенство перед школьным уставом. Это положит твердое начало паритету.

В заключение стоит упомянуть важность сохранения детства, ведь именно этот период влияет на формирование дальнейшей личности. А также то, что даже после глобальных изменений в системе образования останутся недовольные люди.

Наверное, каждый задумывался над тем, что будет завтра, и каждому интересно, как повернется его жизнь. Я считаю, человек сам — кузнец своего счастья. И как ты живешь сейчас, думаешь, поступаешь — от этого зависит многое. Главное — от этого зависит будущее нашей страны. И кем мы там будем, пассивными слушателями или активными членами общества, тоже зависит от нас.

«Будущее в настоящем, но будущее и в прошлом. Это мы создаем его. Если оно плохое, в этом наша вина», — говорил еще Анатолий Франс. Я считаю, что будущее нашей страны во многом зависит от наших решений, от наших поступков. Ведь через любые решения человек вносит свой маленький вклад в развитие человечества, в развитие своего государства. Неважно, как сложится судьба того или иного решения, важно участвовать в процессе становления своего будущего.

Я предлагаю каждому задуматься над этим, над тем, как же сделать нашу страну по-настоящему великой — демократичной, экономически сильной, имеющей статус правового государства. Что же мы, молодежь, можем для этого сделать? Я считаю, ответ на этот вопрос прост: учиться и еще раз учиться. Не зря все великие правители и мыслители видели, что главное оружие — это образование. Толпой управлять легко, но вот лично — трудно.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Конституция Российской Федерации.
2. Россия под скипетром Романовых. 1613–1913. М.: Московский филиал СП «Интербук», 1990.
3. Система образования в СССР: <https://edunews.ru/education-abroad/sistema-obrazovaniya/sovetskaya.html>.
4. Пискунов А. И. Хрестоматия по истории зарубежной педагогики. М., 1971.
5. Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012.

БУДУЩЕЕ РОССИИ МОИМИ ГЛАЗАМИ

Э. А. Манн,
ученица МАОУ «Бигилинская СОШ»,
с. Бигила, Заводоуковский городской
округ Тюменской области,
mannelvira000@gmail.com

Руководитель:
Л. М. Габдулинова,
учитель МАОУ «Бигилинская СОШ»,
с. Бигила, Заводоуковский городской
округ Тюменской области,
miramova1986@mail.ru

«Всё течет, всё меняется».
Гераклит, 480 г.

В мире уж так сложилось, что всё постоянно меняется: что-то в лучшую, что-то в худшую сторону. Всё зависит от материального и духовного благ человека, государства, мира в целом.

Я, как юный член нашего российского общества, очень переживаю за будущее моей страны. Мне очень важно знать структуру правления, экономику, политику нашего государства. Ведь я — это часть целого общества, и именно мы — будущее страны.

Великий российский ученый Михаил Ломоносов в своем научном труде об истории славян сообщил: **«Народ, не знающий своего прошлого, не имеет будущего»**. Поэтому, чтобы представить будущее моего государства, важно проанализировать прошлое и настоящее.

Анализ положения России в прошлом

После смерти Сталина произошли серьезные изменения в области внешней политики. Сама ее основа начала меняться. Все руководители сходились во мнении, что мирное будущее советского народа зависит от развития отношений с Западом. С образованием молодого Советского государства перед правительством стояла задача подписания мирных договоров с Германией и другими странами, получения международного дипломатического признания [1].

В первые годы перестройки никаких серьезных изменений во внешней политике СССР не произошло. Москва продолжала воевать в Афганистане (хотя и стала подумывать о выходе), поддерживала социалистиче-

ские режимы по всему миру и твердо отстаивала свою позицию в переговорах с США о сокращении вооружений. Только в 1987–1988 годах советская внешняя политика начала кардинально меняться. Она была основана на политической концепции, называемой новым политическим мышлением: представлении о многообразном, но взаимозависимом и целостном мире.

Наиболее важными событиями стали вывод советских войск из Восточной Европы, окончание войны и вывод советских войск из Афганистана. Центром советской внешней политики по-прежнему оставались советско-американские отношения. За прошедшие годы состоялось несколько встреч президента Михаила Горбачева с президентами США Рональдом Рейганом и Джоном Керри. В 1987 году было подписано соглашение о ликвидации ракет средней и меньшей дальности. Через несколько месяцев стороны обменялись новыми инициативами в области обороны.

Экономика СССР являлась второй по величине в мире системой общественных отношений в сфере производства, обмена и распределения продукции различных отраслей народного хозяйства. На советскую экономику приходилось около 20% мирового промышленного производства. СССР вышел на первое место в мире по производству практически всех видов продукции базовых отраслей промышленности: нефти, стали, чугуна, металлорежущих станков, локомотивов, электровозов, тракторов, сборных железобетонных конструкций, железной руды, холодильников, шерстяных тканей, кожаной обуви, сливочного масла, добычи природного газа, производства минеральных удобрений, пиломатериалов, реакторного урана (50% мирового производства) [1].

Наиболее серьезные изменения после смерти Сталина произошли в духовной жизни народов Советского Союза. По образному выражению известного писателя И. Г. Эренбурга, после долгой сталинской «зимы» наступил период «оттепели». Это проявилось не только в снятии самых жестких ограничений на деятельность мастеров культуры, но и в постепенном возобновлении культурных связей с зарубежными странами.

В СССР большинство людей жили примерно на одном уровне. Конечно, существование дворника отличалось от существования секретаря парткома, но в целом между бедными и богатыми не было огромного социального разрыва. С детства все ходили в детский сад, мест хватало. В школьные годы дети могли посещать любые секции и кружки. После школы можно было пойти в техникум или институт. Никто не запрещал изучать выбранную специальность за счет государства. Молодежь почти полностью направлялась в ряды Советской Армии. Уклонистов почти не было, потому что служить было честью. После получения профессионального образования молодые люди получали рабочие места. Не было никакой проблемы безработицы. Потом обычная рутина, из развлечений — телевизор, походы на футбол или хоккей. Праздновали все вместе, как дружная команда.

Бесплатное образование, медицина, широкий список льгот позволяли людям чувствовать себя уверенно. Нация была здоровой и интеллектуально развитой. Конечно же, не каждый рабочий увлекался последними достижениями науки, но библиотеки посещали значительно чаще, чем сейчас.

Цены на железнодорожные билеты были относительно ниже, чем в современной России. То же самое и с самолетом. Однако это было компенсировано тем, что зачастую купить билет было очень сложно. Но в целом почти все группы населения могли передвигаться по стране, если хотели поехать в гости или в отпуск [2].

Почему так опасно было жить в России в 90-х годах?

Сейчас бандита 90-х можно встретить разве что в кино. Но тогда их можно было узнать с первого взгляда. «Кожаные затылки» в черных куртках медленно и вальяжно прогуливались по уличным рынкам, пожевывая семечки и вымогая деньги у торговцев в обмен на «защиту». Те, кто не хотел или не мог заплатить, могли быть избиты и убиты. В 90-е наблюдался невероятный взлет бандитизма. Они занимались покровительством кафе, уличных рынков и многочисленных малых предприятий. У преступных группировок существовала собственная иерархия, которой они строго придерживались. Часто, делясь своим заработком с

влиятельными людьми, находящимися на государственной службе, «братки» обеспечивали дополнительную безопасность своих черных дел. Бандит в кожаной куртке остается одним из самых колоритных символов России 1990-х годов.

Из-за наивности людей Россия 90-х была плодородной почвой для различных денежных махинаций, создания финансовых пирамид и всяческих религиозных сект. Миллионы людей были обмануты после инвестиций в популярную «пирамиду» Сергея Мавроди «МММ», благодаря в том числе и агрессивной телевизионной рекламе. Религиозные секты заманивали к себе доверчивых и слабовольных жителей городов, «разводя» в дальнейшем на денежные взносы. Вот одна из мошеннических схем. К вам подходил на улице хорошо одетый человек и радостно сообщал, что вы выбраны для участия в рекламной кампании крупной фирмы. В награду за участие аферист одаривал вас каким-либо ценным подарком. Радуюсь выигрышу, вы узнавали, что перед тем, как его забрать, необходимо заплатить налог на выигрыш. По сути, платя такой «налог», вы просто покупали заведомо дешевый товар по удвоенной цене, думая, что получили хороший подарок.

Жизнь в 90-х почти для каждого современника того периода была равносильна походам по минному полю, но тем не менее эта эра породила множество талантливых людей, уникальных фильмов и замечательных телепередач, о которых с теплотой и уважением вспоминают и сейчас [2].

Анализ положения России в настоящее время

В современных условиях глобальной конкуренции Россия занимает далеко не последнее место. Однако российская экономика из-за неразвитости производства не может предложить на мировом рынке практически ничего, кроме ценных природных ресурсов, а распределение прибыли от их продажи неравномерно. В то же время государство и общество стремятся к достижению максимально возможного уровня производства и занятости, повышению благосостояния населения.

Среди основных задач нашей страны – разработать новую модель экономического роста, в которой не будет преобладать экстенсивный метод и которая будет опираться, в первую очередь, на научно-технический прогресс и реализацию человеческого потенциала.

Одной из существенных проблем современного российского общества является большое экономическое неравенство граждан, что также требует вмешательства государства.

Долгое время СССР был самым могущественным государством. Российская Федерация значительно уступает бывшему Союзу и уже не является сверхдержавой. Однако она сохранила статус второй в мире атомной державы, ее экономика набирает силу, а общество страны обладает высоким интеллектуальным потенциалом.

Россия – крупнейшая страна в мире по своим природным ресурсам и территории. Уникальность ее географического положения заключается в том, что она расположена выгодно и является мостом между Европой и Азией. Последовательность внешней политики создает благоприятные условия для повышения международного авторитета России и дальнейшего социально-экономического и культурного развития страны.

Российская внешняя политика может принести миру много пользы. Несмотря на нынешние серьезные экономические и социальные трудности, Россия, несомненно, останется одним из мировых центров.

Изменения, произошедшие в стране с середины 80-х годов, существенно повлияли на развитие науки и культуры. Важнейшим достижением реформ стала свобода слова. Это привело к формированию независимых от государства СМИ, конкурирующих за аудиторию. В таких условиях невозможно диктовать населению волю только одной политической силы, которая создает основу для развития общества.

Духовная жизнь России не идеальна, но она стремится к лучшему. Люди имеют доступ к учебным ресурсам. Есть возможность развиваться в искусстве и науке. Говоря о религии, мы должны упомянуть закон, который ограничивает право на поклонение каждого человека. Говоря о духовности, мы должны говорить о телевидении. Знатоки современной культуры с горечью в сердце говорят, что сегодняшние дети, подростки и молодежь видят по телевизору слишком много жестокости, что влияет на их восприятие мира. Эти произведе-

ния «искусства» плохо воздействуют на наше поколение. Этому способствует низкий духовный вкус. Духовное развитие, как искусство и образование, требует денежных потоков, которых у государства нет. Многие вынуждены переходить на самообеспечение.

Духовная жизнь России многообразна и многонациональна. В этом ее особенность. Наша задача — сохранить и приумножить эти богатства. Поддержать все сферы духовной жизни и изменить ее к лучшему — это должно быть целью русского народа.

Таким образом, можно сказать, что под влиянием реформ сферы науки и культуры были в значительной степени перестроены и адаптированы к механизмам рыночной экономики.

Сегодня Россия — независимая и влиятельная страна, которая действует в собственных интересах.

Каким я вижу будущее России?

Я россиянка, и мне, как и многим людям, небезразлично будущее моей любимой Родины. Не знаю, как другим, а мне было бы интересно увидеть Россию в первых рядах среди прогрессивных стран. Больше всего в настоящее время меня волнует проблема образования. Уже в этом году я собираюсь поступать в Российский университет, и мне хотелось бы быть уверенной в том, что то место, куда я поступаю, может предоставить мне все возможности и знания для моего дальнейшего развития. Сейчас это не всегда осуществляется, так как многие высшие заведения обучают и ведут студентов по старым нормам, а значит, эта область требует вмешательства со стороны правительства, с целью разработки новых программ и реформ. Я считаю, что именно сфера образования должна модифицироваться в ближайшее время, потому что наше будущее зависит именно от тех людей, которые сейчас обучаются в различных учебных заведениях. И все их знания прямым образом отразятся на России. Поэтому я надеюсь, что в будущем наше общество будет состоять только из грамотно образованных членов общества.

Также я считаю, что в будущем Россия станет одной из самых технологичных стран. Все свои природные богатства мы направим на совершенствование технологий в медицинской, промышленной, образовательной и других сферах. Это приведет к повышению общего уровня жизни населения, что станет причиной повышения рождаемости и понижения смертности.

Россию в будущем я вижу как страну, где приятно жить. В школах появится бесплатное питание не только для льготников, но и для других учеников; в сельских школах будет оборудование для различных опытов по школьным предметам и модели, по которым можно лучше понять устроенность человека, планет и мира в целом. Различные бесплатные курсы, дополнительные уроки будут сопровождать детей и взрослых в будущем.

Рабочие места должны будут поменяться и модифицироваться на новый лад. Все тесные и душные офисы заменятся на просторные и приятные для работы места. Больше кислорода, зеленых растений и природной атмосферы помогут работникам быть более продуктивными и менее уставшими после рабочего дня. Возможно, большинство профессий будут требовать исключительно работы на дому, тогда работодателям не придется платить за аренду офисов, что приведет к меньшей эксплуатации бетонных многоэтажек и освобождению места для новых «центров будущего», которые будут местами отдыха для всего населения.

Необходимо обустроить и наши улицы под «время технологий»: теплые остановки с возможностью зарядить телефон, больше зеленых парков, которые включают в свою территорию места, где можно не только прогуляться, но и научиться чему-то новому.

Особое внимание в будущем надо обратить на экологию: мы обязаны следить за окружающей нас средой, чтобы предотвратить катастрофы. Я думаю, что в будущем мы избавимся от автомобильного транспорта, который больше всего загрязняет атмосферу. То же с тепловыми электростанциями, которые следует заменить на более экологичные источники получения энергии, такие как солнечные батареи, ветровые башни и др. Но лучшая перспектива — изобретение совершенно новых, безопасных станций энергии. Эти новшества смогут

обеспечить необходимыми ресурсами всю страну, а также избавиться от огромного выброса углерода в атмосферу и загрязнения природы.

Однако на чистоте воздуха не стоит останавливаться: в наше время остро стоит вопрос загрязнения океанов, морей и других водных сред, поэтому в будущем эти проблемы должны быть решены. Наша вода будет лишь местом для обитания рыб и других водных существ, а не мусора и нефти.

Обратить внимание стоит и на семьи будущего. Я считаю, что родители и дети должны больше времени проводить вместе, а это значит, что понадобятся особые центры развития, где семьи смогут проводить свободное время с пользой. Не стоит забывать и о пожилых людях: они должны чувствовать себя спокойно и безопасно, для этого необходимо повысить их пенсию до оптимального уровня и создать места, где они могли бы участвовать в социальной жизни нашей страны.

Все эти перемены будут совершаться в ускоренном порядке, следовательно, не все люди смогут быстро акклиматизироваться к новым условиям жизни, поэтому необходимо обеспечить их нужной психологической и социальной поддержкой для безболезненного перехода на новый этап развития России, как прогрессирующего государства в мире новых технологий.

Также для качественной жизни в будущей России необходимо сократить «просвет» между богатым и бедным населением. Вследствие этого станет больше людей со средним и большим достатком в семье, что позволит нам больше наслаждаться жизнью и не задумываться о проблемах с нехваткой денег.

Россию в будущем я вижу без наркоманов, алкоголиков и курильщиков: всё это губит жизнь не только одного человека, а целой семьи и, следовательно, всего поколения. Это значит, что для таких людей должна быть составлена особая программа по переходу на здоровый образ жизни без губительных последствий.

Таким образом, будущее России зависит от действий каждого человека, и, чтобы сделать его лучше, нам необходимо уже сейчас принимать участие в различных мероприятиях по повышению его качества. Особенно это касается молодежи, которая готова и может внести значительный вклад в завтрашний день. Только вместе мы — сила, которая может сделать наше будущее лучше.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Нарышкин С. Е. Административная реформа в России / С. Е. Нарышкин, Т. Я. Хабриева. М.: Юрид. фирма «Контракт»: Инфра-М, 2011. С. 211.
2. Петров В. А. Сравнение СССР с современной Россией / В. А. Петров. Pikabu.ru: информационный сайт [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://pikabu.ru/story/sravnivaem_ussr_s_sovremennoy_rossiey_5360580 (дата обращения: 27.02.2020).

КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО ГРАЖДАН НА ТРУД: РЕАЛИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Е. В. Похода,
ученица 9 «А» класса
МАОУ «Упоровская СОШ»,
с. Упорово, Упоровский район,
Тюменская область,
pokhodaevgesha@mail.ru

Руководитель:
П. В. Яркин,
учитель истории и обществознания
МАОУ «Упоровская СОШ»,
с. Упорово, Упоровский район,
Тюменская область,
tatyanayarkina@yandex.ru

12 декабря 1993 года многонациональным народом нашей страны была принята Конституция Российской Федерации, которая гарантирует и защищает права граждан. В ней прописаны личные, социальные, политические, культурные и, конечно, экономические права человека. Может быть, о правах говорится слишком много в

настоящее время, но один из вышеназванных видов очень интересен для меня лично. Это экономические права, а более детально – право на труд. Мой интерес очень прост, так как в зависимости от того, насколько я смогу реализовать данное право в будущем, зависит мой уровень жизни, моей семьи, моего государства. Именно по этой причине была выбрана тема «Конституционное право граждан на труд: реалии и перспективы».

В настоящее время существует много определений, раскрывающих сущность понятия «труд». Но в большинстве своем они, несмотря на разное авторство, имеют одинаковое содержание. Это, прежде всего, осознанная, целенаправленная деятельность человека для удовлетворения своих потребностей через преобразование окружающего мира. Именно эта деятельность выступает основным и неперенным условием человеческого бытия. Труд создал человека, труд отличает его от других живых существ по настоящее время. В процессе труда создаются материальные и духовные ценности, т. е. именно то, что необходимо обществу для полноценной жизни. А от развития общества зависят возможности каждого конкретного человека, те условия, в которых он будет развиваться.

Вопросы, связанные с трудовыми правоотношениями, были актуальны во все времена и во всех странах.

В нашей стране первым, кто задумался о трудовом праве, был Петр I. Правда, те указы, которые были созданы при нем, касались интересов не населения, а государства. Указы регулировали условия труда рабочих на казенных заводах, условия приписки крестьян к промышленным предприятиям, оплату их труда и т. д.

В XIX веке начали появляться первые нормативные акты, регулирующие права вольнонаемных работников. Но вопросы касались снова интересов работодателя и государства. Так, в 1845 году был издан закон, согласно которому явное массовое неповиновение рабочих владельцу или управляющему предприятием, даже по серьезной причине, приравнивалось к восстанию против правительственной власти.

С отменой крепостного права в 60-е годы XIX века массовый характер приобретает борьба рабочих за свои права, которая осуществляется в самых разнообразных формах: от стачек до столкновения с полицией. В результате понадобился 21 год (с 1882 по 1903) для формирования трудового законодательства, в котором рассматривались, пусть и неравнозначно, интересы работника и работодателя. Регулировался труд малолетних работников, женский труд в плане оплаты и рабочего времени. Вводилась фабричная инспекция для контроля за трудовыми правоотношениями. Вводились пенсии и пособия для пострадавших на предприятиях.

Но в результате достижения Российской империи в данном вопросе оказались достаточно скромными. Рабочий день взрослых составлял 11 ½ часов, причем в отношении применения сверхурочных работ почти не было никаких ограничений. За неисправную работу, прогулы или нарушение порядка устанавливались штрафы в размере до шестидневного заработка (в других случаях до одного или трех рублей) за каждое нарушение, штрафы за различные провинности могли по совокупности достигать до 1/3 заработка.

Ряд важнейших правил (очередные отпуска, страхование безработицы и инвалидности и др.) был совершенно неизвестен дореволюционным законам. К тому же в Уставе был ряд полицейских правил (о видах на жительство), затруднявших работникам свободный выбор работы.

Февральская революция 1917 года с приходом Временного правительства ситуацию в стране не изменила, так как оно было откровенно слабо для управления страной и заинтересовано в решении политических, а не экономических проблем.

С приходом большевиков к власти ситуация с трудовым правом изменилась: в КЗоТ РСФСР 1918 года труд стал обязанностью всех граждан. Именно тогда появился лозунг «Не трудящийся да не ест». Причиной данного явления стала Гражданская война, в условиях которой большевики через контроль над населением получали мощный фактор для будущей победы над белыми. В 20-е годы труд снова стал правом. В нормативных актах появились пункты, касающиеся найма, коллективного договора, трудового договора, продолжительности рабочего дня, отдыха трудящихся, отпуска и т. д. Но уже в 30-е годы трудовое право попадает под большой контроль власти по причине становления тоталитарного режима, в условиях которого начинают использоваться новые методы поощрения и наказания в процессе трудовой деятельности. Ударники труда полу-

чали льготы, прогульщики — увольнение, выселение, лишение продовольственных карточек. Всё это позволяло контролировать население и принуждать работать в том режиме, который был нужен власти. С июня 1940 года за прогул устанавливается уголовная ответственность.

В годы Великой Отечественной войны (1941–1945) происходят дальнейшие существенные изменения в регулировании трудовых отношений в сторону ужесточения. Так, в соответствии с Указом Президиума Верховного Совета СССР «О режиме рабочего времени рабочих и служащих в военное время» от 26 июня 1941 года увеличиваются сверхурочные работы на предприятиях (учреждениях) на один-три часа ежедневно. Были отменены очередные и дополнительные отпуска, которые заменялись денежными компенсациями.

В послевоенные годы постепенно отменяются нормы, регулировавшие трудовые отношения в чрезвычайных условиях военного времени. В период Хрущева начинается либерализация советского трудового права. Действенные меры были приняты по дальнейшему сокращению продолжительности рабочего дня, увеличению продолжительности отпусков по беременности и родам, повышению заработной платы низкооплачиваемым рабочим и служащим.

Появляются реально демократические права работников, устанавливаются гарантии их реализации. К таковым относится право работников предприятий и учреждений вести трудовые споры с администрацией по вопросам применения трудового законодательства согласно положению Президиума Верховного Совета СССР от 31 января 1957 года. На всех предприятиях, в организациях, учреждениях должны были создаваться комиссии по трудовым спорам, решения которых могли быть обжалованы в фабрично-заводском, местном комитете профсоюза, а постановления последнего — в народном суде. Вновь были расширены полномочия профсоюзных организаций в защите и охране трудовых прав работников.

В 70-е годы прав в отрасли труда становится больше: запрещался необоснованный отказ в приеме на работу, ограничивались права администрации при временном переводе работников на другую работу в случае производственной необходимости, увеличивалась материальная ответственность должностных лиц, виновных в незаконном увольнении работников или незаконном переводе их на другую работу и др.

В 80-е годы закрепляется роль трудовых коллективов при регулировании различных сфер трудовых отношений и многие другие моменты.

В результате появляется мысль, что трудовое право может служить инструментом, при помощи которого государство либо держит трудящихся под контролем, либо гарантирует им права и создает условия для реализации их возможностей. Во многом на формирование трудового права влияли классовые отношения и противоречия, а также то, какая социальная группа была важна власти. До революции это была буржуазия, а после, в советский период, — пролетариат. В оба периода кто-то обладал всей полнотой прав, кто-то страдал от ограничения своих возможностей. Так, крестьянство, которое трудилось не меньше рабочих, получило пенсии и паспорта только во времена Хрущева. Выходило, что отсутствие паспорта у крестьянина вело к фактическому «прикреплению» его к колхозу, а рабочий мог объехать всю страну в поисках лучшей реализации права на труд.

Таким образом, к 1991 году, который знаменит прекращением существования СССР, трудовое право прошло долгий путь формирования, и хотелось бы рассмотреть, что же представляет собой трудовое право современности, т. е. уже периода Российской Федерации.

В нашей Конституции праву на труд отведена одна статья под номером 37, но, так как Конституция обладает высшей юридической силой, пяти пунктов, обозначенных в ней, хватает для определения полноты своих прав каждым гражданином страны.

ТЕКСТ КОНСТИТУЦИИ	О ЧЕМ В НЕМ ГОВОРИТСЯ
1. Труд свободен. Каждый имеет право свободно распоряжаться своими способностями к труду, выбирать род деятельности и профессию.	Каждый человек вправе выбирать свой трудовой путь в любой сфере (от рабочей специальности до шоу-бизнеса), т. е. главное — иметь соответствующее образование, умения, качества, позволяющие человеку применить себя и, самое главное, обойти конкурентов.
2. Принудительный труд запрещен.	Свобода труда в настоящее время является принципом рыночной экономики, в которой, в отличие от плановой, принуждать к труду незаконно. В настоящее время человек спокойно может быть рантье, получая доход от имущества, и никто не назовет его тунеядцем.
3. Каждый имеет право на труд в условиях, отвечающих требованиям безопасности и гигиены, на вознаграждение за труд без какой бы то ни было дискриминации и не ниже установленного федеральным законом минимального размера оплаты труда, а также право на защиту от безработицы.	Никто не может быть поставлен в условия труда, которые могут привести к любому виду вреда для человека. Ни пол, ни возраст, ни национальная принадлежность не могут препятствовать трудовой деятельности. Если человек остался без работы, государство поможет пособиями, но не станет содержать человека, чтобы у него оставался стимул для труда.
4. Признается право на индивидуальные и коллективные трудовые споры с использованием установленных федеральным законом способов их разрешения, включая право на забастовку.	Работник обладает правом на отстаивание своих интересов, и работодатель не может превратиться в «эксплуататора» его сил и умений.
5. Каждый имеет право на отдых. Работающему по трудовому договору гарантируются установленные федеральным законом продолжительность рабочего времени, выходные и праздничные дни, оплачиваемый ежегодный отпуск.	Человек для наиболее продуктивной деятельности должен иметь право на то, чтобы не «выработать свой ресурс» и в дальнейшем не потеряться на рынке труда.

Помимо Конституции о праве на труд говорят сборники нормативно-правовых актов, одним из них является Трудовой кодекс Российской Федерации.

По российскому законодательству правосубъектность возникает у гражданина России с 16 лет, и с этого возраста допускается заключение трудового договора. Основные права и обязанности работников перечислены в ст. 21 Трудового кодекса. Нас же интересуют в основном права. Рассмотрим их в разрезе «право работника — обязанность работодателя».

Работник имеет право:	Работодатель обязан:
1) на заключение, изменение и расторжение трудового договора	1) принять законное решение на поступившее от работника заявление. Полномочные государственные органы обеспечивают правомерное поведение работодателей
2) на получение работы, обусловленной трудовым договором	2) предоставить работу по трудовому договору

3) получить рабочее место, соответствующее государственным стандартам организации и безопасности труда	3) предоставить соответствующее рабочее место
4) получить заработную плату в соответствии с имеющейся квалификацией, сложностью труда, количеством и качеством выполненной работы	4) своевременно и в полном объеме выплачивать ее
5) на отдых	5) установить предусмотренную законодательством продолжительность рабочего времени, предоставлять еженедельные выходные дни, нерабочие праздничные дни, ежегодные оплачиваемые отпуска и отпуска без сохранения заработной платы
6) на информацию	6) соблюдать трудовое законодательство по доведению до работников информации об условиях труда на рабочем месте
7) на профессиональное обучение	7) обеспечить возможность профессиональной подготовки, переподготовки и повышения квалификации
8) на объединение	8) не препятствовать созданию профессиональных союзов и осуществлению ими деятельности по защите трудовых прав
9) на участие в управлении организацией	9) обеспечить такое участие в предусмотренных законодательством формах
10) на ведение коллективных переговоров, заключение коллективных договоров и соглашений и исполнение содержащихся в них условий	
11) на защиту своих прав и законных интересов не запрещенными законом способами, на ведение индивидуальных и коллективных трудовых споров, на возмещение вреда и компенсацию морального вреда, на обязательное социальное страхование	

Таким образом, право на труд в нашей стране можно проанализировать с двух сторон: с точки зрения теории и реального положения.

В теории современный работник обладает большим количеством прав, которые позволяют ему полностью реализовать потенциал и при этом «не выработать свой ресурс». Например, возьмем обычного работника, даже не важна сфера приложения его труда. Человек устраивается на работу, и официальным началом его трудовой деятельности является оформление трудового договора. В нем прописываются его обязанности и его права. Таким образом, выполнение обязанностей, не прописанных в трудовом договоре, — это премия. Человек должен получить рабочее место, оборудованное по всем требованиям, будь это кабина экскаватора или кабинет офисного служащего. За свой труд работник должен получить заработную плату, отражающую сложность, качество, количество труда. Для повышения своего профессионализма, а также и количества заработанных средств он может пройти профессиональное переобучение или повышение квалификации и стать еще более востребованным специалистом. Также работник имеет право на отдых, чтобы набраться сил для профессиональной реализации в труде, право на создание профессиональных союзов и мн. др.

В теории права работника действительно детально прописаны для последующей реализации. Но есть одно большое «НО»: для реализации данных прав работник уже изначально должен быть конкурентоспособен, т. е. быть важнее для будущего работодателя, чем другие работники — его конкуренты. И только тогда, когда он обойдет по своим профессиональным качествам других соперников, он, будучи принятым на работу, сможет реализовать свое право на труд.

Возникает вопрос: как же быть тем работникам, которые впервые выходят на рынок труда? Когда-то такой же вопрос ждал и меня после окончания ссуза или вуза по выбранной мною специальности. Как быть тогда? Ответ прост! Если хочешь реализовать свое право на труд в условиях рыночной экономики, при которой никто не будет брать на работу неконкурентоспособного специалиста, то учись, повышай свой образовательный уровень, приобретай знания в смежных областях, связанных с твоей профессией, набирай опыт в процессе обучения. Наша Конституция гарантирует человеку право на трудовую деятельность, но без каких-либо излишеств, типа всё предоставляется государством, а человек сидит и ждет, когда ему всё будет вручено и предложено.

Таким образом, специалист, который в одном лице будет совмещать несколько специальностей: крановщик, водитель, бульдозерист или программист, менеджер, лингвист, — всегда найдет работу, а найдя ее, реализует свое право на труд!

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2014. № 31. Ст. 4398; Официальный интернет-портал правовой информации: <http://pravo.gov.ru>.
2. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. от 01.04.2019) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 1 (ч. 1). Ст. 3.
3. Айман Т. О. Трудовое право. учеб. пособие. М.: РИОР, Инфра-М, 2016. 176 с.
4. Буянова М. О. Трудовое право России / М. О. Буянова, О. Г. Зайцева. Ростов на/Д: Феникс, 2017. 571 с.
5. Кузьменков М. Ю. Перспективы развития института трудового договора в Российской Федерации / М. Ю. Кузьменков // Проблемы современной науки. 2015. № 16. С. 194–198.

ПРАВОВАЯ КУЛЬТУРА: СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Д. О. Привалова,
ученица МАОУ «Суерская СОШ»,
с. Суерка, Упоровский район,
Тюменская область,
uga4545@mail.ru
Руководитель:
А. М. Уразбаев,
учитель истории и обществознания
МАОУ «Суерская СОШ»,
с. Суерка, Упоровский район,
Тюменская область,
am.urazbaev@yandex.ru

Культура права есть неотъемлемая часть культуры народа, являющаяся отражением всей культуры общества. Развитие правовой культуры происходит параллельно с развитием других видов культуры — эстетической, моральной, политической. Знает ли человек свои права и обязанности, законы, а если нет, то в каких нормативно-правовых документах их искать? Доверяет ли структурам, защищающим право?

Данная тема очень актуальна сегодня, так как многие исследователи считают, что правовая культура в России находится на низком уровне. Поэтому следует искать пути повышения культуры права и правового сознания, наметить перспективы дальнейшего развития.

Слово «культура» дословно переводится как «возделывание». Данный термин пришел к нам из Древнего Рима. Позднее «культура» означала «образование, воспитание, развитие». Сейчас же, в широком смысле, это все достижения человечества. «Правовая культура есть процесс и результат творчества человека в сфере права, характеризующейся созданием и утверждением правовых ценностей», — пишет один из ведущих исследователей в области правовой культуры в России М. Б. Смоленский, и это определение в полной мере отражает суть правовой культуры [1].

Рассмотрим подробнее функции правовой культуры:

1. Познавательная-преобразовательная. Любое демократическое государство ставит для себя цель формирования правового государства, с гарантией свободного развития личности, защиты его чести и достоинства.
2. Праворегулирующая. Обеспечивает механизмы развития правовой системы в обществе на основе традиций, идеалов, образцов поведения.
3. Ценностно-нормативная. Элементы правовой культуры выступают в качестве объекта оценивания.
4. Правосоциализационная. Процесс осознания личностью своих прав и обязанностей, а также механизмов их защиты.
5. Коммуникативная. Обеспечение общения людей в юридической сфере.
6. Прогностическая. Определение средств для достижения правовых культурных ценностей, а также поиск новых ценностей.

Все функции взаимны, и очень сложно найти, где заканчивается одна и начинается другая.

В повседневной жизни постоянно слышишь о проблемах в современной правовой культуре, иногда кажется, что в России ее совсем нет. Согласиться с этим с позиции науки нельзя. Правовая культура, как уже отмечалось ранее, не есть нечто обособленное, она, являясь частью культуры в целом, органично переплетена с последней и, следовательно, в той или иной степени присуща как обществу в целом, так и отдельным индивидам. Мои слова в данном случае подтверждает исследователь А. Р. Ратинов. Он отмечает, что «ни в одном из многочисленных исследований разных возрастных групп, включая подростков, не было обнаружено ни одного испытуемого, который не имел бы определенных правовых представлений, оценочных отношений к явлениям правовой жизни и т. п.».

Ратинов также пишет: «Усвоение правовых ценностей, правовых норм, стандартов правового поведения идет в течение всей жизни. Даже в самом раннем возрасте человек “с молоком матери” впитывает первые элементы правовой культуры. Он приобретает навыки и усваивает стандарты нормативного поведения, получает первые юридические представления из сказок, в ролевых играх приобретает понятия о функциях права и его представителей и постепенно формирует хотя и примитивную, детскую, но собственную картину правовой жизни. С возрастом, по мере расширения круга общения, усложнения деятельности и выполняемых ролей происходят интенсивное обогащение и развитие этой, равно как и иных, сфер сознания» [2].

Можно сказать, что большинство граждан России, конечно же, не знают большинства законов. Да это и неважно. Не обязательно, чтобы человек отличал грабеж от ограбления. Главное, чтобы он понимал, что нельзя брать чужое и посягать на общественное и государственное имущество. Важно усвоение индивидом общих социальных ценностей и соблюдение минимальных правовых принципов.

Но реальность такова, что в настоящее время нельзя говорить даже о среднем уровне правовой культуры в России. Не секрет, что люди разного возраста и разного уровня дохода относятся к правовой системе по-разному, но попробуем составить общий словесный портрет.

Во-первых, люди плохо знают законы. Недоступность правовых знаний, а самое главное, их сложность, которую понимают даже не все юристы. Открыв любой кодекс, необходимо также изучать комментарии к нему, а это очень объемно.

Во-вторых, основным нарушителем законов является не бандит. Нельзя назвать человека, перешедшего дорогу в неположенном месте, или повара, положившего обед на 10 граммов меньше нормы, преступником. Но тем не менее это всё — нарушения закона.

В-третьих, много людей в России считают, что обмануть государство — это святое дело. Если ты после пятничных гуляний доехал домой в нетрезвом состоянии и тебя не остановили, это круто. Установить магнит на электрический и водяной счетчик, чтобы платить меньше; проехать в транспорте, не заплатив; укрыться от налогов — общество не сильно порицает такое поведение.

В-четвертых, население не доверяет правоохранительным органам. Увидев полицейских патрульной службы, сразу хочется развернуться или перейти дорогу. Возникают мысли: «Они мне что-нибудь подкинут!» Народ считает, что суды действуют по приказам: богатые получают небольшие сроки или вообще уходят от наказания, а бедных сажают. Российский парламент, который олицетворяет законодательную власть, не внушает доверия. Депутаты совсем не выглядят как слуги народа и постоянно выдвигают абсурдные законопроекты: например, «О порядке заготовки гражданами пищевых лесных ресурсов». Мало того, в состав Госдумы входят спортсмены и артисты, не понимающие в политике. По данным сайта visasam.ru, средняя заработная плата депутата на 2019 год составляет 353 тыс. рублей, тогда как средняя пенсия в Российской Федерации по данным Росстата — 14 тыс. рублей [4].

Из всего вышесказанное можно сделать вывод, что в нашей стране отношение к законам и правоохранительным органам довольно своеобразно.

Для эффективного разрешения задач правового воспитания жителей России нужно научно выработать методы правового просвещения граждан, внедрять рекомендации социологической науки в обыденную жизнь. В последние годы научные исследования поднимали проблемы взаимодействия правового воспитания и правовой культуры общества, а также различные деформации правосознания граждан. Значимость научных работ подчеркивает необходимость проведения специальных исследований по проблемам правовой культуры, правового воспитания и юридической грамотности населения [3]. Однако надо не только теоретически заниматься этим вопросом, но и непосредственно внедрять рекомендации в реальную жизнь.

Сегодняшняя ситуация выглядит так: молодые не очень доверяют государству. Они считают государство врагом, не защищающим их интересы. Они считают понятия «закон» и «право» взаимоисключающими. Как следствие, ежегодно увеличивается количество правонарушений среди несовершеннолетних. Поэтому, чтобы формировать правовую культуру у молодежи, необходимо задействовать различные социальные институты и обеспечить их сотрудничество.

Рассмотрим понятие правовой культуры для взрослого. Здесь к нам на помощь приходит термин правового минимума — обязательного уровня знания права независимо от социального уровня.

Россияне не ориентируются в законах и знают их только из повседневной жизни. Многие граждане подвержены правовому нигилизму. Незнание собственных прав, обязанностей снижает предупредительную силу закона.

На сегодняшний день правовая культура в России, по моему мнению, находится на довольно низком уровне. Проанализировав причины, влияющие на правосознание граждан, необходимо разработать методы, улучшающие ситуацию в стране. Особое внимание необходимо молодежи. Для повышения правовой культуры рекомендуются следующие методы:

1. Создать программу развития культуры права и обеспечить условия для ее реализации.
2. Разработать и реализовать социокультурные, а также правовые мероприятия по повышению правовой культуры учащихся школ, студенческой молодежи путем внедрения специальных курсов.
3. Привлечь юристов, судей, государственных служащих к разработке конкретных мероприятий по пропаганде правового воспитания.
4. Проводить различные мастер-классы, семинары, круглые столы с молодежью.

5. Обратить большое внимание на СМИ, проводить акции, курсы, а также дополнительные кружки для работы с молодежью.

6. Ввести дополнительные часы в школах и вузах по воспитанию правовой культуры.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Морозова Л. А. Теория государства и права: учебник / Л. А. Морозова. 5-е изд., перераб. и доп. М.: Норма: НИЦ ИНФРА-М, 2014. 464 с.
2. <https://ronl.org/doklady/gosudarstvo-i-pravo/719710>.
3. Стародубцева О. М. Особенности воспитания профессионального правосознания у курсантов вузов войск национальной гвардии Российской Федерации // Вестник ТГПУ. 2018. № 5 (194). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-vozpitaniya-professionalnogo-pravosoznaniya-u-kursantov-vuzov-voysk-natsionalnoygvardii-rossiyskoy-federatsii>.
4. <https://visasam.ru/russia/rabotavrf/zarpata-deputatov.html#i-6>.

КАК НАМ ОБУСТРОИТЬ РОССИЮ? ПОСИЛЬНЫЕ СООБРАЖЕНИЯ

М. А. Проценко,
ученица 9 «Б» класса
МАОУ «Нижнетавдинская СОШ»,
с. Нижняя Тавда, Нижнетавдинский район,
Тюменская область
Руководитель:
Н. Н. Болгова,
учитель русского языка и литературы
МАОУ «Нижнетавдинская СОШ»,
с. Нижняя Тавда, Нижнетавдинский район,
Тюменская область,
bolgova.natalya72@yandex.ru

Что же Россия за страна?

Россия — огромное, многонациональное государство с многовековой историей и широким этнокультурным многообразием.

Несмотря на то что Россия известна во многих областях науки и техники, уровень качества жизни подавляющего большинства людей является достаточно низким и оставляет желать лучшего. Также имеется множество проблем, связанных как с живой природой, так и с дальнейшим развитием и процветанием страны.

Что есть уровень жизни?

Уровень жизни (также уровень благосостояния, уровень потребления) — степень удовлетворения материальных и духовных потребностей людей массой товаров и услуг, используемых в единицу времени. Если говорить проще, уровень жизни — это адекватное сопоставление доходов населения по факту и так называемой «потребительской корзины».

Согласно разработанной ООН системе, при исследовании показателя благосостояния используют 12 основных критериев (естественный прирост, естественная убыль и средняя продолжительность жизни населения; санитарно-гигиенические условия проживания и культура гигиены; объем потребления продовольственных товаров; ситуация с жильем: стоимость и общедоступность жилья; образование и культура; условия труда и загруженность трудоспособного населения; материальные средства и затраты населения: сопоставление и пропорциональность реальных средних показателей; стоимость жизни и показатель покупательской способности; транспортные средства и транспортная индустрия; организация отдыха; социальное обеспечение; свобода слова).

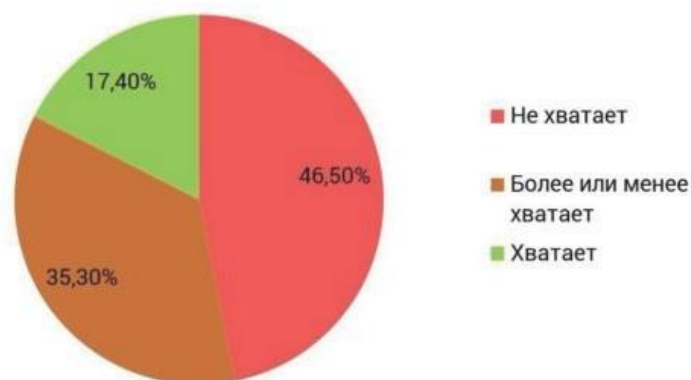
Если делать выводы по данным, представленным ниже, то можно сказать, что по всем (или по многим критериям) Россия явно не преуспевает и, вполне возможно, отстает от иных развитых стран.

По данным Росстата (Федеральной службы государственной статистики):

- в России почти три четверти граждан нельзя отнести даже к среднеобеспеченному слою. Наиболее нуждающиеся — около 20,5% россиян; они имели в исследуемый период меньше 4,6 тыс. рублей в месяц на душу населения. Низкообеспеченных насчитывалось около 53%: это люди с доходами от 4,6 до 13,8 тыс. рублей в месяц;
- в группу «относительно бедных» с доходами ниже среднего уровня, т. е. от 13,8 до 32,2 тыс. рублей в месяц, попали 22,5% граждан. Тем самым в России, по данным социологов и статистиков, действительно почти нет среднего класса, ведь около 96% россиян являются, по сути, бедными и различаются между собой лишь степенью обнищания;
- среднеобеспеченными оказались лишь около 3% россиян: они получали в 2008 году от 32,2 до 50,6 тыс. рублей в месяц. На долю высокообеспеченных пришелся 1% населения: это люди с доходами выше 50,6 тыс. в месяц.

Слой общества	Численность, млн чел.	Уровень доходов, тыс. руб. в месяц	Представители
Богатые и очень богатые	7	350–400	Частные предприниматели, бизнесмены и топ-менеджеры, важные чины и значимые руководители, депутаты разных уровней, руководители больших общегосударственных компаний
Средний класс	20	60–350	Бизнесмены среднего уровня, управленческий состав регионального и местного уровня, имеющие преимущество на обеспеченный образ жизни, путешествующие регулярно, предпочтительно отдых за рубежом, есть возможность приобретать машины бизнес-класса и апартаменты
Граждане небольшого достатка	33	30–60	Медики, преподаватели и педагоги, чиновники местного уровня в регионах страны, которые занимают первые строки рейтингов по качеству жизни
Бедные	60	20–30	Рабочие государственных предприятий, малая часть населения, получающая высокую пенсию, граждане, занимающиеся сельским хозяйством, сотрудники сферы культуры
Живущие за чертой бедности	17	до 20	Подавляющее большинство лиц преклонного возраста, технический персонал и обслуга, разнорабочие, не имеющие квалификации, многодетные семьи, население, существующее благодаря социальной поддержке и выплатам от государства

Хватает ли россиянам их доходов для комфортного проживания (по 10-балльной шкале)

Также существуют проблемы в следующих областях (всё по тем же данным Росстата):

- Продолжительность жизни низкая, особенно у мужчин.
- У молодежи мало перспектив, так как отсутствуют рабочие места с достойной заработной платой.
- Пенсия у пенсионеров мала.
- Потребительская корзина не учитывает всё необходимое или его настолько мало, что не хватает для погашения реальных потребностей людей.
- В последнее время наблюдается падение уровня жизни. Почему это происходит, однозначно ответить невозможно. Существует целый комплекс влияющих факторов.

Начальный этап: подготовка к обустройству страны (или изменению чего-либо)

Исходя из всех данных, отвечая на вопрос о том, как можно обустроить страну, мы можем отметить, что важным аспектом является не только развитие того, что существует на данный момент, но и улучшение различных отраслей в совокупности с появлением чего-то, что может повлиять на это.

Внимание следует обратить на причины низкого качества жизни и причины других проблем, включая вышеперечисленные.

Структурируя всё сказанное выше, можно выделить следующие проблемы и их причины:

1. Экологические проблемы (вырубка лесов, загрязнение вод, воздуха и др.).
2. Социальные проблемы (проблема уровня жизни, рост безработицы).
3. Политические проблемы (конфликты, т. е. проблема войны и мира, терроризм, национализм).
4. Экономические проблемы (сильная зависимость от сырьевого экспорта, малая доля обрабатывающих отраслей, отставание в различных сферах деятельности, низкий уровень внешних и внутренних инвестиций).

Необъятная территория, как ни странно, может являться одной из причин всех этих проблем. Ведь не сложно догадаться, что достаточно трудно осуществлять полный контроль над такой территорией и сразу выявлять проблемы, а впоследствии и решать их.

Учитывая всё это, можно понять, что любые изменения в будущем не должны усугублять положение и добавлять новые проблемы или давать развиваться тем, которые уже существуют (например, появление новых экологических проблем или их развитие). Для начала стоит задуматься и решить хотя бы некоторые проблемы для того, чтобы в последующем было проще делать различные преобразования во всех сферах.

Для уменьшения недовольства людей, по моему мнению, стоило бы узнать у них самих о том, что они хотели бы видеть в изменившейся стране.

Этап разработки

Данный этап включает в себя разработку проектов, создание идей для дальнейших преобразований с учетом множества аспектов.

Заключительный этап

Следует провести изменения во внешней и внутренней политике (причины, по которым нужны изменения, ясно были указаны). К этим изменениям относится улучшение отношений с другими государствами, которое будет нести за собой полезный эффект для всех стран, участвующих в этих взаимодействиях. Внутренняя политика, как я думаю, должна иметь направление, благодаря которому сможет развиваться экономика страны, а после и качество жизни населения (возможно принятие новых законов, направленных на улучшение благосостояния жителей страны).

Также из преобразований, касающихся благополучия людей, стоило бы отметить развитие бесплатной медицины и ее доступность для каждого. Сюда входит и строительство государственных больниц, поликлиник.

Я думаю, что стоит привнести некоторые изменения в систему образования, ведь если судить по рассказам людей, которые обучались еще по прошлой системе, то можно сделать вывод, что качество образования сейчас ухудшилось. Также следует открыть новые учебные учреждения и увеличить количество секций (организаций, которые занимаются этим), действие которых направлено на развитие личностных качеств человека.

Вывод: для развития и процветания нашей огромной, великой страны необходимо регулярно стимулировать и вдохновлять людей на помощь в создании разнообразных проектов по совершенствованию различных отраслей (сюда может входить даже просто высказывание их мнения об этих самых проектах), а также необходимо не позволять этому процессу стоять на месте или идти в обратную сторону.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. <https://www.newsru.com/finance/02jun2011/rosstat.html>.
2. <https://rosinfostat.ru/rejting/#i-6>.
3. <https://finova.ru/uroven-zhizni-v-rossii>.

КАК НАМ ОБУСТРОИТЬ РОССИЮ?

В. Д. Синицина,
ученица 9 «А» класса
МАОУ «Нижнетавдинская СОШ»,
с. Нижняя Тавда, Нижнетавдинский район,
Тюменская область,
lera.sin117@mail.ru
Руководитель:
И. Н. Цапкова,
учитель русского языка и литературы
МАОУ «Нижнетавдинская СОШ»,
с. Нижняя Тавда, Нижнетавдинский район,
Тюменская область,
iczapkova@bk.ru

В настоящее время в России существует большое (по сравнению с другими странами) количество проблем во всех сферах жизни. Думаю, начать следует с того, что Российская Федерация — самая крупная по территории страна. Основная (около 70%) часть населения сосредоточилась на западе, в так называемом «треугольнике городов», состоящем из Санкт-Петербурга, Иркутска и Сочи, а ведь это даже не треть всей площади державы. Плотность населения европейской части России — 27 чел./км², а азиатской — 3 чел./км². У нас, как, конечно, и за границей, значительная часть людей стремится жить ближе к столице, ведь там куда больше возможностей (к этой теме мы еще вернемся). Но также эта неравномерность объясняется неблагоприятными условиями проживания, что особенно заметно в Сибири. Суровые ветра, зимняя норма температуры от -30 до -

40 (с юго-запада на северо-восток), большое количество осадков и не всегда плодородные почвы — всё это явно не привлекает мигрантов. Но площадь этого района поистине огромна и богата полезными ресурсами, которые пропадают зря. Чтобы этого не происходило, нужно найти действенный способ привлечения людей, лучше всего на постоянное место жительства. Предложить какие-либо финансовые программы и выгодные предложения для народа — я думаю, это не ударит по бюджету государства, а потом еще и окупится: топливно-энергетические запасы Сибири оцениваются в 66% от общероссийских, гидроэнергоресурсы — в 43%, лесные — в 49% и земельные — в 26%. Я знаю, что таковые уже существуют, но одними финансовыми выгодами людей не привлечешь, ведь многие в таком климате подвергаются многочисленным заболеваниям.

Отсюда вытекает другая проблема — медицина. Что бы ни говорили средства массовой информации о ее высоком уровне в России и насколько бы правдой это ни было, действительно хорошая медицина доступна далеко не всем. Хорошие больницы располагаются лишь в городах-миллионниках, а доступ туда ограничен для многих еще и финансово. Обыкновенные рабочие из провинции, не выдерживая тяжелых условий труда, заболевают (нередко в довольно молодом возрасте), идут в больницу своего округа, где низкоквалифицированные врачи ничего не могут поделать. Тогда люди либо лечатся простыми и часто неэффективными средствами, в итоге становятся неработоспособными или умирают, либо на свой небольшой бюджет едут в больницу ближайшего города, где за медицинские услуги платят большие деньги. Очень редко бывает так, что человеку удастся найти хорошего врача, попасть к нему на прием, получить действенное лечение, при этом не влезая в огромные финансовые «ямы». Часто простые люди из небольших населенных пунктов перестают заботиться о своем здоровье, продолжая работать до критического состояния. Отсюда высокий уровень смертности. Медицину следует сделать доступнее, ведь, кто бы что ни говорил, сельчане — одна из основных движущих сил страны.

Как же подготовить высококвалифицированных врачей? Обеспечить людям качественное образование. Если рассматривать этот вопрос глубоко, то можно избежать множества проблем. Мне интересно, почему преподавателей так настойчиво привлекают к этой профессии разными выгодными, часто денежными предложениями. Я понимаю, что в России нехватка учителей, но разве правильно заменять качество количеством? Из-за этого уровень образования в России довольно низкий, особенно в сельских образовательных учреждениях. Преподаватели, привлеченные этими выгодами, нередко имеют недостаточно высокий уровень образования, чтобы учить кого-либо. В итоге талантливые дети упускают возможность развивать свои способности и становятся очередными простыми рабочими, в то время как материально обеспеченные родители продвигают своих детей по карьерной лестнице, всюду суя взятки.

Это тоже одна из проблем, которые были, есть, но, надеюсь, исчезнут. Именно из-за коррупции и появляются неквалифицированные работники, существенно понижая процветание государства. Для борьбы со взяточничеством наверняка можно придумать действенный метод. Банально создать специальный психологический тест на склонность к превышению полномочий. Не обязательно для абсолютно каждой профессии — это было бы очень трудно, — лишь для высоких и значимых должностей. В конце концов, устраивают же такую строгую проверку для учеников перед экзаменом, так чем взрослые лучше? Разве им можно нарушать правила в угоду себе? Если постараться и свести коррупцию к минимуму, то Россия быстро догонит другие страны по развитию. Если изъять деньги у таких нечестных людей, то их можно отдать нуждающимся.

Еще следует повысить пенсии людям преклонного возраста. Нынешних выплат им катастрофически не хватает (что я уже упоминала, говоря о людях из провинции). Порой пенсионное содержание меньше прожиточного минимума. Раз уж затронута тема пенсии, то стоит сказать, что пенсионный возраст слишком повышен. Не все в России доживают до нынешнего пенсионного возраста, опять же из-за недоступности медицины. Если так необходимо повысить пенсионный возраст, то сначала следует предоставить людям возможность вообще дожить до этих лет. Отсюда же вытекает то, что прожиточный минимум стоит вычислять не только из необходимых потребностей, но и добавляя в эту сумму потенциальные незапланированные расходы. Можно

просто войти в положение людей. Ведь даже зарабатывающим (получающим) немного больше прожиточного минимума не всегда хватает денег на выживание.

Также я считаю, что нужно предоставлять больше бюджетных мест при поступлении в высшие учебные заведения. Выпускники, имеющие одинаковое количество баллов, по какой-то причине не все получают бюджетные места. Далек не каждая семья способна финансировать обучение своего ребенка; получается, мы уже на таком раннем этапе теряем потенциально хорошего специалиста.

Еще одна причина того, что способные люди не могут получить высшее образование, — это его инфляция. Высшее образование требуют для практически всех профессий, хотя для многих из них, по сути, хватит и среднего специального (продавцы, сисадмины, программисты и мн. др.). В народе считается: не окончил вуз — пропащий человек. В ответ вузы расширяют потоки, появляются псевдовысшие учебные заведения и покупка дипломов (что обеспечивает низкоквалифицированные кадры). Нужно правильно оценивать качества, способности и знания, необходимые квалифицированному специалисту.

Нужно расширять села и поселки (естественно, не все, но большинство), обустраивать их, основывать предприятия. Появятся новые возможности для индивидуальных предпринимателей, понизится уровень безработицы, повысится бюджет страны. Да даже обыкновенное строительство дорог (которые и в довольно развитых населенных пунктах не всегда и не везде есть) значительно облегчит жизнь определенной части населения. Не секрет, что до провинциальных районов информация обо всем, что происходит в мире, доходит медленно, а ведь это уже с появлением общедоступного интернета и телевидения. И то, что никому нет дела до подобных районов, — факт. Для решения этой проблемы стоит пересмотреть критерии и справедливость выбора в органы местного самоуправления.

В последнее время в Россию приезжает много иностранцев, и это было бы неплохо, если бы мигранты не оставались в стране, да еще и в таком большом количестве. Наблюдается подавление коренных русских. Для сохранения чистокровного народа можно ввести некоторые, не слишком жесткие, ограничения для иностранцев. Это ни в коем случае не расизм — лишь меры для сохранения культурных и духовных ценностей.

Нельзя не затронуть и одну из наиболее важных проблем для всего мира — экологию. Государство принимает слишком мало мер по улучшению состояния природы в стране. Да, в России создано Министерство природных ресурсов и экологии, но оно лишь издает законы, но, увы, нет органа, который контролировал бы выполнение этих предписаний. А ведь агропромышленный комплекс занимает одно из самых важных мест в экономике страны, и, следовательно, проблемы, касающиеся или исходящие от него, глобальны. Если говорить о городах, их экологическое состояние оставляет желать лучшего. Самый грязный город в России, Норильск, находится в Красноярском крае. Здесь расположен горно-металлургический комбинат «Норильский никель». Именно это предприятие, где происходит добыча множества элементов таблицы Менделеева, является причиной крайней загрязненности окружающей среды. Почти 2000 тонн вредных компонентов попадают в биосферу в течение года. Данные института Блэксмита подтверждают, что местность Норильска — одна из самых загрязненных на всем земном шаре. Немного лучше состояние в Киселевске (Кемеровская область), в Белово (Кемеровская область), в Воркуте (Республика Коми), в Якутске (Республика Саха), в Первоуральске (Свердловская область) и многих-многих других. Даже в Москве и культурной столице России выбросы превышают норму, а ведь там сосредоточена значительная часть населения страны. И это речь только о воздухе, а ведь сколько загрязнено земель и водоемов! Современному поколению стоит пересмотреть свое отношение к почве и принять радикальные меры по восстановлению ее плодородных свойств. Ключевой причиной загрязнения почвенных слоев является беспечное расходование природных богатств путем неправильной эксплуатации земли. Из-за этого плодородный слой постоянно подвергается эрозии и теряет запас полезных веществ. Согласно статистике, за последнее столетие эрозийные процессы охватили около 27% сельскохозяйственных земель. Также одной из причин загрязнения является частная деятельность человека для обеспечения своих жилищно-коммунальных нужд. Многие люди безрассудно выбрасывают или сжигают бытовой мусор, куда входят остатки продуктов, строительные отходы и другое сырье. При сжигании отходов на свалках происходит двойной

ущерб, так как это вызывает засорение крупных территорий и пропитывает почву вредными веществами, появившимися из-за процессов горения. Следующая проблема — работа промышленных предприятий. Наиболее опасные отходы могут не только снижать показатели плодородия, но и вызывать гибель живых организмов. Так, металлургические предприятия выбрасывают в почву соли тяжелых металлов, которые способны накапливаться в почвенных слоях, а затем попадать в организм людей или животных. Катастрофическими последствиями оборачивается массовый разлив нефтепродуктов или аварийные выбросы. Образуются озоновые дыры. Следует сделать производство экологически допустимым, организовать посадку зеленых насаждений, минимизировать выбросы вредных газов, хладагентов и других веществ, которые используются людьми ежедневно. Даже банальное предпочтение велосипеда автомобилю и сокращение использования электрических приборов сыграет немалую роль для экологии страны.

Еще на сегодняшний день актуальна проблема браконьерства. Незаконная добыча природных ресурсов наносит сокрушительные удары по многим видам животного и растительного мира, а также всей экосистеме. Несанкционированная вырубка лесов приводит к уничтожению заповедных зон и необратимым последствиям. Нужно не поспешить и усилить охрану природы в целом и заповедников в частности.

Касаясь темы здорового образа жизни, хотелось бы упомянуть девиантное поведение. В России довольно высока концентрация курящих, пьющих и наркозависимых людей (пусть и не самая высокая в мире), и меры по борьбе с этим действительно приняты: повышены цены на табачные и алкогольные изделия, созданы центры помощи зависимым людям, а употребление, распространение, хранение, производство наркотических изделий вообще карается законом. Но этого, я считаю, всё равно недостаточно. Нужно продолжать наращивать пропаганду здорового образа жизни, ужесточать наказания за распитие спиртных напитков в общественных местах, принимать меры по замене водки и пива в потребительской корзине на безалкогольные напитки. Нужно повышать компьютеризацию и доступность интернета в России: компьютерная зависимость всё же менее вредна, чем алкогольная. Зависимых надо выявлять и вовремя обеспечивать им медицинское лечение. Наконец, нужно решать проблемы семьи и городской среды: люди будут куда меньше пить в здоровом, гармоничном, недепрессивном окружении.

В России высок уровень разводов (одно из первых мест в мире), что тоже отрицательно влияет на благополучие страны. Конечно, можно сказать, что люди просто пользуются возможностью свободно строить свою жизнь и приобретать опыт. Однако в действительности за этим кроются «потерянные годы» жизни, зачастую — поломанные судьбы и испорченное здоровье, а также, разумеется, негативное воздействие на детей, рожденных в распавшихся браках (таким детям сложнее вырасти полноценными людьми и создать собственную семью). Мужчины не платят алименты, женщины с детьми на руках с трудом могут выйти замуж и превращаются в матерей-одиночек (реже — ситуация с точностью до наоборот). Распад семей и деградация семейных ценностей — это главные причины демографического кризиса в России: в неудачных браках рождается меньше детей, страдает мировоззрение этих детей, и зачастую такие дети, не зная правильной модели семьи, повторяют ошибки своих родителей, так что ситуация воспроизводится в следующем поколении. Для решения этой проблемы нужно активно пропагандировать крепкую семью, вести разъяснительные беседы о том, что не стоит спешить со вступлением в брак.

Затрагивая духовную сферу жизни русского населения, можно сказать и об отношении общества к неформальным людям. Будь то стиль одежды, поведение, жизненные принципы — многие жители нашей страны неприязненно относятся к подобному (устоявшиеся нравы времен СССР, что тоже означает, что Россия отстает в этом плане). А ведь это лишь проявление индивидуальности, а для кого-то даже становление личности. Необходимо вести, опять же, разъяснительную работу среди населения страны, поддерживать таких людей, чтобы они не чувствовали себя неполноценными членами общества.

Говоря о внутренней политике страны в целом, можно предположить, что основной источник всех проблем России — авторитарная власть. Именно она, действуя в своих интересах, сформировала однобокую экономику, зависимую от нефти и природного газа. Такую экономику легко контролировать. При непрозрач-

ных доходах осуществляются непрозрачные расходы. Эта авторитарная власть подавила общественную и политическую жизнь в стране, чтобы удержать в своих руках монополию на власть. Эта власть вовлекла страну в социально-экономический кризис и не оставила перспективы его преодоления. Эта власть создала такую ситуацию, что даже ее государственные корпорации находят более выгодным вкладывать инвестиции за рубежом, а не в России. Нынешняя экономика лишена стимулов к развитию. Увеличение количества долларовых миллиардеров и миллионеров в неразвивающейся стране подтверждает искусственный характер организации экономики. Решить эти проблемы можно только согласованием власти и народа. Если приравнять их к родителям и детям соответственно, то легко понять: если между ними есть взаимопонимание и власть иногда идет на уступки народу, то и народ будет удовлетворять власть. Всё это вместе обеспечит процветание России.

Мне бы хотелось не только любить страну за то, что я тут родилась и выросла, но и гордиться своей страной.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. <https://ruxpert.ru>.
2. <http://www.pfrf.ru>.
3. <https://medru.su>.
4. <https://nlo-mir.ru>.
5. <https://www.vperemen.com>.
6. <https://daimnevizu.ru>.

СОЦИАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА В РОССИИ: СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ

**А. М. Стеценко,
ученица ЛГ МАОУ СОШ № 5,
г. Лангепас, ХМАО-Югра,
nastysha-st@mail.ru**

**Руководитель:
Г. М. Сафиуллина,
учитель истории и обществознания
ЛГ МАОУ СОШ № 5,
г. Лангепас, ХМАО-Югра,
gufen94@gmail.com**

В современной России довольно хорошо развит военно-промышленный комплекс. Многие научные центры работают над развитием космонавтики. Как же обстоит дело с социальной политикой в нашей стране? Какие проблемы есть в этой отрасли и каковы перспективы ее развития?

Для начала рассмотрим, что входит в ведение социальной политики. В финансовом словаре «Финама» сказано, что социальная политика — это «система мер, направленных на осуществление социальных программ, поддержания доходов, уровня жизни населения, обеспечения занятости, поддержки отраслей социальной сферы, предотвращения социальных конфликтов» [1]. Рассмотрим состояние образования, здравоохранения, занятости и социально-трудовых отношений в нашей стране.

Следует отметить некоторые проблемы современной школы. Так, в крупных городах существует проблема переполненности школ: не хватает нужного оборудования, аудиторий, учебники часто покупаются родителями. Также в крупных городах в связи с большим количеством учеников перегружены учителя. Из-за необходимости заполнения большого количества документации учителя уделяют меньше времени непосредственно обучению детей. Молодые специалисты, приходящие в область образования, всё чаще отдают предпочтение частным организациям.

Говоря про школы и возможность получения специальности после девятого или 11-го классов, нельзя не сказать о том, что выпускные экзамены с каждым годом всё только усложняются. Даже на примере ОГЭ 2020 года по математике несложно понять, что в погоне за повышением уровня знаний среди школьников путем

создания мотивации в виде более тяжелых заданий в КИМах желаемого результата добиться не удалось. В предыдущих годах первая часть была построена так, что ученик, решивший уйти после девятого класса или изучать математику на базовом уровне, мог решить первые задания без особых затруднений при самостоятельной подготовке. Задания были понятны. А сейчас первые пять заданий из ОГЭ по математике значительно усложнены. Прочитав их и увидев, что справиться с ними сложно, многие ученики впадают в панику. Камеры, под которыми теперь будет проводиться основной государственный экзамен, также накаляют обстановку на мероприятии.

Еще одной проблемой в области образования является и то, что профориентация плохо развита. Наличие предмета, который называется «предпрофильная подготовка», мало способствует формированию представления о том, какой перечень профессий сейчас востребован. Программа базируется на раскрытии общего представления о структуре разделения профессий. И в больших, и в мелких городах у школьников очень мало возможностей посещения мест реальной работы, чтобы увидеть, как устроена профессия изнутри, на практике. Считаю, что описанные выше проблемы можно решить путем пересмотра обязанностей учителей, пересмотра бюджета для создания необходимых условий для обучения. Также допустим и пересмотр структуры экзаменов и самой процедуры проведения. Для ученика каждый экзамен — это огромный стресс, подготовиться к которому способны единицы. Такие испытания сложны для детей.

Изучив состояние здравоохранения в нашей стране, с уверенностью можно сказать, что соотношение смертности и рождаемости не обнадеживает. И на одном из первых мест среди причин смерти находятся заболевания сердечно-сосудистой системы.

Сложно отрицать наличие проблем в экологии. Кроме того, каждое лето в одном регионе обязательно случаются пожары или наводнения, которые приносят чудовищный ущерб хозяйству и здоровью людей. Миллионы людей остаются без жилья, без необходимой медицинской помощи, потому что в больницах не хватает людей, не хватает квалифицированного персонала. Обучение в среднеспециальных заведениях на обслуживающий персонал оставляет желать лучшего. Ситуацию с прохождением практики в таких учреждениях уже трудно скрывать. Если человек находится на внебюджетном обучении, то его не отчисляют, насколько бы плохи ни были его успехи, потому что есть нужда в финансах [2].

В сфере занятости и социально-трудовых отношений особо остро существуют проблемы безработицы и дифференциации доходов. С чем они связаны?

За последние десятилетия принято немало мер, направленных на сокращение бедности населения. И определенные результаты в этой области есть. Однако с наблюдением тенденции к уменьшению бедности не заметно направление уменьшения глубины бедности. Зарботок некоторых семей до сих пор настолько мал, что не дотягивает до прожиточного минимума.

В современном обществе растет поляризация доходов. Сильно ощущается дефицит среднего класса. Это видно по тому, что разница между доходами 10% богатейших людей и 10% беднейших примерно тридцатикратна. Нормальной считается ситуация, когда существует разница в десять раз. Из этих статистических данных можно сделать вывод о том, что вложения в экономику на данный момент неэффективны [3].

Вывоз капитала за пределы страны также приносит немало неприятностей. При сравнительно низком ввозе средств финансов недостаточно для модернизации производства, как и для его расширения.

Какие способы решения вопроса бедности возможны в условиях современной России? Естественно, что этот вопрос невозможно решить быстро. Как и многие другие процессы, обнищание страны и восстановление уровня жизни происходят медленно. Однако в Российской Федерации достаточно специалистов в данной области. Уже разработано много программ и идей, которые могли бы поспособствовать сокращению бедности. Считаю необходимым создать мероприятия, на которых будет предоставлена возможность инициативным людям высказать свои идеи, раскрыть их смысл. Из-за отсутствия площадок для озвучивания таких вещей немало по-настоящему действенных предложений остаются попросту незамеченными.

В эссе, посвященном социальной политике, нельзя обойти стороной и проблему социальной защиты. Корни данной проблемы уходят в периоды, когда основной реакцией рынка труда на шоковые ситуации было применение системы неполного рабочего дня в обход законов и контрактов. Такая российская модель хорошо сохранилась. Несмотря на то что сейчас такие случаи редки, расслоение граждан и сложность получения всех документов, которые дадут право на получение социальных выплат, сохраняют неэффективность этого механизма.

Стоит отметить инертность всей страны. Многие действующие на данный момент порядки устарели, отстают от существующего устройства общества. Несовременна и нормативно-правовая база. Распространенность бедности среди российского населения значительно выше, чем в Европе.

Возможно, одной из главных причин сложившейся ситуации является то, что дело в практической государственной экономической политике. А именно в том, что долгое время переход к инновационному развитию не стимулировался, а нередко и вовсе тормозился [4].

Активная экономическая и социальная политика способны повлиять на сложившуюся ситуацию в положительную сторону. Чрезвычайно важно проведение социальных реформ, тесно переплетенных с экономическими.

По мнению многих специалистов в данных областях, России сейчас необходимо принятие догоняющей концепции, которая будет направлена на учет опыта других стран, их ошибок и прогрессивных мер. Только таким образом наша страна сможет выбраться из сложившейся непростой ситуации. Уже во всем мире признано, что цель каждого государства — это создание благополучия граждан. Однако данное мнение нуждается в распространении на всех государственных служащих.

Экономический рост и его перспективность — это фактор, который нужен для того, чтобы улучшить жизнь граждан нашей страны. Оценивать эффективность реально по объективным показателям, отражающим уровень и качество жизни.

Условиями для улучшения жизни населения являются: высокий уровень благосостояния населения и способность к самообеспечению, т. е. то состояние, когда человек успешно ведет свои финансы без вмешательства государства, кредитных и страховых компаний. Также необходима стабильная и справедливая оплата труда, которой будет достаточно, чтобы обеспечить себя и семью не только предметами первой необходимости, но и всеми принадлежностями для создания комфортных условий существования. Бесплатное качественное образование и медицина также будут способствовать развитию экономики. И, как было отмечено выше, нужна актуализация ценности личности и расширение возможностей самореализации.

Несмотря на то что многие государственные деятели отмечают необходимость преодоления бедности, при распределении бюджета некоторые статьи отменяются и урезаются, вместо перенаправления в сферу социального обеспечения. А именно такое перераспределение бюджета помогло бы увеличить продолжительность жизни населения на достойном уровне, улучшить качество здравоохранения и экологии, которые, как описано ранее, являются составляющими социальной политики.

Грамотно проводимая социальная политика способствует увеличению человеческого капитала. Темпы научно-технического прогресса, уровень организации, культуры и производительности труда — это производные от качеств человека, или человеческого капитала, а значит, вложения в человека имеют наибольшую отдачу.

Социальная политика России также имеет долгосрочные перспективы. Уже сегодня заметны попытки внесения изменений в сферу социального обеспечения. Например, сейчас успешно реализуется программа материнского капитала. Возможность его получения предоставлена максимально большому количеству семей. Материальная поддержка, безусловно, положительно сказывается на благополучии граждан. Государство разрабатывает различные программы для поддержки молодых семей в таких формах, как материнский капитал, денежные выплаты на содержание детей, помощь в приобретении жилья.

Также к вопросу о материнстве и детстве: существует проблема, связанная с пенсионной реформой. Есть мнение, что женщины стали с осторожностью подходить к вопросу рождения ребенка, так как неясно, как будут происходить пенсионные начисления с учетом отпусков по уходу за ребенком. Я считаю, что со стороны

аппарата управления страной необходимы более детальные объяснения всех положений о выплатах, стаже во время отпуска по уходу за ребенком, о субсидиях и иных средствах поддержки матерей. Пока граждане не поймут полностью этот сложный механизм, многие просто не захотят вникать в этот процесс и побоятся быть обманутыми. Как только каждая женщина будет уверена в гарантированной поддержке от государства, она осознает, что защищена не только надежным мужем, но и страной. А это, в свою очередь, станет одной из причин положительного отношения к государству.

О том, что во внутреннюю политику активно вносятся коррективы и несколько меняется ее направление, можно судить и о поправке к Конституции. На данный момент этот проект не прошел весь процесс ратификации, но присутствие в нем пунктов об индексации пенсий, о закреплении уровня МРОТ говорит о том, что постепенно государственные органы будут совершенствовать социальную политику, подкрепляя ее нормативно-правовой базой.

Необходимость установления ответственности за отказ в предоставлении товара или услуги человеку с ограниченными возможностями также отражает положительные тенденции в устройстве Российской Федерации. Такая поправка, в случае принятия, еще больше повлияет на ситуацию доступности всех общественных мест для особенных людей.

Стоит отметить, что в области образования в 2020 году появилась программа «Земский учитель». Данная инициатива положительно повлияет на уровень образования в школах сел и небольших городов. Благодаря открытию портала каждый учитель может оставить свою заявку и посмотреть доступные варианты трудоустройства. Данная программа предусматривает дополнительные выплаты учителям, решившим устроиться в небольшом населенном пункте на срок не менее пяти лет. Это привлечет специалистов и стимулирует их к переезду на новое место работы. А села и города с большей вероятностью получат возможность улучшения качества предоставляемого образования. Новые, энергичные и перспективные учителя нужны школам по всей стране [5].

Мировые специалисты различают четыре основные социальные модели политики государств: патерналистская, либеральная, социально-демократическая и консервативная. Каждая из них имеет свои плюсы и минусы. Так, к плюсам патерналистской относят присутствие у граждан чувства социальной защищенности и стабильности, однако минусом является высокая зависимость населения от государства, которое не способно в равной степени обеспечивать всех.

В либеральной модели отмечается, что человек сам несет ответственность за судьбу своей семьи. Такая политика способствует развитию гражданского общества, так как гражданин практически полностью независим от государства. Проблемой в таком случае опять же является неравенство граждан, так как каждый добивается разных успехов.

В основе социально-демократической модели лежит принцип универсализма. Для государств с такой моделью характерно объединение граждан в профсоюзы, контролируемые государством. Однако эффективность этой системы возможна при максимальной производительности труда, чего достигнуть сложно.

И, наконец, в консервативном случае основное внимание уделяется занятости, а не распределению. В процветающих отраслях уровень доходов будет выше, в то время как некоторым придется рассчитывать на благотворительную помощь [4].

Наибольшая направленность России в сферы образования, культуры, здравоохранения, системы социальной защиты и социального обеспечения позволяет сделать вывод о том, что реализуется социально-демократическая модель. Низкие доходы населения показывают, что социальные льготы есть, но они слишком малы и труднодоступны. Некоторая амортизация со стороны государства присутствует, хотя большая часть вопросов решается самими гражданами, без привлечения государства. Уменьшение количества бюджетных мест в вузах страны, низкая заработная плата государственных служащих, занимающих невысокие должности, более высокое качество платного здравоохранения — всё это сигналы излишней жесткости социальной политики [6].

Таким образом, изучив современное состояние социальной политики, можно прийти к выводам, что государству, во-первых, необходимо пересмотреть подход к системе образования, во-вторых, преодолеть резкую дифференциацию доходов граждан, в-третьих, совершенствовать институты пенсионного страхования, здравоохранения. Создание структурированной в общих направлениях модели социальной политики способствовало бы повышению эффективности распределения бюджета. Единый вектор параллельного развития и совершенствования нескольких сфер значительно увеличит качество жизни граждан.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Словарь / Финанс.ру [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.finam.ru/dictionary> (дата обращения: 10.03.2020).
2. Социальная политика государства в современных условиях: состояние, перспективы развития [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.bestreferat.ru/referat-234527.html> (дата обращения: 11.03.2020).
3. Список стран по показателям неравенства доходов [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://ru.wikipedia.org/wiki/Список_стран_по_показателям_неравенства_доходов (дата обращения: 10.03.2020).
4. Социальная политика: учеб. пособие для студентов вузов, обучающихся по направлению 521600 «Экономика» / С. Н. Смирнов, Т. Ю. Сидорина. М.: ГУ ВШЭ, 2004. 432 с. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://infopedia.su/13x6c67.html> (дата обращения: 11.03.2019).
5. «Земский Учитель» – официальный сайт программы: условия, вакансии, регионы-участники, педагоги – основные сведения Минпросвещения РФ [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.kremlinrus.ru/article/181/100340> (дата обращения: 18.03.2020).
6. Модель социальной политики современной России [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/model-sotsialnoy-politiki-sovremennoy-rossii/viewer> (дата обращения: 15.03.2020).
7. Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. Социальная политика России [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://applied-research.ru/ru/article/view?id=6732> (дата обращения: 10.03.2020).

ГОСУДАРСТВЕННАЯ МОЛОДЁЖНАЯ ПОЛИТИКА КАК ПРОФИЛАКТИКА «ЦВЕТНЫХ РЕВОЛЮЦИЙ»

**Е. С. Толстоухова,
ученица МАОУ СОШ № 69
им. Федюнинского,
г. Тюмень,
ms.elizabetht@yandex.ru
Руководитель:
Н. А. Романова,
учитель обществознания
МАОУ СОШ № 69
им. Федюнинского,
г. Тюмень,
roland-romanoff@mail.ru**

Большинство современных государств уделяет серьезное внимание вопросу социализации молодежи. От того, как государство проявляет заботу о молодежи, об их моральном, нравственном, профессиональном, интеллектуальном воспитании, зависит будущее страны, ее экономическое процветание и политический авторитет.

Актуальность данной темы, на наш взгляд, состоит в том, что в настоящее время, когда в нашей стране радикально меняются все общественные отношения и социальные институты, изучение особенностей социа-

лизации молодежи становится особенно востребованным и актуальным вопросом, привлекающим внимание не только ученых, но и учителей, родителей и самих подростков.

Молодежь, с одной стороны, выступает позитивным фактором всех перемен в обществе, а с другой — фактором социальной нестабильности. В настоящее время государство сильно обеспокоено развитием нашей молодежи. В связи с этим государство всё больше усилий направляет на поддержку молодежи, повышение ее общественно-политической активности путем обеспечения ее стабильности и дальнейшего развития. Важную роль при становлении молодежи играют органы местного самоуправления и государственные органы власти, реализующие молодежную политику.

Молодежная политика является одним из важных и перспективных направлений социальной и экономической политики Российской Федерации. Основная цель молодежной политики — создание социально-экономических, организационно-правовых условий, поддержка и гарантии самореализации молодежи в современных условиях, реализации ее интересов и социального положения, максимального раскрытия личностного потенциала молодежи в интересах развития гражданского общества, а также поддержки молодежных социально значимых инициатив.

Но наряду с этим главными проблемами в молодежной политике на данный момент являются:

- отсутствие полноценного федерального закона по реализации государственной молодежной политики;
- низкий уровень целеполагания и постановки стратегических задач в молодежной сфере;
- недостаточное развитие инфраструктуры государственной молодежной политики;
- отсутствие качественных и количественных критериев оценки эффективности деятельности органов местного управления по работе с молодежью и вовлечения ее в социально-активную деятельность;
- использование молодежи как основного ресурса реализации «цветных революций»;
- влияние на молодежь некоммерческих организаций, признанных иностранными агентами, и иностранных фондов.

Остановимся более подробно на двух последних проблемах и рассмотрим движущие силы такого социально-политического явления, как «цветная революция», попробуем разобраться в природе влияния некоммерческих организаций, признанных иностранными агентами, и иностранных фондов на современную молодежь.

Для начала разберемся в терминологии и дадим определение такому деструктивному явлению, как «цветная революция».

«Цветная революция» — термин, которым принято обобщенно называть ряд общественно-политических событий, произошедших в мире за последние 15 лет. Среди них можно отметить серии массовых уличных протестов, которые обычно завершаются сменой политического режима страны.

Цель «цветных революций» — не просто замена властной элиты, а принципиальное изменение всех основ государственности той или иной страны, что, в свою очередь, влечет за собой и геополитическую переориентацию. Как показывает аналитика происшедших «цветных революций», их основной движущей силой является молодежь.

У любой революции, а особенно «цветной», имеется структура. Условно ее можно представить в виде пирамиды.

На самом верху располагаются «хозяева» системы.

Ниже «хозяев» находится не связанная с ними напрямую периферия. Будучи рассредоточенной по должностям в теле-, кино-, СМИ-индустрии, бессознательно (т. е. не осознавая этого факта) она транслирует в массовой культуре образы «хозяев», энергетически подкачивая различные сценарии развития событий в коллективном бессознательном общества.

Ниже их — «спонсоры» протеста, высокопоставленные покровители массы «революционеров». Это отдельные люди, а чаще группы людей, которые занимаются обучением, направлением, финансированием и созданием оптимальной информационной поддержки протеста.

Ниже — непосредственные организаторы переворота. «Цветная революция» тут имеет, как правило, группу молодых активных людей прозападной направленности. В данную категорию попадают специалисты в области пиара и пропаганды (журналисты, профессиональные психологи), которые помогают создать фон, революционное настроение, чтобы у народных масс сложилось резко негативное видение существующей власти. Вторая часть организаторов — это «витрина» (молодые политики, которых отличает красноречие и харизма).

Самый нижний и самый многочисленный ярус — это обычные люди (как правило — молодежь), толпа, которая необходима для создания массовости протестных акций на городских площадях и улицах. При этом часть из них становятся революционерами исключительно по идеологическим соображениям, вследствие изменения их мировоззрения и ценностных ориентаций, в то время как другие готовы дни и ночи при любой погоде выходить на митинги с лозунгами и транспарантами за весьма немалые деньги.

Мировые политические события последнего десятилетия наглядно показывают, что молодежь перестала восприниматься как политическое «болото». По признанию многих политологов, она стала основным ресурсом «цветных революций». Во-первых, все массовые акции гражданского участия проводились именно с помощью молодежи (студентов). Во-вторых, молодежные организации выводили на улицы десятки тысяч человек, способных противостоять правоохранительным органам. В-третьих, именно массовое участие студентов создавало вокруг происходивших событий ореол «подлинной революционности», когда студенческое движение выдавалось за общенародное.

И хотя на сегодняшний день угроза «цветной революции» в России представляется сомнительной (в том числе благодаря наличию молодежных организаций, созданных как превентивная мера против «цветных революций»), молодому поколению, нам кажется, следует уделять самое пристальное внимание. Это необходимо, чтобы обезопасить наше общество от геополитических угроз в условиях глобальной конкуренции. Поэтому общественно-политическое значение молодежной политики следует считать всё более возрастающим, поскольку именно эффективная государственная молодежная политика может и должна стать одним из ключевых инструментов в системе противодействия «цветной революции» и экстремизму в России.

Часто к финансированию деятельности молодежных организаций и движений, способных дестабилизировать обстановку в государстве или лоббировать интересы, прибегают иностранные державы и иностранный капитал, используя для этого различные каналы и задействуя свои разведывательные и финансовые органы и структуры.

21 ноября 2012 года вступили в силу изменения к Федеральному закону от 12 января 1996 года № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях» (далее — ФЗ «Об НКО»). Введен новый правовой статус для российских некоммерческих организаций — некоммерческая организация (НКО), выполняющая функции иностранного агента. Такой организацией считается российская некоммерческая организация, которая получает денежные средства и иное имущество от иностранных государств, их государственных органов, международных и иностранных организаций, иностранных граждан, лиц без гражданства либо уполномоченных ими лиц и (или) от российских юридических лиц, получающих денежные средства и иное имущество от указанных источников (за исключением открытых акционерных обществ с государственным участием и их дочерних обществ), и которая

участвует, в том числе в интересах иностранных источников, в политической деятельности, осуществляемой на территории Российской Федерации (п. 6 ст. 2 ФЗ «Об НКО»).

В российском обществе социальная роль некоммерческих организаций с каждым годом становится всё более значимой, поскольку усиливаются социальные проблемы, представляющие угрозу национальной безопасности, и уровень социальной ответственности постепенно смещается в их сторону. Именно поэтому актуальным становится исследование института социально ориентированных некоммерческих организаций.

По мнению кандидата юридических наук А. Г. Марутина, «с учетом уровня образования, политической, социальной активности определенной части общества можно утверждать, что уровень влияния на формирование мнений и настроений в обществе у некоммерческих общественных организаций велик. И, как подтверждает статистика, россияне достаточно активно пользуются услугами НКО и НПО: в год количество обращений в эти структуры направляют примерно 12–13% населения России».

Стоит отметить, что деструктивное влияние контролируемых Западом НКО очевидно. Зачастую они берут на себя часть функций разведывательных служб. Такая практика уже насчитывает не менее полусотни лет. Многие иностранные агенты вносят большой вклад в подготовку смены неугодных режимов за счет поис- ка «отмычек» и «болевых точек» тех или иных национальных сообществ.

Таким образом, некоммерческие организации, развивающие институты «западной демократии», как раз направлены на приведение обществ к состоянию, восприимчивому к лозунгам «цветных революций». Говорить, что такие общества не занимаются политической деятельностью, — это обманывать всех и самих себя. Запад продолжает пытаться скрывать свою деятельность по финансированию деформации нашего менталитета и подготовке «цветных революций» в России. Наша задача — оставаться самими собой, отстоять собственную идентичность. Задача нашего государства — не допустить вмешательства Запада в дела России.

В Совете Федерации обеспокоены западным влиянием на российскую молодежь. Иностранные государства хотят превратить молодых людей в инструмент для «цветных революций», говорится в докладе комиссии верхней палаты по защите суверенитета. Сенаторы оценили западное влияние на подрастающее поколение России: в докладе профильной комиссии утверждается, что иностранные государства готовят почву для «цветных революций» уже сейчас. Запад воспитывает лидеров, которые попытаются изменить политику России через 10–15 лет. Можно предположить, что, по мнению сенаторов, главная цель Запада — это нынешние школьники России.

Сегодня оказывают значительное влияние на молодежь такие иностранные агенты, как:

1. Международная общественная организация «Мемориал». В России она занимается политической деятельностью, о чем заявлено в уставе, размещенном на их официальном сайте, а финансируют ее организации из США, по утверждению прокуратуры. «Установлено, что в 2010 г. организация получила более 52 млн рублей от иностранных граждан и лиц без гражданства, в 2011 г. — 40 млн рублей, в том числе от фонда Ford».

2. «Молодежная правозащитная группа». Эта организация занимается «формированием общественно-политических взглядов и убеждений, организацией и проведением публичных дебатов среди школьников и вовлечением несовершеннолетних граждан в политическую деятельность», получая поддержку от Генерального консульства Королевства Нидерланды в Санкт-Петербурге. Некоммерческой организацией руководит учитель Максим Иванцов, выступавший за права ЛГБТ-сообщества.

Причины возросшего внимания к «цветным революциям» кроются в том, что в последнее время в некоторых государствах с вполне устойчивыми политическими режимами, долгие годы успешно сопротивлявшихся внешним и внутренним врагам, произошли государственные перевороты, приведшие к полному или частичному демонтажу политических режимов, утрате суверенитета, возникновению гражданской войны. Это, например, египетский, тунисский, сирийский и ливийский режимы.

Рассмотрим основные способы привлечения молодежи в деструктивную деятельность организаций экстремистской направленности: деньги, зрелища, обещания лучшей жизни, технологии манипуляции созна-

нием, воззвание к разуму и образованности, воззвание к чувству национальной гордости и патриотизму, создание недовольства, механизмы управления толпой.

Таким образом, разнообразие технологий вовлечения в революцию говорит о том, что воздействовать можно на любую личность, которая позволяет это с собой делать. Молодые граждане пополняют ряды экстремистских и террористических организаций, которые активно используют российскую молодежь в своих политических интересах.

Рассмотрев состояние законодательства и подзаконного нормативно-правового регулирования по вопросам государственной молодежной политики и регулирования основ деятельности молодежных объединений, можно сделать следующие выводы:

1. Правовые нормы, регулирующие общественные отношения в сфере государственной молодежной политики, содержатся в нормативных правовых актах разного уровня и различной тематики, не имеют единой концептуальной основы, в них отсутствует единство понятийного аппарата.

2. Пробелы в нормативно-правовом регулировании частично восполняются разрозненными актами органов исполнительной власти. По существу, проблема молодежной политики до настоящего времени решается путем «точечного» регулирования наиболее острых вопросов при отсутствии единой нормативной и методологической базы их решения.

Для решения этих проблем необходимо комплексно подходить к реализации существующей модели государственной молодежной политики и предпринимать конкретные меры, направленные на ее совершенствование. Этими мерами могут стать:

1) развитие системы государственного управления молодежной политикой, при котором очень важно брать в расчет межведомственный характер мероприятий. Четкая регламентация действий и коммуникаций между органами политической власти и общественными организациями по работе с молодежью, слаженность работы всех ведомственных структур и институтов гражданского общества приведут к позитивным результатам;

2) совершенствование нормативно-правовой базы, разработка и принятие закона «О государственной молодежной политике», который сможет обеспечить сферу молодежной политики правовой теоретической основой и установит направления стратегического развития.

В этом законе должны быть предусмотрены следующие пункты:

1. Разработка четкого регламента взаимодействия государства с детскими и молодежными организациями.

2. Разработка и принятие долгосрочной программы приоритетного развития молодежной политики в Российской Федерации и определение основ бюджетирования не по остаточному принципу.

3. Совершенствование кадрового обеспечения молодежных учреждений, в том числе организация новых факультетов в высших учебных заведениях страны для подготовки специалистов данной сферы.

4. Укрепление материально-технической базы учреждений, которая направлена на решение проблем молодежи.

5. Создание централизованной системы социальных лифтов как важное условие успешного включения молодых людей в социум — обеспечение уверенности в том, что их умения, профессиональные навыки и таланты будут востребованы, а будущая работа или участие в проекте будет зависеть от прошлых заслуг и уровня компетенции.

6. Акцентирование внимания молодежной политики на школе как первичном агенте социализации. Школа должна стать не только источником знаний (хотя это немаловажный аспект), но и воспитательным учреждением в равной степени.

7. Проведение государственной агитации и пропаганды в информационной среде, такой как социальные сети, поскольку современный мир немыслим без информации. Привлечение специалистов соответствующего направления (психологов, социологов, политологов, IT-специалистов и т. д.).

8. Ограничение деятельности организаций, имеющих статус иностранного агента, в образовательных учреждениях и введение дополнительного контроля по отношению к зарубежным образовательным фондам. Разработка системы контроля за подобного рода организациями. Внесение поправок в ФЗ «Об НКО» в ст. 32 «Контроль за деятельностью некоммерческих организаций».

Таким образом, в современной России реализация молодежной политики не является приоритетным направлением, ей не уделяется достаточного внимания со стороны государства.

Значение государственной молодежной политики для инновационного развития всего человечества велико, и необходимо использовать все ресурсы для поддержки молодежи. Всё больше молодых людей начинают самореализовываться благодаря грамотно выстроенной государственной молодежной политике, тем самым они не только растут как личности, но и развивают свой регион и страну.

Сегодня именно государство должно задавать формат политической социализации молодежи, направляя различные политические институты на выполнение этой роли. Процесс политической социализации молодежи в настоящее время проходит в обстановке идеологического плюрализма, выражающегося в разнообразии существующих в социуме позиций и ориентаций, в условиях расширения демократии. У молодежи появились возможности действенной интеграции в политическую систему общества посредством политических институтов, идентификации себя с определенными социальными группами, участвующими в политических процессах.

Молодежная политика является важным фактором обеспечения национальной безопасности и прогрессивного развития.

Активное вовлечение молодежи, начиная с раннего возраста, и предоставление доступа к реализации молодежных инициатив на высоком уровне способствует становлению в обществе инновационных возможностей молодежи.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Луков В. А. Государственная молодежная политика: проблема социального проектирования будущего России.
2. Луков В. А. Государственная молодежная политика: российская и мировая практика реализации в обществе инновационного потенциала новых поколений.
3. Газета Коммерсантъ <https://www.kommersant.ru/doc/3481837>.
4. Гневашева В. А., Фальковская К. И. Эффективность молодежной политики: проблема определения критериев (результаты экспертного опроса).
5. Громов Д. В. Уличные акции.
6. Лупачева Н. С. Основные проблемы государственной политики в России и пути их решения.
7. Меркулов П. А. Молодежь как основной ресурс «цветных революций» и борьба за нее.
8. Манько Ю. В., Оганян К. М. Социология молодежи.
9. Образ российской молодежи в современном мире: ее самосознание и социокультурные ориентиры: доклады и материалы Всерос. науч. конф. Москва, 6–7 декабря 2010 г. / Отв. ред. В. А. Луков. М.: Изд-во Моск. гуманит. ун-та, 2007. 316 с.
10. Постановление Верховного Совета Российской Федерации от 03.06.1993 № 5090-1 «Об Основных направлениях государственной молодежной политики в Российской Федерации» // <https://legalacts.ru/doc/postanovlenie-vs-rf-ot-03061993-n-5090-1>.
11. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 29.11.2014 № 2403-р «Об утверждении Основ государственной молодежной политики РФ на период до 2025 года» // <https://rg.ru/2014/12/08/molodej-site-dok.html>.
12. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 17.11.2008 № 1662-р (ред. от 28.09.2018) «О Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года» (вместе с «Концепцией долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период

- до 2020 года») //
- http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_82134/8c06531ad22712c2c23f6f27e6fa335c490c621c.
13. Роль молодежи Йемена в арабской весне //
- <https://www.ohchr.org/RU/NewsEvents/Stories/Pages/TheYouthOfYemenInTheArabSpring.aspx>.
14. Стратегия развития молодежи Российской Федерации на период до 2025 года //
- <http://www.vmo.rgub.ru/files/project-937-2.pdf>.
15. Фантров П. П. Некоммерческие организации и система национальной безопасности в России: роль неправительственных объединений, имеющих статус иностранного агента.

КРИЗИС ИНСТИТУТА СЕМЬИ И ПУТИ ЕГО ПРЕОДОЛЕНИЯ

А. С. Шашкова,
ученица 10-го класса
МАОУ «Казанская СОШ»,
с. Казанское, Казанский район,
Тюменская область,
ansaansa2525@mail.ru
Руководитель:
О. А. Собянина,
учитель обществознания
МАОУ «Казанская СОШ»,
с. Казанское, Казанский район,
Тюменская область,
Sob73@rambler.ru

Семья играет важную роль не только в жизни общества, но и в жизни государства: она выступает как агент первичной социализации, выполняет функцию воспроизводства населения, оказывает психологическую поддержку, учит человека нравственности, честности и опыту взаимоотношения с социумом. Именно в семье формируется личность, происходит воспитание ребенка, в ней он впитывает все нормы морали. От того, какая семья в духовном плане, зависит состояние общества. Однако представления о семье за последние годы изменились. Так, внебрачные отношения становятся обыденным и повседневным явлением, число разводов при этом с каждым годом растет.

Семья — это малая группа, члены которой состоят в браке и родстве, связаны общностью быта, взаимной заботой, воспитанием детей, поддержкой и взаимопониманием. Она является одним из древних социальных институтов: первые семьи появились еще до возникновения религии и государства. Однако с развитием общества изменялось и понимание значения семьи.

В России до начала Второй мировой войны были распространены патриархальные семьи, в которых отец обладает лидирующим положением. Однако с развитием компьютерных технологий, улучшением уровня образования и возрастанием роли сферы услуг семьи стали в основном эгалитарные (семья без главенства), поэтому в воспитании ребенка теперь участвуют оба родителя. Также человек получил возможность комфортно жить в одиночку, у него появился шанс найти друга с похожими интересами и увлечениями за короткий промежуток времени. Это связано, прежде всего, с тем, что с каждым годом появляется всё больше сайтов знакомств и приложений для поиска потенциальных партнеров.

Молодое поколение начало относиться к браку, т. е. добровольному союзу мужчины и женщины, имеющему цель создания семьи, более поверхностно и формально, считая, что зарегистрировать его в органах ЗАГС вовсе не обязательно.

В современном мире увеличивается число неполных семей, детей-сирот и матерей-одиночек, т. е. женщин, которые воспитывают детей и при этом не состоят в браке; появляются движения и субкультуры, характеризующиеся нежеланием иметь детей, например чайлдфри (англ. childfree — свободный от детей). Важно заметить, что во многих регионах мира были узаконены однополые браки.

Распространены повторные браки, где один из родителей воспитывает чужих и неродных детей.

Тенденцией современной семьи является нуклеаризация. Хочу напомнить, что нуклеарная семья состоит исключительно из взрослых родителей и их детей.

Всё это плавно подводит нас к тому, что институт семьи в наше время находится в состоянии кризиса, переживает социальную деградацию.

В качестве основных причин разводов можно выделить следующее:

1. Молодые люди необдуманно вступают в брак, не имея при этом представлений о супружеской жизни и формировании крепкой и счастливой семьи.
2. Ранняя беременность приводит к тому, что молодая супружеская пара еще не готова к воспитанию детей. Или, наоборот, пара готова к уходу за детьми, но возможность иметь их отсутствует.
3. Личностные качества супругов, такие как неумение идти на компромиссы, эгоизм, стремление быть лидером, могут привести к ослаблению чувств, а в дальнейшем и к разводу.
4. В современном мире роль женщины в обществе изменилась: если раньше она могла реализовать себя только в семье, то сейчас девушки стремятся воплотить собственные амбиции, достичь высокого социального статуса.
5. Бытовые проблемы могут стать причиной постоянных ссор и конфликтов.
6. Бедность, рост безработицы, отсутствие жилья и возможности прокормить семью.
7. Не стоит забывать про измены или чрезмерную ревность. Однако, по мнению доктора социологических наук Е. В. Каргаполовой, жители сел и деревень России в меньшей степени склонны считать измену причиной разрушения семьи, чем жители всех других типов поселения [8].
8. Усиление девиантного поведения в семье (употребление наркотических средств, злоупотребление алкоголем, домашнее насилие).

Инициаторами разводов выступают в основном женщины, так как они более эмоциональны и гораздо острее чувствуют, что происходит внутри семьи. Однако развод не приводит к прекращению деятельности семьи: если у супругов имеются дети, то воспитательная функция за ней всё равно сохраняется. Именно поэтому распад семьи оказывает негативное влияние, прежде всего, на психику и сознание ребенка. По данным опроса ВЦИОМ (Всероссийский центр общественного мнения) об отношении россиян к бракам и разводам, в вопросе о том, кому оставлять ребенка в случае развода, среди россиян за последние четыре года устоялось мнение, что всё зависит от конкретных людей (58% в 2019 году против 43% в 2015 году) [5].

После развода в большинстве случаев дети перестают дорожить сплоченностью семьи и получать навыки позитивного разрешения семейных конфликтов, поэтому боятся обрести любовь в будущем. Есть риск, что создать крепкую семью в дальнейшем для них будет нелегко. Если ребенок воспитывается без отца, вырастают избалованные, изнеженные сыновья, которым сложно стать настоящими мужчинами. А у девочек в таких семьях возникают проблемы в отношениях с противоположным полом, ведь положительного образа мужчины в процессе своего взросления они не видели [7].

На сегодняшний день в России произошли изменения демографической ситуации: численность населения страны постепенно сокращается. Для разрешения этой серьезной проблемы был принят Федеральный закон «О дополнительных мерах государственной поддержки семей» с целью обеспечения возможности улучшения жилищных условий, получения образования и социальной адаптации семьи. Закон вступил в силу 1 января 2007 года и распространяется на всю территорию Российской Федерации [1].

Государство признает семью важнейшим общественным институтом, предпринимает меры по ее защите. Так, был утвержден материнский (семейный) капитал, размер которого четко установлен и может ежегодно пересматриваться с учетом темпов роста инфляции. Право на его получение возникает при рождении или усыновлении второго или последующего детей, имеющего гражданство Российской Федерации, при условии, что ранее родители не воспользовались правом на дополнительные меры государственной поддержки. Однако хочется отметить тот факт, что Президент Российской Федерации в послании Федеральному Собранию

предложил идею не только увеличить размер федерального материнского капитала, но и начать его выплату при рождении уже первого ребенка.

Для формирования общественного мнения о высокой значимости семьи был введен специальный праздник – День семьи, любви и верности, который ежегодно отмечается 8 июля.

Пособия на ребенка – одно из средств социальной поддержки, оказываемой государством семьям с детьми. Президент в послании Федеральному Собранию предложил ввести ежемесячные выплаты на каждого ребенка в возрасте от трех до семи лет включительно. Получали бы их те семьи, чьи доходы не превышают одного прожиточного минимума на человека. Это нововведение предоставило бы новые возможности малообеспеченным лицам приобрести своему ребенку вещи, необходимые для воспитания и ухода.

Мы решили провести исследование, чтобы выявить, как изменялся процент отношения разводов к заключенным бракам на протяжении 26 лет в России, узнать, в каком возрасте чаще всего заключают браки мужчины и женщины, и определить, как изменилось количество матерей-одиночек за этот период.

Чтобы вычислить процент отношения разводов к заключенным бракам на протяжении двадцати шести лет в России, мы обратились к данным Федеральной службы государственной статистики, где нашли ниже представленную информацию.

- ◀ В России в 1993 году на 1227 тыс. заключенных браков приходится 598 тыс. разводов.
- ◀ В 1999 году на 911 тыс. заключенных браков приходится 533 тыс. разводов.
- ◀ В 2004 году на 980 тыс. заключенных браков приходится 636 тыс. разводов.
- ◀ В 2009 году на 1120 тыс. заключенных браков приходится 699 тыс. разводов.
- ◀ В 2014 году на 1225 тыс. заключенных браков приходится 694 тыс. разводов.
- ◀ В 2015 году на 1116 тыс. заключенных браков приходится 612 тыс. разводов.
- ◀ В 2016 году на 985 тыс. заключенных браков приходится 608 тыс. разводов.
- ◀ В 2017 году на 826 тыс. заключенных браков приходится 452 тыс. разводов.
- ◀ В 2018 году на 917 тыс. заключенных браков приходится 584 тыс. разводов.
- ◀ В 2019 году в период с января по июль на 446 тыс. заключенных браков приходится 277 тыс. разводов.

По данной статистике видно, что с каждым годом разница между количеством заключенных браков и их расторжением сокращается, а популярность зарегистрированных отношений при этом падает.

Обратиться за помощью в поиске информации мы решили и в ЗАГС Казанского муниципального района, где получили следующие данные:

Период	Количество заключенных браков	Количество разводов	Отношение разводов к заключенным бракам (%)
1993 г.	206	66	32
1999 г.	136	69	50,7
2004 г.	157	86	54,7
2009 г.	180	87	48,3
2014 г.	141	85	60,3
2015 г.	134	82	61,2
2016 г.	108	83	76,9
2017 г.	100	82	82
2018 г.	100	84	84
Январь – июль 2019 г.	37	55	149

Отношение разводов к заключенным бракам постепенно увеличивается, и эта демографическая ситуация наблюдается как в селе Казанское, так и по всей стране в целом.

Чтобы узнать, увеличилось ли количество матерей-одиночек, детей из неполных семей за 26 лет, мы обратились за информацией в ЗАГС Казанского муниципального района и МАОУ КСОШ, где получили следующую информацию:

Период	Количество рожденных детей	Количество матерей-одиночек	Отношение в %
1993 г.	319	18	5,6
1999 г.	265	37	13,9
2004 г.	255	35	13,7
2009 г.	313	48	15,3
2014 г.	291	46	15,8
2015 г.	267	40	15
2016 г.	264	46	17,4
2017 г.	224	37	16,5
2018 г.	192	31	16,1

После проведения анализа социального паспорта школы и данных ЗАГС мы пришли к выводу, что с каждым годом количество матерей-одиночек, т. е. женщин, которые воспитывают детей и при этом не состоят в браке, увеличивается.

Чтобы узнать, как люди разных поколений относятся к разводам, выяснить, что может стать причиной для развода, мы решили провести анонимное анкетирование среди разных поколений семей учащихся МАОУ КСОШ. По результатам анкетирования большая часть опрошенных придерживается мнения о необходимости создания семьи и регистрации отношений в органах ЗАГС. Особенно актуальна данная точка зрения среди людей в возрасте старше 45 лет (87%). Лишь 23% опрошенных учащихся МАОУ КСОШ, их родителей, бабушек и дедушек считают, что регистрация брака не обязательна. На вопрос, является ли развод допустимым, 78% опрошенных учащихся МАОУ КСОШ, их родителей, бабушек и дедушек ответили положительно. Однако доля опрошенных в возрасте более 45 лет, считающих, что развод недопустим (36%), больше, чем доли опрошенных в возрасте 15–18 лет (12%) и 30–45 лет (18%). На вопрос, может ли рождение ребенка сохранить брак, 65% опрошенных учащихся МАОУ КСОШ, их родителей, бабушек и дедушек ответили отрицательно. Важно заметить, что среди учащихся в возрасте 15–18 лет лишь 48% опрошенных считают, что рождение ребенка не может сохранить брак. Однако среди опрошенных в возрасте от 30 до 45 лет и более 45 лет этот показатель значительно ниже.

Мы задали вопрос, что может стать причиной для развода, и пришли к выводу, что на первом месте в иерархии причин, которые препятствуют созданию семьи или ведут к ее разрушению, стоят измена и неуважение супругов. Причем в большей степени этот вариант выбрала молодежь в возрасте от 15 до 18 лет. Также, по мнению учащихся МАОУ КСОШ, причинами могут стать раннее вступление в брак (12%), отсутствие жилья и бедность (5,8%) и алкоголизм одного из супругов (2,9%). Опрошенные родители учащихся МАОУ КСОШ в возрасте от 30 до 45 лет также считают, что главной причиной разводов является измена (33%). 26,6% опрошенных выделяют в качестве главной причины недопонимание супругов, 18,5% — алкоголизм одного из супругов, 11% — раннее вступление в брак и 7,4% — бедность и отсутствие жилья. Опрошенные бабушки и дедушки учащихся в возрасте более 45 лет в качестве главной причины разводов выделяют недопонимание супругов (28,5%) и бедность (28,5%). Также причинами развода, по их мнению, могут стать измена (19%), раннее вступление в брак (14%) и алкоголизм одного из супругов (4,7%).

По результатам анкеты на вопрос, что важнее для современной женщины, большая часть опрошенных учащихся, их родителей, бабушек и дедушек ответили, что для женщины важны и семья, и карьера. Лишь 10,4% опрошенных ответили, что для женщины важнее карьера, и 22,4% — что семья. Можно сказать, что со-

временная семья представляет собой проект, реализацию которого человек осуществляет на протяжении жизни наряду с карьерой.

На вопрос, может ли гражданский брак стать временной формой личной жизни, большая часть опрошенных учащихся, их родителей, бабушек и дедушек ответили положительно. Важно заметить, что среди опрошенных учащихся в возрасте от 15 до 18 лет около 39% затруднились ответить. Однако 38% опрошенных бабушек и дедушек учащихся МАОУ КСОШ в возрасте более 45 лет ответили на данный вопрос отрицательно. Среди опрошенных в возрасте от 15 до 18 лет и от 30 до 45 лет этот показатель ниже.

В результате проделанной работы мы пришли к выводу, что на сегодняшний день в России произошли изменения демографической ситуации: численность населения постепенно сокращается, при этом количество заключенных браков, необходимых для воспроизведения населения, сокращается тоже. Многие семьи, в особенности жители крупных городов, ограничиваются рождением только одного ребенка.

Бабушка и дедушка входят в число самых близких людей, которые любят ребенка и заботятся о нем. Однако в современном мире молодые семьи имеют возможность отделиться от своих родителей, из-за чего влияние старшего поколения снижается, а его опыт, отношение к семье как к ценности, семейные традиции остаются невостребованными.

Семья всегда зависит от таких факторов, как экономика и политика государства, в котором она проживает, от этапа и уровня развития общества. Чтобы преодолеть кризис, считаем необходимым увеличение мероприятий, пропагандирующих семейные ценности, связь поколений в семье.

Для получения знаний и выработки навыков психологии семейных отношений мы предлагаем ввести в образовательную программу школ и университетов специальные курсы, подобные тем, что проводились в 80-х годах XX века в СССР. Чтобы подготовить старшеклассников к вступлению в брак и воспитанию будущих детей, развить в них уважительное отношение к семейным ценностям, в 1982 году Министерством просвещения СССР и Академией педагогических наук СССР была выпущена специальная типовая программа «Этика и психология семейной жизни», которая преподавалась ученикам старших классов. В ней пропагандировалась взаимная ответственность супругов в формировании семьи, говорилось о том, что семья — это важнейший источник социального и экономического развития общества. За десять лет своего существования курс получил множество положительных отзывов от педагогов и родителей [6; 9].

В нашем курсе использовались бы такие виды занятий, как урок-лекция, урок-беседа, урок-консультация, открытые уроки, урок-семинар, практические занятия, предназначенные для овладения учащимися навыками решения задач, связанных с семейными отношениями. Нужно работать со школьниками, студентами и молодежью, информировать их, пропагандировать семейно-брачные отношения, тем самым меняя облик современной семьи.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Федеральный закон «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей» 2006 г. (ст. 5–8).
2. Семейный кодекс Российской Федерации 1995 г. (глава 3, ст. 10–14; глава 4, ст. 16, 18–25).
3. https://studbooks.net/656607/sotsiologiya/predlozheniya_napravlennye_ukreplenie_instituta_semi_braka.
4. Боголюбов Л. Н. Учебник для общеобразовательных организаций: базовый уровень. Обществознание. 2013. С. 28.
5. ВЦИОМ: Отношение к бракам и разводам: мониторинг. 2019.
6. Гребенников И. В. Основы семейной жизни: учеб. пособие для студентов педагогических институтов. М.: Просвещение, 1991.
7. Карбанова О. А. Психология семейных отношений и основы семейного консультирования: учеб. пособие для студентов вузов, Ненормативные кризисы семьи, Дети и развод: особенности реагирования, переживания, преодоления негативных следствий развода.

8. Каргаполова Е. В., Лашук И. В. Семья как ценность общества (По итогам социологических исследований в Астраханской области Российской Федерации и в Республике Беларусь). 2017.
9. Флоренская Т. А. Этика и психология семейной жизни. 1997.
10. Федеральная служба государственной статистики (РОССТАТ), Информация о социально-экономическом положении России, январь-август 2019.
11. Федеральная служба государственной статистики (РОССТАТ). Социально-экономические показатели Российской Федерации, 1991–2016.

НАЦИОНАЛЬНАЯ ИДЕЯ: КАКАЯ ОНА ДОЛЖНА БЫТЬ?

Д. А. Якусик,
ученик МАОУ «Маслянская СОШ»,
п. Маслянский, Сладковский район,
Тюменская область,
denisyakus@mail.ru
Руководитель:
О. Р. Прощенко,
учитель истории и обществознания
МАОУ «Маслянская СОШ»,
п. Маслянский, Сладковский район,
Тюменская область,
proschenkoor@yandex.ru

«Для человека, который не знает, куда ему плыть, не имеет значения направление ветра».
Луций Сенека

О том, насколько это важно для человека — наполнить бытие идеей — напоминает римский философ и государственный деятель Луций Сенека (4-й век до н. э.). Всё должно иметь смысл.

А если размышлять в масштабах государства? Какова должна быть идея у государства? Как объединить нашу большую страну для достижения цели? В результате размышлений мы приходим к мысли, что идея несет на себе двойную нагрузку: интегрирующую и направляющую. Для того чтобы национальная идея могла стать рабочим инструментом, она должна быть понята очень многими людьми, она должна быть не надуманной, а обоснованной, сотканной из особенностей нашей цивилизации. Вот как об этом пишет политолог А. И. Уваров: «Национальная идея по своей сущности — историческая комплексная идея, поскольку она должна выражать коренные интересы всей нации, формулировать стратегические цели общества и одновременно связывать их с практическими задачами современного общества, современной цивилизации» [1]. Определение, которое рассматривает данный вопрос с философской позиции, многогранно, без противопоставлений, а в совокупности культуры и истории, учета современных условий и наследственности, масштабности, связи с интересами нации. Практический характер научных изысканий нацеливает на реализацию такого подхода к определению национальной идеи [1].

Обратимся к «учительнице жизни» — истории. Все помнят реформы Владимира Красное Солнышко — принятие христианства способствовало объединению славянского мира. Пройдя непростой путь принятия, интеграции и ассимиляции, сложилось русское православие. Его содержанием стали русская духовность, национальный характер, русское понимание истории и философии. И это проявляется вплоть до сегодняшнего дня. Такое взаимообогащение способствовало формированию народа, нации, государственности. Не раз еще философы назовут национальной идеей религиозность. Так, в Париже в 1888 году философ Владимир Соловьев сделал первое религиозно-философское обоснование «русской идеи»: «Идея нации есть не то, что она сама думает о себе во времени, но то, что Бог думает о ней в вечности» [13]. Автор видит в этом самопожертвование, любовь, добро, справедливость, свободу. Это очень важные моральные категории современности, но, к сожалению, постоянно ощущается их нехватка.

Философ Василий Розанов в качестве русской идеи называет сострадание к человеку, но и оно не может быть без любви, добра и справедливости.

В настоящее время Патриарх Кирилл, глава Русской Православной Церкви, предпринял попытку дать определение национальной идеи: объявил, что «идеалом, общенациональной идеей» России является святость [2]. Конечно же, религиозная основа должно быть в национальной идее нашего государства, задавать ей глубокий нравственно-философский смысл. Но при определении национальной идеи важно учесть современные условия развития [2].

Император Николай I впервые на уровне государственной программы занимался поиском национальной идеи, которая была призвана способствовать укреплению государства. Ее надо было нести в массы через воспитание, систему школьного образования. Министром народного просвещения России С. С. Уваровым была разработана теория официальной народности. В России вошла в обиход триединая задача образования: «Православие, Самодержавие, Народность». Русский народ воспринял ее в патриотическом контексте: «За веру, царя и Отечество». Признание этой теории, в большей степени ее положительности, говорит о том, что она отвечала чаяниям народа, но не рассматривала вопросы развития России, ее будущего [3]. Это вопрос спора западников и славянофилов. Кто из них прав? Здесь сложно определиться нам в XXI веке, а каково было в XIX? Конечно, в спор вступали дворяне-помещики (западники) и помещики со средним уровнем доходов (славянофилы), литературная и философская элита, но для большей части населения России такой проблемы не существовало. Нам стоит поразмышлять над словами великого русского мыслителя Николая Бердяева: «Мудрость Востока и прагматизм Запада мы с благодарностью принимаем, но всегда делаем свой выбор, основываясь на тех духовных константах, которые издревле были присущи России» [4].

В настоящее время у России определены государственные приоритеты, ценности, сложившиеся вековой историей и традициями. Они названы в преамбуле к действующему Основному закону страны — Конституции Российской Федерации: права и свободы человека, гражданский мир и согласие, государственное единство, память, любовь и уважение к Отечеству, вера в добро и справедливость, суверенитет, демократия, благополучие и процветание России, ответственность за свою Родину [5].

Основой национальной идеи, как подчеркивает Президент Российской Федерации В. В. Путин, выступает патриотизм. В 2012 году на встрече с представителями общественности, решая вопросы духовного состояния молодежи, нравственного и патриотического воспитания, глава государства отметил: «Мы должны строить свое будущее на прочном фундаменте. И такой фундамент — это патриотизм. Это уважение к своей истории и традициям, духовным ценностям наших народов, нашей тысячелетней культуре и уникальному опыту сосуществования сотен народов и языков на территории России. Это ответственность за свою страну и ее будущее» [6]. Эта идея выкована победами нашего народа над внешними врагами с глубокой древности, эпохи первых князей-воинов, до настоящего времени, русского, советского и российского солдата. Вне зависимости от времени и государственной идеи, как это было в истории XX века с ее частой сменой государственных идей [7], наше воинство несло на своих могучих плечах особую миссию защитника. Высший смысл русской идеи писатель Федор Достоевский видел в защите всех слабых и угнетенных в мире, в стремлении отстоять свою Родину.

Актуальной видится для России идея А. И. Уварова — в стремлении к обществу знания. Это одна из составляющих черт менталитета русского народа в совокупности с его коллективистским началом, соборностью. Достижения ученых в области фундаментальных наук, внедрение в практическую плоскость научных исследований дают нашему обществу возможность развиваться в данном направлении. Необходимость стремления к знаниям и осознания их приоритета формируется в системе школьного образования, которое в настоящее время находится в состоянии реформирования и утверждения информационной основы в государстве. Повышение интеллектуального уровня населения будет способствовать развитию государства, улучшению материального благосостояния граждан и страны в целом.

А. И. Уваров отмечает, что «в качестве русской национальной идеи наиболее реальным становится участие России в общем глобальном процессе с отстаиванием национальных интересов и одновременно с опорой на отечественные возможности. Таковыми у нас являются наука и образование как основа новейшей технологии, да и культуры в целом» [1].

Александр Солженицын в 2006 году в интервью газете «Московские новости» высшей задачей государства называл «сбережение народа» [8]. Да, демографическая проблема актуальна для нашей страны, и она требует решения. Власти пытаются решить ее на государственном уровне, разрабатывают программы, работают над устранением причин демографического кризиса.

Кажется, настало время назвать среди многих национальных идей семью и ее нравственные ценности. В 2012 году в Общественной палате Российской Федерации прошло заседание «Перспективы включения семейно-родительских и благотворительных организаций в процесс управления государственной семейной политикой». Важным результатом этого собрания стало создание Национальной родительской ассоциации России. Родительская ассоциация определила целевую установку — активно продвигать интересы семьи, вести диалог с федеральной исполнительной и законодательной властью Российской Федерации.

Роль государственной власти в решении этого вопроса не остановилась на уровне декларирования. В очередном, 16-м послании Федеральному Собранию в январе 2020 года В. В. Путин объявил о реализации новых программ поддержки семьи:

- льготная ипотека для семей с детьми;
- места в детских садах и яслях;
- питание в школе;
- материнский капитал;
- пособие на детей от трех до семи лет.

Итак, национальная идея должна затрагивать главную ценность, главную составляющую любого общества — семью. Обозначив приоритеты, надо разработать механизм оказания государственной помощи тем семьям, где родители — законопослушные порядочные люди, стремящиеся воспитать детей достойными гражданами своего государства. Важно, чтобы многодетными стали семьи с глубоким нравственным началом. Именно их должно поддерживать государство. На практике мы видим совершенно другую ситуацию: материальную поддержку получают те семьи, в которых родители ведут аморальный образ жизни, не желают работать, живут на детские пособия. Считаю этот вопрос очень важным при реализации обозначенных программ.

Как изменить негативное социальное поведение людей? Это проблема длительного действия. Потребуются время для ее решения. Но надо начинать решать ее уже сегодня: интернет и другие СМИ практически не пропагандируют положительный социальный опыт, в том числе и семейный.

Церковная организация поддерживает этот вопрос. Так, протоиерей Владимир Воробьев, ректор Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета, утверждает о необходимости понимания счастья в семье, детях, в возможности человека найти себя в семье и двигаться вперед в развитии себя и государства. Крепкие связи внутри семьи укрепляют государство. В связи входят: межличностные отношения, историческая память, безопасность, формирование норм морали. Благонадежные семьи приведут Россию к стабильности, социальному миру.

Семья как механизм, инструмент возрождения нравственности отношений внутри «ячейки общества» — и «семья» в широком смысле, о которой говорил философ Владимир Соловьев: «Россия — семья народов». В этом еще одна уникальная общечеловеческая миссия России. О соборном единении различных народов мечтал философ Николай Лосский [9]. Многонациональная Россия сильна народом.

23 января 2012 года Президент Владимир Путин публикует в «Независимой газете» свою статью о национальном вопросе в России: «Стержень, скрепляющая ткань этой уникальной цивилизации — русский народ, русская культура. Мы — многонациональное общество, но мы единый народ. Это делает нашу страну сложной и многомерной. Задачи, которые мы ставим внутри страны (создание новой экономики с эффективной занятостью, воссоздание профессиональных сообществ, равномерное развитие производительных сил и социальной инфраструктуры на всей территории страны), а также задачи евразийской интеграции как ключевой инструмент, благодаря которому можно ввести миграционные потоки в нормальное русло. Нам надо выстроить такую модель государства и цивилизованного общества с таким устройством, чтобы она была бы аб-

солютно равно привлекательна и гармонична для всех, кто считает Россию своей Родиной. Мы будем укреплять наше “историческое государство”, доставшееся нам от предков: государство-цивилизацию, которое способно органично решать задачу интеграции различных этносов и конфессий» [10].

Мы считаем, что народ России является главным субъектом «национальной идеи», а это означает, что именно ему отведена доминирующая роль в становлении и укреплении России как одной из великих держав мира [12].

Сильная страна – это сильные, обеспеченные, счастливые семьи. Россия – это семья.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Уваров А. И. Альтернатива информатизации // Вестник Российского философского общества. 2006. № 1 (37). С. 134–137.
2. Овсенко Ю. С. Национальная идея современной России: инновационный фактор // Историческая и социально-образовательная мысль. 2010. № 1 (3).
3. Вортман Р. Официальная народность [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://istoriarusi.ru/imper/teorija-oficialnoj-narodnosti.html>.
4. Бердяев Н. А. Судьба России. М.: Эксмо, 2007. С. 194.
5. Конституция Российской Федерации [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://constitutionrf.ru/preambula>.
6. Встреча с представителями общественности по вопросам патриотического воспитания молодежи [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/16470>.
7. Сулакшин С. С. Национальная идея России: быть всегда! // Родная Ладога. 2012. № 4 (22) [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://rusrand.ru/analytics/natsionalnaja-ideja-rossii-byt-vsegda>.
8. Александр Солженицын: «Сбережение народа – высшая из всех наших государственных задач»: Интервью Виталия Третьякова [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.religare.ru/2_29003.html.
9. Лосский Н. О. Условия абсолютного добра. М., 1990. С. 233.
10. Владимир Путин. Россия: национальный вопрос // Независимая газета. 2012. № 007 (5493).
11. Скляр А. А. Национальная идея России как фактор повышения жизнеспособности страны [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://vestnik.adygnet.ru/files/2013.4/2827/sklyarov2013_4.pdf.
12. Леонтьев А. Многодетная семья как национальная идея [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www2.pravoslavie.ru/authors/1929.htm>.

СОДЕРЖАНИЕ

ОТ РЕДАКТОРА	3
Добрынин Н.М. ПРАВОСОЗНАНИЕ И ПРАВОВАЯ КУЛЬТУРА НАРОДА КАК ФАКТОРЫ ОНТОЛОГИЧЕСКОЙ КОНСТИТУЦИОНАЛИЗАЦИИ РОССИЙСКОГО ПРАВОПОРЯДКА: АВТОРСКИЙ ВЗГЛЯД НА ТЕОРИЮ И ПРАКТИКУ	8
Байматов П.Н. СИСТЕМА ДОЛГОВРЕМЕННОГО УХОДА ЗА ГРАЖДАНАМИ ПОЖИЛОГО ВОЗРАСТА И ИНВАЛИДАМИ ПРИ РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВА НА СОЦИАЛЬНОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ: ОПЫТ ТЮМЕНСКОЙ ОБЛАСТИ	20
Карасёв Р.Е. КОНСТИТУЦИОННЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: РАЗВИТИЕ И ТЕНДЕНЦИИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ	28
Корсукова А.С. ПОСЛАНИЕ ВЫСШЕГО ДОЛЖНОСТНОГО ЛИЦА СУБЪЕКТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И ПОСЛАНИЕ ПРЕЗИДЕНТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ФЕДЕРАЛЬНОМУ СОБРАНИЮ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ	31
Крылова А.С. ПРОБЛЕМА СУБЪЕКТИВНОЙ ОЦЕНКИ АМОРАЛЬНОГО ПРОСТУПКА ПРЕПОДАВАТЕЛЯ В СЕТИ ИНТЕРНЕТ	35
Сивачёв В.И. РЕШЕНИЕ ЖИЛИЩНОЙ ПРОБЛЕМЫ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ КАК ЗАЛОГ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ГОСУДАРСТВА	40
СТАТЬИ ПОБЕДИТЕЛЕЙ, ПРИЗЁРОВ И НОМИНАНТОВ КОНКУРСОВ НАУЧНЫХ И ТВОРЧЕСКИХ РАБОТ	
Бакланов А.Ю. К ВОПРОСУ О ПРИМЕНЕНИИ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ПРАВОТВОРЧЕСКОМ ПРОЦЕССЕ	47
Быкова А.С. ИНДИВИДУАЛЬНЫЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ МАРШРУТ КАК ПУТЬ К УСПЕХУ	51
Даричева А.Б. НАЦИОНАЛЬНАЯ ИДЕЯ: КАКОЙ ОНА ДОЛЖНА БЫТЬ?	60
Жуков М.Э. НАЦИОНАЛЬНАЯ ИДЕЯ: КАКОЙ ОНА ДОЛЖНА БЫТЬ?	64
Кабайло А.Ю. АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ЗАЩИТЫ ДЕЛОВОЙ РЕПУТАЦИИ ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ В СЕТИ ИНТЕРНЕТ	68
Крамчинская А.П. ПРОБЛЕМЫ ПОДГОТОВКИ ЮРИСТОВ, ОБУЧАЮЩИХСЯ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ	73
Нечаев Р.А. БУДУЩЕЕ РОССИИ ГЛАЗАМИ СОВРЕМЕННОГО ШКОЛЬНИКА	78
Парфёнова А.И. ИНДИВИДУАЛЬНЫЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ТРАЕКТОРИИ В ЮРИДИЧЕСКОМ ОБРАЗОВАНИИ: ОТВЕТ НА ВЫЗОВЫ ЭПОХИ ЦИФРОВИЗАЦИИ	82
Скифская К.Н. ПРАКТИЧЕСКАЯ ЗНАЧИМОСТЬ ЭЛЕКТРОННЫХ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ НА ПРИМЕРЕ ГЕОИНФОРМАЦИОННОЙ СЕТИ «GOOGLE ПЛАНЕТА ЗЕМЛЯ»	87
Султанов И.А. КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО ГРАЖДАН НА ОБРАЗОВАНИЕ: ИСТОРИЯ, СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ	93
СТАТЬИ УЧАСТНИКОВ КОНКУРСА НАУЧНЫХ РАБОТ	
Агафонов А.С. НЕОБХОДИМОСТЬ СОЗДАНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ АВТОМАТИЗИРОВАННОЙ СИСТЕМЫ «ОБРАЗОВАНИЕ» (ГАС «ОБРАЗОВАНИЕ»)	99
Александрова А.Г. ОСОБЕННОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ МЕР УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ПРИНУЖДЕНИЯ В УСЛОВИЯХ ПЕРЕХОДА К ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКЕ	103
Байдашин А.Д. УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА РЕАБИЛИТАЦИЮ НАЦИЗМА	107
Бухвалова Ю.В. КРИПТОВАЛЮТА КАК ОБЪЕКТ ГРАЖДАНСКИХ ПРАВ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ	112
Быкова А.А. ПРАВО И ЦИФРОВИЗАЦИЯ: ПРОБЛЕМЫ И СПОСОБЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ	117

Горовец Н.Ф. СУД В ЦИФРЕ	121
Горшкова Н.Ф. НАЛОГОВОЕ АДМИНИСТРИРОВАНИЕ В МЕХАНИЗМЕ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ	126
Дементьев В.С. ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ СТАТЬИ 51 КОНСТИТУЦИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ СУДАМИ ОБЩЕЙ ЮРИСДИКЦИИ ПРИ РАССМОТРЕНИИ ВОПРОСА ОБ УСЛОВНО-ДОСРОЧНОМ ОСВО- БОЖДЕНИИ	131
Звягинцева А.А. ГЕННАЯ ПАСПОРТИЗАЦИЯ В СОЦИАЛЬНОЙ СФЕРЕ: ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕ- ГУЛИРОВАНИЯ	135
Исаков В.С. ПРОБЛЕМЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ХОДЕ РЕАЛИЗАЦИИ НАКАЗАНИЯ В ВИДЕ АДМИНИСТРАТИВНОГО ЗАПРЕТА НА ПОСЕЩЕНИЕ ОФИЦИАЛЬНЫХ СПОР- ТИВНЫХ СОРЕВНОВАНИЙ	141
Исильбаева К.З. ПРОБЛЕМЫ РАСПРОСТРАНЕНИЯ МОШЕННИЧЕСКИХ СБОРОВ БЛАГОТВОРИ- ТЕЛЬНЫХ ПОЖЕРТВОВАНИЙ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ В ЭПОХУ ЦИФРОВИЗАЦИИ	147
Калашников Н.А. НАЦИОНАЛЬНАЯ ИДЕЯ: КАКОЙ ОНА ДОЛЖНА БЫТЬ?	152
Камаева Д.А. ПРАВОВОЙ РЕЖИМ ДОМЕННЫХ ИМЕН	156
Лиханов А.А. ЕДИНАЯ ГОСУДАРСТВЕННАЯ ИНФОРМАЦИОННАЯ СИСТЕМА СОЦИАЛЬНОГО ОБЕС- ПЕЧЕНИЯ	161
Меликсетян А.Г. ПРОБЛЕМЫ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ ОХРАНЫ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕГО ОТ ВО- ВЛЕЧЕНИЯ ЕГО В СОВЕРШЕНИЕ ДЕЙСТВИЙ, ПРЕДСТАВЛЯЮЩИХ ОПАСНОСТЬ ДЛЯ ЖИЗНИ, ПО- СРЕДСТВОМ ИНФОРМАЦИОННО-ТЕЛЕКОММУНИКАЦИОННЫХ СЕТЕЙ	164
Мехдиева А.Ш. кызы. ПРОИЗВЕДЕНИЯ, СОЗДАННЫЕ НЕЙРОННЫМИ СЕТЯМИ: АВТОРСКО- ПРАВОВОЙ АСПЕКТ	169
Михайлова Д.А. СОЦИАЛЬНАЯ ИНЖЕНЕРИЯ КАК СПОСОБ СОВЕРШЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЯ	173
Мкртчян А.А. МЕРА ПРЕСЕЧЕНИЯ В ВИДЕ ДОМАШНЕГО АРЕСТА В УСЛОВИЯХ ПЕРЕХОДА К ЦИФ- РОВОЙ СРЕДЕ	180
Подолинский И.А. СУБЪЕКТ ПРАВА В ЭПОХУ ЦИФРОВИЗАЦИИ	184
Попова А.В. НЕКОТОРЫЕ БАРЬЕРЫ ДЛЯ ЦИФРОВИЗАЦИИ ЮРИДИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ В РОС- СИИ И ПУТИ ИХ ПРЕОДОЛЕНИЯ	188
Рожкова О.И. КОНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОГО ВЫСШЕГО ЮРИДИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИИ: ХАРАКТЕРИСТИКА, ПУТИ РЕШЕНИЯ	193
Романова А.Р. БОРЬБА С ТЕРРОРИЗМОМ В СЕТИ ИНТЕРНЕТ: МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫЕ АС- ПЕКТЫ	199
Серёгина Н.С. ЦИФРОВИЗАЦИЯ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИ- ВЫ	203
Сидорова Е.В. ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ИНТЕРНЕТ-УСЛУГ СВЯЗИ ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	207
Силаева М.А. НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЗАЩИТЫ КОНКУРЕНЦИИ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ЭКО- НОМИКИ	211
Синицына И.В. ДОКАЗАТЕЛЬСТВЕННОЕ ЗНАЧЕНИЕ ЗВУКОЗАПИСИ, ВИДЕО- И ФОТОДОКУМЕНТОВ	215
Тиссен А.А. ПРОБЛЕМЫ РАСПРЕДЕЛЕНИЯ КОМПЕТЕНЦИЙ МЕЖДУ ОРГАНАМИ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ В ЭПОХУ ЦИФРОВИЗАЦИИ	220
Ткаченко Ю.А. РОЛЬ СМАРТ-КОНТРАКТА В СТАНОВЛЕНИИ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ РОССИИ	226
Трефилова А.Е. ПРОБЛЕМЫ ДЕЙСТВИЯ УГОЛОВНОГО ПРАВА В КОСМИЧЕСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ	231
Чувелева Е.М. ВЫСОКОАВТОМАТИЗИРОВАННЫЕ ТРАНСПОРТНЫЕ СРЕДСТВА: ВОПРОСЫ ОТВЕТ- СТВЕННОСТИ ЗА ПРИЧИНЕНИЕ ВРЕДА	236

СТАТЬИ УЧАСТНИКОВ КОНКУРСА ТВОРЧЕСКИХ РАБОТ

Ахлюстина И.А. МИГРАЦИОННАЯ ПОЛИТИКА В РОССИИ	242
Бестужев И.Ю. КАК НАМ ОБУСТРОИТЬ РОССИЮ? (ПОСИЛЬНЫЕ СООБРАЖЕНИЯ)	247
Бурякова Я.Е. УКЛОНЕНИЕ ОТ УПЛАТЫ НАЛОГОВ: ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ РЕШЕНИЯ	251
Бухтоярова Е.С. ПРОБЛЕМА АБСЕНТЕИЗМА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И ПУТИ ЕГО ПРЕОДОЛЕНИЯ	255
Колодезных И.В. КАК НАМ ОБУСТРОИТЬ РОССИЮ?	258
Комарова В.П. ДЕМОГРАФИЧЕСКАЯ СИТУАЦИЯ В РОССИИ. ПУТИ РЕШЕНИЯ	262
Лауфер А.Е. БУДУЩЕЕ РОССИИ ВАШИМИ ГЛАЗАМИ	265
Лоншакова Д.Д. КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО ГРАЖДАН НА ОБРАЗОВАНИЕ: ИСТОРИЯ, СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ	271
Манн Э.А. БУДУЩЕЕ РОССИИ МОИМИ ГЛАЗАМИ	274
Похода Е.В. КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО ГРАЖДАН НА ТРУД: РЕАЛИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ	278
Привалова Д.О. ПРАВОВАЯ КУЛЬТУРА: СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ	283
Проценко М.А. КАК НАМ ОБУСТРОИТЬ РОССИЮ? ПОСИЛЬНЫЕ СООБРАЖЕНИЯ	286
Синицина В.Д. КАК НАМ ОБУСТРОИТЬ РОССИЮ?	289
Стеценко А.М. СОЦИАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА В РОССИИ: СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ	293
Толстоухова Е.С. ГОСУДАРСТВЕННАЯ МОЛОДЁЖНАЯ ПОЛИТИКА КАК ПРОФИЛАКТИКА «ЦВЕТНЫХ РЕВОЛЮЦИЙ»	297
Шашкова А.С. КРИЗИС ИНСТИТУТА СЕМЬИ И ПУТИ ЕГО ПРЕОДОЛЕНИЯ	303
Якусик Д.А. НАЦИОНАЛЬНАЯ ИДЕЯ: КАКАЯ ОНА ДОЛЖНА БЫТЬ?	308